

Академия наук СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ФИЛИАЛ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

С. П. БАЛДАЕВ

РОДОСЛОВНЫЕ ПРЕДАНИЯ
И ЛЕГЕНДЫ БУРЯТ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БУЛАГАТЫ И ЭХИРИТЫ

Академия наук С С С Р
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ФИЛИАЛ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

С. П. Балдаев

РОДОСЛОВНЫЕ ПРЕДАНИЯ
И ЛЕГЕНДЫ БУРЯТ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БУЛАГАТЫ И ЭХИРИТЫ

БУРЯТСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЛАН-УДЭ 1970

Ответственный редактор *А. И. Уланов*

ПРЕДИСЛОВИЕ

С. П. Балдаев начал записывать произведения устно-поэтического творчества бурят в дореволюционное время. Наряду с фольклором, он собирал и собирает этнографический материал. За шесть десятилетий постоянного собирательства им накоплен огромный материал.

В начале XX века у бурят все еще были популярными многие жанры фольклора. Старики и старухи рассказывали молодежи не только сказки, но легенды и предания, рассказы о происхождении родов, улусов, семей. Тогда знание родословных преданий считалось необходимым.

После Великой Октябрьской революции в связи с быстрым развитием образованности среди бурят, приобщением их к высокой культуре, к достижениям науки, когда взрослое население улусов стало читать газеты, повести и романы, очерки и поэмы, книги по разным специальностям, посещать концерты, смотреть кино и спектакли, когда преодолены мифологические воззрения, изменились и условия бытования преданий и легенд. В наше время люди предпочитают не слушать легенды и предания, а читать и изучать их. Не приходится удивляться тому, что фольклорно-этнографические экспедиции все реже и реже находят в улусах больших знатоков старины, исполнителей улигеров, легенд и преданий, мифов и призываний. В этих условиях важно записать и опубликовать фольклорный материал, являющийся богатой сокровищницей народной мудрости.

Следует отметить, что многие из произведений устного народного творчества бурят записаны собирателями — М. Н. Хангаловым, И. Н. Мадасоном, А. А. Шадаевым, А. К. Богдановым, Ц. Жамцарано, Г. Д. Санжеевым, Н. О. Шаракшиновой и многими другими, среди которых выдающееся место занимает С. П. Балдаев. Но значительная часть этих ценных для науки материалов все еще остается неопубликованной. Издано всего несколько книг улигеров, сказок, пословиц, загадок и песен. Следовало бы издать многотомные публикации улигеров — героических сказаний бурят, сказок — волшебных, богатырских,

о животных, сатирических, легенд и преданий, мифов, загадок, пословиц, песен и т. д.

Из богатейшего собрания легенд и преданий бурят, имеющих в распоряжении С. П. Балдаева, будут опубликованы в двух частях только родословные предания и легенды.

Первая часть публикации «Родословные предания и легенды бурят» начинается вступительной статьей собирателя, посвященной историографии бурятских племен и родов. Затем идут предания и легенды о Булагате и Эхирите.

Булагат считался старшим братом Эхирита, поэтому первый раздел публикации посвящается булагатским родам. В этом разделе выделены в особый подраздел общеплеменные предания и легенды. После них следуют предания и легенды об алагуевском роде, так как родоначальник его — Алагуй, по преданиям, является старшим сыном Тугалака. Из алагуевского рода выделен готольский род. Готол, по одним преданиям, — первый сын Алагуя, по другим — младший. Готольский род выделил бужидаевский. Шаралдаевский род связан с готольским и в свою очередь выделил бубаевский. С алагуевским родом связаны также хогоевский (эрхидеевский, холтубаевский), онхотоевский, онгоевский, булутский. Близкие друг другу роды расположены рядом. В силу этого отодвинутыми оказались хурхутский, соетский и ноетский роды.

О харанутском, ашаабагатском и абаганатском родах имеются противоречивые предания: по одним преданиям, они являются булагатскими, по другим — пришлыми. А бузганский и далхаевский роды помещены в конце раздела из-за отсутствия материала.

По такому же принципу расположены предания и легенды второго раздела публикации — эхиритские роды.

В разделе третьем сначала помещены хоринские роды, предстатели которых живут с булагатами и эхиритами. Из них выделен галзутский род, который, по одним преданиям, является родственным сэгэнутам, по другим — хоринскому племени.

За хоринскими родами идут так называемые зунгарские и барунгарские роды, затем хурдутский, дархатский, сонгольский и другие роды, пришедшие из Монголии.

В конце третьего раздела расположено «поколение Зүгэтэн», родовая принадлежность которого не установлена.

В приложениях даны справочные материалы о бывших инородных управах, запись о родах Качуга и сводка автора о племенах и родах бурят.

Во второй части будут опубликованы предания и легенды о хоринском и хонгодоровском племенах, а также необходимые приложения.

Объем публикации не позволил включить в нее все предания и легенды, записанные у знатоков старины в разных местах, но

имеющие одинаковое содержание; они даны в одном варианте. Если же в вариантах предания или легенды имеются расхождения в сведениях о принадлежности того или иного героя к какому-нибудь роду (например, об Уха Шаре бытовали предания у хэнгэлдэровского, шоноевского и сэгэнутского родов, и каждый из них считает его своим батором) или же в перечислении сыновей (например, Тугалака), то по возможности приводятся все варианты (о Буха ноене, о Готоле, Уха Шаре, родословные перечни разных родов).

Мы не могли включить в книгу многие легенды и предания о мэргэнах, баторах, больших шаманах и вождях родов, ограничившись наиболее распространенными из них.

Наиболее полно представлены материалы о готольском роде. Среди них имеются легенды и предания не только о Готоле — родоначальнике, но и его сыновьях, и о некоторых других представителях рода, о расселении рода по улусам, много генеалогических таблиц.

У собирателя имеются разносторонние материалы о родах бурят Качуга, Баргузина, Ольхона, Байкало-Кудары, но из-за ограниченности объема книги использована только небольшая часть их.

Генеалогические таблицы по многим родам также публикуются частично, с сокращением ответвлений (по техническим причинам).

В преданиях и легендах часто встречаются разновариантные написания названий мест, улусов, родов. Например: Усть-Ордынский национальный округ и Ординская инородная управа; улус Хэрэтин и Хэрэтинский; алагуевский род и алагуев род; готольский и готолов род, хайтальский род и род хайтал и т. д. Эти варианты написания встречаются в литературе, они сохранены и в данной публикации, причем в названиях родов — заголовках всюду пишется, например, алагуевский, готольский, муруевский, шоноевский роды, а в записях чаще всего — алагуев, готолов, шоноев.

В повествовательном развернутом тексте бурятские имена пишутся по-русски (например, Уха Шара). В тех случаях, когда написание бурятских имен по-русски вызывает сомнение или звучит неточно, то в скобке вслед за русским написанием имени дается бурятское написание (Ухаа Шара). В некоторых записях дается бурятское имя и затем после тире русское написание его: Биixэй — Бихэй (затем дальше в тексте Бихэй). В перечислениях имен и генеалогических таблицах даются бурятские написания имен.

Когда определительные слова прочно пристаюT к именам и теряют свои определительные функции, то обе части слова-имени пишутся с прописной буквы: например, Ута Саган (сагаан — белый), Дагбан Саган, Уха Шара (шара — желтый).

Иногда встречается многовариантное написание названия рода, имени: готольский, готолов, готол; хойбо, сойбо, хойхо, хойхо; сэгэновский, цэгэновский, сэгэнов. Чередования н — с и н — х, с — ц при написании бурятских имен по-русски оставлены.

В русском тексте оставлено написание имен типа Гудаг Саган, Бөхэн, хотя последовательнее было бы писать Судак Саган, Бэхэн.

Наиболее часто встречающиеся бурятские слова, широко известные читателям, во многих случаях не сопровождаются переводом: батор, мэргэн, бүхэ, тэнгэри.

Тексты призываний родовых покровителей, умерших предков-вождей, больших шаманов приводятся на бурятском языке, но параллельно дается перевод их на русский язык.

Переводы текстов с бурятского языка на русский осуществлены С. П. Балдаевым, за исключением некоторой части призываний, легенды о женьтебе Галзута и стихотворной легенды о Буртэ (подстрочный перевод редактора).

Переводы призываний трудны, в них много архаических слов, непереводаемых слов, понятий. Автор и редактор стремились по возможности точно сохранить содержание их.

В данной книге впервые систематизированы родословные предания и легенды булагатского и эхиритского племен. Данная работа С. П. Балдаева будет с интересом встречена историками, этнографами, фольклористами, широким кругом читателей.

А. Уланов

ПЛЕМЕНА И РОДЫ БУРЯТ

Бурятский народ состоит из четырех племен: булагат, эхирит, хори и хонгодор, которые до сего времени носят имена своих легендарных предков — Булагата, Эхирита, Хоредоя и Хонгодора. Кроме этих основных племен, совместно с бурятами живут роды, вышедшие из Монголии и Джунгарии. Слово *булагат* — множественное число от слова *булган* — «соболь». Слово *эхирит* — множественное число от слова *эхир* — «двойники» на западном наречии. Буряты говорят о двойниках *эхир хүбүүд*. Слово *хори* имеет двоякое значение: 1) повелительная форма от глагола *хорихо* — «запретить, предостеречь кого-нибудь от совершения того или иного поступка»; 2) «двадцать». Слово *хонгодор* состоит из двух слов: *хон* — благородная птица и *гоодор* — шулята благородной птицы¹. Роды же, вышедшие из Халхи, называются монгольскими. Что же касается родов, вышедших из Джунгарии, то они до сего времени называются джунгарскими, но подразделяются соответственно территориальному делению, введенному Харасанца залир хон тайжием в 1655 году, на зунгар и барунгар, что означает «левая сторона» и «правая сторона»².

Установившихся терминов для обозначения племени у бурят нет, каждое племя и род имеет свои термины. Так, у эхиритов и булагатов под словом *яһан* — «кость» подразумевается племя; хонгодоровцы под словом *ряжан* понимают «род», под словом *яһан* — «племя и род»; у хоринцев слово *эсэгэ* — «отец» означает «племя». Например, *хорьдой эсэгэ* — «отец хорьдойский»; роды же, вышедшие из Халхи и Джунгарии, вовсе не имеют слова для обозначения племени, так как со времени переселения на Селенгу, Ангару и Лену они не имели племенных объединений, жили маленькими родами. Среди эхиритов и булагатов в некоторых местах под словом *яһан* понимают «род». Так, например, буряты Таловского улуса второго шоноевского рода, ныне Ольхонского аймака Иркутской области, говорили:

¹ См.: М. Ковалевский. Словарь. Казань, 1844, стр. 1017; К. Голстунский. Словарь, т. 2. СПб., 1895, стр. 175.

² См.: «Эрдени эрихэ», гл. 42.

«Бидэ шоно яһатайбди» — «Мы относимся к шоноеву роду». В Задайском улусе олзоновского рода буряты говорили: «Бидэ эхирит яһатайбди, Олзон эсэгэтэйбди» — «Мы относимся к племени эхирит, к роду олзона». Буряты, относящиеся к племени булагат и живущие по рекам Иде, Осе и Унге, притокам реки Ангары, слово *яһан* понимают как «племя». Они говорят: *эхирит яһан, булагат яһан, хонгоодор яһан*. По-видимому, буряты в древности словом *яһан* обозначали «племя», но с разложением племени первичное значение этого слова стало забываться и в некоторых местах перешло в понятие «род». Когда род отделился от племени и принял его функции, он стал называться хонгодорцами повсеместно *яһан*.

Соседствующие с бурятами народности, например, эвенки, ураинхи, хакасы, кумандинцы, теленгуты и другие, как и буряты, не имеют слова для обозначения понятия «племя». Народ и общество они называют *чон*, буряты — *зон*.

Племена бурятского народа: эхирит, булагат, хонгодор и хори, а также пришлые роды из Халхи и Джунгарии к XX веку имели отдельные территории. У каждого рода были свои усадьбы, пастбища и места для охоты. Естественными границами территории племен служили горы и хребты, являющиеся водоразделом больших сибирских рек — Ангары, Лены и Селенги. Эхириты занимали верхнее течение реки Лены (Зүлхэ) и северный берег озера Байкал с островом Ольхон (Ойхон); булагаты — бассейны реки Ангары и притоков ее — Куды, Иды, Уды, Эди (Ушаковка), Эрху (Иркут) и Хути (Китой); хонгодоровцы — левый берег реки Ангары, бассейны притоков ее — Иркутта, Белой (Бүлэн), Китоя; хоринцы — в основном верховья реки Уды и притоки ее; роды, вышедшие из Халхи, жили по реке Селенге и ее притокам; малочисленные роды, вышедшие из Джунгарии — окраины земель булагатцев по Ангаре и эхиритцев — по Лене.

Племенная территория была достоянием всего племени, считалась неприкосновенной и защищалась всеми членами племени. По преданию, дошедшим до нас через тухэшинов, у эхиритов часто происходили столкновения с очеульскими и тугурскими эвенками, а у окинских бурят — с канскими эвенками из-за охотничьих угодий; хонгодоровцы враждовали с култукскими и бельскими эвенками, осинские и идинские буряты — с илгинскими и кутскими эвенками. В 1763 году тункинские хонгодоровцы вытеснили култукских эвенков¹. Последние поселились в Закамне, по соседству с тамошними хонгодоровцами. Теперь они называются армакскими эвенками и живут на реке Дархитуе, входят в Закаменский аймак Бурятской АССР.

Буряты имели богатую мифологию и сложные обряды. Все

¹ См.: «Зап. Троицковасво-Кяхтинского отд. Приамурского отдела ИРГО», вып. 2. СПб., 1903.

небесное пространство, по мифологии, разбивалось на 99 тэнгеринов, во главе которых стояли особые гении. Тэнгерины делились на две враждебные группы: западную группу, состоящую из 55 добрых тэнгеринов во главе с ханом Хормустом, или Хюрмас тэнгерином, и восточную группу — из 44 злых и коварных тэнгеринов, во главе которых стоял Хамхир богдо тэнгерин, или Атай улан тэнгерин. У хана Хормуста была бабушка Манзан Гурмэ төөдэй, у Атай улана — Маяс Хара төөдэй. Каждое племя имело своего покровителя в лице одного тэнгерина. Так, Хухэ мунгэн тэнгерин покровительствовал племени эхирит¹, Булургуй саган тэнгерин — булагат², Сахилган саган тэнгерин — хори, Ураг саган тэнгерин — хондогор; роды же, вышедшие из Халхи и Джунгарии, забыли своих покровителей.

Каждое племя бурят имело своего тотема, то есть чтимое животное, рыбу или птицу, с которыми оно связывало свое происхождение. Так, у племени эхирит тотемом был пестрый налим. Прочие племена говорили про эхиритов: «Эрээн гутаар эсэгэтэй, эргийн габа эхэтэй Эхирит» — «У Эхирита мать — расщелина в береге, отец — пестрый налим». Булагаты имели в качестве тотема сивого пороза; племя хонгодор — лебедя, племя хори — гуся, а роды, вышедшие из Халхи и Джунгарии, забыли своих тотемов. Все племена устраивали кровавые жертвоприношения своим тотемам, считали их покровителями, в опасных случаях призывали их и просили у них защиты. Племя булагат устраивало кровавое жертвоприношение своему тотему — сивому порозу — весной и призывало его так:

Буха ноен баабай,
Будан хатан иибий,
Булагат хүни гарбай,
Бурят хүни удха...

Отец Буха — начальник,
Мать Будан — госпожа,
Происхождение людей булагатов —
Корень людей бурят...

Когда же эхиритцы устраивали кровавое жертвоприношение своему тотему, то призывали его иначе:

Эрээн гутаар эсэгэмнай,
Эргийн габа эхэмнай...

Отец наш — пестрый налим,
Мать наша — расщелина берега...

Забайкальские хоринцы под влиянием буддизма забыли призывания своего тотема, поэтому приведем выдержку из записей, сделанных нами в Гушитском улусе племени хори, ныне Эхирит-Булагатского аймака, Усть-Ордынского национального округа, Иркутской области, живущем на берегу озера Хулэн. Население Гушитского улуса призывает своего тотема так:

Хон шубуун гарбалитай,
Хуһан модон сэргэтэй,
Хоредой ноен баабаймнай,
Хондоли хатан иибиймнай.

Птица хон (лебедь, гусь) — происхождение,
Березовое дерево — коновязь;
Отец наш Хоредой — начальник,

¹ См.: М. Н. Хангалов. Новые материалы о шаманстве. Иркутск, 1890, стр. 3.

² См.: там же, стр. 6.

Хобол мүнгэн хушуутан,
Хотогой мүнгэн далитан,
Сагаан мүнгэн хушуутан,
Самсаал мүнгэн далитан,
Ганганама дуутай,
Гальбалзама далитан,
Хонхномо дуутан,
Хотолзомо далитан...

Мать наша Хондоли — госпожа,
Клюв наш — из выемчатого серебра,
Крылья — из гнутого серебра,
Клюв наш — из белого серебра,
Крылья — из обтесанного серебра;
Звучные голоса,
Растопыренные крылья;
Звонкие голоса,
Изгибающиеся крылья...

Весной, когда лебеди совершают перелет на север, и осенью, когда они летят на юг, население племени хонгодор совершало возлияния молочной водкой и приносило такие слова:

Ерэхэ хон шубуун ебэрмнай,
Хариха хон шубуун ханимнай.
Хорин юэн хонгоодор,
Гурбан зуун шошоолок.
Сагаан шубууни ерэхэдэнь
Салимтай байхын тулаа,
Хүхэсэгээн ерэхэдэнь
Хүрэнгэтэй байхын тулаа...

Прилетающие лебеди — вестники
наши,
Улетающие лебеди — попутчики
наши.
Двадцать девять хонгодоровцев,
Триста шошолокцев.
Когда прилетают лебеди,
Пусть водоемы будут полны водой,
Когда прилетают синицы,
Пусть посуда будет наполнена мо-
локом....

Каждое племя имело особые религиозные празднества — тайлаганы с кровавыми жертвоприношениями и обильными выпивками. Тайлаганы посвящались стихиям природы: огню, воде, земле и т. д. Каждая стихия природы имела эжинов (хозяев) и целый сонм божеств. Эжином домашнего очага и вообще огня являлся Сахядай старик со своей женой Сахала госпожей; эжином водной стихии — Уха Лобсон хан с женой Ухан Дайбан, у которых был многочисленный штат чиновников, ведавших отделимыми силами водной стихии и отраслями рыболовства¹. Эжином земли является Дайбан Саган ноен со своей женой Даланта Саган хатан.

Существовал также культ племенных вождей. Так, у племени эхирит божествами были силачи Ажарай (Ажарай бүхэ), Уха Шара и Ута Саган ноен. Ажарай происходил из абазаевского рода племени эхирит, был хорошим стрелком и замечательным борцом. К этому же роду относился и Уха Шара. Ута Саган ноен происходил из хэнгэлдэровского рода, был большим шаманом и вождем эхиритского племени. По преданию, он погиб от стрел лам в священной пещере острова Ольхон. После смерти все они были отнесены к сонму племенных божеств и почитаются эжинами: Ажарай силач стал эжином реки Лены

¹ Эжином озера Байкал считается Дайр Саган ноен со своей женой Далабшата Саган хатан. Они почитаются только кударинскими и ольхонскими бурятами, которые занимаются рыболовством.

{Зүлхэйн эжин), Уха Шара — Верхоленской горы (Хонголойн эжин) и Ута Саган ноен — острова Ольхон (Ойхони эжин).

Племя эхирит имело свои племенные онгоны: Уетэ Хунэртэ (горностай и колонок), Ямаани эжин (хозяин козы) и Хадайн онгон, или Алтаган, и другие.

Племенными божествами булагатов были Эмнэг Саган ноен, хозяин реки Иркутта — Ирхүүе эжин Эмнэг Саган ноен; Буха ноен бабай, хозяин местности Улгэй в Тунке — Улгэйн эжин Буха ноен бабай; хан Шаргай ноен, хозяин горы Шабарты в Тунке — Шабартын эжин хан Шаргай ноен. Племенными онгонами были Холонгото үбгэн — хозяин хорька Түнхэй Мандахаев, Заяша үбгэн — хозяин счастья и чадородия Зарлик Тэхэй и Сэжин Бара — покровитель охоты Бара Тумуршеев.

Хонгодоровцы считали своими племенными божествами Ама Саган ноена, хозяйина истока реки Ангары из Байкала — Ангарайн аmani эжин Ама Саган ноен; Тулба Саган ноена, хозяйина г. Иркутска — Турайн эжин Тулба Саган ноен; Хэрмэши ноена, хозяйина горы Кырен¹ — Хэрэни эжин Хэрмэши Саган ноен; и Улан зала мэргэн Дэгэя, хозяйина реки Урака (притока реки Белой) — Уураги эжин Улаан залаа мэргэн Дэгэй. Все они были вождями племени хонгодор и после смерти отнесены к сонму племенных божеств. Племенными онгонами племени хонгодор были хан Хэтэй (Булгаша) онгон, Сайтан и Анда Тумуршеевы.

К племенным божествам племени хори относятся Арын арбан гурбан ноен — северные тринадцать начальников, которые жили в Монголии: Сарбали Саган ноен — хозяин местности Худан Хоринского аймака; Орболи Саган ноен — хозяин сопки Сохондо (около города Нерчинска); Хелго мурины эжин Хилар Саган ноен; других своих божеств хоринские буряты под влиянием буддизма позабыли. Кто такие были Арын арбан гурбан ноен, не могли объяснить старики ни в Эгэтуе, ни в Аге, ни в Хилке. Они позабыли даже их имена: при совершении обряда жертвоприношения в виде молочной водки имена их не называли, а трафаретно говорили: «Арын арбан гурбан ноен». Может быть, они имели в виду хадов западных бурят, или тринадцать онгонов, находящихся на реке Торголике в Халхе²? Племенными онгонами буряты хоринского племени считают Үндэри эжина, шамана и вождя рода бурят Шесанского улуса, якобы обитающего на горе Шесан и являющегося хозяином местности Шесаны. До недавнего времени ему приносили жертвы, несмотря на то, что местное население давно перешло в буддийскую веру. Вторым по важности онгоном является Хээтэ онгон³, который

¹ Гора Кырен находится против аймачного центра Тункинского аймака — Кырена.

² См.: Г. Н. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии, т. IV, СПб., 1883, стр. 215.

³ См.: «Сборник в честь семидесятилетия Г. Н. Потанина». СПб., 1909, стр. 382.

был шаманом и вождем галзутского рода племени хори. Он жил со своими сородичами в долине реки Баргузина, умер на горе Бархан ула от стрел пришельцев, напавших на кочевье галзутов. После смерти он был отнесен к сонму божеств — покровителей галзутского рода. Буряты галзутского рода, живущие до сего времени в верховьях долины Баргузина, почитали его и устраивали жертвоприношение. Эти онгоны очень популярны среди племени хори.

Роды, вышедшие из Монголии и поселившиеся по реке Селенге, забыли свои племенные божества и онгоны. Буддизм за время своего господства вытравил из памяти народа богатую мифологию их, предания и сказания, дав взамен буддийскую апокрифику, жития святых. Представители же родов племен эхирит и булагат: алагуевский, баендаевский, бубаевский, готольский, бураевский, абазаевский, олзоновский, хэнгэлдэровский и шоноевский, живущие по Селенге, Баргузину и Кударе, сохранили свою племенную мифологию, легенды, предания и сказания, а также богатейшее устное народное творчество. Роды, вышедшие из Джунгарии, забыли свою мифологию, племенные легенды, предания и сказания, восприняв божества и онгоны соседних племен — хонгодоровцев, эхиритов и булагатов.

Божества и онгоны, чтимые отдельными племенами, при вступлении в брак представителей племен и родов переходили из одного племени в другое, из одного рода в другой. Поэтому племенные божества эхиритов со временем были объединены и названы восточными хатами (зүүн хад), а племенные божества булагатов и хонгодоровцев тоже были объединены и получили название западных хатов. Эхириты, булагаты, хонгодоровцы, а также выходцы из Джунгарии приносили жертвы как восточным, так и западным хатам. Во главе восточных хатов стоит хан Дошкин ноен, хозяин Качуга — Хашааги эжин Дошкин ноен, западных хатов возглавляет хан Шаргай ноен — Шабартын эжин хан Шаргай ноен. Оба они имеют обширные присутственные места с исполнительными и карательными органами, а также послов и курьеров. Онгоны (49) были объединены под названием Хулхэ (Хүтхэ) онгон. В Хулхэ (Хүтхэ) не были включены онгоны, которые ведали специальной отраслью хозяйства (например, охотой, скотоводством и рыбоводством), онгоны чадородия (Голонгото — хозяин хорька, онгоны покровители супружеского ложа — подголовья — Дэринн онгон и подножия — Хүл.узуура онгон). По понятиям бурят, последние два онгона давали супругам дружбу и счастье. Прочие же божества, которые утеряли свое реальное значение в новых условиях жизни, были отнесены на задний план новыми божествами, были включены в сборный онгон Хулхэ (Хүтхэ). Г. Н. Румянцев неправильно называет Хүтхэ (Хүлхэ) онгона и Сайтани бурхана божествами только одного онгорского пле-

мени¹. Хулхэ (Хүтхэ) онгон и Сайтани бурхан являются божествами всей шаманствующей части бурятского народа. Они имеют даже у кударинских, баргузинских и шесановских бурят в Забайкалье. Объединение божеств, утерявших в новых условиях жизни свое реальное значение, очень рельефно и красочно отразилось в призываниях онгонов и зайнов. Ниже приводим отрывок из призывания Хулхэ (Хүтхэ) онгона унгинских бурят, записанного в Татхальском улусе онгоевского рода, ныне Нукутского аймака Иркутской области, у М. Шобоклеева².

Олон юума хубилажи,
Онгод заяд нэгэдэб,
Хамаг юума хубилажи,
Хамтын бурхад болобо...

Многое на свете изменилось:
Онгоны и зайны объединились,
Существующее в мире переменялось,
Объединенными божествами стали...

Тайлаганы сопровождалась традиционными формами культа: мистериями, танцами и играми³. Первый праздник устраивался весной, когда скот переводился на подножный корм. У западных бурят он назывался праздником в честь резания грив и хвостов у лошадей (адаһани дэлэһэни зугаа). Торгоуты на таком празднике пели сула (суула) — хвалебную песню в честь лошадей и табунов. У восточных бурят сула сохранилась как хвалебная песня лошади-победительнице на состязаниях во время праздника сурхарбана. Второй праздник устраивался в середине июня и назывался в одних местах тайлаганом в честь хозяина земли (дэлхэйн тайлга), в других — Большим тайлаганом (ехэ тайлга). Третий тайлаган устраивался в середине августа и назывался тайлаганом в честь водной стихии (газар уһани тайлга). Все эти празднества с кровавыми жертвоприношениями бытовали у всех племен и родов Западной Бурятии и сохранились вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

Каждое племя прежде имело определенные имена или серии имен. Об этом говорят имена легендарных предков племен эхирит, булагат и хонгодор. От Эхирита, Булагата и Хонгодора до сего времени насчитывают 18—19 поколений. В разветвлениях поколений, начиная от Эхирита, Булагата и Хонгодора и кончая внуками и правнуками опрашиваемого лица, повторяются имена легендарных предков. Многие буряты имена своих дедов превращали в фамилии, которые затем переходили от поколения к поколению. Например, среди кударинских и баргузинских бурят часто встречаются фамилии Эхиритов, Шоноев, Абазаев и Буров, среди булагатов — Булагатов (Булгытов), Олзоев, Готолов, Муруев, Янгутов, а среди хон-

¹ См.: Г. Н. Румянцев. К вопросу о происхождении хори-бурят. «Зап. НИКЭ БМАССР», т. 8. Улан-Удэ, 1948, стр. 120 и 122.

² Личный архив автора, папка 249, л. 88.

³ См.: М. Н. Хангалов. Указ. соч., стр. 8.

готорцев — Хонготоров, Ашхаев, Ашатуев, Бадарханов¹. Однако этот обычай со временем перестали соблюдать, женщины стали давать детям имена своих родственников, особенно братьев и сестер. Хоринские, селенгинские и тункинские буряты давно забыли свои племенные имена и чаще всего носят тибетские имена (например, Будажап, Церенжап, Жампил, Шойсорон и другие). При записи генеалогии хоринцев, селенгинцев и тункинцев встречаются любопытные явления: предки опрашиваемого лица имеют языческие имена, потом от него самого пять-семь поколений — одни тибетские имена, а после тибетских — опять языческие имена.

Дружелюбные отношения между отдельными племенами иногда нарушались на совместных облавных охотах — зэгэтэ аба или абай садак, которые в древности были своеобразными военными маневрами. На них племена устраивали смотр военным силам, проверяли готовность своей рати к отражению нападения врагов. На зэгэтэ аба устраивались состязания в борьбе, стрельбе и скачках. Победителей чествовали: качали, носили на войлоке вокруг таборов охотников, импровизаторы сочиняли песни и пели в их честь, им присваивали звание бұхэ — «силач», мэргэн — «стрелок» и батар — «богатырь». Чествовали и лошадей-победительниц: их водили вокруг табора, сочиняли и пели специальные хвалебные песни — сула. Победа на состязаниях называлась бай абаха или төөрэг абаха, что означало «получить счастье, удачу». О победителях говорили: «Бай абаа» или «төөрэг абаа», что считалось выражением особого покровительства родовых и племенных божеств и тэнгэринов, залогом счастья и умножения потомства. Каждый род, представитель которого победил на состязаниях, совершал возлияние племенным божествам (дуһаалга).

В преданиях рассказывается о возникновении вражды между хонготоровским и булагатским племенами, граничащими по реке Ангаре. Эти племена устраивали совместные зэгэтэ аба то на территории булагатов, то на территории хонготорцев: в местности Абалак (ныне Усть-Удинский район Иркутской области)², Хэрмэн (в долине реки Куды и Бодрео), между реками Окой и Ангарой³, а также в Тайтурке (по реке Белой), в Нарине (недалеко от города Черемхово). Сюда съезжались хонготоровцы, жившие по Иркуту, Китою, Ирети, Голумети, Алари и даже в Закамне (Забайкалье); булагатцы, обитавшие по рекам Куде, Мурину, Бугульдейке, Иде, Уде, Осе, Усть-Уде, Зиме, Оке. У каждого племени был свой бое-

¹ Раньше в ответе на вопрос: «Чей ты сын?» указывались род и племя. Это, вероятно, способствовало распространению фамилий Эхиритов, Булагатов, Хонготоров, Шоноев, Абзаев и т. д. (Прим. ред. — А. V.).

² См.: «Памятная книжка Иркутской губернии». Иркутск, 1904, стр. 69.

³ См.: «Изв. Вост.-Сиб. отд. РГО», т. XIX, Иркутск, 1888, № 3, стр. 1—26.

вой клич: у эхиритов — эдир, у булагатов — бургэт, у хонгодоровцев — хожи (хужэ). Эти кличи остались в поговорках: «эдир эхирит», «бургэт булгат» или «хужа хонгодор». Днем они охотились, а вечером каждое племя собиралось в свой табор. Вестовые боевыми кличами зазывали охотников в табор своих племен. Перед каждым табором (отог) разводились племенные огнища (түүдэбшин гал). Молодежь обоего пола устраивала пляски, игры и танцы. Из древнейших танцев у хонгодоровцев, булагатов и эхиритов до сего времени сохранился характерный танец «нээр наадан» (танец глухарей), а из игр — «шоно адуун хоёр» (волк и табуны) и «гайн-гайн» (птичья игра). В глухарином танце участвуют три человека: одна девушка и два парня. Девушка изображает самку глухаря, а парни сапцов. Девушка на короточках скачет по кругу, парни догоняют ее и дерутся, подражая току глухарей. В некоторых местах этот танец называется «хурайн наадан» (ток тетеревов). В игре «волк и табуны» один молодой человек, изображающий волка, ловит других участников игры, представляющих табун; в игре «гайн-гайн» один парень изображает ястреба, а другие — гусей. Для исполнения танцев «шомос», «яхусай» и «мэндэшэлгэ» образуют круг. При исполнении пляски «ехэр» участники берутся за руки, образуя сомкнутый круг, движутся по солнцу и поют танцевальные песни. Во время исполнения припева они сгибают руки, держат их у груди, сужают круг и скачут (еэхэрлэхэ). Припевов к плясовым песням очень много. У каждого племени имеются свои припевы, число которых доходит до 10—15. У кудинских булагатов существует «үхэр шоохой ероотой, найбанхайдаа найбарлаа», у ольхонских эхиритов — «хороошохан хоримда, доброохан нааданда», у осинских булагатов — «ээ элингэ, баһаа ээлингэ», у аларских хонгодоровцев — «аяхас ялай матюрай нольжуурайдаа налюрай», у тункинских хонгодоровцев — «ерэжи наадаяа, ерэжи». Нетрудно установить, что они возникли в разное время, но самым древним из них, по-видимому, является припев нидинских бурят «ябоо, үхээ, эхиш», что означает на современном бурятском языке *ябоо (ябаа)* — «иди», *үхээ* — «поднимайся, карабкайся на бугорок (на горку)», *үхыш* — «поднимайся, карабкайся живее, торопись». Дело в том, что на зэгэтэ аба охотники расходились по лесу, охватывая огромное пространство, а потом постепенно суживали образовавшийся огромный круг, при этом торопили отставших, подгоняли, подбадривали словами: «Ябоо, үхээ, үхыш!» и, наконец, образовывали сомкнутый круг. Этот круг и послужил основой всех названных выше танцев и плясок.

Люди пожилые и средних лет веселились по-своему: составлялись в исполнении песен, импровизировали новые песни, воспевали отличившихся охотников, борцов, стрелков и лошадей, а также рассказывали улигеры, сказки, легенды и сказания о

происхождении и расселении племен и родов, их родословные. Постепенно они отшлифовывались и превращались в прекрасные произведения народного творчества, которые дошли до нас в виде улигеров, исторических песен и поэм.

Участники зэгэтэ аба ежегодно выбирали главного руководителя — тубши и двух помощников его — гаршинов, которые ведали двумя крылами охотников. Кроме этих должностных лиц, участники облавной охоты выбирали трех газаршинов — знатоков мест охоты, которые водили центр и два крыла, составляли охотников. Также выбирались галши, которые охраняли и поддерживали племенные огнища. В галши выбирались обычно люди пожилые, хорошо знающие все обряды племени и призывания божеств. Они приносили мясо в жертву хозяину огнища Сахядай ноену, его жене Сахала хатан и племенным божествам.

Каждое племя было заинтересовано в проведении своего кандидата в тубши, выборы помощников его не вызывали споров, так как от каждого племени выдвигали по одному человеку. Кандидатами в тубши обычно были прославленные силачи, стрелки и батары.

По преданию, на зэгэтэ аба, устроенном хонгодоровцами и булагатами в местности Нарин (теперь полустанок между г. Черемхово и Кутуликом), хонгодоровцы выставили кандидатом в галши своего знаменитого, непобедимого, убеленного сединами борца и стрелка Дэгдэхэй мэргэна, а булагаты — молодого, малоизвестного борца и стрелка Гагай мэргэна. Выбор того или иного кандидата решался испытанием его силы и мастерства. Сначала попросили Дэгдэхэй мэргэна, как опытного, старшего по возрасту, известного и всеми уважаемого, показать свое мастерство в стрельбе. Когда его спросили, на чем он покажет свое искусство, он сказал: «Загоните в круг охотников гурана (дикого козла), и я прострелю все четыре копыта бегущего животного одной стрелой так, что не будет задета кожа зверя». Охотники в один миг загнали гурана в круг, и он стал бегать внутри. Дэгдэхэй мэргэн выстрелил и сказал: «Три ноги прострелил я по коже, а четвертая прострелена по середине лытки. Когда козел бежал, то одной задней ногой в момент стрельбы попал в яму».

Сказав так, он другой стрелой пронзил козла, попав ему в почки. Когда охотники осмотрели убитого гурана, то убедились, что три копыта были прострелены по коже, а четвертое — по лытке.

Дэгдэхэй мэргэн выполнил то, что требовали от него, и шел в полной надежде быть избранным в тубши.

Пришла очередь Гагай мэргэна показать свое искусство. Когда его спросили, на чем он хочет показать свою силу и мастерство, он сказал: «Загоните гуся в круг охотников, и я

одной стрелой прострелю ему клюв, не касаясь перьев, а другой убью его».

Охотники пригнали гуся, сидевшего на озере. Гусь полетел над охотниками. Гагай мэргэн одной стрелой прострелил ему клюв, не задев перьев, а другой убил его.

Когда охотники посмотрели, то оказалось, что Гагай мэргэн действительно прострелил клюв, не задев перьев.

Сила, умение и меткость обоих кандидатов оказались равными, никого нельзя было назвать победителем. Каждое племя поддерживало своего кандидата и не хотело уступить. Долго спорили хонгодоровцы и булагаты и никак не могли прийти к соглашению. Джунгарские, хоринские и монгольские роды, принимавшие участие в зэгэтэ аба, которые составляли меньшинство и были пришлыми, не принимали участия в спорах многочисленных хонгодоровцев и булагатов. Им был безразличен исход спора, потому что спорящие были для них чужеродцами — хари. Продукты, заготовленные и привезенные из дома, были израсходованы, охотники, занятые спорами, не выходили на облаву. Наступили холода, и охотники ни с чем разъехались по домам. «С тех пор, — говорит предание, — хонгодоровцы и булагаты не стали устраивать совместно зэгэтэ аба, каждое племя устраивало самостоятельно на своей территории».

Племена распались на роды. Названные выше четыре племени бурятского народа образуют вместе с родами, вышедшими из Монголии и Джунгарии — босхулами, 189 родов, которые обитают в Прибайкалье и Забайкалье, составляют Бурятскую АССР, Усть-Ордынский национальный округ Иркутской области, Агинский национальный округ Читинской области. Буряты живут еще в Ольхонском, Качугском, Нижнеудинском, Балаганском, Усть-Удинском, Зиминском, Слюдянском, Тулуновском, Усольско-Ангарском районах Иркутской области и в Нерчинском и Акшинском районах Читинской области.

Для обозначения слова «род» в разных местах существуют различные названия. Так, у идинских бурят (Боханский аймак) в значении «род» употребляется слово эсэгэ. Например, они говорят: «готов эсэгэ», «шаралдай эсэгэ», «енгут эсэгэ». Аларские буряты называют и род и племя одним словом *яһан*. Они говорят: «Хонгодор яһан», «бадархан яһан», «ашата яһан», «ашхай яһан». *Хонгодор* — название племени, а *бадархан*, *ашата* и *ашхай* — название родов, входящих в это племя. В 1888 году Аларская степная дума была разделена на инородные управы: Аларскую, Кутийскую, Нельхайскую и Ныгдинскую. При образовании инородных управ хонгодорские роды, ранее находившиеся в ведении этой степной думы, были раздроблены на мелкие роды, которые по желанию и по территориальному признаку входили в ту или иную инородную управу как

административно-хозяйственные единицы. В 1890 году богатый и влиятельный бурят П. Балыков влюбился в одну девушку из своего VIII хонгодорского рода. Жениться ему на ней было нельзя, так как у бурят тогда брак был строго экзогамный. Тогда он составил приговор от имени общества, заставил родовичей подписаться и подал иркутскому губернатору. Последний через Иркутское губернское управление выделил из VIII хонгодорского рода самостоятельный IX хонгодорский род и приписал его к Куйтунской инородной управе. В 1891 году крупный кулак Коймарской инородной управы Шангин захотел стать родовым старостой. Он собрал своих сторонников, составил приговор и подал в Иркутское губернское управление. Последнее приняло решение о выделении из III хонгодорского рода Коймарской инородной управы самостоятельного шуранханского рода с административным подчинением той же управе. Кулак Ш. Шангин был избран родовым старостой вновь созданного шуранханского рода. Аларские и тункинские буряты называют такие деления *яһа хубааха* — «делить род».

Буряты, вышедшие из Джунгарии, называют род *соло*. Перед тем, как перейти в своих призываниях к просьбе, шаманы их говорили:

Соло хадаа Готол,
Сохоб нэрэ Сэрэн...

Если назвать род,
То готольский,
Если назвать собственное имя,
То именуется Сэрэном...

По всей вероятности, джунгарские роды принесли этот термин со своей прежней родины.

Нижнеудинские и северо-ашабагатские (улус Чугуй и улус Усть-Хайрак) буряты называют род *омог* или *обог*, забайкальские буряты в одних местах род называют *аймак*¹, в других — *обог*². Таким образом, у бурят существует несколько слов для обозначения рода: *эсэгэ*, *яһан*, *соло*, *омог*, *обог*, *аймак*. По нашему мнению, *соло* имеет древнее происхождение. Оно сохранилось у родов, вышедших из Джунгарии и живших несколько обособленно среди других племен и родов, а также в шаманских родовых призываниях, отличающихся своей консервативностью.

С организацией степных контор по Уложению Екатерины II 1767 года, а затем с переименованием их в степные думы по закону 1822 года появились новые термины для обозначения родов. На административном языке у западных бурят род стал называться *холбоон* — «соединение, связь, связка». Например, про 29 родов идинских бурят говорили: «Идинсхейн хорни

¹ См.: К. М. Черемисов. Бурято-русский словарь. М., 1951, стр. 39.

² См.: там же, стр. 361.

юэн холбоон». Слово *холбоон* говорит нам о том, что до создания степных контор и дум роды идинских бурят были разъединены и не имели административной связи между собой. С учреждением же степных контор и дум роды были административно подчинены думам. Так, из родов племени булагат были созданы степные конторы Балаганская, Идинская и Кудинская, из родов бурятского племени эхирит — Верховенская, Ольхонская, Баргузинская и Кударинская, из родов племени хонгодор — Аларская и Тункинская. Деление на племена сохранилось и при создании степных дум и инородных управ. Так, например, алагуевский род, относящийся к племени булагат, обитал по реке Бугульдейке, но, несмотря на большое расстояние, был подчинен административно Кудинской степной конторе, а затем Капсальской инородной управе, объединявшей булагатские роды Буиновых. Часть готольского рода обитала среди хонгодоровцев в Алари, но подчинялась Идинской степной думе, находившейся в 100 верстах от них, а с 1887 года — Боханской инородной управе.

Восточные буряты на административном языке называли род *отог* — «стойбище, стоянка», отсюда слово *отоглохо* означает «жить на одном месте, обосноваться на определенном месте». Так, например, о шести родах Хубдутской инородной управы Хоринской степной думы говорили: «Хубдуудай зургаан отог». Административные центры родов — родовые управления, как и степные думы, не кочевали, находились на одном месте. В тайге охотники устраивают шалаши или балаганы из коры деревьев или из досок и называют их *отог*. Буряты западных аймаков свои временные остановки в городах, в заезжих дворах или у знакомых также называют *отог*.

Роды хонгодорского племени до сего времени сохранили свое племенное название. Племя хонгодор было разделено на 13 родов, из которых один назывался бадарханским, один — шуранханским, а остальные — хонгодорскими, каждый из которых имел определенный номер, устанавливавшийся строго по старшинству. Бадарханский и шуранханский роды названы именами своих предков — внуков и правнуков легендарного Хонгодора.

Роды племени хори назывались именами своих родоначальников, сыновей Хоредоя. Хоринская степная дума состояла из думы, 68 родовых управлений и 147 улусов. Инородные управы, входящие в Хоринскую степную думу, носили родовые названия: Баганайская, Бодонгутская, Галзутская, Гочитская, Сагановская, Харганайская, Хальбинская, Хубдутская, Хуацайская, Худайская и Шарятская. Причем Харганайская и Хубдутская инородные управы из-за многочисленности населения и большой территории были разделены каждая на две управы: первая — на Барун-Харганайскую и Зун-Харганайскую, вторая —

на Барун-Хубдутскую и Зун-Хубдутскую¹. Гочитская инородная управа состояла из четырех родовых управлений: Барун-Гутайского, Алтачинского, Хайцагарского и Ньюгайского. В Агинской степной думе было шесть инородных управ, восемь родов, 76 булуков². Роды, проживавшие в Иркутской губернии, на реках Куленге, Осе и Унге, на острове Ольхон, из-за малочисленности не могли составить самостоятельную родовую единицу, исключение составляет лишь шарятский род, входивший в Балаганскую степную думу.

В Селенгинскую степную думу входили табангутский, узоновский, сартольский, цонгольский, урянхайский роды. Узоновский и цонгольский роды, видимо, названы именами своих предков. Основная масса рода урянхай до сего времени обитает на берегу озера Хупсэл. Название *табангут* означает «пятеро». Здесь имеются в виду пять братьев, являющиеся предками табангутского рода. Западные буряты до сих пор называют пятерых братьев и их потомков табангутами, а восьмерых братьев и их потомков — наймангутами.

У племени эхирит роды тоже назывались именами родоначальников. По преданию, Эхирит имел единственного сына Эри ганса Зонхи. У последнего было четыре сына (Зонхин дүрбэн хубүүн): Хэнгэлдэр, Алагтай, Шоно и Ёуудаг Саган. Потомки Хэнгэлдэра и Шоно создали роды под своими именами: хэнгэлдэровский и шоновский. Алагтай имел одного сына Амара. Он умер молодым. После его смерти жена его Абазай родила внебрачного сына Абая. Она была умной и энергичной женщиной. Братья Алагтая хотели отнять у нее сыновей и имущество, а саму прогнать, но она сумела защитити себя и ушла с сыновьями в свой цэгэнутский род. Она воспитывала сыновей, водила их на охоту, показывала места, где раньше охотился Алагтай. Оба сына выросли и стали хорошими охотниками. На облавной охоте они отличались ловкостью и храбростью, за что их и возненавидели родственники со стороны матери. Тогда Абазай вынуждена была вернуться в род мужа. Ей с сыновьями отвели самое плохое место, в болоте, где братья вынуждены были поселиться. Сородичи ненавидели их и презрительно называли по имени матери Абазайн хубүүд — «Абазаевы сыновья». Амар имел четырех сыновей: Найта, Энхэ, Асяя и Осоя. Потомки их образовали большой абазаевский род, потомки Абая — малый абазаевский род. Абазаевские роды считаются среди племени эхирит чужаками (хари) по отношению друг к другу. Сын Шоно — Бура имел многочисленное потомство. Потомки его создали Верхне-Кудинскую управу, состоящую из шести родов, которые обозначались номерами и делились на правый и левый Бура (например, баруун буура,

¹ См.: «Москвитянин», 1842, № 12, стр. 485.

² См.: «Забайкальская комиссия, материалы», вып. 8. СПб., 1898.

зүүн буура). Многочисленные потомки сына Буры—Шоно создали самостоятельный шоноевский род, который назывался в отличие от рода деда малым шоноевским родом — бисэгэн шоно. Большой и малый шоноевские роды имеются среди торгов на Волге¹.

Нуудаг Саган имел трех сыновей: Сэхира, Сахира и Тогто. Они жили далеко от своих соплеменников, потому, по преданиям, часто подвергались нападениям эвенков и пришлых племен. Тогто мэргэн был хорошим стрелком и обладал огромной физической силой. Он разъезжал по разным местам и грабил соседей. Один раз он напал на готовский род. Сыновья Готола были на охоте в Усть-Уде. Тогто ограбил имущество и полонил дочь Готола, красавицу Голохан. Когда Тогто мэргэн вернулся домой, то никого из своих не застал: братья его были убиты людьми цэгэнутского рода, а жены их полонены. Оставив дома свою молодую жену Голохан, он погнался за обидчиками, догнал их в местности Ходонца, недалеко от теперешнего Хоготского улуса, отбил свое имущество и жен братьев. Жены братьев были беременны, обе родили сыновей в пути. Сына старшего брата Сэхира он назвал Баендаем — барилгада ерэнэн Баендай — «отбитый от врагов Баендай», сына младшего брата Сахира — Олзоном — Олзото ерэнэн Олзон — «отбитый от врагов Олзон». От них произошли буряты баендаева и олзонова родов. После этого Тогто мэргэн поехал мстить цэгэнутам, жившим на Лене (Зүлхэ), но был убит ими при переправе через реку, ниже села Манзурки.

Сыновья Готола прибыли за своей сестрой и имуществом. Они ограбили жен Сэхира и Сахира, взяли имущество Тогто и сестру Голохан. Она была беременна и родила в пути двух близнецов (эхир хүбүүд). Старшего сына ее назвали Аргаһаном (ашаанда ерэнэн Аргаһан — «в тороках привезенный Аргаһан»), младшего Абашаем (абаашалганда ерэнэн Абаши — «при возвращении родившийся Абаши»). Близнецы, как чужеродны, были вынуждены перейти на незаселенное место, в долину реки Бурети, впадающей в Ангару. Потомки Аргаһана впоследствии, когда Х. Бахеев стал помощником тайши Идинской степной думы, переселились в долину р. Иды и образовали Верхне-Буретский улус (ныне Боханского аймака Иркутской области). Из-за малочисленности эти два улуса не сумели создать самостоятельный тогтоевский род, а административно подчинялись и входили в род матери, готовский. Роды племен эхирит живут и в Забайкалье: в Баргузине, Кударе, Иволге, Селенге и Шесане.

У племени булагат роды тоже имели различные названия и разное происхождение. Булагат имел одного сына Булган ха-

¹ См.: «Список населенных пунктов Астраханской губернии». СПб., 1861, стр. 33.

ра, у которого тоже был один сын Бузган хара. Последний имел двух сыновей — Тоболока и Ботоя. У Тоболока было семь сыновей: Алагуй, Саган, Хурхуд, Нарин Нойбо, Бируха тургэн, Боржом Далхай и Готол. Потомки Тоболока и Ботоя составляют основную массу племени булагат. Алагуй имел пять сыновей: Одая, Бушхая, Мэдэши, Хүнгэ и Готол. Потомки Готола образовали самостоятельный готольский род, который при создании степных дум был разбит на четыре рода. Первые три из них образовали Боханскую инородную управу в 1887 году, IV готольский род, занимающий долину реки Осы, вошел в Бильчирскую инородную управу в этом же году; готольцы, жившие на левом берегу реки Ангары, в улусах Урда и Хойто Хулэрэ, в 1897 году вошли в Нельхайскую инородную управу; готольцы, вышедшие из улуса Тарсы II готольского рода и жившие в Алары, в готольском улусе, вошли в Аларскую инородную управу; потомки Готола, отделившиеся от I готольского рода, проживавшие прежде в Корминском и Хапсагайском улусах, а затем переселившиеся в Забайкалье, на реку Селенгу, образовали бумалготольский род¹ и вошли в Селенгинскую степную думу. Потомки сыновей Алагуя поселились на реке Бугульдейке, образовали самостоятельный алагуевский род и входили административно в Капсальскую инородную управу. Впоследствии они отделились из-за дальности расстояния и образовали самостоятельное Алагуевское родовое управление. У Ботоя был один сын Бумал, который в свою очередь имел двух сыновей: Болота и Сагана. Саган имел сына Булута и дочь Сагалай. От Булута произошел булутский род. Дочь Сагана Сагалай пасла овец своего отца и сошлась с кузнецом Сагантаем. Она родила сына, бросила его в степи, а сама ушла за своим возлюбленным в Забайкалье. Потомки ее и сейчас живут на реке Джиде, недалеко от бывшей Саган-Усунской станции. Родственники подобрали сына Сагалай, воспитали его и назвали его Ообогон — ургын узуурһаа олоһон Обогон — «найденный у подножия цветка Обогон». Он вырос и женился на девушке из олзоевского рода. У него было три сына — Хогой, Онтохой и Онгой, от которых произошли роды хогоевский, онхотоевский и онгоевский. О происхождении эрхидеевского, холтубаевского и бараевского родов сохранилось следующее предание. Род Хогоя жил в долине реки Куды и подчинялся Верхоленскому острогу. Всего у Хогоя было десять дочерей и пять сыновей. Сын Хогоя Тэгшэ (Тэгшэхэн) был женат на девушке из цэгэнутского рода, жившего по реке Лене. Брак этот был счастливым. Через год у них родился первенец, которого назвали Эрхидеем (Эрилгэндэ ерэнэн Эрхидэй — «по просьбе рожденный Эрхидей»). Хогой был стар и хотел

---

¹ См.: «Русский вестник». СПб., № 7—9, 1842, стр. 116.

при жизни иметь внука, а потому часто приносил жертву своим предкам и просил их о даровании внука. Рождение внука он приписал своим родовым божествам. Вскоре Хогой с сыновьями переселился в необжитую местность, богатую травой, лесом и дичью. Здесь родился второй внук, которому нарекли имя Хоолта байра — Холтубай по названию местности. Через год родился третий внук, которого называли Бараем. Старик Хогой был рад умножению своего рода и считал себя самым счастливым человеком, благодетельствованным предками, поэтому и назвал третьего внука Бараем. Когда род Хогоя состоял из 49 человек, он поехал в Верхоленский острог и разделил свою семью на четыре части: первую часть назвал хогоевым родом, вторую — по имени старшего внука — эрхидеевым родом, третью — по имени второго внука — холтубаевым родом, а четвертую — по имени младшего внука — бараевым родом¹.

У родов, вышедших из Халхи в XVII веке, в большинстве случаев сохранились названия племен Внутренней и Внешней Монголии². Таковыми являются роды атаганский, хатаганский, хорчинский, чахарский, цонгольский, тугчинский, узонский, уратский, сартольский, хорлосский, джалаирский, минганский и хачитунский. Роды же селенгинских бурят — алагуевский, абаганаровский, ашабагатский, баендаевский, бумал-готольский, куркутский, хойботский, хонгодоровский, абазаевский, буровский, олзоновский, хэнгэлдэровский, шоноевский — переселились в Забайкалье с рек Лены и Куды.

Роды, вышедшие из Джунгарии, названы по цвету древнейших знамен монголов: Шаранут, Харанут, Боронут, Цэгэнут, Хүхэнүт и Хүрэнүт³. В древние времена Внутренняя Монголия была разделена на шесть корпусов и 49 военных дивизий, а внешняя Монголия — на четыре корпуса и 86 военных дивизий⁴. «Дивизия — по-монгольски называется *хошун*, который всегда выступал под своим знаменем. Тушету хан имел 200 знамен. Цэцэн хан, владевший в 1688 году сотысячным населением — 41, Сайн хан — 24, Засагта хан — 18, кукунорские олеты, торгоуты и хойты — 29 знамен⁵. В древнейшей монгольской литературе часто встречаются племена со знаменами гули-шара — «бронзово-желтый», сагаан хирхагтай — «с белой каймой»⁶.

¹ По словам Ф. С. Ажеева, жителя улуса Бильшир, в 1899 году М. Н. Хангалов передавал ему, что он видел переписку по этому вопросу в архиве Идинской степной думы.

² См.: Е. Ф. Тимковский. Путешествие в Китай, т. III. СПб., 1824, стр. 228—230; «Западно-Забайкальские областные ведомости», № 23—24, 1866, стр. 7—8.

³ См.: «Ведомость о судимости». Ч. I. СПб., 1890, № 6346, стр. 348.

⁴ См.: «Забайкальские областные ведомости», 1866, № 23, стр. 7—8.

⁵ См.: Е. Ф. Тимковский. Путешествие в Китай, т. III. СПб., 1824, стр. 228, 230, 274.

⁶ См.: Карл Риттер. Земледелие, т. I. СПб., 1879, стр. 435.

Буряты не сохранили знамена, только шаманы носили на шапках эмблемы своих родов в виде шкурок зверей. Так, например, шаманы хурдутского рода носили на шапках шкурки черных белок, онгоевского рода — белых белок, муруевского рода — зайцев, шаралдаевского рода — серых волков. В призываниях шаманов хурдутского и онгоевского родов говорится:

Хурхуудай хорин хоер
 Мараа хара бөөшүүл
 Хара хэрмэн залаатан,
 Онгойн олон түмэн
 Ородоотой хара заарингуут
 Сагаан хэрмэн залаатан...

Двадцать два хордутских
 Родовитых черных шамана
 С привесками из черных белок;
 Многое множество онгоевских
 С чудесными силами черных заршнов
 С кисточками из белых белок...

В призываниях шаманов муруевского и шаралдаевского родов говорится:

Гушан гурбан Муруй
 Муруйнтайнтай удхалахан удхан
 Сагаан туулай тугтан,
 Сагаан шарга моритон...

Тридцать три Муруя,
 Происхождение Муруевское
 Имеет знаменем белого зайца,
 Владеет бело-соловой лошадью...

* * *

Шаралдайтнай удхалахан удхан
 Боро соохор моритон,
 Боро шоно хүдэргэтэн...

По происхождению шаралдаевцы
 Владеют серо-пегими лошадьми,
 Имеют накидки из шкур серых
 волков...

У родов, носящих названия цветов древнейших монгольских знамен, имелись покровители — тэнгерины тех же цветов. Например, покровителем харанутского рода, обитающего в долине реки Куды, был Хара хасар тэнгэри, боронутского рода — Боро соохор тэнгэри, шаранутского — Шара хасар тэнгэри, цэгэнутского рода — Сэгэн хүхэ тэнгэри.

Некоторые роды, вышедшие из Джунгарии, известны под названиями торгоутских и олетских родов: например, абганарский, ашаабагатский, букутский, зунгиевский, зомотский, манхалютский и зунгарский, которые проживают на Алтае и на Волге¹. Они перекочевали в Восточную Сибирь, по-видимому, в XVI или XVII веке, во время Джунгарских войн. Часть тех родов есть на Алтае среди кайбалов и теленгутов². Следует также отметить, что сородичи хоринцев — хори-гумэты проживают во Внешней Монголии, в местности Аухэ хатанг, в южной части Маньчжурии и на Кукуноре, за Калганом³. Они при минской династии назвались цаганями, имели четыре знамени. О перекочевке их на реку Онон и в верховье Уды рассказывается в предании хоринцев о Балжин хатане. Часть селенгинских бурят — недавние перебежчики — босхулы из Халхи⁴. Однород-

¹ См.: «Список населенных мест Российской империи, Астраханская губерния». СПб., 1861, стр. 33—42.

² См.: «Енисейские губернские ведомости», 1860, № 27, стр. 171.

³ См.: Е. Ф. Тимковский. Указ. соч., стр. 254.

⁴ См.: «Забайкальские областные ведомости», 1866, № 23, стр. 7—8.

цы или одноплеменники их известны под названиями хорчинов, джалаиров, хачигутов, сунитов, уратов, тугчинов, атаганов, хотогонов и хотогойтов, которые до сего времени живут в Халхе и Внутренней Монголии.

Самым многочисленным родом племени эхирит является шоноевский род, который обитает по реке Лене и притокам ее Куленге и Анге, на северном берегу Байкала, в Иркутской области, в Баргузине, Иволге, Кударе и Селенге, в Бурятской АССР. Буряты различают малый и большой шоноевские роды — бага (бисэгэн) шоно и ехэ шоно. На Волге среди торгоутов тоже имеются Бага и Ехэ Чунусов — малый и большой чунусовские роды¹, которые подчинялись Больше-Дурбетскому улусу. Чунусовы роды являлись самыми многочисленными и сильными родами среди торгоутов. Роды, относящиеся к племени булагат — абаганаты, ашаабагаты, хойты (соёты), также имеются на Волге среди торгоутов², причем роды абаганатов (абаганеров) и ашаабагатов (ачинеров) живут также среди кайбалов и теленгутов на Алтае³ и во Внутренней Монголии⁴.

Фольклор торгоутов и теленгутов тоже имеет очень много сходства с фольклором бурят, особенно западных. Все пословицы и поговорки, изданные проф. Вл. Котвичем, бытуют у западных бурят. В героическом эпосе сюжеты и характеристики героев, поэтические приемы сказителей сходны до тождества. Герои бурятских эпоей охотятся по северным увалам Алтая, по южным склонам Хан Хухэя, табуны их пасутся по северной стороне Алтая и Хухэя. Семейное кладбище героев бурятских эпоей находится в Улан-хаде, на границе земель халхасцев и сунитов⁵. Имеется сходство и в жилищах алтайцев и западных бурят. Излюбленным жилищем тех и других является восьми-или шестистенная деревянная юрта с ее необходимыми принадлежностями — баранами и ухуками. В верованиях также имеется много общего.

Раньше члены родов обязаны были знать свою родовую и племенную генеалогию как по восходящей, так и по нисходящей линии; родовые и племенные легенды, рассказы о племенных и родовых вождях, о знатных людях, о жизни и деятельности знаменитых тухэшинов, имена племенных и родовых божеств, призывания их, ритуальные действия и обряды племенных и родовых жертвоприношений, боевые кличи, тамги, меты. Знание всего перечисленного требовало от членов рода обоего пола хорошей памяти и постоянной тренировки. Всем

¹ См.: «Список населенных мест Российской империи. Астраханская губерния», стр. 33.

² См.: «Список населенных мест Российской империи. Астраханская губерния», стр. 33—42.

³ См.: «Енисейские губернские ведомости», 1861, № 27, стр. 157.

⁴ См.: «Забайкальские губернские ведомости», 1866, № 16, стр. 7—8.

⁵ Е. Ф. Тимковский. Указ. соч., стр. 69.

комплексом родовой и племенной премудрости овладевали отдельные, особенно одаренные люди, большинство же запоминало что-нибудь одно, например: 1) призывания родовых и племенных божеств и связанных с ними ритуальных действий; 2) легенды о происхождении и расселении племени и родов; 3) героические эпопеи и исторические песни; 4) сказки. Знатоки первого раздела назывались хаялгашинами, но не шаманами; второго — тухэшинами; третьего — улигэршинами; четвертого — онтохошинами. Особо даровитые люди, которые овладевали всей племенной и родовой мудростью, считались хэлмэршинами — «энциклопедистами». Таковыми в западной части Бурятии были О. Атриков (Куда), Б. Абхаев (Ольхон), Б. Тулаев (Сайгуты), С. Панаев (Китой), М. Эренов, Б. Барлаков и Н. Хангалов (Унга), С. Шанаршеев (Оса), Г. Пянкин и Б. Зурбанов (Аларь), а в последнее время — П. Петров, П. Тушемилов и П. Ханхаев (Унга). Они славились на всю западную Бурятию, в восточной части — Д. Дарбаев, Т. Тобоев, В. Юмсунов, Х. Сахаров, Ш.-Н. Хубитуев и Б. Хубитуев¹. Ш.-Н. Хубитуев оставил рукописный труд «Бичихан записка», написанный им в 1839 году². Т. Тоботоев, В. Юмсунов, Х. Сахаров и Б. Хубитуев оставили после себя рукописные труды в виде «Летописей», которые изданы Академией наук СССР. К этим людям обращались за разными советами, приезжали издалека слушать их рассказы и состязаться с ними в знании происхождения и расселения племени и родов, а также песен.

Незнание родословной племени, рода и улуса, происхождения и расселения их, легенд, преданий и сказаний, связанных с ними, а также родовых и племенных песен считалось большим позором. О людях, не знающих племенные, родовые и улусные премудрости, презрительно говорили: «Нэрэбэй, нэлдэр, солобой сохо» — «Некто без имени, жук без прозвища». Улус, провожая девушку к ее жениху в чужой род, обязательно приглашал в свадебный поезд песенников, тухэшинов и хаялгашинов. Если в этом улусе не было своих знатоков, то родители невесты приглашали их из соседних улусов своего рода. Также делали и родители жениха.

Певцы состязались в исполнении песен, тухэшины — в знании родовых легенд и преданий, хаялгашины — родовых божеств и их призываний, импровизаторы со стороны невесты отражали нападки родни жениха на родовые характеристики рода невесты.

Поэтому у бурятского народа было в обычае прививать детям любовь к родной старине, передавать им свои знания родословного древа, связанные с ним легенды, предания и сказания. Отцы и матери, особенно дедушки и бабушки рассказы-

¹ См.: «Иркутские епархиальные ведомости», 1878, № 24.

² См.: «Иркутские губернские ведомости», 1858, № 42 и 43.

зали детям в доступной форме генеалогию по восходящей и нисходящей линиям. Первая учеба начиналась обычно с детских считалок. За считалками по концентрической линии переходили к детским сказкам, потом к родословию улуса, рода и племени. У бурят прежде, как и у индейцев Северной Америки, дети семи-восьми лет уже знали генеалогию улуса, рода и племени.

На семейных и общественных празднествах и торжествах, в присутствии многочисленных гостей, приехавших с разных концов, иногда и за 100 верст, среди которых бывали знатоки не только своего рода и племени, но и многих других родов, обычно производили испытание детям. На эти празднества и торжества отцы и матери, дедушки и бабушки брали детей, внуков и внучек, которые тут же бегали и играли. Детей поочередно призывали к столу гостей и задавали вопросы. Стоя у стола в почтительной позе, дети отвечали на вопросы. Они перечисляли своих предков по восходящей и нисходящей линиям, начиная с Буха нойона и кончая самим собой и обратно. Чтобы проверить твердость знания, слушатели спрашивали с середины генеалогии, а потом вверх и вниз. За хорошие ответы детей хвалили, угощали заранее приготовленными конфетами, пряниками и хорошим куском мяса с праздничного стола. Сбившимся и запутавшимся детям советовали чаще обращаться к своим дедушкам и бабушкам, высказывали пожелания к будущему празднику потверже заучить генеалогию и свой репертуар.

На тех же семейных и общественных торжествах и празднествах, наряду со стариками и старухами, людьми средних лет обоего пола, присутствовали молодые парни и девушки. Они также принимали деятельное участие в диспуте старшего поколения. Диспуты открывались с вопросов молодым гостям: «Откуда вы и какого рода?». За этим обычно следовала просьба: «Назовите родню по линиям отца и матери до пятого поколения, включая самого себя — юэн нагаса». Эта задача считалась трудной, не каждый мог выполнить ее. Трудность ее заключалась в том, что брак у бурят прежде был строго экзогамным, поэтому родня по матери могла находиться не только в дальних родах, но нередко в Забайкалье и Халхе.

Почетным гостям, то есть ближайшей родне по матери, отцу, жене, тетке и невестке полагалось так называемое именное мясо — нэрэтэй мяхан: голова барана и лошади, лопатка, бедровые кости, берцовые кости — мужчинам, грудинка, тазовая кость и начиненная в желудок кровь закланного животного — женщинам. Голова барана или лошади подавалась с семью надрезами на лбу, обеих челюстях, глазах и ушах. Надрезы означали: на лбу — мысли наши глубоки, и никто из посторонних не превосходил нас; на челюстях — зубы наши крепки

и от всех могут отгрызаться; на глазах — глаза наши зорки, и мы насквозь видим чужаков, на ушах — уши наши чутки, и мы слышим все. Лопатка подавалась с надрезанным хрящом. Принявший ее должен был, отведав сам, отрезать маленькие куски и раздавать присутствующим, говоря: «Далаһаа далан хүн хүртэхи еһотой юма» — «Лопатку должно разделить на семьдесят частей». В мозгах бедровой и берцовой костей заключалась жизненная сила — сүлдэ (һүлдэ); тазовая кость, грудинка, начиненная в желудок кровь символизировали роль женщины в зарождении и появлении человека (в тазу зарождается человек, зародыш питается кровью матери в утробе ее, а после рождения — молоком матери). Надрезы на голове животного определяли роль мужчины в деле руководства и защиты улуса, рода и племени от внешних врагов. Мужчина являлся руководителем рода и племени, глазами и ушами их, а также защитником их словом и делом. Древние буряты верили в то, что мозги животных дают питание мозгу человека, развивают его, глаза — остроту зрению, уши — чуткость, челюсти — находчивость, чтобы отводить словесные нападки людей, отгрызаться.

Пережитки далекого прошлого еще сохранились у бурят и проявляются, в частности, в обряде угощения гостей. Магическое действие частей тела животного на человека еще сохранилось в народной медицине бурят. Если человек сильно простудился, то его лечат следующим образом: приводят барана (или телку), распарывают ему живот, вытаскивают, например, печень и кладут на место расположения печени у больного, селезенку на селезенку, сердце на сердце, кишки на кишки, потом покрывают больного овчинным одеялом; в таком положении больной находится до тех пор, пока не сварится в котле мясо убитого животного. Берцовая и бедровая кости с мясом играют определенную роль во время свадьбы; жених и невеста выполняют ритуал поклонения онгонам родителей, держа в руках бедровую кость лошади или барана. При рождении ребенка закалывают барана или телку, варят в числе других частей животного и бедренную часть, которую затем отдают повивальной бабке. Последняя, приготовив колыбель для новорожденного, берет в одну руку младенца, в другую — стрелу и бедренную кость. Затем к ней подводят малышей: девочек и мальчиков. Повивальная бабка спрашивает у малышей: «Ребенка или бедровую кость будем пеленать и укладывать в колыбель?» На этот вопрос малыши отвечают: «Ребенка!» После этого повивальная бабка с малышами кушает мясо с бедренной кости, отделяет от нее все мясо, а самую кость привязывает к колыбели ребенка. Этот обычай соблюдался при рождении каждого ребенка. По числу костей на колыбели можно было определить количество детей у супругов. Бедренные кости

снимают с колыбели только тогда, когда она перейдет к старшему сыну. При рождении первого внука мать снимает кости, прячет и хранит их как святыню семьи.

Раздав гостям именное мясо строго по степени родства, хозяин дома или ближайшие родственники его имеют право задавать гостям вопросы или спеть песни, связанные с поднесением того или иного именного мяса. У бурят бытовали циклы песен, посвященных тому или другому именованному мясу: төөлэйн дуун, далайн дуун, уусын дуун и т. д. Поэтому каждый гость (или гостья) должен был спеть песню, связанную с доставшимся ему именованным мясом. Он также обязан был сказать благопожелание (үрөөр): «Пусть овцы ваши размножаются, а камусовый ковер расширяется» (Хонидтнай үдэжэ байг, хубсартнай ургэн болог).

Вопросы, связанные с именованным мясом, считались предварительными. После них хозяева или их родственники переходили к характеристике улусов, родов и племени гостей. Сначала они отмечали только положительные черты их, а потом незаметно, вместе с обильными выпивками и закусками, переходили к отрицательным сторонам: перечисляли всех людей из улусов, родов и племени гостей, проявивших себя трусливыми, жадными, глупыми, ленивыми, тупыми, недогадливыми, неповоротливыми, ограниченными, нерадивыми, спесивыми, подхалимами, лицемерами, обманщиками, ворами, лживыми, изменниками, предателями и убийцами.

На зэгэтэ аба, устроенном в местности Абалак, ныне Усть-Удинского района Иркутской области, когда-то участвовали охотники буиновского рода. Среди них был один скупой. Мать напекла ему лепешек на сметане (бээн). Чтобы не делиться лепешками с товарищами, он спрятал их в дупло дерева и ел только ночью. Один охотник узнал об этом и заменил лепешки мерзлым человеческим калом. Ничего не зная о замене лепешек, скупой охотник ночью пошел есть их. Обнаружив обман, он выругался и поплелся в табор. Скупость этого человека затем приписывали всему буиновскому роду. На празднествах и пирушках соседние роды всегда подтрунивали по этому поводу над буиновцами.

Один из далеких предков холтубаевского рода ехал по степи на арбе, наехал на одинокую сосну и задел ее колесом. Вместо того чтобы поддать коня назад и освободить арбу, он по своей недогадливости отрубил трубицу колеса и ось арбы. Поэтому, когда соседи бурят холтубаевского рода подтрунивали над ними, то спрашивали: «Когда ты ехал сюда, то не задел ли арбой одинокую сосну?».

Некий член шаралдаевского рода, охотясь в лесу, набрел в густой чаще на зайцев. Испугавшись его и не находя выхода, зайцы бросились на охотника. Охотник растерялся, снял шля-

пу и стал ловить ею зайцев. Он накрыл одного зайца шляпой, а другие стали убегать мимо него. Тогда он бросил зайца со шляпой и погнался за ними. А заяц убежал со шляпой. В результате охотник не поймал ни одного зайца и пришел домой с пустыми руками и без шляпы. Представители других родов, особенно готольцы, на пирушках и празднествах всегда насмеялись над шаралдаевцами и приводили в укор им пример с зайцами.

Все эти обычаи безвозвратно ушли в прошлое, но старики еще помнят их и могут рассказать немало интересного о прежней жизни бурят, когда в улусах безраздельно господствовали патриархальные порядки. Изучение этих обломков прошлого поможет воспроизвести историю бурят и противопоставить ей новую радостную и счастливую жизнь бурятского народа без лам и шаманов, без нойонов и кулаков, угнетавших прежде отсталого и бедного бурята-труженика.

Вероятно, пригодятся для этой цели записанные нами от лучших знатоков бурятской старины материалы, печатаемые в настоящей книге.

БУЛАГАТ И ЭХИРИТ

БУХА НОЕН
(Первый вариант)

Прежде, в глубокой древности, около кочевий верхоленских бурят жил старик со старухой (имена их остались в прошлых веках). Этот старик имел многочисленные стада и табуны, которые паслись по рекам и долинам великой реки Лены (Зүлэхэ). Он имел семь сыновей, все они были баторами, и слава о них шла по всей Северной Монголии (Хойто Монгол). Братья часто совершали налеты (дооромшилго) на своих соседей, отбирали имущество, угоняли скот и табуны и тем еще увеличили хозяйство своего отца.

Живя в довольстве, ни в чем не нуждаясь, старик притеснял своих сыновей, строго наказывал за маловажные проступки; на ноги им надевал колодку, на шею — доску, морил голодом, бил. Сыновья и невестки ненавидели его так, как можно ненавидеть плохого и жестокого человека. Сыновья и невестки сговорились уехать куда-нибудь со стадами и табунами.

Один раз отец поехал куда-то со своей женой-старухой. Сыновья воспользовались этим и угнали все стада и табуны. Они переехали Байкал и поселились в долине реки Верхней Уды (Дээдэ Удэ). Отцу и матери они оставили только одну войлочную юрту (һээ гэр).

Родители вернулись и нашли на своем пепелище только пустую войлочную юрту. Они искали своих сыновей, но нигде их не нашли. Погоревали старик и старуха, но делать было нечего, стали жить, терпеть нужду и горе, холод и голод.

В одно прекрасное утро с нового местожительства прибежал сивый старый пороз (хүйлэн хүхэ буха). Старик и старуха очень обрадовались ему и встретили его, как родного сына. Старик бегал вокруг и восклицал:

— Ай, мой сивый пороз! Ты один нас не позабыл! Ты лучше всех наших сыновей!

Старик со старухой, как могли, ухаживали за порозом: гладили по шерсти, кормили хорошим сеном и зеленой травой. Сивый пороз ежедневно уходил пастись и вечером возвращался домой, ложился около юрты и жевал свою жвачку.

Сивый пороз оказался оборотнем, посланным самим Эсэгэ Малан бабаем¹.

Один раз сивый пороз на своих рогах принес железную детскую люльку, обтянутую, как бурятские люльки, крест-накрест, только не ремнями, а железными обручами. Старик со старухой увидели люльку и испугались. Они сочли это за послание тэнгэринов и взялись отвязывать обручи, чтобы открыть люльку. Мешали железные обручи. Тогда старик и старуха решили устроить жертвоприношение Эсэгэ Малану. Старуха нагнала молочную водку, приготовила все необходимое. Она села на хойморе² юрты, расставила все приготовленное для жертвоприношения, и старик стал призывать Эсэгэ Малан бабая и брызгать водку. Когда жертвоприношение было кончено, то люлька открылась сама. Старик со старухой увидели младенца мужского пола, и радости их не было конца. Они стали растить младенца, ухаживать за ним лучше, чем за своими детьми. Старуха всю свою любовь, нежность и привязанность отдала своему приемышу. Дни и ночи она не отходила от него.

Мальчик Булагат рос на радость старикам здоровым, крепким и послушным. Каждый день он уходил на реку играть с неизвестным мальчиком, который выходил из воды. Мальчики играли и не замечали, уходило время, приемыш возвращался домой в сумерках.

Один раз старуха пожурила мальчика и спросила:

— Где ты бываешь до такого позднего времени и с кем там играешь?

Мальчик ответил:

— Я играю на берегу речки. Из реки выходит неизвестный мальчик, и мы играем, не замечаем того, как уходит время.

Старик со старухой решили поймать и усыновить неизвестного мальчика. Старуха приготовила вкусный бон³ и дала сыну. Они наказали сыну, чтобы он накормил мальчика и уложил его на сеть.

Мальчик с боном и сетью пошел на берег реки, а старик и старуха спрятались за кустами и стали наблюдать.

Мальчик пошел на берег, разостлал сеть, положил лепешки, как наказали ему старик со старухой, и сел. Из воды вышел неизвестный мальчик и сел к Булагату. Булагат угостил своего гостя лепешками. Гость стал кушать и хвалить их. Булагат, как будто бы играя, завернул гостя в сеть. В это время подбежали старик со старухой и схватили мальчика с сетью. Повели домой и усыновили. Второго мальчика называли Эхиритом (эригинн габаһаа олодоһон Эхирит — «найденный в прибрежной щели Эхирит»).

¹ Эсэгэ Малан баабай — глава западных небожителей.

² Хоймор — северная почетная сторона в юрте.

³ Бон — лепешки, сделанные из муки и сметаны.

От первого мальчика произошли буряты балаганские, идинские, осинские и кудинские, а от второго — качугские, верхоленские, кударинские, баргузинские и ольхонские.

Записано учителем Н. С. Болдановым в 1960 году со слов шулэги Гайского улуса (бывшей Балаганской степной думы Ивана Ирхидеева олзоевского рода. Хранится в личном архиве С. П. Балдаева (папка № 127, л. 12).

БУХА НОЕН

(Второй вариант)

В давние времена жил Хон тайжа хан. Он имел пестрого пороза (тарил эреэн буха). Когда ему исполнилось пять лет, то он стал мычать и говорить:

— Я, пороз Хон тайжи хана, силен и ловок. Кто может со мной пободаться и испробовать свои силы, тот пусть придет ко мне.

Этот призыв и хвастовство услышал молоденький бычок добрых западных хатов, пробрался через высокие горы и быстрые реки, пришел к пестрому порозу Хон тайжи хана и сказал:

— Я, сегодня родившийся теленок, слаб еще телом, потому бодаться и пробовать свои силы сейчас не могу.

Пестрый пороз Хон тайжи хана согласился и стал ждать. Прошло три года. Молодой пороз за это время вырос, накопил силы. Наконец он пришел к пестрому порозу. Они выбрали ровное место и стали бодаться. Бодались долго, упорно. Упираясь задними ногами, образовали в степи горы, упираясь передними ногами, образовали бугорки в степи. Наконец силы пестрого пороза стали покидать его, он пятился назад и поджимал свой хвост.

Любителей боя быков собралось много, они образовали полукруг и наблюдали за отчаянным боем двух порозов. В числе любителей была дочь Хон тайжи хана. Увидев поражение своего пороза, она заступилась за него: взяла палку и ударила сивого пороза по голове. Так как она менструировала в это время, то сивый пороз осквернился и силы у него убавились. Порозы отошли от людей и снова стали бодаться. Но на этот раз пестрый пороз победил сивого. Тот силой своего волшебства сделал свое изваяние и ушел на седые гривы Саянов (Хүхэйн мундаргада). Когда он шел к Саянам, то гнил спину, на этом месте выросли сосны и пихты, а где он качался из стороны в сторону, там выросли березы и тальники. Каменное изваяние сивого пороза (шулуун дүрэ) до сего времени стоит в Торах, в долине реки Иркуты, и местные буряты и сейчас устраивают жертвоприношения около него своему предку Буха ноену.

Сивый небесный пороз был зол на дочь Хон тайжи хана. Чтобы подняться на небо к тэнгэринам, он должен был подвергнуть себя очищению (арюулаха), по обычаю, иначе приврат-

ник тэнгэринов, Добедой старик, не пустит его на небесную территорию. Чтобы отомстить ей за причиненное зло, сивый пороз силой своего волшебства (жилбөөр) познал ее три раза в три года, и она родила трех сыновей.

В скором времени дочь хана забеременела. Она страшно удивилась и не могла понять, как это могло случиться, когда она не знала ни одного мужчины. Мать тоже заметила положение дочери и стала отправлять ее на прогулки, но всегда в сопровождении верной старушки. Она остановилась на том, что это наваждение злых духов, которым дочь ее не понравилась. Сказать о случившемся мужу она боялась.

Когда стало нельзя скрывать, то узнал сам хан. Он напал на жену и чуть не избил ее. А она клялась, что дочь их никуда одна не выходила и что ее всегда сопровождала верная няня. Погоревали старик и старуха, но делать было нечего. Хан велел поставить стражу у дверей дочери.

Когда пришло время, дочь Хана тайжи родила прекрасного мальчика. Ханша была довольна, так как у них не было сына. Она не отходила от внука, все внимание свое она отдала ему. У нее было сильное желание усыновить внука, а дочь выдать замуж. Когда она сказала хану об этом, то хан и слышать не захотел.

Надо было решить, как быть с ребенком. Решено было так: положить мальчика в железную люльку, заковать ее железным обручем, вместо обычных перевязочных ремней, привязать к стреле и выстрелить на северный берег Байкала. Как решили, так и сделали.

Стрела перелетела Байкал и упала в яму, выкопанную порозом (бухайн малтаари) в степи. Кругом ничего не было. Вдали, у горы, лепились убогие бурятские десять юрт атаганова и двадцать юрт хотогонова родов (арбан үрхэ атаган, хорин үрхэ хотогон).

Находясь на Саянах, сивый пороз своей догадкой догадался, своим разумом уразумел, что его первенец в железной люльке лежит в степи, в яме. Своим волшебством он в один миг пришел туда и стал кормить ребенка своим членом.

В атагановом роде была большая шаманка, звали ее Асуйхан; в хотогоновом роде тоже была шаманка, звали ее Хусуйхэн. Обе шаманки были вдовами, мужья их умерли, не оставив себе наследников. Таких вдов по обычаю умерщвляли, а имущество родственники делили между собой.

Шаманок давно хотели умертвить, но они предсказывали, что по откровению тэнгэринов у них должно быть по одному сыну, что домашние очаги их мужей (гал гуламта) не развеются и что будут продолжатели рода их. Так как обе они были известными шаманками, то родственники верили им и откладывали приведение в исполнение жестокого обычая предков.

Обе шаманки постоянно приносили жертвы тэнгэринам, камлали и призывали своих предков, в экстазе предсказывали, что и у них будет по одному сыну. Один раз шаманки принесли жертву Заян саган тэнгэри и узнали от него, что Асуйхан найдет сына в яме пороza (бухайн малтаари), что Хусуйхэн найдет сына в щели берега реки. Созвали родственников и торжественно объявили им об этом.

На другое утро шаманки нашли в степи железную люльку, в которой лежал прекрасный мальчик. Люлька лежала в яме. Недалеко от люльки пасся сивый пороз. Когда шаманки хотели взять мальчика с люлькой, то пороз бросился на них. Шаманки ушли ни с чем.

Шаманки пришли домой и устроили жертву Эсэгэ малан тэнгэри. Жертва была угодной. Когда они снова пошли к ребенку, то пороza уже не было. Шаманки взяли люльку с ребенком домой и никак не могли снять с нее обручи. Шаманки опять устроили жертвоприношение Эсэгэ малан тэнгэри. Они получили от него указание выполнить обряд укладывания ребенка в люльку (үлгээдэ оруулха). Для этого надо было созвать родственников, заколоть большого барана, сварить для пира именное мясо (нэрэтэй мяхан): бедренную кость, грудинку, тазовую кость, лопатку, сердце, осердие, печенку, селезенку и брюшину, приготовить колыбель и молоток, бабке взять ребенка на руки, поставить малышей у колыбели, а роженице лечь в постель. Повивальная бабка должна взять ребенка и молоток, спросить у малышей: «Кого укладывать в колыбель: ребенка или же молоток?» Вопрос повторить три раза.

Асуйхан легла в постель роженицы, Хусуйхэн стала повивальной бабкой и ухаживала за Асуйхан. Собрались родственники, закололи большого барана, сварили именное мясо и сделали так, как было велено. Мальчика назвали Булагатом (бухайн малтаариһаа олодон Булагат — «в яме пороza найденный Булагат»).

Шаманка Асуйхан души не чаяла в ребенке. Все свое время она отдавала ему: ласкала, целовала, носила постоянно на руках, кормила пенками. Ребенок рос здоровым и крепким. Он бегал и играл. Приемная мать радовалась, смотря на него, и не могла нарадоваться. Так прошли незаметно годы, Булагату уже исполнилось пять лет.

Один раз мальчик ушел играть и целый день не приходил домой. Мать испугалась, искала его везде и не могла найти, мальчик вернулся вечером в потемках.

— Сын мой, где ты был до сего времени?— спросила его мать.

— Я играл на берегу моря. Когда я пришел туда и стал играть, из моря вышли мальчик и девочка, такие же, как я, мы стали играть и не заметили, как наступили потемки, — ответил сын.

Асуйхан сообщила об этом Хусуйхэн. Последняя очень обрадовалась. Они решили поймать мальчика и девочку, потом усыновить. Напекли вкусных пресных лепешек, нагнали водки, решили дать их Булагату, чтобы он угостил своих друзей.

На другое утро, когда мальчик собирался пойти на берег, ему дали лепешки и водку, а сами взяли белый войлок, и все пошли на берег. Придя туда, шаманки разостлали войлок, положили на него лепешки и водку, попросили мальчика угостить своих друзей, а потом лечь спать на войлок.

Мальчик сел на войлок и стал играть, а шаманки спрятались за кустами и стали наблюдать за мальчиком. Вскоре из моря вышли мальчик и девочка. Они подсели к Булагату и стали играть. Булагат предложил им угощение. Они с удовольствием стали есть лепешки и пить водку. Вскоре они опьянели и легли спать.

Шаманки подбежали и схватили с войлоком обоих мальчиков и девочку. Не успели они отбежать от берега, как мальчик проснулся и закричал человеческим голосом:

— Высокое небо — отец, широкая земля — мать, спасите меня!

В это время заволновался Байкал и чуть не захлестнул обеих шаманок. Девочка выскользнула из рук и ушла в море. Шаманки донесли мальчиков до дома. Хусуйхэн постлала широкую постель роженицы и легла, вновь найденного мальчика положили с нею. Потом создали родственников, закололи большого барана и совершили обряд улгээдэ оруулха. Мальчика назвали Эхиритом (эргинн габаһаа олоһон Эхирит — «в щели берега найденный Эхирит»).

От Булагата произошли буряты племени булагат, а от Эхирита — буряты племени эхирит, которые являются основными племенами бурятского народа.

Записано со слов 83-летнего Мадаса Хантханова I холтубаевского рода из улуса Гуртуйский (бывшего Бильчирского инородческого ведомства) Иркутской области в мае 1911 года.

МОЛОНТОЙ

В давние времена жил старик Молонтой. В молодости он был силен, умен, красноречив и красив. Один раз он вздумал поехать к Эрлэн хану¹, сел на своего пороза и поехал. По дороге встретил посланца Эрлэн хана, Альбаши хара хубуна, который ехал на золотисто-соловом рысаке.

— Здравствуй, старик Молонтой! — сказал Альбаши хара хубун.

¹ Эрлэн хан — глава подземного царства.

— Здравствуйте, здравствуйте, Альбаши хара хубун! — ответил старик Молонтой.

— Куда держите путь, старик Молонтой?

— Еду к Эрлэн хану, Эхэлур ханше. Хочу получить право на управление землей.

— Да, хотите добиться должности управителя землей?

— Да, да, сверстник моих детей!

— Я тоже хочу добиться этой должности. На мой взгляд, вы уже стары на эту должность. Люди теперь стали злы друг на друга, часто ссорятся между собой из-за пустяков. Вам одному не справиться. Вот, если меня возьмете в помощники, тогда дело наладится. Я силен, умен, меток в стрельбе и красноречив. Давайте сговоримся об этом и будем действовать совместно.

— Твои слова справедливы. Давай заключим договор и будем действовать сообща. Никто возражать не будет. Будем управлять народом.

Путники договорились и стали говорить на различные темы. Альбаши хара хубун сказал:

— Мой соловый конь удал в беге: до кипения ягнячьего мяса, положенного для варки в котел, до переворачивания козлячьего мяса, положенного в котел для варки, мой соловый конь обежит трехгодовалую землю три раза, четырехгодовалую землю — четыре раза.

Сказав так, Альбаши хара хубун самодовольно посмотрел на своего коня.

Молонтой угадал мысли хара хубуна и сказал:

— Мой пороз тоже удал в беге. Во всех четырех сторонах вселенной нет равного ему. За это я ручаюсь.

Альбаши хара хубун смерил с ног до головы пороза Молонтой и сказал ядовито:

— Куда вы лезете со своим паршивым порозом? Перестаньте говорить то, что нельзя говорить в вашем возрасте.

— Ну тогда давайте биться о заклад! — сказал старик Молонтой.

— Давайте! — ответил Альбаши хара хубун.

— Что же заложим?

— Голову за голову!

Оба путника сошлись на этом и условились: ехать им в разные стороны, кто придет первым на место, тот выигрывает заклад. Альбаши хара хубун сел на своего золотисто-солового скакуна и поехал прямо на запад (шанха баруун зүг), а старик Молонтой со своим порозом остался на месте.

Соловый скакун Альбаши хара хубуна несся между небом и землей, немного повыше легких и несущихся туч, немного пониже синеющей лазури, как орел, мелькал он, как коршун, реял вдали. От этого высокое небо разошлось по краям, мо-

лочное большое море заволновалось, широкая земля закачалась. Люди стали дивиться скорости бега солового коня и говорили: «Этот не молодец, а оборотень, не мужчина, а драгоценность!».

Старик Молонтой остался на месте. Он только повернул своего пороза головой на восток, сделав вид, что он только что объехал землю вокруг и вернулся.

В это время приехал на место Альбаши хара хубун и сказал Молонтою:

— Вы стоите на месте?

— Что вы говорите. Я объехал вокруг земли и приехал прежде вас. Доказательством тому служит то, что мой пороз стоял головой на запад, а теперь он смотрит на восток.

— Не говорите неправду. В вашем возрасте говорить ложь стыдно!

— Я говорю одну правду!

— Да перестаньте говорить голую неправду, трясоти кожей гурана и сыпать волоски. У горы Сэгтэ Сумар лежал белый марал, простреленный в живот навывлет, на берегу желтого моря — белоспинный изюбрь, задавленный медведем, ближе изюбря лев гнался за человеком. Вы видели их в пути? — закричал Альбаши хара хубун, выходя из себя.

— Марала я прострелил навывлет, изюбря мой пороз на ходу боднул и выпустил внутренности, а лев бежал за моим недругом, Шамадаһаном силачом, по моему указанию, — спокойно ответил Молонтой.

Альбаши хара хубун поверил старику Молонтою и ничего не ответил.

— Заклад я выиграл. Дай мне солового скакуна, возьми моего пороза.

Альбаши хара хубун отдал скакуна, взял пороза. Молонтой сказал ему:

— Мой пороз очень своенравный, пока не привыкнет к вам, не будет слушаться. Возьмите этот молоток и бейте его по голове, между рогами, тогда он побежит, подобно брошенному камню и пушенной стреле.

Сказав так, старик Молонтой сел на солового скакуна и поехал, попрощавшись с Альбаши хара хубуном, прямо на восток. Альбаши хара хубун сел на пороза, но он никак не идет. Тогда Альбаши хара взял молоток и ударил его по голове, между рогами. Пороз замертво упал. Думая, что пороз издох, Альбаши взял молоток и пошел на запад.

Пороз очнулся, встал и пошел на Саяны. Долго он скрывался от своих врагов под видом сивого пороза (Хүйлэн хухэбуха). Восточные злые тэнгерины через Эрлэн хана, Альбаши хара хубуна искали его среди людей, но никак не могли найти.

От скуки Хүйлэн хухэбуха познакомился с дочерью Хон

тайжи хана и стал ухаживать за ней. Днем он под видом сивого пороза ходил со стадами хана и бодался с его пестрым порозом, а ночью под видом прекрасного молодого человека ухаживал за прекрасной царевной.

Записано со слов Миханла Шобоктеева онгоевского рода из улуса Татхал Унгинского хошуна Ангарского аймака Иркутской губернии в 1921 году.

ХОЗЯИН ЗЕМЛИ ОТЕЦ БУХА НОИОН, ХОЗЯЙКА МОРЯ АБАЙ, САГАН ГОСПОЖА

(Дайдын эжэн Буха ноен баабай,
Далайн эжэн Абай сагаан хатан).

На небе обитало множество бурханов. Они жили и блаженствовали. Один из них спустился на землю, чтобы осмотреть ее. Спустился он и пошел прямо на восточную сторону (зүүнэй зүг тээшэ).

В это время в Байкале купались дочери тайжи хана (которые говорят, что они купались в реке Куде). Представитель неба тоже стал купаться с ними в реке.

Младшая из них от совместного купания с небожителем забеременела. Они выкупались и пошли домой. Младенец во чреве дочери тайжи хана стал развиваться и расти (үнэтэ юма үрьебэ, япата юма яргиба). Настало время родов. До последнего времени она тщательно скрывала от людей свою беременность, но дальше скрывать было нельзя.

Отец и мать узнали. Отец стал журить мать за то, что она распустила дочь и потому нажила себе позор. Делать было нечего, надо было мириться с этим.

Дочь заказала кузнецу железную люльку, лук и стрелу. Когда заказ был готов, она родила мальчика и положила его в железную люльку, привязала ее к концу стрелы и выстрелила в северную сторону Байкала, говоря: «Сотворившие и создавшие, возьмите свое дитя!»

Стрела упала в болотистое место, в яму, выкопанную порозом. Младенец пролежал здесь в течение девяти суток. Он стал плакать и звать на помощь.

Плач и зов его услышали тэнгерины. Они собрали свой суглан и обсудили вопрос о ребенке. Из выступлений тэнгеринов выяснилось, что в зачатии ребенка виновен сын одного из тэнгеринов. Тэнгерины решили: «Кто сотворил мальчика, пусть тот и печется о нем».

Виновник этого дела преобразился в сивого пороза и спустился на землю. Он нашел младенца и стал кормить его силой своего волшебства.

Недалеко был улус, который состоял из десяти дворов ата-

ганов и двадцати дворов хотогонов. В числе их были шаманка Асуйхан и шаманка Хусуйхэн. Они дожили до преклонного возраста, а детей не имели.

У атаганов и хотогонов был обычай: людей, не имеющих сына, убивать, а имущество делить. Родственники собрались и хотели привести в исполнение указанный обычай. Шаманка Асуйхан и шаманка Хусуйхэн стали шаманить и призывать свой шаманский род и в экстазе предсказали, что предопределением Заян саган тэнгэрина они должны иметь по одному сыну. Тогда родственники отложили приведение в исполнение страшного обычая.

Шаманка Асуйхан и шаманка Хусуйхэн пасли свой скот и нашли младенца, лежащего в железной люльке в яме, разрытой порозом. Младенца взять было нельзя: сивый пороз не давал подойти близко.

Они пришли домой и стали опять призывать своих предков. Тэнгэрины посоветовали им выкурить тарасун, устроить тайлган с пожертвованием белого барана сотворителю младенца Заян саган тэнгэриу. Они так и сделали. Тогда пороз встал и ушел. Старухи взяли младенца и принесли его домой.

Дома никак не могли открыть люльку. Тогда они опять стали призывать своих предков. В экстазе они получили откровение: совершить особый обряд вложения ребенка в колыбель. Для этого нужно было, чтобы шаманка Хусуйхэн, готовящаяся быть матерью, проделала все приемы роженицы. По существующему обычаю, нужно было заколоть быка, сварить именное мясо (бедро, лопатку, грудинку), взять бедро и молоток, погрозить ими в сторону колыбели, тогда колыбель откроется сама.

Собрали родственников. Хусуйхэн легла в постель, проделала все, что делает женщина при рождении ребенка. Одна женщина — повивальная бабка — была около нее. Закололи быка, сварили именное мясо, взяли молоток и кость, несколько раз погрозили в сторону колыбели. Она сама открылась.

Бабка взяла младенца и положила его в люльку. С тех пор установился обычай вложения ребенка в колыбель с бедренной костью и молотком. Все западные буряты при рождении ребенка закалывали быка или барана и совершали обряд вложения ребенка в колыбель (улгээдэ оруулаха).

Мальчика назвали Булагат (бухайн малтааринаа олдон Булагат — «найденный в яме, вырытой порозом, Булагат»). Он вырос и стал играть, бегать и радовать мать.

Ежедневно он уходил играть на берег Байкала и поздно приходил домой. Мать спросила его: почему он приходит поздно? Он ответил, что из воды выходят мальчик и девочка, с которыми он играет и не замечает, как проходит время.

Шаманки подкараулили мальчика и девочку. Асуйхан

взяла мальчика, а Хусуйхэн — девочку. Они закричали: «Спаси, отец — высокий тэнгэрин, мать — широкая земля!»

Тогда раскачались волны Байкала и чуть не захлестнули старух. Асуйхан удержала мальчика, а Хусуйхэн не удержала — девочка выскользнула из рук и ушла в море.

Мальчика принесли домой, нарекли именем Эхирит (эргийн габаһаа олдоһон Эхирит — «найденный в щели берега Эхирит»).

Девочка ушла в море и сделалась покровительницей водной стихии Байкала. Ее зовут Далайн эжэн Абай саган хатан. Это по преданию бурят Эхирит-Булагатского аймака.

По преданию кударинских бурят, хозяином Байкала и вообще водной стихии является Далайн эжэн Дайр саган.

Записано со слов Михаила Бушланова из улуса Тангахай Усть-Ордынского булука Эхирит-Булагатского аймака Усть-Ордынского национального округа Иркутской области в феврале 1937 года.

Эхирит

Эхирит был женат на дочери Халак хана, имел одного сына Зэнхи. У последнего было четыре сына: Шоно, Хэнгэлдэр, Хэрхэгтэ и Гудак Саган.

Записано со слов Михаила Степанова бубаевского рода из улуса Басайский Иркутской области в 1917 году.

РАЗДЕЛ I

БУЛАГАТСКИЕ РОДЫ

EXHIBIT A TO THE PROCEEDINGS
OF THE HOUSE OF COMMONS
IN PARLIAMENT ASSEMBLED
ON THE 14TH DAY OF APRIL 1901
IN CONNECTION WITH THE
EVIDENCE TAKEN AT THE
INQUIRY INTO THE
CIRCUMSTANCES SURROUNDING
THE DEATH OF
SIR JOHN ROBERTS
BY THE
COMMISSIONERS OF THE
REVENUE AND FINANCE
IN CONNECTION WITH THE
EVIDENCE TAKEN AT THE
INQUIRY INTO THE
CIRCUMSTANCES SURROUNDING
THE DEATH OF
SIR JOHN ROBERTS

ОБЩЕПЛЕМЕННЫЕ ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ

Жертвоприношение на месте хранения материнского последа (тоонто газар) племени булагат

Шаман Бугандай Ухандаев из кулмэтского рода и шаман Барлак Хангуев из олзоева рода по просьбе общества ездили в долину реки Иркут, в Тунку, чтобы устроить жертвоприношение от имени своих родов. В тот год была страшная засуха, скот падал от бескормицы, люди умирали от неизвестной болезни.

Шаманы поехали на лучших лошадях рода. В то время в долине Унги были две знаменитые лошади-скакуны: Кулметский быстрый бурый (хулмэнгэйн хурдан хүрэн), олзоев высокий белый (олзойн үндэр улаан). Шаманы поднялись вверх по реке Ангаре, а потом поехали по Иркуту вверх. Прямо по горным тропинкам они спустились в Тору. Заехали к своим сородичам — к бурятам куркутского рода, живущим там. Соплеменники приняли их хорошо: закололи баранов, нагнали водки и угостили. Шаманы отдохнули от долгого пути, погостили у куркутцев, потом купили барана и в сопровождении местных людей поехали к скале «Бухайн дурэ», где устраивались тайлганы.

Приехали на место, расположились по обычаю, развели огни жертвенника и тургэ, шаман Бугандай посадил шамана Барлака на тургэ, а сам стал исполнять обряд брызганья (сасали бариха). Местные люди, по старинному обычаю, сели позади их и наблюдали за исполнением обряда. Шаман Бугандай был красноречив, умен и находчив, знал превосходно традиции шаманской поэзии, а перед этим еще выпил у своих соплеменников. Совершая обряд сасали бариха, он призвал все свое красноречие и поэтический дар, мастерство своего ремесла, излагал все бедствия и страдания своих родов — присл предка своего Буха ноена и жену его, Булан хатана, защитить их от злых козней и нападок восточных тэнгэринов и хадов, вымаливал обильный урожай, многочисленное потомство, богатство и спокойную жизнь. Шаман Барлак сидел, расстегнув все пуговицы, распахнув свой халат, вторил Бугандаю. Наконец Бугандай пришел в экстаз и предсказал, что Буха ноен и Будан хатан обещают многочисленное потомство и бес-

численное размножение скота. Потом он бросил чашку в тойрак. Чашка стала кружиться и встала, как будто ее кто положил на землю. Барлак не мог нарадоваться. Он сидел на месте — на тургэ, молитвенно сложив руки на груди, шептал молитвы и благословения своим родам.

Местные люди, до сего времени тихо сидели, очарованные красноречием Бугандая, теперь очнулись. Некоторые из них с завистью смотрели на двух шаманов, другие переговаривались и о чем-то возбужденно разговаривали. Видно было, что они чем-то недовольны.

После этого закололи барана, распотрошили его, сварили мясо, разрезали на куски и положили в чашу (тэбши) для совершения обряда подношения мяса (мяхан сасали). Шаман Бугандай раздал присутствующим жертвенную водку, и все стали выпивать. Во время выпивки местные люди напали на двух стариков, отняли у них жертвенное мясо и вино, посуду разбили, а самих отколотили. Оба шамана вырвались из рук нападающих, сели на своих скакунов и уехали. Местные люди угрожали кулаками и кричали им: «Если еще раз приедете и переманите счастье предков Буха ноена и Будан хатана, то оторвем вам головы».

Старики по горам пробрались и спустились в долину реки Иркуты, выше нынешнего села Моты. Здесь на полянке они решили ночевать. Когда расположились на ночлег, развели огонь, то Бугандай сказал:

— Ну, старик Барлак, давай отведаем далангу нашего тайлгана. Барлак удивился словам своего сородича и сказал:

— Брось шутки шутить, до шуток ли теперь, когда нас с позором выпроводили наши соплеменники.

— Жертва наша дошла до Буха ноена. Я сохранил задний проход барана, начиненный мясом. Нам больше ничего не надо,— и с этими словами вытащил из косы далангу.

Радости Барлака не было конца. Бугандай бросил несколько кусков от даланги в огонь, а потом они поели даланги и легли спать.

Шаманы благополучно прибыли домой в Унгу и рассказали своим сородичам о том, как встретили и проводили их соплеменники. С тех пор не стали открыто ездить на тонто газар и приносить жертву, ездили тайно от местных жителей и устраивали тайлганы где-нибудь в лесу, далеко от жилья.

Записано со слов Михаила Шобоклеева онгоевского рода из улуса Татхал Ангарского аймака Иркутской губернии в 1917 году.

Родовые тайлганы

Родовые тайлганы бывают посвящены предкам, каждый род молится и призывает своих умерших предков, шаманов и

шаманок. Совместно могли устраивать тайлганы только люди, происходящие от одного какого-нибудь предка. Например, буряты алагуева рода на родовом тайлгане призывают так:

Бүхэ ехэ нуга,
Бүдүүн ехэ үшөөһэн.
Урагшаа хараһан
Үдэгэ Бэлээн,
Хойшоо хараһан
Ухэр Манхай...

Широкая низменность Бухэ,
Толстая большая ива.
На юг смотрящая (гора)
Удэгэ Бэлен,
На север смотрящая
Ухэр Манхай...

Прочие роды племени Булагат также упоминают в своих призываниях местности Бухэ нуга, Будун ушэһэн, Ухэр Манхай, Удэгэ Бэлээн. По преданиям, буряты племени булагат прежде жили в долине реки Иркутта, в местности Тора, а потом перекочевали в долину реки Куды и заняли места Бухэ нуга, Будун ушэһэн, Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлээн.

В долине реки Иркутта остались роды куркут и далхай, которые и сейчас живут в Торском булуке Тункинского аймака. Они на тайлганах не называют указанные выше места, так как они остались на старом пепелище своих предков. Они призывали так:

Буха ноен баабай,
Будан хатан Иибни,
Һарайма ехэ эбэрээрээн
Үндэр тэнгэри һиилэһэн,
Һанжама ехэ бойногоороон
Үргэн дэлхээ шударһан,
Бааһан газартаа
Бар тайгаа ургуулһан,
Шэһэн газартаа
Шэбэр тайга ургуулһан,
Үлгээ газарта үнжэлгэтэн,
Сагдуул модон шүргээлгэтэн,
Шара элиһэн хэбтэлгэтэн,
Хабсагай шулуун һүдэгтэн...

Отец — Буха ноен,
Мать — Будан хатан,
Своими большими рогами
Высокое небо прорезавший,
Вислым большим войлом,
Родимую землю ишорковший,
Там, где испражнялся,
Густую тайгу вырастивший,
Там, где мочился,
Непроходимую тайгу вырастивший,
На колыбельной земле ночующий,
О молодое дерево обчесывающийся,
С лежанкой на желтом песке,
Изображенный скалой...

Все эти места в долине реки Иркутта связаны с именами предков бурят племени булагат. Что же касается призываний прочих родов племени, как, например, буин, бубай, олой, отонхой и других, то они все повторяют призывания бурят алагуева рода. Все призывания бурят племени эхирит связаны с долиной реки Лены, так как колыбелью их является долина Лены.

Записано со слов 74-летнего Буха Болдогоева II шоноевского рода из улуса Нарин Кунта (остров Ольхон).

Булган Хара

Сын Булагата, Булган Хара, женился во время зэгэтэ аба на дочери Халак хана. Тугалак был внуком (зээ) его.

Тугалак также женился во время зэгэтэ аба. Он познакомился с женой на охоте. Молодые люди полюбили друг друга. Тугалак похитил ее во время охоты. Она была из цэгэнутского рода.

Записано со слов Осипа Мадаева III готольского рода из улуса Хохорский Боханского хошуна Ангарского аймака Иркутской губернии в 1921 году.

Тугалак

Тугалак в преклонном возрасте овдовел и женился на молодой девушке из цэгэнутского рода, который жил на левом берегу Лены (Зүлхэйн зүүн бий). Звали ее Салхалзур. Она была красива и дородна. Она жила плохо с мужем стариком и часто убегала домой — к родителям за Лену. Она была беременна, вот-вот должна была родить, но, несмотря на это, села на быка и уехала к своим родным. Чтобы скрыть свои следы, она на ноги быка надела унты. Дорогой она родила сына в выбоине, сделанной в земле дикими козлами.

Старик Тугалак сел на коня и поехал в погоню. Он нашел ее в выбоине с ребенком. Дело было глубокой осенью, было довольно холодно. Чтобы согреть ребенка, дорогой разводили огонь. Так до дома разводили огонь на 13 местах. Сына называли Ашаабагатом. Существует поговорка: «В 13 местах заставивший разводить огонь «Ашаабагат» (Арбан газарта гал түлюулэсэн Ашаабагат).

Записано со слов 69-летнего Семена Барнакова из улуса Кукунутский Хара-Азаргайского булука Эхирит-Булагатского аймака Усть-Ордынского национального округа Иркутской области 13 января 1941 года.

Тугалак

Тугалак со своей семьей жил в долине реки Куды, в местности Бухэ нуга. Будун үшөөһэн, между двумя горами Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн. Местность была богата травой, в лесах водилось много зверей, в реке Куде — много рыбы.

У Тугалака было семь сыновей и три дочери. Имена сыновей: 1) Алагуй, 2) Хурхут, 3) Бируха тургэн, 4) Боржом Далхай, 5) Нарин Хойбо, 6) Саган и 7) Ашаабагат. Дочерей звали Түхэрээхэн, Таалурхан и Ообэйхон. Братья занимались скотоводством, охотой и рыбной ловлей, а дочери помогали

матери дома. Потомки Тугалака размножились и заняли все долины и бугорки реки Куды. Жили хорошо, скот пасся на широких степях реки Куды и всегда был упитан. Про богатую жизнь потомков Тугалака и их размножение было сказано много поговорок, как, например: «Не сочтешь потомков семи сыновей Тугалака, не выпьешь нагнанной им водки» (Тугалаги долоон тооложи барахабэй, тогоонин архи уужа барахабэй); «Потомки Тугалака счастливы (удачливы)» (Тугалаги долоон төөрөгтөй¹; «Семеро Тугалаковы» (Тугалаги долоон или долоонгуут). Эти поговорки сохранились до сего времени, на пиршках и на торжествах подвыпившие отмечают многочадность, счастливую жизнь и преуспевание в делах потомков Тугалака.

Потомки Тугалака ежегодно два раза устраивали зэгэтэ аба — облавную охоту на зверей. Весной облавную охоту устраивали для того, чтобы отогнать и отпугнуть хищных зверей, осенью — для ловли зверей на мясо, которое в большом количестве заготавливалось на зиму.

Перед облавной охотой обычно устраивались состязания в национальной борьбе (барилдаан), в стрельбе из лука (харалбалдаан) и конные скачки (урилдаан и хатаралдаан). Для устройства облавной охоты и состязаний охотники обычно делились на два лагеря: верхний и нижний. Верхний лагерь составляли буряты, которые жили в верховье реки Куды, а нижний лагерь — те, которые жили в низовье.

Национальной борьбой, стрельбой из лука и конскими бегами проверялась готовность молодежи к обороне и защите своего рода и племени от нападений соседей. Отличавшихся в национальной борьбе, стрельбе и бегах награждали и присваивали звания бухэ (силач), мэргэн (меткий), а девушки сочиняли песни в честь победителей (домог дуун или магтаал), которые подхватывались народом и быстро распространялись по родам племени булагат и исполнялись.

Каждый род имел своего бухэ и мэргэна, которыми гордились, которых воспевали в своих песнях, о них составляли легенды и предания. Например, шаралдаев род имел Убай мэргэна, хогоев род — Шээтэй мэргэна, онхотоев род — Шобол бухэ и т. д. О них до сего времени бытуют в народе песни, легенды и предания.

Местом для устройства зэгэтэ аба служила широкая приречная степь долины реки Куды, называемая до сего времени местными бурятами «Харганайн сагаан хээр». выше теперешнего поселка Усть-Орда, являющегося окружным центром Усть-Ордынского национального округа бурят Иркутской области.

¹ Слово «төөрөг» означает «счастье; удача в борьбе, стрельбе и на конных скачках».

Записано со слов 49-летнего Михаила Степанова из улуса Басайский бу-баевского рода бывшей Ординской инородной управы Иркутского уезда Иркутской губернии в мае 1917 года.

АЛАГУЕВСКИЙ РОД

Алагуй Тугалаков

Алагуй был старшим сыном Тугалака, поэтому прочие потомки Тугалака зовут его Алагуй старший и почтенный (Аха ехэ Алагуй¹) или Алагуй вседозволенный и счастливый (Ама сагаан Алагуй²). Тугалак умер, по преданию, молодым, когда ему было 40 лет. Алагуй воспитал младших братьев, женил всех и разделил отцовское имущество так, что никто в обиде не остался.

Он жил в местности Хоринхон, на реке Мурина, притоке реки Куды. У него было три сына. Старшего звали Готолом, среднего — Хэтэбши, младшего — Мандабай. Готол был ограничен, неповоротлив, тих и смирен, поэтому редко ездил на охоту. Он жил дома и смотрел за скотом. Братья его были отличными охотниками. Гонясь за дорогим зверем, они часто посещали северный берег озера Байкал. Там они особенно облюбовали долину речки Бугульдейки, построили там балаган (урасу) и долго проживали. Никто там не жил. Место было богато травой, зверями и рыбой. Хэтэбши и Мандабай решили отделиться от старшего брата своего Готолом, и переселиться туда. Как решили, так и сделали. Они поселились там с семьями и зажили хорошо, а Готол остался на пепелище отца своего, на реке Мурина.

Записано со слов 35-летней Марии Табинаевны Мазаевой алагуевского рода из улуса II Таловский (II шоноевского рода) бывшей Еландинской инородной управы Иркутской губернии в 1913 году.

Тайлганы³ алатуевского (алагуевского) рода

Общественных тайлганов в алатуевском роде было мало — только шесть: 1) хуяатай эжэнэй тайлган, 2) хуртэнэй эжэнэй тайлган, 3) монтолой тайлган, 4) хаши тайлган, 5) газар унанай тайлган.

Первые три тайлгана устраивались, судя по всем данным,

¹ Выражение «аха ехэ» у западных бурят употребляется по отношению к старшему брату, который обычно заменял отца; младшие братья должны были почитать и уважать его, как отца.

² Выражение «ама сагаан» употребляется в смысле «приносящий всем добро».

³ Тайлганы — это жертвоприношения местным духам, которые, по понятиям бурят, покровительствуют местным людям в достижении земных благ.

божествам, существовавшим до прихода алатуева рода сюда, на реку Бугульдейку. Эти божества не имели связи с происхождением алатуевского рода. Они возникли у бурят соседнего шоноевского рода, живших в Долон Мухте, Харасате, Хара Хужаре, Таловке, Элигшине. Первый тайлган устраивался хозяевам пади Куяа Хэрмэшэ ноен и его жене Булгаша (белковщик начальник, соболевщица госпожа). Они обитали на горе Зурхэн. Такого ноена в родословной алатуева рода нет.

Второй тайлган посвящался хозяину озера Куртун. Он почитался всем булагатским племенем, везде ему приносили жертвы. Имя этого божества — Хүртэнэй эжэн Хүхэ буурал Толгой бурхан баабай (Синеголовый бог — отец). По всем данным, это божество пришлое. Шаманы не знают его родословной, не связывают с местными божествами. Божества же местного происхождения связаны между собой происхождением (утха, гарбали). В призываниях Хүхэ Толгойа, хозяина озера Куртуна, говорится:

Алтан нуур Утаалта,
Азарга шүнэһэн барьса,
Хүртэнэй эжэн
Хүхэ Толгой баабай...¹

Золотое озеро Уталта,
Могучая лиственница священная,
Хозяин Хурьтэна,
Отец Синяя Толгой (голова)...

Записано со слов 55-летнего Орбодя Нагаслаева из колхоза «Красная победа» Погромнинского сомона Еравнинского аймака Бурят-Монгольской АССР в 1938 году.

Алагуев род

Алагуй был сыном Тугалака. Он жил сначала с братьями в местности Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлеэн. Когда род их размножился и стало тесно, он решил переехать в Хоринхон, на реку Мурин, но на Мурине стали селиться другие роды. Алагуй подумывал переехать куда-нибудь, чтобы жить свободно и привольно. Один раз ушла его корова. Он поехал по ее следу и приехал к Бугульдейке. Здесь ему понравилось, и он облюбовал место. Он оставил свою корову, поехал домой и сказал жене о своем решении.

Жена была религиозная, как вообще женщины. Она сказала, что корова их ушла туда по определению свыше, и согласилась на переезд.

Алагуй переехал на Бугульдейку и стал хозяином всей долины. Действительно, рыбу здесь никто не ловил, дичи было сколько хочешь, кругом был лес, трава росла густая и высо-

¹ О происхождении и родословной в приведенном призывании совершенно не говорится. Видимо, прав О. Нагаслаев, утверждавший, что названный бурхан бытовал здесь еще до прихода алагуевского рода, что он является божеством соседнего рода. Главными божествами бурят-шаманистов являются божества, связанные генетически с родом или занесенные соседями.

кая. Алагуй нашел здесь дрова без топора, мясо без ножа (Һүхэгүй түлээн, ходёгогүй мяхан). Потомки Алагуя размножились и расселились по всей долине Бугульдейки.

Алагуевский род первоначально входил в Капсальскую инородную управу, которая была самостоятельной единицей и не подчинялась Кудинской степной думе. В начале 1890 годов он отделился от Капсала и образовал отдельный род, называемый Алагуевским отдельным родовым управлением, с прямым подчинением Иркутскому губернскому управлению.

Об отделении рода ходатайство вели граждане улуса Турашги некто Соборка Шишуктуев и Эсэгэ Михайлов.

Алагуй имел трех сыновей: Хэтэбшэ, Мандабая и Саганага. У последнего было пять сыновей: 1) Одой; 2) Хэрэ — потомки живут в Кударе; 3) Мэхэшэ — часть рода живет в Баргузине, а часть — в улусе Туранги; 5) Бушхай — потомки его живут в Малой Бугульдейке. У Мэхэша было три сына: Шаралдай, Хонхор и Ирбаг. Последний жил в местности Батанай и Харганай (бывшая Батанай-Харганатская инородная управа).

Потомки Хэрэ живут в улусах Хидуса Туранги и Большая Бугульдейка, а потомки Хундэя — в Туранги и Кударе.

Родословная алагуева рода представляется в следующем виде: Алагуй, Саганаг, Бушхай, три сына Бушхая: Амя, Шэльдээ и Шаралдай, сын Шаралдая — Эмэдэ, его сын — Зайгари-Һамган, сын Зайгари-Һамагана — Наху, сын последнего — Нагаслай, сын Нагаслая — Орбоодой.

Записано со слов Шабая Хужуреева алагуевского рода из улуса Тзенский в 1915 году.

Род Алагуй

Буряты рода алагуй¹ относятся к племени булагат. У Булагата было два сына, звали их Булган хара и Бузган хара.

Сына Булган хара звали Тоболог (или Тугалаг). Алагуй был старшим сыном Тугалака. Младшие братья звали Алагуя старший большой Алагуй (Аха ехэ Алагуй), все его уважали и кормили верблюжатиной. Отсюда пошла поговорка: «Еда Алагуя — кладенный верблюд» (Алтан тэмээн эдээтэй Алагуй).

Алагуй жил, по преданию, в местности Луговая низина, толстый тальник (Бүхэ нуга, бүдүүн үшөөһэн), у гор Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн, где жили все роды племени булагат.

Когда роды племени булагат размножились, то стали расселяться по разным местам. Буряты родов готол и шаралдай заняли долину реки Иды, родов Ирхидей, Холгубай, Онгой,

¹ Буряты рода алагуй живут сейчас в так называемом Бурулусе Кабанского аймака Бурятской АССР.

Хоогой, Онхотой, Енгут и Ноет — долину реки Осы, а потомки Алагуя переселились вниз по течению реки Куды, заняли устье ее и местность Хоринхон, затем стали жить и на реке Бугульдейке, по соседству с которой по горам и тайге жили куртунские тунгусы.

Алагуй имел шесть сыновей. Из них Хэрэй и Саганак поселились в Кударе, сын Мэхэши Алагуева Ирбак уехал в местность Барун Хори¹.

Алагуев род: Булгат, Булган Хара, Тугалаг, Алагуй, Сагаан-наг, Богшон, Одой, Нэгэдээ, Заянша, Түбшэн, Тобогор, Боохолдой, Буян, Петруунхи, Петька, Иван, Татьяна, Сэрхуу, Жоля.

Записано со слов Баяладая Могсоева арагуевского рода из улуса Туранги в 1913 году.

Буряты рода алагуева относятся к племени булгат. Потомки Алагуя жили в улусе Капсальском, ныне Эхирит-Булагатского аймака Усть-Ордынского национального округа Иркутской области. Племя булгат размножилось, пасти скот было негде, поэтому роды разъехались по разным местам. Потомки Алагуя уехали в долину реки Бугульдейки и поселились там. Скоро долина реки Бугульдейки стала тесной, тогда некоторые решились перекочевать в Забайкалье. Они живут теперь в Иро и соседних улусах.

Алагуевский род (улус Куяда): Алагуй, Бушхай, Гада, Заба, Шандагай, Намхан, Адуун, Далдаг, Мартхи, Хунгээ, Анатолий, Валя.

Записано со слов 76-летнего Хунгэя Мархиева алагуевского рода из улуса Куядский Ольхонского аймака Иркутской области 28 июня 1962 года.

Алагуев род: Алагуй, Тэхэрээн, Нэгэдээ, Михаил, Тэхэ, Балда, Буура, Дмитрий, Михаил, Бульжуухай, Покров (13 лет).

Записано со слов 89-летнего Михаила Бураева алагуевского рода из улуса Тэгинский Ольхонского аймака Иркутской области 25 июня 1962 года.

* * *

У Алагуя было пять сыновей. Звали их Одой, Хунгэ, Бушхай, Хэрэ и Эмэгшэ. Они расселились и образовали улусы: Туранги, Тэе, Хидуса, Куяа и Харасата. Прежде они подчинялись административно Капсальской инородной управе Иркутского уезда, но в 1897 году отделились и создали отдельное родовое управление с резиденцией в улусе Туранги. Во главе родового управления стоял родовой староста, делопроизвод-

¹ Мухоршибирский аймак Бурятской АССР.

ство родового управления вел наемный письмоводитель. При родовом управлении открыто было в 1897 году Алагуевское инородческое начальное училище. Учителями были в разное время К. С. Любавина, В. Н. Черепанов, А. Н. Вдовина и другие.

Родовыми старостами, по выбору общества были почти пожизненно Соборха Субаров и Табиная Петрованов.

Алагуев род: Алагуй, Хүнгэ, Оробхон, Хуугээ, Мэргэн, Могсой, Балядайд, Покров, Михаил (20 лет).

Записано со слов 50-летнего Покрова Балядаевича Могсоева алагуевского рода, сына знаменитого сказителя Балядая, из улуса Туранги 26 июня 1962 года.

Сказитель Балядайд Могсоев родился в 1877 году, умер 75-ти лет в ноябре 1952 года. От него А. К. Богданов, студент Ленинградского университета, записал улигеры, сказки, легенды и предания в 1926 году. Записанный материал хранится в личном архиве собирателя в Ленинграде. Запись была сделана академической транскрипцией с максимальной точностью.

* * *

Алагуй имел семь сыновей. Из них четверо жили в долине Бугульдейки, прочие уехали из-за тесноты, нехватки пастбищ в Забайкалье, проживают в долине реки Селенги. До революции они приезжали на старую родину свою (тоонто) и устраивали жертвоприношение. Алагуевцы принимали их со всей бурятской гостеприимностью: кололи барана, выкуривали двойную водку арза и угощали. Они посещали все пять улусов алагуева рода.

Алагуев род: Алагуй, Сагаалаг, Одой, Хашимай, Буртаг, Сэмээн, Шоно, Александр, Афанасий (73 года), Георгий (45 лет), Мета (14 лет).

Записано со слов 73-летнего Афанасия Александрова алагуевского рода из улуса Турангин Ольхонского аймака 25 июня 1962 года.

Алагуй со своими братьями жил в долине реки Куды, при слиянии ее с рекой Мурином. Население увеличилось, скоту негде было пастись. Коровы с порозом стали уходить далеко, за ними нужно было ездить и пригонять домой. Однажды пороз и одна корова ушли и не вернулись домой. Хэрээ искал их, но никак не мог найти. Он созвал своих сородичей, все они поехали искать пропажу. В верховьях долины Мурина они попали на следы коровы и пороза. Следуя по следам, они пришли в долину реки Бугульдейки, где и нашли их. Хэрээ со своими сородичами счел это за особое указание тэнгэринов. Они оставили корову с порозом и поехали домой. Здесь они собрали родовичей. Суглан решил: перекочевать всем родом в долину реки Бугульдейки.

Алагуев род (улус Хидусинский): Алагуй, Хэрхээ, Хэмшэ, Хомрёон, Найман, Үбгэн, Михуулай, Худии, Гена (17 лет).

Записано со слов 67-летнего Худия Николаева алагуевского рода из улуса Куяда 24 июня 1962 года.

* * *

Алагуев род (улус Бугульдейка, летники): Алагуй, Сагаалай, Хэрээ, Нэгдээ, Содой, Тэгэнсэг, Тэгшэ, Хомрёон, Найман, Ангаадай, Алсаахай, Роман, Абагал, Антроп, Лева (12 лет).

Записано со слов учителя Алагуевской начальной школы Антропа Абагаловича Романова, 37 лет. Он занимается фольклором и этнографией ольхонских бурят, у него имеется много записей.

**Алагуевский род
(Еравнинский аймак)**

Тугалак Алагуй Сагаанаг Мэхэшэ ³ Хэрээ ¹ Хүндээ ² Одой	
Бушхай Гэльдээ	Бушнайт ⁴
Хүлэрээ Хулхан Жоолобо Зайгари Гамган Наху Нагаадай	Ирбак Хонхор Шаралдай Эмэгэн
Орбоодой	Этигэл Эмэ
Анисим Соня (3 года)	

Алагуев род прежде входил в Капсальскую инородную управу, потом отделился в 1899 году и образовал самостоятельный алагуевский род с непосредственным подчинением Иркутскому уезду (крестьянскому начальнику I уч. Иркутского уезда, село Оек). Алагуев род входит в племя булагат. Разбросан он повсюду: несколько дворов проживает в Кударе, Мухор-Шибире.

Записано со слов 58-летнего Орбодоя Нагаслаева из колхоза «Красная победа» Еравнинского аймака в 1938 году. Нагаслаев переселился в 1927 году с прочими родовичами в Еравну и вошел в колхоз «Красная победа».

¹ В улусе Хидусе в Алагуе.

² В Хидусе и Бугульдейке.

³ В местности Хори, Мухор-Шибире, Куяде, Туранги.

⁴ В Куяде и Бугульдейке.

Подрод одоев

Старшего сына Алагуя звали Одоем. Он был женат на эвенкийской девушке по имени Тологдой. Она была дочерью гунгуса Эльбэри. Последний был большим черным шаманом. Род Одоя принял шаманский корень (утха) и образовал шаманский род в улусе Туранги. Одой имел два сына: Борной и Халзамая. Они были шаманами. Борной имел одного сына — Хубита. Он был шаманом. Халзамай имел сына Алабши. Он тоже был шаманом. Алабша имел сына Алсага. Он тоже был шаманом. Алсаг имел сына Малгатай. Он тоже был шаманом. Малгатай имел сына Малаана. Он не был посвященным шаманом, но совершал по требованию верующих небольшие требы.

Мать Одоя звали Айлшхан. Она была большой черной шаманкой. Жену Одоя звали Тогдой. Она тоже была большой черной шаманкой. Они обе когда-то были в большом почете у бурят алагуева рода. Им устраивали тайлган летом в летниках, кровавые жертвоприношения.

Одоев род: Алагуй, Одой, Халзамай, Алабша, Алсаг, Малгатай, Малаан.

Записано со слов 55-летнего Орбодя Нагаслаева из колхоза «Красная победа» Погромнинского сомона Еравнинского аймака Бурятской АССР в 1937 году.

ГОТОЛЬСКИЙ РОД

Готол Алагуев

Готол был внебрачным сыном Алагуя от Амархан, проходившей из абазаева рода, жившего тогда на реке Лене (Зүлэхэ). Она была умна, расторопна и работяща. Готол был ограничен, неповоротлив, слабосилен; одежда на нем висела, как на чучеле. Живот у него был, как копыта (бухал гүзээн). Народ часто смеялся над ним и говорил: «Стельный Готол, яловая Голон» (так звали его жену).

Один раз булагатские роды устроили зэгэтэ аба, Готол участвовал в качестве загонщика. В свободное время охотники подтрунивали над Готолом. Шел дождь. Унты Готола промокли и сползли с ног. Он отставал от прочих загонщиков и натягивал свои унты. После этого один из загонщиков, чтобы посмеяться над Готолом, закричал: «Река, река! Снимайте унты!» Незадачливый Готол не понял шутку, снял свои унты и привязал к торокам. Облавщики составили поговорки: «У Готола унты велики» (Годоһо ехэтэ Готол), «Не увидев брода, Готол снял свои унты» (Горхо хараабэй аад, Готол годоһоо тайлаа).

Эти поговорки до сего времени бытуют в соседних родах и улусах, буряты которых часто подтрунивают над готольцами и приводят случай с предком их — Готолом. На этой почве на пирушках и празднествах часто происходят перебранки, а иногда и потасовки.

Живя по реке Куде и ее притокам, потомки Тугалака размножились. Из-за развития скотоводства не стало хватать пастбищ, на этой почве стали возникать недоразумения, которые иногда кончались дракой. Чтобы найти хорошее пастбище для своего скота, потомки Тугалака стали расходиться по разным местам. Сначала расселялись по реке Куде и ее притокам, но скоро и там стало тесно. Тогда они стали перебираться в более отдаленные места. Хогоев род поселился в устье речки Кахи (Хаһаа), энгутский род — по реке Осе, около горы Хатуу уула, Онгой — в устье речки Осы (Оһо узуур), ноетский род — по Ане.

Нерасторопный и незадачливый Готол все время жил на пепелище отца своего Алагуя. Жена посылала его несколько раз осмотреть привольные места для поселения. Готол ездил и нигде не находил хорошего места. Жена ругала его, но делать было нечего, и они оставались на старом месте.

Один раз пришли цэгэнуты и ограбили Готолоа, угнали весь скот, оставив только одну телку. Тут жена его взяла руководство на себя и решила переехать на другое место, но куда переехать, не знала. Она слышала от людей, что в долине реки Иды никто не живет и что места там хорошие. Они погрузили свои пожитки на телку и пошли на реку Иду. Долина реки Иды тогда представляла сплошное болото и топь, кругом росла береза. Они прибыли в устье речки Тарсы и поселились там.

Весной и осенью все разбредшиеся люди родов племени булагат съезжались к горам Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлеэн и устраивали по обычаю дедов и отцов кровавое жертвоприношение своим предкам. Это жертвоприношение называлось тоонто тайха — «приносить жертву на месте хранения материнского послета своих предков». На другой день тайлгана все гуляли и ходили по юртам, где совершали обряд сасали барху, то есть приносили индивидуально своим предкам жертвоприношение. Гуляли несколько дней, а потом разъезжались по домам. Готол тоже ездил туда и принимал участие в совершении обряда.

Готол имел трех сыновей: Тудэ, Тургэна, Тутхэна и дочь Голохан. Сыновья охотились на зверей, а дочь оставалась дома и управляла хозяйством отца.

Один раз сыновья Готолоа ушли охотиться на речку Уду (Удэ), правый приток реки Ангары, ниже Балаганска. В это

время с Лены пришел Тогто мэргэн, забрал имущество Готола, угнал скот и полонил его дочь Голохан.

Когда сыновья вернулись домой, то не застали никого дома, имущество было забрано, скот угнан, сестра увезена. Они, по расспросам, дошли до стойбища Тогто мэргэна, нашли свой скот, имущество и сестру. Тогто мэргэна не было дома. Сыновья Готола взяли все свое имущество, скот, сестру и вернулись домой. Сестра их Голохан была беременна от Тогто мэргэна. Она дома родила двух близнецов, которых назвали Арагасаном и Абаши (Ашаанда ерэнэн Аргасан, абаашалганда ерэнэн Абаши).

Старший сын Готола Тудэ имел трех сыновей: Муумая, Таара и Согола. Потомки их образовали I готольский род бывшей Боханской инородной управы, в состав которого входили улусы: Корминский, Хапсагайский, Хандагайский, Гречохонский, Дубунский, Кутульский и Бугутуйский.

Средний сын Готола Тургэн имел двух сыновей: Сорона и Хэлтэбши. Сороон имел трех сыновей: Ботмо, Хаби и Мура, а Хэлтэбши имел двух сыновей: Монхоя и Моло. От потомков их образовались II и IV готольские роды.

Младший сын Готола имел одного сына Таху, который имел пять сыновей: Ярбая, Бужидая, Хэрэ, Борши и Базая. От потомков их произошел III готольский род, состоящий из улусов Загликского, Хэрэтинского, Шунтинского, Хондолойского, Агшаргантинского, Харатиргэнского, Нижне-Хохорского, Верхне-Хохорского, Ижелхинского, Гергеновского и Хушунского, заимок Алса, Шунистуй, Байса, Аин, Булак, Усата Заглик и Хурай Заглик, поселка Хогото-Тарасинского.

Часть бурят обрусела и образовала особую деревню — Надеждинскую, которая до 1897 года административно подчинялась I готольскому родовому управлению Боханской инородной управы, а потом по настоянию викария Иркутской епархии, епископа Агафангела, была переведена в Идинскую волость бывшего Балаганского уезда Иркутской губернии.

Записано со слов 47-летнего Буденхена Прокопьева III готольского рода из улуса Загликский бывшей Боханской инородной управы Иркутской губернии в 1917 году.

Происхождение Готола

Готол был шестым сыном Тугалака Булаган-Хараева, который со своим отцом и братьями жил на реке Куде, притоке реки Ангары. Он был ограниченным, слабосильным и имел большой живот (бухал гүзээн Готол). На охоте Готол был всегда в числе загонщиков — с подростками, которые смеялись над ним и проделывали всякие проказы.

Когда он гнал зверей из лесу, то у него сползали с ног унты, он сходил с лошади и надевал их. Готог был тих и нерасторопен, всегда мешкал и отставал от своих товарищей. Подростки торопили его, кричали на него и жаловались старшему (газаршею). На все назидания товарищей и старшего он отвечал угрюмым молчанием.

Товарищи-подростки пугали его медведем, которого он страшно боялся, поворачивал коня и пускался вскачь. За ним гнались и возвращали на место. А в это время звери проскальзывали мимо и уходили от охотников. За это на него накладывали взыскания: оставляли после охоты без пайка, но ничего не действовало на него. Он на всю жизнь остался трусливым и боялся одного слова «медведь». Один раз на охоте на него выбежал большой гуран. Готог, недолго думая, приняв козла за медведя, ускакал на своем коне без оглядки. За это его прозвали Гураном. Эта кличка осталась за потомками Готола.

Готог имел трех сыновей: Тудэ, Тургэна, Тутхэна и дочь Голохан. Дочь его была красавицей. Многие приезжали к ней и сватались, но она не выходила ни за кого. К ней приехал свататься с Лены Тогто мэргэн. Она не дала согласия быть его женой. Тогда Тогто мэргэн силой увез ее.

Братьев не было дома. Они поехали в местность Бордео на зэгэтэ аба, созванную племенем булагат. Когда братья вернулись домой, то не застали своей любимой сестры. Они собрались и поехали по следам их. Приехали на реку Лену, в цэгэнутский род. Тогто мэргэна не было дома, он поехал воевать с тунгусами, которые крали его скот. Братья взяли свою сестру и имущество Тогто мэргэна и вернулись домой. Голохан была беременна от Тогто мэргэна. Она родила двух сыновей-близнецов. Старшего назвали Аргасаном, второго — Абаши (ашаанда ерэсэн Аргасан, абаашалганда ерэсэн Абаша).

От старшего сына Готола произошел I готольский род, от среднего сына произошли буряты II готольского рода (бывшей Боханской инородной управы), от третьего сына произошел III готольский род (бывшей Боханской инородной управы Иркутской губернии). От сыновей Голохан — Аргасана и Абаши — произошли Боханский и Верхне-Буретский улусы бывшей Боханской инородной управы.

Записано со слов 45-летнего Ильи Хонгодорова II готольского рода из улуса Верхне-Буретский бывшей Боханской инородной управы в мае 1920 года.

Тайлган на месте хранения материнского последа

Буряты племени булагат ежегодно два раза устраивали кровавые жертвоприношения на месте племенного материнского последа, на горах Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн, в долине

реки Куды. В одном году была засуха в долине реки Куды и эпидемия, пало много скота и лошадей, умерло много людей. А между тем в тех местах, куда переселились выходцы из Кудинской долины, буряты родов Готола, Шаралдая, Хогоя, Онгоя, Онхотоя, Ноёта, не было ни засухи, ни мора среди людей. Это услышали кудинцы и объяснили по-своему: выходцы уехали от нас и живут счастливо и богато; на жертвоприношениях старики их красноречивые призывают своих предков лучше наших стариков, поэтому они переманили наше счастье, надо их гнать со своей земли, чтобы они больше сюда не ездили и не приносили жертвы.

Когда же на другой год, в урочное время, приехали переселенцы, кудинцы собрались все, напали на приезжих, отняли у них баранов, предназначенных для жертвоприношения, водку вылили, а самих избили, приговаривая: «Не ездите больше к нам, не переманивайте наше счастье от предков. Если придете еще, то вас всех перебьем».

Поднялась страшная суматоха, одни побросали детей, другие оставили лошадей и побежали. Хогой потерял своего сына Бороя. Его подобрал сыновья Ашаабагата, воспитали, женили и поселили на реке Мурине. С тех пор переселенцы не стали ездить на место своего материнского следа и стали устраивать тайлганы на своем месте. Это событие произошло в поколение внуков Готола. Чтобы приносить жертву, надо было устроить где-то жертвенник (ширэ). Старшие внуки Готола — Мумай и Сойрон — ночью поехали на горы Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн, взяли священный камень (танха шулуун) из жертвенника своих предков, совершили жертвоприношение молочной водкой, взятой из дома, потом во весь дух помчались домой. Приехали, положили его на горе против своего стойбища, потом устроили жертвенник по образцу жертвенника на горах Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн. С тех пор стали устраивать тайлган на своем месте, на горе Хушун, против Загликского улуса.

Другие роды, поселившиеся в долине рек Осы, Обусы и Улея, тоже привезли камни со старого жертвенника своих предков и тоже стали устраивать тайлган у себя.

В поколение праправнуков Готола единый готольский род разделился на три рода, которые назывались I, II и III готольскими, тогда и тайлганы стали устраивать отдельно по родам: I готолов род стал устраивать на горе Кутул; II готолов род — у себя, в долине реки Тарсы; III готолов род расселился по улусам, родовой тайлган у них распался из-за дальности расстояния.

Потомки Тудэ вырыли священный камень из жертвенника родового и увезли к себе, зарыли на горе Кутул, под своим жертвенником.

Прочие роды не знали о проделках потомков своего стар-

шего брата, обнаружили это только тогда, когда перестраивали свой жертвенник перед революцией. Священный камень до сего времени хранится на горе Кутул как дорогая реликвия далеких предков.

Все роды, которые вышли из Куды, до сего времени призывают свои божества по старому местопребыванию. Хотя они давно живут в других местах, никогда не видели гор Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн, несмотря на это, все призывают:

Сөөк, Сөөк, Сөөк.
Готол баабаймнай тоонто
Урагшаа харасан
Ухэр Манхай хада,
Хойшоо харасан
Удэгэ Бэлезн,
Бүхэ ехэ нуур,
Бүлэг ехэ үшөөсэн.
Тайн байсан тайгамнай,
Тахижа байсан мургэлнай.
Аласаймнай олон болгохын түлөө,
Анахаймнай үнэр болгохын түлөө..

Место материнского послета
Готола — отца нашего,
Выступающая вперед сопкой
Гора Ухэр Манхай,
Выпятившаяся назад вершиной
Гора Удэгэ Бэлезн,
Большое озеро Бүхэ,
Разросшийся в стороны тальник,
Увеличьте наш скот,
Размножьте наше потомство...

Записано со слов 60-летнего Алексея Бартанова III готольского рода из улуса Хохорск бывшего Боханского хошуна Ангарского аймака Иркутской губернии в 1929 году.

Готолов род

Происхождение самого Готола еще не выяснено; одни говорят, что он был старшим сыном Алагуя Тугалакова, другие говорят, что он был сыном Тугалака, третьи говорят, что он был сыном Сагана Тугалакова, но несомненно то, что он происходил из племени булагат. По призыванию ехэ тайлгана, Готол с сыновьями жил в местности Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн, на реке Куде, приносил жертву совместно с другими булагатскими родами хозяину названных гор Кудинской долины. Сыновья Готола, когда поселились в долине реки Иды, стали устраивать свой тайлган на старом месте, то есть у гор Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн, но местные кудинские буряты родов бозоева, буинова и бубаева стали их прогонять, как и прочих отъехавших родов хогоева, онгоева и онхоева, чтобы они, устраивая тайлганы здесь, не переманили божества к себе. Тогда сыновья Готола приехали ночью и украли священный камень из жертвенника гор Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн, увезли домой и зарыли под своим новым жертвенником на горе в улусе Загликском, III готолова рода. А потом, в 1860-х годах, в связи с переходом на оседлость, летние перекочевки были нарушены и готольские три рода — I, II и III — вынуждены были разделить летники и разбить их по своим родам и улусам. I готолов род стал устраивать ехэ тайлган у себя, на горе около улуса Шаралтинского, II готолов род перенес свои летники в Тарсу

и стал устраивать ехэ тайлган на своей родовой территории, а III готоволов род, как многочисленный и растянувшийся на 16—20 верст по долине реки Иды, вынужден был создавать летники по своим улусам, а тайлганы устраивать каждым улусом самостоятельно. Тогда представители I готоволова рода украли священный камень, увезли к себе и зарыли на горе Кутуле в землю и над ним воздвигнули новый жертвенник ехэ тайлгана. С тех пор ехэ тайлган они стали устраивать на горе Кутульской, недалеко от улусов Хандагайского и Хапсагаевского.

Этот факт явно говорит о том, что готоволов род принадлежит к племени булагат и имеет с ним одно происхождение. Готол имел три сына и одну дочь. Сыновей звали Тудэ, Тургэн и Тутхэн, дочь звали Голохан. Она была красавицей. Сохранилась поговорка: «Готоли сайхан Голохан».

От трех сыновей Готола произошли готоволовы роды, живущие в долинах рек Иды и Осы. В Алари есть Готолов улус, также Урда Хулэруйский улус, известный среди бурят под названием Тулэйн Готол. Он находится около села Бейтоновского, недалеко от тракта на Черемхово. Часть готоволовых родов проживает в Забайкалье под названием бумал готол. Происхождение слова *буумал* непонятно, но, по-видимому, это прозвище готоволов Забайкалья связано с переселением их из Прибайкалья в Забайкалье. Слово *буумал* исчезло из обиходной речи современных бурят, но сохранилось в шаманских призываниях. Так, например, в призываниях хоринских двух заянов поется:

Хори дээрээ байхадаа,
Хорин хоёр гүүлэлэйбди,
Хойто буумалда буухадаа
Боройн хоёр гүүлэлэйбди...

Когда жили в Хори,
Назывались двумя хоринскими,
Когда на север спустились,
Назывались двумя боройскими...

По приезде в Забайкалье это прозвище пристало к бурятам готоволова рода, поэтому называются они бумал-готольским родом.

От старшего сына Тудэ произошел I готоволов род, который состоит из улусов: Шаралта, Хандагай, Хапсагай, Кутул, Корма, Гречохон, Бугата и ясачного села Надеждинского.

Тудэ имел трех сыновей: Согола, Тара и Мумая. Тар имел трех сыновей: Хартая, Батлая и Хаби. Сына Хартая звали Сяхян, сына его — Шальма. У Шальма были сыновья Маншхан, Буха, Хахархай. Сыновей последнего звали Александр и Маслянка. От Тудэ идет сейчас десятое поколение.

Сына Согола звали Бульжухай, сына его — Булсаг, сына последнего — Хабай Улзыев. Булсагаев был тайшей Идинской степной конторы после разделения Верхоленской степной конторы на мелкие конторы в 1740-х годах. Хабай тайша имел 6 сыновей: Убэ, Булата, Халба, Бахана, Ажи, Баная. Из них после своего отца был тайшей Убэй Хабаев, после него тайшей

был сын его Елой, после Елоя был тайшей сын Булата Хабаева Мадай Булатов. Сын последнего Данила был родовым старостой I готолова рода, а сын его Петр Данилович Мадаев — заместителем и управляющим Идинской степной думы. Прочие потомки Хабая были заседателями степной думы и родовыми старостами. Их род назывался «ноен ухтатай», потому их выбирали на разные должности.

Родословная: Готол, Түдэ, Соогол, Бульжуухай, Үлээ, Хабай, Баахан, Алексан, Малаасгай (Василий), сыновья последнего — Михаил (учитель), Абрам (милиционер), Трофим (учитель), Федор (летчик-инженер). Дочь Маласгая вышла замуж в Укыр.

Готол, Түдэ, Муумай, Андар, Шулуун, брат последнего Баргасот — Протас Чечерич, главный тайша идинских бурят был дворянином, имел именные указы от Екатерины II. Протас Чечерич имел двух сыновей — Шулуна и Шаргу. Они были сосланы тайшей И. И. Пирожковым в Якутск якобы за агитацию против существующего порядка в Российской империи и там умерли. Сын Шулуна Бахрушка имел сына Григория, у которого были сыновья Балхан и Мондогой. У сына Балхана — Марка — был сын Сократ, сыновья Сократа — Петр, Семен, Ким и Ильтон.

Улус Шаралта: Готол, Түдэ, Соогол, Мордой, Молон, Сампиир, Барга, Балта, сыновья Балты — Убони и Андри, сыновья Убони — Иннокентий и Киприян, дочь — Екатерина. У Иннокентия — сын Василий и дочь Елена. Дети Елены: Валя, Ким, Боря и Маня.

Улус Хандагайский: Готол, Түдэ, Таар, Бамбар, Баалан, Баахан, Баяр, Баян, Баярта, Халмаат, Маташка и Адольф.

Готол пришел из долины Куды. Там он жил со своими сородичами по реке Куде в местности Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн. Оттуда они из-за недостатка пастбищ разъехались кто куда. Готол прибыл сюда через Иркутск. Там он жил недалеко от Иркутска, в устье Куды, а потом перебрался сюда.

Записано со слов Халмата Баяртуева I готольского рода из улуса Хандагайский бывшей Боханской инородной управы в августе 1917 года.

Готолов род

Готол был сыном Сагана Тугалакова. Сыновья Сагана жили по реке Куде, у гор Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн. Саганов род был многочислен. Он имел семь сыновей. Когда сыновья выросли, то встал вопрос о переселении в другие места из-за пастбищ.

Готол со своими тремя сыновьями и дочерью переселился в долину реки Иды, где никого не было. Он поселился в устье Тарасы, где теперь Усть-Тарасинский переселенческий участок.

Готол умер сравнительно молодым. После его смерти остались три сына: Тудэ, Тургэн и Тутхэн и дочь — красавица Голохан.

Один раз сыновья Готола пошли на охоту и пробыли там долго. В отсутствии их приехали сэгэнуты, забрали имущество, полонили сестру Голохан и уехали к себе, за реку Лену.

Когда сыновья Готола вернулись, то никого не застали. Они пустились в погоню. Расспрашивая, они доехали до реки Лены. Переправились через реку и попали в кочевья сэгэнутов. Здесь они нашли свою сестру Голохан. Мужчин не было дома: все они были в походе.

Сыновья Готола захватили имущество сэгэнутов, взяли свою сестру и вернулись домой. Сестра их Голохан была беременна. Она родила двух близнецов. Сыновей ее называли Аргасан и Абаша (Ашаанда ерэнэн Аргасан Абаша хоёр).

Как рожденные от девушки, Аргасан и Абаши были для сыновей Готола чужеродцами (хари). Их поселили на окраине, чтобы они защищали готольцев от русского населения сел Бурети и Каменки, расположившихся по реке Ангаре. Аргахан и его потомки жили сначала в долине Бурети, где теперь Буретский улус, а потом, когда Халбай сделался тайшей, переселились в долину реки Иды, где они живут сейчас (улус Бохан).

Готол имел трех сыновей: 1) Тудэ, 2) Тутхэн и 3) Тургэн. От Тудэ произошел I готольский род: улусы Шаралта, Хандагай, Халсагай, Корма, Бугутуй, Гречохон, Кутул и Дубун.

От Тутхэна произошел II готольский род: улусы Верхняя Тараса, Средняя Тараса и Нижняя Тараса. Готолы образовали улусы Верхняя Буреть, Орлок, Тулэйн Готол и Готол Аларский, перекочевав туда, боясь Амагзая, уроженца улуса Средняя Тараса, приблизительно в 1700-х годах.

От Тургэна произошел III готольский род: улусы Ижелха, Верхний и Нижний Хохорский, Харатиргэн, Агшарганта, Хондолой, Большая Шунта, Хэрэтэн, Бохан, Заглик и летники.

Тудэ имел трех сыновей: Согола, Тара и Мумая. Тургэн имел двух сыновей: Хэлтэбшэ и Сойрона. У Тутхэна был один сын — Таху.

Таху имел пять сыновей: 1) Боршо, 2) Нархи, 3) Ярбай, 4) Надай и 5) Намнай.

Они жили все на Усть-Тарасе, занимались охотой на зверей. Зверей тогда было очень много; все горы, доли, бугорки были покрыты лесами, в них кишели звери.

Один раз разнесся слух, что на реке Лене (Зүлхэ) появились какие-то неизвестные бородатые люди, которые одеты в доспехи, имеют оружие огненное и несут бурятам порабощение и неволю. Слух этот был смутным, неопределенным: правда ли это или неправда, никто хорошо не знал.

В бассейне реки Лены жили роды племени эхирит, которые имели большие родственные связи с родами племени булагат. Эти два племени враждовали с сэгэнутами и икинатцами, которые, будучи многочисленными и сильными, постоянно нападали на эхиритов и булагатов. Сэгэнуты редко попадали в бассейн реки Ангара, особенно на притоки ее Иду и Осу, где преимущественно жили булагатские роды.

В одно прекрасное время к булагатам прибыл специальный гонец от эхиритов и сообщил, что по реке пришли бородатые и неизвестные люди, что они вооружены неведомым бурятам и тунгусам оружием: раздается сначала оглушительный звук, и воины бурят умирают на большом расстоянии от стреляющего. Слух этот всполюшил булагатов. Они собрали большое собрание (суглаан) и на нем решили помочь своим кровным родственникам эхиритам.

Старшины бросили клич. Собрали всех, кто мог носить оружие. Все они вооружились, кто чем мог и поехали на помощь эхиритам.

Бурятские ополченцы были сосредоточены на реке Лене, у устья Куленги, левого притока реки Лены.

Русские казаки поднялись вверх на лодках, дошли до Усть-Кута. Здесь произошло сражение. Буряты вынуждены были отступить.

Буряты потеряли в этом бою своих вождей: Хашхи, Бошхи и Сусай мэргэнов. В этом бою погибли два сына Таху, сам он был ранен и чуть не попал в плен. Были убиты Гадай и Намнай — лучшие стрелки.

Потомки Гадаи и Намнай живут до сего времени в улусе Заглике, их очень мало. Размножились особенно потомки Ярбая. Он имел семь сыновей.

Записано со слов Татьяны Матвеевны Халтахаровой в городе Улан-Удэ в мае 1936 года.

Готолов род

Готол был сыном Хэтэбши Алагуева. Алагуй был старшим сыном Тугалака. Последний со своими семью сыновьями жил в местности, которая называлась Бүхэ нуга, бүдүүн үшөөһэн — «луг с крепкой травой, с толстым тальником» (на р. Куде).

Тогда буряты два раза в год устраивали облавную охоту. Весной устраивали для того, чтобы отогнать волков, а осенью — для ловли зверей, которых запасали на зиму.

Перед облавной охотой устраивалась стрельба и борьба. Местом сбора западных бурят были степи выше Усть-Орды, Нарены на Ангаре и Тани Зурехэн (Манзурка) в верховьях реки Лены. Стрельба являлась проверкой силы и ловкости, сноровки и меткости молодежи. Они стреляли из луков метров за

сто и больше. Это приблизительно около 70—80 сажень. Лучшим стрелкам старшины присуждали звание мэргэнов. Отличившихся по третьему разу, по обычаю, поднимали на войлоках, носили вокруг таборов, сочиняли о них песни и пели, восхваляя (сула), из них же выбирали руководителей облавной охоты.

Бега служили для проверки лошадей, стрельба — готовности молодежи отразить нападение врагов. Хорошая езда, бег и выносливость лошадей всячески поощрялись. Победителей в скачках и бегах — лучших беговых и рысистых лошадей — награждали, восхваляли.

Борьба являлась тоже проверкой силы, ловкости, сообразительности молодых людей, так как бурятская национальная борьба основана на силе, ловкости и сообразительности. Приемы ее основаны на умении борца ежесекундно предугадывать маневры противника, на готовности давать отпор и применять новые приемы, сообразуясь с состоянием противника. Победителю в борьбе, облавных охотах присуждали звание силачей (бүхэ). Им пели хвалебные песни, говорили благопожелания (үрөөр), песенники составляли песни, легенды, предания и улигеры.

В облавных охотах принимали участие и девушки. Они наравне с молодыми людьми принимали участие в стрельбе.

Готол часто участвовал в облавных охотах. Он был неповоротлив, слабосилен, стрелял плохо, обычно ездил загонщиком. Он был тщедушен, одежда на нем висела, как на чучеле. Народ часто смеялся над ним, но он не обращал внимания. Один раз облавщики заметили, что у Готолы один унт упал с ноги. Готол кое-как надел его, поехал дальше. Облавщики закричали: «Река! Река!» Готол не знал, что над ним подшутили, снял унты и поехал. Никакой реки не было. Облавщики это сделали, чтобы посмеяться над Готолом. По этому поводу созданы поговорки: «Готол с большими унтами», «Не видя речки, Готол снимает унты». Эти поговорки до сего времени употребляются местным населением.

Живя в местности Бухэ нуга, будун ушэһэн, потомки Тугалака размножились, вели скотоводческую жизнь, им стало тесно из-за недостатка пастбищ. На этой почве возникла вражда, кончавшаяся драками родов между собой. И вот на одном своем племенном суглане булагаты решили разъехаться по разным местам. Сыновья Хэтэбши и Мандатая переселились на речку Бугульдейку. Сыновья Енгута уехали в долину Осы. Шаралдай уехал на реку Ангару, а некоторые буряты — за Ангару. Готол тоже решил уехать. Он облюбовал себе долину реки Иды и поселился в пади Тарасы, в четырех километрах ниже Бохана.

Готол имел трех сыновей: 1) Тудэ, 2) Тургэна, 3) Тутхэна

и одну дочь — Голохан. От Тудэ произошел готольский род (улусы Корма, Хабсагай, Хандагатай, Маралта, Бугатуй, Гречохон и Кутул). Часть их обрусела. Обруселые буряты выселились и образовали небольшой выселок Надеждинский¹ (Доодо хүни харимууд).

Потомки Тургэна поселились в долине реки Тарасы и образовали II готольский род, куда входили улусы: 1) Верхне-Тарасинский, 2) Средне-Тарасинский, 3) Нижне-Тарасинский (монхольский), 4) Нижне-Буретский. Часть жителей Нижне-Тарасинского улуса, боясь Амагзая², переселилась семь-восемь поколений тому назад в долину реки Осы и образовала IV готольский род, состоящий из улусов: Верхне-Орлоковского, Нижне-Орлоковского и Бужидавского, которые входили в состав Бильчирской инородной управы. Часть их переехала на реку Ангару, поселилась там и образовала улусы: 1) Верхний Кулуруй (Түлен Готол) и Готол Аларский. Последние два улуса в 1896 году перешли в состав Аларской степной думы.

Потомки Тутхэна образовали III готольский род. В состав его входили улусы: 1) Заглик, 2) Хэрэтин, 3) Шунта, 4) Хондой, 5) Агшарганта, 6) Хара-Тиргэн, 7) Нижне-Хохорский, 8) Верхне-Хохорский, 9) Ижелхинский, 10) Хушунский, 11) Хогото-Тарасинский поселок, а также заимки: 1) Алса, 2) Шунгутуй, 3) Байса, 4) Аин, 5) Мудай, 6) Булык, 7) Заглик, 8) Нижняя Алса.

Улусы же Боханский и Верхне-Буретский не входят в готольский род. Они пришельцы.

Готольские роды до 1857 года составляли один готольский род. Им управлял родовой староста (дарга) с двумя помощниками. Готольское родовое управление находилось в улусе Бохане. А потом готольский род разделился на три рода. Каждый род был самостоятельным и непосредственно подчинялся Идинской степной думе, находившейся в улусе Кутульском. Когда отделились готольские роды, то каждый род имел своего родового старосту и двух помощников, каждый род самостоятельно входил административно в степную думу.

Первоначально тайшами были Бортасовы из Корминского улуса, Хабаевы из Гречохонского улуса. Бортасовы первоначально жили бедно. Один из них Мумаев был прорубщиком в городе Иркутске. Малан Сосой был главным шуленгой Идинской степной конторы. Его сын Гузнэй мэргэн убил во время зэгэтэ аба огненно-черную лисицу. Малан Сосой хотел поднести ее царю через губернатора, но так как он не знал ни одного русского слова, то попросил прорубщика быть переводчиком. Мумаев согласился. Когда они были на приеме у генерал-губернатора, через которого Малан Сосой хотел поднести

¹ Село Надеждино с 1897 г. вошло в Идинскую русскую волость.

² Амагзай — разбойник, грабитель.

лисицу царю, Мумаев сказал, что лисицу убил он. Генерал-губернатор преподнес лисицу царю от имени Мумаева. Через полгода пришло распоряжение на имя Мумаева, чтобы он был главным тайшей идинских бурят. Мумаев крестился в Иркутске и получил имя Протас Чечерич. Он получил дворянство и чин обер-офицера.

После него тайшами были Хабаевы: Олозой, Елой, Алексей, Мадай и другие. Хабаевых сменил Халбой Бахеев, по крещению Иннокентий Пирожков. За лихоимство он был убит недовольными в 1850 году. Тайшей был избран Мантак Амагаев. Степную думу перевели в Бильчир. Здание под думу выстроили богачи Ашахан Алитуев, Буртон Амагаев, Хабак Халматов. В 1857 г. Мантак Амагаев умер. Главным тайшей был выбран сын тайши Иннокентия Амагаева, Илья. Он был тайшей до 1872 года. В этом году его сменил сын М. Амагаева, Иннокентий Амагаев (Имхэшка). Он был тайшей семь месяцев. Илья Пирожков добился его удаления, в 1873 году он был смещен. Илья Пирожков в 1874 году был избран тайшей. Он служил тайшей до 1884 года, когда по проiscaм И. Амагаева он был смещен. Его сменил Иннокентий Трусков (Изыхэй). Он был управляющим до 1887 года. В этом году, в июле, граф Игнатиев, генерал-губернатор Восточной Сибири, упразднил Идинскую степную думу и разделил ее на следующие инородные управы: 1) Боханскую, 2) Бильчирскую, 3) Укырскую, 4) Молькинскую и 5) Улейскую. Впоследствии Бильчирская инородная управа разделилась на две управы: Бильчирскую и Кахинскую.

В Боханской инородной управе первым головой был избран С. А. Пирожков, в Бильчирской — Е. А. Данчиков, в Укырской — В. Павлов, Улейской — Э. Шалтыков, в Молькинской — Гиленов.

Записано со слов П. Балдаева в 1916 году.

Тудэ Готолов

Тудэ был старшим сыном Готола Алагуева. Он имел трех сыновей: Мумая, Тара и Согола. Мумай имел тоже трех сыновей: Хутармана, Хутэя и Хурэна. От потомков Хутармана образовался Гречохонский улус (Гури үшөөнэн) от потомков Хутэя — часть Бугутуйского улуса I готолова рода, потомки Хурэна уехали, боясь Амагзая, в Забайкалье и живут вместе с потомками Егодора и Есхи в Иволге. Тар имел восьмерых сыновей, имена их: Манхир, Баатай, Огдоон, Хартай, Билаан, Шэрбэг, Батаан и Ушаан. Потомки их живут частично в Корминском улусе, частично — в Бугутуйском улусе I готолова рода. Потомки Батая живут в Бугутуйском и в Хандагайском улусах, а частично — на левой стороне реки Ангары, в улусе

Кулурыйском (Түлэйн Готол). Потомки Огдона живут частично в Шаралтуевском улусе (Хойто Шаралта), частично — в Хапсагайском улусе I готолова рода. Потомки Хартая живут частично в Корминском улусе, частично — в Бугутуйском. Потомки Билана живут в Корминском и Кутульском улусах I готолова рода. Потомки Ушана живут в Шаралтуевском и в Хандагаевском улусах I готолова рода.

Согол имел одного сына — Бульжухая. Потомки его живут в Корминском улусе.

Записано со слов 67-летнего Малзы Бальбурова I готольского рода из улуса Хандагайский Боханского аймака Иркутской области в 1935 году.

Тургэн Готолов

Тургэн был вторым сыном Готола Алагуева. Он поселился в долине реки Тарасы, в местности Аландар. Долина Тарасы была богата травой, зверем и рыбой. Летом вся долина покрывалась многочисленными цветами, среди которых преобладали желтые. Это хорошо отразилось в песнопениях тарсинских черных шаманов.

Алхан ябажа хатарма
Алтан шара Тарсамнай,
Мүльтин ябажа хатарам
Мүнгэн шара Тарсамнай...

Шагая, пустится в пляс
Золотая, желтая Тараса наша,
Ползая, пустится в пляс
Серебряная желтая Тараса наша...

Тургэн имел двух сыновей, звали их Сойрон и Хэлтэбши. Сойрон имел трех сыновей: старшего звали Батмо, среднего — Хаби, младшего — Мура. Хэлтэбши имел двух сыновей. Их звали Монхой и Моло. От потомков Батмо образовался Верхне-Тарасинский улус, от потомков Хаби и Муры — Средне-Тарасинский улус II готолова рода бывшей Боханской инородной управы. От потомков сына Хэлтэбши, Монхой — Нижне-Тарасинский улус II готолова рода, а от потомков Моло — Орловский улус IV готолова рода бывшей Бильчирской инородной управы.

Старший сын Сойрона Тургэнова, Батмо, имел трех сыновей: Ярбахая, Убгэна и Утэлхэя.

Средний сын Сойрона, Хаби, имел трех сыновей: Бани, Бишнихан изы и Мандахи.

Младший сын Сойрона имел семерых сыновей: Амагзая, Еодора, Еобху, Ергона, Елдора, Хоригора и Хортмо.

Сын Хэлтэбши Тургэнова, Монхой, имел трех сыновей. Их звали: Барбагай, Бардам и Барбадай. Моло имел трех сыновей. Их имена: Хадан, Абан и Амхай.

Записано со слов 69-летнего Тосона Петухова из улуса Средне-Тарасинский II готольского рода ныне Боханского аймака Иркутской области в 1935 году.

Тутхэн Готолов

Тутхэн был третьим сыном Готола Алагуева. Как младший сын, он остался на пепелище своего отца — Готола. Другие братья его разъехались: Тудэ уехал вниз и занял устье Барады, второй брат — Тургэн — занял устье Аландара.

Тутхэн имел одного сына, звали его Таху. Он имел пятерых сыновей, имена их: Ярбай, Бужидай, Хэрэй, Борши и Базай.

Ярбай имел семерых сыновей. Имена их по порядку: Тураг, Гобондой, Бургай, Дархи (Гохор), Буурал, Нархи, Гадай.

Бужидай имел девять сыновей. Имена их по порядку: Башнай, Бааһан, Башли, Баршуу, Барлак, Барай, Бубаа, Бархани... Он ездил и искал хорошее место, где можно разместиться его девяти сыновьям с девятью большими стадами и девятью табунами лошадей. Изъездил Забайкалье и нигде не нашел подходящего места. Вернулся оттуда и дорогой потерял своих восьмерых сыновей и восемь табунов лошадей. С одним сыном и одним табуном он поселился на том месте, где сейчас находится улус Хандагаевский I готолова рода. Он здесь жил недолго. Боясь Амагзая Мураева, он уехал вместе с сыном Моло в долину реки Осы, они вместе создали IV готольский род, вхотивший в бывшую Бильчирскую инородную управу.

Потомки Хэрэя образовали Хэрэтинский улус III готолова рода. Их мало, всего 13 дворов. Вместе с ними проживают люди шести родов (яһан). Местные буряты говорят, что в Хэрэтинском улусе проживают буряты семи родов (Хэрэтээни долоон хари).

Потомки Борши живут в Хара-Тиргенском улусе III готолова рода.

Базай жил в местности Базайн хэр, между улусами Хохорским, Хара-Тиргенским, за рекой Идой. Сейчас там их нет. Потомки Базая все вымерли. В 1887 году умер последний представитель этого рода — Иванка Архинчеев. Оставшийся один на своем месте Мисхэ Батаров перекочевал в Хохорский улус, то есть в улус своего племянника, так как Ярбай и Базай были братьями родными.

Сын Борши, Гагна, поселился выше Хохорского улуса и образовал улус, называемый Онтохи урак, или Ижелхинским. Онтохи был сыном Гагна. У Онтохи было два сына — Ухан и Дабагаан, которые в улусе образовали два урака.

Ярбай имел семерых сыновей: Турага, Гободоя, Баргая, Дархи (Гохор), Бурала, Нархи и Гадая.

Потомки Турака живут частично в Хэрэтинском улусе, частично в Хондолоевском улусе III готолова рода. Потомки Баргая живут в Хара-Тиргенском улусе. Он имел четырех сыновей, имена их: Бархиг, Бальхай, Азарга и приемный сын (дахажи ерэнэн Дахаан — «прибывший следом Дахан»).

Хохор (Дархи) имел восьмерых сыновей, имена их: Хайдар, Буйдан, Борхөө, Буухья, Алексей, Дандагай, Дарби и Дахатай. Алексей остался без потомства, Хайдар и Дарби образовали Верхне-Хохорский улус, прочие пять братьев образовали Нижне-Хохорский улус.

Бурал имел трех сыновей, имена их: Башха, Боток и Болдой. Потомки Башхи образовали улус Гергеновский (Гергентэ урак). Потомки Ботока образовали Хушунский улус III готоволова рода.

Потомки Нархи живут в Загликском улусе. Они образовали Нархи урак в том же улусе.

Потомки Надая живут в Загликском улусе, где образовали Надай урак. Они частично живут и в Хэрэтинском улусе и тоже образуют Надай урак.

Потомки Борши частично живут тоже в Загликском улусе и называются по имени своего предка Манжи — Манжи урак.

Записано со слов 46-летней Татьяны Матвеевны Халтагаровой из города Улан-Удэ в 1936 году.

Хохор и его потомки

Хохор Дархи был сыном Ярбая. Женат он был на девушке Бэлэн. Она была из улуса Халюта I бараева рода. Брак Хохора с Бэлэн был счастливым. Они имели восемь сыновей и две дочери.

Сначала Хохор жил со своими братьями и отцом у устья Тарасы, где теперь улус Заглик и переселенческий участок Усть-Тараса. Хохор был человеком дальновидным и смысленным. Учитывая нужды своих многочисленных сыновей, он избрал местом поселения то место, где ныне расположен Хохорский улус. До революции Хохорский улус был большим и многочисленным улусом в Западной Бурятии. Число дворов к 1917 году доходило до 225, население — 1200 душ обоего пола; мягкой пашни к 1917 году было вымерено 7884 казенных десятины, лошадей было 1000 голов, коров — 4500 голов, овец — 8000 голов.

Место было болотистое и топкое. Хохор выбрал место под усадьбу горку в пади Байса. Гора Булдрун тогда была покрыта лесом. Когда туда переселился Хохор, ежегодно горел лес, который доходил до самого двора его. От пала сгорала дотла усадьба Хохора. Жена Бэлэн уговаривала его перенести усадьбу на другое место, но Хохор не слушался совета жены и все говорил, что здесь место хорошее, что наши потомки будут благодарить нас за выбор места для поселения.

Сыновья, Хохора размножились. Каждый из них имел по несколько сыновей. Найдар имел пятерых сыновей: Бугайхана,

Малахая, Аадага, Саландая, Тубя. Буйдан имел двух сыновей — Даба и Тэгшэ. У Борхёо было пять сыновей: Бушхан, Баанай, Осой, Хаахай и Хамтай. Бухяа имел трех сыновей: Дандагара, Дадуу и Дараһаана. Алексей был бездетным. Дандагай имел двух сыновей: Даряана и Дагара. Дарби имел одного сына и две дочери — от первой жены, а от второй жены — сыновей: Хабтари, Антона, Улахана и три дочери. У Дахатая было три сына: Дархан, Дарба и Далбай.

Хохорский улус по числу сыновей Хохора разделялся на восемь эсэгэ: 1) Найдартан, 2) Буйдантан (буруу занта буйдантан — «буйдановцы с плохим нравом»), 3) Борхоотон (Борхоотон бурууне үхэхэдэн гульдадаг юм — «Когда пропадет бурун, то собираются борхоевцы»), 4) Буухяатан, 5) Дандагайтан, 6) Дарбитан и 7) Дахатайтан (Найдарураг, Буйданураг, Борхооураг, Буухязураг, Дандагайураг, Дарбиураг, Дахатайураг).

Из них образовались в 1888 году два улуса — Нижний и Верхний — по случаю выдвижения двух кандидатов на должность улусного старшины. От одной группы был выдвинут Никола Бараников, а от другой — Бура Ажеев. В 1890 году от Хохорского улуса были выдвинуты два кандидата на совмещение должности выборного Боханской инородной управы — Николай Бадашкеев и Терентий Бараников. Вражда еще усилилась. Хохорск разбился на два враждующих лагеря. При этом пять сыновей Хохора образовали Нижний Хохорский улус, а два сына — Найдар и Дарби — Верхний Хохорский улус.

Записано со слов Алексея Бартанова готольского рода из улуса Хохорский бывшего Боханского инородческого ведомства Балаганского уезда Иркутской губернии в мае 1916 года.

Амагзай Мураев

Амагзай был старшим сыном Муры Сойронова. Он владел огромной физической силой, был саженного роста, славился как замечательный охотник. По преданию, Амагзай имел настоящий бухарский тугой лук (бухайр шара номо). Стоя на южной стороне реки Иды, он попадал своей стрелой в зверей, скитающихся по северной стороне реки.

Охотясь за дорогой пушниной, Амагзай уходил далеко и пропадал по целым месяцам, он доходил даже до Саянов. С такой охоты он возвращался с богатой добычей, ездил на базары и выменивал свою добычу на дорогие шелка и чесунчу. Один раз он ездил даже в Китай, привез оттуда дорогие подарки матери и отцу.

Амагзай был молод и силен. Он дружил только с одним

человеком, с таким же молодым и сильным, как он. Это был сын Мандахаева, Манюр. Они вместе уходили в тайгу и возвращались всегда с богатой добычей. Друг его сильно заболел. Родители его обратились к большой черной шаманке из сайгутского рода. Звали ее Шарнайхан. Шарнайхан приехала в Средне-Тарасинский улус, держала себя важно и надменно, никого близко к себе не подпускала. Народу собралось много, всем хотелось попросить ее поворожить и узнать свою судьбу. Приходя ворожить, народ приносил последнюю ценность из дома. Шаманка сидела важно и надменно, ворожила, предсказывала будущее и брала щедрые приношения людей.

Амагзай не отходил от постели своего единственного друга и слушал все слова шаманки, которые пришедшие принимали с большим благоговением, как откровение, и с большим поклоном. Родителям его друга она предсказала, что душа их сына находится в темнице Эрлэн хана и что можно освободить ее оттуда только большими жертвами. Испуганные родители друга Амагзая согласились на все жертвы, лишь бы сын остался жив.

Шаманка совершала жертвоприношения в течение восьми суток, принесла в жертву 49 голов скота, но больному стало еще хуже. Она осмотрела больного и сказала, что еще нужно принести черного барана и черного козла помощнику Эрлэн хана и что тогда больной выздоровеет. Когда она совершила на девятый день жертвоприношение помощнику Эрлэн хана, Эрю хара ноену¹, то стала камлать от всей души, проявила все свое красноречие и мастерство. Когда она пришла в экстаз, то подошла к Амагзаю и указала, что он является причиной болезни Манюра, что в Амагзая вселился злой дух. Чтобы спасти больного от смерти, Амагзая надо принести в жертву Эрлэн хану и его помощнику.

Амагзай посмотрел на своего больного друга: он уже лежал мертвым. Он вскочил на ноги, подбежал к шаманке, взял ее на руки и опустил головой вниз в булур². Она задохнулась. Народ в страхе разбежался, и никто не хотел хоронить умершего. Амагзай с горя пьянствовал три дня подряд. Друг его лежал дома, и никто к нему не подходил, кроме отца и матери. Амагзай пригнал всех одноулусников и велел похоронить умершего.

После похорон своего единственного друга Амагзай стал нелюдим, все уединялся, рассуждал с самим собой, шаманов и шаманок называл обманщиками и тунеядцами. Люди стали бояться его, говорили, что в Амагзая действительно вселился злой дух, что шаманка была права и что он съел своего друга.

---

¹ Эрю хара ноен — начальник 99 темниц Эрлэн хана, владыки подземного мира.

² Булур (бүлүүр) — высокая кадушка для квашения молока.

Амагзай ходил по юртам, требовал себе водку и пил. Когда он был пьян, то был страшен. Он бил того, кто попадался ему на глаза. Садился на своего коня, брал бухарский свой лук и стрелы, стрелял в кого попало. Люди в страхе разбегались кто куда.

Моло уехал в долину реки Осы, поселился там и образовал IV готольский род, состоявший из улусов Урда Моло и Хойто Моло (передний и задний Молоевские улусы). Потомки сродного брата Амагзая,—Бани Забиева, уехали за Ангару и образовали Яматский улус в долине реки Алари. Потомки Едора и Еобохи уехали туда же, образовали Халабстинский улус в Алари. Потомки Ергона, Елдора и Хоригора уехали в Забайкалье, поселились на речке Иволге, в улусах Средне-Иволгинский, Гильбиринский, Алданский, Жаргалантуйский, Загастайский, Сутойский и ясачной деревне Дмитриевской; на реке Селенге — в улусах Ацайский, Енхорский, Шанайский, Наринский и в селении Ново-Покровском.

Записано со слов Сергея Иннокентьевича Архипова II Готольского рода из улуса Нижне-Тарасинский Боханского аймака Иркутской области в 1929 году.

Скала Амагзая

Потомки Моло живут в долине реки Осы. Они уехали туда, боясь Амагзая, сына Сойрона. Он был одержим припадками. В припадке он убивал людей, уходил в лес и жил там. Проезжающим не давал проходу. По донесению бурят, из Иркутска прибыл отряд, который уговорил молодую жену Базая Тахуева, бывшую любовницу Амагзая, позвать его в гости и напоить крепкой водкой. Она, боясь начальника отряда, вынуждена была выдать своего лихого любовника. Она позвала его и напоила водкой. В это время подошел отряд и хотел взять его. Амагзай встал и выстрелил из лука. Начальник отряда застрелил его из ружья. Похоронен он на южной горе улуса Харатиргэн. В долине реки Иды есть скала, на которой Амагзай скрывался. Она возвышается над рекой Идой.

Моло со своими сыновьями уехал в долину реки Осы. Там они образовали самостоятельный Орлокский улус, который был многочислен, составил IV готолов род. Часть бурят уехала в Аларь и Нельхай за Ангару. Последние вышли из I готолова рода. По преданию, они ушли, тоже боясь разбойника Амагзая.

По преданиям, Амагзай жил семь-восемь поколений тому назад. Он был сыном Сойрона Тургэнова. Амагзай занимался охотой, слыл хорошим стрелком. По преданиям, он мог застрелить гурана, бегущего на противоположном берегу реки Иды. Берега реки Иды иногда расходятся на полверсты и более. Народ об Амагзае говорит как о насильнике, грабителе чужо-

го добра. В действиях его одна черта, по преданиям народа — это ненависть к шаманам и шаманкам. В предании рассказывается следующее. В Среднюю Тарасу как-то привезли одну шаманку, которая исполняла требы верующим шаманистам. В экстазе она стала говорить всякие сумасбродные вещи верующим, наконец, дошла до Амагзая, обрисовала его неверующим, стала осуждать его действия. Амагзай был среди слушателей. Верующие, слушая шаманку, трепетали, затаив дыхание. Они слушали ее и смотрели на него. Амагзай сидел и слушал, в конце концов ему стало тошно от бредней шаманки. Он встал, подошел к шаманке и взял ее в охапку. Народ в страхе разбежался. Амагзай сунул ее вниз головой в булур, то есть в большую посудину, в которой буряты держат кислое молоко для выгонки тарасуна — молочной водки. Шаманка задохнулась в булуре. С тех пор Амагзай не стал жить дома, а стал разъезжать по разным местам, грабить, избивать и убивать людей.

Жил он в ущелье скалы у Хара-Тиргенского улуса III голлова рода, ныне Боханского аймака Иркутской области. Скала расположена на берегу реки Иды, и до сего времени она зовется скалой Амагзая. Грот небольшой (в нем может укрыться только один человек), защищен от ветра и дождя.

Скала эта находится недалеко от того места, где жила его возлюбленная, жена богача Базая Тахуева. Базай жил очень богато, табуны лошадей и стада его были бесчисленны. Отходы молока он выливал в озеро, называемое до сего времени Базаевым. Правда, оно теперь уже высохло, но тем не менее буряты Хохорского и Хара-Тиргенского улусов это место до сего времени называют Базаевым озером.

Записано со слов Олзоя Барлукова из улуса Хара-Тиргенский и Антропа Бураева III готольского рода из улуса Хохорский в мае 1918 года.

Ярбага Ботмоев

Ярбага (Ярбах) был старшим сыном Ботмо Сойронова. Он жил со своими братьями в Верхне-Тарасинском улусе. Один раз он украл у своих родственников барана, заколол его и стал есть. В это время его и поймали. Собрался народ со всей долины Тарасы, наказали его розгами и прогнали. Ярбага долго бродил по кудинской долине, работал у богатых людей: пас овец и коров. Наконец он попал в долину реки Куленги, левого притока реки Лены. Там жил один богатый шаман, звали его Тунгаем. Он был черным шаманом и пользовался большим авторитетом. Скота и табунов у него было много: они заполняли узкую долину Куленги. Ярбага нанялся в батраки к шаману и стал пасти его табуны.

У шамана была единственная дочь, звали ее Мэльмэльжэн.

Она была стройна и красива. Ярбага тоже был молодец хоть куда, пел хорошо, знал много сказок и легенд. Он часто пел свои песни и рассказывал сказки соседям шамана. Мэльдэжэн часто присутствовала среди слушателей и с большим вниманием слушала его песни и сказки. Ярбага часто заглядывался на Мэльдэжэн и полюбил ее горячей любовью, на какую способны только одинокие и безродные люди, привязался всей душой. Мэльдэжэн ответила взаимностью. С этого времени молодые люди тайно от родителей Мэльдэжэна проводили вместе свой досуг. Мать девушки знала про увлечение дочери и не препятствовала. Она была не прочь взять его в дом в качестве зятя (хүшэн хүргэн). Результатом любви молодых людей явился сын. Шаман был недоволен увлечением дочери, но делать было нечего. Он пожурил дочь и жену и на этом остановился. Ему был дорог внук.

Жена его настаивала взять Ярбага зятем в дом, но шаман не согласился. Он взял внука, а зятя с дочкой выделил: дал им коров, лошадей и овец, выстроил юрту у самой горы. Ярбага стал исправным и даже богатым хозяином. Через год жена родила ему второго сына. Жизнь пошла хорошая. Ярбага пас свои стада и табун, иногда ходил на охоту. Он был весел, пел свои песни и рассказывал сказки.

Жена его Мэльдэжэн заболела какой-то болезнью и умерла на его руках. Похоронил он свою молодую жену, остался дома с маленьким сыном. Ярбага стал тосковать о своей жене, запил и махнул рукой на свое хозяйство. У него все пошло кубарем. Через несколько лет после смерти жены он стал бедняком: у него была одна корова и лошадь, больше ничего не осталось. Он прожил корову и лошадь. Дома оставлял маленького сына, а сам уходил в русские села и там пьянствовал. Сына взял тесть и стал воспитывать его.

Один раз Ярбага украл барана у своего соседа, заколол его и собрался есть, но его поймали. Собрался народ, дали ему розог и прогнали. Ярбага взял своих сыновей и пошел бродить по кудинской долине. Он попал в Корсукский улус и нанялся в батраки к Башуну. Сыновья Ярбаги, тогда еще подростки, жили вместе с отцом. Жена Башуна была большой шаманкой, звали ее Ноен дарга, дочь Ноентоева. Она приласкала малышей, и они привязались к ней. Когда ее вызывали верующие для исполнения треб, то она всегда брала их с собой. Во время жертвоприношений они помогали ей.

Она слышала, что мальчики являются внуками знаменитого куленгинского шамана Тунгая Хурбаева и предсказывала, что они будут большими шаманами. Она умерла и ее похоронили в шаманской роще улуса. Мальчики, ее ученики, выросли и теперь уже пасли овец улуса. Они часто ходили к могиле шаманки Ноен дарги и камлали: брали ее шаманские принадлежности, надевали, лазили по деревьям, призывали предков и ее. Видя,

что они хорошо знают все обряды и ритуальные действия шаманов, общество посвятило их обоим в шаманы. Они стали шаманами и разъезжали по улусам кудинской долины.

В то время правительство Российской империи производило перепись населения и определяло границы между родами и русскими селами. Родовым шуленгой готолова рода был некто Шишхэ (шуруун хара Шишхэ), который жил в Шунтинском улусе готолова рода. Земли у готольцев было много, а для удержания ее надо было иметь много мужских душ. Шуленга Шишхэ стал собирать разъехавшихся своих родичей. Он знал, что два сына Ярбаги живут в Куде и стали шаманами. Шишхэ послал человека за ними. Инган и Хостой были доставлены по этапу к шуленге Шишхэ.

Шуленга Шишхэ предложил тарасинцам принять прибывших братьев и поселить около себя, но те отказались, говоря, что им и так тесно в узкой долине речки Тарасы. Тогда шуленга Шишхэ своей собственной властью поселил братьев на вершине пади Хундэй, к югу от теперешнего улуса Бохан.

Инган и Хостой стали большими черными шаманами и основали в готоловом роде знаменитый шаманский утха (корень) тарасинских шаманов. Они были возведены в ранг старших шаманов (аханутов). До возникновения утха тарасинских шаманов в Западной Бурятии было только два утха — ардайских и обусинских шаманов.

Став большими шаманами, братья переехали к своим сородичам в Верхне-Тарасинский улус. Потомки их были шаманами в течение девяти поколений.

Потомки Хортмо переселились в долину речки Бурети, правого притока Ангары, и образовали Верхне-Буретский улус.

Записано со слов Петсона Хоконова готольского рода из улуса Нижне-Тарасинский в мае 1914 года.

Хутарман Мумаев

Хутарман отделился от отца и пошел батрачить к русским. Он долго батрачил у богатых мужиков русской деревни Большое Жилкино. В поисках легкой работы он пошел в Иркутский острог. Тогда Иркутск только строился. Вокруг острога жили люди всякого звания: тут были торговые, гулящие, промышленные, воры и разбойники. Торговые и промышленные люди ездили по бурятским улусам и тунгусским стойбищам, сбывали свои товары бурятам и тунгусам втридорога. Гулящие люди, воры и разбойники нападали на людей, грабили и убивали их. Власти на это никакого внимания не обращали, суда тогда не было, поэтому что они хотели, то и делали. Войдут в чью-

нибудь юрту, увидят красивую бабу или девку: сейчас же забирали с собою. Сколько им было нужно, столько они держали их, потом прогоняли. Снова приезжали и брали новых.

Хутарман сошелся с ними, ездил по улусам и показывал, у кого есть красивая жена или дочь. Он несколько раз приводил свою шайку в I готольский род, забрал нескольких красивых женщин и девушек. В конце концов, когда их действия стали невыносимыми, от бурят и тунгусов стало поступать много жалоб на бесчинства и грабежи, на насилия и издевательства гулящих людей, воров и разбойников. Иркутский воевода приказал изловить и повесить их. Атаман воров и разбойников, некто Гандюха (Пандюха), был пойман в Балаганске и повешен в Иркутском остроге.

Хутарман отстал от них, нанялся прорубщиком и чистил проруби на Ангаре. За время своей жизни среди русских людей он хорошо научился говорить по-русски, даже умел писать свое имя и отчество. Тогда никто из бурят не знал русского языка, не говоря уже о грамоте. Хутарман очень гордился своим достижением. Работая прорубщиком, он служил переводчиком у бурят, приезжавших по своим делам к Иркутскому воеводе, хорошо зарабатывал на этом у своих единоплеменников.

Тогда шуленгой муруева рода был некто Малан Сосой. Он поехал в Иркутск, чтобы пожаловаться воеводе на бесчинство и насилие атамана Балаганского острога. Последний сделал налет на Усть-Осу, напал на юрту Малан Сосою и увел силой на позор его младшую жену и старшую дочь. Он на реке Ангаре увидал прорубщика Хутармана. Они разговорились. Малан Сосой не знал ни одного слова по-русски, поэтому попросил Хутармана быть ему переводчиком при докладе иркутскому воеводе. Чувствуя заработок, Хутарман согласился.

Тогда дела без взяток не обходились. На всякий случай Малан Сосой взял с собой дорогие меха, среди них была шкурка огненно-черно-бурой лисицы. Так как на квартире нельзя оставлять такие дорогие вещи, Малан Сосой взял шкурки с собой.

Они пришли к воеводе. Привратник доложил о просителях. Малан Сосой изложил свою просьбу, а Хутарман перевел. Шуленга поднес в подарок мелкие шкурки, а черно-бурю лисицу оставил. Хутарман сказал Малан Сосою, что воевода просит черно-бурю лисицу, взял сам и поднес. Причем он сказал, что он сам, от своего имени, независимо от просьбы Малан Сосою, подносит черно-бурю лисицу и попросил, чтобы его назначили начальником над бурятами.

Воевода поразился знанию русского языка Хутарманом и просил заходить к нему. Малан Сосою он сказал, что дело его разберет на днях и просил подождать, не уезжать.

Через пять дней Малан Сосой в сопровождении Хутарма на был на приеме у воеводы. Он сказал Малан Сосою, что атаман арестован и женщины отпущены, а Хутарману — что им послано представление московскому царю о назначении его на должность тайши Идинской степной конторы.

Малан Сосой выехал и, не доехав до дома, в местности Бухэ хузун умер. Через год пришел именной указ московского царя на имя Хутармана Мумаева об утверждении его тайшей Идинской степной конторы.

Получив именной указ московского царя, Хутарман Мумаев бросил прорубь и покатил домой в сопровождении служилых и торговых людей (хаани харша буршатай), построил степную контору в Кутуле и стал тайшей 29 родов идинских бурят.

После него тайшей был сын его, Шушур Хутарманов. Он служил недолго. Его заменил сын Бартас Чечурич. Он служил долго, имел придворный чин обер-офицера, чин десятого класса. Помощником тайши при нем был Халбай Бахеев. Он был убит в 1850 году в Идинском остроге. Следующим тайшей был Мантак Амагаев. Он прослужил всего семь лет и умер. После него был избран тайшей Илья Пирожков, сын Халбая. Пирожков сослал сыновей Бартаса Чечурича, как опасных конкурентов.

Записано со слов Луки Федорова I готольского рода из улуса Корминский Боханского хошуна Иркутской губернии в 1917 году.

Хабай Бухаев

После Бартаса Чечурича тайшей был Хабай. Он происходил из Корминского улуса I готолова рода. Он служил тайшей недолго. После него тайшей был сын его Улэй. Он прослужил недолго, умер. После него был избран тайшей сын Алексей, потом тайшей был Убэй, сын Алексея. Убэй прослужил недолго, умер. После него тайшей был Мадай, сын его. После Мадая помощником тайши Пирожкова служил внук его, Петр Данилович Мадаев. Он не поладил с Пирожковым и был отстранен от должности.

Записано со слов 47-летнего Бамбулая Федорова I готольского рода из улуса Корминский бывшей Боханской инородной управы Иркутской губернии в 1912 году.

Халбай Бахеев

Сына Мондоя звали Хулханом, а сына его — Бахаем. Бахай жил бедно, имел только одну кобылицу. У него было три сына: Халбай, Хамаган и Хахалтан. Бахай старшего сына отдал на услужение тайше Идинской степной думы Бартасу Чечуричу.

У тайши Бартаса Чечурича мальчик Халбай выполнял роль посыльного и жил вместе с семьей хозяина. Сыновья тайши Шулун и Банхи учились у частного учителя русской грамоте. Между своими работами Халбай выучился грамоте и овладел русским языком. Тайша сделал его своим личным секретарем. В отсутствие тайши Халбай принимал заседателей степной думы и родовых шуленг, давал им распоряжения. Так он прожил у тайши до 18 лет.

Тайша Бартас Чечурич назначил Халбая Бахеева приемщиком зерна, доставляемого бурятами в порядке налога на казенную мельницу при Александровском винокуренном заводе. Он прослужил на мельнице три года и за это время награбил 8000 рублей ассигнациями и решил уйти.

По его вызову на мельницу приехал его отец Бахай на своей белой кобылице. Халбай деньги хранил в подголовнике (дэрэ), сделанном его матерью из камусов мелкого скота. Подголовник он положил под сидение. Сели с отцом на телегу и и поехали домой.

Отец не знал о награбленных деньгах своего сына, сел на подголовник. Он был набит ассигнациями, и сидеть было неудобно. Он спросил сына:

— Чем набит твой подголовник? Ведь он не был набит так туго?

— Я приготовил подарок тебе и матери. Вот посмотри. — Он открыл подголовник и показал деньги. Отец, никогда не выдавший столько денег, страшно удивился и недоверчиво посмотрел на своего сына.

— Деньги наши. Мы будем богаты, — ответил спокойно сын.

— Как же ты достал столько денег? Мне не сосчитать их.

— Находясь на этой работе, легко нажить деньги? Бери, только не ленись. Люди сами приносят. Я нажил 30 000 рублей, но остальные отдал начальнику. Но и на эти деньги можно начать большое дело.

Отец его не верил и все недоверчиво посматривал на своего необыкновенного сына. Так они подъехали к деревне Олонки. Сын купил в кабаке ведро водки, предложил отцу совершить брызганье своим покровителям, особенно эжину горы Бохан, Заяша бабаю, Зарлик тохэю. Отец обрадовался предложению сына, так как любил русскую водку. Он совершил брызганье и выпил.

В это время один мужик вел большого карего жеребца. Отец залюбовался им и сказал сыну:

— Когда же у нас будет такой жеребец?

— Хочешь, сейчас будет.

Потом он обратился к хозяину жеребца и спросил:

— Не продашь жеребца?

- Продам. Сколько дашь?
- А сколько просишь?
- Давай 25 рублей ассигнациями.
- Получай.

Халбай вытащил из кармана 25 рублей ассигнациями и дал хозяину жеребца. Отец очень обрадовался, взял повод жеребца, обнял и поцеловал сына, говоря:

— Вот какова помощь сына.

Отец еще выпил, и они поехали. Дорогой отец все время выпивал, хвалил сына и целовал. Так они доехали до дома. Дома обрадовались родные, особенно мать. Она при виде подголовника, набитого до отказа деньгами, плакала и целовала своего первенца и ничего не могла сказать. Взяла деньги и положила в единственный большой ящик, привезенный ею от отца в качестве приданого. Халбай Бахеев стал раздумывать, что делать. Прежде всего он купил строевой лес и выстроил дом, какого еще не было в долине реки Иды. Люди приезжали посмотреть на его дом. Потом построил мукомельницу на реке Иде. Вокруг мельниц не было, а все буряты ездили на Осу, на монастырскую мельницу, или на речку Уляху, на казенную мельницу, которая стояла ниже Боханского улуса и была однопоставной.

Халбай со своими братьями распахал хорошие пашни, которые давали хороший урожай, развел свое скотоводческое хозяйство, прикупил коров у русских мужиков, завел улучшенную породу. Хозяйство его росло.

Общество выбрало его улусным старшиной, потом родовым шуленгой. Халбай брал взятки. Он натравлял людей друг на друга, заставлял их ссориться, чтобы они приходили к нему разбирать тяжбы. При этом он брал взятку с обеих сторон. Через семь лет его выбрали помощником тайши. Он стал брать взятки направо и налево. Ничего его не пугало, он шел на любое преступление, чтобы нажить состояние.

Записано со слов Еремея Хахалтаханова из улуса Бохан бывшей Иркутской губернии в 1912 году.

II готовов род

Улусы Верхняя Тараса, Средняя Тараса и Нижняя Тараса расположены на р. Тарса, Верхне и Нижне-Буретский — на р. Бурети. II готовов род произошел от второго сына Готола, Тургэна. У Тургэна было четыре сына: 1) Соба, 2) Сойрон, 3) Монхой и 4) Моло.

Родословная: Готол, Соба, Убгэн, Хөстэй, брат его Игнаан, сын Хөстэя — Буян, Буяшха, Шобхонок, Федот, Егор, дочь его Баабгай, сын ее Данила и дочь Данилы — Даша.

Записано со слов Галсана Ньюлановича Мунхоева из улуса Верхне-Тарасинский Боханского аймака Иркутской области 8 февраля 1921 года.

Улус Средняя Тараса II готолова рода

Гогол, Түргэн, Сойрон, Хаби, Мандаахи, Пее́тээн, Питууха, Тоосоон, Баанхи и Иван, дочь Ивана — Лиза, дочь ее — Соня.

Записано со слов Тосона Петухова, бывшего родового старосты II готольского рода Боханской инородной управы 8 февраля 1936 года.

Улус Загликский

Готол имел трех сыновей. От младшего сына — Тутхэна произошел III готолов род. В него входят улусы: Заглиг с замками Алса, Булак и Сухой Заглик, Хэрэтин, Шунта, Хондой, Агшарганата, Харатиргэн, Нижний Хохорский и Верхний Хохорский, Ижелха и Хушунский.

Родословная Загликского улуса: Готол, Түтхэн, Таху, сын его Нархи, сыновья Нархи — Ярбай, Манжа, Ботшо и Базай.

Ярбай, Нархи, Хоһой, Оһой, Худагуй (шаман), сыновья последнего Шулун, Шобоохол (шаман), Дэглээн, сыновья Дэглэна — Монгол, Арһаан, Мантаалай, сын Мантаалай Дарба (борец), сыновья Дарбы — Хамагшаан (борец) и Матвей, Филипп, Кирилл и Гэнгээ, сыновья последнего Гэнгээл (умер в Архангельске, куда был отправлен на реквизиции инородцев в 1916 году), Леонтий, Андрей, дочь Леонтия — Христина, сын Андрей — Михаил.

Готол, Түтхэн, Таху, Манжа (Сагаан Манжи), Хоршоон, Түлөөхэн, Галтаан, Игна, Тешка, дочь его — Варвара и сын Витя, Түлөөхэн, Галсан, Трофим, Матюха, сын Матюхи — Валя.

Манжа, Хоршоон, Тэбшэхэн, Тапхансаг, Илья, Гаврила, дочери Гаврилы — Ульяна и Валя.

Тэбшэхэн — Башли, Бараанаг, Нюшха, Гайтаан, Гайнта.

Таху — Ярбай, Тураг, Боршо, Хуриган, Түүсээ, Туглахан, Түүтхээ, сыновья Түүтхээ — Степан, Семен, Петр, Александр, Егор, Филипп и дочери — Лиза, Анна, Мария, Лиза, сыновья Лизы — Евдоким и Илья.

Готол, Түргэн, Ярабай, Гобоодой, Бобоодой, Шаранхай, Хонгоодор, сыновья его — Мантаад, Алсай, сыновья последнего — Онишаб и Бобоодой (партизан), Яков, сыновья Якова — Василий, Владимир, Павел, Степан (ворожей) и дочь Сэсэг.

Аслахан, его дети — сын Александр и дочь Марья, внебрачные дети Марьи — сыновья Борис, Дмитрий, Лука и дочери Анфиса и Маша.

Хонгоодор, сын его — Николай, сын последнего — Огнооли, сыновья Огнооли — Емельян, Максим и Хуутхуу.

Хонгоодор, сыновья его — Балдай (борец) и Габри, брат Балдая — Прокопий, сыновья Прокопия — Андрей (борец), Мирон (борец и фотограф), Бүдэнхэйн (сказитель), сыновья

Бүдэнхэйна — Саня, Рома, Абрам, Филипп, Петрашка, дети последнего — Петхоон, Саша, Анфиса, Хара Басаган, Татьяна и Дарья.

Записано со слов Будэнхэна Прокопнева III готольского рода из улуса Заглик в 1922 году.

Улус Загликский

Готол, Түтхэн, Таху, Ботшо, Абан, дети Абана — Сагааншан, Халмагшан, Алтай, Галдай.

Абан — Дамба, дети Дамбы — Далбай, Даншан, Даадуу, Никон и Никифор.

Даншан, его сын — Марин, дочь его — Марина, дочь се — Христина.

Даадуу, сын его — Дарба, дети Дарбы — Яков, Иннокентий, Никифор, дети Никифора — Григорий, Еремей, Петр и Лавр, дочери, Никон, дети его — Агнуурга, Андрей, Александр, Пелагея, Галдай, Гэлтүүхээ, дети — Иван и Данила, дети Ивана — дочь Шахаа и сын Цогто, сыновья Данилы — Давид, Сократ, Апполон, Филлипп, Афанасий, Дарба, Буура, Боронсой, дети Боронсоя — Володя, Дмитрий, Лука и дочь Абан, Зандан, дети последнего — Занги, Антроп, Петр и Алексей, дети Занги — Дмитрий и Афанасий, дети Антропа — Иннокентий и Семен (учитель), у Алексея шесть сыновей: Максим, Иван..., дети Петра — Малааха (Тарас), Нестор, Саавва, Афанасий и Кеша, Тоня, сын Абан — Барлак, сыновья Барлака — Василий, Балдунак и Бардам.

Записано со слов 76-летнего Петра Занданова III готольского рода из улуса Заглик в 1935 году.

Улус Хэрэтинский

В улусе Хэрэтине живут буряты семи родов. Кроме людей готолова рода, живут еще люди хогоева, манхалютова, хурдутова, замотского, шошолокского и цэгэнүтова родов. Они попали сюда благодаря тому, что в местности Олом, где стоит теперь село Олонки, в древние времена была переправа через реку Ангару. Слово *олом* по-русски «переправа». Люди шли с востока или с запада, переправлялись через реку Ангару по тем островам, которые имеются на Ангаре против села Олонки. Переправившись через Ангару, они шли по пади Кашик вверх и попадали в падь Тараса. Слова *тарса* означает по-русски «место расхождения, разброда». Люди, добравшись до Тарасы, уходили кто куда хотел: кто на Осу, кто на Куду. Улус Хэрэтинский как раз находится на том месте, где они попадали в долину реки Иды.

Поспав сюда, отдыхали, приводили себя и лошадей в порядок, потом уезжали, куда было им нужно. А некоторые оставались здесь, навсегда оседали. Так и образовался здесь улус Хэрэтинский, о котором говорят «долоон хари» — «семь чужаков».

Записано со слов 79-летнего Петра Архинчеева III готольского рода из улуса Хэрэтинский бывшего Боханского хошуна Иркутской губернии в 1915 году.

Улус Хэрэтинский

В улусе Хэрэтинском жили люди пяти родов (хари), но каких родов, кроме готолова рода, никто не знает. Хэрэ был сыном Ботшо. Сына его звали Хэрээтэ, сына Хэрээтэ — Далдаем. У Далдая три сына — Буура, Даху и Ангар. Дети Даху — Проконий, Василий, Михаил, Христина и Катя.

Буура, Буха, Тапха, дети Тапхи — Егор и Иван, у Егора сыновья — Петр, Сергей, Афанасий и дочь Феодосия.

Ангар, Архинчи, Егор, Василий, дочь Парасковья.

Дамба, Данила, Илья (учитель), Бономол, Бахла, Степан, дети Степана — Эмэ, Ермолай, сыновья Ермолая — Данша, Егор, Григорий, Данила и Андриан.

Записано со слов Бахлы Богомолова из улуса Хэрэтэн в 1932 году.

* *
*

Родословная Хэрээтэна: Готол, Түтхэн, Таху, Хээрээ, Буурал, Тотшо, Дабай, Далбаан, Энхэ, Эмэ, Ермолай, Даншаа.

Записано со слов Буина Пибарова из улуса Хэрэтэн в 1922 году.

Улус Шунтинский

В улусе Шунте есть хонхо ураг. Он не входит в готолов род. На зэгэтэ аба люди нашли в лесу мальчика, усыновили и назвали Хонхо, потому что он лежал в небольшом углублении (хонхо).

Записано со слов Бахлы Богомолова из улуса Хэрэтэн в 1921 году.

* *
*

Родословная Хонхо ураг: Хонхо, Хореон, Холшо, Заһуул, Заабаан, Зармааг, Дашан, брат его Алексей (доброволец Красной гвардии).

Записано со слов Ж. Зармакова из улуса Шунта в 1921 году.

* *
*

Готол, Түргэн, Таху, Ярбай, Гадай, Нариг, Ухаан, Хаптаари, Баашинхи, дети его: сыновья—Урбаан и Николай, дочери—Шагайхан и Хорходой, дочери Николая—Тайжа и Анна, сын Сергей, дети Сергея—Андрей и дочь Орина.

Записано со слов 63-летнего Роднона Болотова из улуса Хондолой 26 декабря 1943 года.

* *
*

Готол, Тутхэн, Таху, Ярбай, Буурал, Ботшо, сын его—Шуудай, сыновья Шуудая—Шиздуу, Шураг, Перфирий, Алексей, Юршев.

Ботшо, его сыновья—Ахайта, Түхэнэй, Енгүүт, дочери—Матрена и Евдокия.

Ахайта, Моер, сыновья его—Иван и Байхлай, сыновья Ивана—Герасим и Алексей, дочери—Катя и Майя, сын Герасима—Прокопий, сын Байхлая—Михаил, его дети—Александр, Сергей и Константин.

Сэндээн—Василий и Логин. Сын Василия—Иван, сыновья Логина—Иван (врач) и Дмитрий (убит в бою в 1941 году).

Гадай, Шишхэ (дарга), Шүрөөн (сказитель), Торешка, Той, Андрей, Апполон (сказитель), сын его Володя.

Записано со слов Федора Игнатъевича Далбаева из улуса Шунта в 1934 году.

Улус Агшарганата

Ботшо, его сыновья—Ахайта, Нардай, Заабай, Шуудай, Багаанаг, Шоно...

Шоно, Түрүүсэб, его дети—Түгэт, Тэшохэн, Сергей.

Шоно—Эмэндээ, брат его Хайта.

Сагаанаг—Шахан, Шада, Шадар, брат его Петров, дети Петрова—сыновья Серафим, Володя и дочь Тайшхан.

Сагаанаг—Баянтай, брат его Шахан, сыновья Баянтая—Шантан и Савва. Дети Шантана: Галбай и Степан. Дети Галбая—Костя, Карп, Кирилл, Сергей, сын его Степан, сыновья Степана—Николай (убит бандитами в 1921 году) и Петр.

Записано со слов Федора Игнатъевича Далбаева из улуса Шунта в 1934 году.

Улус Агшарганата III готолова рода

Готол, Тутхэн, Ярбай, Таху, Буурал Ботшо, Сагаанаг (шаман), Шамбай, Салдан, Никифор, Иван, дети его—Бутин и Лаврентий.

Записано со слов Бутина Ивановича Никифорова в городе Улап-Удэ в 1934 году.

Улус Хара-Тиргэн

Улус Хара-Тиргэн населен бурятами готолова рода. Родословная его: Готол, Түтхэн, Таху, Ярбай, Буурдай, его дети — Бухариг, Бальхай, Толгой и Азарга. Последние четыре лица являются предками четырех уруков Хара-Тиргэна.

Бухариг — Шахан, его дети — Владимир, Шулуутхан. Дети Владимира — Петров, Петрушка, Федор. Дети Шулуутхана — дочь Шанархан (бездетная).

Дети Толгоя — Богомол, Ялай, Ялбай, Афанасий.

Богомол — Ягша, дети Ягши — сын Ефим и дочь Душка. Ялай, его дети — Тангаан и Тарята, дети последнего — Герасим и Исаак.

Афанасий — сын его Федор, дети Федора — Серафим и Василий.

Бальхай ураг

Бальхай, его сын Петхооб, дети Петхоба — Михакан, Мирон, Логин, Ажанда, Андрей. Дети Андрея — Николай, Никола, Мотька и Ухаагшин.

Николай, его дети — Александр и Виктор. Дети Александра — Назар и Кузьма. Дети Виктора — Сократ и Васька.

Александр умер молодым, прожив со своей женой Дарьей всего четыре года. По бурятскому обычаю, Виктора женили на Дарье, имевшей от первого мужа двух детей. Виктор был молод, ему было всего 16 лет.

Бальхай — Эхин, Иван, Игнаха, Афанасий, прибывший с матерью из Дундая (внебрачный). Мать в девушках забеременела от Моисеенко, служившего учителем в Дундайском приходском училище и жившего на квартире у ее отца. Афанасий был похож на своего отца Моисеенко.

Бальхай — Дохооб, сын его Баатар, его дети — сыновья Кирилл, Антроп и дочь Шаргал, дочери Кирилла — Маня, Саня, Дора и Леля.

Бальхай — Шобооног, сын его — Василий, сыновья Василий — Петрушка и Ефим, сын Ефима — Марташха. Шобооног — Сэндээбэл, дети его — Бажа, Павел, Бараан (борец), Денис, Балта.

Записано со слов 59-летнего Василия Вахрамеевича Башкуева из улуса Хара-Тиргэн готольского булука Боханского аймака 20 июля 1929 года.

Улус Ижелхинский

Готол, Түтхэн, Таху, Ярбай, Буурал, его дети — Ботшо, Баашха, Бурзаг, Боток, Баашха — Тэшхэн, Мартилла, Башхаан. Мартилла, Хойло, Гэргэн, его дети — Боронсой и Бужиги. Бо-

ронсой — Боорха, Буура и Тулай, дети Тулая — сыновья Минган, Михаил и дочь Марья.

Бужиги, его дети — Борой, Барлааба, Мантаахи, Балдан и Бултаахи. Борой, его дети — Ефим и Бономол. Барлааба — Василий, его дети — сын Онгойфон и дочь Таньюр. Мантаахи, его дочери — Лиза и Гэл Хара. Балдан — Александр и Григорий. Бултаахи, сын его Петр.

Записано со слов 65-летнего Онгойхона Барламова Бужигеева из улуса Ижелха в 1946 году.

Хохорский улус

Хохорский улус произошел от Хохора и его жены Бэлеэн. Хохор — прозвище, настоящее имя было Дархи. Он кривой, один глаз потерял на зэгэтэ аба в местности Абалак, ныне Усть-Удинского района, где устраивались в последнее время облавные охоты племени булагат. Хохор был третьим сыном Ярбая. Ярбай был третьим сыном Таху. Жена его Бэлеэн была дочерью Барая Бумал Саганова, который жил на реке Ангаре, ниже города Балаганска. Сестра ее Дулан была замужем за Онхотоем Обононоевым, предком части улейских бурят. Хохор был своим Онхотоя (база).

По преданию, Хохор поселился на горе, в пади Байса. В первое время он жил в балагане из сосновых досок (урса, бүхээк). Этот эпизод из жизни Хохора и Бэлеэн прекрасно отразился в хурае (бескровное жертвоприношение), который ежегодно устраивало население Хохорского улуса своему предку Хохору и его жене Бэлеэн в мае месяце, прося обильный урожай и счастливую жизнь. Прежде чем принести жертвоприношение, старики накануне строили из досок балаган, садили вокруг него березки. Балаган означал житье Хохора и его жены Бэлеэн, а деревья — березовый лес, который был расположен около балагана. В балаган садили старика и старуху из потомков младшего сына Хохора и Бэлеэн и приносили с места жертвоприношения водку, саламат, тарак, айрак, пенки и молоко, угощали старика и старуху, просили у них счастья и благословения. Некоторые шутники-старики приносили лозы и показывали им, грозя в случае отказа кушать подносимое наказать их лозами. Публика собиралась и смотрела импровизированное зрелище. Откушав поднесенное угощение, старик и старуха говорили благопожелание (үрөөр). После этого местные шаманы призывали предков Хохора и Бэлеэн, в экстазе предсказывали будущее населению, говорили о скорой смерти кого-нибудь. Публика с затаенным дыханием слушала слова шамана. Он обычно намекал на того, кто был неизлечимо болен в улусе: на чахоточного, страдающего неизлечимой болезнью. После этого шамана садили по древнему обычаю на войлок, носили вокруг табора, кача-

ли на войлоках. После чего устраивались танцы и пляски, а дети и подростки играли во всевозможные игры. Старики и пожилые люди расходились по домам, молодежь и подростки всю ночь проводили на месте жертвоприношения. Только перед рассветом все расходились по домам.

Выделенные небесные Девять сыновей (Юэн хубүүд) верхом на лошади должны были объезжать все юрты улуса, совершить возлияния божествам улуса. Каждая юрта готовила молочную водку и держала наготове. Как только раздавался топот лошадей, хозяин и хозяйка выходили на двор и водкой встречали подателей счастья. Хозяин и хозяйка обязаны были поднести каждому сыну неба водку в особой посуде — красной чашке. Девять сыновей кричали: «Һэ-э-ү-ай, Һэ-э-ү-ай», подражая небесным сыновьям, брали чашку, сидя на конях совершали возлияния, говорили благопожелания и уезжали.

Родословная Хохорского улуса: Готол, Түтхэл, Таху, Ярбай, Һоохор. У Хохора (Һоохор) было восемь сыновей: Хайдар, Дарби, Дахатай, Дандагай, Борхоо, Буйдан, Буухая и Алексей. От них произошел Хохорский улус. Они образовали восемь уруков улуса (потомки каждого из них назывались уруками). Например, Дарби урук, Хайдар урук, Борхоо урук и т.д. Алексей, как младший сын, остался на пепелище своего отца Хохора, а другие сыновья расселились вокруг. До последнего времени потомки каждого из них жили отдельно, образовывали свой круг, занимали отдельные участки земли, но имели общий телятник, утуги. После стольпинского «землеустройства» этот порядок был нарушен, люди стали селиться где им угодно и удобно.

Старшим сыном Хохора был Хайдар. Он имел пятерых сыновей: Аадака, Саландая, Бугайхана, Малахая и Тубя. Тубя имел трех сыновей: Муухая, Архинчи и Ажи. Муухай имел одного сына — Айшхана, Архинчи — четырех сыновей — Буултаахи, Бартаана, Балдая, Бадашхи и двух дочерей — Агруун и Адуун. Ажи имел четырех сыновей — Бойроона, Бугдаашку, Бууру, Боргола, двух дочерей — Шантаан и Шагай.

Малахай имел двух сыновей — Халтан и Бубайшку, Халтан имел четырех сыновей — Бараанака, Бутуудая, Балдуунака и Барлака.

Бугаихан имел семерых сыновей — Булата, Бушуухая, Эмэгшэна, Бураака, Хорёона, Хулдууду и Хольшора.

Саландай имел трех сыновей — Шаргай, Шаанги и Шардаана и пятерых дочерей — Шаруухан (в Ирхидее, мать Буралхачевых), Шаруу (в Ирхидее, в Батаевском улусе, жена Бидаанхи), Шаргал (в Ирхидее, мать Доржия), Шагайя (в Бильчире, мать Хамасовых), Шаахан (в Дундае, мать Бадайя).

Аадак имел сына Бахи, у Бахи был сын Аабай, последний имел трех сыновей — Бажи, Баяра и Баяна.

Дарби имел сына Митрия и дочь Галхан (в Ирхидее, Пратовский улус, мать Ильи Халбаева). Митрий имел двух сыно-

вей — Забаана и Маатая. Забаан имел семерых сыновей: Алханая, Атаана, Атуута, Архинчи, Айшхана, Ширима и Шеэдэгэра.

Маатай имел семерых сыновей: Мадая, Матхаала, Маншхана, Мэгшана, Гаанхи, Хулгара и Хундаана.

Дарби от второй жены — Хэтэбши — имел сыновей: Хабтаари, Булад-Антоона и Буршаана.

Хабтаари имел трех сыновей — Хамая, Түмэри и Хальби. Они были хорошими кузнецами, имели по кузнице, которые стояли рядом. Ежегодно они устраивали жертвоприношения своим предкам-кузнецам (дархан утха). Собирался народ с приношениями: один приносил водку, другой — мясо, третий — саламат и тарак.

Антон имел трех сыновей: Ангаатху, Асалхана и Алсая.

Хамай имел трех сыновей: Баашаана, Андрея и Амельку.

У Түмэра был один сын — Хуриган, который был тоже кузнецом.

Хальби был бездетным. Кузница его стояла до недавнего времени полуразрушенной. Никто не смел войти в нее и взять кузнечные принадлежности. Коновязь еще в 1910 году стояла в его утуге.

Сын Хохора — Борхоо имел сыновей: Бушхаана, Бааная. Осэя, Хаахая и Хамтая.

Сын Хохора — Буйдан имел трех сыновей: Дабаа, Зармаага и Тэгши.

Дабаа имел одного сына, Мархана, сын Мархана — Матвей имел двух сыновей: Саабу и Ботши. Потомки Дабаа по мужской линии вымерли.

У Тэгши было два сына — Хаши и Зармаак. Хаши имел трех сыновей: Бултааха, Баатая и Булхаана. У Зармака нет потомков.

Посторонних людей, которые не происходили от Хохора, никого не было, кроме шаманов фамилии Мисхиных. Шаман Мисхэ Багаев жил между улусами Хара-Тиргэном и Хохорским, в местности Базайнхээр. Для исполнения треб нужен был шаман. Хохорцы пригласили шамана Ажея Мисхина, отвели ему место под усадьбу на берегу реки Иды. Шаман Ажей, видимо, был богат. По тому времени он имел хорошую постройку: дом шестистенный, наподобие великорусских изб, посередине сделаны были сени с одним окном, по правую сторону — горница (гооранца), по левую — черная изба, по-сибирски — зимовье. Длина дома была в 7,5 сажени. Амбар имел три двери. Длина его 8 сажений. Крыт он был драньевой крышей. Была у него восьмистенная бурятская юрта. Кругом глухие сараи из дранья. Окна в доме было семь, и у всех у них были железные болты, каких тогда в Хохорском улусе никто не имел.

Шаман Мисхэ Багаев имел одного сына Ажея, который был полным посвященным шаманом, имел все регалии шаман-

ского достоинства; хэсэ, тойбор, майхабши, оргой, конные трости и прочее. Сыновья его — Архинчи и Хараама — тоже были большими шаманами. Архинчи имел сына Иванку, а Хараама умер молодым, бездетным. Иванка шаманом не был, но все оказывали ему почести, какими пользовались его предки шаманы. Он умер в 1887 году, летом. Все они были похоронены в местности Улаан Нарахан, в священной роще своей фамилии. Со смертью Иванки Архинчеева род их прекратился.

Усадьба со всеми постройками стояла нетронутой до 1908 года. Когда переселенцы нагрянули на бурятские земли из России, родственники Иванки Архинчеева по женской линии — Михаил и Банай Архинчевы — продали все постройки. Переселенцы увезли их на другой участок и прекрасно живут до сего времени. Буряты считали грехом трогать вещи, которые находились в домах и юртах в момент смерти Иванки. Так, например, в окно были видны шубы, самовары, чашки, ложки, ведра.

В 1896 году в Хохорске была открыта миссионерская школа грамоты. Учителями были малограмотные поселенцы, которые обучали детей церковно-славянскому языку, молитвам и закону божию. Учеников было 30 и больше. В 1903 году было открыто начальное училище. В 1905 году был первый выпуск. Кончили курс обучения Балдаев А. П., Баранников А. М., Бураев Г. С., Хорхонов К. Х.

Записано со слов Антропа Бураева, Алексея Бартанова, Петра Балдаева из улуса Хохорский в мае 1919 года.

Улус Ижелхинский

Население Ижелхинского улуса относится к племени булагат, к III готовому роду.

Родословная: Готол, Түтхэн, Таху, Боршо, Хагна, Антоохи, его дети — Ухана и Дабагаан, сыновья Дабагаана — Бэальхи и Бардам.

Баальхи имел двух сыновей — Мархасха и Пибана.

Бардам имел четырех сыновей: Эхинэя, Шоно, Бажиги и Уубэя. Эхинэй имел сына Азаргу и дочь Ногоолюй. Шоно имел одного сына — Шообона, у Шообона был сын Шулуун, у последнего сын Шобхоо. У Бажиги было два сына — Бултаахи и Багай.

Убэй имел трех сыновей: Онгойшку, Онхоота и Осодоя. Онгойшка имел шестерых сыновей: Антропа, Ялбая, Олю, Яртаана, Антона и Онхоя.

Онхоот имел двух сыновей — Ольбоя и Холхоя.

Школа была открыта в 1906 году, в ней обучалось около 20 человек детей.

Хохорский и Ижелхинский улусы составляли одно земельное

общество. В 1941 году мягкая пахотная земля была измерена и поделена между гражданами мужского пола. Пашни различались по качеству: чернозем, песчанка и каменистая. Досталось на душу по 6,35 хозяйственной десятины.

Отдельные хозяева владели большой площадью пашен: одно хозяйство имело 61,8 десятины пашен при наличии девяти мужских душ, одно хозяйство — 51,2 десятины при наличии пяти мужских душ, одно хозяйство — 49,7 десятины при наличии двух мужских душ. Три средних хозяина владели по 45 десятин. Средние хозяева имели до 40 десятин. Самые бедные хозяева владели 15 десятинами. Они на одной лошади обрабатывали свою долю. В двух улусах было 225 дворов, из них кулацких было 30, середняцких — 170, бедняцких — 15, батрацких — 10. В кулацких хозяйствах работали все трудоспособные члены семьи; таких кулацких хозяйств, в которых никто из членов семьи не работал, не было. Из 170 середняцких хозяйств 70 было крепко зажиточными, 100 хозяйств середняцких имели посеяно по 25 десятин. В последних работали сами хозяева, к наемному труду они не прибегали. В 70 крепко зажиточных хозяйствах применялся наемный труд временно, как писали, сезонно. 15 бедняцких хозяйств имели пашни от 15 до 18 десятин, а под парами — 7—8 или 9—10 десятин посева. Утуги были распределены неравномерно. Некоторые богатые хозяйства имели по 5—6 десятин хороших утугов, где накашивали сена на целый год, обходились без прикупа на стороне, некоторые же хозяйства не имели вовсе хороших унавоженных утугов, они находились на полевых покосах. Такие хозяйства тоже имели по 5—6 десятин хорошего утуга, они продавали покосы желающим одноулусникам, крестьянам соседних волостей.

Лес находился в общем владении общества, кто желал, тот рубил и строил дома, амбары и юрты. Дрова были неограниченны, топили, кто сколько хотел. Весной, в апреле месяце, наступало время заготовки дров. Все домохозяева ездили в лес и заготавливали дрова — до пяти — десяти сажений. У исправного хозяина всегда во дворе были заготовленные дрова, никогда не иссякал запас их.

Дома в Хохорском улусе были самые разнообразные по своей архитектуре. В типах домов отразилась вся русская архитектура, начиная с XVII века. С конца XVII века появились дома великорусского типа; горница, сени и черная хата (по-сибирски — «зимовье»). Наряду с ними, были маленькие домики всего с одним окном, в таких домах печь глинобитная занимала север-восточный угол, затем шли нары — вплоть до дверей. Под нарами в холодное время содержались ягнята, козлята и телята. Хозяева жили вместе со скотом — мелким и молодым. Крыша была из обыкновенного сибирского дранья, положенного в два ската. Наверху крыши устанавливалась огромная балка, обтесанная гладко, дранье одним — верхним — концом входило

в пазу балки, а другим — нижним — концом входило в пазу держал, специально устроенных по обеим сторонам крыши из листовенничного дерева, которые держались на трех или четырех крючьях, с подпорками снизу. В таких домиках сеней не было.

Потом стали строить дома с тремя окнами на улицу, крытые тесом и с красивым карнизом. Сени строились специально из леса, с обеих сторон которого при распиловке были сняты горбыли. Получалось впечатление, что сени построены из толстых досок. В таких домах окон было четыре-пять. Наличники делались простые, со ставнями, без всяких украшений. В 1880-х годах появились дома уже на городской манер. Эти дома строились, прежде всего, в лапу, а не с круглыми углами. Они имели обычно четыре или три окна на улицу, число окон достигало семи-восьми. Крылись они под карнизом тесом в четыре скота (епанча). Печь ставилась всередине, а от нее были сделаны отделения (таһалга). В некоторых домах было два отделения: для гостей и для хозяев, в некоторых имелось по три и четыре отделения: кухня, гостиная, спальня и общая — у двери (үүдэн таһалга).

А в 1899 году появились дома, в подражание местным дворянам Пирожковым, в пять и шесть саженей в длину. Такие дома обычно имели пять и шесть окон на улицу, парадный и черпный ходы. Окна красились белой краской, внутри делались филенчатые заборки, число которых достигало четырех-пяти. Братья Бураевы выстроили собственными руками двухэтажный дом, который имел на улицу восемь окон, на правой стене — шесть окон, на левой стене — четыре окна и балкон. Этот дом принадлежал старшему брату — Федору. На заимке они тоже выстроили двухэтажный дом и амбар. Бураевы сами были плотниками, кузнецами и столярами. Всего в Хохорском и Ижелхинском улусах было пятистеновых домов длиной по четыре-шесть саженей 12.

Сначала амбары строились маленькие, видимо, потребностей засыпать в них хлеб не было. Есть амбары, стены которых равны полутора и двум саженям. До последнего времени сохранился амбар Тубя Хайдарова, который достался по наследству на пятом поколении Григорию Бураеву. Отцом его — Даншей Бураевым — он был перестроен, обведен кругом карнизом, покрыт тесом. Углы у амбара были круглыми. В нем Бураевы хранили отцовские онгоны и мелкие вещи, относящиеся к шаманскому культу.

Пошли в век сына Тубя, Ажея, амбары длиной в четыре сажени, с одной дверью, одноэтажные, покрытые драньем. После этого в век сына Ажея, Буры, стали строить амбары длинные — в три и четыре двери — под одной крышей. Видимо, запасы зерна увеличились, и стали необходимы более просторные амбары.

В 1884—1885 годах появились двухэтажные амбары в две

двери, а потом стали строить амбары двухэтажные в четыре двери, длиною в пять и шесть сажений. Это было явное подражание лабазникам Пирожковым и Трубачеевым, которые построили мукомольно-крупчаточные паровые и водяные мельницы, а возле них — огромные амбары и склады для скупки зерна.

Двухэтажных амбаров было всего 55, из них в четыре двери было 12, в шесть дверей — два, прочие — в две двери.

Юрты были восьмистенные и четырехстенные, шестистенных не было. Строились они из соснового или лиственничного дерева. Особенно юрты в летниках строились очень хорошие, обычно у дверей строились веранды, на которых ставились скамейки для сидения. Летом там пили чай и ужинали. В летниках устраивались для держания отходов молочной пищи и выкурки молочной водки особые помещения, которые назывались «побаррин» — от русского слова «поварня». Там варилась пища, но никто не спал и не жил.

Обычно всередине стояла юрта отца, а вокруг нее располагались юрты сыновей. Они имели общий телятник, где паслись телята и лошади, удержанные для домашней надобности. Скотные дворы устраивались немного в отдалении от жилья.

Записано со слов Антропа Бураева, Алексея Бартанова и Петра Балдаева III готольского рода из улуса Хохорский в мае 1919 года.

Разделение Хохорского улуса на Верхне-Хохорский и Нижне-Хохорский

В 1887 году Хохорский улус выбирал себе улусного старшину. Народный суглан выставил двух кандидатов — Буру Ажеева и Николу Барнакова. Образовались две партии, которые боролись за первенство. Люди собирались на суглан, но ни к чему не приходили. Тогда Боханская инородная управа разделила Хохорский улус на два — Верхне-Хохорский и Нижне-Хохорский улусы. Число душ было законным для выбора двух старшин. С этого времени существуют два улуса — Верхне-Хохорский и Нижне-Хохорский улусы.

Записано со слов 60-летнего А. Бартанова III готольского рода из улуса Хохорский Боханского аймака Иркутской области в 1929 году.

Улус Нижне-Хохорский

Дархи, Борхоо, Тумаан, Хоодор, Хоолоб, Константин, Степанида и Варвара (5 лет).

Хара-Тиргэнский улус образовали четыре сына Буртая Ялбаева. Имена этих сыновей: Дахаан, Бархиг, Бальхай и Азарга.

Записано со слов 55-летнего Константина Хорхонова из улуса Хохорский в 1947 году.

Улус- Хара-Тиргэнский

Никифор	Буха ноен Булгат Булган хара Тугалак Алагуй Готол Түтхэн Таху Ярбай Буургай Азарга Башхуу
Митэрхэн Михай Петров Надежда Поля	Петруха Бахруун Марина Лукиан Михаил Василий

Записано со слов 58-летнего Виктора Андреева III готольского рода из улуса Хара-Тиргэн Боханского аймака в 1947 году.

Хара-Тиргэнский улус образовали четыре сына Бургая Ялбаева. Имена этих сыновей: Дахаан, Бархиг, Бальхай и Азарга. Дахаан был внебрачным, мать родила его девушкой и привела с собой к мужу. Потомки его считаются чужеродцами (хари), принятыми извне (оруули). В родовых и улусных делах они принимают участие, но располагаются на последнем месте слева (зүүн заха). Если бы Дахаан был старшим родным сыном Бургая Ялбаева, то его потомки должны были, по обычаю бурят, находиться первыми справа (баруун заха). На улусном тайлгане Хара-Тиргэна первыми с правой стороны становятся люди Бархиг урака, за ним потомки Бальхая, дальше потомки Азарги, а за ним уже потомки Дахаана, как чужеродцы.

Записано со слов 67-летнего Лазаря Барлукова III готольского рода из улуса Хара-Тиргэнский Боханского аймака Иркутской области в 1936 году.

* *
*

У Бургая было четыре родных сына, а один внебрачный. Их звали: Бархираг, Бальхай, Азарга и Тологой, внебрачный Дахан. Потомки их основали в Хара-Тиргэне пять ураков: Бархирак урак, Бальхай урак, Азарга урак, Тологой урак и Дахан урак. По праздникам они составляют круг или компанию, посещают каждый дом, совершают брызганье (хаялга) и гуляют. Если кто-нибудь женит сына и устроит свадьбу, то непременно весь урак участвует в торжестве и принимает гостей. Ни

под каким предлогом нельзя было отказаться от участия в свадьбе.

Записано со слов 40-летнего Василия Шаханова III готольского рода из улуса Хара-Тиргэн Боханского аймака Иркутской области в 1937 году.

Улус Хондолойский

Готол, Түтхэн, Тухай (Таху), Ярбай, Тотшо, Шоно, Хайта, Болод, Ботшо, Родион, брат его Василий, его дочь Тоня, ее дети — Саша, Мотя и Дора.

Население Хондолойского улуса, как и Хэрэтэна, состоит из семи родов, перебравшихся сюда с разных мест. Они могли родиться кто и с кем хочет. Антон Осодоев жил на берегу реки Иды, недалеко от пади Мудай. Он со своими родственниками составлял один род. Петруха Сахирманов тоже составлял отдельный род. Игнатий Абханов с братьями Багаевыми тоже составлял отдельный род. Болотовы — Родион и Василий — были готолова рода.

Можно предположить, что переселенцы из Забайкалья и других мест, переправившись через Ангару, попадали в Тарасу, получившую свое название потому, что люди, добравшись до нее, расходились кто куда, отсюда и получилось название Тараса. Из Тарасы они попадали в Хэрэтэн и Хондолой, часть их здесь оседала, а часть — по пади Аин направлялась в Осу. Падь Аин, по сравнению с другими паделями, не имела леса, а потому была названа так.

Записано со слов Василия Николаевича Болотова из улуса Хондолой в 1910 году.

Улус Хондолойский

Улус Хондолойский тоже стоит на том месте, куда обычно люди попадали после перевала водораздела между речкой Тарасой и Идой. Люди попадали туда, отдыхали от долгого пути, потом оставались навсегда. Таким образом в Хондолое тоже образовалось «долоон хари». Тут живут представители готолова, шошолокского, наратского, дархатского, хурхудского, хулдутского и хэрдэгского родов. Некоторые роды совершенно вымерли: например, хэрдэгский род. Дархатского рода была всего одна семья, но она уехала. Уйгурского рода тоже была одна семья, она тоже куда-то уехала. Теперь проживают готолова рода четыре семьи, хурдутского рода — семь семей.

Записано со слов Василия Николаевича Болотова из улуса Хондолой Боханского аймака Иркутской области в декабре 1936 года.

Хахаевский улус

В Нижне-Тарасинском улусе проживают буряты олзонова рода племени эхирит. Их мало, всего 13 дворов. Хахай жил

сначала в батраках, а потом женился на одной вдове, нажил детей и остался здесь навсегда. Его потомки считаются чужаками по отношению к бурятам готолова рода. Со времени прихода Хахая здесь теперь живет седьмое поколение.

Записано со слов 87-летнего Бугды Батуханова II готольского рода из улуса Нижняя Тараса Боханского аймака Иркутской области в 1947 году.

Верхне-Буретский улус

Верхне-Буретский род произошел от потомков Абаши, рожденного дочерью Готола — Голохан. Ее полонил Тогто мэргэн и женился на ней. Он погиб в борьбе с цэгэнутами. Голохан вернулась к родителям и родила сына Абаши. У Абаши было два сына. Имена их — Агта и Алдарта. Агта имел трех сыновей: Хадаана, Хажана и Арюхана. От них произошли буряты Верхне-Буретского улуса II готолова рода бывшей Боханской иностранной управы. От Абаши сейчас идет одиннадцатое поколение.

Записано со слов 53-летнего Цирика Семеновича Павлова из улуса Нижне-Буретский Боханского аймака Иркутской области в 1936 году.

Улус Бохан

Готол имел дочь, ее звали Голохан. Она была красавицей. Многие ее сватали, но она ни за кого не выходила замуж. Слух о ее красоте дошел, наконец, до реки Лены. Тогто мэргэн, сын Судага Сагана Зонхиева, приехал специально к ней свататься, но Голохан отказала ему. Братьев ее тогда не было дома, они были на охоте в долине реки Уды. Тогто мэргэн понадеялся на свои силы, силой увез ее на свою родину и женился на ней.

Приехали братья Голохан, узнали про налет Тогто мэргэна и поехали за сестрой на Лену. Когда они приехали на Лену, то Тогто мэргэна не было дома, он уехал воевать с цэгэнутами. Сыновья Готола забрали свою сестру и поехали домой, на реку Иду.

Голохан была беременна от Тогто мэргэна и родила двух близнецов, которых в память о том, что они были привезены с чужбины, старшего назвали Аргасаном (ашаанда ерэсэн Аргасан — «в качестве кладки привезенный Аргасан»), младшего назвали Абаши (абаашалганда ерэсэн Абаши — «при возвращении рожденный Абаши»).

Аргасан имел одного сына, звали его Нюлтагаем. Он имел тоже одного сына, звали его Шархи. Шархи имел двух сыновей, старшего звали Мондохоем, младшего — Саганом. От них произошли буряты Боханского улуса III готолова рода бывшей Бо-

ханской инородной управы. От Аргасана теперь идет двенадцатое поколение.

Записано со слов 79-летнего Луки Яртанова из улуса Бохан (урак Саган) Боханского аймака Иркутской области в 1936 году.

Боханский улус тогтоева рода

Боханский и Верхне-Буретский улусы являются пришлыми. Они относятся к племени эхирит, к тогтоеву роду. Тогто был сыном Судаг Сагана. Он был хорошим стрелком и славился как лучший охотник среди своего племени. Пользуясь своей силой и меткой стрельбой, он нападал на соседей и грабил их. Один раз он напал на стойбище Готола. Сыновей Готола не было дома, они были, по преданию, на зэгэтэ аба в местности Абалак (ныне Усть-Удинского района). Дома была одна дочь его Голохан. Она была красавицей. Тогто мэргэн влюбился в Голохан. Он забрал имущество, полонил ее и женился на ней. Он увез ее в свое кочевье, за реку Лену. Когда приехали домой сыновья Готола, то на месте ничего не нашли. Узнав, что сестра полонена Тогто мэргэном, они поехали за ним за Лену. Когда они приехали туда, то Тогто мэргэна не было дома, он поехал к цэгэнутам. Братья взяли свое имущество, скот, сестру и поехали домой. Голохан была беременна от Тогто мэргэна. В пути она родила близнецов. Одного назвали Аргасаном (ашаанда ерэсэн Аргасан), другого — Абаши (абаадалганда ерэсэн Абаши). Когда они подросли, то готольцы дали им землю на краю своих владений. Готольцы, родственники матери, относились к ним как к чужакам (хари). Они жили на том месте, где находится Верхне-Буретский улус II готолова рода. А потом, когда Халбай Бахеев стал тайшей, потомки Аргасана переехали в долину реки Иды и поселились под священной Боханской горой (Бөө хүүни хушуун).

Потомки Тогто мэргэна, будучи малочисленны, не сумели составить самостоятельного рода тогтоева, а были причислены к III готолову роду. А Верхне-Буретский улус причислен ко II готолову роду.

Во II готоловом роду живут выходцы из олзонова рода. Пришел сюда некто Хахай, батрачил и женился на одной вдове. Потомки его живут совместно с Нижне-Тарасинским улусом, потомками сына Сойрона — Монхоя.

В I готоловом роду, в Кутульском улусе, живут пришлые люди из Кудинской долины. Один человек, по имени Хуриган, пришел из-за неурожая в долину реки Иды. Здесь буряты занимались хлебопашеством. Пашни были новые, давали очень хороший урожай, поэтому здесь люди жили сытно и не знали голода. Хуриган нанялся в батраки к тайше Протасу Чичеричу.

Живя здесь, он сошелся с одной вдовой из Корминского улуса и у него родился сын, которого назвали Холооном (холойн хүүни хубүүн Холоон — «дальнего человека сын»). Тогда общество отвело ему место, и он поселился под Кутульской горой, где была Идинская степная дума. Здесь никто не жил, так как буряты считали грехом жить около присутственного места. Ему отводили землю за улусом Корминским, вниз по течению реки, то есть в сторону Идинского острога. Хуриган побоялся поселиться там, так как казаки ходили по улусам, нападали на бурят и грабили их. До этого летники I готолова рода были около острога, и они были вынуждены перекочевать оттуда ввиду частых грабежей и нападок со стороны разного люда, жившего в остроге под видом торговых, охочих и промышленных людей.

Записано со слов Обони Инкижинова из улуса Бохан в 1913 году.

IV готолов род

Сын Сойрона Тургенова, боясь разбоя Амагзая, переехал в долину реки Осы, поселился там и образовал в пади Орлок улус Орлокский. Улус Орлокский делится на Урда Моло и Хойто Моло. В обоих улусах не более 100 дворов. С улусом Бажидаем он составил самостоятельный IV готолов род и входил административно в Бильчирскую инородную управу, имел родового старосту и помощника его. В Орлоке существовала начальная школа с 1901 года. Обучались в ней около 40 мальчиков и девочек.

Родословная улуса Орлок: Готол, Түргэн, Сойрон, Моло, Гухан, Амхай, Буйдар, Нахи, Энхэй, Гойбгор, Балдай, Балдакшан, Андрей, сыновья последнего Алхан и Петя, и дочь Майшха.

В Орлокском улусе Банхи Балдунников имел кожевенный завод, рабочих было два-три человека. Он имел также торговлю красным товаром на сумму 1000 рублей.

Рядом с ним торговал другой бурят — Данила Далюев. Лавка его стоила не более 400 рублей.

До них там торговал Т. И. Атутов (Нартаал). Он имел заимку в пади Гуртуй, дегтярный завод, водяную мельницу в два постава, которая перешла Данилу Ханташкееву, служившему родовым старостой IV готолова рода.

Буряты улуса Орлок, особенно Урда Моло, отличались воровством: крали у своих соседей лошадей, отводили в Куду и Мольку, обменивали там, приводили других лошадей и продавали. Одно время они нападали на проезжающих и грабили их.

Из Орлокского улуса в Иркутскую учительскую семинарию в 1906 году поступил Николай Ханташкеев, сын кулака Д. Ханташкеева. Он был убит на своей свадьбе в июне 1909 г. своими

сородичами. В 1909 году поступил туда же Андрей Мантыкович Таров. Он окончил семинарию в 1913 году, был долгое время учителем начальной школы, умер в Орлоке зимой 1937 года.

Леонтий Сурхаев учился в Иркутске на курсах бухгалтерии Любомудрова, но курса не окончил, потом служил на железной дороге в Иркутске.

Первым высшую школу кончил Архип Иванович Балдунников, сын кожевника. Он работает учителем в начальной школе Осинского аймака.

Записано со слов Балдашкина Балдаева из улуса Орлок IV готолова рода Боханского аймака в 1936 году.

Корминский улус I готолова рода

Булгат	Буха ноен Булгат Булган хара Тугалак Алагуй Готол Түдэ Соогол Бульжуухай Булсаг Улзээ Габай (тайша) Галта	Аха
Уубэй (тайша) Елэй (тайша) Николай (родовой староста) Петька (заседатель думы)	Шаглаа Ярбуухай Настя Кеша	Баанай Баахан (род. староста)

Записано со слов Филиппа Баханова из улуса Корминский Боханского аймака Иркутской губернии в 1935 году.

Кутульский улус I готольского рода

Родословная: Буха ноен, Булгат, Булган хара, Тугалак, Алагуй, Готол, Түдэ, Муумай, Бартасаб (тайша), Бахрушка, Григорий, Балхаан, Бардак, Трофим, Треша.

Записано со слов Сократа Саркеевича Бартасова I готольского рода из улуса Гречохонский Боханского аймака Иркутской области 27 февраля 1933 года.

Хандагатайский улус I готольского рода

Родословная: Буха ноен, Булгат, Булган хара, Тугалак, Алагуй, Гэтэл (Готол), Түдэ, Таар, Батлай, Бамбар, Баалан, Баяр, Бальбуур, Баярта, Халмаат, Матаашка, Адельф.

Записано со слов 37-летнего Маташки Халматовича Бальбуурова в городе Улан-Удэ в 1942 году.

Шаралтуйский улус I готольского рода

Родословная: Буха ноен, Булгат, Булган хара, Тугалак, Алагуй, Готол, Түдэ, Таар, Нартай, Сахьян, Маншхан, Буха, Хахархай, Александр, Иван.

Готол со своими сыновьями и дочерью Болохан (Голохан) пришел с долины реки Куды и поселился в местности Ехэ зулалан, в устье речки Тарасы. Там никого не было. Земля была богатая и обильная пастбищами, зверьями и рыбой. А потом сыновья Готола расселились по разным местам.

Записано со слов Хахархэя Манжиханова I готольского рода из улуса Шаралта бывшего Боханского хошуна Ангарского аймака Иркутской губернии в 1925 году.

Хапсагайский улус I готолова рода

	Буха ноен Булгат Булган хара Тугалак Алагуй Гэтэл (Готол) Түдэ Бульжуухай Булсаг Улээй Набай Булгат	
Убгэн		Убхээ
Санька Маслянка Макар	Шабаада Артамон Аверьян	Дашан Дамбуушка Данила

В местность Хапсагай поселился Убхэй Булатов, за ним переехал его брат Убгэн. Потомки их размножились, улус уже состоял из 19 дворов. Шаба Убгэнов крестился, построил часовню в улусе. К нему часто приезжал миссионер из Бохана, служил обедню. Потом потомство его все вымерло, часовня развалилась.

Записано со слов Прокопия Николаевича Буреева I готольского рода из улуса Шаралта в мае 1917 года.

Бугутуевский улус I гоголова рода

Эмэ	Буха ноен Булгат Булган хара Тугалак Алагуй Гэтэл Түдэ Таар Билаан Егор	Бардам	Мануу
Бардуунай Сахаян Василий Иннокентий Иван	Балта Василий Лука Тимофей Игнатий		Малтагуй Елтөөт Башку Елбоон Михаил Александр

В местности Бугутуй поселился первым Эмэ Биланов. Он здесь распахал пашни. Они давали хороший урожай. Построил заимку, стал жить зимой. Летом он выезжал в летники. Наконец, переселился совсем из Хандагатайского улуса. За ним потянулись и другие люди. В скором времени образовался улус Бугутуйский.

Записано со слов Луки Васильева I гогольского рода из улуса Бугута в 1939 году.

Бывшая ясачная деревня Надеждинская I гоголова рода

Родословная: Буха ноен, Булгат, Булган хара, Тугалак, Готол, Алагуй, Түдэ, Бааһан, Бардам, Биршаан (Борис Попов), Буршагар (Иван Борисович Попов), Михаил, Семен, Капитон, Севастьян, Прокопий.

Биршан крестился и принял русскую фамилию Попов. После крестились и другие и тоже приняли такую же фамилию. Крещенные ясачные люди размножились и образовали особую деревню Надеждину. Деревня была названа по имени жены Биршана, Надежды. После крещения и женитьбы Биршана называли: русские — Надеждин Борис, а буряты — Надеждин Биршан.

Записано со слов Семена Михайловича Попова I гогольского рода из деревни Надеждинской бывшей Идинской волости в 1924 году.

**Верхне-Тарасинский улус
II гогольского рода**

Буха ноен Булгат Булган хара

Ингаан (шаман)	Тугалак Алагуй Готол Түргэн Ботмо Ярабха Хөөстэй (шаман)	Баатап (шаман)
Пороол	Буян Буяшха Шобхонок Пидоот	Шагай
Катя	Егор	Маша
	Баабгай (дочь) Василий	

В Верхнюю Тарасу поселился первым Ботмо Тургэнов. Отец его жил в местности Аландар. Ярабха долго странствовал по долине рек Куды, Лены и Куленги, а потом сюда переселились его дети — Инган и Хосэй. Он сам умер в долине реки Куды, в Корсукском улусе бубаева рода. Общество не принимало их в свою среду. Тогда они поселились на вершине пади Хундэй, а потом переехали в долину и поселились между своими родственниками.

Записано со слов Галсана Нюхлановича Мухоева II готольского рода из улуса Верхняя Тараса в 1917 году.

Средне-Тарасинский улус II готольского рода

Родословная: Буха ноен, Булгат, Булган хара, Тугалак, Алагуй, Готол, Түргэн, Сойрон, Хаби, Мандаахи, Пэтээн, Питууха, Тоосоон, Баанхи, Ваня.

По среднему течению речки Тарасы поселился Сойрон после отделения от отца. Он облюбывал местность против теперешней школы и поселился. Долина Тарасы была богата травой, зверями и рыбой. Особенно много было коз. Осенью и весной всегда устраивали облавную охоту на коз. Теперь их особенно много в пади Хужартуй. И сейчас в один загон охоты добывают до 20 коз.

Записано со слов 65-летнего Тосона Питухова II готольского рода из улуса Средняя Тараса Боханского аймака Иркутской области в 1936 году.

Нижне-Тарасинский улус II готольского рода

Родословная: Буха ноен, Булгат, Булган хара, Тугалак, Алагуй, Гэтэл (Готол), Түргэн, Хэлтэбши, Монхой, Хутой, Поомон, Питхооб, Пирожков, Михаил, Владимир.

В долине речки Тарасы поселился сам Түргэн Готолов после отделения от отца своего. Он поселился в местности Аландар. Она была богата пастбищами, зверями и рыбой. Дикие козы здесь паслись целыми стадами. Рыбы в речке тоже было много. Правда, она была маленькая, но питаться ею было можно. Внуки Монхой размножились, стали расселяться по долине и переселились на свое теперешнее место. Старую свою усадьбу отвели под летники.

Записано со слов 63-летнего Пирожкова Питуховича Хомонова из улуса Нижняя Тараса Боханского аймака Иркутской области в 1947 году.

Поселок Хогото-Тарасинский II готолова рода (при паровом мукомольном заведении Пирожкова)

Родословная: Буха ноен, Булгат, Булган хара, Тугалак, Алагуй, Готол, Түргэн, Хүтэй, Хүрэн, Пирпоон, Павел, Убөөни, Максим, Павел.

В 1870-х годах дворянин И. И. Пирожков на земле II готолова рода самовольно построил паровое мукомольное заведение в урочище Хогот Тарасинском. Оно требовало много рабочих рук, поэтому туда переселилось много народа из улусов Тарасы, Шунты и Агшарганаты. Одни остались здесь навсегда, получив землю, а другие переехали обратно в свои улусы. Павел Пирпонов остался. Сюда же переселились разные люди и образовали особый Хогот-Тарасинский поселок.

Записано со слов Федора Далбаева III готольского рода из улуса Шунта в 1936 году.

Нижне-Буретский улус II готолова рода

Босэгой	Буха ноен Булгат Булган хара Тугалак Алагуй Готол Түргэн Божи	Табита
Алексей	Шаринхи Шара Толгой Налбай (шуленга) Павел (родовой староста) Михаил (заседатель Иднискон дэпюу думы)	

Севриан	Иван (заседатель Идинской степной думы) Семен (помощник родового старосты) Сократ	Осип
	Пашка	

Записано со слов Цибика Семеновича Павлова и Шады Шаракшиновича Назарова II готольского рода из улуса Верхне-Буретьский в марте 1936 года.

Улус Хушунский III готолова рода

Бужидай Хээрэй	Буха ноен Булгат Булган хара Тугалак Алагуй Готол Түтхэн Таху Ярбай	Базай
Шобоол	Буурал Ботог Шоно Шулуун	Самбаар
Хохосог Павел Петров	Михаил Вася	

Под горой Хушун поселился Шоно. Он прибыл с устья реки Тарасы, где жил со своими сородичами. Там стало тесно, и он переселился сюда и образовал Хушунский улус III готолова рода Боханского аймака Иркутской области.

Записано со слов Ивана Шоболова III готольского рода из улуса Хушунский Боханского аймака Иркутской области в 1937 году.

Улус Гергеновский (Ижелхинский) III готолова рода (Гэргэнтэ ураг)

Родословная: Буха ноен, Булгат, Булган хара, Тугалак, Алагуй, Готол, Түтхэн, Таху, Арбай, Буурал, Баашха, Мартиила, Хейлэ, Гэргэн, Бужиги, Борой, Бономол, Володя, Вася.

На месте теперешнего улуса поселился Мартиила Башкин. Он приехал сюда из местности Ехэ зуһалан, с устья реки Тарасы. Он жил там совместно со своими сородичами.

Записано со слов 67-летнего Александра Бужигеева III готольского рода из улуса Гергеновский Боханского аймака Иркутской области в мае 1934 года.

Улус Ижелхинский III готолова рода

Родословная: Буха ноен, Булгат, Булган хара, Тугалак, Алагуй, Гэтэл (Готол), Түтхэн, Борши, Һагна, Онтоохи, Дабагаан, Бардам, Бажиги, Багай, Балдуунак, Буура, Антон, Кеша.

Под горой Ижелха поселился Онтоохи. Прибыл он с устья речки Тарасы, где жил совместно со своими сородичами. Причиной прихода сюда было то, что народ там размножился, скоту негде было пастись.

Записано со слов 72-летнего Буры Балдунникова III готольского рода из улуса Ижелхинский Боханского аймака Иркутской области в августе 1945 года.

Улус Верхне-Хохорский III готолова рода

Родословная: Буха ноен, Булгат, Булган хара, Тугалак, Алагуй, Готол, Түтхэн, Таху, Ярбай, Дархи (Һоохор), Дарби, Дмитрий, Маатай, Мадай, Убөөни, Орсоной, Афанасий, Дон (25 лет), Дорджи (1 год).

Дархи был четвертым сыном Ярбая Тахуева. Он был кривой на один глаз, поэтому прозвали кривым (Һоохор). Прозвище осталось за ним, и улус, образовавшийся от его потомков, был назван Хохорским. Жители соседних улусов Хохорский улус называют Абагайтан. По преданиям, Дархи жил до глубокой старости, братья же его умерли сравнительно молодыми. Внуки называли его дядей (абага), отсюда произошло слово «Абагайтан» — «Дядины, Дядин улус».

Дархи жил в устье речки Тарасы в местности Ехэ зуһалан со своими братьями. Со временем народ размножился, скот расплодился, стало тесно жить, потому потомки Түтхэна решили расселиться. Дархи выбрал себе хорошее место в пади Байса, в верховье речки Иды, и поселился со своей семьей. Место было необжитое, болотистое, кругом был лес, в котором водилось много зверей, а в речке Иде — много рыбы.

По преданию, Дархи построил себе на правой стороне пади, на бугорке, называемом теперь «Нохори болдок», балаган (ура-су) из коры березы и жил в нем. В каждую весну лесной пожар (туймэр) сжигал жилище Дархи. Жена его, Бэлезн, ругалась и просила мужа вернуться на старое место и жить с своими родственниками в устье Тарасы. Дархи не соглашался и говорил: «У нас должно быть много детей, там им будет негде жить, а тут приволье. Ради своего потомства мы должны обжить это место и создать хорошие условия им. За это они будут благодарить нас».

Они никуда не переехали, остались на месте. После построили черную избу (хайтар, тур). По преданиям, его изба представляла собой четырехугольный сруб, покрытый землей, с одним маленьким оконцем и дверью на южной стороне. Вместо стекла в оконце был вставлен кусок льда. Печки не было, вместо нее была сложена каменка. Когда она топилась, то открывали дверь, дым выходил в дверь, а потом закрывали ее.

У Дархи было восемь сыновей. Потомки их образовали Хохорский улус.

Записано со слов 75-летнего Терентия Мадаева III готольского рода из улуса Хохорский Боханского аймака Иркутской области в июле 1951 года.

Улус Агшаргантинский III готолова рода

Родословная: Буха ноен, Булгат, Булган хара, Тугалак, Алагуй, Готол, Түтхэн, Таху, Буурал, Ботши, Сагаанак, Сахьян, Никифор, Иван, Лавр.

На месте Агшарганата поселился сын Бурала, Ботши. Он с сыновьями и образовал улус того же названия. Сын Ботши, Сагаан, был большим шаманом. Агшаргантинский улус небольшой: не более 15 дворов.

Записано со слов 68-летнего Бутина Иванавича Никифорова из улуса Агшарганата Боханского аймака в 1942 году.

Улус Хондолойский III готолова рода

Родословная: Готол, Алагуй, Түтхэн, Ярбай, Таху, Буурал, Ботшо, Шоно, Хайта, Болот, Ботшо, Василий, его дети — Тоня, и сын Саша.

На месте теперешнего улуса поселился сын Шоно, Хайта. Потомки его образовали улус Хондолой. В Хондолойском улусе живут еще люди разных родов.

Записано со слов 67-летнего Федора Игнатьевича Далбаева III готольского рода из улуса Хондолой Боханского аймака Иркутской области в 1937 году.

Улус Шунтинский III гоголова рода

Родословная: Готол, Түтхэн, Ярбай, Таху, Буурал, Ботшо, Шоно, Петрик, Турусоб, Сергей, Елена, дети ее — дочь Цеза и сын Валерий.

Записано со слов 46-летнего Андриана Имекова III гогольского рода из улуса Шунта Боханского аймака Иркутской области в октябре 1937 года.

* * *

В Шунтинском улусе живут еще люди, происходящие от другого сына Ярбая—Надай. Их мало, всего 12 дворов.

Вместе с людьми гоголова рода еще живут буряты, вышедшие из олзонова рода племени эхирит. К ним относятся Башинкеевы, Битаевы, Балдунниковы и Мухаевы. Всего их восемь дворов.

Записано со слов 59-летнего Владимира Башинкеева III гогольского рода из улуса Шунта Боханского аймака Иркутской области в марте 1937 года.

Улус Шунтинский III гоголова рода

	Готол Түтхэн Таху Ярбай Надай	
Һалтаг		Һамрюу
	Хариг	Ухаан
	Һамаган Баанаг	Балдуунаг
Муухай		
Шобхоног Илья Василий Миша	Битай Һалтаан	Михаил Ирина
Мирон		Михей
Михаил	Афанасий Мирон Володя	

О потомках Надая

В вопросах о происхождении Надая, жившего в улусе Шунта III готолова рода, знатоки старины расходятся во мнениях. Одни говорят, что Надай был сыном Ярбая Тахуева, другие говорят, что он прибыл из олзонова рода племени эхирит. По преданию, привел его из долины реки Куды шуленга готолова рода Шишхэ Надайн, приблизительно в 1730 или 1740-х годах вместе с предками тарасинских черных шаманов. Тогда была проведена граница между родовыми землями готолова и шаралдаева родов. А так как каждый род был заинтересован в получении большого количества земли, то шуленга Шишхэ Надайн собрал всех отсутствовавших и покинувших родовую землю по тем или иным причинам. Мать Надая, Хануухан, была родом из олзонова рода Ахургинского улуса. Она была замужем за бурятом из Тарасинского улуса. После смерти мужа она ушла в свой род, боясь преследований родственников покойного мужа. По списку мальчик числился податным в готоловом роде Идинской конторы. Это событие произошло восемь или девять поколений тому назад.

Улус Хэрэтинский III готолова рода

Родословная: Готол, Түтхэн, Таху, Нархи, Хотшо, Дабай, Далбаан, Энхэ, Эмэ, сын его Ермолай (Яармалай), сыновья Ермолая — Андриан, Григорий, Данила, Егор, Данша, дети Егора — Андрей и Николай.

Записано со слов 79-летнего Ильи Шобхоноковича Мухаева III готольского рода из улуса Шунта Боханского аймака Иркутской области в 1936 году.

Улус Загликский III готолова рода

дочь Намархан	Готол Түтхэн Нархи Бохой Оной Худагуй	Шобоохол (шаман)
Дарба (бүхэ)	Догшээн Мантаалай	Кирилл
	Гэнгэй Левонтий Христина	Виктор
	Надя	

Записано со слов 52-летнего Левонтия Манталаева в городе Улан-Удэ в мае 1936 года.

Улус Загликский готовола рода

Родословная: Готол, Түтхэн, Таху, Манжа (Сагаан), Хоршоон, Тулоохэн, Галтаан, Игнаа, Кеша, Варвара, Витя.

Сын Манжи, Хоршоон, был выбран родовым шуленгой, разбогател на эксплуатации своих сородичей. Тулоохэн был очень богат. Сын Галтаана был женат на дочери Халбая Бахеева. Потомков Хоршона стали называть «сагаан Манжа».

Потомки Тэбшэхэна жили своей трудовой жизнью, никого не эксплуатировали и не вынуждали давать им взятку, потому были названы соседями «хара Манжа» или «муу Манжа» — «небогатый, нечиновный Манжи, бедный, худой Манжи». Это прозвище укрепилось за небогатыми манжиевцами после того, как Галсан Трубачеев из потомков богатого Манжи стал заседателем Идинской степной думы в 1870-х годах.

Записано со слов Татьяны Матвеевны Халтагаровой III готовольского рода из улуса Заглик Боханского аймака Иркутской области в 1924 году.

Хара Манжи

Родословная: Готол, Түтхэн, Манжа, Хоршоон, Тэбшэхэн, Тапхансаг, Илья, Гавриил, Спас, Петя.

По этому варианту, хара Манжи является сыном Түтхэна Готолова.

По другому варианту, саган Манжи был сыном Хоршона. Потомков хара Манжи мало. Они одержимы какой-то неизвестной болезнью, умирают молодыми. До революции эпидемические болезни уносили много жертв. Так, во время оспы умерло около 20 тысяч молодежи.

Существует еще третий вариант о происхождении Манжи. Говорят, что Манжи была женщиной родом из монгольского племени хоршон. Түтхэн нашел ее где-то в тайге, во время охоты. Она была беременна, родила сына и назвала его Хоршоном, в память племени, из которого происходила.

По четвертому варианту, отец Манжи был из племени хоршон, а мать — из племени урянха. Түтхэн нашел ее во время охоты, которая происходила в местности Тайгараги сагаан хээр — «белая степь Тайтурки». Будучи беременной, она родила сына и назвала его Хоршоном в память своего возлюбленного. Түтхэн женился на ней, хотя у него уже была жена. Она родила ему двух дочерей, которых звали Хоршоон и Урянхан.

Записано со слов 66-летнего Гавриила Ильина из села Погромнинского БМАССР в 1941 году.

Улус Загликский III готолова рода

	Готол Түтхэн Таху Ярбай Тураг Борши Хуриган	Машка
Нархан	Түүсэй	
Намрюу Нагшаа Роман Асташка Иван Нагшаа	Түүтэй Туглахан Түүтхэй Евдоким Анна Аня	

Хуриган и Машка были братьями. Каждый из них образовал свой урак. Потомков Хуригана мало, потомков Машки много.

Записано со слов 54-летнего Евстафия Романовича Какшинова (нагшаева) III готольского рода из улуса Загликский Боханского аймака Иркутской области в 1944 году.

Улус Загликский III готолова рода

	Готол Түтхэн Ярбай Гобоодой Бобоодой Шаранхай (образовал свой урак) Хогоодор Мантаат	
Николай		
Прокопий Бүдүнхэн (сказитель)	Алсай Бобоодой (красный партизан) Вова	

Записано со слов Степана Яковлевича Мантатова III готольского рода из улуса Загликский Боханского аймака Иркутской области 19 января 1922 года.

Улус Загликский III готолова рода

Таху, Ботши, Абан, Налдай, Нэлтүүхэй, Данила, Дарба (Данри) (поэт), Ася.

Записано со слов 72-летнего Петра Занданова III готольского рода из улуса Заглик Боханского аймака Иркутской области 29 января 1936 года.

Улус Орлокский IV готолова рода

Родословная: Буха ноен, Булгат, Булган хара, Тугалак, Алагуй, Готол, Түргэн, Хэлтэбши, Моло, Амхай, Атут, Анхашаан, Прокопий, Терентий, Николай (учитель), Вавил.

В пали Орлок, на реке Осе, поселился Моло со своими сыновьями. Он прибыл из долины речки Тарасы, боясь бесчинства Амагзая. Потомки Моло образовали Орлокский улус. Сначала они административно подчинялись готолову роду, а потом образовали свое родовое управление и вошли в состав Идинской степной думы. Потомков Моло много, до революции число дворов достигло 120, а население — приблизительно 600 душ.

Записано со слов 75-летнего Балдакина Балдаева IV готольского рода из улуса Орлок Осинского аймака Иркутской области в июле 1947 года.

Улус Бужидаетский IV готолова рода

Башли Башшай Бааһан	Готол Түргэн Хүтэй Бужидай Баатар Бархал Баршуу Барлаг Губаа Цэрэн Сэмээхэн Нохойшха Юнхэ Шуушхэ Бурхан Халтаан (Петр) Хамагар
Дмитрий (инспектор Минпроса БМАССР)	
	Эхэли

Записано от 75-летнего Халтана Юнхеева из улуса Бужидаетский Осинского аймака Иркутской области в 1947 году.

Бужидай был богат и имел девять сыновей. При разделе он дал сыновьям по одному табуну лошадей и по сто голов коров. Прежде он жил в долине реки Тарасы, а потом перекочевал в Забайкалье, где искал хорошее место с богатыми пастбищами, но тамошние буряты не дали ему поселиться со своими многочисленными табунами и скотом. Тогда Бужидай вернулся в долину реки Иды, на то место, где расположен теперь Хандагатайский улус I готолова рода.

В то время население было терроризовано Амагзаем и разбегалось кто куда. Бужидай тоже уехал из долины Иды и поселился рядом с Моло Хэтэбшиевым, по реке Осе. В то время некоторые роды племени булагат жили в долине реки Куды, а в долине Осы жили люди ирхидеева и холтубаева родов.

За время своего путешествия Бужидай потерял восемь сыновей, восемь табунов и восемь стад скота, поселился у реки Осы только с одним сыном.

Улус Бужидаетский административно подчинялся IV готольскому родовому управлению и входил в Идинскую степную думу. С ликвидацией ее иркутским генерал-губернатором графом Игнатьевым в 1887 году он вошел в состав вновь образованной Бильчирской инородной управы бывшего Балаганского уезда Иркутской губернии.

Бужидаетский улус небольшой; до революции было приблизительно дворов 40, наличных душ — 224.

Записано со слов 75-летнего Халтана Юнхсева (Петра Елизаровича Егорова) IV готольского рода Осинского аймака Иркутской области 25 июня 1947 года.

Улус Орлокский IV готолова рода

Родословная: Готол, Түргэн, Сойрон, Моло, Гухан, Амхай, Буйдар, Нахи, Бугайхан, Энхэй, Нообгор, Балдай, Балдагшан (сказитель), Андрей, Петя (11 лет).

Моло жил прежде в долине речки Тарасы. Боясь буйства Амагзая, он переехал в долину реки Осы. В пади Орлок никто не жил. Моло облюбывал эту местность и поселился. Там место было богато травой, лес изобиловал зверьями, речка Оса — рыбой.

Записано со слов 75-летнего Балдагшина Балдаева IV готольского рода из улуса Орлок Осинского аймака Усть-Ордынского национального округа Иркутской области в июне 1947 года.

Улус Халабтинский готолова рода бывшей Аларской степной думы

Родословная: Түргэн, Сойрон, Тэнтэр, Тэбшэн, Дурбай, Хоошо, Сойрон, Суусай, Хамрю, братья его Нанаадан и Нарбагар (бездетный).

В Аларь переселился Тэнтэр Сойронов со своей семьей. Он жил прежде в долине реки Тарасы вместе с родственниками. Амагзай, двоюродный брат его, стал творить бесчинства и насилие над людьми. Тэнтэр поссорился с ним. Амагзай хотел убить его, и он, испугавшись, перекочевал в Аларь. Сначала он жил с другими выходцами в местности Тулэ, отсюда и готольцы местных называли тулээн готол. Прочие готольцы были выходцами из Корминского улуса I готолова рода. За ним приехал в Аларь некто Нохой Нолингинов и поселился вместе с Тэнтэром. Он был сыном Моло. От потомков их образовался Халабтинский улус бывшей Аларской степной думы.

Улус Яматский готолова рода

Родословная: Готол, Түргэн, Хэлтэбши, Талхаши, Аюши, Тэнүүхэй, Мардан, Инхэжин, Сэмээшиэг, Мархоон, Иринши Үбгэн, Алексей (23 года).

В местность Ямата пришел некто Талхаши с родственниками и поселился там. Он прежде жил на речке Тарасе вместе со своими сородичами. Потом, боясь буйств и насилий Амагзая, он переселился сначала в местность Тулэ, а потом поселился в Ямате. От них произошли буряты готолова рода Аларского аймака Иркутской области.

Записано со слов 73-летнего Арбагарки Сусаева из улуса Халабта Аларского аймака Иркутской области в 1942 году.

Улус Готол-Халабтинский готолова рода

Родословная: Готол, Түргэн, Соогол, Монхой, Аюши, Амаржан, Хашараг, Малаан, Мамы, Бартаана, Обсол, Клара (11 лет).

В Аларь прибыл некто Нолинго. Он сбежал от бесчинства и насилия казаков, прибывших поймать и убить Амагзая. Атаман казаков силой взял его дочь и жил с ней. Чтобы не видеть позора своей дочери, Нолинго перекочевал сюда и поселился в местности Халабта. За ним прибыл сюда некто Тэнухэй. Он поселился в местности Ямата. От Нолинго и Тэнухэя произошли готольцы, живущие в улусах Халабтинский и Яматский.

Записано со слов 89-летнего Степана Бартанова из улуса Готол-Яматский 27 января 1941 года.

Тогтоев род, Боханский улус

Родословная: Эхирит, Зонхи, Нуудак Сагаан, Тогто мэргэн, Аргаан, Нюлтагай, Шархи Мондой, Хулхан, Бахи, Хахалхаан, Еремей, Еһэн, Марня, Иван, Сеня.

Записано со слов 65-летнего Олзоя Бадарханова в городе Улан-Удэ в 1947 году.

Тогтоев род, Верхне-Буретский улус

Родословная: Эхирит, Зонхи, Нуудак Сагаан, Тогто мэргэн, Абаша, Агта, Хажан, Мадагар, Назаар, Харма, Халмагшан, Биртагар, Похоршооб (Вахрушев), Ярлес (Ерофей).

Записано со слов Похоршооба Биртагарова II готольского рода из улуса Верхне-Буретский бывшего Боханского аймака ныне Усть-Ордынского национального округа Иркутской области в марте 1936 года.

Кутульский улус хангажинова (бурова) рода

Родословная: Буха ноен, Эхирит, Зонхи, Хэнгэлдэр, Хазуухай, Хадаалай, Буура (братья его — Хамнагадай, Буянтай, Бүдүнэй, Булюу, Хойбон, Хура), Модой, Хуриган, Холооно, Хулгар, Хура, Петраха.

В I готолов род пришел из долины Куды Хуриган Модоев. В Куде буряты хлеба сеяли мало, занимались скотоводством. От сибирской язвы скот весь пал, люди стали голодать. Жители долины Иды сеяли хлеб и получали хороший урожай. Хуриган пошел батрачить. Он пришел в долину Иды и нанялся к тайше Бартасу Чичеричу. У тайши Чичерича он батрачил долго, за это время сошелся с одной вдовой. Она родила сына, которого назвали Холоном (Холын хүүнэй хүбүүн Холон—«сын дальнего человека»). Общество отвело ему землю недалеко от резиденции Идинской степной конторы. От потомков Хуригана образовался Кутульский улус I готолова рода. Улус был малочисленный, но в последнее время разросся благодаря тому, что из соседних улусов стали выезжать люди и селиться по тракту.

Записано со слов Хяхархая Манжиханова I готольского рода из улуса Шаралта Боханского аймака в 1922 году.

Олзонов род

Улус Шунтинский III готолова рода

Родословная: Эхирит, Зонхи, Гэрхэн, Нуудаг Сагаан, Сэхир, Олзон, Байнгаза, Ивалга, Үбгэн, Намнуухан, Нахай, Бүтүүхэн, Федор, Никитин, Аю, Ардан.

В долину реки Иды из Куленги пришел Нахай. На родине его была засуха: ни травы, ни хлеба не было, все пропало от жары. В долине Иды жили буряты земледельцы и скотоводы. В тот год был хороший урожай. Люди были сыты, а также сыт был скот. Нахай нанялся в батраки за хлеб.

Он был молод, холост, работать был удал, за год он заработал много хлеба. Свой заработок он отвез домой и раздал своим родственникам. На другой год он пришел и тоже нанялся в батраки. Работая в Нижне-Тарасинском улусе, он сошелся с одной молодой вдовой, влюбился в нее и женился. С тех пор он зажил хозяином. У него родились дети. Нахай навсегда остался в Нижней Тарасе. Общество приняло его в число своих сородичей. Потомков у него много. Они образовали отдельный улус — Нахай ураг.

Записано со слов 87-летнего Бугды Бутуханова II готольского рода из улуса Нижне-Тарасинский Боханского аймака Усть-Ордынского национального округа Иркутской области в июле 1947 года.

Готолов род племени булагат

Готолов род подчинялся Верхнему, или Идинскому острогу. А потом, с организацией Идинской степной конторы, образовался отдельный род, который под названием готолова рода административно подчинялся думе. Позже было организовано Готольское родовое управление с резиденцией в улусе Бохан. Во главе родового управления стоял шуленга, избиравшийся из среды бурят. Обычно избирался богатый человек, имеющий какого-нибудь предка, служившего шуленгой или заһуулом (носи утха). Иногда эта должность передавалась по наследству от потомства к потомству.

Должность шуленги была почетная, жалованья он не получал ни натурой, ни деньгами. Родовое управление имело наемного родового писаря. Писарями служили ссыльные поселенцы, нередко горькие пьяницы. Писаря являлись главными воротилами родовых дел. Они всячески злоупотребляли своим положением, сами устанавливали и собирали с общества налог. Некоторые писаря, приехав бедными, уезжали богатыми людьми.

Еще при Идинской степной думе готольское родовое управление разделилось на три самостоятельных рода: I готолов, II готолов и III готолов. Резиденции их остались в Бохане и помещались в одном здании. Были выбраны три родовых шуленги, нанялись три писаря.

В 1887 году Идинская степная дума была разбита генерал-губернатором Восточной Сибири графом Игнатьевым на пять инородных управ: Бильчирскую, Боханскую, Молькинскую, Укырскую и Улейскую, которые состояли из родовых управлений. Боханская инородная управа состояла из трех родов — I готолов, II готолов и III готолов. На месте Готоловского родового управления было выстроено здание Боханской инородной управы со всеми службами на средства трех готоловых родов.

На должность головы инородной управы были выдвинуты два кандидата — Сократ Пирожков, представитель тайшинской фамилии и Тугут Трубачев, представитель нарождающегося кулачества. Кандидаты боролись в течение трех месяцев не на жизнь, а на смерть. Первый мобилизовал вокруг себя своих родственников и ноенов, то есть служивших заседателями степной думы, родовыми старостами (даргами и шуленгами) и улусными старшинами (зайсанами и заһулами); второй мобилизовал кулаков, разбогатевших на купле и продаже товарной продукции улусов. Они не жалели средств для достижения своих целей, угощали своих сторонников мясом и вином. По улусам ездили специальные бригады, заходили в каждый двор, угощали, хвалили своего кандидата и просили стать сторонником своей «партии».

Население трех готоловых родов раскололось на два враж-

дебных лагеря. Возникали драки, ссоры и клевета друг на друга, братья не стали знаться, сыновья восстали против отца, родственники рассорились.

Фамилия тайши Пирожкова была известна генерал-губернатору и губернатору Иркутской губернии, а также Иркутскому губернскому управлению, поэтому губернская администрация всячески поддерживала С. Пирожкова. На суглане доверенных и всего населения трех готовых родов, достигшего 25-летнего возраста, при поддержке чиновника особых поручений Иркутского губернского управления С. Пирожков получил большинство голосов и был избран головой Боханской инородной управы.

Выборы двух выборных инородной управы тоже сопровождалась борьбой двух «партий» — Г. Петрова и Т. Трубачеева. При поддержке губернской администрации Г. Петров победил и был избран выборным от III готового рода, то есть помощником головы Пирожкова.

За выборами головы и выборного наступили выборы трех родовых старост, по одному на род. В родовые старосты III готового рода были выставлены тоже два кандидата — К. Петров и Т. Трубачев. Первый был родным братом выборного Г. Петрова и двоюродным братом С. А. Пирожкова. На собрании всего населения III готового рода К. Петров получил большинство голосов и был избран родовым старостой III готового рода. В I и II готовых родах на выборах родовых старост тоже победили сторонники Пирожкова. Сам Т. Трубачев, а также сторонники его, вновь разбогатевшие кулаки, не имели такого влияния на общество, как Пирожков. Таким образом, вся власть во вновь образовавшейся Боханской инородной управе осталась за фамилией тайшей Пирожковых.

Населенные пункты готового рода

Иркутской губернии

I готовых род: улусы Шаралта, Хандагай, Хансагай, Гречон, Корма, Бугутуй, Дубун, Кутул и село Надеждино.

II готовых род: улусы Верхняя Тараса, Средняя Тараса, Нижняя Тараса, Верхняя Буреть, Нижняя Буреть и Хогото-Тарасинский поселок при паровом мукомольном заведении дворянина Пирожкова.

III готовых род: улусы Хушун, Гергеновский, Ижелхинский, Верхне-Хохорский, Нижне-Хохорский, Хара-Тиргэн, Хондолой Агшарганата, Шунта, Хэрэтин, Бохан, Заглик, заимки: Булак, Муудай, Аин, Байса, Шунэстуй и Алса.

IV готовых род: улусы Большой Орлок и Малый Орлок.

Готовых род в Алари: улусы Халабта, Ямата и Тулэй.

Манжиев род

Манжиев род соседи называют Манжа ураг, то есть людьми, связанными родством по материнской линии. Видимо, поводом к такому названию служило то, что их было мало, по численности своей они не сумели образовать отдельную административную единицу — род (холбоон).

Буряты Манжа ураг живут в Загликском улусе готоволова рода, ныне Боханского аймака Иркутской области. У них всего девять дворов. Пришли они на реку Иду с реки Оки (Аха). С тех пор сменилось восемь поколений. Они среди бурят готоволова рода считаются пришлыми, устраивали жертвоприношение своим предкам отдельно от прочих бурят. Старики их при жертвоприношении своим предкам призывали так:

Алтай дайдасаан
Арюулан ерэлэйбди,
Хүхээ дайдасаан
Хүпүүлэн ерэлэйбди.
Түрүүн суусан дайдамнай
Түргэн урасхалтай Аха,
Хожом суусан дайдамнай
Үргэн ехэ Эдэ...

Освятив себя,
Мы ушли из Алтая,
Обкулив себя,
Ушли мы с Хухэя.
Ранее освоенное место —
Это река Ока,
Позднее занятое место —
Это широкая Ида...

Буряты Манжа ураг Загликского улуса считают себя выходцами с реки Оки, тамошних бурят они называют родственниками. В начале XIX века они ездили к родственникам на реку Оку, также оттуда приезжали буряты в Загликский улус. Они гостили друг у друга.

Записано со слов 52-летнего Леонтия Манталаева из улуса Заглик Боханского аймака Иркутской области в 1936 году.

Бажидаев род (II готовольский род)

В долине реки Осы живут буряты бажидаевского рода. Их немного — дворов приблизительно около 40. Они живут по соседству с улусом Дахан и Орлок. Предание говорит, что Бажидай был богат, имел девять сыновей и девять табунов лошадей. Ища место для поселения и размещения своих сыновей, Бажидай разъезжал по Забайкалью и Прибайкалью. Когда так разъезжал и высматривал места, то не мог найти удобного места, чтобы можно было жить без стеснения скоту и табунам.

По бурятскому обычаю, нельзя было так разъезжать и плохо отзываться о пройденных местах. Каждое место, по понятию бурят, имеет особого покровителя, которого надо уважать, а не говорить о нем надменные слова. А Бажидай, как человек богатый и имеющий многочисленное потомство, был надменен и отзывался о местах отрицательно: то не было вблизи ключика

для водооя, то не было дров поблизости, то горы круглые, то степь бедна травой. За это, говорит предание, местные божества покарали его. Он на каждом своем поселении терял одного сына и табун. Наконец он вернулся из Забайкалья, поселился рядом с шошолокским родом на правом берегу Ангары, где теперь находится Иркутск. Тут шаманы камлали и не давали ему покоя. Чтобы шаманы не навлекли на него и его род гнева божеств, Бажидай уехал и поселился в долине реки Куды, где теперь стоит село Урик. Живущие кругом кудинские буряты стали борывать его скот, колоть и есть. Бажидай уехал и поселился в долине реки Уляхи, где расположен знаменитый Александровский централ. Не доезжая теперешней Александровки, на подъеме крутой горы пал его серый жеребец, на котором он ездил сам. Эта гора до сего времени по-бурятски называется Боро азаргайн дабаан — «Подъем серого жеребца». Недалеко жили тунгусы, они стали нападать на Бажидаю. Здесь он потерял одного сына, и один табун был угнан тунгусами. Бажидай уехал и поселился в долине реки Иды, где теперь расположен улус Хандагай. Табуны его паслись в низовье реки Иды и доходили иногда до Ангары. Русские, живущие в Верхнем Остроге (Каменке), стали угонять скот и табуны. Тогда Бажидай уехал в долину реки Осы и поселился по соседству с бурятами, со своими сородичами — потомками Моло, укочевавшими от разбоя Амагзая из долины реки Иды. Ко времени приезда в долину реки Осы у него остался один сын и один табун лошадей.

Сыновей Бажидаю звали: Бажнай, Башли, Бааһан, Баатар, Бубаа, Бааргай, Барлак, Баршуу, Баанай. Первые восемь сыновей умерли бездетными. Теперешний Бажидаевский улус произошел от Бархана. Одни люди считают его сыном Бааная, младшего сына Бажидаю, другие считают его сыном Бажидаю, родившемся после его смерти. Сами бажидаевцы считают себя потомками Бархана, младшего сына Бажидаю.

Бажидаев улус входил административно в IV готоволов род и подчинялся Бильчирской инородной управе, а до этого входил в I готоволов род.

Бажидай, по словам одних, был сыном Тудэя Готолова, другие считают его внуком Тудэя, рожденным его незамужней дочерью Тэлүхэн (Түдэйн һайхан Тэлүүхэн).

Бажидаев род малочислен: в 1947 году дворов было всего 39, наличных душ — 207.

Родословная: Готол, Түдэ, Бажидай, Баархан, Пантай, Церен, Сэмээхэй, Нохришха, Юунхээ, Шүүшхэ, Буйрхан, Һалтаан, Һамагар, сыновья Һамагара — Ээли и Халтаан (Петр Егоров).

Записано со слов 75-летнего Халтана Юнхеева (Петра Егорова) IV готоволовского рода из улуса Бажидай Осинского аймака Иркутской области 25 июня 1947 года.

Родословная Бажидаевского рода

Готол, Түдэ, Сооран, Бахидай, Бархан, Танграй, Хутар, Шоодор, Балдуунак, Пеэтшэн, Нэлтүү, Шура, сыновья Шуры — Володя и Алексей.

Записано со слов 70-летнего Нэлту Позтнинава из улуса Бажидай IV го-
тольского рода 26 июня 1947 года.

Бужидает род бывшей Бильчирской инородной управы Балаганского уезда, улус Бажидай

Было десять братьев; Бужидай, Бубаа, Бааргай, Барлак, Баршуу, Бархан, Баатар, Бааһан, Башли и Башнай. Бархан, Пантай, Цэрэн, Сэмээхэн, Нохойшха, Юунхээ, Шүүшхэ, Буйрхан, Налтаан, Наамагар, Ээли (13 лет).

Бужидай имел девять сыновей и 9 табунов. Он искал место, где бы поселиться, чтобы не было стеснения. Он жил под Иркутском, в долинах реки Ушаковки и Уляхи, в Хандагае (долина реки Иды), в Нельхае, в долине реки Осы. Восемь сыновей его умерли, восемь табунов были задавлены волками.

Записано со слов 75-летнего Халтана Юнхеева 25 июня 1947 года.

Готолов род, улус Орлок: Готол, Түргэн, Сойрон, Моло, Гухан, Амхай, Буйдар, Нахи, Бугайхан, Энхээ, Көөбгэр, Балдай, Балдагшан, его сыновья — Петя (11 лет) и Володя (7 лет).

Моло пришел из Тарасы, боясь буйства и разбоя Амагзая. В пади Орлок никто не жил. Больше жить было негде. Моло поселился там и затем счастливо жил.

Записано со слов 85-летнего Балдакшина Балдаева из улуса Орлок в 1936 году.

Бужидает род, улус Бужидай

Родословная: Тугалак, Алагуй, Готол, Түдэ, Соорон, Бужидай, Бархан, Тангри, Хутар, Моодор, Балдунак, Неегшэн, Нэлтүү, Шура, Алексей (9 лет).

Записано со слов 70-летнего Хеегшиннова из улуса Бужидай 26 июня 1947 года.

ШАРАЛДАЕВСКИЙ РОД

Шаралдаевский род входит в племя булагат. Первоначально Шаралдай жил совместно с другими сыновьями Сагана в долине реки Куды. По соседству с ним жили буряты бубаева,

бурлаева, бозоева и других родов. Согласно преданию, они жили около горы Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн. Земли было привольно, скот размножился, зверей и дичи в лесах и тайге было много. Те, которые не ленились и не болели, жили хорошо, всегда у них были хлеб и мясо. Размножились они, женщины рожали детей. Одним словом, жили счастливо и в достатке.

По соседству, на другой стороне, жили сэгэнуты. Они были люди воинственные и храбрые, к тому же многочисленные и богатые. У них было всего вдоволь: скота было много, леса давали хорошую пушнину.

Многочисленность, богатство и сила позволяли им нападать на своих соседей, обирать, грабить и убивать их, чтобы захватить их имущество. Один раз они напали на шаралдаев род. Так как сэгэнуты были многочисленны и сильны, то шаралдаевский род не смог оказать сопротивления. Шаралдаевцы разбежались кто куда: одни уехали за Ангару, другие—в Тунку, третьи — в Забайкалье.

В Забайкалье они мытарствовались по территории теперешней Мухор-Шибири. Они жили одно время на месте теперешнего села Шаралдай. Отсюда они уехали давным-давно, но название это осталось.

По соседству жили хоринцы и селенгинцы, они часто нападали на них, грабили, угоняли скот, даже убивали людей. Терпя такие нападки со стороны соседей, шаралдаевцы решили переехать на свои обжитые места.

Они пришли на Байкал, обогнули его по западному берегу и вышли к реке Иркуту. Здесь провели некоторое время, потом переехали в степь Тайтурки. Здесь дали возможность отдохнуть скоту и табунам лошадей, уставшим от долгого пути.

Когда все отдохнуло, то они двинулись дальше. Ангару они прошли выше села Олонок и оттуда направились на реку Куду. На их пепелищах жил другой род, который встретил шаралдаевцев враждебно и готов был вступить в борьбу из-за земель. Шаралдаевцы не решились спорить с ним и переехали от них на нижнее течение Куды. Оттуда их прогнали их же родовичи — буинов род. Тогда шаралдаевцы повернули обратно, спустились по долине речки Бaley и дошли до Ангары. Прожив некоторое время на реке Ангаре, они решили перебраться на реку Иду.

Когда они дошли до теперешнего улуса Заглик, там жили готольцы. Готольцы встретили их враждебно и решили выкурить их со своих мест. Они ночью подобрали одну мертвую русскую женщину и подбросили ее к своим табунам и стадам, которые на ночь были пригнаны к жилым строениям во избежание кражи. Наутро готольцы обвинили шаралдаевцев в убийстве русской женщины и потребовали откупа. Шаралдаевцы, как народ прямой и неискушенный в таких грязных делах, откупились скотом и табунами. Они отдали готольцам табуны и скот, сами направились вверх по реке Иде. Они искали места

привольные, не обжитые никем (суур мангиһан, сомсогой һа-раана).

Старший сын Шаралдая—Бажи поселился в устье пади Алса (ныне Ново-Воскресенский участок), младший — Баламжи— на месте, где теперь стоит село Тальяны.

Шаралдаевцы говорят, что их место рождения и хранения материнского последа — устье Алсы и Харагуна (Шаралдай хүнэй тоонто).

Отсюда они расселились по верхнему течению реки Иды и обжили не занятые до них места.

Первый тайлган шаралдаевцы устроили на горе Харанги. Принесли в жертву быка откормленного. От этого быка и получило это место свое название «Ухэр».

До революции этот тайлган являлся самым большим тайлганом (ехэ тайлга). Сюда съезжался весь нижний шаралдай (доода шаралдай), то есть улусы Укыр, Хадайл, Хоргелок, Хадартуй, Шарауһан, Хуһан-нуга и Хэлтэгэй.

Записано со слов 80-летнего Архинчи Асалханова из улуса Дундайлский Шаралдаевского булука Боханского аймака Иркутской области 29 ноября 1943 года.

Убай мэргэн

(батор шаралдаева рода).

Убай мэргэн происходил из улуса Дунда айл II шаралдаева рода, ныне Боханского аймака Иркутской области. Он был силен, меток в стрельбе, статен, высок и красив. На зэгэтэ аба, созванном в местности Нарин, недалеко от теперешнего города Черемхово, он победил Шезтэй мэргэна. За это ему было присвоено звание силача — бүхэ. После этого случая слава о нем распространилась повсюду по Западной Бурятии.

Один раз был созван зэгэтэ аба в долине реки Уды, правого притока реки Ангары, в местности Абалак. Когда прибыли все на место, то, по обычаю, каждый род должен был выставить стрелка. Быставленный стрелок должен во всеулышание сказать, по какому месту он будет стрелять зверя. После охоты назначенные сборщики добычи определяли по ране, кому принадлежит данный зверь. Убай мэргэн сказал, что он умест стрелять зверя в правую почку.

Облавышки разошлись по лесу, стрелки заняли свои места, а загонщики уехали с газаршинами вглубь. Там они были представлены газаршинами на расстояние человеческого голоса. Охотники занимали площадь не менее 20—25 квадратных верст. Охота была удачна для Убая: то и дело на него наскивали звери, и он без промаха поражал их. Кончилась охота, все облавышки вернулись в свои родовые табора. Вестовые при зажженных факелах зазывали охотников в свои табора, так как

они возвращались ночью. Сборщики добычи поразились тому, что вся добыча была ранена в почки и потому принадлежала Убаю, мелочь же принадлежала другим стрелкам. Начальник облавы и его помощники распределяли добычу, и вся она досталась шаралдаеву роду. За это Убая возвели в звание «мэргэна». Его посадили на войлок, подняли на войлоке, по древнему обычаю, носили вокруг табора, пели ему хвалебные песни (магтаал), говорили приветствия.

После ужина молодежь собиралась вокруг облавного огнища (түүдэбшинн гал), устраивала игры и пляски. Нередко на плясках пелись песни-состязания (мунгалгайн дуун) и песни-загадки (таабаринн дуун).

Парни и девушки разбивались на два лагеря, или род выступал против рода, и состязались. Например, одна сторона про муруевских парней и девушек цела:

Мухар гура алаһамнай
Модошороһон зубалага ла,
Мурын хүбүүд гэхэмнай
Зугаабэй зубалгад ла.
Баргар хандагай алаһамнай
Барабэй зубалга ла,
Баарайн басагад гэхэмнай
Башарбэй зубалгад ла.

Думали, убили гурана —
Оказался одеревеневшей падалью,
Думали, парни муруевские —
Оказались тушами без песен.
Убили огромного лося —
Оказался большой падалью,
Думали девушки бараевские —
Оказались тушами.

Парни и девушки муруева рода отвечали противной стороне так.

Мухар гура алаһамнай
Манда хоол болоно ло,
Мурын хүбүү-басагад гэхэнтнай
Энэ абайн сүлэдэ лэ.
Хээри үнэгэ алаһамнай
Нээлэйн зах а болоно ло,
Нэдэгэйн хүбүү-басагад гэхэнтнай
Энэ нааданай сүлэдэ лэ.

Что убили гурана,
Нашей пищей стало;
Что сказали девушки муруевские--
Этого пира слава.
В поле убитая лиса
Стала воротом шубы;
Что сказали парни и девушки
хэдэгейские —
Этого веселья слава.

Убай мэргэн полюбил одну девушку из хогоева рода. Ее звали Бужахан. Она ответила ему взаимностью. Влюбленная парочка дни и ночи проводила вместе. Бужахан была отличным стрелком. На счастье ее, на тодоболе, то есть в ряду стрелков, место ее было всегда около Убай мэргэна. Они решили связать свои судьбы на всю жизнь.

Среди стрелков был один молодой человек, который был влюблен в Бужахан. Она не любила его, но, несмотря на это, он ухаживал за ней. Он оказывал ей всякие услуги, желая тем самым привлечь внимание девушки. Она была непреклонна. Молодой человек узнал, что Бужахан оказывает внимание Убай мэргэну, заслуженному герою дня. Тогда он впал в хандру, не ел и не пил.

В конце облавы Убай мэргэн взял свою любимую девушку и уехал домой. Влюбленный парень поднял тревогу, уговорил своих сородичей послать погоню и вернуть девушку. Сородичи

должны были поддержать предложение влюбленного молодого человека, так как у бурят запрещалось увозить девушку с ээ-гэтэ аба.

Убай мэргэн со своей Бужахан скакал во весь дух своих лошадей. Они знали, что погоня будет за ними, что хогоев род, подстрекаемый влюбленным молодым человеком, пошлет за ними лучших стрелков своих.

Хогоевцы обнаружили пропажу Бужахан и, зная, с кем она уехала, решили жестоко наказать виновника и вернуть девушку обратно. В самое короткое время они снарядили десять человек самых лучших стрелков и послали их в погоню.

Беглецы уже достигли хребта, разделяющего водоразделы рек Иды и Осы, поднялись на хребет и тут увидели погоню. Впереди всех ехал влюбленный в Бужахан молодой человек. Убай мэргэн решил испугать погоню. С этой целью он взял свою боевую стрелу (ангир шара homo) и выстрелил в лиственницу, стоящую у самой дороги. Стрела вонзилась в лиственницу до середины. Погоня подъехала и увидела стрелу. Один из погонщиков, некто Шабай мэргэн, решил сравниться силой с Убай мэргэном. Он вытащил свою боевую стрелу и выстрелил в лиственницу. Стрела его вонзилась в нее только до свистульки (бухюу). Другие стрелки не стали даже и пробовать. Они поняли значение стрелы Убай мэргэна и объяснили так: если за мной поедете, то вас постигнет такая же участь, как и лиственницу. Хогоевцы остановились на дороге и решили дело кончить миром. Они приехали в улус Дунда айл, сложили свое оружие на дворе Убай мэргэна и в юрту вошли без оружия. Убай мэргэн со своей женой Бужахан приняли гостей по бурятскому обычаю: посадили их в юрте на почетное место (баруун таладаа), закололи барана, нагнали арза и хорзо, то есть водку двойной и тройной выгонки, созвали всю родню и задали пир.

Когда гости изрядно выпили и покушали, то старший из них — Шабай мэргэн — завел разговор о калыме (барилга-абалга), назначил за невесту очень большой калым, говоря, что Бужахан была в роде самой лучшей и красивой девушкой. Жених не стал возражать, отдал весь свой скот, лошадей. Шабай мэргэн на этом не остановился: стал требовать оружие жениха — лук с налучником и стрелы с колчаном. Убай мэргэн отдал им все. Хогоевцы уехали очень довольными. Туже лука, чем у Убай мэргэна, не было ни у кого. Оружие отдавать чужим у бурят считается большим преступлением. Вооружение связано, по понятиям бурят, с хүлдэ человека, то есть с его жизненной силой. Поэтому девушка, выходя замуж, берет на свадьбу свой лук с налучником, колчан со стрелами. Стрелы символизируют души будущего потомства невесты. Первым вопросом со-родичей жениха к турушинам, то есть передовым людям свадебного поезда, был таков: «Что вы привезли с собой?» — «Колчан, полный стрел; меру, полную душ, принесли» (Хэһэнэ-

гээр дүүрэн номо, хэбээр дүүрэн хүлдэ асараабди!), — отвечают передовые свадебного поезда.

Родственники Убай мэргэна возражали против отдачи оружия хогоевцам, но он не послушался их. С тех пор, говорится в предании, шаралдаев род не выдвинул ни одного хорошего борца и меткого стрелка, род пошел вниз.

Записано со слов 72-летнего Архинчя Асалханова шаралдаевского рода из улуса Дундайл Боханского аймака Иркутской области в 1935 году.

I и II шаралдаевы роды

Шаралдаев род относится к племени булагат. Шаралдай был сыном Батлая Ботоева. Сына Шаралдая звали Хабанши. У него было два сына: Баламжа и Бахи. Потомки Баламжи образовали I шаралдаев род — улусы Хилтэгэй Маньковск, Хадартуй, Хальский, Шарагун, Укыр, Хоргилок, Хадальский и занмки Тума, Хадартуй, Шилэм, Хахартуй, Бураевскую.

От Бажи произошел II шаралдаев род — улусы Нашата, Хонзой, Тедобол, Дундайский, Кяхта, Халунский, выселки Харгунский и Елаевский.

На месте нынешнего улуса Хонзойский первым поселился сын Бахи — Хонзо. Улус по его имени назван Хонзойским. От Хонзоя теперь идет девятое поколение. Хонзой был небольшим, там было всего около 40 дворов. Улус славился издавна своими шаманами. Существует поговорка: «Двадцать шаманов Хонзы» (Хонзойн хорин бөө). Так как Хонзой был самым отдаленным улусом, то считался отсталым. Школа там была открыта в 1905 году, учительницей была Елисеева Маланья Григорьевна. Дети Нашатинского улуса посещали хонзойскую школу.

Около Хонзоя есть озеро, называющееся Хонзойским. Оно глубокое: в некоторых местах достигает 10 сажений. Так говорили топографы Иркутской землеустроительной партии.

Улус Нашатинский находился по реке Иде выше Хонзойского улуса на одну версту. Вследствие землеустройства все земли Нашаты отошли под переселенческие участки, жители его переселились кто куда, а после революции разъехались по городам. Многие живут в Улан-Удэ, Иркутске и Бодайбо, на приисках. В Нашатинском улусе тоже было много шаманов. Существует поговорка: «Восемь шаманов Нашаты» (Нашатын найман бөө).

Записано со слов 75-летнего Баймы Сухаева, неграмотного, из улуса Хонзойский Дундайского булука Боханского аймака Иркутской области 8 сентября 1935 года. Байма Сухаев — знаток шаманства и бурятской старины.

Улус Дундайский II шаралдаева рода

Хабанша, сын Шаралдая, жил в улусе Укырском, а потом переехал на то место, где теперь находится русское село Тальяны. На этом месте стали селиться русские. Сыновья Бажи переехали на то место, где теперь расположен улус Кяхта. А оттуда сыновья Бажи расселились кто куда. Бохрен и Бохоен поселились там, где находится улус Хонзой, а Шубухан поселился там, где теперь улус Дундай. Улус Дундай был большим и богатым. Население жило хорошо, бедняков и батраков почти не было. Земли, покосы и пастбища были исключительными. Недорода здесь никогда не знали, так как все пашни были черноземные и суглинистые. Дворов в Дундае было около 110, душ обоего пола—670. В 1895 году было открыто 2-е Укырское инородческое училище. Училище имело собственное благоустроенное здание. Население хорошо относилось к школе. Население жило зажиточно, но детей не обучало в средних школах.

Родословная улуса Дундай: Батлай—Шаралдай, Ботой, Бажя, Шубуухан, Босогой, его сыновья—Хулагар, Бэртээ, Хадаан, сыновья Хулагара—Шоно, Урбагай, Шобхоо, Асалхан, Архинша и дочь Шатак, сын ее Валя.

Записано со слов 72-летнего Архинчи Асалханова из улуса Дундай Шаралдаева булука Боханского аймака Иркутской области 9 сентября 1935 года.

Улус Тодобол II шаралдаева рода

Улус Тодобол относится к шаралдаеву роду. Он произошел от сына Бажи Шатхана. Он поселился сначала совместно со своими братьями в Кяхте, а потом облюбывал себе хорошее местечко под горой священной—Тодобол.

Шатхан имел двух сыновей: Эдеэра и Бубэя. Они образовали два эсэгэ (ураг) Тобольского улуса—Бүүбэй ураг и Эдеэр ураг.

Родословная: Шатхан Бүүбэй, Бушхай, Билтаг, Сергей, дети Сергея—Пинтуус, Шулуун, Михаил и Миша. Шатхан, Эдеэр, Амаржаан (шаман), Бидарайн, Ангай, Илья, Иннокентий, Раевка, дочь Поля.

Потомки Эдеэра не размножались, все имели по одному сыну, а чтобы увеличить свое потомство, Илья Ангаев выделил своего сына Иннокентия с его матерью, а сам женился на одной красавице-девушке из Нашатинского улуса. Она родила ему пять сыновей и трех дочерей. Теперь Эдеэр ураг увеличился и почти не уступает по числу душ урагу Бубэя.

Записано со слов 69-летнего Шулуна Сергеева II шаралдаевского рода из улуса Тодобол Иркутской области 30 июля 1937 года.

Улус Харагунский II шаралдаева рода

Улус Харагунский произошел от сына Бажи, Баинги. Он имел трех сыновей: Ману, Маншута, Зугахана. От них образовался Харагунский улус. Этот улус был богат. Жители его были трудолюбивы: ежегодно распахивали новые пашни, вырубали вековые лиственницы, расчищали тайгу, драли залог. Пашни, расположенные в тайге, давали хороший урожай ежегодно, недорода не было. Население быстро росло, построили хорошие дома и амбары, скотные дворы глухие. Некто Елай имел восьмерых сыновей. Семеро братьев переселились и образовали Елаевский выселок, в шутку названный Елаевым городом. Действительно, он походил на город. Дома в нем расположены по обеим сторонам улицы, число дворов к 1920 году было около 25. Дома были все хорошие, в четыре или пять окон на улицу, крытые тесом и высмоленные. Около них — двухэтажные амбары, глухой крытый двор. Все новое и приятное на вид говорило что население трудится много и получает от природы за труд должное.

Родословная: Бажи, Нистагар, его сыновья — Маншууд, Маануу и Зугаахан. Сын Маншууда — Энхэ Боохол, Махаалха, Нягал, Яртаабха и Шагтабай. Сын Яртаабхи — Няалдай, Пнашка, Степан, Алеха, Алексей и дочь Нюра.

Записано со слов 56-летнего Талхы Тархаевича Няолова II шаралдаевского рода из улуса Харагунский (ураг Маншууд) Боханского аймака Иркутской области 27 августа 1936 года.

Улус Харагунский

Улус Маануу II шаралдаева рода

Маануу имел шестерых сыновей: Бүбгүүсэя, Бажигу, Бажи, Хааная, Гандагара и Зугаахана. Хаанай имел четверых сыновей — Модтоона, Олзоя, Дүүрэна, Зутана и дочь Унхэбэй. Дүүрэн имел пятерых сыновей: Алтая Ангаатху, Алсая, Баахана и Адуухая. У Алсая было пятеро сыновей: Алсаан Баая, Баахан, Байма и Пахля. Баахан имел трех дочерей: Иржену, Лепку и Полю. У Адуухая было два сына — Архинша и Айков. Ангаатха имел двух сыновей — Ангаахая и Александра и дочь Шагай. Алтай имел одного сына Николая. Баая Алсаев имел трех сыновей: Еремея, Шантана и Василия. У Еремея одна дочь Дуня. Шантан умер молодым, неженатым.

Зугаахан ураг Харагунского улуса

Зугаахан имел пятерых сыновей: Баашаана, Бартаана, Бааная, Баанхи и Багая. Бартаан имел сына Паахуу У Паахуу было пятеро дочерей: Мэхээтэ, Шаруу, Шагай, Шаргал и Шатуурай.

Записано со слов Осипа Омолгонова и Ангахая Дуринова II шаралдаевского рода из улуса Харагунский Боханского аймака Иркутской области 29 июля 1936 года.

I шаралдаев род

Первый шаралдаев род произошел от старшего сына Хабанши Шаралдаева — Баламжи. У Баламжи был сын Бабгар, который имел пятерых сыновей: Антона, Яхуна, Хороохана, Хуригана, Баанхи. От потомков Антона произошли Хадартуйский и Хоргилокский улусы, Яхуна — Хадайский улус, Хороохана — Маньковский улус, Хуригана — Хэлтэгэйский улус, Баанхи — Халский и Шарагунский улусы, Бабгара — Укырский улус. От Бабгара до настоящего времени идет одиннадцатое поколение.

Шаралдай в одно время жил в Забайкалье, в пределах нынешней Мухор-Шибيري, на том месте, где образовалось после его выезда русское село Шаралдаевское. Небольшая часть шаралдаевского рода проживает совместно с харанутским родом по Иволге и Селенге.

Записано со слов 66-летнего Одора Андреева I шаралдаевского рода, неграмотного, из улуса Маньковский Боханского аймака Иркутской области 3 марта 1936 года.

* *

Среди шаралдаева рода проживают выходцы из племени эхирит. В шаралдаев род пришел некто Бэгэн Хамаев, который происходил из рода хамнагадаева. Это было приблизительно в начале XVIII века. Сейчас идет седьмое-восьмое поколение.

Потомки Бэгэна Хамаева имели шаманское происхождение (бөө утха). Из их среды вышли многие большие шаманы: например, шаманы Мохосхан, сын его Майср, Пихун, его сын Иннокентий, сын Иннокентия — Михаил, сын Алгана — Прокопий. Мать шамана Пихуна Аланова Могсохон была из Кудинской долины, из харанутского рода, который славился своим шаманским утха — «Ардайн ахануут». Шаман Пихун Аланов имел утха от ардайских аханутов и считался хорошим, знающим шаманом. Жена Алана — Могсохон была шаманкой и до сего времени известна под именем Могсохон гөөдэй.

Записано со слов 67-летнего Одора Андреева I шаралдаевского рода из улуса Маньковский в Улан-Удэ 3 мая 1937 года.

Хонзойский улус II шаралдаевского рода Боханского аймака

Родословная: Хонхо, Батуун Түбэ, Муухай, Ганзэ, Готолхан, Павел, Шахан, Абрам, Петр, Михаил.

Записано со слов 67-летнего Абрама Павлова в городе Улан-Удэ 20 ноября 1966 года.

БУБАЕВСКИЙ РОД

Бубаев род (на реке Куде)

Бубай Саганов был внуком Тугалака. Жил он по реке Куде, около горы Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлээн. Сын Бубая — Дархи поселился на озере Хулэн, оттуда переселился в долину Корсука. От Дархи произошли улусы Тэншут, Тотхон Сагановский, Корсук, Ишин.

Улус Олойский произошел от потомков Тоглогора, брата Бубая. По другому преданию, Тоглогор был сыном Баглая. Тоглогор был убит во время рыбной ловли сыновьями Ашабагата. Они же убили и Осогора. Бубаевцы хотели отомстить им, но так как виновники переселились на другие земли и жили далеко, то не стали трогать потомков других братьев Ашабагата.

Сын Тоглогора — Муу эмэ и сын Осогора воспитывались своими матерями: Олой, женой Тоглогора, и Отонхой, женой Осогора, под руководством своих дядей, которые, по обычаю бурят, опекали вдов и жили на правах мужей (һуулдаха¹). Но так как у них не было отцов с малолетства, то народ называл их по имени матерей: «Олойн хүбүүн» и «Отонхойн хүбүүн», поэтому за улусами их потомков сохранились названия Олоев и Отонхоев. Родовое же название осталось то же — бубаев род.

Записано со слов 62-летнего Оншата Магзаева из улуса Олой Олоевского булука Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области 26 декабря 1937 года.

Загаша бухэ (батор бубаева рода)

Загаша бухэ жил в долине реки Куды и происходил из бубаева рода. Он владел огромной, лошадиной силой, был метким стрелком из лука. В то же самое время в ичотуевском роде IV холтубаева рода бывшей Молькинской инородной управы жил силач и стрелок Бихэй мэргэн. Прежде борцы и стрелки, наслушавшись друг о друге различных рассказов, разыскивали друг друга и состязались в борьбе и стрельбе.

Бихэй мэргэн слышал много рассказов о Загаше бухэ. Он считал себя непобедимым. Вокруг него не было человека, который бы мог состязаться с ним. Он захотел состязаться с Загаше бухэ и поехал искать его.

Расспрашивая, Бихэй мэргэн доехал до Олоевского улуса, где гостил Загаша бухэ. Подъехав к юрте, он попросил мальчи-

¹ Һуулдаха — обычай, по которому родной брат умершего должен опекать его жену и детей, заменять мужа.

ка вызвать Загаши бухэ. Мальчик вызвал. Бихэй спросил его: «Вы будете Загаши бухэ?»

Загаши был пьян. Он взял одной рукой сырое березовое дерево, заготовленное для выделки оси к телеге, поднял и показал им по направлению дома.

Бихэй мэргэн, догадавшись, что перед ним стоит сам Загаши бухэ, испугался, не стал предлагать состязаться с ним и поехал опозоренный домой.

Дорогой он, по обычаю бурят, заехал к своему родственнику в шаралдаев род, который знал о его поездке в Куду для состязания с Загаши бухэ. Родственник спросил Бихэй мэргэна о результатах состязания. «Загаши бухэ не было дома. Он уехал в гости к родне — к ольхонским бурятам», — соврал Бихэй мэргэн.

Уезжая домой, Бихэй мэргэн, чтобы не было сомнения у родственника, сказал: «Если встретишься с Загаши бухэ, то направь его ко мне домой, в Осу. Я хочу побороться с ним». Потом Бихэй уехал домой.

Через некоторое время Загаши бухэ был в шаралдаевом роде и заехал к своему знакомому буряту, к тому родственнику Бихэй мэргэна, который просил его направить Загаши бухэ к нему состязаться. Знакомые разговорились. Родственник Бихэй мэргэна, вспомнил просьбу и передал ее Загаши бухэ.

Загаши бухэ с удовольствием поехал к Бихэй мэргэну. Последний принял его как дорогого далекого гостя: заколол барана, приготовил арзу и стал хорошо угощать.

Друзья гуляли целую неделю, по бурятскому обычаю побывали во всех юртах улуса (тагшаар хэмнэжи ууба, таршагаар хэмнэжи зугаалаба). Они решили состязаться в борьбе в местности Табаг боро узуур. Бихэй мэргэн известил об этом своего друга — борца Шобола, живущего в Онхотоевском роде, в пади Улей.

В назначенный день три силача направились в Табаг боро узуур. Бихэй и Загаша стали бороться, а Шобол сидел в качестве судьи. Долго боролись они. Ломали друг друга в замках своих, тянули за шеи, пыхтели, уставали, отдыхали и опять боролись. Загаша бухэ был сильнее Бихэй мэргэна. Он стал в конце концов одолевать Бихэй мэргэна. Загаша скручивал своего противника, как ременную веревку (аргамжа бүтэ эбхэбэ, нур бүтэ лунааба). Тогда Шобол сделал петлю из веревки и бросил ее под ноги Загаши бухэ. Последний, наступая на Бихэй мэргэна, попал ногой в петлю. Тогда Шобол потянул веревку, и оба они свалили Загаши бухэ на землю, стали бить, сняли с него шубку и отпустили.

Загаши бухэ сказал: «Я думал, что вы искали меня, завидя моей славе и силе. Оказывается, вы искали меня, позарившись на мою плохонькую шубку (хайн нэрэдэмни обтоо гэнэм»

ни, нариһан дэгэлдэмни обтоһон байбат)». Бихэй мэргэн вернул ему шубку, и Загаша уехал домой.

После этого случая Бихэй мэргэн поехал к эхиритам со свадебным поездом (түрэ). Там он боролся с двумя быстрыми братьями Шаргая (Шаргайн хоер шуумар) — Шада и Бида. Бихэй мэргэн своим приемом «алгабша бариху» победил их обоих.

Шада и Бида Шагаевы пригласили Бихэй мэргэна домой к себе в гости. Он принял с удовольствием приглашение и поехал. Мать братьев была большой черной шаманкой. Сыновья по приезде домой попросили мать все приготовить к пиру к утру, а сами с гостем легли спать, так как были пьяны.

Мать-шаманка не спала всю ночь, готовила водку — арза и хорзо, варила и стряпала разные кушанья.

Бихэй мэргэн встал утром, посмотрел на Шаду и Биду: они спали крепким сном. Мать пробовала разбудить их, но не смогла. Тогда Бихэй мэргэн вышел во двор, оседлал коня и поехал домой.

Мать-шаманка, увидев, что Бихэй мэргэн уехал домой, взяла палку и стала бить их. Когда же сыновья встали, то она стала укорять их за неуважение к гостю. Тогда сыновья взяли молочную водку и стали совершать возлияние своим предкам (утхадаа дууһаагаа). Потом они превратились в лебедей и полетели. На хребте между Осой и Кудой (Һуһан дабаан) они догнали его и хотели съесть (эдихэ). Бихэй мэргэн, тоже имевший шаманский корень (утха от хозяина острова Ольхон Шубуун ноён), превратился в орла и хотел съесть лебедей, то есть братьев Шаду и Биду.

Ничего не сделав Бихэй мэргэну, братья вернулись обратно домой и сказали матери-шаманке: «У Бихэй мэргэна есть утха от хозяина острова Ольхон Шубуун ноена. Наш утха от Хоредой бабая не может осилить его!»

Бихэй мэргэн жил очень долго. Когда он стал слишком стар и в тягость своим потомкам, тогда он созвал родственников и устроил большой пир (найр). Было заколото много животных, заготовлено много тарасуну, арзы и хорзо. На пиру, по обычаю, внуки и правнуки кормили его салом (длинным ломтем), которое старик должен был проглотить. Он подавился и умер. Родственники увезли его труп в лес и сожгли (нүүлэ дээрэн арюулаа).

Записано со слов 69-летнего Василия Ивановича Шилухеэва хурдутского рода из улуса Хурдутский Осинского аймака Иркутской области в 1936 году.

Олоевский (бубаев) род (на реке Куде)

Тоглогор был сыном Батлая. Его убили сыновья Ашаабагата: Алсубха и Арзутха. Потом, боясь мести, они убежали: Ал-

субха — в Забайкалье, где он поселился в Убэр Худари, недалеко от нынешнего города Кяхты, а Арзутха переселился в Ара-Ашаабагата, к речке Зиме. Потомки Арзутхи живут в улусах Бодрёо, Хара Шуги, Хашалак, Хайрак и Усть-Хайдак. После смерти Тоглогора сыновей его воспитывала мать их — Олой, женщина умная и красивая. Многие ее сватали, но она решила не выходить замуж, так и осталась вдовой. Старшего сына Тоглогора звали Му Эмэ (худая баба). От Олой, или ее мужа, сейчас идет 12-е поколение.

Родословная: Батлай, Тоглогор, Муу Эмэ, Хэнхэр, Загаши, Бадаахан, Хадаан, Сужа, Баанай, Мугда, Магза, Оншоот, Лева и Мадагай.

Записано со слов 62-летнего Оншота Магзаева из улуса Олой Олоевского булука Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области 27 августа 1937 года.

Тоглогоров (бубаев) род, улус Олоевский

На теперешнем месте Олоевского улуса никого не было. Му Эмэ прежде жил в местности Куяа, у гор Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн. Народу стало там много, пастбищ не хватало. Тогда с общего согласия потомки сыновей Тугалака решили расселиться по разным местам. Му Эмэ облюбовал себе берег озера Хүлэн и поселился там. Теперь идет 13-е поколение от Му Эмэ.

Записано со слов Андриана Хангаева из улуса Олой Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области 4 июня 1937 года.

ХОГОЕВСКИЙ РОД

Обогон

Обогон родился от дочери Тоглока (Тугалака). Родители, узнав о положении дочери, стали допытываться, от кого она забеременела. Дочь ответила: «Я пасла овец в степи. Там росла красивая травка с чудесными лепестками. Я была голодна и съела ее. С тех пор я забеременела».

Дочь Тоглока родила сына, назвали мальчика Обоном (Ургын узуураа олодон Обогон — «У цветов найденный Обогон»). Он был женат на девушке баргутке. Она родила ему трех сыновей: Хогоя, Онгоя и Онхотоя. Жили они в долине реки Куды (Худайн гол) и приносили жертву хозяевам гор Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн.

В долине Куды стало тесно, люди стали разъезжаться по разным местам. Обогон уехал с семьей и поселился в долине реки Осы, в местности Алтани хээр. Место было хорошее, пастбище было богатое, в лесах зверей было много.

Вскоре умер отец, и Хогой стал управлять хозяйством. Бра-

тя зажили хорошо: скота у них было много, они ловили много зверей. Когда братья подросли, то Хогой женил их на хороших девушках. Потом он принес березку с тремя разными ветвями и велел ломать ее. Первым ломал Онгой, у него отломилась одна ветка, вторым ломал Онхотой, у него тоже отломилась одна ветка. У Хогоя остался ствол с одной веткой. Он сказал: «Нашим предкам угодно, чтобы я остался на этом месте».

Онгой переехал и поселился в устье реки Осы, а оттуда часть его потомков переселилась в Унгинскую долину.

Хогой переселился со своими потомками в устье реки Кахи (Хаһаа). Скоро иркутский Вознесенский монастырь организовал слободу, на месте теперешнего села Осы. В слободе поселили разный сброд — воров и любителей легкой наживы (гулящие и охочие люди), которые стали грабить и насиловать беззащитных бурят. Хогоевцы были выведены из терпения грабежами и насилиями этих людей. Они убили несколько человек. Смотритель монастыря пожаловался игумену, тот послал отчаянных головорезов, чтобы отомстили хогоевцам за убийство охочих и гулящих людей монастыря. Убийцы были вынуждены переселиться в отдаленное от кочевий место. И они перекочевали в Мольку и поселились на том месте, где теперь стоит улус Халюта. А оттуда хогоевцы расселились кто куда.

Записано со слов Ефрема Биляновича Гергесова из улуса Хоготский бывшей Молькинской инородной управы Балаганского уезда Иркутской губернии в 1912 году.

Обогон

Тоглок имел семерых сыновей и одну дочь Долойхан. Она пасла девять красных телят своего отца. Однажды пасла она своих телят в степи. Была весна. Она увидела на нараставшем бугре снега (хонгорок) цветок подснежника (ургуй), взяла его и съела. Она сделалась беременной от этого и родила сына. Отец и братья стали допрашивать ее, от кого она забеременела. Она сказала, что в степи съела подснежник и с тех пор почувствовала себя тяжелой.

Братья раскопали то место, где рос подснежник. Там они нашли кость человека. Увидев кость человека, родители и братья Долойхан сказали, что суженый человек (хубита хүүнин) умер, превратился в подснежник, поэтому она забеременела.

Записано со слов Антона Адушеева, шамана, из Кахинского булука Буханского аймака Иркутской области в июне 1947 года.

Хогой

Хогой был сыном Обогона. У Обогона не было отца. Родился он от девушки, дочери Тоглока. У Хогоя были братья — Онгой

и Онхотой. Хогой был старшим. Отец их умер тогда, когда они были малы. Онгой и Онхотой воспитывались старшим братом, и потому они слушались его, как родного отца.

Перед разделом с братьями Хогой принес березку с тремя развилинами, позвал братьев и предложил взяться каждому за развилину. Развилыны Онгоя и Онхотоя отломились, а развилина со стволом осталась Хогою.

Жили они в долине реки Осы, в устье реки Кахи. Вокруг никого не было. Хогой остался на месте, Онгой уехал в устье реки Осы, затем часть онгоевцев переправилась через Ангару и поселилась в долине Унги. Онхотой занял долину реки Улея. Хогэй поселился в устье реки Кахи, впадающей в Осу. Потомки его потом расселились по Куде и Мольке.

Записано со слов Михаила Шулунова в Улан-Удэ 12 августа 1955 года.

Обогон

Обогон рожден был незамужней девушкой. Она увлеклась одним воином, который прибыл из Монголии с отрядом. Родители, узнав про беременность своей дочери, стали допытываться, от кого она забеременела. Она не выдала своего возлюбленного.

Один раз, когда она пасла овец своих родителей, наступило время родов. Она родила мальчика, завернула его в свое летнее кожаное пальто (терлик) и оставила в степи среди благоухающих трав, а сама ушла к своему возлюбленному в Монголию. Там она разыскала своего возлюбленного, они поженились и стали жить хорошо. Муж ее служил в войсках Энхэ Амаглан хана, она стала искусной ткачихой шелка.

Буряты говорят, что она тклет шелк и страшно скучает и плачет о своей родине. Если буряты увидят белые пятна на шелке, то говорят, что они появились от слез девушки, скучающей о родине.

Мальчика нашли и воспитали, дали ему имя Обогон (Ургын зуурнаа олодон Обогон). Он вырос и стал хорошим охотником, добывал много дичи и кормил свою семью.

Предки Обогона жили по реке Куде, в местности Бухэ нуга и бүдүтэ үшөөнэн у гор Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн.

Бухэ нуга — красивая долина реки Куды, Бүдүүн үшөөнэн — толстые большие ивняки, растущие по берегам реки Куды, Удэгэ Бэлезн — небольшая гора, Ухэр Манхай — тоже небольшая скалистая гора.

Хогой жил со своими сородичами по реке Куде, а потом переехал из долины реки Куды в устье речки Кахи (Хаһаа), то есть на то место, где сейчас расположено русское село Лузгиново. В устье речки Кахи жили буряты хогоева рода. На месте теперешнего села Осы находилась слобода иркутского Возне-

сенского монастыря. В слободе жили всякие воры и разбойники. Они грабили и убивали бурят. Тогда сын Хордона—Мухэшэ взял и переселился на теперешнее место и образовал улусы Шилха и Шабарта. Братья Мухэшэ поселились в устье реки Кахи, а потом русские вытеснили их из долины реки Осы и образовали села Лузгино, Сергеево, Янгуты и Ключи. Буряты же частично переселились в долину реки Кахи и образовали улусы Усть-Каха (Хаһаа узуур), Сункуевский, Мольтинский, частично переселились в Мольку и там образовали несколько улусов, частично перекочевали на северный берег Байкала и образовали улусы Харасата и Долон Мухта. Абирал поселился в Кударе и зажил хорошо: ловил рыбу в Байкале и Селенге и охотился на зверей. Ловить рыбу и охотиться он научился еще мальчиком, живя на старой родине. У него было два сына, звали их Бальжа и Бараан.

Записано со слов Николая Уладаева 27 февраля 1945 года.

Борой

Обогон со своими сыновьями жил в местности Бүхэ нуга, булаг үшөөһэн, около улуса Борой. Он часто устраивал тайлган своему покровителю Заян саган тэнгэри. На месте теперешнего улуса Булусы Хогой потерял своего родного сына Бороя. Он был сильно пьян, не мог его найти. Так и уехал домой один. На другой день Борой сидел на месте тайлгана и играл камнями, приносил кобылки в жертву Заян саган тэнгэри. Его подобрал некто Агжан. Он усыновил Бороя, вырастил, женил и поселил его у реки Мурина. Хогой так и не приехал за сыном. От потомков Бороя образовался улус Борой, который проживает с прочими бурятами по реке Мурину. К бороевцам местные буряты относятся пренебрежительно и говорят: «Пришедший в долину Куды, ушедший из долины Осы»— Худайн голи оруули, Охойн голи зайбури. Потомков Бороя теперь больше 50 дворов, живут они в улусах Базай, Хандат, Алужин.

Записано со слов 47-летнего Алексея Ньюгаева IV ашаабатского рода из улуса Боройский Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области 25 мая 1937 года.

ХОГОЕВ РОД

Буряты хогоева рода живут в своей массе в долине реки Кахи, притоку реки Осы, с правой стороны, и в Мольке, в долине реки Ангары, ниже города Балаганска, на правом берегу. Когда-то они жили в долине реки Анги. Хогой и его братья Онхотой и

Онгой прежде жили на реке Куде (Бүдүүн үшөөнэн, Бүхэ нуга), а потом они разбрелись по разным местам. Один сын Хогоя живет в Боройском улусе абаганатского рода. Другой сын Хогоя— Ургэдэй из долины Унги переселился в долину реки Лены. в Балтайский улус. Про него говорят, что он, живя в долине реки Унги, испугался дальности дров и жирного мяса (Унгын түлээн уридэмни хүрээбэ, үүхэтэй мяханиин зүрхэндэм хүрээбэ), переехал на реку Лену и поселился в Балтае среди чужеродцев— никылеевцев.

Записано со слов Ильи Халтанова хогоевского рода из улуса Собачкина в 1947 году.

О хогоевом роде

(эрхидеев, холтубаев и бараев роды
племени булагат)

По словам Хазагара Баданова, Хогой Обогинов жил в долине реки Куды. Там население увеличилось, а потому решено было разъехаться. Хогой жил сначала на берегу реки Ангары, ниже Иркутска, в местности, где теперь село Суховское (Суухайн Тальян). Там жилось ему плохо: нападали соседние буряты — шошолокцы. Пользуясь тем, что хогоевцы не имели шаманского происхождения, они отбирали у них скот и имущество. Хогоевцы переехали оттуда в долину реки Иды. Здесь жили готольцы, тоже пришедшие из бассейна Куды. Они стали нападать на хогоевцев, угонять их скот и табуны. Один раз на хогоевцев напали цэгэнуты, пришедшие с Лены. Хогоевцы испугались многочисленных и сильных цэгэнутов, переехали в долину реки Осы, поселились в устье речки Кахи. Здесь на них стали нападать русские, жившие в Осинской монастырской слободе. Тогда они переехали в устье Обусы и поселились там.

Хогой, Онхотой и Онгой ездили на место нахождения своего материнского последа в долину реки Куды, расположенную между горами Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлеэн, которая еще называется Бүхэ ехэ нуга, бүдүүн ехэ үшөөнэн, и устраивали там большой тайлган своим предкам—Буха ноен бабаю и Будан хатан ибии. На них стали нападать местные кудинские буряты, боясь того, что приезжие сородичи отнимут их счастье, даруемое им предками. Один раз напали кудинцы на хогоевцев, отняли у них жертвенное мясо (даланга), священное для бурят шаманистов, и избили их, приговаривая: «Не ездите сюда больше, не заманивайте наше счастье». Хогой с трудом отбилсся от них и уехал. В эту суматоху он потерял младшего сына Бороя. Кудинцы его подобрали, усыновили, вырастили, потом женили и отвели ему место для жилья в долине реки Мурина. От потомков Бороя образовался Боройский улус, который из-за своей малочисленности входил в ашаабагатский род и подчинялся Абаганатской инородной упра-

ве бывшего Иркутского уезда Иркутской губернии. Еще раньше входил в ведомство Кудинской степной думы.

Записано со слов шамана Антона Адушеева из улуса Нижняя Каха 29 июня 1947 года.

Улус Нижне-Кахинский Кахинского булука

Родословная: Хоогой, Хулши, Ергоон, Елой, Залбаг, Габхай, Биртагар, Турлак, его дети — Алдар (шаман) и Адууши, сын его Андрей, сыновья Андрея — Антон и Олоособ, Антон (шаман), его дети — Мирон и Тоня, ее сын Вячеслав. Дети Олоособа: Роза и Таахаан. Сын шамана Алдара — Табиной (шаман), сын его Тапгаасхан.

Записано со слов шамана Антона Адушсева из улуса Нижняя Каха 29 июня 1947 года.

* * *

Родословная: Обогон, Хоогой, Онинон, Билдан, Буурал, Онгорхой, Тахаанай, Тархай, его дети — Аяанай, Шаргал, Шархай, Маришка и Бубай.

Хогоев род относится к племени булагат. Он населяет бывшую Молькинскую волость Балаганского уезда. Хогоев род считается аборигеном данной местности. Родственными им являются роды онгоев и онхотоев.

Онхотоев род населяет Улейский булук Боханского аймака Иркутской области.

Записано со слов 67-летнего Аяна Таханоева, неграмотного, 19 января 1936 года.

Хогоев род, Улан-Нурский улус

Обогон Хоогой	Боро ¹
Ониһан Нуулай Үбэгэн Алексей Игнатий Вахрамей Балбаан Коля	Бутуунаг Балдуунаг Махел Алексей Иван Санька

Записано со слов Ильи Халтанова из улуса Улан-Нурский Кахинского булука Осинского аймака Иркутской области 19 января 1936 года.

¹ Потомки Боро живут в Кудинской долине.

Хогоев род в долине реки Куды

Родословная: Обогон, Хоогой, Ильгээн, Байдай, Бороонхи, Өөбэй, Павел.

Хогой прежде жил за Байкалом. Там стали его притеснять монголы, тогда он переехал в долину реки Куды (Худайн гол). Дорогой он потерял одного сына. Была ночь, было темно. Он прекратил поиски и поехал дальше. Мальчик заблудился и пристал к рогатому скоту Аатовского улуса. Он со скотом пришел в улус. Аатовские буряты пожалели сироту и приютили. Живя там, он работал и пас скот. Когда вырос, то его женили на одной девушке.

Жил он в долине реки Куды, недалеко от улуса Аата, потом переехал на реку Мурин.

В 1941 году хогоевцев там было около 50 дворов, 259 душ.

Административно они подчинялись Абаганатской инородной управе. Род как административную единицу они не составляли и подчинялись старосте абаганатского рода.

Записано со слов 50-летнего Павла Обонова из улуса Алужанский 9 января 1947 года.

* *

Оногон (Буласа), Шатуул, Ангааш, Шатууд, Тогото, Гульжаахай, Гэруул, Бадаа, Монхо, Хомжо, Хахидхай, Бардаахан, Балхай, Петр, Надя (44 года).

Тугалак, Сагаан, Абагай (Абаганат), Бүүбэй, Монголдой, Бахай, Баазай, Боршо, Холхо, Башиидай, Огор, Илья, Василий, Борхоон, Дабаа.

Дурлай, Бахар, Баха, Хонхолой, Михаил, Гаабал, Буузай, Бороон.

Из поколения Оногона произошел улус Буласа.

Шатууд получил в 1766 году кортик.

Тогото Гульжаахай была замужем за бурятом Заяхаем из алагуева рода. Он имел 1000 голов скота. Она сама нашла себе жениха, никто не хотел ехать со свадьбой провожать ее. Она спела так:

Ардайн Ардайн хээртэн
Аршам саһан оробо,
Амитан зоноор яахамниб,
Заяахайтан мордуужамби.
Хүүрэйн, хүүрэйн хээртэн
Хүржэг саһан оробо,
Хүүн зоноор яахамниб,
Хүбүүн Заяахайтаяа мордуужам.

На ардайское поле
Глубокий снег выпал,
Зачем мне люди (провожатые) —
С Заяханом поеду.
На хурейское поле
Толстый снег выпал,
Зачем мне провожатые —
Со своим Заяханом уеду.

После этого все родственники поехали с нею к жениху.

Записано со слов 72-летнего Бальхая Бардаханова абаганатского рода из улуса Алужанский бывшей Кудинской степной думы 7 января 1940 года.

* *

Хонхолой и Михаил уехали в Забайкалье, живут около села Хонхолой Бичурского аймака БМАССР.

Записано со слов 75-летнего Дабагшана Дабаева абаганатского рода из улуса Алужан 8 января 1940 года.

Хогоев род

Родословная: Обогон, Хоогой, Хорхоон, Хултубай, Хордоон, Мүхөөшэ, Арһалан, Һээтээн, Забаан, Хосоок, Хорёон, Хондо-роон.

Записано со слов Х. Хосокова хогоева рода из улуса Шанатский Осинского аймака 10 июня 1947 года.

Хогоев род

Родословная: Обогон, Хорхоон, Хултубай, Хордоон, Мүхөөшэ, Арһалан, Алхан, Мирхансха, Плаатак, Лухаа, Феня.

Записано со слов Ярбушки Алтаева из улуса Шанатский Осинского аймака 19 июня 1947 года.

Хогоев род

Родословная: Обогон, Хорхоон, Хултуубай, Хордоон, Мүхөөшэ, Арһалан, Һэтэн, Забаан, Эмэгээн, Хара-хүбүүн, Хаптаанай, Ира.

Записано со слов Хара-хубуна Забанова из улуса Шабартуйский Осинского аймака 12 июня 1947 года.

Хогоев род, улус Хоготский бывшей Молькинской инородной управы

Родословная: Обогон, Хоогой, Мамы, Үбэһөөн (Таабай), Манжиги, Һаргац, Булуу, Бэлээшхи, Гэргэн, Гэргээс, Билянха, Ефрем, его дети — Полина и Лука.

Записано со слов 43-летнего Ефрема Биляновича Гергесова в 1930 году.

Хогоев род Балаганского района

Бэлээшхэ		Хоогой Мамы Үбэһөөн (Таабай) Манжиги Һартан Бүлүү
Гэргэн Гэргэсэн Билианха Лука	Ефрем	Шалуун Хүрнэг (Михаил) Федор Вова Таня
	Филипп	Ольга Ара

На Мольку пришли братья Шандуй и Мамы, поселились в местности Алтани хэр, в долине Осы, а оттуда переехали в Халюта, или Тоболхон. Там было соленое озеро. Русские хотели добывать из него соль. Буряты боялись русских и решили как-нибудь испортить озеро. С этой целью они бросили туда мертвую собаку. С тех пор соль исчезла.

Записано со слов Михаила Шулунова хогоевского рода в городе Улан-Удэ 12 августа 1955 года.

Онгоев род, Верхняя Каха и Улан-Нур

Онгой (жена — Муудай, шаманка), Һарги, Сагаан, Һоршхон, Хонхо, Тэрамхэ, Билдагар, Бороонхо, Дүүрэн, Мархай, Махуут, Николай, Иннокентий, Маруся, Доржо, Валерий (8 лет).

Онгоев род Кахи сначала жил в Обусе, а потом переехал в Каху. Мать Онгоя звали Муудай. Она была из Барги.

Хогоев род, улус Каха

Хогой, Елой, Залбаг, Габхай, Биртагар, Турлак, Адуша, Андрей, Антон (шаман), Тоня, Вячеслав (6 лет).

Записано со слов 60-летнего Лособа Адушеева 29 июня 1947 года.

ЭРХИДЕЕВСКИЙ РОД

Шаманский род галбантан

В улусе Баруни-айл I ирхидеева рода был шаманский род галбантан. Сын Галбана — Унагай был женат на девушке Дулан,

происходящей из харанутского рода. Этот род имел шаманский утха от своего тэнгэрина Хара балай тэнгэри, относящегося к восточным злым и коварным тэнгэринам.

Дулан девушкой была непосвященной шаманкой, по выходе замуж она получила через положенные обряды свои девять посвящений. Шаманка Дулан, по рассказам стариков, имела все регалии шаманского достоинства, как-то: майхабши, морин сорьби, хэсэ, тойбор и оргой. Она умерла в глубокой старости, была похоронена на самой высокой сопке долины реки Осы—Забын Ундэр. Во время столыпинского землеустройства на сопке Забын Ундэр была поставлена вышка с флагом, оттуда проведены параллели и обозначены окружающие высокие пункты и от них начаты земельные операции.

От шаманки Дулан пошел шаманский род улуса Баруни-айл. Унагай и его жена Дулаан (последняя шаманка), сын Тэжигэй (шаман), сын Тэжигэя—Суусли (шаман), сын его—Убай (шаман), сын Убая—Таара (шаман), сын Таара—Дабжаан (шаман), сын его Аадаг (шаман). Аадаг умер в 1901 году, похоронен с соблюдением всех чиноположений шаманских похорон за счет общества на горе Мадагани Ундэр.

Матаганский улус устраивал предкам шаманской фамилии общественный тайлган, называемый «цэрэгэйн тайлган»— «тайлган столбам шаманским». В каждом улусе имеются столбы (цэрэги), поставленные на месте остановки шаманского похоронного кортежа. Для каждого шамана ставились три столба: один — в честь самого шамана, другой — для хранения жертвы и приношений верующих, третий — для привязи коня самого умершего шамана, а также проезжающих духов. На том месте, где устраивался цэрэгэйн тайлган, были поставлены столбы всем шаманам рода талбан.

Тайлган устраивался в честь восточных злых духов, от которых происходила бабушка эрхидеева рода — Дулан. В жертву приносили пороза, а не лошадь, как на обыкновенных тайлганах. Кололи пороза по бурятскому обычаю, свеживали так же, как и жертвенных животных, то есть снимали шкуру, разрезали по суставам, не ломая костей, кровь не проливали на землю, ее собирали в посудину и варили, начинив ее кишки. Мясо сразу же съедали. Причем мясо не давали женщинам и детям, считая их нечистыми. Женщины и дети лакомились и кушали молочные продукты и располагались отдельно от мужчин. Вечером молодежь устраивала пляски и танцы, подростки — игры, старики и пожилые люди пили молочную водку, затем уезжали домой и там продолжали свое пиршество.

Шаманка Дулан называется бабушкой I эрхидеева рода — Ирхидэйн тодэй или просто Дулан тодэй. Ей приносят в жертву овцу и молочную водку при болезнях женщин и девушек.

Записано со слов Хушки Хумжэнова I эрхидеевского рода из улуса Баруни-айл Осинского аймака Иркутской области в 1947 году.

Улус Нижне-Наймагутский эрхидеева рода

Буха ноен, Булгат, Булган хара, Тугалак, его дочь Толехон, ее сын Обогон, Хоогой, Тэбшэхэн, Ирхидей, Ойдной, Орсо Ошхи, Дүнхэн, Ялтуу, Гулаашхи, Бадан, его дети — Хасхай, Хатни и Хазагар, сын Хазагара — Василий, сын Василия — Бальжа.

Дүнхэн, Амагай, Мантак, Имхээшхэ, его дети—Илья, Михаил, Николай, Митрофан, Иван, Матвей и Александр.

Мантак и Имхэшхэ служили тайшами Идинской степной думы. Мантак—с 1850 года по 1857 год, Имхэшхэ—с 1875 года по 1876 год. Нижне-Наймагутский улус находится здесь издавна. Из него выделались улусы Матаган, Батаевский, Протасовский, Баруниайл и прочие.

Записано со слов Василия Хазагарова II эрхидеева рода из улуса Нижне-Наймагутский Осинского аймака Иркутской области 25 июня 1947 года.

Улус Матаганский I эрхидеева рода

Обогон, сыновья его — Хоогой, Онхотой, Онгой.

Хоогой, Обоошо, Үлдээ, Ирхидей (Урьяндай), Гагнай, Этигэл, сыновья его — Иван, Баатай и Бальмай, Хазагар, сыновья Хазагара — Абагай (шаман), Хонтхооб, Алдар, Сайхар, Зоймок и дочь Табхай.

Зоймок, сыновья его Золто и Золхой, сыновья Золхоя — Зодой и Василий, сын Зодоя Павел.

Сайхар, его сын Шаранхай (шаман), сыновья его—Гавриил и Шаранги. Сыновья Гавриила — Иван, Сергей, Илья и Терентий. Шаранги, его сын Алексей.

Алдар, сын его Мээрэн, сыновья—Александр и Осип, сын Осипа — Сергей и дочь София.

Хонтхооб — Шагдуй, Шарай, сыновья его — Шараап и Шантан, сын Шараапа — Шада, сын Шантана — Григорий.

Абагай (шаман), его дочери — Ногоон, Молхоон и Хуурхан. Ногоон — моя бабушка по отцу.

Записано со слов 72-летнего Якши Ялбаева I эрхидеевского рода из улуса Матаган Осинского аймака 23 февраля 1936 года.

Улус Батаевский

Обогон, Хоогой, Обоошо, Үлдээ, Ирхидэй, Баалай, Баатай, Найрхан, Даахи, сыновья его—Галбай, Сергей и Дамба. Галбай бездетный. Сергей, его дети — сын Семен и дочь Таньюр. Они были «зээ» Бажигая Зутанова. Таньюр — мать моей жены — Степаниды.

Дети Семена: сын Терентий (пал в бою смертью храбрых), дочь Аграфена. У Аграфены — дочь Моня.

Дамба, его дети: Даншаа, Алексей, Иринсей и Андрей, дочери Шатаба и... Первые три брата бездетные. У Андрея — сын Иван, дочери Елена и Дарья. Елена — вторая жена моего тестя, Егора Бажигеева. У Ивана — сын Афоня.

Улус Протасовский

Бартасоб, Галабай, сыновья его — Хундаан, Антон, Филипп, Гээбээн и Илья.

Антон, сыновья его — Петруха и Кузьма и две дочери (одна в Укыре замужем, другая — в Заглике). У Петрухи — сын Григорий.

Филипп, его сыновья—Агап, Родион и Александр и дочери Орина и Ульяна (обе замужем в Хохорске).

Гээбээн, его сын Василий и две дочери (Анна замужем в Хохорске, вторая — в Орлоке).

Записано со слов 69-летнего Семена Сергеева Дахина из улуса Батаевский 15 июня 1916 года.

Улус Матаганский I эрхидеева рода

Родословная: Обогон, Хоогой, Обошо, Үлдээ, Ирхидэй, Галбан, Унагай (жена его — Тулгаан Төөдэй, шаманка), Тэжэгээ, Суусали, Убай, Таар, Иван, Николай, Генга (13 лет).

Ирхидей входил в племя булагат. Он является давнишним за-сельщиком местности. Ирхидеев род многочислен. Потомки Ирхидея живут в долине рек Осы и Обусы, в улусах: Матаган, Бартасов, Халхайта, дубун, Паружский, Шибирский, Олусский.

Записано со слов 69-летнего Евгения Шарапова из улуса Барунайский 12 февраля 1936 года.

Эрхидеев род, Батаевский улус

Родословная: Обогон, Хоогой, Обошо, Үлдээ, Ирхэдэй, Баатай. Найрхэн, Даахи, Дамба, Ондрёо, Иван, Афоня.

Записано со слов Евграфа и Ивана Петровых из улуса Халхайтадубунский Осинского аймака Иркутской области в феврале 1932 года.

Эрхидеев род, улус Нижне-Наймагутский

Родословная: Буха ноен, Булаган хара, Булагат, Тугалак (тульби талаһаа олодон), Толёхан (дочь), Обогон (Ургы узуу-

раһаа олодоһон), Онхотой, Баарай, Ирхидэй, Ойдной, Орсо, Ош-хи, Дунхэн, Ялтуу, Булашха, Хазагар, Василий, Бальжа.

Хогой жил сначала в долине реки Куды. Оттуда он переехал на берег Ангары, ниже Иркутска. Потом переехал в долину реки Иды. Здесь жил Готол. Они стали враждовать. На Хогоя напали сэгэнуты (зүүн гари сэгэнут). Он испугался и уехал в долину реки Осы, поселился в устье реки Кахи, а затем переехал на то место, где теперь находится Нижне-Наймагутский улус.

Хогой, Онхотой и Онгой ездили в Куду, на место своего материнского послета — Бухэ нуга. На них напали кудинские буряты. Перепуганный Хогой оставил там своего сына. Для совершения особого обряда приведения в чувство (хурилга) он сохранил двенадцатиперстную кишку жертвенного животного. Дорогой братья поделили далангу.

Записано со слов 60-летнего Хазагара Балданова из улуса Нижне-Наймагутский Бильчирского булука Осинского аймака Иркутской области 17 июня 1947 года.

Эрхидеев род, Нижне-Наймагутский улус

Родословная: Булаган хара, Тугалак, Толехсн (дочь), Абаган (Обогон), Хогой, Тэбшэхэн, Ирхидэй, Ашхи (Ошхи), Дэлэ-гэн, Энхээ, Уягнай, Ниасай, Ирэнсэй, Иринэй, Кирилл, Кеша.

Записано со слов 63-летнего Иринса Ивановича Никорова из улуса Нижне-Наймагутский Осинского аймака Иркутской области в 1935 году.

ХОЛТУБАЕВСКИЙ РОД

Холтубаев род

Буряты холтубаева рода относятся к племени булагат. Родоначальник рода — Холтубай был сыном Эрхидэя. Эрхидэй с сыновьями жил сначала в долине реки Куды, около гор Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн. Люди размножились и решили расселиться по разным местам. Буряты родов готол и шаралдай поселились в долине реки Иды: Шаралдай занял верховье, а Готол — низовье. Эрхидэй с сыновьями поселился на устье речки Кахи в долине реки Осы. Место было богато травой. Река Оса была почти запружена рыбой. Лес находился недалеко.

Место, где поселились буряты, занял Вознесенский монастырь под заимку. Туда приехали монахи, завели скот, распахали пашни. В скором времени туда наехало много разного сброда, который работал на заимке в качестве батраков. Они стали грабить и обижать бурят. Буряты боялись этих воров и грабителей. Это место стало запретным (хорюур). Поэтому оно стало называться Хорюурта или Хоригто. Заимка монастыря была ликвидирована,

на этом месте остались жить русские люди, которые образовали село Осу, или по-бурятски Хоригто.

От грабежа и обид онгоев и хогоев роды частично откочевали, поселились в необжитом месте, ниже Балаганского острога, и образовали улусы Мслькинского инородческого ведомства. Часть онгоева рода переехала реку Ангару и поселилась в долине реки Унги, часть же — осталась в долине Осы и образовала улусы Онгой I и Онгой II. Онхотой занял долину речки Улей, образовал улусы Ехэ Ялга, Таряата, Заимхын айл, Булага айл, Тагай, Хонсойтон, Бульжухай, Улеэзур. Они создали в Улейской инородной управе два рода: I онхотоев и II онхотоев. Потомки Онгоя образовали I, II, III и IV онгоевы роды, вошедшие в Бильчирскую инородную управу. Потомки Хогоя тоже образовали два рода: I хогоев (кахинский) род, который входил в Кахинскую инородную управу и II хогоев род, входивший в Молькинскую инородную управу. Потомки же Холтубая создали улусы Гуртуй, Дахан (Красноярский), Шабарта, Бильчир, Шана и образовали два рода: I холтубаев и II холтубаев, которые входили в Бильчирскую инородную управу, часть же бурят холтубаева рода переселилась в Нельхай и образовала III холтубаев род, входивший в Нельхайскую инородную управу. Некоторая часть их перешла в долину реки Алари и жила в улусе Хига (Большая Аларь). В 1897 году буряты III холтубаева рода были переведены из Идинской степной думы в Аларскую. Буряты улуса Хига пытались остаться в ведении Идинской степной думы, но тайша Аларской степной думы не согласился.

Танха бухэ

Танха бухэ происходил из холтубаева рода, жил в Шанатском улусе бывшей Бильчирской инородной управы. Он славился как борец и стрелок. У него был конь, звал он его Карий — Хара Залмай. Конь хорошо бегал, всегда выходил победителем в конских состязаниях.

Танха бухэ много раз участвовал в зэгэтэ аба и всегда побеждал в состязаниях. На облаве, созванной в местности Бодрёо, по реке Зиме, он получил звание «бухэ»; на зэгэтэ аба, созванном в местности Абалак, у устья реки Уды, он получил звание «мэргэн».

У него была невеста, прекрасная Анна, дочь Ошхия из эрхидеева рода. Она была первой красавицей во всей долине реки Осы. К ней приезжали молодые люди и сватали ее, но она отказывала им. Анна любила своего жениха Танха бухэ.

Бурят Хохорского улуса готоволова рода Адак Хайдаров высватал за своего сына Абая дочь Забия Ханданова, живущего в одном улусе с красавицей Анной. Со свадебным поездом дочери Забия — Найхан поехала Анна со своим женихом Танхы бухэ.

Жених Гайхан — Абай Адаков был богат. На свадьбу наехали с обеих сторон много гостей. На свадебном пиру водка лилась, а мясо горкой ставилось (архин урдажа байба, мяханин обоотой байба).

Во время свадебного пира были устроены состязания борцов и скачки. Танха бухэ боролся с борцом Хохорского улуса готолва рода Бодоем Бушухаевым. Танха бухэ вышел победителем. Были устроены конские скачки. Победителем вышел карий Залмай — конь Танхы. Анна составила хвалебную песню про своего жениха и спела ее.

Урилдааншые болно даа,
Танхай Загалмай гарана ла,
Барилдааншые болно даа,
Танха бухэ хаяна ла.
Хатаралдааншые болно даа
Хара Загалмай гарана ла,
Харбалдааншые болно даа,
Харин Танха хаяна ла.

Проводятся ли бега —
Загалмай — конь Танхы побеждает,
Проводится ли борьба —
Силач Танха побеждает.
Бегут ли рысаки —
Черный Загалмай побеждает,
Проводится ли стрельба —
Чужак Танха побеждает.

Такая хвалебная песня о Танхе бухэ не понравилась сородичам жениха Гайхан, она ущемляла родовое чувство хохорвцев. В юрте было темно, а чтобы светом огня привести в смущение красавицу Анну, они поломали старое берестяное лукошко и бросили его в костер юрты. Береста загорелась, и яркий огонь осветил юрту. Но красавица Анна, дочь Ошхия, не пришла в смущение. Она еще спела так:

Уйһан гал дүрэжи
Олон зони толтообо,
Уеын Танха барилдажи
Эдэйн бухые хаяба.
Тумжи уйһан дүрэжи
Турын зони толтообо,
Тоомтой Анна дуулжи
Тубнин зони аууулаба.

Береста разгорелась —
Осветила множество народа,
Танха боролся —
Поборол борца из долины Иды.
Кора березы (заготовленной для
зыкурки дегтя) разгорелась —
Осветила свадебный народ,
Выдержанная Анна спела —
Развеселила весь народ.

Записано со слов Петра Семеновича Балдаева готоловского рода из улуса Хохорск Иркутской области в 1919 году.

Бихэ мэргэн

(холтубаева рода)

Бихэ мэргэн жил в Ичотуевском улусе холтубаева рода бывшей Молтинской инородной управы. Он владел огромной физической силой: мог поднимать пятигодовалого пороза и нести его на плече. Никакая возовая веревка из сыромятной кожи (аргамжа) не могла выдержать его силы. Он прославился на зэгэтэ аба, созванном в местности Бодрё, и получил звание «бухэ». На этой облаве он поборол борца буинова рода Гагая.

На зэгэтэ аба, созванном недалеко от тепершнего Усть-Ордынского села, он отличился в стрельбе и за это был возведен в звание стрелка — «мэргэн».

Предание говорит, что Бихэ мэргэн ставил нож на расстоянии 100 сажений и стрелял в него из лука. Стрела его попадала в воткнутый нож, раскалывалась пополам и отлетала прочь. Еще рассказывают, что он у летящей ласточки отстреливал конец крыла.

Записано со слов Дмитрия Ажеева из улуса Бильчир в 1935 году.

Улус Гуртуйский II холтубаева рода

Дочь Тугалака — Тойбхон родила от одного забайкальского бурята сына. Потом бросила его среди цветов, взобралась на гору Удагтай, вымылась в живой воде (Мүнхэйн хара уан), испортила ее и ушла в Забайкалье. Ручеек с живой водой высох. Она со своим возлюбленным перебралась куда-то на юг и там стала ткать шелк.

Сына Тойбхон подобрали и назвали Обогоном (Ургын узуураһаа олоһон Обогон — «найденный у подножия цветка Обогон»).

Сыновья Обогона — Хоогой, Онхотой и Онгой.

У Хоогоя было пятеро сыновей: Борой, Тэбшэхэн, Обоошо, Хорхоон и Хунши.

Хоогой потерял своего сына Бороя в Кудинской долине, когда поехал с сыновьями устраивать тайлган хозяину гор Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн. Кудинские буряты напали на него, отняли жертвенное мясо. Бороя подобрали чужие люди, воспитали и женили. Он поселился по реке Муруну. От его потомков образовался улус Боройский.

От Тэбшэхэна произошли улусы Матаганский, Бильчирский и Гуртуйский, от Обоши — Баруни-айлский и Гэмэловский, от Хорхона — Шанайский и Шабартуйский. Часть потомков Тэбшэхэна, Обоши и Хорхона живет в Верхне-Наймагутском улусе.

Потомки Хунши живут в Кахе и образуют улусы Молта, Сункуев, Хаһа узур, Куликовский.

У Холтубая было четверо сыновей: Тээрмэ, Хунсай, Хужа и Хорон.

Потомки Тэрмэ живут в Гуртуйском, Шабартинском, Бильчирском, а также в Нижне-Наймагутском улусах.

Потомки Хунсая живут в улусах Верхне-Наймагутский, Бильчирский и Нижне-Наймагутский.

Потомки Хужи живут в улусах Бильчирский, Шабартинский и Гуртуйский.

Потомки Хорона живут в улусах Шанайский и Нижне-Кахинский (два двора).

На то место, где стоит теперь улус Шанаевский, пришел сын Хорона — Мухэши с сородичами из устья долины Кахи. Причиной перекочевки было то, что жители Осинской слободы часто воровали у них скот и имущество, даже убивали, поэтому они вынуждены были откочевать на то место, где они живут теперь.

Улус Шанайский II холтубаева рода

Родословная: Хоогой, Хорхоон, Холтубай, Хоолшо, Хордоон, Мүхөөшхэ, его сыновья — Мүхэрөөн и Ярбаг, сын Мүхэрөөна — Архалан (Арсалан), Гэтүү, Гэтэн, Забиан, Хосоок (Кусок), Хонзоон, Хондрон.

На месте перешнего улуса Шанайский поселился Мухэшхэ Хордонов. От него теперь идет II-е поколение.

Записано со слов 50-летнего слепого сказителя Хондрона Хосокова II холтубаева рода из улуса Шанайский 19 июня 1947 года.

ОНХОТОВСКИЙ РОД

Онхотоевский род

Улейская инородная управа состояла из трех родов: I онхотоев и II онхотоев роды и булутский род. Люди онхотоева рода входили в племя булагат. Сначала онхотоевцы жили в долине реки Куды совместно со своими соплеменниками, принимали участие в племенных жертвоприношениях на горах Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлезн, расположенных на противоположных берегах реки Куды (Худа). Живя на этом месте, потомки Булагата размножились, где уже было пасти скот и лошадей. Они решили разъехаться. В долинах рек Осы и Иды никто не жил.

Онхотой был сыном Обогона. У него было два брата, звали их Онгоем и Хогоем. Из долины реки Куды они переехали в долину речки Кахи. Место было богато травой и лесом. Люди охотились на зверей, пасли свой скот и лошадей. Здесь им было пригодно.

На месте, где теперь стоит село Оса, иркутский Вознесенский монастырь основал себе слободу: распахал землю, построил мельницу и завел скот.

Онхотой как раз жил в устье речки Кахи. Братья его жили немного выше по пади. Как крайний населенный пункт, улус Онхотоя постоянно терпел обиды и притеснения от жителей слободы. Жаловаться было некому, да и к тому же буряты не знали русского языка, поэтому Онхотой решил уехать подальше от слободы монастыря. Он собрал свой несложный пастушеский скарб и переехал в долину Улея, впадающего в реку Осу. Зимой люди жили в пади, которая была защищена от ветра небольшими го-

рами, а летом они спускались в долину реки Осы, где расположена широкая степь — Алтани хээр.

Вскоре за онхотоевцами последовали хогоевцы. После отъезда онхотоевцев их улус оказался крайним, нападения и бесчинства жителей монастырской слободы посыпались на них. И они тоже укочевали, поселились в долине реки Ангары, ниже города Балаганска. С 1887 года хогоевцы вошли во вновь созданную Молькинскую инородную управу. На прежнем месте, то есть на речке Кахе, остались одни онгоевцы. Когда же слободчане стали нападать и на них, то часть онгоевцев укочевала к речке Унге, на левый берег реки Ангары. Там жили буряты родов олзоевского, кульметского и муруевского. Они не разрешили онгоевцам поселиться по речке Унге, попросили занять незаселенные места, главным образом лесистые пади и горки. По этому поводу сложилась поговорка: «Онгойбэй уһата жалгабэй» — «Нет ключа без Онгоя». Часть онгоевцев поселилась в пади Кутанка (Хутаанха).

Люди онхотоева рода входили административно в Идинскую степную думу и управлялись своим родовым старостой. При разделе думы в 1887 году они, с особого разрешения генерал-губернатора графа Игнатьева, образовали самостоятельную инородную управу во главе с головой, которым был избран бурят булугского рода Ишигыл Шалтыков. Хогоевцы вошли в Молькинскую инородную управу совместно с родами I и II бараевскими, I и III ноетскими. Головой они выбрали бурята Степана Гыленова. А онгоевцы вошли в состав Унгинской инородной управы совместно с родами I и II олзоевскими, I и II кульметскими, икинатским (шалотский), шарайтским, боролзоевским, муруевским и хангиновским. Головой Унгинской инородной управы был избран Л. Егоров.

Буряты родов онгоева, хогоева и онхотоева на своих племенных тайлганах до сего времени в призываниях упоминают, как все роды племени булагат, горы Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлеэн.

Урагшаа хараһан
Ухэр Манхай
Хойшоо хараһан
Удэгэ Бэлеэн.
Буумал ехэ бурхан,
Һуумал ехэ хатан,
Тайн байһан тайлгамнай,
Тайжа байһан мүргэлмнай.
Сээг!

Смотрящая на юг
Ухэр Манхай,
Смотрящая на север
Удэгэ Бэлеэн.
Бумал — великий бурхан,
Һумал — великая богиня,
Справляемый тайлган,
Совершаемое молебствие.
Сээг!

Живя на новом месте, все роды ездили на свою родину устраивать свой племенной тайлган. Один раз туда поехал со своими сыновьями Хогой и стал устраивать тайлган. На тайлган пришли люди из ближних улусов. Хогой, поставив в ряд своих сыновей, красиво и внятно призывал своих предков и совершал обряд хурылган, прося их дать ему счастье и богатство. Красноречие

Хогоя удивило присутствующих, и они, сказав: «Он отнимет у нас благословение предков», напали на Хогоя, отняли жертвенное мясо и молочную водку, все съели и выпили, потом побили самого Хогоя и увели с собой его старшего сына. После этого случая никто не ездил к горе Ухэр Манхай. Хогоевцы стали устраивать племенное жертвоприношение у себя на новом месте. Для этого представители каждого рода приехали на место устройства тайлгана и увезли по одному камню из племенного жертвенника, которые послужили основой жертвенников на новых местах.

Хогой боялся поехать за сыном. Его сын батрачил там у людей. Когда он подрос, то женился на местной девушке. Потомки его и сейчас живут там. Они образовали Боройский улус на реке Мурине и вошли во II ашаабагатский род, административно подчиненный Абаганатской инородной управе.

В долине реки Улея живут буряты булутского рода. Основная масса этого рода проживает в долине реки Унги, в улусах Тайшинский, Нукутский и в других. Люди булутского рода не входят в племена булагат, эхирит, хонгдор и хори. По одному преданию, Булут родился у девушки и поэтому не знал своего отца. По другому преданию, Булут пришел из Джунгарии во время разгрома ее полчищами маньчжуров. На родине он был зайсаном небольшого рода.

Записано со слов Василия Миронова булутского рода и Егора Хохолова хогоевского рода в 1912 году.

Улус Бульжухай Улейского булука Осинского аймака

Обогон, Онхотой, Обоошон, Ошнай, Орол, Бааһан, Бахон, Ёжа, Шаргал, Түлгэ, Николай, Пашка, Дуулга, Сашка.

Онхотой — Аюна, Алетха, Манхай, Малаан, Матвей, Маншуут, Кири.

Записано со слов К. Маншутова из колхоза «1 Мая» Осинского аймака Иркутской области 24 июня 1947 года.

ОНГОЕВСКИЙ РОД Онгоев род

Онгоев род проживает в долине речки Кахи — в улусе Верхняя Каха (Дээдэ Хаһаа), в долине реки Обусы — в улусах Кутанка и Обуса (в Обусе живут вместе с хордутцами), на реке Ангаре — в улусах Лабадовский, Усть-Осинский и Шобоновский, на речке Унге — в улусах Татхал (Гамхали Онгой), Тoleon, Хамаһар, Усть-Хамаһар Зуларинский, Налюрский, ныне Нукутского аймака Иркутской области.

Онгоев род относится к племени булагат не по мужской линии, по женской (хари), поэтому он является зээ по отношению к племени булагата. Отец Онгоя—Обогон родился от дочери Тугалака. Мать родила Обогона и бросила среди цветов, а сама ушла за своим возлюбленным за Байкал. Воспитали и вырастили Обогона ее братья. По этому поводу существует поговорка: «Ургын узуураһаа олодоһон Обогон».

Записано со слов Михаила Хамагшалова из улуса Хурдутский в 1936 году.

Улус Улан-Нурский онгоева рода

Жена Онгоя Мудай была родом из Барги. Она была большой шаманкой, имела все регалии шаманского достоинства. Ее возили не только по соседним улусам и родам, но даже в Кудинскую долину. Она похоронена на горе Улангин Ундэр с соблюдением существующего обряда и чиноположения. Шаманка Мудай среди западных бурят известна как онгоевская бабушка («онгойн төөдэй»). Ей приносили жертву не только онгоевцы, но и другие роды. Шаманский утха онгоевского рода, выдвинувший очень много больших шаманов, объединился с шаманским утха хурдутского рода через брачные связи. Как онгоевские, так и обусинские шаманы во время призывания своих предков поют:

Оһа Үбэсэ хоёр
Шутхалангаа нэгэдэбэ,
Онгой Хурдуут хоёр
Утхаяа нэгэдэбэ...

Реки Оса и Обуса
Слились в своем течении,
Шаманы Онгоева и Хурдутова родов
Объединили свое происхождение...

Родословная: Онгой, Натлай, Сагаан, Борихон, Хонхо, Гарахан, Билдагар, Бороонхи, Дүүрэн, Мархай, Махуут, Николай, Иннокентий, его дочь Маруся, сын Маруси — Валерий.

Записано со слов Лоособа Адушеева из улуса Мойлга Кахинского булука Осинского аймака Иркутской области 29 июня 1947 года.

Онгоев род, улус Замотский

Обусинского булука

Родословная: Обогон, Онгой, Мэргэн Загод, Дуртхан, Золто, Архаан, Шүлүүхээ, Хиррэ, Шатабаан, Алексей, Леонтий, Аня.

Онгоев род относится к племени булагат по женской линии. Отец Онгоя, Обогон, родился от дочери Тугалака, Толехон, когда она была еще незамужней. Она родила его и оставила в поле. Братья ее нашли младенца и воспитали. В память того, что он был найден в поле, его называли Обогином (Ургын узуураһаа олодоһон Обогон).

Записано со слов Михаила Хамагшалова из улуса Хурдутский в 1936 году.

Онгоев род

Родословная: Тугалак, Сагаан, Обогон, Онгой, Ононон, Нуулай, Үбгэн, Обоһан, Илья, Володя.

Онгоев род проживает в долине реки Осы — в улусах Кутанка и Каха, а также в Унге — в улусах Татхал, Нукут, Заход. Этот род относится к племени булагат.

Записано со слов Степана Убугунова из улуса Улан-Нурский в 1932 году.

Онгоев род

Родословная: Обогон, Онгой, Омоор, Баһан, Бадрян, Данжа, Түүһэлээ, Зүнтэг, Дмитрий, Григорий, Гүргоо, Бадма, Аполлон, Васька.

Баһан пришел в Улей из Обусы со своей семьей, брат его Баян остался в Обусе.

Записано со слов 60-летнего В. Ангарова из улуса Зун-Улей (колхоз им. Ворошилова) 23 июня 1947 года.

БУЛУТСКИЙ РОД (УЛЕЙ)

Булутский род

Булуты произошли от одной девушки из племени баргат. Она пришла из Забайкалья. По преданию, она заблудилась в лесу и забралась сюда.

Сыновья Обогона — Хогой, Онгой и Онхотой — охотились в восточной тайге. Хогой в тайге нашел девушку, привел ее домой. Она стала его наложницей, родила сына. Его назвали Булутом.

Булутский род живет в основном в Улейском булуке, в улусах Гэшхэнтуй и Хара-Унегэнский, а часть его живет в улусе Нукутский. Булутский род считается ноенским родом. В улусе Нукутский семь поколений Назаровых, Андреевых и Егоровых были тайшами, а в Улее Малановы и Шалтыковы были головами.

Улус Харга Унэгэтэ булутского рода

Булут — Маланов, Манхай, Михаил, Александр, Вася.

Улус Гэшхэнтуевский

Булут — Шалтак, Ишэгэл, Степан, Сократ.

Записано со слов С. Шалтыкова из улуса Гэшхэнтуй 12 мая 1912 года.

Булутский род

Болод — Бурлай, Ашта, Ангаари, Хондрен, Хоно, Аадаг, Ангар, Эшэгэл, Василий.

Записано со слов 60-летнего В. Ангарова из улуса Зун-Улей (колхоз им. Ворошилова) 23 июня 1947 года.

БАРАЕВСКИЙ РОД

Бараев род

I бараев род — улусы Хоготский, Халютинский и Хайматский. II бараев род — улусы Халютинский и Хайматский. III бараев род — ясачная деревня Харюзовка, улусы Халютинский и Хайматский.

Все три бараевых рода входили в Мольтинскую инородную управу бывшего Балаганского уезда Иркутской губернии.

Записано со слов М. Мажарова из Улан-Удэ в 1925 году.

ЕНГУТСКИЙ РОД

Енгутский род

Буряты Тагайского улуса бывшей Улейской инородной управы относятся к енгутскому роду. Енгут имел девять сыновей. Все они были сильными баторами. Одно время они жили у подножия горы Хату Ула, в долине реки Осы, при впадении в нее речки Обусы. Тогда эвенки жили в верховьях рек Осы, Иды, Куды и Уды. Они были многочисленны и постоянно нападали на бурят енгутского рода, грабили их имущество, угоняли скот и уводили молодых женщин. Противостоять им буряты не могли, так как были малочисленнее.

Эвенки относились к роду хухэ шулэгуд. Вождем у них был некто Оншод. Он был храбр и воинствен. Буряты не могли выставить кого-нибудь против него: среди них не было ни одного батора, который мог бы руководить бурятами и вести их в бой.

Один раз старейшины собрали большой суглан, на котором решили переселиться за реку Ангару. Долго они переезжали с места на место. Наконец они облюбовали место с хорошим пастбищем, где теперь стоит русское село Узкий луг. Это место было богато травой, в лесах водились разные звери, в речке была рыба.

Чтобы призвать на помощь высшие божества, енгутцы устроили своему родовому тэнгэри тайлган — общественное кровавое жертвоприношение. По словам стариков, жертвоприношение было угодно родовому покровителю енгутского рода — Хухэ мунгэн тэнгэри. Когда же они совершали на тайлгане обряд брызганьч

молочной водкой, то пошел ливень. Под ливнем они не могли приготовить мясо жертвенного животного, вымыть его и удалить нечистоты. Шкуры жертвенных животных были повешены на шести (зүхэли) с нечистотами. Покровитель рода — Хухэ мунгэн гэнгэри — разгневался, не принял тайлган и жестоко наказал энгутцев: появились разные болезни, от которых многие умерли. Был создан суглан, на котором было решено оставить это место, переселиться на другое. Все снялись с табора и поехали вниз по реке Ангаре. Они доехали до местожительства теперешних молькинских бурят, ниже города Балаганска, где теперь живут буряты ноетского рода (ангарайн ноед) и поселились здесь. Пожили они здесь недолго и решили поехать обратно — вверх по течению реки Ангары. Причиной переезда на другое место было то, что здешние эвенки стали нападать на них и грабить.

На этом месте остался только некто Хэжэ. Ему понравилась ловля рыбы в Ангаре. Он ловил рыбу и кормил семью. Потомки его образовали самостоятельный улус Хэжэ. Административно они входили в ноетский род Молькинской инородной управы бывшего Балаганского уезда. В 1947 году их было всего восемь дворов.

Энгутцы одно время жили в долине реки Улея. Потом уехали вверх по реке Осе. Тогда долина реки Осы была заселена потомками Обогона, бурятами родов хогоева, эрхидеева, холтубаева, онгоева и онхотоева. Они не пустили энгутцев на свои земли, и те вынуждены были занять лесистые места в самом верховье реки Осы.

В долине Улея остался один человек. Его сына звали Хамнаем. От него произошли буряты Улейской долины.

Родословная бурят Тагайского улуса, который был образован потомками Хамная: Хамнай, Хүүшхэ, Махуу, Махаар, Хохоол, Егор (78 лет), Михаил, Митрофан (15 лет).

Записано со слов 78-летнего Егора Хохолова энгутского рода из улуса Тагайский Улейской инородной управы бывшего Балаганского уезда Иркутской области 22 июня 1947 года.

Буряты Тагайского улуса вошли в колхоз «Адуша Улей». В 1947 году их было всего восемь дворов. Всех энгутцев было 1000 дворов с населением около 6000 человек.

Буряты энгутского рода, как в Мольке и Улее, так и в верховье реки Осы, устраивали свои жертвоприношения отдельно от прочих родов, имели свои родовые божества.

Буряты энгутского рода живут и в Тунке. Два брата из энгутского рода поехали на погранслужбу в Туран. Там они женились и остались навсегда. Потомки их живут там и ныне.

Проезжая через долину реки Осы, энгутцы оставили одну семью в Матаганском улусе. Потомки членов этой семьи образовали улус Оерсок. Местные люди зовут их «оерсогууд». Теперь их около 20 дворов.

Некоторые энгутцы уехали в Аларь и живут там и ныне. Теперь их примерно около 40 дворов. Буряты зовут их «алайрай энгууд».

В настоящее время в Улейской долине живут буряты родов: Онхотоев, булутов, хулдутов, хурдутов и энгутов. Буряты родов хулдутов и хурдутов живут в Булагай-айльском улусе. Их мало. К хурдутскому роду относятся только два двора, к хулдутскому — три двора.

Энгут был сыном Бузган хары. Он жил в долине реки Куды, теперь там стоит село старожилов — Куда (Далгад). Оно находится недалеко от города Иркутска по Якутскому тракту, всего в 20 верстах.

Записано со слов 78-летнего Егора Хохолова в июне 1947 года.

Улус Хара-Нохойский энгутского рода

Родословная: Ноен Буура, Энгүүт, Үүбэй, Буумай, Тэхэ, Үбгэлдэй, Хүхэнэй, Байтхан, Энхэ, его дети — сыновья Баглаан и Балдаан, дочери Шатабаан и Бэдэрхэн, сын Балдаана — Малаан, его дети — сыновья Осодой, Никита и дочь Бабуула, сын ее Иван.

Улус Хара-Нохойский прежде был заимкой Енисейского улуса. Сюда приезжали в засушливые годы со скотом и жили в зимовьях, а потом богатые люди Энхэевы остались здесь навсегда, построили дома. Так постепенно образовался небольшой улус Хара-Нохой.

Записано со слов 69-летнего Василия Бухаева из улуса Нарин в мае 1924 года.

Улус Шотоевский II энгутского рода

Дэбхэн, Шоотой, Батуудай, Махья, Баанхи, Еомогой, Василий, Хулгана, сын ее Ходой.

Дэбхээн, Шоотой, Балта, Балдайхан, Балдагшан — Махадар, Малхан, Асалхан, Андрей, дочери его Аня и Маня.

Энгутский род относится к племени булагат. Потомки Энгута живут в долине реки Осы в Иркутской области и по рекам Иволге, Селенге и в Тунке БМАССР.

В долине реки Осы энгутский род проживает в улусах: Енисей, Абахан, Эмэлтэ, Хухэ дубун, Хотон, Омосор, Нарин, Шотой и Хара-Нохой. При образовании Кахинской инородной управы в 1901 году энгутский род разбился на I и II энгутские роды. С этого времени энгутцы стали выбирать двух родовых старост и двух помощников.

Улус Нарин энгутского рода

Родословная: Ноен Буура, Енгүүт, Абхай, Харсага, Аюша Аяан, Билтаг, Билуун, Василий, Антон, дети его — сыновья Николай, Захар, Лазарь и дочь Надя.

Енгутский род относится к племени булагат. Потомки Енгута обитают в долине Осы, в Осинском аймаке Иркутской области, а также в Иволгинском, Селенгинском, Тункинском аймаках БМАССР.

Енгутский род образует в Осинском аймаке улусы: Енисей, Абахан, Эмелтэ, Хухэ-Дубун, Хотон, Онгосор, Горон, Шотой и Хара-Нохой. Ко времени вхождения в Кахинское волостное правление он составлял два рода: I енгутский и II енгутский.

Записано со слов 64-летнего Маншурки Малханова из улуса Онгосор (колхоз «Знамя труда») 12 августа 1937 года.

Енгутский род, улус Шотойский.

Родословная: Енгүүд, Бутай, Дэбхэн, Шоотой, Батуудай, Ма-кья, Баанхи, Емогай, Василий, Хулгана, Ходой.

Енгутский род, улус Хара-Нохойский

Родословная: Тугалак, Ноен Бура, Енгүүд, Үүбээ, Бумай, Тэхэ, Үбгэлдэй, Хүхэнэй, Байтхан, Энхэ, Малаан, Осодой (учитель).

Улус Хара-Нохойский образовался недавно. Прежде там были заимки Енисейского улуса. Несколько семей, преимущественно состоятельных, поселилось здесь на постоянное жительство.

Записано со слов 69-летнего Василия Бухаева из улуса Каринский в мае 1924 года.

Енгутский род, Хурай-Хобокский Саганурского сомона Тункинского аймака

Родословная: Буха ноен, Ботой (Буумал), Булагад, Булган хара, Тугалак, Ноен Буура, Енгүүт, Бурой, Енэдэр, Ялдуу, Паддуу, Памбар, Баяр, Бадма-Сэрэн, Сэрэн-Доржи, Сэрээтор, Даша.

Енгутский род в основной своей массе живет в Осинском аймаке, частично в Забайкалье, 25 дворов в улусе Хурай-Хобокском Саганурского сомона Тункинского аймака БМАССР.

Янду Енэдэров прибыл сюда, в Тунку, для охраны границы, которую охраняло все бурятское население. Ялду Енэдэров стал

зятем одного бурята и образовал в Тунке энгутский род. Сейчас идет восьмое поколение от Янду.

Записано со слов 75-летнего Жалсана Жамбалова (лама) из улуса Хурай-Хобокский 12 мая 1937 года.

Энгутский род, улус Тора

Родословная: Энгут, Мэндэг, Мэдээши, Тэхэ, Тогдор, Түмши, Түлөөн, Дааба, Тааба, Бахаажа, Галаатха, Доржи, Сэрээтор.

Даба и его брат Оргуда были посланы с Зангием Деленовым Етоком в числе прочих людей охранять границу, согласно инструкции, данной графом С. В. Рагузинским майору Щербачеву, пограничному дозорщику. Ввиду голода и холода Даба и Оргуда стали батрачить. Они женились на вдовушках и остались навсегда в Тунке.

Записано со слов 47-летнего Хумса Сундуя из Улан-Тора 19 августа 1937 года.

Энгутский род в Забайкалье

Сюда пришли два брата. Один из них поселился в Иро. Его звали Осодой. Потомки его и сейчас живут там. Они призывали своих прадедов так:

Юрэн юэн Энгут,
Гушаан гурбан Шошоолок...

Девяносто девять энгутов,
Тридцать три шошолока...

Некоторые потомки бурят энгутского рода жили в улусе Загустайский, там было их около 30 дворов.

В улусе Иройский тоже было не менее 30 дворов. Представителем рода энгут там является Дэмбрэл Намсараев.

Записано со слов Д. Намсараева из колхоза им. К. Маркса в 1943 году.

* *
*

Буряты энгутского рода живут главным образом в улусах Загустай и Иро. Кроме них, в Загустаяе живут буряты харанутского, готолова, буинова, олзонова и агатанова родов.

Записано со слов Владимира Аюшина атаганова рода из улуса Загустай в 1943 году.

Потомок Энгута — Соохор, брат Осодоя, жил сначала в местности Нүтээ, к югу от Загустая, где теперь находится артель имени Ленина.

Записано со слов 73-летнего Пурбы Банзаракцаева 12 октября 1955 года.

БУИНОВСКИЙ РОД

Буинов род, Верхне-Кахинский улус

Буиновцы пришли из долины реки Куды, из местности Капсал. Пришел сюда Шаша Шухиев. Теперь идет девятое поколение.

Родословная: Шааши, Хушхай, Олзой, дети его — Юлтэн и Баатха, сын Юлтэна — Барлак, дети Барлака — Петрован, Баалхаан, Балдай, Бардам, Герасим, Балдан, Франц, Олзой, сын Олзоя — Эмэгшин, Баатха, Манзарга, Федор, Ванифат и его сын Лука.

Записано со слов 78-летнего Хондрона Хаптакова из улуса Барлакова в 1936 году.

Буинов род Осинского аймака

Родословная: Буха ноен, Булаган хара, Булагад, Саган, Батлай, Буин, Шуухи, Шииша, Хушхэй, Олзой, Эмэгшэн, Баатха, Манзарга, Федор, Ванифат, Лука.

Буинов род из-за малочисленности не составлял самостоятельный род в Бильчирской инородной управе, а после 1901 года — в Кахинском волостном управлении, он входил в III онгоев род Кахинского волостного управления. Пришли буиновцы в долину реки Осы из местности Капсал.

Записано со слов Хондрона Ханхитова из улуса Верхняя Каха Осинского аймака Иркутской области в феврале 1936 года.

Буинов род, Осинский аймак

Родословная: Тугалак, Сагаан, Батлай, Буян, Шонотой, Шодой, Тахин, Мэхү, Ганхууд, Хонорен, Хандароон, Саба, Даниил.

Буинов род пришел в долину реки Осы из Кудинской долины. Там возникла вражда из-за пастбищ. С одной стороны их теснили буряты других родов, а с другой — новые засельщики — русские. Интересы буиновцев ущемлялись сильнее прочих родов, так как они жили на окраине территории, заселенной бурятами, в Капсальском улусе.

Записано со слов 72-летнего Хондрона Ханхитова из улуса Верхняя Каха Осинского аймака Иркутской области в феврале 1936 года.

Буинов род, улус Барда

Родословная: Хамоюу, Башхан, Хантай, Галбай, Хубита, Ганхаал, Хатаан, Иван, Борис.

Сюда, в Барду, пришел первым Хантай Башханов с родственниками из Капсала. Место здесь было свободным, никто здесь не жил. Он устроил заезжий двор, к нему заезжали буряты, еду-

щие из Осы, Улея и Иды в Иркутск. Он брал с них по 3 копейки за чай, по 5 копеек за ночевку.

До 1901 года бардинские буряты подчинялись Капсальской инородной управе, туда вносили подати, ездили ремонтировать Якутский и Московский тракты, сдавали хлеб (гарнцевый сбор) в хлебозапасные магазины в Капсале. С 1901 г. иркутское уездное начальство отделило их от Капсальской инородной управы, образовало карликовую Бардинскую волость, состоявшую из четырех небольших улусов, назначило старшину. С тех пор они стали «крестьянами из инородцев» и стали отбывать воинскую повинность. Служить сначала было трудно: бардинцы не знали русского языка, начальство было русское, а потом научились говорить по-русски. В 1916 году в «реквизицию бурят» они не попали, так как служили в русской армии солдатами.

Приезжал поп из Усть-Орды, беседовал с бурятами и просил переходить в православную веру, обещал тем, кто примет крещение с семьей, 25 рублей, кусок ситца и кирпич чая. Бедняки крестились всей семьей, получали деньги, ситец и чай. Но они жили по-старому, в церковь в Усть-Орду не ездили, молились по-бурятски, приглашали шаманов и шаманок, устраивали с прочими бурятами тайлганы.

Приезжал также поп из Тальянского миссионерского стана, уговаривал бурят креститься, обещал деньги, ситец и чай, а тем, у кого не было жен, обещал женить на русских женщинах. Одинокий бурят Шарханов принял крещение. Поп нашел ему женщину, которая прибыла из России в ссылку и была поселена после каторги в деревне Архиерейской Оекской волости Иркутского уезда. Она была пьяницей. Бурят Шарханов бросил ее и женился на вдове-бурятке.

В 1901 году в Барде открыли школу. Жена писаря волостного была учительницей. Учеников было мало, не больше 14—15 человек.

Редкие из учеников кончали курс обучения. Окончив школу, они работали в хозяйстве отца. Только один Сахьянов Марк из улуса 1-я Кударейка буинова рода после окончания курса обучения поступил в двухклассное училище в улусе Хара-Азарга, окончил его и поступил в Жердовское сельское училище. Он служил в Бардинской начальной школе учителем.

Записано со слов 32-летнего Ивана Хатановича Ханчалова буинова рода из улуса 2-я Кударейка 9 апреля 1946 года.

ОЛЗОЕВСКИЙ РОД

Олзоев род на реке Унге

Олзой был сыном Булута Бумал Саганова. У него были братья Муруй и Хулмэнгэ. Когда пришли русские казаки, они спро-

силы у бурят, кто у них является царем. Буряты показали на Олзоя. Потом посадили его на особо устроенное возвышение. Между русским воеводой и Олзоем установились деловые связи. Русские обложили бурят налогом по 3—4 копейки с души. Олзой убил сборщика налога. Потом, боясь мести со стороны русских, он убежал. Когда же русские пришли за Олзоем, чтобы наказать его, то буряты ответили:

Эрээн хадайе
Эрьежи ошоо ло,
Эльгэ тэбтэгтэ ороо;
Далайн дабаа
Дабажи ошоо ло,
Дайбаргайн хүбөө!
Эрьежи ошоо ло!

Вокруг пестрой горы
Он пошел,
Во внутрь — в печенку вошел;
Морские волны
Преодолевая, пошел,
По склонам Дарбагая
Он ушел!

Муруй умер сравнительно молодым. Младший сын его остался на правом берегу Ангары. Когда делили землю в долине реки Унги, то Олзой взял себе верховье, а сыновьям Муруя — Хэдэгэю и Хэбэю — отдал низовье. Онгоевцы пришли в долину реки Унги после заселения ее потомками Олзоя, Муруя и Хулмэнги. Последние отдали онгоевцам самые плохие места. Сложилась даже поговорка: «Без Муруя плохой лощинки нет» — «Муруй-бэй муу ялгабэйма».

Записано со слов М. Шобоклеева из улуса Татхал в 1922 году.

Олзоев род, улус Думский Бильчирского булука Осинского аймака

Родословная: Болод, Олзой, Тотхото, Торсок, Хагнуу, Барлак, Баахан, Багай, Хангал, Николай, Матвей, Софья.
В Шанай пришел Мухэшэ из устья Кахи.

Записано со слов 50-летнего Х. Хосокова из улуса Шабартайский Бильчирского булука Осинского аймака Иркутской области 19 июня 1947 года.

Улус Зукулей олзоева рода

Родословная: Болот зайнан, Олзой, Тотхото, Торсог, Хангуй, Барлак бөө (современник шамана Куды — Хабалзаева), Бальхай, Хангал, Ефим, Александр, Соня.

Улус Зукулей олзоева рода состоял из семи уруков: 1) Барлактан — потомки шамана Барлака Хангуева, жившего во времена первого прихода русских. Потомками шамана Барлака Хангуева являются буряты Хангаловы и Болдоновы; 2) Тиглаатан; 3) Огдоонтон; 4) Мотойтон; 5) Донойтон; 6) Худартан; 7) Малсаатан.

Доной был известным богачом, имел многочисленные стада и

табуны. Он не знал счета стадам и табунам. Когда хотели посчитать стада и табуны, то загоняли их в какую-нибудь падь или ложбину. Если они заполняли ее, то считалось, что потерь нет.

К уруку Малсаатан относился богач Носорхан. Он имел много табунов и стад, которые заполняли долину реки Унги. Летом Носорхан переезжал в долину, на летники.

Записано со слов 51-летнего Максима Матвеевича Хамаева 24 августа 1960 года.

МУРУЕВСКИЙ РОД

Муруев род

Муруй из долины Ангары переселился в Забайкалье. Там у него родился сын, которого назвали Мултугуем. На Муруя стали нападать монголы и тунгусы. Тогда он оставил своего сына Мултугуя в Забайкалье, а сам переселился на свои родные земли около устья Осы, где теперь находится улус Муруев. Здесь он поставил войлочную юрту (турга булгааһан или эһээ булгааһан). А так как у него не было скота, то он доил козу, которую украл у соседей. Она была белая. Чтобы хозяин не узнал и не отобрал козу, Муруй вымазал ее черной сажей. Коза принадлежала сыновьям Хулдута. Они узнали проделки Муруя, пришли, избili его и отняли свою козу.

Из Забайкалья пришел его сын Мултугуй, который был большим силачом. Надеясь на своего сына силача, Муруй снова украл козу и стал ее доить. Сыновья Хулдута узнали об этом, пришли и стали бить Муруя. За него заступился силач Мултугуй. Он избил сыновей Хулдута, привязал их к хвостам коней и отпустил.

Сыновья Хулдута испугались, перекочевали в устье Уды и поселились там.

Записано со слов Онно Хантаева из колхоза «Новострой» Обусинского булука Боханского аймака Иркутской области в 1936 году.

Муруев род, улус Ейский

Буха ноен, Булгат, (Ботой Буумал, Булган хара, Булуут, Муруй, его дети — Мултугуй, Хэбэй и Хэдэгэй, сыновья Хэбэя — Хынхэр, Энхэ, Нухлай, дети Нухлая — Тайбаан, Аюу и Малаагшан, сыновья Малаагшана — Башхуу, Аюу. Сыновья Аюу — Махуут, Тасхаар, Гергеес, Александр, Иннокентий, Филимон, Андрей. Сыновья Башхуу — Саажанха (староста), Африкан и Аполлон.

Башхуу Малаагшанов был рядовым казаком на Туранском карауле. Саажанхи до конца жизни служил родовым старостой

муруева рода. Дочь его Мария (Маархан) была замужем за Александром Пирожковым в улусе Бохан тогтоева рода.

Тайбан, по преданию, первым устроил жертвоприношение западным хадам.

Записано со слов старика М. Юхлаева из улуса Ейский в 1941 году.

Муруев род, улус Ейский

Муруй имел двух жен: Улан и Улахан. От первой жены родился сын Мултугуй. Он был батором, имел необыкновенную физическую силу, ездил и искал борцов и всех их побеждал.

От второй жены — Улахан родились Гудэг и Гэбэй.

I муруев род: улусы Талькин (на Ангаре). Заходский I и 2, Ендонский.

II муруев род: улус Хоретский, Ейский, Тальянский, еще Алтарикский и Шэтэевский Муруй (между Куйтом и Хайтаком). Еще муруев род жил на правой стороне Ангары: улусы Хапсагайский (Хапсагайн Муруй), Усть-Осинский (Оно узуур Муруй), Лабадовский, Шобоновский, Сухоулейский улус составлял I муруев род, а улусы Байнга, Лабадовский, Шобоновский и Усть-Осинский — II муруев род. Эти улусы относились к Бильчирской инородной управе.

Люди муруева рода живут также в улусах Гуморян, Шэтин и Островской.

Записано со слов Александра Гавриловича Шобонова II муруевского рода из улуса Шобоновский в 1912 году.

Муруев род, улус Ейский Нукутского аймака Иркутской области

Родословная: Буха ноен, Булгат, Ботой буумал, Булган хара, Болот, Муруй, Гэбээ, Гэнхэр, Энхэ, Нухлай, Аюу, Махуут, Тасхаар, Гэргээс, Александр, Иннокентий, Филимон, Андрей.

Муруй имел двух жен. Мултагуй был от первой жены. Ее звали Улан. Она пришла из-за Байкала. Была в пути года три. Муруй взял вторую жену. Ее звали Улахан. Она родила Гудэгэя и Гэбэя.

I муруев род — улус Талькин.

II муруев род — улусы Унге-Хор, Ейский, Талаганский, Алтарикский, Шэтэгэ Муруй (между Хуйром и Хайбаном), жителей которых пришли сюда из-за Ангары.

При разделе Олзой взял земли в устье Унги, а Гэбэй и Гэдэ-гэй — выше.

Записано со слов 54-летнего Ф. И. Гергенова 19 января 1944 года.

КУЛМЭТСКИЙ РОД

В Нижнеудинском районе живут буряты кулмэцкого рода. По одному преданию, они пришли с реки Унги поколений десять тому назад. Первым сюда пришел некто Мальжу со своей женой Мамархан. Мальжу был шаманом, ездил по улусам и исполнял верующим требы. Он имел двух сыновей — Ману и Мануу и двух дочерей — Буршан и Дуршан. Первая вышла замуж за бурята Кимильтейского улуса, младшая вышла за бурята Шарагулского улуса. Обе они были шаманками и основали шаманский род в родах своих мужей. Потомки дочерей Мальжу вымерли. Сейчас от Мальжу по мужской линии идет десятое или двенадцатое поколение. Теперь людей, относящихся к кулмэцкому роду, всего пять дворов, 21 душа.

Знатоков старины у них нет. Одни обрусели, не знают бурятского языка, другие, живя постоянно среди русских, тоже забывают язык, обряды и обычаи.

Записано со слов 71-летнего Осипа Варламовича Пятницкого в г. Ангарске в 1955 году.

ХУРХУТСКИЙ РОД

Хурхутский род на реке Мурине

Родословная: Янха, Ялабха, Яндан, Баахай, Таата, Алагуй, Тимофей, его дочери — Гарян и Таахлай, дочь Таахлай — Тайглай, Баярхан, Баяр, Баян, Бараан, Еохой, Балтар, Тайжа, его дети — сын Гавриил и дочь Угаани.

Хурхутские буряты пришли из-за Ангары, а из какой местности, они не знают. Пришли сюда Янха и Баярхан. У них ничего не было. Они у богачей пасли скот и табуны, питались кое-как. Долгое время они жили у местного богача Хужуна Ирбанова. Янха и Баярхан женились на вдовах.

Прежде хурхутцы были подданными хана Шудэр вана.

Хурхутцы имели особый тайлган, божества их отличались от божеств местных бурят. Сейчас из хурхутцев остались Тимофей и его сестра.

Записано со слов 47-летнего Тимофея Алагуева из улуса Тайлан 26 августа 1937 года.

Куркутов род Закаменского аймака БМАСР

Родословная: Буха ноен, Булгат, Булаган хара, Ботой Буумал, Тугалак, Хүрхүүд, Хэлин, Даахан, Дагуур, Мүнхэ, Уляа, Матуу, Багшахан, Табаха, Рябжаа, Жап, Базар, Даши-Цэрэн.

Хурхутский (Куркутский) род пришел в Закаменский аймак из Тунки через хребет. Он жил там недолго. В Тунку он переехал из Алари. Там на них напали какие-то пришлые люди. Хурхутовцы испугались, бросили свое имущество и скот и переехали в Китой. В Китое их настигли те же враги. Они от них уехали в Тунку. Из Тунки перебрался сюда Уля Мунхуев.

В Алари, Китое и Тунке остались их сородичи. В Закамне существует поговорка: «Закаменские буряты произошли от восьми предков, а тункинские — от семи (Зүүн Найман Эсэгэ, баруун долоон Эсэгэ). В число тункинских семи родов входят: 1) хүрхүүд, 2) бүрэнгүй, 3) хонгодор, 4) нойно (нойбо), 5) шошолок, 6) тэртэ и 7) долхой

Записано со слов 71-летнего Жапа Рабжаева в городе Улан-Удэ в мае 1941 года.

Хурхутский род

Родословная: Хүрхүүд, Бортоон, Уяа, Буйшаан, Мүнхэ, Рампил, Жамбал, Өөпээ, Эрдэни, Дорджи, Лабан.

Род ашхай — улусы Саанага и Утата Далхай; род далхай — улус Утата Далхай; род шошолок — улус Саанага.

Бортон пришел из Тунки в Закамну вследствие тесноты и вражды с другими родами. Особенно на Бортона нападали люди из рода ирхит. Люди ирхитского рода были сильны и многочисленны. Тогда в Закамне никого не было, пастбища были хорошие, в лесах было много зверей, в реках и озерах — рыбы. За Бортоном прибыли и другие роды.

В Закамну переселились эвенки, теснимые тункинскими бурятами с берега Байкала из-за охотничьих угодий. Они относятся к родам зангдинову и тэртэеву.

В 1824 году была организована для бурят Закаменская инородная управа, для тунгусов — Арманская инородная управа. Буряты и тунгусы никогда не враждовали, жили мирно. Они вступали в родство: брали невест друг у друга. В последнее время буряты и эвенки стали жить вместе в одних улусах.

В тэртэевом роду есть эвенки и буряты. Все закаменцы говорят на бурятском и эвенкийском языках. Были шаманы, которые молились эвенкийским и бурятским божествам.

Хонгодоров род — улусы Шараазарга, Энгэргой; тэртэев род — улус Саган Мурэн; хурхутский род — улусы Цакир, Модон-

хул, Мэлэ Бортой (Бортоон); Улябинский род — улусы Мэлэ Борто и Саган Мурэн.

Записано со слов Дорджи Эрдэниева в городе Улан-Удэ в 1945 году.

Хурхутский род

Закамна

Родословная: Хүрхүүд, Эхэлин, Даахан, Дагуур, Мүнхэ, Уяа, Маатуу, Багшахан, Табаха, Рабжаа, Жап, Ландай, Даши-Цэрэн
Семь западных родов (баруун долоон): хүрхүүд, бүрэнгүй, хонгоодор, хойно, шошолог, тэртэ, далхай.

Записано со слов Базара Жапова в городе Улан-Удэ в 1945 году.

СОЕТСКИЙ РОД

Буряты соетского рода

Буряты соетского (ноетского) рода живут в улусе Алан-Балтайский. Они пришли сюда, в долину реки Лены, позже балтайцев. Их никто не пускал на свои исконные земли. Балтайцы пожалели их и поселили позади себя, чтобы они караулили скот их от угона.

При поселении на землях балтайцев они дали слово, что потомство их не будет превышать 20 душ мужских. Эти слова были роковыми для соетцев. Как только число их достигало 20, остальные умирали от разных болезней. Девушки же, вышедшие замуж в другие улусы и роды, были плодливы, поэтому никто не гнушался девушками соетского рода.

Буряты соетского рода из улуса Алан-Балтайский считают себя родственниками бурят соетского рода, живущих в Тунке, Закамне и Китое. Они говорят, что прежде жили все вместе, устраивали совместно тайлганы, а потом, во времена каких-то войн, разбрелись в разные стороны. Со времени поселения бурят соетского рода в Алан-Балтае прошло восемь или девять поколений.

Записано со слов 56-летней Марии Эмэнхоевой из улуса Соетский соетского рода 22 июня 1960 года. Мария Эмэнхоева родилась в Соетском улусе, находящемся рядом с Алан-Балтаем, вышла замуж в Ныкылейский улус. Муж ее умер, и она вернулась к родителям и теперь живет со своими братьями.

Род хойхо (х ү й х э)

Среди бурят жили буряты рода хойхо (хүйхэ). Они жили в разных местах. Их называли хойхо, хойбо, сайгут, хойгут, хойхо.

Люди хойхотских родов живут в Балее, Тунке, Закамне, Качуге, Ольхоне, Кударе и прочих местах.

Записано со слов Петра Миндуева сайгутского рода из улуса Нижний Хэт Иркутского уезда Иркутской губернии в 1908 году.

Улусы поколения **Һойбо Содоева**¹

Поколения качугские буряты называют *ураг*, что означает у бурят родство по женской линии. Этот термин употребляется бурятами племени эхирит и булагат, у племени же бурятских хонгодор и хори его нет. Буряты же родов монгольских: табангут, сартол, сонгол, узон, урянха вместо слова *ураг* употребляют *тан*. Например, джидинские буряты говорят «Даримантан» вместо «Дарима ураг», «Урянхатан» вместо «Урянха ураг». Также говорят аларские буряты: например, «Бажитан» вместо «Бажи ураг», «Баатартан» вместо «Баатар ураг».

Буряты племени булагат иногда вместо *ураг* также говорят *тан*. Например, буряты II ирхидеева рода говорят: «Баатайтан» вместо «Баатай ураг», «Бартаасовтан» вместо «Бартаас ураг». Улейские буряты так же говорят, как и ирхидеевцы (например, Хонсойтон, Бултуутан). Улейские буряты иногда вместо *тан* и *ураг* говорят *айл* (например, Булагы айл, Гэшхэтэй айл, Тарянтай айл, Заимхайн айл).

Улусы или ураги Һойбо: 1) Хаал, 2) Энхээльжэн, 3) Шушуу ураг, 4) Бүхэ, 5) Хүдөө, 6) Шанаа, 7) Матуушха ураг. Здесь некоторые улусы имеют географические названия, а те улусы, которые получили названия по именам своих предков, являются урагами (например, Шушуу ураг, Матуушха ураг).

Записано со слов 59-летнего Игнатия Михайловича Ножеева в городе Улан-Удэ в мае 1958 года.

Хойботский род, улус Коймарский

Толтойского сомона

Родословная: Буха ноен, Булган хара, Ботой Буумал, Тугалак, Һойбо, (Һойһа), Һохоое, Һорһан, Бодрео, Бодуу, Алха, Манхарский, Жамбал, Сайсаран, Жамбал, Санжа.

Хойботский род входит в племя булагат. Основная масса его живет в Содо-Хойботском сомоне Качугского района Иркутской области, частично — в Забайкалье, Тунке, Закамне, Селенге. По преданию, Һойбо пришел в Тунку во время войн монгольских

¹ Һойбо — по одним преданиям, сын Тугалака (булагатское племя), по другим — Содоя или Гэнгэлдэра (эхиритское племя). Оба предания имеют основание, но мы даем соетский род в одном месте, не разделяя на две части. (Прим. ред. — А. У.).

феодалов, сначала он жил в Туране, оттуда переехал в Хорибата: Боду женился в Коймарском улусе и здесь образовал хойботский род. Хойботцы живут еще в Тунке, в Уляборском, Коймарском улусах, в Закаменском аймаке БМАССР, в Аларском аймаке Иркутской области, а также в Китойском сомоне Усольского района.

Записано со слов 69-летней Нагбы Манзаракшеевой из улуса Шагарханский Тойроевского сомона 19 августа 1937 года.

Хальский улус

Гойбо был сыном Содоя. Содой имел семерых сыновей. Имена их: Гойбо, Гойно, Гарбада, Номоол, Булаг, Еозо, Хаалга.

Гойбо, Малаан, Мосой, Халуушка, Хапхан, Гоожа, Михаил, Игнатий, Сашка (7 лет).

Записано со слов Игнатия Михайловича Ножева из Хальского улуса Баендаевского аймака Иркутской области 2 мая 1958 года.

Содо-Хойботский род, улус Хальский

Родословная: Буура, Хадаалай, Гобо, Малаан Бужигадай, Амай, Матууша, Больторог, Сооха, Бүсэй, Мандраан, Алексей и дочь Анна.

Сыновья Хадаалая: Хура уехал в Баргузин, Хамнагадай — в Кырме, Булытай, Гойбо, Бүдэнээ, Бужигадай и Булюй. Малаан имел пятерых сыновей: Гадаана, Шушуу, Башайна — от первой жены и Амая и Бутуухана — от второй.

Записано со слов Мандрана Бусоева в городе Улан-Удэ 18 августа 1935 года.

Хойботский (Гойбо) род Качугского района

В Хойботский род входили улусы: 1) Хальский, 2) Энжельжинский, 3) (Шушуу ураг) Шушуйский, 4) Бүхэйский, 5) Худойский (Хүдөө), 6) Шанайский (Шанаа), 7) Матушинский (Матууша ураг). Хойбо (Гойбо) был сыном Соодоя.

Родословная: Соодой, Гойбо, Малаан, Мосой, Хабуушка, Хапхан, Ножа, Михаил, Игнатий, Володя.

Записано со слов Игнатия Ножева из улуса Хальский Качугского района Иркутской области в 1958 году.

НОЕТСКИЙ РОД

Ноетский род

Ноетцы прежде жили в местности Бүхэ нуга, булэг ушөөһэн, в долине Куды. Их было четыре брата. На них стали нападать

зунгарские цэгэнуты. Они откочевали и поселились в местности Кутанка (Хуртанха).

Два брата остались жить в Кутанке, а братья Зага и Зунги ушли оттуда и поселились в устье реки Уды (приток Ангары).

Зага поселился здесь и сказал: «Не отстану от коз величинной с быков» (үхэри шэнээн үрхэнэнээнээ халажа ошохобэйб). Младший брат — Зунги — поднялся по Ангаре и поселился в Нельхэе, ныне Аларского аймака Иркутской области.

Записано со слов учителя В. А. Иванова из улуса Кутулик Аларского аймака в 1922 году.

Шеэтэй мэргэн — батор ноетского рода (унезтын ноед)

Шеэтэй мэргэн жил в Унетском улусе ноетского рода, на берегу реки Ангары, поэтому его называют Унеэтын бухэ или же Ангарайн мэргэн. Родители его жили бедно: имели одну лошадь и одну корову, да и те были плохие (яһан дарайн морин, ялтагар харагшан үнеэн — «лошадь — одни кости, корова — захудалая чернушка»).

Шеэтэй мэргэн, будучи мальчиком, батрачил у одного начальника Балаганского острога за четверик муки и три аршина холста. Он был расторопен и смышлен, за это любили его рядовые казаки. В свободное время он находился среди казаков. Они учили его стрелять из ружья, убирать двор и помещения для жилья. Все понял смышленный мальчик, поручения своего начальника выполнял аккуратно и точно. За это полюбил его воевода острога и стал давать ему уже разные поручения, которые касались бурят. Он ездил по делам острога по улусам бурят и выполнял небольшие поручения. Когда мальчик приехал в улус, то родители его гордились положением своего сына и угощали, чем могли. Так вырос Шеэтэй мэргэн и стал добрым молодцем.

Один раз приезд Шеэтэй мэргэна в родной улус совпал с тайлганом западным хадам. На тайлгане по дедовским традициям устраивались состязания в национальной борьбе и бега лошадей. Ноетский род делился на два лагеря: верховские и низовские. Стороны выставляли борцов. Обычно борьбу начинали старые борцы. Выступали старики, которые были прежде, в молодости, известными борцами. Целью их борьбы было показать молодежи различные приемы национальной бурятской борьбы, чтобы, глядя на них, молодежь воспринимала ловкие приемы старого поколения. Молодежь, особенно начинающие борцы, все свое внимание сосредотачивала на борьбе стариков.

Приемов бурятской национальной борьбы было очень много: взять в замок (хам тэбэрхэ); взять под мышки двумя руками и поднять противника (хоёр нугаруу тэбэрхэ); руку запустить меж-

ду ног и поднять противника (алгабша бариху или алгабшалаха); поставить ножку (нохой аша); заплести ногу противника (ашаха или просто аша), ударить противника под колено, потянуть к себе, левой рукой толкнуть в грудь (тахим сохихо), взять противника за большой палец правой ноги и толкнуть в грудь (эрхээ бариха), потянуть противника за шею и подставить ногу ему (шэлэ сохиху, хүл тодоха); поднять на бедра противника и бросить (ташаа дээгүүрээ хабаха); взять противника за обе ноги (хүл хабитхалаха); взять противника за правую ногу (хүл бариха) и т. п. Последний прием по существу состоит из двух приемов: в первом случае взявший за ноги поднимает противника и кладет его на спину; во втором случае, подставляя ногу противнику, заплетает его ногой и сваливает. Мы привели только основные приемы, которые искусным борцом умело комбинируются.

Вернемся к своему рассказу. Поборолись старики. Затем каждая сторона выставила самого сильного и искусного борца. Это — первый круг борьбы (түрүүни эргисээн). Исход ее решает победа сторон. Первыми боролись известные борцы ноетского рода: сын Хулдуга — Хабаши — представитель низовской группы и сын Башли — Баһан — представитель верховской группы. В отчаянной схватке Хабаши уложил Баһана своим излюбленным приемом алгабшалаха. После них стали бороться второстепенные борцы. Таких борцов обычно набирается на тайлганах до 10—15 пар. За второстепенными борцами выступают начинающие, преимущественно молодежь. Их набирается тоже много.

Шеэтэй сидел между стариками; как гость он мирно беседовал со стариками о разных случаях жизни. Старики вспоминали старых борцов, рассказывали об их приемах, победах на тайлганах, во время зэгэтэ аба. Рассуждая о борцах, смотря на борцов, Шеэтэй мэргэн высказывал очень дельные мысли о приемах состязающихся. Старики обнаружили в нем знатока борьбы русской и национальной. Они предложили ему бороться. Шеэтэй мэргэн согласился без всяких упрасиваний. Против него низовские выставили Хабаши, сына Хулдуготова. Шеэтэй выступил от верховской группы, так как он жил в Унетском улусе своего рода.

Шеэтэй был молод, ему миновало всего 18 лет. В сравнении с Хабаши он выглядел мальчишкой. Хабаши был высокого роста, мускулист, широкоплеч. Он подошел уверенным шагом к своему новому противнику и подал по обычаю правую руку. Шеэтэй поздоровался. Началась борьба. Хабаши был надмен, он не боролся, а играл, применяя различные приемы. Шеэтэй на первых порах оборонялся, иногда не находил места. Так продолжалось долго. Народ сосредоточился и следил за каждым движением состязающихся.

Шеэтэй, изучив все приемы противника, перешел в наступление. Хабаши от наступления перешел к обороне. Народ с

напряжением наблюдал за каждым движением борющихся: многие старики совершали возлияние своим предкам, просили помощи своему борцу и выпивали. Многие сидели со сжатыми в кулак пальцами. Шеэтэй хотел положить противника на землю, но воздержался. Он поставил его на ноги. Баһан поздравил его с победой, и они, обнявшись, пошли в свой улусный лагерь (түүргэ).

С этого времени пошла слава о Шеэтэй мэргэе. После этого он не стал батрачить в Балаганском остроге, получил расчет и вернулся домой к родителям.

Он стал охотиться, охота его всегда была удачной. Он ловил самых лучших зверей: соболя, бобра, лисицу, изюбря, марала, всегда возвращался с охоты с туго набитыми тороками (ганзага). Отец его укрепил свое хозяйство, и они стали жить хорошо.

Шеэтэй мэргэн участвовал в зэгэтэ аба, нередко избирался газаршием, гаршином и тубишием. О Шеэтэй мэргэе была сложена песня, которую донесли до нас народные певцы (дуушиннууд).

Абалаг, Абалаг газараймнай
Алдаг болдогнин хайнхан ла.
Ангарайн мэргэн Шеэтэймнай
Алданбой харбахан хайнхан ла.
Бодрёо, Бодрёо газараймнай
Болдог алдагнин хайнхан ла.
Унээтын мэргэн Шеэтэймнай
Унагаан харбахан хайнхан ла.

Охотничьих мест наших
Все горки прекрасны.
Ангарского стрелка Шеэтэй
Стрельба без промаха прекрасна.
Наших мест — Бодрёо —
Холмы прекрасны.
Унетского стрелка Шеэтэй
Поражающая стрельба прекрасна.

Записано со слов Платона Матвеевича Данжеева бараевского рода из улуса Атавский Балаганского района Иркутской области в 1917 году.

Ноетский род Балаганского района Иркутской области

Буха ноен, Бата Буумал, Булгат, его дети — Булган хара и Бузган хара, дети Булган хара — Обогон и Тугалак.

Обогон, его дети — Онтохой, Хоогой и Онгой.

Тугалак, его дети — Алагуй, Хурдууд, Сагаан, Ноен Буура и другие.

Ноен Буура, его дети — Булуут, Енгуут и Ноен.

Ноен, его сын Забаан, сын последнего Тумаан. От него произошли буряты Кутанхайского улуса ноетского рода.

Бата Буумал, его дети — Мундэг (от него произошли буряты Бахтайского улуса II ноетского рода Нельхайской инородной управы) и Хунтэй, его дети — Зуунгин ноет (его потомки живут вместе с зунгиевым родом в Нельхэе) и Загай, его сын Улган, его дети — Мандан и Улэгшин, дети его — Алпонти, Ортомой и Шадаар, его дети — Тэшхэн, Мултагуй и Палгуун, его дети — Митри, Баалхаан и Зото, дети Зото — Доржо, Никула,

Петр, Григорий и Ефим, дети Ефима — Кешка, Гендуушка, Лаврентий, Феня и Маня, дети Лаврентия — Владлен и Красномир.

Балаганский район, ноетский род

Шүбгэ ноен, Бато Буумал, Булгад, Булган хара, Тугалак, Ноен Буура, Ноен, Бато, Хүнтэй, Загай, Улган, Үлэгшин, Шадар, Палгуун, Зото, Ефим, Лаврентий.

Буха ноен, Бузган хара, Енгут, Забаан, Тумаан (хутаанхайн ноед¹), Мүндэг (Бахтаһай ноед², Зуунгинн ноед³), Мандэн, Аппонти, Тэшхээн, Баалхан, Кешка, Гендуушка, Владлен.

Записано со слов 72-летнего Лавра Жербакова из улуса Унетский Балаганского района Мольтинского булука Иркутской области в 1928 году.

Ноетский род, улусы Харибяты и Хабарнuty

Родословная: Ноед, Эрхид, Табаргай, Дарһаахай, Сэрэмпэл, Таряаша, Хээмэй, Доржи, Дамба, Гуся.

Различают два вида ноетов: желтых и черных. Хас и Эрхид были родными братьями. Они жили прежде в Урянхае (Танну-Тува), вышли оттуда вследствие войн Галдана джунгарского. Он разбил монгольских ханов и обложил их податями и налогами. Народ нес тяжелое ярмо и был обременен налогами. Хас и Эрхид убежали, спустились в Тунку, жили в Туране, но, чтобы уйти от набегов монголов, они уехали и поселились в Жемчуге. Теперь их потомки входят в сельскохозяйственную артель имени Ленина и составляют приблизительно 30—40 дворов. Их называют хансовцами (хаастан) и эрхидовцами (эрхитэн).

Записано от 47-летнего Д. Хамаева из улуса Жемчуг 18 августа 1937 года.

ХАРАНУТСКИЙ РОД

Ирбан и Бужухан были сыновьями Ботоя Саганова. Они ездили в Иркутск по какому-то общественному делу, на обратном пути заехали в Усть-Орду (Харганай). Там была тогда всего одна избушка, в которой жил русский и содержал постоянный двор. Он торговал водкой. Ирбан и Бужухан выпили водки и поехали домой. Было жаркое лето. Как только они

¹ Ноеты улуса Хазанхайский.

² Ноеты улуса Бахтайский.

³ Ноеты улусов Хэр Булак и Хундулуна Аларского аймака Иркутской области.

выехали от русского, пошел сильный дождь. Оба были пьяны, поехали быстро, говоря: «Сивый конь быстрее или дождь синего тэнгри быстрее?» (Хүхэ морин хурдан гүү, Хүхэ тэнгэрийн хуран хурдан гүү?). Около харанутских летников их убила молния. Они были похоронены обществом по древнему шаманскому обычаю, на аранге¹. После смерти они были отнесены к сонму божеств рода. Потомки Ирбана и Бужухана, по обычаю бурят, получили шаманский утха и образовали утха шаманов сивых коней (Хүхэ морьтонов) или ардайских старцев (Ардайских аханутов). Потомки Ирбана и Бужухана были шаманами в течение 12 поколений и назывались ардайскими старцами.

У Эмэгя было пять сыновей: Халтар, Мүнгэлэй, Бааһан, Будуун, Боордой, Бороон. Потомки Халтара, Баһана и Мунгэля остались на месте и образовали Эмэгэевский улус харанутского рода, а Борон, Бордой и Будун уехали в Забайкалье, поселились по реке Чикюю и образовали чикойский харанутский род (сухэйн харанут).

Записано со слов Алсая Ангарова харанутского рода из улуса Эмэгэевский Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области 22 августа 1937 года.

Харанутский род, улус Шабагановский

У Харанута было три сына: Бооходой, Ирбаан и Бужуухан. Ирбан и Бужухан были убиты молнией около летников, похоронены обществом и отнесены к родовым божествам. Они образовали известный шаманский род ардайн аханат, или хүхэ морьтон. Дочь Бужухана — Эмнэг вышла замуж и уехала с мужем на Иволгу (ныне БМАССР). Она была большой шаманкой. Ее звали бабушка Иволги — Ибалгайн төөдэй. Сын Бужухана — Орсо остался на месте и стал большим шаманом.

Родословная улуса Шабаганова рода харанут: Харанут, Ирбаан, Хужуун, Шодоон, Айхан, Готоп, Павел, Николай, Матвей (шаман, имел полное посвящение; общество сделало ему оргой, майхабши — шлем, конные трости, бубен и тойбор), Мальхи, Макар, его дочь Маня. В 1937 году Матвеем было 77 лет, но он был бодр, исполнял требы, сыну его Мальхи было 50 лет, сыну Мальхи — Макару — 21 год, дочери Макара — Мане — один год.

Шаманский корень шамана Матвея Павлова происходил от Хүхэдэй мүнгэн тэнгэри, мать его была из улуса Борой и являлась шаманкой.

Записано со слов 77-летнего шамана Матвея Николаевича Павлова харанутского рода из улуса Шабагановский.

¹ Аранга — помост типа лабаза, на котором хоронили особо чтимых людей.

Харанутский род, Шабаганов улус

Основателем улуса был Шабаган Сэхэлеев. У него было четыре сына: Буунай, Асалхан, Дашин, Бардаахан. Сын Буунай — Михаил был тайшей Кудинской степной думы. Сын Дашина — Роман был заместителем тайши. Он был богат, имел кабаки в Усть-Орде, Олзоне и в селе Кукуте. Башка Бардаханов засевал зерном около 200 десятин пашни, торговал зерном, транспортировали его на Ленские прииски и в Якутск. Вообще буряты Шабагановского улуса жили богато. Они занимались подрядами и поставками для нужд Иркутска и интendanства.

Записано со слов 69-летнего Егора Семеновича Бунаева, грамотного, хорошо знавшего русский язык, проживавшего в улусе Шабаганов, 24 августа 1937 года.

Харанутский род, улус Тайлан

Родословная: Сагаан, Ботой, Харанут, Эмхэрхээ, Боордой, Буту, Ботхон, Мангатхан, Бүэхөөн, Хүрхээс, Хүдэрээн, Максим и Алеха.

В 1937 году буряты улуса Тайлан относили себя к племени булагат. Они забыли свою родословную, но все же помнят, что Харанут жил где-то по реке Оке (Аха).

Записано со слов 32-летнего Максима Хэрхэсова из улуса Тайлан.

Харанутский род на реке Мурин

Жители улуса Эмгэевский харанутского рода относят себя к племени булагат, считают Харанута сыном Ботоя Саганова, как и прочие кудинские буряты. Они насчитывают теперь девятое поколение от Харанута Ботоева.

Родословная: Шүбэгэ ноен (Буха ноен), Булгат, Булган хара, Тугалак, Сагаан, Ботой, Харанут, Боогой, Бодой, Зудай, Тажагар, Баярхан, Мүхүсээ, Хиобой, Селифон и Хамтай (10 лет — в 1937 году).

Записано со слов 63-летнего Селифона Хиобоева харанутского рода из улуса Эмэгэй (Эмгэевский).

Харанутский род на реке Мурин

На реку Мурин пришел из харанутцев Мунгэтэй. Он прежде жил на реке Оке — Аха, отсюда произошло название Ахайн харануут. Там произошла какая-то война. Мунгэтэй бежал со своей семьей, погрузив вещи на черную корову. Он в пути

остановился в долине реки Осы, где теперь находится Харанутский улус эрхидеева рода. Местные буряты прогнали его, говоря: «Иди своей дорогой, беглец». Мунгэтэй вынужден был бежать дальше и так добрался до Кудинской долины. Здесь народу было мало. Мунгэтэй поселился на том месте, где теперь расположен улус Капсал. Потом он облюбывал себе долину реки Мурина, где было хорошее пастбище, переехал туда и поселился навсегда.

Записано со слов 63-летнего Селифона Хиобоева из улуса Эмэгэй Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области 22 августа 1937 года.

Улус Тангахай харанутского рода (река Мурин)

Родословная: Батлай, Мухэлэй, сыновья его — Боохолдой, Эмэгээ, его сын Хужда, Машка, Боордой, Шабанан. Тангаахай, Тайлан, Машка, Леэхэн, Булхан, Бужиги, Бушлан, Василий, Михаалан, Аина и Александр; второй сын Бушлана — Михаил, Маша, Маня и Таня.

Записано со слов 72-летнего Михаила Бушланова из улуса Тангахай Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области 9 января 1941 года.

Харанутский улус (долина реки Осы)

В Матаганском улусе эрхидеева рода живут буряты харанутского рода. Их немного — около 20 дворов. Предок их Губжан пришел сюда с реки Оки (Аха), из Братского острога (Зууһа).

Записано со слов Якши Ялаева из улуса Матаган в 1936 году.

Харанутский улус эрхидеева рода Осинского аймака Иркутской области

Давным-давно в Халхе, в царстве Саин хана, жил некто Бухэд. У него был один сын. Звали его Харанут. У Харанута было два сына: старшего звали Хада, младшего — Гэлэй.

В Халхэ происходила страшная война: племя шло на племя, род — на род. Этой войне не было конца. Народ голодал, питался падалью. Везде валялись трупы людей и животных. Они разлагались и распространяли вонь и заразу.

Чтобы не умереть от голода и холода, люди бежали за пределы своей родины. Братья Хада и Гэлэй сели на лошадей, навьючили на них свои скудные манатки и отправились на восток. Они переплыли на своих лошадях Ангару, поднялись вверх по речке Осе и поселились в устье пади Матаган.

От потомков Хада образовался Нижне-Харанутский улус, а от потомков Гэлэя — Верхне-Харанутский улус. В 1917 году в обоих улусах было около 25 дворов, около 100 душ.

Буряты обоих улусов административно подчинялись II эрхидеевскому роду и входили в состав Бильчирской инородной управы бывшего Балаганского уезда Иркутской губернии.

Записано со слов Огнона Табитуева II эрхидеевского рода из улуса Шэ-бэрский Осинского аймака в 1919 году.

Улус Харанутов

Село Матаган отделяет от села Осинского речка Оса. Село Матаган прежде было населено обрусевшими бурятами и входило в состав Осинской волости бывшего Балаганского уезда.

О происхождении села существует такое предание. Давным-давно в Халхе жил некто Бухэд. У него было два сына: старшего звали Хада, младшего — Гэлэй.

На родине их происходила страшная междуусобная война: одно племя шло на другое, один род — на другой, убивали друг друга, грабили имущество. Войне этой не было конца. Народ терпел страшную нужду, везде валялись трупы людей и животных, которые разлагались и заражали воздух. Чтобы спасти свою жизнь, люди бежали с насиженных мест, куда глядят глаза.

Братья Хада и Гэлэй решили бежать на восток, найти себе хороший уголок и зажить там. Долго бежали они, переплыли реку Ангару на боте (һал), поднялись по речке Осе и поселились в устье Матагана. От потомков Хада образовался Нижне-Харанутский улус, от потомков Гэлэя — Верхне-Харанутский улус.

В обоих улусах в 1917 году было около 25 дворов, приблизительно около 100 душ.

Записано со слов 72-летнего Семена Сергеевича Дахинова I эрхидеевского рода из улуса Батаевский Осинского аймака в 1933 году.

Харанутский род, улус Тажагар

Буряты улуса Тажагарского не знают своего происхождения. Они причисляют себя к племени булагат. Говорят, что Харанут был сыном Ботоя Саганова. По словам знатоков Тажагарского улуса, они пришли сюда с отрядом Шухэр ноена приблизительно в 1647—1648 годах. При столкновении с местными бурятами Тажагар с тремя товарищами попал в плен к бурятам. Шухэр ноен ушел из Куды, направился через Березовый хребет в долину реки Осы.

Три товарища Тажагара умерли, а Тажагара взял к себе местный богач Хужун Ирбанов. Он у него батрачил, пас скот и табуны лошадей. С тех пор идет девятое или десятое поколение, приблизительно прошло 270—300 лет, то есть это событие произошло в 1640-х годах.

Родословная: Тажагар, Зудай, Баярхан, Мүхүүсээ, Хеобойш, Селифон, Хамнанай, Хамтай, Хамарюу.

Записано со слов 67-летнего Егора Семеновича Бурнаева из улуса Шабанов 31 августа 1937 года.

**Харанутский род,
Голоустинское родовое общество,
Слюдянский район, Иркутская область**

Родословная: Бардаахан, Нашан, Бартуу, Бардуу, Биршаан, Балдруу, Бархуун, его дети — Баардай и Ермог.

Записано со слов 74-летнего Балдру Биршанова харанутского рода из улуса Голоустный Иркутского уезда Иркутской губернии в августе 1913 года.

АШААБАГАТСКИЙ РОД

Ашаабагатский род

К приходу русских казаков в Восточную Сибирь ашаабагаты жили в устье реки Оки и по берегу Ангары, по соседству с икинатским родом. Эти два рода враждовали, нападали друг на друга, брали в плен, отбирали имущество и убивали.

Теперь буряты ашаабагатского рода живут по реке Куде (Мурину), притоку реки Ангары. Они составляли два самостоятельных рода и входили: один — в Кудинскую инородную управу Иркутского уезда, а другой — в Ашаабагатскую инородную управу Балаганского уезда Иркутской губернии. Это в Западной Бурятии.

В Восточной Бурятии люди ашаабагатского рода проживают по притокам реки Селенги, в аймаках Кяхтинском и Бичурском Бурятской АССР.

В 1912 году в Ашаабагатской инородной управе было всего 2584 души обоего пола, из них 511 — обрусевшие буряты.

В I и II ашаабагатских родах Кудинской степной думы в 1901 году было душ: I ашаабагатский род: мужчин — 421, женщин — 384, то есть всего 805 душ обоего пола; II ашаабагатский род: мужчин — 679, женщин — 660, всего 1339 душ. Итого в Кудинской инородной управе числилось 2144 души.

«Записки Сибирского отделения ИРГО», т. VIII, 1865, стр. 90.

Родословная ашаабагатского рода

Ашаабагат считается десятым сыном Тугалака. Сыновья Тугалака, по преданию Кукунутского улуса: 1) Алагуй, 2) Бирууха түргэн, 3) Боржом Далхай, 4) Хурхуд, 5) Готол... 10) Ашаабагат.

Потомки Алагуя живут по реке Бугульдейке, на северном берегу Байкала, в Забайкалье — в Иволге и по реке Селенге. Потомки Бирухи живут в Алари, Боржом Далхая — в Тунке и Закамне.

Потомки Хурхуда живут в Тунке, Закамне, Китое и Алари. Потомки Сагана живут в Куде: роды бубаев, буинов, бозоев, шаралдаев, осгоров (улус Отонхой) и тожогоров (улус Олой). Потомки Готола живут по реке Иде — бывшая Боханская инородная управа, IV готовов род; бывшая Бильчирская инородная управа, улус Готольский — в Алари, улус Урда Хулэруй — Нельхайской инородной управы, недалеко от села Бейтоново, а также по реке Селенге под названием бумал готовов род. Потомки Ашаабагата живут в улусе Кукунутский — II ашаабагатский род, в улусе Хара-Азаргайский — I ашаабагатский род, на реке Мурине — в улусах Хандат и Базаев, по реке Голоустной, на берегу Байкала в улусах Подкаменский и Малый Голоустинский.

Тугалак в преклонном возрасте овдовел и женился на молодой девушке из сэгэнутского рода, который жил на левом берегу Лены (Зулхэйн зүүн бии). Звали ее Салхалзур. Она была красива и дородна. Она жила плохо с мужем-стариком и часто убегала домой к родителям, за Лену. Она была беременна и ходила последнее время, но, несмотря на это, села на быка и уехала к своим родным, причем на ноги быка надела унты, чтобы скрыть свои следы. Дорогой она родила сына в выбоине, сделанной в земле дикими козами.

Старик Тугалак сел на коня и поехал в погоню. Он нашел ее в выбоине с ребенком. Дело было глубокой осенью, было довольно холодно. Чтобы согреть ребенка, он дорогой разводил огонь. Так до дома разводил огонь на 13 местах. Сына назвали Ашаабагатом. Существует поговорка: «В 13 местах заставивший разводить огонь Ашаабагат» (Арбан гурбан газарта гал түлүүлэһэн Ашаабагат).

Записано со слов 69-летнего Семена Барнакова из улуса Кукунутский Хара-Азаргайского булука Эхирит-Булагатского аймака Усть-Ордынского национального округа Иркутской области 13 января 1944 года.

Генеалогия ашаабагатского рода

Ашаабагат имел 10 сыновей: 1) Барху — потомки живут около станции Зима, по реке Зиме; 2) Багандай — потомки живут около станции Зима, в улусах Шанайский и Зун-Шунэһэн;

3) Пибалха — потомки его живут в Ара-Кирете Селенгинского аймака БМАССР; 4) Алсуутха — потомки живут в Забайкалье, по рекам Чикою и Сухэйю, в Кударе (эбэр хударин ашаабагат); 5) Арзуубха — потомки живут в Ара Ашаабагате, по реке Зиме и ее притокам, в улусах Бодрео, Хара-Шугуй, Кашалак, Усть-Хайрак; 6) Дореол — потомки живут по реке Голоустной, в улусах Подкаменный и Малый Голоустный; 7) Тэлэгэй — потомки живут в улусе Кукунутский, по реке Куде; 8) Байдали — потомки живут в улусе Хара-Азаргай Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области; 9) Бээбэлхэ — потомки живут в Забайкалье, в Кударе, недалеко от города Кяхты; 10) Байма — потомки живут в Иволге.

Записано со слов агронома В. Ш. Барнакова из села Баяндая Иркутской области 19 февраля 1944 года.

Род Ашаабагат

Ашаабагат был младшим сыном Тугалака. У него было 10 сыновей: 1) Баарай — потомки живут по реке Чикою, в Забайкалье; 2) Баалан — потомки живут по реке Чикою; 3) Байма — потомки живут по реке Селенге; 4) Алсуутха — потомки живут по реке Оке; 5) Бибаал — потомки живут по реке Оке; 6) Сореол — потомки живут по реке Иволге; 7) Хүхэнэй — потомки живут в Кукунутском улусе; 8) Башлаан — потомки живут в улусе Хара-Азаргай; 9) Бушлан — потомки живут по реке Зиме; 10) Балтагар — потомки живут по реке Зиме.

Ашаабагатский род многочислен. Часть его живет в Прибайкалье и Забайкалье: в улусах Хара-Азаргай, Борой и Базай — в долине реки Куды; в улусах Бодрео, Хара-Шугуй, Усть-Хайрак, Кашалак, Малый Кашалак. Ашаабагатцы, проживающие в улусах Бодрео, Хара-Шугуй, Усть-Хайрак, Кашалак и Малый Кашалак, называются ара-ашаабагаты. Они составляли в одно время Ашаабагатскую инородную управу Иркутской губернии и входили в Балаганскую степную думу, в 1890-х годах отделились. Жили около Нижнеудинска, обрусели и потеряли свои национальные черты, язык, обычаи и обряды.

Записано со слов студента Санкт-Петербургского университета В. А. Михайлова ашаабагатского рода из улуса Боройский в 1915 году. В БМАССР они живут по реке Чикою (Сухин Ашаабагат), в Селенгинском и Иволгинском аймаках, несколько семей их проживает в Байкало-Кударинском аймаке.

Род ашаабагат

У Ашаабагата было 10 сыновей: 1) Торшол — потомки живут в улусе Голоустный на берегу Байкала, Подкаменский и

Малый Голоустный; 2) Тэлейн Тэлеэн — потомки живут в улусе Хара-Азаргай; 3) Баендай — потомки живут по реке Зиме (зиминские ашаабагаты); 4) Бушлаан — потомки живут в улусе Шанайский — по реке Зиме; 5) Бараһуй — потомки живут около станции Зима; 6) Бамбархан — потомки живут по реке Чикою (сухэйн ашаабагаг — чикойские ашаабагаты); 7) Байма — потомки живут по реке Чикою; 8) Бээбэлхэ — потомки живут в Кударе; 9) Асуудха — потомки живут в Иволге; 10) Бадли — потомки живут в улусе Нукутский.

Байма и Бадли убили сыновей Бубая — Тожогора и Осогора на острове Хулэн и, боясь мести, убежали в Забайкалье и поселились в Иволге и по Чикою.

Записано со слов Алексея Ньюгаева из улуса Боройский Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области в 1937 году.

Буряты рода ашаабагат

Бурят рода ашаабагат в Кударе мало: всего две семьи в улусе Хандалинский — Покрова Филиппова и Эхирита Бадмаева. Они пришли в Хандалу недавно из долины реки Куды.

В Кударе, в Хандалинском улусе, живет некто Бохой Боршонов из рода абаганат. Он пришел сюда с северного берега Байкала.

В Кударе живут буряты рода хонхой (Хонхо ураг). Они входят в род шоно по материнской линии. Одна девушка из рода шоно забеременела до брака, родила сына и бросила его в ложбину. Его нашли, подобрали и назвали хонхосог сооһоо оллоһон Хонхо — «в овраге найденный Хонхо». Он вырос, женился и образовал улус Хонхо или ураг Хонхо.

В Кударе жили буряты рода нагатай. Они пришли с Лены. Буряты этого рода вымирали. Остался один человек, он жил в Корсакове. Этот человек болел какой-то неизлечимой болезнью. К нему приехал харамба А. Доржиев и взял с собой на излечение. Сородичи бурят рода нагатай живут в долине реки Лены, в Нагатаевском улусе.

В Кударе, кроме бурят, живут еще монголы. Их мало. Сейчас они живут в Хандалинском улусе. Монголы пришли в Кудару во время войн Галдана Бошогто хана с Сайн ханом. Они устраивали свои тайлганы отдельно от прочих родов, причем призывали своих божеств так:

Модон дорохи монголнууд,
Хада дээрэхи хамнигат,
Найн хаани намархадан
Энэ газар нүүгээшэн,
Богдо хаачи буналгаанда
Энэ нютаг нуугаашан...
Аарашагүй сэсэшүүл,

Живущие под деревом монголы,
Обитающие на горах тунгусы,
При переполохе Сайн хана
Перекочевавшие на эту землю,
При походе Галдана Бошогто
Поселившиеся на этой земле,
Никогда не теряющиеся мудрецы.

Алдашаагүй мэргэшүүл,
Хүжүүн шара номотон,
Хурдан шара номотон,
Амадашагүй алдартан
Тоолошагүй хантан...

Никогда не знающие промаха
стрелки,
Имеющие желтые луки, быстрые
стрелы
Имеющие невыразимую славу,
Владеющие несчетной казной...

Записано со слов Хуса Николаева из улуса Хандаала.

Родословная сказителя Маншута Эмэгэева

Маншут Эмэгэев жил в улусе Хухуна II ашаабагатского рода Кудинской инородной управы Иркутского уезда Иркутской губернии. Он родился в 1848 году в семье бедного буряты, с малолетства помогал матери в домашних работах: таскал дрова, шиньгал шерсть, ухаживал за телятами, поил и кормил их. Когда он подрос, то стал батрачить у богачей Минганова и Барнакова: пахал и боронил землю, косил сено, жал хлеб, возил дрова и строевой лес.

В то время в Хухуне было много знатоков старины. У Маншута была хорошая память, он любил словесное искусство родного народа и с малолетства овладел эпическим творчеством бурят, пел улигеры, рассказывал сказки, шутки, прибаутки. Постепенно он стал выдающимся знатоком родной старины.

Маншута Эмэгэева стали уважать одноулусники, приглашать на вечеринки, где он занимал почетное место, пел улигеры и рассказывал сказки.

Зная способности Маншута, стали приглашать его местные богачи петь улигеры и рассказывать сказки. К богачам Минганову Бубаю и Барнакову Семену приезжали в гости именитые богачи с Куды и Лены, тогда они приглашали его. Он должен был забавлять богатых гостей, петь и рассказывать. Богачи щедро одаривали его деньгами.

Ц. Жамцарано по командировке Академии наук Российской империи в 1903 году приехал в улус Боройский абаганатского рода и остановился у Андрея Михайлова.

А. Михайлов был в свое время заметным человеком в бурятском улусе, общался с политическими ссыльными, некоторые из них работали у него в качестве юрист-консульта, бухгалтера и механика на Харатском винокуренном заводе. А. Михайлов учился у них грамоте и русскому языку. Будучи от природы способным и умным человеком, он интересовался наукой и искусством, выписывал газеты из центра, читал газеты, издаваемые в городе Иркутске. А. Михайлов был хорошо знаком с профессорами Рудневым и Позднеевым, академиками Щербатским и Баранниковым. Они иногда приезжали к нему и проводили время в Боройском улусе, делали записи о

шаманстве и быте бурят. А. Михайлов был в дружбе с крупными чиновниками Главного управления Восточной Сибири. У него бывали генерал-губернаторы Селиванов и граф Кутайсов, командующий войсками Иркутского военного округа Дондуков-Корсаков, выходец из калмыков, губернатор города Иркутска Гран и другие. Он несколько раз совершил кругосветное путешествие, посетил буддийские страны Востока с ламой — Харамбой Агваном Доржиевым — Тибет, Индию, Китай, Японию, Непал, Сиам. Они были также в Германии, Англии, Франции и Италии. А. Михайлов вывез оттуда экспозиции знаменитых художников Запада¹.

¹ В 1913—1916 годах я работал учителем Таловского инородческого училища, на Ольхоне. На зимние каникулы я с учителями Бутухановым и Рампиловым поехал в Иркутск. Мы заехали к учителю Боройского начального училища А. Р. Коняеву ночевать. Его дома не застали. Заказали уборщице самовар, сели и стали закусывать. Вошел старик бурят в рваной шубе, подпоясанной веревкой, в худых унтах и шапке. Он назвался Михайловым. Нас до некоторой степени удивило это. Ведь буряты, когда здороваются, не называют свои фамилии.

Когда мы кончили пить чай, тогда старик сказал нам: «Не побрезгуйте, посетите мой дом».

Н. Ф. Бутуханов спросил его: «Откуда ты? Где живешь?»

Старик ответил очень вежливо так: «Вот за бугорком мой дом».

Мы собрались и вышли. У крыльца стоял буг, впряженный в бурятские сани. Старик сказал нам: «Садитесь!»

Мы сели и поехали. Когда проехали бугорок, показалась хорошая застройка. Старик подъехал к крашеным воротам, кто-то отворил ворота. Мы въехали на широкий двор, остановились у парадного крыльца большого дома, сошли с саней. В это время парадные двери открылись, вышла дама, одетая в бархатный костюм, и пригласила нас в дом. Мы поднялись на довольно высокое крыльцо, поздоровались с почтенной дамой. Она завела нас в переднюю своего дома. Здесь мы разделись и вошли в большой зал. Пол был устлан персидским ковром, на стенах были картины выдающихся художников Запада.

Мы вытащили из карманов дешевенькие папиросы и хотели закурить. Дама нам сказала: «Сейчас я подам вам гавайские сигареты», — и исчезла. Через минуту она принесла нам гавайские сигары. Никто их из нас не курил эти сигары. Мы взяли их и закурили. Аромат заполнил зал. С левой стороны зала открылась дверь, вошел тот плюгавенький старичок, но уже в сюртуке и при галстуке, в сорочке с белоснежными воротничком и манжетами.

Мы разговорились со стариком. Он оказался местным богачом Андреем Михайловым. Он рассказал нам о своих путешествиях по Востоку и Западу. Мы спросили хозяина о картине, висевшей в зале. Он сказал, что это — копия картины Британского музея. Когда мы спросили его о другой картине, тоже висевшей в зале, он сказал, что оригинал ее находится в Луврском музее Парижа.

Вошел молодой бурят, видимо, официант. Мы все пошли в столовую. Столовая представляла собой большую продолговатую комнату; посередине комнаты стоял длинный стол из дуба, вокруг него стояли такие же кресла с высокими спинками. Стол буквально ломился от закусок и вин. Чего тут не было: ветчина, разные колбасы, фаршированная рыба, консервы разные, шпроты, кильки, сардины, бурятские блюда: арбин, далан, бараньи почки, курдюк, начиненная кровь, горячий саламат и тарак. Вина стояли в ряд на столе, начиная с коньяка Шустова в пять звезд, затем в 4, 3, 2 и 1 звезду, всевозможные наливки, рябина, кагор.

Так вот, когда к Михайлову приехал Жамцарано, то последний оказал ему неоценимую услугу. Время было сенокосное. Кудинские буряты все скотоводы, поэтому эти дни для них были очень дороги. По просьбе Жамцарано А. М. Михайлов с сыном своим студентом В. Михайловым составил список сказителей. А. Михайлов написал записку С. Барнакову, у которого батрачил М. Эмэгэев. Получив записку от А. Михай-

Молодой человек спросил нас: «Кому и что налить»? На это хозяин сказал: «Налейте им коньяку в 5 звезд».

Рюмки все серебряные, банкетные. Нам налили коньяку. Мы все были молоды, водку не пили, а тут по просьбе хозяина, с мороза выпили по рюмочке. Хозяйка угощала нас, просила отвечать всего того, что было на столе. Мы все навалились на холодную жирную конину, отведали арбин и далан.

Мы разговорились с радушным хозяином, говорили обо всем: коснулись первым долгом Государственной думы, оказалось, что хозяин знал о всех событиях, происходивших в России; коснулись Америки, обсуждали удачу фермеров. Михайлов был в ударе: фермеры были его коньком. Он хорошо знал состояние экономики Америки.

Когда закончился ужин, хозяин предложил пойти в его библиотеку и посмотреть. Библиотека представляла собой большую комнату с четырьмя окнами на северной стороне. Посередине комнаты стоял огромный письменный стол, у трех стен были высокие шкафы с книгами (от пола до потолка). Книги были очень хорошо сложены в шкафах, на всех корешках было высечено «В. А. Михайлов». По всей вероятности, книг было около 40 000 томов.

На письменном столе стояли фотографии академиков Щербатского и Баранникова, профессоров Руднева, Бодуэн-де-Куртене, Позднева, Ухтомского, генерал-губернаторов Восточной Сибири графа Кутайсова и Селиванова, командующего Иркутским военным округом Дондокова-Корсакова.

Между окнами висели портреты местных ученых и писателей: Г. Н. Потанина, Н. М. Ядрищева, С. С. Шашкова, И. Ф. Омудевского, Михеева и других.

С одной стороны письменного стола стояла тумбочка для хранения стэков, тростей. На одной тросточке было написано серебром так: «А. М. Михайлову — от сиамского короля 1903 год». Мы спросили хозяина об этой тросточке. Он многозначительно сказал нам: «Мы с А. Доржиевым были на аудиенции у сиамского короля. На прощание он подарил мне эту тросточку». Были также подарки из Непала — буддийские божества.

По вопросам науки и техники он мог нам читать лекции. Разговаривая с ним, мы чувствовали свое убожество. Мы читали только газету «Сибирь», а он — все крупные газеты России, начиная с либеральной и кончая черносотенной.

А. М. Михайлов знал русскую художественную литературу: был знаком с произведениями Куприна, Бальмонта, Амфитеатрова, Горького, Андреева, А. Белого, Арцыбашева и других писателей. Он видел на сцене иркутского театра пьесы Горького, Андреева, Чехова, гастроли артистки Комиссаржевской, артистов братьев Ге, Адельгейма и других. Очень трезво рассуждал об игре Комиссаржевской в пьесе «Бой бабочек», об исполнении артистами ролей в пьесах Чехова «Иванов» и «Вишневый сад».

Когда время уже перешагнуло за полночь, радушные хозяева предложили нам переночевать в их доме. Мы охотно согласились. Нам отвели комнату, где стояли три варшавские кровати с белоснежной постелью. Мы легли и нас занимал вопрос: всегда эти кровати стоят здесь или же их приготовили для нас специально? Мы пришли к выводу, что они всегда стоят для гостей.

Утром нас ждал роскошный завтрак, приготовленный из свежего мяса. После мяса нам предложили свежую горячую арсу.

После завтрака мы расстались с радушными хозяевами. Работник отвез нас в школу, хотя до нее было не более версты.

лова, С. Барнаков запряг коня в шарабан и отвез батрака Эмэгзева к нему. Расстояние было около 30 верст. Привез и спросил: «Когда освободится Эмэгзев?» Михайлов ему ответил: «Из Петербурга прибыл с моим сыном большой чиновник для изучения бурят. Вот этому чиновнику рекомендованы в Иркутске крупные наши сказители. Это дело государственное. Ты, Барнаков, ничего не понимаешь. Мы, местная власть, должны оказать всемерное содействие ему, иначе губернатор нас может сместить с должностей. Учти это и замолчи! Предоставь мне знать». Делать Барнакову было нечего, тягаться ему с Михайловым нельзя. Он человек крупнее его. Он поехал домой и все ругал Михайлова и его сына-студента. Пришлось ему нанять батрака взамен Эмэгзева и заплатить ему 12—15 рублей за месяц.

Жамцарано, благодаря помощи Михайлова, записал уникальные классические улигеры бурят. По этим записям улигеры стали известны ученым всего мира.

Род ашаабагат, улус Кукунутский: Ашаабагат, Түлгэн, Тохтой, Ноедой, Баалуу, Хүнгэр, Эмэгэй, Маншууд (родился в 1848 году, умер в 1908 году), Манхар (умер в 1944 году).

Записано со слов 58-летнего Харту Хабадаева ашаабагатского рода улуса Кукунутский в феврале 1945 года.

Улус Кукунутский бывшего II ашаабагатского рода

Основная масса населения Кукунутского улуса состоит из потомков Ашаабагата, сына его Тэлэгэя. Сейчас до Ашаабагата насчитывают 14 поколений: Ашаабагат, Тэлэгэй, Тотхой, Найдай, Заби, Шоодор, Убгэн, Михахан, Тэхээшээ, Баһагай, Бубаан, Баха, Баян, Башии (девушка 18 лет).

Улус Кукунут получил свое название от местности «Хүнхээ-хэжи байһан Хүхүнэ». В улусе Кукунуте живут люди семи чужаков (долоон хари): 1) Нохой ураг; 2) Барнаковы и Алтаевцы; 3) Буруу ураг — Ятагуров Амха; 4) Бархуун ураг — предки пришли из Дурлая; 5) Нахидал ураг — предок их был шаманом, выслан из Хори ламами и тайшами; 6) Бурхан ураг — предки пришли из Забайкалья; 7) Сагаа ураг — пришли из Забайкалья. Шаман был выслан ламами; 8) Зоригто ураг — предок их был шаманом, выслан ламами из Забайкалья. Существует даже поговорка: «Зори зориһоор ерэһэн Зоригто ураг» — «Преодолевая препятствия, прибывшие зориктуевцы».

Записано со слов 72-летнего Бахи Бубанова из улуса Хара-Азаргай 22 января 1941 года.

Улус Хандад ашаабагатского рода бывшей Кудинской степной думы

Хандад жил с тремя братьями у горы Ухэр Манхай, по реке Куде. Братья жили бедно, на них постоянно нападали соседние буряты и тунгусы, отбирали незатейливое имущество, угоняли скот, увозили женщин и девушек. Хандад был старшим, и, по обычаю дедов, первым из братьев женился. Он взял в жены девушку из абаганатского рода. Будучи бедным, он не мог уплатить калым за свою жену, поэтому решил отработать тестю за калым.

Когда молодые супруги прожили в доме отца жены два года, молодая забеременела. Родители ее узнали об этом. По обычаю бурят, женщина не должна была рожать детей в доме родителей. Тесть отпустил молодых домой.

В то время, когда молодые пришли домой, братья Хандада устраивали домашнее жертвоприношение своим родовым покровителям, закололи жирного барана. Когда сели есть жертвенное мясо, саламат и пить водку, один из братьев сказал Хандаду и его жене: «Вы жили два года на чужбине, хозяйству никакой помощи не оказывали, поэтому угощаться жертвенными кушаньями не можете».

Хандад и его жена обиделись и ушли от братьев. Они поселились у реки Мурина и образовали среди бурят абаганатского рода свой собственный улус — Хандадский.

Родословная: Хандаад, Халман, Галмата, Галтагар, Гарьша (Гарья), Балдуу, Балтар, Бабхи, Баабгар, Баанхи, Баалан.

Записано со слов 48-летнего А. Ньюгаева абаганатского рода из улуса Бой Усть-Ордынского булука Иркутской области в 1941 году.

Ашаабагатский род бывшей Кудинской степной думы, улус Бозойский

Родословная: Бадай, Бортной, Маахан, Мангалтай, Маарха (Марк), Михибэр (Никифор), Николай (20 лет).

Записано со слов 55-летнего Никифора Маркова ашаабагатского рода из улуса Бозой Усть-Ордынского булука 6 января 1940 года.

Ашаабагатский род бывшего Абаганатского инородческого ведомства

Родословная: Хандаат, Бируухан, Бортеон, Маахан, Мальха, Балдан, Василий.

Записано в улусе Хандатский бывшего абаганатского ведомства 5 января 1940 года.

Буряты Голоустны (на берегу озера Байкал)

В улусе Голоустное, на берегу Байкала, живут буряты ашаабагатского и харанутского родов. Падь Голоустная прежде принадлежала Посольскому святопреображенскому монастырю. Монастырь был построен на месте убийства бурятами царского посла Ерофея Заболоцкого с сыном и свитой. Он ехал в Китай к Богдо хану. Убийство произошло в 1650 году.

Монастырь превратил падь Голоустную в свою заимку. Монахи там завели пашни и держали скот. К монахам приставал разный беглый люд, ищущий легкий заработок.

По ходатайству бурят Кудинской долины падь Голоустная была возвращена бурятам, а монахам было предложено покинуть бурятскую землю и вернуться в свой монастырь. Но беглые люди остались на месте, приписались к крестьянскому сословию. До сего времени там проживают русские, носящие фамилии Стрекаловских, Захаровых.

Буряты родов ашаабагатского и харанутского, прибывшие из долины реки Куды, с большим желанием заняли свободное место и поселились там. Улусы Голоустинский и Хандаровский относятся к ашаабагатскому роду, улусы же Батагаевский, Амхаевский и Подкаменский относятся к харанутскому роду.

По данным за 1901 год, в Голоустном было: мужчин 335 душ, женщин — 359 душ. А в 1872 году было всего 500 душ.

Там есть несколько семей якутов. Один якут отбыл каторгу и случайно попал в Голоустное. Он сошелся с одной русской женщиной, женился, у него появилось потомство.

Монахи, уехав из Голоустного, часто навещали. По ходатайству начальника Даурской духовной миссии, в Голоустном был основан миссионерский стан и при нем организована миссионерская школа. Миссионер развернул работу «во языцех монгольских» и стал крестить бурят. Крестились исключительно бедняки. Им давали по 25 рублей, по куску ситца и по кирпичу чая. Миссионер окрестил сначала своих батраков Шумака и Шадая Болдоевых. После крещения поп их женил на русских вдовах. На обзаведение хозяйством духовная миссия отпустила им денег. И бедняки с русскими женами зажили хорошо: ловили рыбу в Байкале, сеяли хлеб, пасли свой скот. Глядя на них, стали креститься и другие бедняки и батраки.

Состоятельные буряты и середняки не крестились, исповедывали шаманскую веру. Агитация по па за христианство и обещание денег, мануфактуры и чая не убедили шаманистов. Тогда поп подговорил крещеных бурят, чтобы те подали жалобу на шаманистов, которые якобы преследуют их за переход в православие, обделяют при дележке покосов и пашен, даже бьют их. Эта жалоба была поддержана начальником духовной миссии и иркутским губернатором.

В одну осень прибыл в Голоустное чиновник особых пору-

чений при Иркутском губернском управлении, созвал сход (суглан) и предложил сместить родового старосту Захарова, а избрать таковым крещеного и обруселого бурята Николая Бахаева. На суглане присутствовали поп и дьячок, которые нападали на бурят и говорили всякую небылицу. Среди бурят не было ни одного грамотного человека и хорошо знающего русский язык. Родовым старостой выбрали Н. Бахаева и выделили голоустинских бурят в голоустинский отдельный род. Прежде они административно подчинялись Кудинской степной думе, а теперь стали самостоятельной административной единицей и непосредственно подчинялись Иркутскому губернскому управлению.

После этого миссионер с крещеным старостой Н. Бахаевым стали полными хозяевами Голоустинского родового управления, они что хотели, то и творили при поддержке начальника духовной миссии.

Дочь Н. Бахаева, Екатерина, была горничной жены одного крупного чиновника Иркутской духовной консистории, и с хозяевами она уехала в Санкт-Петербург. Там, она окончила какие-то курсы, выдержала экзамен на звание учительницы, приехала из Санкт-Петербурга домой. В 1917 году она работала учительницей в Голоустинской начальной школе.

Родословная улуса Голоустный: Тугалак, Ашаабагад, Торшол, Туршаа, Хореон, Хурша, Замһан, Захар, Михаил, Егор, Елтод (9 лет).

Записано со слов 69-летнего Михаила Захарова ашаабагатского рода из улуса Подкаменский бывшего Иркутского уезда Иркутской губернии в мае 1932 года.

Ашаабагат

Сыновья Ашаабагата: Бадли, Ассутха, Бэбэлхэ, Барануу, Баендай, Тэлээлгэн, Торео, Тэлээн, Тореол.

Потомки Тореола живут в улусе Голоустный на берегу Байкала. Потомки Бадли живут в Хара-Азаргаевском и Кукунутском улусах ныне Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области. До революции они составляли II часть I ашаабагатского рода сначала Кудинской степной думы, а потом Кудинской инородной управы.

Потомки Ассутхи живут в долине Иволги. Раньше они входили в Селенгинскую степную думу.

Потомки Бэбэлхэ живут около Зимы, они составляют улусы Усть-Харик, Кашелак, Бодрен, Шана. До революции они входили в Ашаабагатскую инородную управу. Головой у них был крещеный бурят Петр Панчуков (отец А. П. Панчукова).

Записано со слов П. Панчукова в 1917 году.

Ашахабатский род

Родословная: Булагат, Булган хара, Тугалак, Ашахабад, Алсуутха, Дорной, Долонтой, Бадма, Гуржан, Цыпыл, Цэдый, Санжаа, Ардон, Цэрги-жап, Боба (9 лет).

Ашахабатский род пришел из Кудинской долины в Джиду в 1710 году (согласно родословной записи рода). На родине они враждовали с бубаевым, буиновым и онхотоевым родами. На озере Кулун они убили сыновей Бубая, из-за этого разбрелись по разным местам. Ашахабатцы живут в Кудинской долине, в улусах Хара-Азаргаевский и Кукунутский Эхирит-Булагатского аймака; в улусах Бодренский, Хара-Шугуевский, Усть-Хоринский Заминского района; в улусе Голоустный Слюдянского района Иркутской области; в Торейском аймаке БМАССР — в колхозах имени Ф. Энгельса, Кирова (Улаан-Номто). Он многочислен.

Записано со слов 69-летнего Ардана Санжиева в городе Улан-Удэ в 1944 году.

АБАГАНАТСКИЙ РОД

Абаганатский род

Сыновья Аты стали завидовать удаче Базая и преследовать, чтобы убить его. Тогда Базай спрятался в лесу. Братья стали охотиться за ним. Один раз Базай стрелой убил лошадь и собаку одного из сыновей Аты. После этого случая они перестали преследовать его.

Потомки Базая образовали самостоятельный улус Базаяевский по реке Муруну, который входил административно во II абаганатский род, бывшей Абаганатской инородной управы Иркутского уезда Иркутской губернии.

Записано со слов 48-летнего Алексея Нюгаева II абаганатского рода из улуса Базай бывшей Абаганатской инородной управы Иркутского уезда Иркутской губернии в январе 1941 года.

Улус Борой абаганатского рода

Родословная: Тугалак, Голойхан, Обогон, Хоогой, Ирилдээ, Боро, Алсаг, Михаала, Андрей, Василий.

Василий учился в Санкт-Петербургском университете. Он поступил туда после окончания Иркутской губернской классической гимназии с золотой медалью, обучался на двух факультетах — юридическом и этнографическом, но полного курса обучения не прошел.

Отец его, Андрей Михайлов, владел Харатским винокуренным заводом, имел магазины, лавочки и кабаки во многих селах и улусах по Якутскому тракту.

Студент В. А. Михайлов знал хорошо шаманство и быт бурят Куды, мог камлать и устраивать любое жертвоприношение.

В 1909 году в музее РГО города Иркутска он сделал доклад по шаманству бурят. Присутствовали на докладе Першин, Кроль, Дорогостайский, Кутас и другие. Из бурят были А. Т. и М. П. Трубачевы, Ц. Жамцарано, учащиеся буряты из духовной, учительской и церковно-учительской семинарии, губернской мужской гимназии, промышленного училища. В. А. Михайлов всех удивил знанием призываний разных божеств шаманского пантеона.

В. А. Михайлов также хорошо знал шутки, рассказы из бурятской жизни. 19 декабря 1908 года был ученический бурятский вечер в доме Трубачевых, на котором присутствовали Жамцарано, Хангалов, Богданов, Барадин и другие. Михайлов рассказывал «Далан худал». Многое он добавил, вплел в свой рассказ. Присутствующие падали со смеха. Вызывали В. А. Михайлова несколько раз.

В. А. Михайлов учился в Санкт-Петербургском университете 12 лет, переходил с факультета на факультет, выступал по предложению академиков Щербатского и Баранникова, профессоров Руднева и Позднеева с докладами по шаманству и фольклору бурят.

В 1916 году он посетил реквизированных бурят в Архангельске и Двинске, обследовал их бытовые и санитарные условия жизни, нашел их удручающими, написал докладную записку министру. По этому ходатайству правительство отпустило реквизированных бурят на родину в мае 1917 года.

В 1925 году В. А. Михайлов был приглашен Правительством БМАССР на работу. Он пожелал работать в Наркомземе, где и работал заместителем наркома. В 1926 году он умер.

Записано со слов 78-летнего М. Хохолова онхотоева рода из улуса Тагайский Улейского булука Осинского аймака 24 июня 1947 года.

Абаганатский род, улус Базай по реке Мурину

Родословная: Монголдой, Баазай, Бархуун, Баалан, Балар, Бальхай, Баяр, Бартуу, Бааһан, Баатар.

Монголдой и Ата были родными братьями, происходили из абаганатского рода, жили по рекам Булусе и Кулункуну.

У Аты было четыре сына, у Монголдоя — один сын Базай. Один раз дети Аты поймали лягушку, изжарили ее на сковородке и накормили Базая. Он был голоден и не знал, что его угощают мясом лягушки. После этого случая дети Аты стали смеяться над Базаем, говоря: «Лягушку съевший Базай» («Баха эдһэн Баазай!»).

Когда Базай вырос, дети Аты при всяком удобном случае смеялись над Базаем и говорили: «Лягушку съевший Базай».

Базай обиделся на своих двоюродных братьев, переселился к реке Муруну. Там в то время никого не было. Земля была богатая.

Абаганатский род, улус Борой

Родословная: Башии, Больши, Бамба, Матвей (Матьби), Александр.

Записано со слов 42-летнего Матвея Бамбаева из улуса Борой 6 января 1941 года.

Бозоев род бывшей Абаганатской инородной управы

Родословная: Бозо, Борхой, Боордой, Баха, Бахла, Моотор, Модхон, Модон, Василий, Сергей.

Записано со слов 43-летнего Василия Молонова бозоевского рода из улуса Бозой Эхирит-Булагатского аймака 5 января 1940 года.

Бугзанский и далхаевский роды **Род бузган**

Буряты рода бузган живут в улусе Заходский. К ним относятся буряты по фамилии Барлаковы.

Буряты Шарайтского рода живут в улусах Верхний Тангут, Ейский, Заходский. В последнем живут также буряты рода бузган.

Записано со слов учителя-пенсионера Л. Н. Болдонова в 1940 году.

Закаменский аймак, далхаев род

Родословная: Буха ноен, Булагад, Булган хара, Буумал, Ботой, Туглаг, Далхай, Гана, Гоби, Сондон, Шоглин, Аюша, Гарма, Доржо, Базар, Шойжо-Нима.

Из Тунки пришли в Закамну сыновья Далхая — Гана и Гарал. Причиной переселения их послужило то, что народу стало много в Тункинской долине, табунам и стадам пастись было негде, и они переехали через хребет и поселились на незаселенном месте.

Сондон прибыл сюда с отцом своим Гобином позже. В Тунке он жил с шошолокским родом и подчинялся Тункинской степной думе.

При Гане и Гарале на Тунку напал Шухэр ноен, который убил большого шамана далхаевского рода — Нохолана зарина.

Иркутск тогда был деревней, острогом, вокруг него были расположены дома казаков и начальников.

Записано со слов 52-летнего Жамбала Эрдыниева в городе Улан-Удэ 12 марта 1946 года.

РАЗДЕЛ II

ЭХИРИТСКИЕ РОДЫ

COMPTON'S

ОБЩЕПЛЕМЕННЫЕ ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

Сын быка, Ажарай Бухэ, Алмай быстрая Булад Хурай девушка — Ухэри хүбүүн Ажарай бүүхэ, Алмай түргэн Булад Хурай басаган.

Хан тэнгэрийн хүбүүн,
Харалтын ехэ заяаша,
Эсэгэ Малаанһаа гарибалитан,
Эхэ Юуранһаа түрээбэлитэн,
Хара гүрөөһэн харууртан,
Боро гүрөөһэн тагнуултан,
Хөө хара морьтон,
Хүжэ мүнгэн тэргэтэн,
Хара түмэр хуягтан,
Хүндээ түмэр дуулагатан,
Бухарь шара номотон,
Будай мүнгэн наадагтан,
Уруудан хараһантнай
Остроги улаан хада,
Үхэн хараһантнай
Үндэр һайхан Гүрбээхэн,
Үргэн Зүлхэ нэльбээн,
Үндэр хушуун намгалга.

Сын Хана тэнгри
Великий творец Харалты,
Потомок отца Малана,
Матери Юрэн,
Черные звери (медведи) караулят,
Серые звери сторожат их,
Кони черноугольные,
Телеги из сплошного серебра,
Шлемы из черного железа,
Панцири из железа,
Бухарские желтые луки,
Колчаны из будайского серебра,
Спереди посмотрите —
Красная гора Острог,
Вверх посмотрите —
Высокая прекрасная Гурбэхэн,
Широкой Лены прохлада,
Высокой горы брызганье.

Записано со слов 75-летнего Балбы Гаврилова шоноевского рода из улуса Басай 9 июня 1960 года.

Хозяин реки Лены Ажарай Бухэ

Ажарай Бухэ был вождем племени эхирит, жил до прихода царских казаков на реку Лену. Он имел громадный рост, невероятную силу, был замечательным борцом. В национальной борьбе его никто не побеждал. Он вел борьбу с соседними народами и всегда выходил победителем. Ажарай Бухэ часто совершал набеги на Маньчжурию и Халху, пригонял оттуда табуны, принадлежащие феодалам. Во время одного из таких набегов он пригнал табуны Сайн хана халхаского. Хан послал за ним погоню в 300 сабель. Они застали его на северо-восточном берегу Байкала, в горах, в местности Урянха хээр — Урянхайская степь. Монголы напали на сонного Ажарая и его това-

рищей. Дружина Ажарая была изрублена монголами, спасся только Ажарай со своим товарищем Харамцай мэргэном.

Записано со слов 69-летнего Болхона Семенова из улуса Езов Хальский в июне 1960 года.

Эхиритские роды

От потомков Болтого, Огсора и Кута произошли шоноевы роды ольхонских, баргузинских, кударинских, а также иволгинских бурят.

У Хэнгэлдэра было трое сыновей — Хэрхэгтэ, Халюхай и Хазуухай. У Хазуухая было два сына — Хадалай и Хоргоһон. У Хадалая было семеро сыновей — Хамнагадай, Буянтай, Бүдэнэй, Буура, Бүлюу, бойбо, Хура. Потомки Хуры живут в Баргузине, потомки бойбо образовали Содо-Хойботский улус по реке Лене. Потомки Булюя живут по реке Куде, выше улуса Байтак, в Булюйском улусе, причем Булюй упоминается в казацких донесениях наряду с Бурлаем и Бурой.

У Буры было восемь сыновей (Буурайн найман или наймангуут): Абахай, Алаг, Ахяда, Хингай, Эхэрэй, Минган, Гал и Туймэр. Потомки Алаги образовали улус Тургэнский, а потомки Ахядая и Эхэрэя — улус Харанутский в верховьях реки Куды. Потомки Хингая — Хутский улус, а потомки Мингана, Гала и Туймэра — улус Байтакский.

Потомки Хуры частично живут в Эмхэнутском улусе Больше-Улунского булука Качугского района Иркутской области.

Хоргоһон имел сына Абая. У Абая было пятеро сыновей: баби, Арбигтай, Ябааши, Бухэ Байтан, Шодой. Потомки Шодоя живут в основном в Малом Улунском улусе. Часть их живет в Баргузине. Так, например, сыновья Балта и Башха уехали туда.

Сын Ябаши — Гулгэн тоже уехал в Баргузин. Потомки Ябаши живут в Аксахальском и Эмхэнутском улусах Больше-Улунского булука Качугского района. Потомки Арбигтая живут в Эмхэнутском улусе. Потомки Бухэ Байтана уехали в Баргузин.

Сын бэрхэнэ — Малза уехал в местность Бархидай, женился на тунгуске и отунгусился. Потомки его забыли свой родной язык и занимаются охотой.

Потомки сына Абая — баби живут в Больше-Улунском улусе Качугского района. Родословная их: Абай, баби, Эмэгэн, Бото, Аляата, Мохойшка, Муршаабал, Григорий, Гриня. В 1935 году Григорию было 35 лет, а Грине — три года.

Расселение бурят племени эхирит

1. Потомки Нохэлэ. Буряты этого подрода живут в Баянголе, Харлане и Хилгане.

2. Басайский подрод. Буряты этого подрода живут в Дэрэне, Разгоне, Бархане, Яригте, Элһэне, Алле, Аргато и Хилганае.

3. Буровский род. Буряты этого рода живут в Аргате, Разгоне. В последнем проживают всего две семьи: Будаева Сергея и Шорозо.

4. Тумэнтэйский род. Тумэнтэйцы живут в улусах Разгонский, Аллаский, Гаргинский, Тунгэнский, Баянгольский, Лугшаханский, Яригтский и Барханский.

5. Род хурумша. Буряты этого рода живут в Барханском, Гаргинском (Гомбожап Бадмаев), Соелском и Тунгэнском улусах.

6. В Галтайском улусе прежде жили буряты родов шоноевского, хурамчинского и баендаевского.

Записано со слов 82-летнего Баты Эрдэниева из улуса Разгонский 21 июля 1958 года.

Расселение родов племени эхирит по долине реки Баргузина

Буряты шоноева рода живут в Разгоне, Гарге, Дэрэне, Ярихте, Курумкане, Бархане, Эльһэне, Лугшахане, Улуне, Алле, Тунгене; хэнгэлдэрова рода — в Разгоне, Алле, Тунгене, Дэрэне, Гарге, Ярихте, Улуне, Лугшахане, Баянголе; абазаева рода — в Могойтуте, Дэрэне, Разгоне, Улуне, Лугшахане, в Ярихте, Эльһэнэ, Бархане, Могойтуте, Дэрэне, Разгоне (Эрдэниев Холхой); в Аргате живет одна семья торгоутского рода. Глава семьи умер. Он был женат на бурятке, которая родила ему единственную дочь. Буряты рода хурамша живут разбросанно: где одна семья, где две, а где и три. Они пришли в Баргузинскую долину из долины реки Мурина сравнительно недавно. Жили они в улусах хурумчинского рода: Хатарский, Шохтойский, Хадайский и Хинейский. Родственники их до сих пор времени живут в названных улусах.

Записано со слов Санжи Харамова из улуса Эльһэнский Барханского сомона 23 июля 1958 года.

Переселение ленских бурят в Баргузин

В один голодный год ленские буряты со своим скотом прибыли на северный берег Байкала. Здесь никто не жил. На хорошем пастбище скот и лошади быстро поправились. Ветoshi им хватило на всю зиму. Весной эхиритцы погнали свой

скот и табуны домой. Снова настал неважный год. С самого начала лета дождей не было. Табуны сами пошли на северный берег Байкала, даже яловые туда потянулись.

В числе других табунов ушел и табун Мухана Тохоева. Он поехал за табунами на северный берег Байкала. Нашел их, но никак не мог прогнать домой. Табуны разбегались по лесу и горе.

Место ему понравилось, и он перекочевал сюда с семьей. За ним последовало несколько семей. Так на северном берегу Байкала образовался небольшой улус. Услышав о привольном житье, хорошей охоте на зверей и о ловле рыб, сюда прикочевало еще несколько семей, за ними еще прибыли, в конце концов северный берег Байкала стал тесен для населения. Тогда люди потянулись в Кудару и Баргузин. Там были привольные места: широкие долины, тучные пастбища, хороший звериный промысел. Все потянулись в Баргузин и Кудару.

В Баргузине переселенцы поселились в местности Яригта. Места здесь были богаты пастбищами, зверями и рыбой. В долине Баргузина рос один пырей, который является хорошим кормом для скота. Скот ходил упитанный, в лесах кишели звери, в прудах и реках — рыбы. Переселенцы действительно наши мясо без ножа, дрова без топора. В скором времени они поправили свое хозяйство и стали жить припеваючи.

В горах и отрогах Баргузина жили эвенки, которые занимались звероловством. Им не нравилось то, что буряты стали охотиться и истреблять зверей. Они стали нападать на бурят, угонять их скот и лошадей. Буряты испугались, собрали свой скерб и уехали на старое место к реке Лене и на северный берег Байкала. Но хорошая жизнь их манила и не давала покоя. Они стали агитировать своих сородичей перекочевать в Баргузин. Желających нашлось много. Они живо собрались и поехали. В долине реки Баргузина они заняли свое прежнее место — местность Яригту. За ними еще приехали семьи, набралось их таким образом около 60 семей. Такое количество людей для местных эвенков представляло солидную силу, и они перестали нападать на них. Тайша эвенков Зудэй приехал к бурятам в сопровождении своих людей и сказал, что они не имеют права самовольно занимать чужие земли. Переселенцы собрали суглан, обсудили этот вопрос, решили послать своих доверенных в Иркутск и добиться разрешения владеть незанятыми землями. Выбрали доверенными неких Ахадана и Байдая и послали их в Иркутск. Посланные получили право владеть Баргузинской долиной, причем в распоряжении было указано эвенкам, что они живут в лесах и в пастбищах не нуждаются, а поэтому препятствовать селиться бурятам не имеют права. С тех пор переселенцы стали полными хозяевами долины Баргузина. После этого снова потянулись переселенцы с берегов Лены и с северного берега Байкала.

Когда население стало многочисленно, тогда была образована самостоятельная Баргузинская степная дума, и буряты стали решать свои общественные дела у себя. А до этого они были подчинены Верхоленской степной думе.

Записано со слов 45-летней Ханды Онисимовой в городе Улан-Удэ в 1946 году.

Роды бурят Баргузинской долины

В долине Баргузина живут буряты, происходящие из племени эхирит. Они образовали, как в Качуге и Кударе, следующие роды: шоноевский, борсой, тумэнтэй, хамнай и буровский. К роду шоно относятся также потомки Эмхэнута — внебрачного сына дочери Шоно. Потомки Эмхэнута считаются чужаками по отношению к роду шоно.

При Баргузинской степной думе потомки Шоно образовали следующие роды: I шоноев, II шоноев, I хэнгэлдэров, II хэнгэлдэров, абазаев и буров. Они составляли основной костяк баргузинских бурят. Вместе с потомками шоно жили буряты родов галзут и сэгэнут. Они не относятся к роду шоно, считаются чужаками. Они также пришли с берегов Лены вместе с бурятами рода шоно. По преданию, предки их жили на Алтае, там произошла кровопролитная феодальная война между Джунгарией и Халхой. У первых появился вождь — зоригто батор Галдан Бошогто. Он собрал войско и напал на халхасцев. Джунгария была разбита, вождь их вынужден покончить жизнь самоубийством. В это время часть джунгарцев покинула свою несчастную родину, перебралась кое-как в долины Ангары, Лены и Куды. Потом галзутцы и сэгэнуты переселились в баргузинскую долину. К ним же относятся и буряты рода хурамча. Родоначальник его — Хурамча — когда-то был зайсаном на Алтае, имел восьмерых сыновей. Четыре его сына остались на родине, а четыре пришли на берег реки Куды. Оттуда их прогнали кудинцы. Тогда они поселились по реке Мури-ну. Из Мурина пришла сюда — в Баргузин — часть хурамчинцев. Бурят хурамчинского рода в Баргузине мало. Они живут разбросанно. Буряты родов хурамча и сэгэнут не смогли составить самостоятельный род и входили в так называемый сборный род Баргузинской степной думы. О сэгэнутском роде существует едкая поговорка: «Сэгэнуты в роде не имеют начальника, а на макушке — волос» — «Отогтоо ноебэй сэгэнут, оройдой унэбэй сэгэнут».

Потомки Шоно живут в Качугском районе, в Ольхонском и Баендаевском аймаках, частично — в Эхирит-Булагатском аймаке Иркутской области.

Качугские буряты до революции составляли Куленгинскую, Харбатовскую и Ангинскую инородные управы Верхоленского

уезда, ольхонские буряты составляли Кутульскую и Еланцинскую инородные управы тоже Верхонского уезда. Буряты же, теперь входящие в Баендаевский аймак Иркутской области, до революции составляли Хоготовскую, Баендаевскую и Ользоновскую инородные управы Верхонского уезда.

Люди родов шоноева, баендаева, хэнгэлдурова, ользонова живут также в Иволгинском, Селенгинском, Кабанском и Байкало-Кударинском аймаках Бурятской АССР.

У бурят Ольхонского, Баендаевского, Качугского аймаков Иркутской области, Байкало-Кударинского, Кабанского и Иволгинского аймаков Бурятской АССР названия родов совпадают, а также совпадают точно призывания родовых божеств при совершении тайлганов.

Баргузинские буряты указывают даже те улусы, откуда вышли их предки. Например, они называют улусы Шуптэхэй, Атарай, Баян зурхэн и прочие. Улус Шуптэхэй находится в 12 километрах от Качуга на восток, улус Атарай находится на реке Агна, в 30 километрах от реки Лены. Баян зурхэн — бурятское название села Манзурки.

Сородичи родов галзут и сэгэнут живут по реке Лене, выше Качуга. Улусы галзутского рода называются по названиям ураков (подродов), которые произшли от Галзута: там есть улусы Нэхэли Галзут, Нохой Галзут и прочие. Что же касается улуса Басай, то он назван тоже по имени представителя галзутского рода. Дочь Жихэн Галзутова вне брака родила сына. Его назвали Басаганаһаа гараһан Басай — «от девушки родившийся Басай». Сородичи поколения Басая живут по реке Лене, в Басайском улусе, а также они живут в улусе Басайском по Якутскому тракту, который теперь административно входит в Эхирит-Булагатский аймак.

Буряты хурамчинского рода, живущие в долине Баргузина, относят себя к племени булагат, но это неправильно. Они самостоятельно составляют род и не входят в племя булагат. В Иркутской области они живут по реке Муруну и входят административно в Эхирит-Булагатский аймак. До революции они входили в состав Ординской инородной управы, при образовании волости выделились в самостоятельную карликовую волость (состояла только из одного сельского общества), которая подчинялась Иркутскому уезду.

Свои общественные тайлганы они устраивали отдельно от прочих родов и улусов племени Булагат, призывания их на тайлганах ничего общего не имеют с призываниями бурят племени булагат. Отсюда ясно, что хурамчинские буряты ничего общего с ними не имеют. Они считают себя происшедшими от Булагата потому, что живут совместно с булагатцами и установили с ними родственные связи.

Записано со слов 68-летнего Радны Баендуева хэнгэлдэрова рода из улуса Яригта Баргузинского аймака в июле 1958 года.

БУРЯТЫ ПЛЕМЕНИ ЭХИРИТ

Родословная: Эхирит, Зонхи, Гэрхэлдээ, Гэнгэлдэр, Сагаан, Барюунай, Шобогор, Шуушаан, Доржи, Унан, Жамбал (58 лет), дочь Дэнсэма (33 года), Володя (2 года).

Саган жил около Верхоленска со своими братьями, занимался охотой и пас скот своего отца Гэнгэлдэра. Мать его умерла. Саган решил жениться. Он выбрал себе жену. Она была беременна от знакомого Сагана.

Когда прибыла свадьба с беременной невестой, Саган пошел к своей будущей жене, в один миг стащил ее с лошади и пропустил между ног. Этим приемом он очистил свою невесту от греха, после этого ее ребенок мог быть полноправным членом его рода. У баргузинских бурят есть обычай, по которому холостой молодой человек не должен жениться на беременной девушке. Брак с такой девушкой — позор для молодых людей. Его может осмеять каждый встречный, спросив: «Кто твой свояк по ляжке жены?». Беременные девушки или родившие ребенка вне брака обычно выходят замуж за вдовцов или за разведенных.

Улус Нэкэлэй

Родословная: Эхирит, Зонхи, Гэрхэ, Гэнгэлдэр, Уухан, Нэхэлээ, Барьбанша, Тээхэн, Гарга, Булта, Убгэни, Иван, Дугар (принял ламство), Самбуу, Буда, Дугар (в 36 лет погиб на фронте в Великую Отечественную войну), Долгор (дочь), Галя (17 лет).

Потомки Борхи живут по реке Лене, вокруг Хоготского улуса ныне Баендаевского аймака.

Потомки Гэхэ живут по реке Лене, недалеко от села Манзурки. Потомок Гаргы — Байнга Баянов приезжал с реки Лены в Баргузин, чтобы посмотреть и познакомиться со своими родственниками. Это было при жизни Самбу Дугарова. Потомки Гаргы приняли родственника своего с полным радушием, каждый колол барана, подносил ему голову в знак уважения. Когда он уезжал, то потомки Гаргы надарили Байнге много денег и одежды.

С реки Лены пришли сыновья Гаргы — Эшэ и Бутанак. Старший брат их был убит в бою, сыну его Убгэну было всего четыре года. Дяди взяли его с матерью и привезли в Баргузинскую долину.

Потомки Гаргы живут в Нэкэлэевском улусе недалеко от Харбатова. Улус Нэкэлэй был большим и богатым. Там была миссионерская школа, которую содержала иркутская духовная миссия. Учеников было всего около 50 человек. Население очень хорошо относилось к школе, нужды школы без слов

удовлетворялись обществом. Сыновья Байнги Баянова до этого времени жили в Нэкэлэевском улусе.

Теперь эти земли отведены под совхоз, население же переселилось в другие места, вся освободившаяся земля распахана, населяется людьми, приехавшими преимущественно из центральных областей России. Нэкэлэевцы разъехались по разным улусам, часть их выехала в город Улан-Удэ и работает в разных учреждениях и на предприятиях.

Род һэнгэлдэр

Родословная: Эхирит, Зонхи, Һэрхэлдээ, Һэнгэлдэр, Зүүхээ, Илюухэ, Шигнай, Войтог, Эмэшхэ, Болод, Тогоон (70 лет) и его дети — Батажап (погиб на фронте в 1941 году), Эрдэни, его сын Володя (20 лет).

Из долины реки Лены пришел на берег Байкала внук Һэнгэлдэра, кажется, по имени Зухэ. Буряты рода Һэнгэлдэр пришли сюда в разное время и небольшими группами. Они оставались на северном берегу Байкала и на острове Ойхон (Ольхон), где проживало много бурят этого рода. Свои родственные связи Һэнгэлдэровцы поддерживают.

Посещения Һэнгэлдэровцами северного берега озера Байкал и острова Ойхон не прекращаются еще и потому, что из Баргузина туда было отдано замуж много девушек. Они с детьми приезжают на родину навестить своих родителей и родственников.

Например, сестра Шихадана Батуева была отдана замуж в улус Отонхойский бубаева рода ныне Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области в 1924 году. Муж был старше ее на много лет, в уплату калыма зять привез только четыре мешка муки, обещал дать еще лошадь и корову. Было революционное время, переезжать Байкал стало рискованно, потому он так и не привел обещанных животных.

Эта девушка имела внебрачного сына, который пошел с матерью в улус Отонхой. Он вырос у приемного отца, закончил Иркутский университет, теперь работает с женой в Олойской средней бурятской школе. Он решил посмотреть родственников своей матери и приехал в Баргузин.

* *

На Ольхоне живут люди родов, не входящих в племя эхирит: галзут, цэгэнут, буин, долонгут, алагуй.

В улусе Зама живут люди галзутского и шоноевского родов.

В улусе Хурма также живут люди родов шоноевского и

галзутского. К последним относятся буряты по фамилии Мануев.

На острове Ольхон живут люди родов абазаева, цэгэнова. Последние живут в улусах Нюрганский, Усагтинский. Баендаевцы живут в улусах Хадайский, Хужарский, Сэргэтинский и Хонхойский.

Люди II абазаева рода живут в улусах: Хужар, Харанца, Харалдай, Будун и Урсаг.

Люди I абазаева рода живут в улусах Хада, Долон наран и Нур.

Записано со слов 70-летнего Хандрашки Асалханова из улуса Сарма Ольхонского аймака 12 июля 1962 года.

ШОНОЕВСКИЙ РОД

Род Шоно

По сравнению с другими родами племени эхирит род шоно более многочислен. Род шоно до сего времени носит имя своего легендарного предка. Шоно был найден мальчиком в волчьей норе. Его нашли охотники в лесу, привели домой, воспитали и вырастили. Назвали его Шоно в память того, что он был найден в волчьей норе.

Шоно вырос и стал отличным охотником. Он дружил с очеульскими эвенками, охотился с ними вместе. Среди эвенков он пользовался большим авторитетом за свой ум и справедливость. Прежде эвенки и буряты враждовали из-за охотничьих угодий. Правый берег реки Лены эвенки считали своим охотничьим угодьем, буряты также считали его своим, из-за этого у них возникали часто ссоры, доходившие иногда до побищ.

Шоно решил жениться на эвенкинской девушке. Бывая часто у эвенков и охотясь с ними вместе, он высмотрел одну красивую девушку из рода хухэ шэлэгут и женился на ней. Девушку звали Шононго. Этот брак примирил ранее враждовавших эвенков и бурят.

Девушка Шононго, став женой Шоно, родила семерых сыновей.

Проживая вместе с эвенками целый охотничий сезон, Шоно сошелся с другой девушкой, и она родила ребенка. Шононго догадалась об этом и стала следить за своим мужем. Один раз Шоно ушел на охоту. Охота была очень удачная. Возвращаясь с охоты, он завернул ко второй жене, жившей в отдельной уресе, сделанной Шоно. Первая жена, Шононго, приехала в это время в это стойбище, где жили ее родственники. Она увидела своего мужа ласкающим и целующим ребенка рядом с молодой женщиной, которая готовила обед. Она подошла к

ним. Как увидел ее муж, то оставил ребенка, взял лук и стрелу и хотел застрелить вторую жену с ребенком. Шононго оставила мужа, взяла ребенка и стала его ласкать. Шононго сказала мужу, что по добыче, приносимой им, она уже давно догадалась, что он завел вторую семью. Они договорились между собой и стали дружно жить и растить ребят. Сына от второй жены назвали Хамнаем (хамнаган хамганһаа гаран Хамнай). От этих восьми сыновей Шоно произошли все буряты шоноева рода.

До прихода русских буряты рода шоно жили в долине реки Лены. После образования русских сел, слобод и заимок (Качуг, Усть-Кут, Залог, Тутура) многие шоноевцы перекочевали на более свободные места.

Сейчас буряты рода шоно живут в верховьях реки Лены и по ее притокам Куленге и Анге, на северном берегу озера Байкал и на острове Ойхон (Ольхон), а также в Баргузине, Иволге, Кударе и Кабанске. Все они устраивали тайлган своим родовым божествам и призывали их так:

Унаһан дайдамнай
Үргэн ехэ Зүлхэ,
Агнууриимнай дайда
Анга Заалаг хоёр

Место нашего рождения —
Широкая обильная Лена,
Место нашей охоты —
Долины рек Анги и Залога...

Буряты рода шоно стали перекочевывать в Кудару небольшими группами. Сначала они приезжали в Кудару в засушливые годы зимой по Байкалу, кормили скот, сами жили в черных избушках — пайтар.

Первым из бурят рода шоно в Кудару перекочевал некто Бубан с сыном своим Угтаем. Он до приезда в Кудару жил по реке Анге. Происходил он от сына Шоно — Тумэнтэя.

Бубан прежде жил на северном берегу Байкала, в Кисинском улусе. После образования русских сел Косая Степь, Куреть и Кунта буряты Кисинского улуса перекочевали на новые места. Одноулусники Бубана перекочевали в другие улусы, а он направился в Кудару и поселился в Дулане, а потом переехал в улус Корсаковский.

Сын Шоно, Согол, жил на Лене, у устья реки Анги. У него было два сына, звали их Найрай и Маран. У Найрая было три сына, звали их Абагал, Найрай и Маран. Когда они подросли, стали помогать отцу по хозяйству. Пришли русские, построили Верхоленский острог. Братья испугались, собрали свои скудные пожитки, навьючили их на лошадей и коров и двинулись со своими семьями к Байкалу. Дело было зимой, они перешли Байкал по льду, вышли к устью реки Селенги. Здесь никого не было, места были богаты ветошью, рыбой и зверем. Они поселились в местности Нараһан, занялись охотой и рыбной ловлей.

К востоку от них жили эвенки. На охоте новоселы встрети-

лись с ними. Эвенки отнеслись к охотникам-бурятам враждебно и запретили им охотиться в их лесах. Найрай и Маран испугались эвенков и перекочевали на северный берег Байкала, где и образовали улусы Бэрхэ и Нурта. Абагал остался в Кударе и зажил хорошо. Ловить рыбу и охотиться на зверей он научился еще на своей родине будучи мальчиком. У Абагала было три сына.

Потом из Ангинского улуса перекочевал в Кудару некто Абхан и поселился с родственниками в местности Дологоно. Когда он стал самостоятельным, то переселился в местность Хандаала. К нему перекочевало много народа из других родов. В результате образовался улус Хандалинский.

Один родственник Абхана был хорошим кузнецом. Он происходил по материнской линии от семи кузнецов — сыновей Божинтоя. Кузнец научил Абхана кузнечному делу. Потомки Абхана до сего времени работают в своем колхозе кузнецами. Они теперь составляют четыре эсэгэ (подрода), по числу сыновей Абхана: 1) бахадаев, 2) батаров, 3) альсханов, 4) монсонов; всего их теперь в Хандалинском улусе 36 дворов.

В улусе Корсаковский тоже живут буряты рода шоно. Они родственны бурятам шоноева рода Хандалинского улуса и происходят от сына Шоно, Хамная. Шоноевцы и прочие буряты потомков Хамная называют зухэдэй. Это прозвище шоноевцев поколения Хамная произошло от того, что Хамнай был рожден от эвенкийки из рода зухэдэй.

Род шоно, потомки Хамная

Эхирит, Зонхи, Шоно, Хамнай, Харагшан, Хааба, Шодо (жил в Анге, ныне Ольхонского аймака), Абхан (переехал в Кудару), Г. Баатар, Гагаа, Мунхэ, Урбаан, Антон, Алексей (19 лет).

Буряты рода шоно поколения Хамная живут еще в Иволгинской долине, Баянголе, Оронгое, в Баргузине, Чесане (три двора). Основная же масса бурят поколения Хамная живет в Борсойском улусе Ольхонского аймака, в улусах Хулуша, Бахар и Буреть Качугского района Иркутской области.

Записано со слов 70-летнего Улада Моксохоева из улуса Корсаковский.

* *
*

Эхирит, Зонхи, Шоно, Тумэнтэй, Яртха, Степан, Бубаак, Угтай, Дархан... Комиссар, Башиила, Иннокентий, Прохооп.

Записано со слов Иннокентия Дарханова 28 февраля 1945 года.

II шоноев род Ольхонского аймака

Эхирит имел одного сына Зонхи. У Зонхи было четыре сына: 1) Абазай, 2) Шоно, 3) Нуудаг Сагаан, 4) Гэрхэн.

Абазай сошелся на охоте с девушкой-тунгуской. Она забеременела и родила сына. Назвали его Нагатаем. Абазай взял его к себе. От него произошел нагатаев род, проживающий в Качугском районе Иркутской области.

Зонхи тоже сошелся с тунгуской из рода зуһэдэй. Она родила сына (имя рассказчик не помнит). От него произошел шоноев род (большой шоно). Шоноев род делится на большой и малый.

По некоторым преданиям, четвертого сына Зонхи звали Найтай. Имеется и третий вариант, по которому Найтай — жена (вторая) Абазая, потомки который носят ее имя. У нее было восемь сыновей: 1) Боохолдой, 2) Баахай, 3) Найтуу, 4) Булюу, 5) Гахан, 6) Хангажан, 7) Нагатай¹. От первой жены Абазай имел двух сыновей. Отсюда и поговорка: «Найтаевых — восемь, Абазаевых — десять» (Найтайн найман, Абазайн арбан).

Одного сына Шоно звали тоже Шоно. Это будет маленький Шоно — бэсэгэн Шоно. Родословная от малого Шоно: Борсой, Борой, Гахин, Малаатай, Бадаа, Майсага, Миитхэн, Ходоон, Дэрхээ, Таршина, Татар, Александр (18 лет).

У Борсоя было пятеро сыновей: 1) Хунан, 2) Борой, 3) Ухаа, 4) Яртага (Улаан), 5) Тарха.

Записано со слов 65-летнего Табияна Таршинаева из улуса Эгэта Еравнинского аймака БМАССР в 1938 году.

Сыновья Шоно

Называя сыновей Шоно, люди никогда не сходятся в их числе: одни говорят, что у него было восемь сыновей, другие — семь сыновей, третьи — десять сыновей, причем восемь сыновей от первой жены — Басай, двое — от второй жены — красавицы Зөөхэй. Еще говорят, что Басай была женой не Шоно, а старшего сына Хамная. По мнению же большинства, Басай была женой Хамная. Причем дети от этого брака носили имя матери. Улусов с названием Басай два: Басай первый — это улус, расположенный рядом с селом Качуг; Басай второй — это улус, расположенный по Якутскому тракту, недалеко от озера Хул Нур (Хүлэн), рядом с улусом Гушит-Кудинский.

Басай была побочной женой Хамная. От нее Хамнай имел

¹ Имя восьмого сына Найтай рассказчик не помнит.

семерых сыновей, при этом пять остались здесь, в Прибайкалье, а два уехали в Забайкалье.

Записано со слов 85-летнего Санжи Харамова из улуса Бархан Баргузинского аймака 17 сентября 1965 года.

Борсой

Шоно был вторым сыном Зонхи. У Шоно было много сыновей. Старшего сына звали Борсой. Все они жили на реке Лене. На реке Лене жило много народу, стало тесно. Борсой решил искать себе хорошее место. Он объездил много мест. Ему особенно понравились места вокруг Байкала: леса много, дичи тоже, но особенно привлекла его байкальская рыба.

Он прибыл с семьей к речке Анге и поселился там. На новом месте ему очень понравилось. Он зажил припеваючи. Место, где он жил, часто заливала вода, стремительно текущая с сопок и гор, тогда он перебрался на высокое место, где сейчас находится улус Озеры. Здесь ему не понравилось, и он переехал на старое место, где его потомки живут и сейчас.

Родословная шоноева рода на Ольхоне в улусе Борское представляется в следующем виде: Эхирит, Зонхи, Шоно, Борсой, Борой, Майсага, Гахи, Табагай, Ебхрээн, Одойхон, Дарьюр, Заяхай, Болдуу, Соборка (65 лет), его дети: дочь Шиихай (21 год), сын Дунай (18 лет), дочь Галя (13 лет) и сын Николай (7 лет).

Записано со слов 65-летнего Соборки Болдоева из улуса Эгэта Еравнинского аймака БМАССР 4 февраля 1938 года.

Хуржум Бурлаев

Бурлай был сыном Шоно. Бурлай жил в то самое время, когда русские казаки пришли на бурятские земли. Они пришли с севера по реке Лене (Зүлөхэ). Бурлай жил богато: имел много рогатого скота и табунов, которые паслись по долинам и горам. У Бурлая было три сына: Булхаан, Дуунэй и Хуржум. Русские казаки взяли Хуржума, держали его в остроге, в неволе, заставляли его работать на начальника. Один начальник увез его с собою в Москву. Здесь его окрестили, научили грамоте. Он был понятливый, выучился и стал служить у одного начальника помощником. Хуржума женили на одной вдове. Она была старше его на десять лет.

Хуржум с женой приехал и стал каким-то начальником в Иркутском остроге. Он приезжал часто домой, на Лену, гулял у родных и ухаживал за красивыми девушками. Он полюбил одну красавицу, которая родила от него сына. Хуржум при-

вязался к молодой жене, старую оставил. Он стал просить развода, ему не разрешили, так как он был обвенчан. От первой жены он тоже имел сына, который являлся его законным наследником. Хуржум умер сравнительно молодым. Перед смертью свою золотую печать и каменный указ (алтан тамага, шулуун указ) он бросил в соседнее озеро, и с тех пор оно до сего времени называется озером Хуржума (Хурхумэйн нуур). Оно находится недалеко от села Харбатова, по Якутскому тракту.

Записано со слов Михаила Ивановича Бичиханова, улус Балтай, в 1914 году.

Тумэнтэй

Тумэнтэй был младшим сыном Шоно. Он был очень богат. Скоту и лошадям его не было счета. Считали их так: скот и табуны лошадей загоняли в какую-нибудь падь; если они наполняли ее, то считали целыми.

У Тумэнтэя было шесть сыновей. Все они были меткими стрелками и замечательными борцами. Слава о них распространилась далеко от их кочевий. К ним приезжали люди издалика, чтобы попробовать свои силы в борьбе и стрельбе. Тумэнтэй жил со своими сыновьями на берегу речки Анги (Анга). Бега, борьбу и стрельбу они устраивали на берегу реки Лены (Зүлхэ).

Однажды из долины реки Киренги приехал один тунгус из племени хиляр. Звали его Лонхо Оншонов. Он был высок, статен, красив, силен и ловок в борьбе и стрельбе. Сыновья Тумэнтэя приняли гостя с большим почетом: закололи лошадь, приготовили арзу и хорзо. Лонхо напился и стал хвастаться своей силой и меткостью. Сыновья Тумэнтэя предложили ему сломать ударом наотмашь первый позвонок закланной лошади (хара һээр хухалаху). Лонхо съел мясо поданного позвоночника, очистил его от остатков мяса и стал бить по нему обеими руками наотмашь, но никак не мог сломать. Такого обычая у тунгусов нет, а потому он практики не имел. Такая игра от человека требовала сноровки и практики, но не силы. На этой почве буряты с тунгусом поспорились и затеяли драку. Лонхо был убит сыновьями Тумэнтэя.

Род хиляр, узнав про участь Лонхо, собрался и пошел войной на бурят. Тумэнтэевцы тоже собрали свой шоноев род и приняли бой. Произошло жестокое сражение недалеко от теперешнего улуса Шептохой. В этом побоище пало много народу. Тунгусы вынуждены были отступить и побежали. После этого случая установилась вражда между бурятами шоноева рода и хилярским родом тунгусов. Три сына Тумэнтэя,

испугавшись тунгусов, уехали в Баргузин. Там они образовали шоноев род баргузинских бурят.

Записано со слов 67-летнего Антона Алхунова из улуса Дархатский (з/налан) Качугского аймака Иркутской области в декабре 1935 года.

Шодор Хурэнов

Шодор был сыном Хурэнэ или Хурэһэна. Его взяли русские в качестве аманата, держали у себя, а потом отправили в Москву для обучения русскому языку. Он от природы был любознательным и толковым, поэтому хорошо усвоил русский язык и грамоту.

Он был женат на бурятке. Жену звали Шарухан. Когда их разлучили казаки, то они были молоды, детей у них еще не было. Шодор очень скучал по своей жене. Русские женили его на одной вдове. Она была молода и красива. Шодор приехал в Сибирь с русской женой. Его сделали большим начальником. Он жил и работал в Верхоленском остроге. Живя там он часто ездил по делам в улусы. Он увидел свою первую жену. Любовь его к первой жене вспыхнула снова. Она не выходила замуж и ждала своего мужа. Он сошелся со своей старой женой и стал жить с двумя женами. Вторая жена узнала об этом и решила погубить мужа. Она отравила его каким-то зельем. Шодор умер. Его похоронили. Вторая жена взяла себе золотой кортик мужа, а печать его бросила в озеро Хурбин, сама села в лодку и уплыла в Россию, на родину. Озеро находится недалеко от деревни Бэллхэн.

На место Шодора русские атаманы поставили бурята из абазаева рода — Бортоева Турахая. Последний добился для бурят отдельного управления, построил в местности Ходонсо степную контору. В память этого буряты Баргузина говорят: «В Ходонсо контору построивший, цели добившийся сын Бортоя — Турахай» — «Бай тогтооһан Бортойн хубүүн Тураахай, хуули бариһан Ходонсо дээрэ».

Записано со слов Алексея Кужикова из улуса Басай Качугского аймака в 1934 году.

Маха и Тэхэ бухэнуд

(б а т о р ы ш о н о е в а р о д а)

Маха и Тэхэ бухэ жили в устье речки Тальмы, впадающей с левой стороны в реку Лену. Они оба были лучшими стрелками и борцами, равных им не было по всей долине реки Лены. На зэгэтэ аба они всегда были первыми. Слава о них распространилась далеко за пределами их кочевий. К ним при-

езжали издалека, чтобы померяться силами в борьбе и ловкостью в стрельбе.

Русские атаманы и казаки поднялись по реке Лене и напали на бурят, живущих в устье Тальмы. Они взяли много добра и ушли. Когда же они пришли в другой раз, то люди шоноева рода собрали большое ополчение, в устье Тальмы построили сильное укрепление из камней и вступили в бой с русскими атаманами и казаками.

Силад Тэхэ был большим шаманом. Он стал видеть сны, предвещавшие поражение. Поэтому, когда пришли русские атаманы и казаки, он испугался и сказал:

Ойн модон олон гүү,
Ород мангад олон гүү?
Тообэй торхомнай,
Гайбэй гартахамнай.

Многочисленней ли деревья в лесу,
Многочисленнее ли русские?
Без числа (без всякого) мы будем
остановлены,
Без боя мы побеждены будем.

Говоря так, Тэхэ стал агитировать бурят, чтобы они бросили напрасную кровопролитную борьбу, признали власть русских над собою, подчинились им. Пылкий и отважный Маха не хотел и слушать об этом. Он повел ополчение в бой. Храбро и стойко сражались его ополченцы, метко и точно попадали они в своих врагов, но ряды их редели, один за другим падали за смертью ополченцы, сраженные пулями. Баторы Маха и Тэхэ были неуязвимы. Доспехи и кольчуги их спасали. Пули попадали в них, но отскакивали от железных лат кольчуг. Но одна пуля попала Махе в рот — в зубы. Маха выплюнул ее и сказал: «Трудно нам воевать с людьми, которые на расстоянии нас убивают. У них божественное оружие: как-будто молния зажигается и поражает нас!»

Ополченцы отступили с большими потерями. После этого они создали большой совет, на котором присутствовали вожди всех родов и мудрые старцы. Маха сказал, что борьба с русскими ни к чему не приведет, что надо подчиниться им. Его поддержал Тэхэ. Старцы молчали, молчал и народ. Им хотелось жить без царя и хана, своей простой кочевой жизнью.

Другой шаман абазаева рода, Нойлонго Бойрдоев, без согласия народа вошел в связь с русскими атаманами и казаками, предложил им черных белок, ясак и ремень (харжа хэрмэн, хара нур), чтобы они связали его, подчинили своей власти. Русские взяли белок и ремень, поняли, что предлагал им Бойрдоев. Буряты признали над собой власть атаманов и казаков, подчинились им. За свои заслуги шаман Бойрдоев был назначен главным над бурятами.

Записано со слов шамана Михаила Степанова бубаевского рода из улуса Басай Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области в 1922 году.

Бухэ Тэхэ

Бухэ Тэхэ и шаман (бөө) Мальхи жили на берегу Байкала, охотились и ловили рыбу. Бухэ Тэхэ по разным местам искал с кем бы попробовать свою силу, побороться. Он ездил в Забайкалье, чтобы побороться с силачом Хажэ бухэ. Они боролись целый месяц, но силы их были равные. На исходе второго месяца Бухэ Тэхэ поборол противника обманом. Тот поклялся убить его при первой встрече.

Бухэ Тэхэ поехал домой на своем быстром аргамаче. Когда он бежал, то его не мог догнать ветер. Бухэ Тэхэ переехал Байкал по льду, затем поехал по реке Бугульдейке. В Куртуне на него напали эвенки. Бухэ Тэхэ истребил всех и поехал домой.

У Бухэ Тэхэ был сын, звали его Хабхали бухэ. Один раз Тэхэ и его сын любовались табуном своим. Жеребец стал кусать одного лончака. Его отогнали, но он снова взялся за молодого лончака. Его любил Хабхали бухэ, хотел сделать из него хорошего аргамача. Жеребец не отставал от лончака. Бухэ Тэхэ возмутился и застрелил из лука лончака. Хабхали бухэ страшно возмутился поступком отца и убил его из лука.

Бухэ Тэхэ похоронили, как руководителя рода на горе Ашагуй, недалеко от улуса Сарма. Сородичи устраивали ему тайлган летом.

После убийства отца Хабхали бухэ потерял покой. Его мучила совесть. Он уехал к родственникам, жившим по реке Лене. Там родственники знали о его поступке и спросили его: «Почему руки твои в крови?» Он ничего не ответил и ушел навсегда на запад. Там он женился и остался навсегда. Потомки его живут в Боханском аймаке в Укырском улусе.

Записано со слов 70-летнего Хандрахи Асалханова из улуса Сарма Ольхонского аймака 12 июля 1962 года.

Бэхэй батор

Бэхэй (Бөөхэй) батор происходил из шоноева рода, жил в Иволге. Он слышал много рассказов о силе и могуществе баторов Прибайкалья. Ему очень хотелось состязаться с ними в силе и могуществе.

В Прибайкалье жил один батор, его звали Умдэн бухэ. Он тоже много слышал рассказов о баторах и хотел с ними посостязаться в борьбе и стрельбе, жаждал встретиться с Бэхэй батором.

Не стерпел Бэхэй батор, оседлал своего богатырского коня, сел на него, взял свое оружие и поехал искать Умдэн бухэ. Проехал он Байкал по льду, приехал на реку Лену и стал

спрашивать людей об Умдэн бухэ. Люди указали ему дом Умдэна.

Бэхэй подъехал к дому Умдэна, а тот в это время тесал березу, чтобы из нее сделать оглобли к саням. Бэхэй спросил Умдэн бухэ: «Где живет Умдэн бухэ?» Тот догадался, что к нему приехал человек померяться с ним силой. Он взял одной рукой березу, поднял ее и показал на свою юрту, причем он держал березу за один конец, а с другого конца текла вода. Бэхэй увидел это и сообразил, с кем имеет дело, но это его не испугало.

Умдэн бухэ пригласил его в свою юрту и принял его по степному обычаю, как дорогого, редкого гостя: заколол барана, приготовил арзу и хорзо, устроил настоящий пир. Друзья выпили основательно, закусили свежей бараниной, побеседовали на разные темы, поспорили, обсуждая различные приемы национальной борьбы.

Наконец они решили попробовать свои силы в борьбе. Вышли оба во двор и стали бороться. Оба были сильны, ловки и хитры. Каждый старался применить новый прием. Но Умдэн бухэ значительно превосходил Бэхэя силой и ловкостью. Бэхэй был увертлив, только это и спасло его. Наконец Умдэн повел непрерывное наступление и в горячей схватке победил Бэхэя.

Бэхэй батор должен был ехать домой опозоренным. Он проклинал себя, говоря: «Приехал первым и остался побежденным. Позор!»

С этими мыслями он поехал домой. Проехал Байкал, недалеко уже был дом. Он увидел на дороге сосну, которая одиноко стояла в степи. Он подъехал к ней, слез с богатырского своего коня, взял сосну и хотел ее выдернуть с корнем. Напрягал все силы свои, но выдернуть не мог. Это его взбесило. Но никакие приемы не помогли ему выдернуть сосну, так как она имела покровителя — эжина, который убавил силу батора.

Сел Бэхэй на коня и поехал дальше. На дороге увидал большой камень, который мешал путникам. Надо было его объезжать. Бэхэй взял этот камень, поднял и бросил в яму. Камень этот до сего времени лежит в той яме, в которую бросил его Бэхэй батор. Местность эта называется Гондогой, она находится на пути от города Улан-Удэ к Иволге.

Бэхэй батор жил 150 лет. Умер он глубоким стариком. Таатай, Бөөхэй, Дурэтхэн, Пулеэхэ, Шагжаа, Дорджи, Даша (40 лет — в 1944 году), Саша (17 лет — в 1944 году).

Записано со слов 74-летнего Лубсана Церенова из села Иволги (колхоз имени Ленина) БМАССР в 1945 году.

Уха Шара

Уха (Ухаа) Шара был вождем шоноева рода баргузинских бурят. Он имел необыкновенную физическую силу, стрелял из лука метко, в борьбе побеждал всех борцов своего рода. Имея такую удачу, он возомнил, что сильнее его нет человека на свете.

Он набрал себе дружину из своего рода, с нею напал на соседей и грабил их скот и имущество.

Эвенки из рода хухэ шулэгуд жили по соседству в горах и лесах. Они на охоте напали на охотников шоноева рода и забрали всю добычу, состоящую из дорогой пушнины. Пострадавшие пожаловались Уха Шаре. Последний задумал жестоко отомстить тунгусам за грабеж. Уха Шара собрал свою дружину и поехал к тунгусам.

Тунгусы в это время всем родом испытывали силу и меткость молодых людей. Уха Шара как раз попал на этот праздник.

Уха Шара послал своих людей, чтобы они передали эвенкам о цели его приезда. Посланные люди доложили начальнику рода — старцу Оншоду.

Люди Оншода приняли предложение и разрешили приехать Уха Шаре с дружиной.

Уха Шара с дружиной пожаловал на собрание и был принят со всей почестью, как батор шоноева рода. Эвенки продолжали свой праздник. Происходила борьба молодежи. Уха Шара со своей дружиной стал наблюдать за борьбой.

Борьба кончилась. Оншод предложил Уха Шаре бороться с его борцом Бэрэвулом. Уха Шара, считавший себя непобедимым, охотно согласился. Началась борьба.

Бэрэвул был моложе Уха Шары. Ему было известно о славе непобедимого борца, меткого стрелка и страшного силача Уха, потому он стал обороняться. Видя прием Бэрэвула, Уха Шара повел сильное наступление. В один миг Уха Шара схватил Бэрэвула в свои железные руки, положил его на свой правый бок, повернулся три раза и кинул своего противника. Бэрэвул отлетел на пять сажень и ударился головой о землю.

Видя поражение своего главного силача и борца, эвенки ахнули. Уха Шара поглядел на них взором победителя. Родовичи подхватили его, подняли вверх по обычаю и посадили в свой родовой круг.

Старик Оншод стал искать среди своих родичей достойного борца и силача. Он обвел глазами три раза кругом, но никого не нашел. Сам сел и стал раздеваться. Родовичи почтительно окружили его и стали помогать снимать одежду. Оншод отстранил молодежь, позвал самого старшего из своего рода, вручил ему свою одежду. Он встал, выпрямился по-молодецки, вышел на середину круга, позвал Уха Шару.

Уха Шара вышел. Они по обычаю подали друг другу руки, сделали три круга по солнцу и схватились.

Оншод наступал с остервенением и старался применить свой прием — схватить за ноги и уложить противника на землю. Уха Шара, как опытный борец, заметил это и, пряча ноги старался протолкнуть их между ног Оншода, поднять и положить его.

Долго наступали противники друг на друга. Оншод переменил свой прием — хотел схватить обеими руками Уха Шару, но это не удавалось. Последний непрерывно наступал и применял многочисленные приемы. Этим Уха Шара сбил с толку своего противника. Улучив время, Уха Шара попал рукой между ног, вмиг поднял Оншода и положил его на землю.

Видя поражение своего вождя, эвенки побежали врасыпную. Шоноевцы погнались за ними и били их стрелами, копьями, мечами. Уха Шара расправился с вождем их: он своим мечом отрубил ему голову.

Спаслось всего несколько эвенков, которые сообщили семьям о страшном случае. Эвенки откочевали дальше, в глубь своей необъятной тайги и перестали нападать на бурят. Место побоища названо «Алача» и считается страшным местом. До сего времени рассказывают, что на этом месте в темные ночи слышны свист боевых стрел, лязг мечей и копий, топот коней.

Уха Шара захотел иметь хороших лошадей, поэтому он решил совершить набег на монголов, живущих в аймаке хана халхаского — Сайна. Он с дружиной поехал в Халху. На роскошных необъятных пастбищах паслись табуны Сайн хана и аратов. Как и всегда, паслись они без пастухов. Уха Шара выбрал лучший табун лошадей и погнал его на свою сторону. Со своей дружиной он переехал границу земель Сайн хана и по Селенге стал спускаться. Видя, что за ними нет погони, они сделали остановку. Закололи упитанного жеребчика, стали жарить мясо с брюшным салом. Отдохнули и поехали.

Они благополучно обогнули Байкал по восточному концу и на истоке великой сибирской реки Лены (Зүлэхэ), в степи, называемой урянхайской, сделали остановку. Закололи также жирного жеребчика и устроили праздник. Родина была близка. Они не ждали погони, поэтому не выставляли на ночь караванных.

Ночью на них напали монголы и перебили почти всех, спасая только Уха Шару со своим помощником Шулун батором. Они бросились бежать, захватив свое оружие. Оба они кое-как достигли Лены, но так как преследователи шли следом за ними, то они бросились в реку. На их счастье по реке плыло огромное бревно. Друзья сели на бревно и поплыли вниз. Монголы стреляли в них из лука, но неудачно.

Два друга приплыли по реке на свою родину опозоренные. Но эта неудача не смутила Уха Шару. Он снова набрал себе дружину, стал нападать на соседей, грабить их имущество, угонять скот и увозить женщин.

Уха Шара услышал, что в Забайкалье живет знаменитый борец Хонхой мэрэгэн. Но так как Уха Шара своими походами и грабежами настроил против себя все население Ленской и Ангарской долин, то каждый род стал нападать на шоноевцев и по возможности возвращать награбленное. Поэтому Уха Шара не смог взять с собой дружину. Он поехал к Хонхой мэрэгэну один.

Хонхой мэрэгэн жил по реке Хилку. Он принял Уха Шару с большим почетом, заколол барана, поставил на стол утроенную водку (арза). Пили и ели друзья. На другой день они начали состязание. Вышли на берег реки Хилка и начали бурятскую борьбу. Хонхой мэрэгэн был старше Уха Шары на несколько лет. Учитывая свой преклонный возраст, он оборонялся, а Уха Шара наступал. Опытный борец Хонхой удачно отражал наскоки противника. Они отложили борьбу, стали обедать. За обедом выпили изрядно, и борьбу пришлось отложить на будущее время.

На другой день они не боролись, а занялись стрельбой из лука. В стрельбе победил Хонхой мэрэгэн. Он свои три стрелы пропустил через трубицу арбы, а Уха Шара только две. Потом они стали состязаться в дальней стрельбе. Отмерив сто луков, повесили три войлока. Каждый должен попасть в войлок и прострелить его насквозь.

По обычаю, первым стрелял Хонхой мэрэгэн, как местный житель. Все три стрелы его пробили по два войлока, а в третьем завязли. Стал стрелять Уха Шара: все три стрелы его пробили все войлоки и, отлетев на пять луков, упали на землю. Победа осталась за Уха Шарой.

На другой день началась решительная борьба между противниками. Хонхой мэрэгэн оборонялся, а Уха Шара решительно наступал. Как опытный борец, Хонхой мэрэгэн отражал все приемы Уха Шары. Наконец Хонхой мэрэгэн стал уставать, силы покидали его, но он крепился. Уха Шара понял это и еще быстрее повел наступление. Уха Шара ударил противника по шее и потянул к себе. Потом он подставил ему свою ногу. Хонхой мэрэгэн упал и ударился головой о землю. Он встал на ноги, пожал правую руку противника и сказал: «Победа за молодым борцом!»

Потом он пригласил его к себе в юрту, заколол кладенного барана (эргэн), поставил на стол арзу. Гуляли целую неделю беспросыпно. Уха Шара поблагодарил старого борца за гостеприимство и поехал домой через Култук.

В Култуке, на берегу Байкала, он встретился с одним

эвенком, который ловил рыбу сетью. Разговорились, и эвенк пригласил его к себе в гости. Уха Шара принял приглашение и заехал к нему.

Эвенк угостил его мясом сохатого и удвоенной водкой (хорзо). Они разговорились, беседовали на разные темы. Выяснилось, что эвенк является предводителем рода букэчар и зовут его Бултэгэр.

Новые друзья решили побороться и испытать свои силы. На другой день с утра они вышли и стали бороться. Борел Бултэгэр был ловок и гибок. Он старался применять свою ловкость и гибкость в борьбе. Поэтому Уха Шара занял выжидательную позицию. Он ловко отражал хитрые приемы противника.

Бултэгэр применял все время новые приемы, Уха Шара оборонялся и изучил хорошо приемы своего противника. После этого Уха Шара повел наступление. Он увидел, что противник по силе ему уступает, но ловкостью превосходит его.

Наступая на своего противника, Уха Шара изловчился и сунул обе руки под мышки противнику, схватил с двух сторон железной скобкой, поднял высоко и кинул. Бултэгэр упал и ударился головой о землю. Победа осталась за Уха Шарой. По обычаю, Бултэгэр пожал гостю руку и пригласил к себе в юрту. Пир продолжался три дня непрерывно. Выпито было много и съедена целая туша сохатого. Друзья попрощались.

Бултэгэр затаил злобу на Уха Шару и решил отомстить ему за свой позор. Ничего не подозревая, Уха Шара ехал домой победителем. А между тем Бултэгэр собрал свою дружину, объехал его и уехал вперед к своим родственникам, к иркутским эвенкам. Напасть со своей дружиной на Уха Шару на своей земле он не решился, боясь мести со стороны родственников противника.

Он приехал к иркутским эвенкам, являющимся его родственниками по жене, и стал уговаривать их напасть на Уха Шару и убить. Те согласились, так как Уха Шара часто обижал их, грабил имущество, уводил женщин. Особенно они хотели отомстить Уха Шаре за то, что он увел сестру жены Бултэгэра, красавицу Баргидак.

Все они сговорились и решили подкараулить Уха Шару на Верхоленской горе у самого Иркутска. Часть их засела в долине реки Шары, а остальные поднялись выше и тоже засели в небольшой долине.

Ничего не подозревавший Уха Шара искупался в речке Ушакровке (Эди), покормил коня и поехал. Как только он доехал до пади Шара гол, эвенки напали на него. Стрелы Шаре не повредили, так как у него были стальные доспехи. Отбиваясь от них, Уха Шара убил наповал трех эвенков.

Когда он поднялся на Верхоленскую гору, то Бултэгэр напал на него со всех сторон. Уха Шара выхватил свой меч и

стал поражать своих врагов. Бултэгэр и он сошлись один на один. Уха Шара одним ударом меча уложил Бултэгэра, но в это время сзади подошли дружинники Бултэгэра и поразили копьями Уха Шару, и он слетел с коня. Нападающие добились его. Так окончил свою жизнь вождь бурят шоноева рода.

Конь Уха Шары вырвался и убежал домой. Родовичи Уха Шары были сильны и многочисленны. Они стали мстить иркутским эвенкам. С тех пор около Иркутска не стало эвенков.

В память об Уха Шаре на Верхоленской горе буряты установили стоянку (барьса). Каждый бурят, проезжая через Верхоленскую гору в Иркутск на рынок с продуктами, считал своим долгом остановиться и сделать возлияние (дуһаалган) водкой, а если нет водки, то закурить и вырвать из гривы или хвоста лошади несколько волосинок и привязать их к заветному дереву.

Потомки Түмэнтэя шоноева рода

Родословная: Түмэнтэй, Барнак, Гохли, Орбоо, Балгаан, Ванюша, Ринчин, Сэндэма, Очирма, Сэсэгма, Борис.

Из долины реки Лены пришел Барнак. Жил он на речке Агне (Анга). Пришел он с семьей по восточному берегу Байкала и поселился в Барун Хүнтэе. А потомки его расселились по разным местам долины Баргузина. Часть их уехала с Суваном Сахаровым в Онгоцон, где они живут и сейчас. До прихода бурят в долине Баргузина жили монголы-хорчины и тунгусы. Хорчины жили в долине Баргузина, а тунгусы — в лесах и горах. Сейчас в Баргузине есть во многих местах канавы и траншеи, укрепления (например, на горе Тухэрэн, недалеко от улуса Улюнского, а также в Яригте). В некоторых местах есть пашни, где они сеяли просо (будаа). Местные буряты называют их хорчинскими. Кроме того, во многих местах Баргузина люди находят бронзовые и медные предметы. Их называют бумалами, то есть спустившимися с неба. Ученые люди называют их предметами быта хорчинов. Оставшиеся канавы от оросительной системы хорчинов буряты называют «монголой хубак» — «монгольская канавка».

В местности Гулмагта баргузинские буряты устраивали тайлган хорчинам. Там есть три маленькие сопки, называемые Гурбан толгой — Три головы.

Эжэнами этих трех сопок местные буряты называют Сорон ехэ бөө и Нимай ехэ одигон. Они были шаманом и шаманкой племени хорчин. Им приносили в жертву лошадь и баранов, потом от каждого двора по одному котлу молочной водки. Животных кололи, а водку брызгали в честь Сорон-шамана и Нимай-шаманки. При этом их призывали так:

Түрэн дайдатнай
Баян найхан Барга,

Ваша родимая земля —
Богатая Барга,

Гууришаан дайдатнай
Үргэн ехэ Баргажан.
Хабаяа ехэдэн
Хамнаган газар эжэлэлэйт,
Энэ дайдаяа эжэлэйшэн,
Хан дайдаяа хараашан,
Гурбан толгой нуудал,
Гульмаагтын аман нэлбээн,
Сорон ехэ бөө
Нимай ехэ хатан!

Ваше местожительство —
Широкий Баргузин.
Из-за силы большой
Эвенкийской землей овладели,
Владеющие этой землей,
Эту землю охраняющие —
Три вершины,
Прохлада устья Гульмагты,
Сорон — великий шаман,
Нимай — великая шаманка.

Они считаются покровителями местности Гульмагта, поэтому местные буряты зовут их Нютагай үбгэд ба һамгад — старики и старухи местности. Чтобы они бдительно охраняли баргузинских бурят, им устраивали ежегодно тайлган.

Буряты шоноева рода, потомки Тумэнтэя, Шуптэхэя, Боршо, Борсоя и Оторшо пришли с западного берега Байкала и с реки Лены. Зимой они по льду перешли Байкал и поселились в местности Зун Хунтэйе, а потом постепенно расселились по разным местам. Особенно сильное расселение произошло во время организации колхозов — в 1929—1933 годах. Тогда люди выбирали лучшие места и селились. Прежде отдельные роды и поколения жили близко друг к другу, но занимали отдельные территории.

Раньше из тюрем посылали бывших каторжан на поселение в долину Баргузина. Старожилы неохотно принимали их в свою среду, так как они грабили и убивали крестьян и бурят.

Записано со слов 73-летнего Ринчина Эрдэннева из улуса Лугшахан Улюнского сомона Баргузинского аймака Бурятской АССР 15 июля 1958 года.

Потомки Оторшо шоноева рода

Родословная: Шоно, Бурлай, Оторшо, Хужуун (жена его Агнайн төөдэй — Халюун), Уумэг (богач, жена — шаманка), Ноодог (жена — русская), Эхэнэр, Тангаан, Танхилай, Баендай, Радна, Гарма, Матвей (7 лет).

Заби бухэ был вождем потомков Оторшо. Он ездил далеко за пределы своей родины.

Жена Хужуна была большой шаманкой, звали ее Агнайн төөдэй. Она была из рода борлон, вышла замуж в урак Оторшо и жила на речке Хойто Агна или Хуйтагана. Собственное имя ее — Халюун, отца ее звали Хуландай. Халюун была красивой, высокая, толстая. Местные буряты не называют ее по имени, а зовут Агнайн шара изы — Агнайская желтая мать или Шара төөдэй — Желтая бабушка. Еще ее зовут Тарган төөдэй — Жирная бабушка.

Когда она умерла, то хоронили ее Тумэнтэй, Оторшо и Шубтэхэй. Муж ее умер молодым. Река Агна (Анга) еще не

замерзла, а ее надо было хоронить, по указанию шамана, за рекой, на горе Орголин Ундэр. Шаман, исполнявший обряды похоронные, обратился к ней: «Как быть с рекой?» Она ввела шамана в экстаз (онгондо оруулаа), и он предсказал так. «Река Агна замерзнет или высохнет, как повелят тэнгэри».

Ее стали выносить из юрты, но умершая не могла пройти в дверь, пришлось расширить ее и только тогда вынесли. По обычаю, шаманку посадили на коня (хойлого), с обеих сторон два человека подхватили ее под руки, и похоронный кортеж двинулся по направлению к горе Орголи. Когда подошли к речке Агне, то она по повелению тэнгэри высохла, и похоронный кортеж прошел по сухому дну.

Умэг был крупным богачом, скот его пасся по долине реки Лены. Он не знал счета своим табунам лошадей, стадам скота и отарам овец. Жена его была из баендаева рода, приходилась родственницей баендаевской бабушке — Осоода газари төөдэй. Звали ее Шара одигон — Желтая шаманка или Зулхэйн шара одигон — Ленская желтая шаманка, звали ее также Зулхэйн галзуу одигон — Ленская бешеная шаманка. Она пользовалась почетом не только у одних эхиритов долины Лены, но и далеко за ее пределами.

Подог был женат на русской женщине. Он долго жил в Верхоленском остроге. Там он сошелся с одной женщиной, женой казненного казака. Он полюбил ее. Она родила сына Сумэна. Когда кончилась его неволя, тогда он вернулся домой с русской женой. Она родила ему еще двух сыновей — Эхэнэра и Эльгэна. Последний не имел потомства.

Сыновья Эхэнэра — Мада и Танган — жили очень богато, Рогатого скота, лошадей и овец у них было бесчисленное количество. Чтобы сосчитать их, загоняли в маленькие пади, если они заполняли пади, то считалось, что весь скот налицо.

В долину Баргузина пришел Эхэнэр со своими сыновьями — Мада и Танган. Они на своей родине жили богато, в Баргузине же богатство их еще увеличилось. Этому способствовало то, что долина Баргузина располагала обширными пастбищами, каковых не было в долине Лены.

Танган поселился в местности Бугсэхэн, речку называли Тангаанай нэтэрхээ. До сего времени это название сохранилось. В этой местности братьям стало тесновато, и они перекочевали в Огноли, к юго-востоку от Улюнского улуса (расстояние — всего 6 верст).

Род шоноевский

Родословная: Шоно, Оторшо, Хэнгэлдэр, Тэшхэ, Тэхэ, Горье, Зүүхээ, Малаахай, Падуушка, Улаанбуруу, Доржи, Эрхэтэ, Эрдэни, Шагдар (37 лет), Доржи (7 лет).

Имена сыновей Шоно: Отоонхой, Оторшо, Борсой, Хэнгэлдэр, Шуптэхэй, Буга и Тумэнтэй. У него был еще один сын — восьмой.

Потомки Эмхэна (Эмхэнүүд)

У Шоно была дочь, звали ее Шарухан. Она была единственной дочкой. Братья баловали ее, родители тоже любили. Она встречалась с одним молодцем из сэгэнутского рода. Его родители и ее братья враждовали. Когда она забеременела от своего возлюбленного и хотела выйти замуж за него, братья и слушать не захотели об этом. После, во время одной из стычек между сэгэнутами и шоноевцами, он был убит.

Родился мальчик, его назвали Эмхэном. От него пошло потомство, которое считается хари по отношению к его родственникам по матери. Они живут в своем большинстве в Эмхэнутском улусе, в 40 километрах от Качуга, по речке Хойто Агна (северная Анга). Улус Эмхэнутский до революции был многочисленным, после революции многие жители его разъехались кто куда. Вместе с бурятами там жили также и ясачные, то есть крещеные буряты. Они составляли одну треть населения.

В долине Баргузина эмхэнутцев мало, наберется всего не более 20—30 дворов.

Предка их звали Эмхэном, потомков его зовут эмхэнутами или эмхэнутцами.

Записано со слов 60-летнего Дарижаба Харамова из улуса Лугшахан Улюнского сомона Баргузинского аймака Бурятской АССР 15 июля 1958 года.

Урак Шуптэхэя

Родословная: Эхирит, Зонхи, Гэрхэ, Шоно, Бурлай, Шуптэхэй, Ообо, Бутай, Баян, Баатар, Бадма (принял ламство), Зуртаан, Санжи, Ринчин, Ленька (12 лет).

Приехал сюда Шуптэхэй в 1650 году. До прихода сюда он жил на реке Агне. До него здесь жили тунгусы. Они стали нападать на бурят, тогда буряты уехали обратно на Лену. Потом пришли сюда сыновья Шуптэхэя — Удай и Обо. Потомки прочих сыновей Шуптэхэя живут в улусе Шуптэхэйском, недалеко от Качуга. До революции там было около 150 дворов.

Записано со слов 69-летнего Санжи Зуртановича Бадмаева из улуса Хилгапай.

Хамнай

Сын Шоно — Хамнай поселился в местности Зухэ, недалеко от села Тыргана. Иркутский купец Ланин, крупный про-

мышленник и миллионер, стал делать разведку на железную руду и олово вокруг улуса Зухэ. Он открыл там железную руду и прогнал сыновей Хамная — Борши, Нэхэнсэка и Хутугэя. Тогда они переехали Байкал и поселились в Кударе.

Хамнай на охоте встретился с девушкой-тунгуской. Она забеременела и родила мальчику, которого назвала Борши.

Борши Хамнаев

В местности Хушэлгэ один раз происходила охота. В ней участвовали семь тунгусов. В числе их был отличный стрелок. Его звали Борши. В охоте участвовал и Хамнай Шоноев.

Борши был очень похож на Хамная. Тот удивился и спросил Борши: «Чей ты сын? Как тебя зовут? Как зовут твою мать?» Оказалось, что он был сыном той тунгуски, с которой он когда-то встретился на охоте.

Хамнай задумал взять своего сына с собой. Просить об этом тунгусов было бесполезно. Такого стрелка они отдать не могли. На этой охоте Хамнай был как раз руководителем — галши.

Хамнай велел Борши застрелить привязанного коня. Борши, как лучший стрелок, одной стрелой убил лошадь. Когда облавщики вернулись на ночлег, то Хамнай предложил им судить Борши за самоуправство.

Облавщики постановили: убить его или отдать Хамнаю в батраки. Тунгусы, как не жалели, отдали Борши Хамнаю. С тех пор Борши остался в улусе Убури, у отца своего Хамная.

Потомков Борши знатоки родословной относят к роду зүхэдэ, то есть к роду матери его, тунгуски. В Кударе говорят «Зүхэдээ шоно».

Род Шоно

У Хамная был внебрачный сын Саган. Хамнай взял Сагана к себе, а мать вышла замуж в хэнгэлдулов род.

Родословная: Хамнай, Саган, Затанги, Нашха, Ибии, Тимоша, Эреэн Цэрэн (принял ламство), Жалсама, ее дочь Наталья (17 лет).

Записано со слов 59-летней Мэдэгмы Елтобоевой из улуса Разгонский Курумканского аймака 21 июля 1958 года.

Шоноев род младший (бага шоно)

Родословная: Шоно, Тумэнтэй, Бааһан, Нуур, Ухин, Хазаагай, Халсан, Шэшнэй, Халзар, Зурта, Урбагар, Гарма (69 лет), Бадма (49 лет), Доржи (29 лет), Эрдэни (3 года).

Ухин сначала жил в Атарее, по реке Агне (со своими сородичами). По реке Лене приплыли русские. Ухин испугался, поспешно собрался и уехал к морю (Байкалу). Была зима. Он перешел Байкал по льду и пришел в Кудару. Там уже было много беженцев из долины реки Лены. Он прибыл в Баргузин и поселился в местности Онголи, по реке того же названия.

Прежде буряты жили отдельными кучами по родам, называли друг друга «шоно», «баендай», «абазай», «бура». Теперь это позабыли.

Прежде буряты шоноева рода устраивали по шаманскому обычаю тайлган своим родовым покровителям, призывали их; призывания шоноевцев совпадали с призываниями кударинских, ольхонских и качугских бурят, так как все они имеют общее происхождение.

Шоноевцы теперь живут в Кударе, Иволге, Оронгое, Загустае, Еравне, Баргузине и Кижинге БАССР, в Ольхонском и Качугском районах Иркутской области.

До революции баргузинские буряты ездили в Качуг и Баендай покупать хлеб и гостили у своих сородичей в Шуптэхэе и Атарее, ныне Качугского района.

Записано со слов 69-летнего Гармы Урбазаева из улуса Яригта 25 июля 1958 года.

Шоноев род, потомки Оторшо

Родословная: Шоно, Оторшо, Уулаг, Ярбай, Огдо, Нуудлээ. Онгор, Эрдэни, его дочь Должод, ее дочь Зина (20 лет).

Записано со слов 56-летней Должод Бидановой-Онгоровой из улуса Яригта Улюнского сомона 26 июля 1958 года.

* *
*

Родословная: Шоно, Зонхи, Шоно, Бурлай, Шуптэхэй, Аба, Удай, Бартхи, Хореон, Иван, Энхэ, Буда, Ринчин, Жамнин (64 года), Мунхэ (бывший лама), дочь его Сэсэгма (9 месяцев).

В долину Баргузина пришел Бартхи с малолетним сыном Хореоном. Брат его Шэбшэ (по-русски — Чепчугэй) был убит русскими казаками на том месте, где ныне находится улус Шуптэхэй. Казаки приказали ему сдаться, но он выбросил им жену свою Шарьюр и детей. Они были взяты в плен.

После этого Бартхи убежал, бросив свое имущество на произвол судьбы. Он добегал до Байкала, но перебраться через него не было возможности. Бартхи жил на северном берегу Байкала до зимы. Когда же наступила зима, он перешел Байкал по льду и поселился в Кударе. Последняя была заполнена переселенцами. Тогда Бартхи поехал в Баргузин. Он

жил сначала на том месте, где теперь расположен Баргузин. Когда эту землю заселили русские, он переехал на другое место — в Хунтэй.

Младшую жену Хамная звали Басай. Потомки ее называются ее именем. Басай была женщиной решительной и воинственной, она сражалась с врагами вместе с мужчинами.

Потомки Шэбшэ живут в Балтайском улусе, по реке Лене. Улус был большой и богатый. Многие разошлись по городам. В Балтае теперь народу мало.

Сын Удая — Сахали поехал дальше Баргузина. Не доезжая Читы, он умер на горе. Эту гору буряты называли Сахалин дабан, она и до сего времени называется так.

Потомки Абагалы живут по реке Лене, в Шуптэхэйском улусе, в Баргузине потомков его нет.

Потомки Абы живут в основном в Барханском и Могойгуйском улусах.

Потомки Онхотоя жили прежде в Гарге и Дэрэне.

Потомки сына Абы — Обо живут по реке Лене в Качугском районе Иркутской области.

В Баргузине буряты составляли восемь родов: 1) шоно, 2) хэнгэлдэр, 3) абазай, 4) баендай, 5) эмхэнут, 6) галзут, 7) сэгэнут и 8) хурамша.

Шоноевцы живут везде. При степной думе они составляли I и II шоноевы роды.

Хэнгэлдэровцы составляли I и II хэнгэлдэровы роды;

абазаевцы составляли один абазаев род;

баендаевцы образовали один баендаевский род;

эмхэнуты — по малочисленности входили в сборный род;

сэгэнуты — тоже по малочисленности входили в сборный род;

галзуты сначала составляли отдельный род, а потом родовое управление их было уничтожено, и они были присоединены к сборному роду.

Род буровский выделился из шоноева рода. Они являются хари по отношению к бурятам шоноева рода. Теперь буряты шоноева рода живут повсюду, их много.

Буряты хэнгэлдэрова рода тоже живут повсеместно, их много.

Буряты абазаева рода живут в Курумканском улусе.

Буряты баендаева рода живут в Курумкане, Ярихте, Улуно.

Буряты галзутского рода живут теперь в улусах Аргатинский, Гаргинский и Тунгэнский.

Буряты сэгэнутского рода живут в Хилганайском улусе.

Буряты хурамшинского рода живут в Галтайском и Бархановском улусах.

Эмхэнутцы живут в Аргатинском и Мурганском улусах.

Среди баргузинских бурят есть потомки Еху Нэхэли. Еху Нэхэли относится к роду Хэнгэлдэра.

Записано со слов 64-летнего Жамнина Ринчинова шоноевского рода из улуса Хилганайский 26 июля 1958 года.

Шоноев род (ехэ шоно)

Родословная: Шоно, Хамнай, Монхой, Энгууша, Бөө, Сагаан, Хужаг, Онтоо, Габрюушха, Дадага, Эмэ, Габриила, Володя, Олег.

Записано со слов 65-летнего Гавриила Эмэева из улуса Басай Качугского района 9 июля 1960 года.

Шоноев род, улус Боход, ураг Стаариг

Родословная: Нойг, Бартаан баян, Бүтүүхээ бөө, Николай, Софрон, Петро (20 лет).

Записано со слов 43-летнего Софрона Бутухеева из улуса Боходский Качугского района Иркутской области 11 апреля 1960 года.

Улус Сухайн Баймат — Боход

Родословная: Божоо, Гардай бөө, Ангарай бөө, Стаариг, Богдоон, Василий, Мария, Платон, Петро, Проног.

Записано со слов 30-летнего Прокопия Богдонова из улуса Сухайн Банмат (Опшоо ураг) Качугского района 10 июня 1960 года.

Шоноев род, улус Сухайн Баймат

Родословная: Маратгай, Буура, Бумбаа, Илья, Сидор, Осип (8 лет).

Записано со слов 30-летнего Сидора Бумбаева шоноевского рода из улуса Сухайн Баймат Качугского района Иркутской области 10 июня 1960 года.

Родословная Балбы Гаврюшкинова

У Шоно было восемь сыновей: 1) Борсой, 2) Обхой, 3) Бурлай, 4) Түмэнтэй, 5) Хамнай, 6) Оторшо, 7) Шуптэхэй, 8) Шоно (бисгэн). Старшего сына Хамная звали Монхой или Мунхэ. Потомки его все были шаманами; шаманский удха они взяли по линии своей матери, которая происходила из рода хибэдэг хара монгол.

Бүүтэн бөө, Большааг бөө, Гаврюшка бөө, Гургөө бөө, Балба бөө (жодоогүй), Владимир, Олег (5 лет).

Записано со слов 70-летнего Балбы Гаврюшкинова шоноевского рода из улуса Басай Качугского района Иркутской области в июне 1960 года.

При жизни шамана Бутэна был большой найгур¹ по всему аймаку. Откуда-то пришла оспа, у людей не было возможности предотвратить ее, божественным спасающим средством считали найгур. Но найгур не защитил от смерти. Она унесла много людей преждевременно в могилу, спаслись только те, у которых было железное здоровье.

Записано со слов 67-летнего Михаила Родькина нохоевского рода из улуса Хальский Качугского района Иркутской области в июне 1960 года.

Шоноев род в Ольхонском районе

Шоно Зонхин имел восьмерых сыновей. Семеро из них имели потомство, один не имел. Сюда, на Ольхон, прибыли четвере сына его: Ухаа, Улаан, Хаһан и Борой, прочие остались в долине реки Лены. Часть из них переселилась в Баргузин.

Потомки Уха Шоноева жили в улусе Загалмайский. В революционное время они переселились в разные места. Убониевы и Голдобины живут в улусе Хушэлгэ, часть — в Борсойском улусе.

Потомки Улана Шоноева живут в Тонтинском улусе. Потомки Хаһана живут в Таловском улусе. Потомки Бороя живут также в Таловке, Улаганате, Хара-Хужаре, Бэрхыне, Крестовке, Хэсинке и Нарин Кунте.

Шоноевский род, улус Шара Тонод

Родословная: Ехэ Шоно, Наримаган, Набууд, Бэтруун, Энхэрэй, Бидагай, Роман, Александр (19 лет).

¹ Записано со слов 73-летнего Романа Бидагаева из улуса Шара Тонод Ольхонского аймака Иркутской области 2 июля 1962 года.

Ехэ Шоно пришел из долины Лены, когда появились здесь русские.

В улусе Хушэлгэ живут потомки Эдэгэ, их всего шесть дворов. Они говорят, что не входят в племя эхирит, пришли откуда-то с запада.

В Хушэлгэ живут люди отонхоева рода, всего их 10 дворов.

¹ Найгур (найгуур) — хоровод, в данном случае — религиозный ритуал с песнями и ритмическими движениями.

К ним относится Ермонов Кирилл. Он не знает своей родословной.

Род ехэ шоно, улус Хушэлгэ

Родословная: Ехэ Шоно, Михаил, Бульшар, Боршоход, Булагат, Бужуун, Яртага, Николай, Шоогой, Наташа (39 лет), Александр (1 год).

Записано со слов 61-летней Шогой Николаевны Абагаевой из улуса Хушэлгэ Ольхонского аймака Иркутской области 8 июля 1962 года.

II шоноев род (ехэ шоно)

Родословная: Эхирит, Зонхи, Шоно, Оторшо, Забан, Уумэг, Заһадай, Заһаг, Бишхай, Яртага, Хуриган, Хоной, Алсаг, Матвей.

На Ольхон пришел Заһадай с семьей. Он жил в устье реки Агны.

Русские основали поселки. Тогда он переселился на берег Байкала. Заһадай жил сначала в Кутуле, оттуда переехал в улус Шара Тонод шоноева рода.

Записано со слов 78-летнего Алсага Хогоева из улуса Шара Тонод Ольхонского аймака Иркутской области 10 июля 1962 года.

II шоноев род, улус Улан-Харгана

Родословная: Эхирит, Зонхи, Шоно, Борсой, Эмхэн, Собогон, Аламжа, Бааргай, Тэгсэ, Хулгар, Багдин, Бардаали, Матвей.

Борсой с сыновьями прежде жил в долине реки Лены, недалеко от устья речки Агны. Сюда пришли русские и заселили пастбища бурят. Им стало тесно. Четыре сына Борсой забрали свои материнские последы, поселились в местности без названия и в память о материнском последе назвали улус «Тоонто».

Записано со слов 75-летнего Бардали Багдусва из улуса Улан-Харгана Ольхонского аймака Иркутской области 10 июля 1962 года.

II шоноевский род, улус Тонтинский

Родословная: Хусыхэн (шаманка), Эхирит, Зонхи, Шоно (ехэ), Шоно бисэгэн, Улаан, Эмхэн, Тобоһоон, Арга, Хаали, Даадай, Будашха, Мардай, Тогооной, Мария (34 года), Рая (11 лет).

Записано со слов 34-летней Марии Тогооновны Гулзутовой из улуса Тонтинский Ольхонского аймака Иркутской области 2 июля 1962 года.

II шоноев род, улус Хара-Хужирский Ольхонского аймака

Родословная: Шоно, Борсой, Наху, Ухэр, Хублаг, Шуумаг, Пилаат, Кондрашка, Огсаг, Осодой, Булгат, дочь.

II шоноев род, улус Большая Таловка

Родословная: Борсой, Ухаа, Артага, Балга, Константин, Мазай, Михаил, Василий...

Записано со слов Булгата Осодоева в городе Улан-Удэ в мае 1955 года.

Род ехэ шоно

Ехэ Шоно, Улаан, Бошогто, Буршаан, Буубэй, Нахуут, Бэтруун, Зуурма, Андрии, Иннокентий (военный врач), Вася (5 лет).

Записано со слов 75-летнего Номо Бидагаева из улуса Ялгайский Ольхонского аймака Иркутской области 8 июля 1962 года.

II шоноев род, улус Сарма

Родословная: Онгоо, Обоехан, Бээтэй, Тэхэ, Шагай, его дочери — Анна (12 лет), Маня (3 года), Таня, Дуня.

Записано со слов 79-летнего Шагая Тэхэева из улуса Сарма Ольхонского аймака Иркутской области в 1962 году.

Ехэ шоноев род, урак Оторшо

Родословная: Шоно, Оторшо, Заһаг, Бишхай, Харгана, Яртаг, Бутуухан, Малаан, Баендай.

Записано со слов 71-летнего Баендая Маланова из улуса Хушэлгэ Ольхонского аймака Иркутской области 9 июля 1962 года.

Ехэ шоноев род

Родословная: Ермог, Елтоон, Хандагар, Зормоон, Сумаан, Кирилл (26 лет), Сережа.

В Куркутском улусе в 1887 году было сорок дворов. Жители его частично разъехались, частично вымерли. Среди них были больные проказой. Она была неизлечима, заболевший заранее должен был готовиться к смерти. В 1914 году приехала комиссия, в нее входил доктор А. Т. Трубачев. С врачами и профессорами он объездил все улусы как острова Ольхон, так и материка.

Записано со слов 76-летнего Сумана Зорбонова из улуса Куркутский Ольхонского аймака Иркутской области 10 июля 1962 года.

Ехэ шоноев род, улус Куркутский

Родословная: Шоно, Борсой, Хэтээн, Таряша, Тангаан, Хаашаан, Шарлаан, Хостии, Рая (6 лет).

Записано со слов 68-летнего Шухона Шэшунова из улуса Сахиурта Ольхонского аймака Иркутской области 9 июля 1962 года.
Прежде он жил в улусе Таловка 1-я.

Ехэ шоноев род

Родословная: Шоно, Борсой, Габуу, Энхэрээ, Зуурма, Миуулха, Тэхэ, Нюра, Гена (7 лет).

Энхэрээ пришел в улус Таловка из Гаханского улуса бурова рода, женился (хүшэн хүргэн), не ужился с тестем и пошел с женой и детьми бродить. Он работал батраком. Наконец он попал в Таловку.

Записано со слов 33-летнего Ивана Тэхэева из улуса Таловка в 1962 году.

Ехэ шоноев род

Родословная: Эхирит, Зонхи, Шоно, Борсой, Шубуухан, Бэтруун, Энхэрээ, Булдай, Бутуу, Бутуунаг, Баадин, Володя, Роза (14 лет).

У Шоно было восемь сыновей, поэтому потомков его называют «шонойн найман»; Борсой имел пятерых сыновей, потомков его называют «борсойн табан»; Шубухан имел четырех сыновей, потомков называют «Шубуухани дүрбэн хүбүүн».

Потомки Шубухана жили до революции в улусе Загалмайский, около Кутульской инородной управы. Все они разъехались, там сейчас никого нет, торчат одиноко столбы, ожидая своего падения.

Записано со слов 72-летнего Бадия Бутуевича Булдаева из улуса Куркутский 2 бывшей Кутульской инородной управы Верхотенского уезда Иркутской губернии 9 июля 1962 года.

* * *

В улус Куркутский 2 пришли после революции, прежде жили в улусе Борсойском. Родственники уехали в Хоринск, живут в Среднем Худуне.

Записано со слов Б. Б. Булдаева из улуса Куркутский 2 бывшей Кутульской инородной управы Верхотенского уезда Иркутской губернии.

Ехэ шоноев род

Родословная: Эхирит, Зонхи, Шоно, Оторшо, Балюур-Бархаан, Балюун, Бадли, Гамнуу, Гайхан (дочь), Володя (40 лет, майор), Валерий (11 лет).

Гамну Бадлиев не имел сына, принял зятя в дом.

Записано со слов 75-летней Гайхан Хамнуевой шоноевского рода из улуса Нарин Хурэйский 2 Ольхонского аймака Иркутской области 12 июля 1962 года.

Ехэ шоноев род, улус Шара Ялга

Родословная: Энхэ, Ганхарай, Буха, Илья, Антроп.

Записано со слов 77-летнего Ильи Бухаева из улуса Шара Ялга Ольхонского аймака Иркутской области.

Шоноев род долины Баргузина

Родословная: Эхирит, Зонхи, Гэрхэлдэй, Шоно, Түмэнтэй, Баахай, Нисса, Габин, Нэгэдэй, Бадаахан, Ходшон, Мүнхэ, Радна, Хүбүүсгэй, Аюша.

В долину реки Баргузина прибыли первыми сыновья Түмэнтэя Шоноева — Байһалай, Баахай, Бушааран и Нуур.

Сыновья Түмэнтэя Шоноева: Шобоо, Байһлай, Шиихээ, Бааһан, Шуулай, Бушааран.

Записано со слов Жамсарана Сажинова, учителя Курумканской средней школы Баргузинского аймака БМАССР в июле 1938 года.

Шоноев род в Баргузине

Сын Түмэнтэя Шоноева, Нур, уехал в Баргузин. Потомки его живут в Нижнем Баргузине, немного выше потомков Нура Түмэнтэева.

Записано со слов 45-летней Александры Цыденжаповой в городе Улаан-Удэ в 1947 году.

Родословная племени эхирит (Баргузинский вариант)

Эхирит, Зонхи, Гэрхэлдэй, Шоно, Түмэнтэй, Нуур, Бааһан, Нисаа, Габии, Нэгэдэй, Бадаахай, Ходшон, Михиитэ, Муудха.

Түмэнтэй, его сын Байһалай, его сыновья: Шобоо, Шиихээ, Бааһан, Муршаамал, Шуулай, Буушаарано.

В Баргузин приехал сын Түмэнтэя, Байһалай.

Записано со слов Жамсарана Сажинова, учителя Курумканской средней школы Баргузинского аймака БМАССР в июле 1937 года.

Улус Басай, род Шоно

Родословная: Шоно, (бисэгэн), Хамнай, Монхой (Мүнхэ), Орхог, Онхоо, Танхи, Илаатаг, Урбаг, Буура, Алхан, Ганя, Миша (2 года).

Записано со слов 75-летнего Алхана Урбакова шоноевского рода из улуса Басай Качугского аймака Иркутской области 12 июля 1960 года.

Хусан Борсоев переселился с реки Лены на реку Ангу. Потомки его расселились по разным местам Ольхона. Часть их живет в Таловском I улусе.

Потомки Наху Борсоева поселились в местности Хара-Хужир и образовали Хара-Хужирский улус. Некоторые из них живут в Элигшинском улусе, рядом с Хара-Хужиром.

Записано от 68-летнего Булгата Осодоева в городе Улан-Удэ в 1957 году.

Род бисэгэн шоно (малый шоноев), улус Таловский (Заха Үшоорэн)

Родословная: Гамнан, Галта, Бартаас, Хости, Шинхээ, Эмэ, Сергей, Иван, Ваня.

Барлак Гамнаев был большим шаманом. Брат его Галта был очень богат. Они жили в долине реки Лены. Там селили русских. До прихода русских буряты шоноева рода жили на устье речки Агны (Анга). Русские села Анга, Залог, Бутаково и Шапово были основаны недалеко от устья реки Анги.

Записано со слов 77-летнего Харанута Мальшкеева из улуса Таловский Ольхонского аймака Иркутской области 29 июля 1962 года.

Бисэгэн шоноев род, улус Таловский I

Родословная: Шоно, Түмэнтэй, Туглэ, Даадаг, Найдан, Нэ-хэншэг, Бүхөөб (Быков), Эмхэн, Энхэ, Игнатий (в 35 лет погиб на фронте в 1942 году).

Записано со слов 75-летнего Энхэ Эмхэнова II шоноевского рода из улуса Таловский Ольхонского аймака Иркутской области.

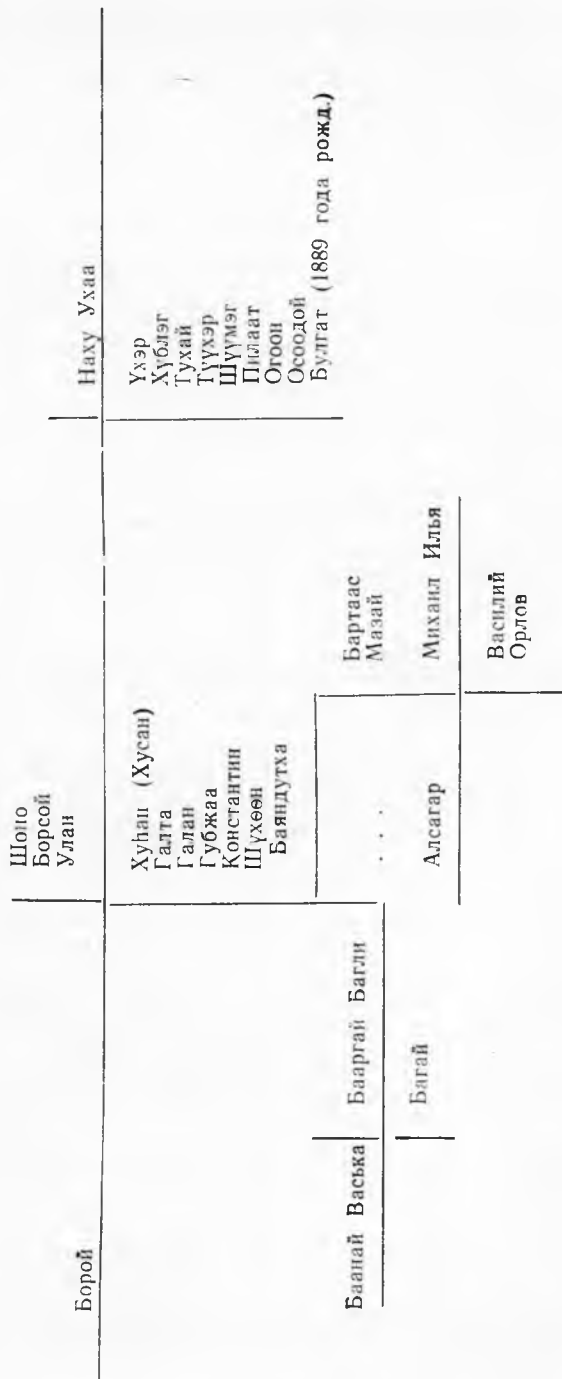
Бисэгэн шоноев род, улус Сахюрта

Родословная: Борсой, Сардай (Бардай), Ташамал и его дети: Люда, Ира, Мария, Нюра (39 лет), Гена (13 лет).

Записано со слов 67-летнего Уйхана Николаева из улуса Сахюрта Ольхонского аймака Иркутской области 14 июля 1962 года.

Род биегэн шоно

Род бисэгэн шоно, улус Нарин-Хунтэйский

Родословная: Уняарта, Баруюр, Эмуушха, Ундөөн, Харануут, Хадаалай, Феодосия, Борис.

Записано со слов 73-летнего Харанута Хариева II шоноевского рода из улуса Нарин-Хунтэйский.

Малый шоноев род, улус Сарминский

Родословная: Эхирит, Зонхи, Шоно, Шэптэхэй (по-русски Чепчугай), Абаг, Магай, Магшаан, Хонгоодор, Хонин, Аргаан, Асалхан, Хандраашха, Маани (дочь, 28 лет), Миила (2 года).

Когда пришли русские, Шэптэхэй жил в устье реки Агны (по-русски Анги). Он защищался. Русские сожгли его юрту. И сам он сгорел.

Сыновья Шэптэхэя — Тураг и Туршал — были убиты, Абагал и Абаг забрали жен и детей и убежали. Они пришли на берег Байкала и поселились там. Место было богато травой, дичью и лесом. Братья охотились в лесу, ловили рыбу в Байкале, кормили семьи.

Записано со слов 70-летнего Хандрашхи Асалханова шоноевского рода из улуса Сарма Ольхонского аймака Иркутской области 11 июля 1962 года.

* *

Сюда пришли Абагал и Абаг за пропавшими коровами, по следам их. Был засушливый год, дождя не было, земля горела от жары. Вот у них и ушли коровы с порозом. Прежде, в засушливые годы, они сюда, на берег Байкала, пригоняли свой скот и кормили. Они нашли здесь много дичи в лесах, хорошую траву на лугах, много рыбы в Байкале и решили, что место это богатое, что здесь можно хорошо жить.

В это время с низовья Лены стали доходить до них нехорошие вести. Приходили эвенки и говорили, что какие-то страшные люди идут по реке Лене, грабят, убивают людей, насилуют женщин, просят в откуп пушнину. Абагал и Абаг испугались и переехали со своими семьями на берег Байкала. С тех пор потомки Абагала и Абаги живут в улусах Сарма и Хурма.

Записано со слов 72-летнего Хайрдая Боронова шоноевского рода из улуса Сарма 12 июля 1962 года.

Шоноев VI род, улус Хушэлгэ

Родословная: Эхирит, Зонхи, Шоно, Эрээн, Аадаг, Онхондой, Сэнхэн, Муу Таар, Галзуут, Гайнтай, Антон, Виктор (14 лет).

Адаг имел десять сыновей, Онхоодой имел семь сыновей. Адаг и Онходой были искусными кузнецами. В честь их прежде устраивались родовые тайлганы и призывали:

Аадагай арбан дархашуул,
Онхоодойн долоон дархашуул...

Адага — десять кузнецов,
Онходоя — семь кузнецов...

На берег Байкала пришел Адаг со своими тремя сыновьями. Прочие сыновья живут в Качугском районе.

Записано со слов 35-летнего Антона Хайнтаевича Галзутова из улуса Хушелгэ Ольхонского аймака Иркутской области 1 июля 1962 года.

Улус Таловский I

Родословная: Шоно, Борсой, Хуһан, Гаман, Барлаг (большой шаман), Даахи, Даадаг, Гайбан, Нэхэнсэг, Бухөөб (Быков), Эмхэн, Этигэл, Илья (41 год), Слава (14 лет).

Сюда с реки Лены пришли сыновья Гамана: Галта — богач и Барлаг — большой шаман. Снизу пришли русские, убили вожда эхиритов Шэптэхэя Шоноева (по-русски Чепчугая), балтайских четырех баторов. Русские были вооружены огнестрельным оружием.

Галта и Барлаг переселились на северный берег Байкала, поселились в местности Заха Ушэһэн. Их потомки образовали улусы: Заха ушэһэн (зүүн и баруун) и Хара Хужар, официально названные русскими Таловский 1 и 2.

Потомки Галты образовали Таловский 1 улус. Потомки Барлага образовали Таловский 2 улус. Богатство Галты Гамнаева сохранилось потомственно в Таловском 1 улусе. Жили здесь богато Урбахана и Бандушка Шухоновы. Первый до революции имел крупный капитал в государственном банке в Иркутске, снабжал деньгами местных русских купчиков Ефима Петрова и Нифона Рыкова, двух сватов.

Михаил Адунов погиб в 1903 году при возвращении из Нижне-Ангарского. Сын его Матвей окончил в 1915 году Таловское инородческое училище.

Барлаг Гамнаев был женат на девушке Нилхан. Она была большой шаманкой, происходила из рода бодонгут племени хори.

Один раз Мила (сибирская язва) пришла на северный берег Байкала и стала умерщвлять рогатый скот. Многие люди остались без рогатого скота. Они обратились за помощью к шаману Барлагу. Он поймал Милу и проглотил. Мила стала упрашивать Барлага отпустить ее и дала клятву не приходить на северный берег Байкала и остров Ольхон. С тех пор, говорят старики и старухи, Мила ни разу не показывалась на Ольхоне.

Бабушка Нилхан творила при жизни чудеса: ездила на санях без лошади, добывала молочную водку по желанию. Один раз она спросила старика, который мучился после выпивки: «Хочешь выпить холодной молочной водки?» Тот обрадовался и сказал: «Пожалей меня, пьяницу, и напой холодной водкой».

Бабушка Нилхан подошла к березе, вынула нож из ножен, ударила им по дереву, и из отверстия потекла холодная молочная водка. Пьяница подставил под струю шапку, а затем выпил из нее водку.

Затем они подошли к юрте одного бурята. Вышла из юрты хозяйка. Шаманка спросила ее: «Есть у тебя водка?» Та ответила: «Готовой водки нет, курится, уже пошел пар, скоро сниму котел». Шаманка и пьяница вошли в юрту и расположились на почетном месте: шаманка, по обычаю, — в хойморе, пьяница (баруун талада) — на западной стороне.

Хозяйка дома пошла снимать котел, чтобы подать гостям свежей горячей водки. Она сняла котел, но в кувшине не оказалось ни капли водки. Она удивилась и поставила второй котел. Вошла она в юрту и сказала, что сняла котел, но водки не оказалось и стала просить прощения у бабушки. Шаманка Нилхан на это ответила: «Мы уже твою водку выпили, будучи еще в лесу». Пьяница подтвердил это.

После смерти шаман Барлаг Гамнаев и Нилхан были похоронены на самой высокой горе северного берега Байкала — на Хадайн хушун. Эта гора находится в верховьях пади Морьта. Буряты 12 улусов II шоноева рода ежегодно устраивали Барлагу Гамнаеву тайлган и приносили в жертву 7 лошадей и 14 баранов. Тайлган этот считался самым большим праздником в году, на него приезжали гости из дальних улусов, гуляние продолжалось пять суток. На тайлгане устраивали конские бега — бегунцов и рысаков, борьбу молодежи.

Кроме общественных тайлганов Барлагу Гамнаеву и Нилхан Сутаевой, устраивались индивидуальные жертвоприношения — заһал, хаялга и дуһаалга. Для совершения обряда приглашали обязательно шамана. В последнее время шаманы во II шоноевском роде вывелись, тогда их заменили знающими стариками.

Записано со слов Этигэла Эмхэнова II шоноевского рода из улуса Таловский I Ольхонского аймака Иркутской области в 1962 году.

Шоноев VI род, улус Босогол

Родословная: Боосогол, Эрьюур, Эшэгэ, Пастух, Дальжаргар, Балхааб, Елбой, Михаала, Бүдэгэр, Шура (дочь, 23 года) Шара (дочь, 1 год).

Записано со слов 67-летнего Гадужа Бурова из улуса Басайский Качугского района Иркутской области 8 июня 1960 года.

Шоноев род

Родословная: Эхирит, Зонхи, Шоно, Хонхо, Ярбха, Степан, Бубаан, Уутай, Мотоортой, Дархан, Комиссар, Василий, Иннокентий, Прокопий.

Шоноев род пришел сюда, в Кудару, из Ольхона. Сначала в засушливые годы в Кудару приезжали со скотом на зиму, после замерзания Байкала. А потом Кудара, как богатая местность, привлекла их, и они решили переселиться сюда. Первым из шоноева рода переселился сюда Бубан Степанов. Он жил сначала в Творогове, а потомки его расселились по разным местам.

Записано со слов 43-летнего Дарханова из села Корсаково 25 февраля 1945 года.

Шоноев род, улус Корсаково

Родословная: Эхирит, Зонхи, Нэрхэн, Абазай, Шоно, Буура, Боршоной, Гутар, Боршо, Борхоон, Прохор, Дүүдээ, Филипп, Елена, Марья (10 лет).

Прибыл сюда Боршо, правнук Буры Шоноева, из Бугульдейки. Сначала шоноевцы проживали здесь временно, особенно в засушливые годы. Кударинские степи, орошаемые многими рукавами реки Селенги, представляли из себя тучные травянистые места — пастбища для скота и лошадей. Потом с течением времени, шоноевцы решили переселиться, и Боршо со своей семьей приехал сюда.

Буровцы живут в селе Корсаково (Балды) — 30 дворов, Кижинге — один двор (Баарха Заяханов), в Чесане — всего два двора, больше их нигде в Забайкалье нет.

Среди буровцев были люди, которые воровали скот и лошадей. Особенно этим отличался в Кударе Шагтахай. Он был молод и удал. Все ему было нипочем, преграды для него не существовало. Один раз он украл лошадь, посвященную онгонам. После этого стали люди умирать. Стали ворожить. Шаманы указали на Шагтахая. Буровцы убили Шагтахая. После этого случая Шагтахая стали приносить в жертву лошадей.

Записано со слов 75-летнего Филиппа Каменданова из улуса Корсаково 22 февраля 1945 года.

Шоноев род по Иволге

Первым пришел к Иволге некто Жарба, пришел с Лены. На Иволге никого не было. Он поселился здесь, так как место было богатое: травы много, в реке полно рыбы. Сначала он

жил там, где находится Убукун, а потомки его расселились на все теперешние места. Со времени прихода Жарбы теперь идет десятое поколение.

Записано со слов 60-летнего Чимита Будажапова из Иволги (колхоз имени Кирова) БМАССР 1 марта 1945 года.

Шоноев род по Иволге

Прибыли сюда с Лены братья Адаг и Мухай Наераевы. Они поселились сначала в Кударе. На них стали нападать тамошние тунгусы, тогда они переселились на месте Янгажинского дацана (Баруун хүнхээ). Оттуда они облюбовали местность Баян гол и переселились туда.

Кроме Иволги, шоноевцы еще проживают в Удынге — таанууд шоно, а также в Кударе — таанууд шоно. Иволгинские шоноевцы относятся к соогол шоно, хамнай шоно и борсой шоно.

В колхозе имени Кирова потомков Хамная Шоно около 70 дворов, в колхозе имени Ленина — 30 дворов. Иволгинские шоноевцы относятся также к эмхэнут шоно. Например, Радна Мункоев относится к эмхэнутам шоно.

Записано со слов 65-летнего Радны Мункоева из Иволги (колхоз имени Кирова) БМАССР 2 марта 1945 года.

Шоноев и харанутский роды по Иволге

Из шоноева рода служил управляющим (захиракши) некто Цирик-Доржиев Дашанима, потом он служил еще зайсаном I шоноева рода Селенгинской степной думы. Он происходил из улуса Баянгол. Дашанима составил летопись шоноева и харанутского родов.

Записано со слов 80-летнего Цирик-Дорджи Церенова из колхоза «Красный Оронгой» БМАССР в 1945 году.

Шоноев род, Гэльбиринский улус Иволгинского аймака

Родословная: Шоно, Хамнай, Жарба, Гэбэгшэн, Нуудар (Суудар), Эртхээ, Бальчан, Цэдэн, Буда-жап, Чимид-Даша, его сыновья — Бимба, Даша, Дабаа...

В основной своей массе шоноев род обитает по Лене, в Иркутской области. В Забайкалье живет небольшая часть его. В Иволгу первым прибыл Жарба. Чей он сын и почему пришел сюда с реки Лены, неизвестно. Возможно, он переселился из-за тесноты, отсутствия пастбищ. Жарба прибыл сюда со своей семьей, переправившись через Байкал по льду. Сначала

они жили в Кударе, но на них нападали тунгусы, и они переехали к Иволге и остались жить здесь.

Записано со слов 60-летнего Чимита Будажапова из Иволги (колхоз имени Кирова) БМАССР 1 марта 1945 года.

Шоноев род, улус Гильбэра Иволгинского аймака

Родословная: Шоно, Эмхэнүүд, Найрай, Дадаг, Цокто, Тонго, Жана, Базар, Мүнхэ, Радна, Даша.

Эмхэнутский род, выделившийся из шоноева рода, проживает в улусе Эмхэнутском Качугского района. На Иволгу пришел сын Эмхэнута Шоноева — Найрай. Потомки его живут в колхозе имени Кирова (70 дворов, 340 душ) и в колхозе имени Ленина (30 дворов, 130 душ).

Найрай жил сначала в Бугульдейке, на северном берегу Байкала, а потом со своей семьей перешел Байкал и поселился в Кударе, в Творогове. На него стали нападать поселенцы, живущие около посольского монастыря, а потом земля его была отведена монастырю, и он переехал к Жарбе, своему сднородцу, на Иволгу. Сейчас идет третье поколение.

Записано со слов 65-летнего Радны Мункоева из Иволги (колхоз имени Кирова) БМАССР 2 марта 1945 года.

Потомки Эмхэнута

У Шоно была дочь. Она сошлась с монголом, родила сына вне брака и назвала его Эмхэнутом. Ее выдали замуж в цэгэнов род, а так как неродных детей не любили и преследовали, то дочь Шоно оставила его у родителей. Шоно вырастил его как родного сына, женил на девушке из рода цэгэн. У него были потомки, которые живут в Эмхэнутском улусе, в долине реки Хуйтаганы (Хойто Агна). До революции их было до 100 дворов. Среди них были крещеные — харимы (карымы). После революции они разъехались кто куда.

Записано со слов 72-летнего Санжи Харамова из улуса Эльхэнский.

Шоноев род Еравнинского аймака

Родословная: Эхирит, Зонхи, Гэрхэн, Шоно, Дааган, Зарнаг, Гаахар, Бүүсээ, Үтхэлэй, Үбэгэн, Мухюулай, Михоола, Ибаан (70 лет), Семен, Дуня.

Шоноев род жил по реке Лене, в устье реки Анги. Когда море (Байкал) покрылось льдом, они перешли его и пришли на реку Анн. Здесь они встретили хоринских бурят. Шоноев-

цы откочевали в Еравну, где живут и теперь. Из родов племени эхирит шоноев род самый многочисленный.

Записано со слов 70-летнего Ивана Николаева, неграмотного, из колхоза «Улаан Таряаша» Чесанского сомона Еравнинского аймака БМАССР 30 января 1938 года.

Шоноев род Еравнинского аймака

Родословная: Шоно... Бишээ, Зармай, Ханхар, Үтхэлэй, Үбгэн, Талаапхи, Хори, Бухаани, Заяахан, Сэрэн (19 лет).

Шоноевцы из Кудары переехали в Еравнинский аймак недавно. Переехали жители 100 дворов и организовали колхоз «Улаан Таряаша». На этом месте уже жили шоноевцы, которые переехали сюда после 1861 года. Тогдашних переселенцев было 30 дворов. Они приняли ламство и от местных бурят ничем не отличались.

Шоноев род в Кудару прибыл с Ольхона и Лены. В 1916 году миссионер-бурят В. Этагоров и волостной старшина Х. Николаев говорили, что шоноевцы живут в Кударе недавно, что с 1916 года идет 6-е поколение со времени перекочевки их сюда с Лены и Ольхона.

Записано со слов 52-летнего Заяхана Буханаева, малограмотного, из колхоза «Улаан Таряаша» Еравнинского аймака БМАССР 31 января 1938 года.

Шоноев род Еравнинского аймака

Родословная: Шоно, Хамнай, Барши, Үржэхэн, Мухидай, Абагай, Гангаасай, Капитон, его сыновья — Андрей, Кузьма, Семен.

Сыновья Барши — Нэхэнсэг, Дэлибэг, Хужэгээ — жили в местности Зухэ, около улуса Еланцинского и села Тирганы. Иркутский купец Ланин нашел там железную руду, построил железнодорожный завод и прогнал потомков их. Они вынуждены были поселиться на займке в Кударе у устья реки Селенги.

Сын Хамная — Барши родился от тунгуски. Хамнай на охоте нашел в лесу девушку-тунгуску. Он взял ее и женился. Родился сын, которого называли Барши. Шоноев род поселил его на краю своих земель, чтобы они защищали их от нападения иноплеменников.

Записано со слов 49-летнего Капитона Абагаева из колхоза «Красная победа» Еравнинского аймака БМАССР 18 февраля 1938 года.

Шоноев род в Кижинге

Сын Шоно, Хамнай, впервые пришел на Ольхон, поселился в улусе Убур, около села Куреть бывшей Косостепской волости, ныне Ольхонского района. Хамнай имел четырех сыновей, трое переехали в Забайкалье, а один остался там на месте, то есть за Леной. Его звали Борсоном. Потомок его Тапха Тангасов живет и ныне там.

Родословная Хамная представляется в таком виде: Шоно, Хамнай, Хамтай, Борхоо, Сабилхоо, Шээрэн, Боршо, Дульбэ, Мэхэсэг, Боной, Набуулаг, Наглуу, Николай, Дархан, Цэрэн, Мария.

Записано со слов 66-летнего Дархана Хаглуева из колхоза имени Ленина Чесанского сомона БМАССР в январе 1938 года.

Шоноев (чернорудский) род бывшей Агинской степной думы

Родословная: Шоно, Балдай, Борошной, Бооной, Бурхисаан Гиртан, Жаргал, Гасаран (21 год).

Жаргал Гиртанов жил сначала в Баргузине, а потом переехал в Тарбальжинский сомон, около города Нерчинска. Сейчас потомки Жаргала составляют 10 дворов, 47 душ.

Жаргал Гиртанов сейчас живет у своей дочери, учительницы Ульдургинской начальной школы Еравнинского аймака БМАССР.

Шоноев род проживает также в Баунтовском аймаке Их мало, 13 дворов. Они произошли от брата Гиртана Бурхисанова.

Записано со слов 50-летнего Жаргал Гиртанова, неграмотного из улуса Ульдурга Еравнинского аймака БМАССР 5 февраля 1938 года.

Басаев род в Куде

Буряты басаева рода живут по Якутскому тракту, между улусами Гушитский и Олойский. Они пришли с реки Лены, жили в Басаевском улусе, теперь административно подчиняющемся Содо-сойботскому булуку Качугского района Иркутской области.

С Лены пришел Горхон, сын Худэев, и поселился по реке Куде, повыше Харанутских летников, оттуда их прогнали кудинские буряты. Тогда они поселились на теперешнем месте.

С того времени сейчас идет девятое поколение по линии шамана Басайского улуса Михаила Стенькина (Степанова).

Записано со слов шамана Михаила Степанова бубаевского рода из улуса Басайский Ординской инородной управы Иркутского уезда Иркутской губернии в мае 1917 года.

Родословная: Эхирит, Зонхи, Шоно, Шундага, Үргэдэй, Түүдэй, Хужаг, Онто, Эмэ, Гавришка, Нүгжэн, Балба (Эмэ), Владимир, Олег (5 лет).

Шоно имел жену, звали ее Басай. После Шоно женился на красивой девушке по имени Гайхан Зэхэ (Зөөхээ). Дети от первой жены, Басай, были взрослые. Между отцом и сыном от первой жены стали происходить недоразумения. Тогда Шоно взял жену Зэхэ с ее двумя сыновьями и переселился в Забайкалье. Теперь их потомки живут по Селенге. Они образовали улусы Загустай, Енхор, Тельман, Олзон и Баянгол; часть их живет в Иволге.

Потомки от первой жены, Басай, расселились по реке Лене (Зүлхэ), по северному берегу Байкала, острову Ойхон (Ольхон), по рекам Анге, Заме, Сарме, Ойнгурэну, в Байкало-Кударе и Баргузине.

Они образовали в бывшем Верхоленском уезде инородные управы: Кутульскую и Еланцинскую — на Ольхоне, Ангинскую и Харбатовскую — по реке Лене, Олзоновскую, Хоготовскую и Баендаевскую — в верховьях рек Куды и Мурина. В Забайкалье они образовали степные думы Баргузинскую и Кударинскую (на Байкале), волости Оронгсайскую и Иволгинскую.

Потомки младшего сына Шоно от жены Басай называются по имени его матери басаевскими. Есть улус Басай на реке Лене, а также есть и в Куде. Ленские басаевцы входили административно в Ангинскую инородную управу Верхоленского уезда, кудинские басаевцы административно подчинялись Ординской инородной управе Иркутского уезда.

Записано со слов 70-летнего Балбы-Эмэ Гаврюшкина, непосвященного шамана, из улуса Басай Качугского района Иркутской области 18 июня 1960 года.

Поколение (род) Бурлай шоноева рода

Родословная: Алайхан одигон, Соерхой, Эхирит, Зонхи, Нэрхэ, Шоно, Бурлай, Оторшо, Хужун, Умэг, Ярбай, Огдо, Нүүдэл, Абага, Борсой, Хараама, Санжи, Цэбэгжап (39 лет, умер в 1940 году).

Расселение поколений рода Бурлай

Потомки Отонхой Барлаева живут в долине Баргузина, в местности Гарга.

Потомки Шодора живут в долине Баргузина, в улусах Улюн, Бархан, Хара Модонский.

Потомки Шубтэхэя живут в долине Баргузина, в улусах Курумкан, Бархан, Баянгол и Дэрэнский.

Потомки Заяхая живут в долине Баргузина, в улусах Лугшаханский, Баянгольский и Дэрэнский.

Записано в улусе Эльсунский Барханского сомона Курумканского аймака БМАССР 22 июля 1958 года.

Род (подрод) Балтай

Буряты рода (подрода) Балтай входят в племя (род) Шоно. Предание говорит, что Балтай был рожден девушкой из рода шоно. Отец его остался неизвестным. Девушка вышла замуж в род абазай, а мальчик рос и воспитывался у дедушки по матери. Балтай вырос, женился на тунгуске. Потомки его образовали улус Балтай. До революции число их доходило до 500 душ обоего пола.

Из Балтайского улуса в Кудару пришел некто Саган с семьей. В Кударе людей рода (подрода) Балтай мало. Они живут в улусах Корсаковский, Большой Дуланский Байкало-Кударинского аймака, в Бурулусе Кабанского аймака.

Люди рода (подрода) Балтай свои тайлганы родовым божествам устраивали отдельно от прочих родов, так как они по отцу были чужаками.

Родословная рода (подрода) Балтай: Балтай, его дочь Балтахак, Сагаан, Сахли, Манюша, Карп, Семен, Цэбэг (убит на войне в 1942 году), Сергей.

Буряты улуса Балтай жили совместно с бурятами рода хурумчин — Д. Васильев, Сагадай Прокопьев, Мангатай и Михаил Киприяновы, а также рода олзон и торгоут.

Записано со слов 72-летнего Семена Карпова из улуса Корсаковский.

Род (подрод) Балтай

В улусе Улан-Бургаһан живут люди балтайского рода. Их там мало, всего несколько дворов. Они пришли сюда, в Ольхонский аймак, сравнительно недавно, живут в улусе Улан-Бургаһан.

Записано со слов 72-летнего Тамбы Тапкинова балтайского рода из улуса Улан-Бургаһан Ольхонского аймака Иркутской области в 1962 году.

Улус Балтай Качугского района

Родословная: Эхирит, Зонхи, Балтай, Михаил, Галтаан, Шулуухөө, Софрон, Николай, Филипп, Роберт (11 лет).

Записано со слов 60-летнего Филиппа Софронова из улуса Балтай (Степной) Качугского района Иркутской области 18 июня 1960 года.

Поколение Бэгшэ

Среди бурят племени эхирит есть подрод Балтай. Они были многодетны и богаты. Надеясь на это, они часто нападали на своих соседей, грабили их имущество, угоняли скот и захватывали в плен женщин. Один раз они напали на бурят хэнгэлдэрова рода и убили сына Содоя — Зухэя. Жена Зухэя была большой шаманкой. Она пришла к балтаевцам и сказала: «Я воскрешу убитого моим мужем, Зүхэем, вашего батора Ханшая, за это воскресите моего мужа».

У балтаевцев такой силы не оказалось, и они не смогли воскресить убитого ими Зухэя. Они отдали хэнгэлдэровцам взамен Зухэя некоего Бэгшэ, который тоже считался могучим батором. Бэгшэ имел многочисленное потомство. Потомки его живут в Аргатинском улусе, а также по реке Лене, в Качугском районе Иркутской области.

Потомки Бэгшэ

Сыновья Бэгшэ: 1) Слоон, 2) Үүдээ, 3) Хабатай, 4) Холлой, 5) Хосоодой, 6) Хорхой. Потомки их живут в долине реки Баргузина и по реке Лене, в Качугском районе Иркутской области.

Бээгшэ, Хорхой, Патуушха, Паахан, Дэлэг.

Записано со слов 68-летнего Радна Баендуева из улуса Ярихтинский 19 июля 1958 года.

Хэнгэлдэровский род

Род һэнгэлдэр (хэнгэлдэровский)

Һэнгэлдэр был сыном Хэрхэнэ Зонхиева. Он имел пятерых сыновей, звали их Бура, Хадаалай, Хангаажан, Хамнагадай, Булюу и Шоно (бисэгэн). Һэнгэлдэр жил по речке Анге, правому притоку Лены. На соседей его, бурят шоноева рода (ехэ шоно), напали какие-то воины. Сыновья Һэнгэлдэра испугались и разбрелись кто куда: Бура оказался в верховьях реки Куды; Хадалай — в Кырме и Тухуме; Булюу — у речки Булюу; Хангаажан — выше его, по той же речке. Потомки Хангаажана живут в Мадаганском улусе Осинского аймака Иркутской

области. Шоно перебрался на северный берег Байкала. Сын Шоно (бисэгэн) Яртха переехал на реку Бугульдейку, приток Байкала. Там на него стали нападать куртунские тунгусы. Яртха вынужден был перекочевать в долину Кудары. Здесь он поселился в местности Белая береза (Сагаан хуһан). Местность эта провалилась в 1861 году. Потомки Яртхи вынуждены были расселиться в улусы Песчанский и Хандалинский. Сейчас бурят рода Һэнгэлдэр в Байкало-Кударинском и Кабанском аймаках всего 43 двора, из них пять дворов — в Хандалинском улусе. Потомки Хамнагадая живут в аймаке Кудара-Сомон БМАССР.

Основная масса бурят рода Һэнгэлдэр живет в Качугском районе и Ольхонском аймаке Иркутской области; в БМАССР они, кроме Кудары и Кабанска, живут в Баргузине и Иволге. В Баргузине они составляли самостоятельный род и входили в Баргузинскую степную думу, а в Кударе и Иволге из-за малочисленности они входили административно в сборные роды Селенгинской и Кударинской степных дум.

Эхирит, Зонхи, Хэрхэн, Һэнгэлдэр, Хадаалай, Лабшаан, его сыновья — Хоршоон, Хонье и Хоргооһан.

От трех братьев — сыновей Лабшана — произошли буряты рода Һэнгэлдэр Байкало-Кударинского и Кабанского аймаков.

Записано со слов И. Н. Баинова из улуса Большой Дулан в 1947 году.

По словам Ф. Хаминданова, 75-летнего старика, теперь идет десятое поколение со времени прихода Лабшана Хадалаева в Кудару.

Сыновья Зухэна — Зүүхэйн хүбүүд

Хэнгэлдэр имел сына Содоя. У его сына Зухэ было три сына: Улууухэй, Бөө бухэ и Шэлуухэй Горье. Бөө бухэ был силен и меток. Равного ему человека не было в Баргузинской долине. Он ездил по разным местам и боролся. Так, он был в Селенге и Хори и там победил всех борцов. Также он ездил на Лену, Куду и Иду. За одержанные победы ему было дано почетное звание «бүхэ».

Записано со слов 82-летнего Цэбэка Аюшеева из Баргузина.

Һамаган Хамсаров

Мать Һамагана звали Юһэху. Она была дочерью Бархина из хэнгэлдэрова рода. Юһэху отличалась храбростью и огромной силой. По преданию, она брала пятигодовалого быка за рога и перебрасывала его за городьбу коровника. Будучи девушкой, она много раз участвовала в охоте, стреляла зверей наравне с

лучшими стрелками — мэргэнами. Один раз на такой облаве, созданной в устье реки Агны (Анга), она отличилась, и про нее была сложена хвалебная песня (сула).

Баргажанай олон хадада
Бархан уула үндэрдээ,
Баабайн хүбүүдээ абада
Бархин Юнэхүү түрүүлээ.
Зүлхэйн олон хушуунда
Зэлын Уншар түрүүлээ,
Зэгэтэ ехэ абада
Басаган Юнэхүү түрүүлээ.

Среди гор Баргузина
Гора Бархан выше всех,
На охоте среди родовичей
Дочь Бархина, Юнэху, первая.
Среди скал ленских
Скала Уншар — первая,
На великой облавной охоте
Девушка Юнэху первая.

Отец ее Бархин был батором. Он много раз выходил победителем в состязаниях на облавной охоте. До сего времени у хэнгэлдэровцев существует поговорка: «Бархиин барилдааши, Юнэхүү ехөрхүү» — «Бархин — борец, Юнэху — величава».

Записано со слов Андрияна Армаева баяндаевского рода из Баргузинского аймака БМАССР в 1939 году.

Бүхэ Бааһан — силач Баган

Силач Баган происходил из хэнгэлдэрова рода племени эхирит. Он был сыном Арбитгая. Баган владел неимоверной силой. В состязаниях на облавной охоте он всегда выходил победителем. Один раз облавная охота была устроена племенем булагат в степи около села Усть-Орды.

На эту облавную охоту съехалось очень много народу. До охоты было проведено грандиозное состязание в борьбе, стрельбе и скачках.

С реки Оки, от икинатов, приехал Заби силач (Заби бүхэ), от хонгодоров — Батор силач, были силачи и стрелки с Качуга, Ольхона, Кудары и Баргузина.

Когда все собрались, то начались состязания. Силач Баган был молод и самонадеян. Он снял одежду первым и вызвал всех известных силачей и стрелков побороться с ним.

Вызвались состязаться с ним Заби и Батор. Баган принял вызов обоих силачей. Первым выступил Заби силач. Он был известен народу. Народ знал не только его силу и мастерство, но и все победы его в состязаниях.

Баган не испугался, хотя был начинающим борцом. Началась борьба. Схватились Баган с Забием. Молодой малоопытный борец Баган по силе далеко уступал Заби, но по ловкости и мастерству значительно превосходил своего незаурядного противника.

Заби, как опытный борец, сразу же почувствовал это, поэтому повел себя умно. Он свободно отражал нападение Багана и в то же время изучал слабые стороны противника.

Изучив слабые стороны противника, Заби легко отводил удары Багана и старался зажать его в железные петли, заплести правую ногу. У Багана приемы были весьма искусные и уверенные, Баган старался ловкостью и неожиданными наскоками схватить противника за ноги. Заби был осторожен, он всегда вовремя отражал приемы Багана.

Баган в один миг повел решительное наступление и поймал Заби за ноги. Заби повис в воздухе. Баган уложил противника на землю. Народ приветствовал его, спел хвалу (сула) и величальные песни. Баган вышел победителем. Собравшиеся произвели его в звание силача (бүхэ). Посадили его на чистый белый войлок и три раза по солнцу пронесли вокруг собравшихся на состязания людей.

Один раз силач Баган был на охоте. Об этом узнали эвенки илгинские и напали на хэнгэлдэровский род, побили мужчин, ограбили, угнали скот и лошадей, а также увели девушек и молодых женщин.

Силач Баган приехал. Узнав, что его родовичи ограблены эвенками, он сильно рассердился. Баган один поехал мстить им. Эвенки в ожидании его были все дома. Они приготовились к отражению нападения хэнгэлдэровцев. Многие засели в засаду. Силач Баган поверх одежды надел кольчугу, на голову — железный шлем (дуулга). Когда он подъехал к эвенкам, то они стали стрелять в него из лука, но силач Баган целым и невредимым въехал в улус эвенков.

Эвенки испугались и приняли его как дорогого гостя. Они закололи своих оленей, закурили водки и стали угощать его. Силач Баган, надеясь на свою силу, пил водку и ел мясо. Он опьянел и стал бить эвенков. Они возмутились и убили его.

Записано со слов 65-летнего Ильи Шулухшина из улуса Зуhalан Качугского района Иркутской области 12 декабря 1935 года.

Силач Балта (бүхэ Балта)

Силач Балта происходил из хэнгэлдэрова рода, жил в Большешулулусном ныне Качугского района Иркутской области. Силач Балта был сыном Абая. Он владел неимоверной силой. По преданию местного населения, он брал пятигодовалого бычка за рога и бросал его через забор, своей боевой стрелой простреливал лиственницу в два обхвата.

Эвенки, живущие в Ципикане, часто нападали на бурят, убивали их и угоняли скот и лошадей.

Когда силач Балта вырос, то встал на защиту своих сородичей, вступил в борьбу с эвенками. В единоборстве он убил на охоте эвенка. Боясь мести со стороны родственников убитого, силач Балта переселился в Баргузин и образовал там хэнгэлдэровский род, входивший в Баргузинскую степную думу.

Потомки силача Балты размножились, их насчитывается около 1700 душ обоего пола.

Хэнгэлдэровский род выдвинул много общественных деятелей: тайшей, родовых голов и старост.

Записано со слов 69-летнего Церена Дулганова в городе Улан-Удэ БМАССР в 1940 году.

Уха Шара

Уха (Ухаа) Шара происходил из хэнгэлдэрова рода племени эхирит. Он имел лошадиную силу, мог поднять на своих плечах лошадь. В то же время он был замечательным борцом и стрелком, равного которому не было в долине реки Лены. Надеясь на свою силу и меткость, он часто захаживал в долину реки Киренги.

Там жили эвенки, которые недолюбливали чужих охотников, уничтожающих дичь на их земле. У Уха Шары было несколько столкновений с ними, но он всегда выходил победителем.

На родине его происходили раздоры между родами. Цэгэнуты, надеясь на свою силу и многочисленность, часто стали нападать на своих соседей, грабить, убивать их, угонять скот и лошадей.

Не желая участвовать в раздорах, Уха Шара переехал со своими родовичами в Баргузин. О нем говорили: «Бая хаража Баргажанда ошобо» — «Увидев богатство, в Баргузин подался». Там было житье хорошее: пастбища — богатые, в лесах — много зверей.

Живя там, Уха Шара со своим отрядом предпринял поход против эвенков, живших в долине реки Киренги и по ее притокам. Они приехали туда, стали грабить население, насиловать женщин и девушек. Они мстили эвенкам за постоянные набеги и грабежи. Забрав много имущества, оленей и собак, они поехали домой, в Баргузин. Дорогой, в местности Бономол, на Байкальских горах, они решили отдохнуть, подкормить лошадей. Они расположились у подножия одной горки, отпустили лошадей, а сами легли спать. Надеясь на глухое место, они не поставили караульных.

В полночь на них напали эвенки, жившие по Баргузину и в верховье Ангары. Отряд Уха Шары был истреблен, он спасся с тремя товарищами, забравшись на сопку одной высокой горы. Эвенки ночью не заметили уход их и место, где они спрятались.

После этого буряты хэнгэлдэрова рода вынуждены были обратно переехать на свои отцовские земли, в долину реки Лены. Во время одного из походов Уха Шара был убит иркутскими эвенками на Верхоленской горе у Иркутска. Иркутские эвенки

мстили ему за грабеж и насилия над родственными им тутурскими и баргузинскими эвенками.

Записано со слов 67-летнего Михаила Убугунеева хэнгэлдэровского рода из улуса Хоторго Качугского района Иркутской области в 1936 году.

Салхан

Салхан происходил из рода хэнгэлдэр. Жил он в местности Огол (Уугол или Оогол). Он был женат, но детей у него не было. Однажды к нему заехал один промышленник, который по тайге искал золото. Жена его была беременна и ночью родила дочку. Ездить с младенцем по тайге было неудобно, поэтому промышленник предложил Салхану взять новорожденную дочку на воспитание. Салхан и его жена с большим удовольствием удочерили ее.

Бездетные супруги полюбили приемную дочку и весь свой досуг отдавали ей. Она росла, не зная горя и печали, как у своих родителей.

Через год жена Салхана забеременела и родила сына. Бездетные супруги рождение сына считали счастьем, принесенным в их юрту приемной дочкой, и после этого еще больше привязались к ней. После жена Салхана еще родила сына. Старшего сына звали Нарухан, младшего — Хоронок.

Приемная дочка выросла и стала красивой и статной девушкой. Многие молодые люди заглядывались на нее. На ней женился Нодок Умэгэев. Она родила двух сыновей — Сумэна и Эхэнэра. Потомки ее все были белыми, имели смешанный облик, который сохранился до сего времени.

Записано со слов 68-летнего Буха Буянтуева из улуса Эльхэнский Барханского сомона.

Качугские буряты

Нойбо происходил из хэнгэлдэрова рода племени эхирит. По одним преданиям, Нойбо был сыном Нэнгэлдэра, по другим — отцом его был Содой. У Содоя было семеро сыновей: 1) Нойбо, 2) Нойно, 3) Нарбада, 4) Номоол, 5) Булаг, 6) Еоза, 7) Хаалга.

Родословная Хальского улуса хэнгэлдэрова рода (ныне Качугский район): Хэнгэлдэр Соодой, Нойбо, Малаан, Мосой, Халуушха, Хапхан, Ноожа, Михаала, Игнатий, Саашка (7 лет).

Записано со слов Игнатия Михайловича Ножеева в городе Улан-Удэ 12 мая 1958 года.

Һэнгэлдэров род, улус Саригтанов (рядом с улусом Голый)

Родословная: Һэнгэлдэр... Салдан (бөө), Гардай (бөө), Божоо (бөө), Сарик, Багдаар, Василий, Сахаршан, Матвей, Матвей.

Записано со слов 83-летнего Сахаршана Багдарова из улуса Саригтанов Качугского района Иркутской области 10 июня 1960 года.

Һэнгэлдэров род, потомки Занги

Занги, Бэмбэл, Николай, Хагдай, Мотька, Володя (22 года).

Записано со слов 48-летнего Мотьки Бэмбэлова из улуса Хоторгой Качугского района Иркутской области 10 июня 1960 года.

Хэнгэлдэров род Качугского района Иркутской области

Родословная: Хэнгэлдэр, Һойбо... Малза, Малаан, Бишаан Шэргэ, Осой, Эмээрхэ, Боохол, Питраа, Степан, Надежда, Галина (15 лет).

В улусе Һойбовский поселился Шэргэ со своими сыновьями. Потомки их размножились и расселились по долине реки Манзурки (Баян зүрхэн). К 1917 году их было около 150 душ мужского пола.

Записано со слов Степана Бохолова хэнгэлдэровского рода из улуса Хойбо Качугского района Иркутской области 22 сентября 1964 года.

Хэнгэлдэров род, улус Сухайн Баймат (Оншоо ураг)

Родословная урага Оншо: Оншоо, Манхаада, Байма, Саяхан, Байдай, Василий, Петр.

Записано со слов 40-летнего Василия Сахяанова из улуса Сухайн Баймат Качугского района Иркутской области 10 июня 1960 года.

Хэнгэлдэров род, улус Басай

Родословная: Һэрхэгтэ, Малаан, Бишаан, Осой, Эмээдхэ, Шалбагай. Буура, Данийла, Гаадуужа (дочь, 67 лет), Анна (47 лет), Алтан (20 лет).

Записано со слов 67-летней Гадужи Буровой из улуса Басайский Качугского района Иркутской области 8 июня 1960 года.

Хэнгэлдэров род, улус Балтай (Степной)

Родословная: Гандар, Гандиихан, Баашха, Федор, Пеэтхэ, Михаил (Михаала), Алеоха, Олеошха.

Записано со слов 56-летнего Михаила Федорова из улуса Балтай Качугского района Иркутской области 13 июня 1960 года.

Род хэнгэлдэровский

Родословная: Эхирит, Зонхи, Хэрхэ, Хэнгэлдэр, Соодой, Зүүхээ, Үлүүхээ, Ибалга, Хамнаган, Мишха, Бардали, Бадма, Санжа, Василий.

Буряты Баргузинской долины происходили из племени эхирит. Они прежде жили в долине реки Лены (Зүүлхэ), а потом, с появлением русских казаков, охочих и гулящих людей, перекочевали в Баргузин, Кудару, Иволгу и Селенгу. На берег Байкала переехал сын Хэнгэлдэра — Содой с сыновьями. На них напали тунгусы, поэтому они уехали с берега Байкала, бродили по Куде и ее притокам. Но так как на прежних местах их были образованы села Залаг, Анга, Белоусово, Качуг и другие, то им негде было поселиться, и они переехали в долину Баргузина. С тех пор идет 10—11-е поколение. Если считать каждое поколение за 30 лет, то мы получаем 300—330 лет, то есть они поселились в долине Баргузина примерно в 1650-х годах, когда русские пришли в долину реки Лены.

Теперешние роды баргузинских бурят: шоно, хэнгэлдэр, абазай, бура, баендай, а также ураки Оторшо, Буга и Борсой относятся к племени эхирит. Что же касается урака Эмхэнул, то он не входит в племя эхирит, так как Эмхэнуд являлся внуком Шоно, рожденным его дочерью вне брака. Ураки Галзут и Цэгэнут тоже не относятся к племени эхирит, они пришли с Алтая, видимо, во времена войн Галдана Бошогто хана с халхаскими ханами в XVII веке. В этом не должно быть сомнения, так как в призываниях родовых божеств при жертвоприношениях прямо говорится, что они выходцы оттуда. Например:

Алтай Хадаяа арсаар
Арюулан ерэлэйт,
Хухэй хадаяа хушаар
Хуншуулан ерэлэйт...

Горы своей, Алтая, можжевельником
Освящая, прибыли,
Горы своей, Саяна, кедром
Очищаясь, прибыли...

Среди баргузинских бурят имеются поколения монголов, которые жили здесь до прихода сюда бурят. А потом они перекочевали в Баргу. От них остались некоторые семьи монголов, которые до сего времени живут среди бурят. Есть также представители торгоутов. Их было мало. Последний представитель торгоутов мужского пола умер в 1945 году, осталась одна де-

вущка. Она вышла замуж за бурята и живет с мужем в Дэрэне. Детей у нее нет.

В долине Баргузина имеются каналы оросительные, а также траншеи и окопы (например, на горах Түхэрэн и Ярихте). Местные буряты приписывают их монголам. Также имеются остатки плавильни и отбросы железа. Их тоже местные буряты приписывают монголам.

Местные буряты почитают хозяев горных вершин, как, например, Шастин Ундэр и Бархан. Хозяевами этих гор являются монголы. Эжэны названных гор, по преданиям бурят, были военными начальниками и погибли в борьбе с местным населением, эвенками. Местные буряты произвели их в ранг покровителей своей земли и до революции ежегодно устраивали в честь их кровавые жертвоприношения. Пережитки прошлого остались до сего времени. Когда в долине Баргузина появилось ламство, старые традиции уже имели глубокие корни, искоренить их сразу было нельзя. Поэтому ламы возвели всех божеств бурят в ранг своих божеств и дали им буддийские имена. Например, хозяина горы Бархан они называли Жамцараном. Потом свой дацан посвятили Жамцарану.

Записано со слов Санжи Бадмаева хэнгэлдэровского рода из улуса Лугшаханский 27 мая 1957 года.

Род хэнгэлдэровский

Родословная: Эхирит, Зонхи, Гэнгэлдэр, Хазуухай, Хоргооһан, Бажаги, Хээдэй, Аатхан, Наабхан, Саабаан, Михаил, Митап, Базар (22 года).

Сыновья Гэнгэлдэра жили по реке Лене, по речке Баян-Зурхэн, недалеко от теперешнего села Манзурки. На них напали какие-то люди. Сын Хазухая Хоргоһон убежал со старой родины, пришел на берег Байкала и стал жить на берегу Малого моря (Нарин далай). Потом он перешел Байкал, пришел в долину Баргузина и поселился в Топке, оттуда его потомки разбрелись в разные стороны. Со времени прихода Хоргоһана теперь пошло 11-е поколение, которое представлено по мужской линии 10-летним Цэрэмпилом.

Записано со слов 72-летнего Аранзы Митапова из улуса Улюнский Баргузинского аймака БМАССР 9 июля 1958 года.

Род хэнгэлдэровский

Родословная: Эхирит, Зонхи, Гэрхээ, Гэнгэлдэр, Соодой. Эмэгэй, Номоол, Набай баатар, Бамбари, Арамхи, Сольсобшоон, Соодой, Буянга, Буха.

Потомки Хутьхэ — братья Номола — Мунхэдэя, Ухэлина,

Амашхи—сыновей Номола—живут в долине реки Лены, к северу от села Манзурки. Они в 1925 году составляли 85 мужских душ. Потомки Габая батора тогда составляли около 200 мужских душ.

Габай со своими середичами прибыл сюда с речки Баян-Зурхэн, из местности Тологой. На их родовых тайлганах старики призывали своих божеств так:

Баян Зүрхэн нэлээн,
Тологойн үндэр намналга,
Хүлбөөрэлэн дайдамнай
Үргэн ехэ Зүлхэйн гол,
Хүүжэлэн дайдамнай
Баян ехэ Баргажан...

Баян Зурхэна прохлада,
Горы Толгой брызганье
Земля, где мы жили,—
Великой, широкой Лены долина,
Земля, где мы росли,—
Богатый, великий Баргузин...

Сыновья Зухэя Хэнгэлдэрова: Тэхээ, Манхи, Улюулхэ, Горье.
Сыновья Содоя Хэнгэлдэрова: Зүүхээ, Ооли, Эмэгээ.

Потомки Зухэя, Горье и Улюулхэ живут в долине реки Лены.

Большая часть потомков Халги Содоева живет по реке Лене, меньшая — в долине реки Баргузина, в улусе Эльхэнский Улюн-ского сомона Баргузинского аймака.

Баргузинцы до революции ездили к реке Лене и устраивали там тайлган своим предкам. Особенно часто это делали люди бездетные. Они выпрашивали у своих предков потомство и богатство. Самым страшным наказанием у бурят считалось отсутствие детей. Недаром сложена поговорка: «Хүбүүбэй хүн ула, хүбүүтэй хүн зула» — «Человек с детьми — свеча горящая, человек без детей подобен подошве».

Записано со слов 69-летнего Буха Буянтуева из улуса Эльхэнский Улюн-ского сомона Баргузинского аймака БМАССР 27 июля 1958 года.

Род хэнгэлдэровский

Родословная: Эхирит, Зонхи, Хэрхэ, Хэнгэлдэр, Хазуухай, его сыновья — Прибитха, Хоронхи и Хадаалай, Хура, Хонхо, Хольхо, Арбан, Үхин, Баяр, Антон, Егор.

Хура Хадалаев имел приемных сына Харандая и дочь Хахидай. Когда они выросли, то Хура поженил их и выделил. Потомки их образовали Бугэйский улус, немного ниже улуса Асхайский, в долине Хойто Агны (Анги). Приемные дети Хуры Хадалаева были из монголов. Хура нашел в лесу на охоте.

Сыновья Хаду Нашанова (внук Прибитхи) — Балта, Эмхэн и Ошхи — образовали улус Хабютан Качугского района, потомки Нашана Прибитхина — Бархан и Забта — Больше-Улунский улус на берегу озера Большой Улун, в долине речки Хойто Анга.

Записано со слов 75-летнего Батара Илаткинова хэнгэлдэровского рода из улуса Бугейский в 1936 году.

Хэнгэлдэров род в Баргузине

Буряты хэнгэлдэрова рода живут в долине реки Баргузина. Первым туда поехал жить сын Шодоя Хоргононова — Балта-Башха. Потомки его и по сие время проживают там же.

Родословная Балта-Башхи: Хэнгэлдэр, Хазуутай, Хоргоон, Шодой и его сыновья: Борхооной, Бульжуухан и Балта-Башха.

Записано со слов 47-летнего Семена Мироновича Урбагаева, неграмотного, из колхоза «Интернационал» Качугского района Иркутской области 10 декабря 1935 года.

Хэнгэлдэров род

Родословная: Хэнгэлдэр, Соодой, Агша, Ооли, Сагаан, Хурзаан, Муумаан, Сахьян, Хайдаб, Сондой, Эрдэни (принял ламство), Дамба.

В долину Баргузина пришел Агша со своим сыном и женой, прошел Байкал зимой по льду, имущество привез на бурой корове (хүрэгшэн). Он жил сначала в долине реки Кудары. Там тогда жили тунгусы. Они стали нападать на Агшу, последний побоялся тунгусов и переехал в Баргузин к своим сородичам, которые жили здесь в изрядном количестве.

Записано со слов 31-летнего Дамбы Эрдэниевича Сондоева из улуса Разгонский Курумканского аймака 23 июля 1958 года.

Хэнгэлдэров род, улус Тунгэнский (Гарга)

Баргузинского аймака

Родословная: Хурзаан, Байда, Ооли, Саган, Аага, Шармаг, Ондии, Ошор, Ангабай, Дандар, Петр, Сержуня (дочь).

В местности Тунгэн поселился впервые Саган. Он пришел из Топкинского улуса. Тогда была кругом тайга. Рыбы в речке Гарге было много, в лесах водилось много зверей. Саган охотился и рыбачил.

Записано со слов 61-летнего Дандара Ошорова из улуса Тунгэнский Баргузинского аймака 18 августа 1960 года.

Род хэнгэлдэровский

Родословная: Эхирит, Зонхи, Хэнгэлдэр, Хадаалай, Боро-Гүзээн, Тураахай, Зарьбалаа, Тэбхэ, Дашипыл, Даши, Шойроп, Нагмит-Цэрэн, Цэрэн-Даши.

Записано со слов 56-летнего Нагмита-Цэрэна Шойропова из улуса Лугшанский Баргузинского аймака БМАССР 14 июля 1958 года.

Род хэнгэлдэровский

Родословная: Хэнгэлдэр, Тэшхэ, Тэхэ, Тэхэ, Горье, Зүүхээ, Малаахай, Пудуушка, Хабруу, Доржи, Эрхэтэ, Эрдэни, Шагдар (37 лет), Доржи (7 лет).

Записано со слов 60-летней Дарижаб Харамовны Эрдэниевой из улуса Лугшаханский Баргузинского аймака БМАССР 15 июля 1958 года.

Род хэнгэлдэровский

Родословная: Эхирит, Зонхи, Нэрхэн, Нэнгэлдэр, Хадаалай, Хура, Санхир (приехал в Баргузин), Хамнай, Саахар (тайша), Константин, Николай.

У Хуры было два сына — Санхир и Ханза. Сын Санхира Хамнай со своими сыновьями Суманом и Сахаром уехал в Баргузин из-за раздора на выборах тайши. Тайшей Верхоленской степной думы был избран Хаһан Мангатханов. Сахар Хамнаев был выбран тайшей Баргузинской степной думы.

Записано со слов 85-летнего Батара Шодорова из улуса Эмхенут Качугского района Иркутской области в декабре 1935 года.

Род хэнгэлдэровский

Родословная: Хэнгэлдэр, его сыновья: Хазуухай, Хадаалай, Соодой, Улдээ, Ухин, Уухан, его сын Боро Гузээн, Дахан, Могсоной, Хонтоо, Ялата, Бадма, Базар, Доржи.

Боро Гузэна звали также Нэхэлэ (прозвище). Улдэ не умел стрелять из лука. Конь у него был хороший. Ухан, наоборот, стрелял хорошо. Один раз они встретились с тунгусами рода харбатан. Они убили в бою Ухана. Улдэ привел домой коня своего брата. Жена брата была беременная и ушла к родителям после смерти мужа. Улдэ через суд потребовал новорожденного и взял его в свой род. Он назвал его Нэхэлэем — нэхэжэ асарһан Нэхэлээ — «через суд полученный Нэхэлээ».

Записано со слов 56-летнего Цэбэга Ебреевича Петрушкина из улуса Разгонский Курумканского аймака БМАССР 2 июля 1958 года.

Род хэнгэлдэровский

Хэнгэлдэр, Хазуухай, Хандуу, Дорозо, Муухан, Алагтай, Балдуу, Базар (принял ламство), Жамбал, Дамдин (22 года).

Записано со слов 47-летнего Жамбала Базарова из улуса Разгонский Курумканского аймака Бурятской АССР 24 июля 1958 года.

Род хэнгэлдэровский

Абсай, Хубсай, Шаруушха, Дагдан, Дагба (брат его Дэлэг), Доржи, Чимит, Николай (5 лет).

Записано со слов 69-летнего Дэлэга Дагданова из улуса Курумканский БМАССР 24 июля 1958 года.

Род хэнгэлдэровский

Родословная: Хэнгэлдэр, Зүүхэ, Урбагар, Улаан, Субаанаг (брат его Ярбагар), Истру, Мархай, Цэбэн (принял ламство), Тубшэ, Дэмбрэл (9 лет).

Потомки Ярбагара живут в Чесанском улусе Кижингинского района. Потомки же Могота (сын Субанага) живут в Баянголе Баргузинского аймака. Потомки Истру живут в Гарге, одна семья — Дондока — в Баянголе. Дондок живет там всего три года. Их было два брата, одному сейчас 82 года.

Записано со слов 58-летнего Дондока Тубшинова из улуса Разгонский Курумканского аймака БМАССР 20 июля 1958 года.

Хэнгэлдэровский род

Родословная: Зүүхээ, Бөө Мальхи, Малаанай, Дабаан, Үбгэн, Мангад, Артан, Ахаржаан, Үмэри, Илья, Филипп (15 лет).

Үмэри Ахаржанов, 75 лет, живет в улусе Еланцы, но происходит из улуса Онгуренский хэнгэлдэрова рода. Прежде хэнгэлдэровцы жили по реке Лене. Боясь русских поселенцев, Бухэ Тэхэ и Бөө Мальхи, забрав своих жен и детей, уехали к Байкалу и скрылись в тайге. Потом они поселились на берегу Байкала, на месте теперешнего улуса Хурмы.

Записано со слов 75-летнего Үмэри Ахаржанова из улуса Еланцы Ольхонского аймака Иркутской области в 1962 году.

Хонхо ураг

Родословная: Эхирит, Зонхи, Нэрхэн, Нэнгэлдэр, Шоно, Бура, Хонхо, Яртха, Боро, Борогшон, Найдай, Гимархан, Горной, Горнон, Яков, Иван, Дуня.

Потомки Хонхо (Хонго ураг) в основном проживают по реке Лене, в Качугском районе Иркутской области, Хонго ураг входил прежде административно в Ангинскую и Харбатовскую инородные управы.

С реки Лены к реке Кударе пришел Яртха Хонхоев. Он жил по реке Лене, а потом в Бугульдейке. Из Бугульдейки он пере-

ехал в Кудару. Сейчас их всего 43 двора. В Кударе они жили в местности Провал (Сагаан Хуһан). Яртха был силачом и от-
важным брцом. Его богатырский голос был слышен за семь верст. Когда он стал стариком, то люди, услышав за семь верст его голос, готовили кушанья — мясо, вино и тарак.

Записано со слов Х. Николаева из улуса Хандала 12 марта 1941 года.

Баянгол

В Баянголе Эсэгэ (урак), Хонхо и Барабиша происходят из хэнгэлдэрова рода. Старики говорят, что со времени их поселения в Баянголе прошло девять поколений, идет десятое.

Хонхо был умен и способен, к тому еще ловок и хитер. Поэтому он облюбовал самые лучшие места в Баянголе.

Записано со слов 56-летнего Нагмита-Цэрэна Шойропова.

Род харбатов (харбатовский), улус Улан-Хушунский

Родословная: Харбат, Орсой, Онгоод, Дааган, Ялбай, Номхой, Буянта, Бужги (54 года), Бурлай (22 года).

В отношении происхождения рода харбат существует две версии: одна причисляет его к племени хэнгэлдэр, другая — выводит его из Алтая, считая, что харбаты родственны галзутам, цэгэнутам и хайталам. В списках родов как Еланцынской инородной управы, так и Кутульской не указаны роды харбат, цэгэн и хайтал; они были отнесены к крупным родам племени эхирит — шоно, хэнгэлдэр, абазай. Также нигде не упоминаются роды баендай, дурлай и буин. Алагуев род имел отдельное Алагуевское родовое управление. В свою очередь буряты олзонова и абазаева родов, живущие совместно с бурятами алагуева рода, тоже административно подчинялись Алагуевскому родовому управлению.

Записано со слов Бужиги Буянтуева из улуса Улан-Хушунский Ольхонского аймака Иркутской области в 1962 году.

АБАЗАЕВСКИЙ РОД

Абазаевский род

Абазай была женой Хэрхэна Зонхиева. Хэрхэн был убит сэгнутами еще в молодости. Жена его Абазай была умная женщина. Она не только сохранила имущество своего покойного мужа, но стала приобретать еще больше. Тогда родственники ее мужа стали завидовать ей, ненавидеть.

Она ушла со своими десятью сыновьями к своим родственникам по родителям, в свой род. Сыновья были в это время подростками, они на охоте всегда отличались, и лучшая добыча стала доставаться Абазай. За это ее сыновей возненавидели сэгэнуты. На охоте они нарушали все обычаи и стреляли зверей, которые вышли на сыновей Абазай. Она обратно ушла в род мужа. Родственники мужа отвели ей плохой участок земли. Делать было нечего. Она поселилась на указанном месте.

Потомков у сыновей Абазай было много, потому они расселились по разным местам.

Из абазаева рода впервые в долину Баргузина пришли шесть семей и поселились в местности Яаригтын долоон нарахан — «Семь сосен Ярихты». Это было одиннадцать поколений тому назад. Потом прибыла вторая группа, со дня прихода их сюда идет сейчас восьмое или девятое поколение. Во главе этой группы шел Хабай батор. Он был вооружен с ног до головы: на нем была кольчуга и стальной шлем, вооружен он был луком и стрелами, имел также стальное копье.

До приезда его эвенки нападали на бурят, угоняли скот, насиловали женщин и уводили в плен. Хабай организовал оборону и отражал набеги эвенков с большим уроном для них. После этого эвенки перестали так часто нападать.

Записано со слов 68-летнего Радны Баендуева из улуса Ярихтинский Улюнского сомона 19 июля 1958 года.

Босхол Абахаев

Босхол Абахаев жил в начале XIX века. Он происходил из улуса Хужар абазаева рода племени эхирит. В свое время он был выдающейся личностью, возглавлял всех ольхонских бурят, всегда избирался общественным доверенным, был умен, знал историю бурят хорошо, мог состязаться с любым сказителем (хэлмэршин). Ольхонские буряты административно тогда подчинялись Верхоненской степной думе (Мухарай думэ), находившейся в 1 Токском улусе, по речке Ходонсо, притоку реки Лены.

Центр (1 Токский улус) от Ольхон находился на значительном расстоянии, поэтому Босхол решил отделить бурят от Верхоненской степной думы в особую Ольхонскую думу. Он подготовил друга своего Осодоя Атрикова, бурята из Байтакского улуса бурова рода, и еще нескольких друзей. Они выступили на суглане (собрании) и доказали пользу от этого. Доверенные согласились, и Ольхон выделили в особую думу. Здание думы было построено в местности Нажаржан. Потом дума была переведена в местность Кут. Там же было Ольхонское приходское училище, основанное в 1856 году.

Отделив ольхонских бурят в особую думу, сократив расходы

бурят, а также и время для поездки в Верховенскую думу, Босхол Абахаев метил занять место тайши. Его обвинили в подстрекательстве бурят против русского царя и сослали в Унгу, ныне улус Нукут Аларского аймака.

Записано со слов потомков Босхола Абахаева — Романа и Барнашки Тохонтоевых в 1913 году. Они жили в Хужарском улусе на острове Ольхон. Первому — 72 года, второму — 74 года. Они поют и рассказывают легенды и предания бурят, а также знают улигеры. Я встречался с ними в 1913 году, сопровождая М. П. Хангалова в его поездке по Ольхонскому краю.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Селиванов в 1913 году послал комиссию из семи членов на остров Ольхон для выбора места под строительство каторжной тюрьмы. В эту комиссию входил врач А. Т. Трубачев. Их сопровождали головы инородных управ: Еланцынской — Пилеев и Кутульской — Бутуев.

По заключению этой комиссии были начаты работы по выселению бурят с острова Ольхон. Центр назначил новую комиссию, куда вошли генерал-губернатор Селиванов и губернатор Иркутской губернии Гран. Тюрьма не была построена, так как произошла революция.

Магистрат Уро

Прежде буряты Баргузинской долины подчинялись Баргузинскому острогу. Когда закрыли острог, то в местности Уро открыли магистрат. Тому магистрату подчинялись буряты Баргузина. После 1822 года открыли Баргузинскую степную думу. Баргузинские буряты получили степную думу, выбирали тайшу.

Записано со слов Алексея Кужикова из улуса Басай Качугского района Иркутской области 20 июня 1960 года.

Улус Нахай абазаева рода

Родословная: Нахай, Наадагай, Гэргүү Зүрмэ, Петюу, Оноосой, Петрууша, Петраа, Миитри, Коля, Лиза (1 год).

Улус Нахай абазаева рода, но жители его входили административно в олзонов род Олзоновской инородной управы.

Записано со слов 65-летнего Дмитрия Петрова 24 июня 1960 года.

Большой и малый абазаевы роды

Родословная: Эхирит, Зонхи, Нэрхэгтэ, Буулга, Дааган, Унагай, Маратгай, Шорноо, Болдог, Боорха, Хаяжа, Галтагшан, Нартуу, Сима (4 года).

Жену Нэрхэгтэ звали Абазай. Она была из цэгэнова рода, тогда воинственного и сильного. Абазай родила сына от своего мужа Нэрхэгтэ. После этого ее мужа убили эвенки на охоте. Абазай, по обычаю бурят того времени, жила с родственниками мужа и от одного из них родила сына, которого называли Нэрхэ.

Абазай была женщиной умной и рассудительной, она приучила своих сыновей с детства к труду. Она водила своих сыновей, еще подростков, по лесу и показывала места, где раньше охотился ее муж.

Абазай после смерти мужа расширила свое хозяйство и стала жить совершенно независимо от родственников мужа. Родственники мужа завидовали ее хозяйственным успехам и притесняли ее. Тогда она забрала все, что имела, и ушла к своим родственникам по отцу.

К этому времени ее сыновья выросли, ходили сами на охоту, добывали много дичи, к тому же они оба были умными. Их стали выдвигать на руководящие должности в роде.

Один раз их родственник по матери провинился и стал искать защиты у них. Видя его вину, последние отказались защищать его. Тогда все родственники матери ополчились на Һэрхэгтэ и Һэрхэ.

Абазай поняла, что ей с сыновьями нельзя жить среди ее родственников и поехала с ними к родным мужа. Ей отвели плохое место, но делать было нечего, Абазай с сыновьями поселились на указанном месте.

Оба брата вели хозяйство умело, благосостояние их росло. Родственники завидовали им и называли их не по отцу, а язвительно по матери. Так за братьями удержалось имя матери. Потомки Һэрхэгтэ образовали старший — I абазаяев род, а потомки Һэрхэ образовали младший — II абазаяев род.

Записано со слов 72-летнего Халтакшина Хажаяева алагуевского рода из улуса Куядский Ольхонского аймака Иркутской области 28 июня 1962 года.

Улусы абазаяева рода

Абазаяев род, улусы: Ток 1, Ток 2, Мухар, Һогоота, Хайрзан, Хотогор, Старый Хогоот, Энхээльжэн, Хандагай, Бортой.

Улус Шонто не входит в племя эхирит. Одни относят его к галзутскому роду, другие — к джунгарам, третьи — к племени хори.

Сказители Баендаевского аймака: Петров Дмитрий, Помазкин Александр, Барданов Банай (улус Адакский бурова рода); Заматкин Занги живет в улусе Милзанский баендаевского рода, в одном километре от села Баендайского.

Шерхулаков Михаил, 74 года, из улуса Воронцовка, на речке Байтак, знает хорошо родословные, родовые и племенные легенды и предания, а также хорошо знает историю степных контор и дум, инородных управ и родовых управлений бывшего Верхонского уезда.

Улус Хандабайский на реке Мурине

Хандабайский улус по происхождению относится к роду Абазай. На реку Мурин приехал Хандабай Орбодоев, женился на русской вдове, окрестился и поселился в своем теперешнем месте. Вдова родила ему пятерых сыновей: Прокла, Парамона, Федора, Ивана, Степана и еще четырех дочерей. Их потомки составили улус Хандабайский, который административно подчинялся Курумчинской инородной управе Иркутского уезда.

Родословная: Эхирит, Зонхи, Гэрхэн, Абазай, Энхэ, сыновья его — Удэгэй, Онгой, Борогшон, Монхой. Потомки Удэгэя образовали улус Гахан, административно входивший в олзонов род.

Сын Борогшона — Таху, сын его Танха, сыновья Танхи — Обогой и Орбодой, сыновья Орбодоя — Битан, Гальхи, Хандабай; сыновья Гальхи — Манхир и Михаил; сын Битана — Ухаа-хандай (шаман), сын его Муули (шаман).

Записано со слов 67-летнего Михаила Орбодоева из улуса Хатарский 27 августа 1937 года.

Род абазай в Баргузине

Впервые из долины реки Лены в Баргузин пришло шесть семей из абазаева рода. Они поселились в местности Ярихтын долоон нагаан — «Семь сосен Ярихты». Это к юго-западу от теперешнего улуса Ярихта. Это было примерно в 1620 году.

Через 100 лет сюда прибыли с реки Лены люди разных родов и поколений. Пришел с ними некто Габай в доспехах и шлеме. Они поселились в местности Улаан эрге, на северной стороне Барун Хунтэя, недалеко от теперешнего Ярихтинского улуса.

Доспехи Габая хранили его потомки, потом унесли их на гору Бархан Ундэр и там оставили как реликвии. Доспехи и шлем до сего времени находятся там. Люди, поднимавшиеся на Бархан для жертвоприношения, видели их.

Записано со слов Буха Буянтуева и Санжи Харамова из улуса Эльхэнский Барханского сомона БМАССР 19 июля 1955 года.

Абазаев род

Родословная: Абазай, Арбагтай, Арбалы, Поодой, Айхай, Ангадай, Абзай, Роман, Василий (62 года), Евдокия (20 лет).

В долине Баргузина поселился Василий в 1927 году. Он прибыл сюда из долины реки Лены. На родине стало тесно, пасти скот было негде, в Баргузине же, наоборот, пастбище было обширное, травы много, в реках много рыбы, в лесах — зверей. Только пахотные земли были плохи. Он хотел распахивать пашни, но не было удобного места, везде были камни.

О богатстве Баргузинской долины рассказывали много его родственники, которые приезжали в гости на старую родину.

Записано со слов 62-летнего Василия Романовича Абазаева из улуса Разгонский Курумканского аймака БМАССР 22 июля 1958 года.

Род абазай

Из рода абазай с реки Лены на Кудару пришел некто Хулуша. Предки его прежде, до прихода на реку Лену, жили на Алтае, но кто из них пришел на реку Лену, никто не помнит. В Кударе Хулуша поселился в местности Тэтэй и образовал Тэтэевский улус.

Буряты рода абазай ежегодно устраивали тайлган своим предкам — шаманам, сначала на старых кочевьях по Лене, а затем уже и в Кударе. На своих тайлганах они призывали своих предков так:

Хайр шулуун Ходонсо,
Хана шулуун Орголи,
Ходонсо дээрээ
Хуули бариһан,
Орголи дээрээ
Тури тогтооһон
Аршам ехэ укаазатан,
Алда болхо хоортатан,
Шураг мүнгэн тамгатан,
Шутхамал мүнгэл сааблитан,
Унгиланан угмнай,
Гараһан гарбалимнай
Бойрдойн хүбүүн
Байр шара бойлонго
Ноен баабаймнай
Тураахайн хүбүүн
Тунта Барлаг;
Бүртэгэнэйн эжэн
Бүхэли ехэ ноен,
Хашае эжэн
Хан Дошхон ноен.
Утхалма утхамнай,
Унгиллама түүхэмнай...

Ходонсо — место мелкогалечное,
Орголи — место каменностепное,
В местности Ходонсо
Установили вы законы,
В местности Орголи
Учредили вы власть;
Владете Вы указом
Длиной в один аршин,
Пожалованы кортиком
Длиной в один шаг,
Имеете резную печать,
Носите саблю из серебра,
Вы — начало нашего происхождения
Вы — корень нашего рода,
Байрдоев сын
Прерусый Бойлонго,
Владыка, наш отец.
Туранхаев сын.
Величавый Барлаг,
Хозяин пади Бүртэгэнэ —
Большой начальник Бүхэли,
Хозяин Качуга —
Суровый великий начальник,
Начало нашего происхождения,
Корень нашей жизни...

Буряты рода абазай Кударинской долины к этому старому призыванию родовых божеств еще присовокупляют имя шамана Хуһан Саган ноена и жены его Хулаһан Саган хатун.

Записано со слов Х. Николаева из улуса Хандала в 1932 году.

Абазаев род Кижингинского аймака

Сюда пришел впервые некто Ортой. Он жил сначала в улусе Гахан Ользоновского булука Верхоненского уезда. Ортой

Эдэгэрэв поселился сначала в Оронгое, а оттуда сыновья его Васька и Хушка переехали в Кудару, в местность Шабари Сэ-лэнгэ, в улус Шабар. Здесь они прожили недолго, место им не понравилось. Они переехали к реке Казагов. Там прожили пять поколений Ортоя. Ханхай Модогоев из шестого поколения переехал в долину реки Худуна и поселился там.

Родословная абазаева рода: Барга баатар, Буряадай мэргэн, Эхирит, Зонхи, Гэнгэлдэр, Абазай, Энхэ, Эдэгээ, Орто, Хуушка, Бүтүү, Мантаан, Моодогой, Ханхай, Наглай, его дети — сын Манзарагшэй и дочь Сэндэма (25 лет).

Записано со слов 63-летнего Наглая Ханхаева из улуса Эгэта Кижингинского аймака БМАССР 30 января 1938 года.

* *
*

Родословная: Ортой, Хүүшхэ, Бүтүү, Майтаан, Майзагар, Моодогой, Миитаан, Мороо, Мосни, Платон, Ангаадай, дочери его: старшая — Айбаа (22 года), средняя — Марфа (20 лет), младшая — София (18 лет), сын Маркс (9 лет).

Записано со слов 52-летнего Ангадая Мониева из улуса Эгэта Кижингинского аймака БМАССР в декабре 1937 года. Ангадай Мониев переехал в улус Эгэта из Казаговского улуса Корсаковского булука Байкало-Кударинского аймака.

Род абазай в Кударе

Родословная: Эхирит, Зонхи, Гэрхэн и жена его — Абазай, их дети: Бохолдой, Баахай, Мангилша, Гааман, Эрдэни, Намарюу, Гаадан, Хамардай и Нилхай. От Эрдэни следует: Эсэгэ, Хулууша, Мнхиибэр, Малаан, Тэхэ, Михаил, Харлаанхи, Цэрээтор, Илюша (1 год).

Записано со слов 72-летнего Михаила Тыхеева из улуса Хандала 20 июля 1955 года.

Род абазаев

Родословная: Эхирит, Зонхи, Гэрхэн (Абазай — имя жены), Гэрхэли, Хубуусай, Хура, Хорёон, Наабхаа, Буда (принял ламаизм), Яртага, Аюша, Цэбэг (82 года), Ардан (62 года), Роман (42 года), Олег (18 лет).

Буда уехал в Хилганай, в 200 верстах от Читы к востоку. Там буряты составляют самостоятельный промысловый колхоз, Цэбэг Аюшеев не ужился с невесткой и вернулся на родину. Сейчас он живет в Баргузине.

Цэбэг говорит, что его предок уехал вместе с Суваном Сахаровым на восток, что одни из его родственников уехали в Агшу, другие же поехали в Хилганай. В Хилгане они жили хоро-

шо. Они часто приезжали на родину, чтобы навестить своих родных.

Цэбэг Аюшеев приезжал через каждые три года на свою родину и получал подарки от своих родственников, теперь он навсегда поселился в Баргузине. Сыновья и внуки зовут его к себе, но он не едет туда.

Записано со слов 82-летнего Цэбэга Аюшеева из Баргузина 9 июля 1958 года.

Абазаев род

Родословная: Абазай, Абаша, Алатай, Биитан, Мангад эмэ, Биидан, Эхэнэй, Омбо, Борхооб, Матвей, Володя.

Записано со слов учителя Матвея Прокопьевича Омбоева из улуса Сутайский Мухоршибирского аймака в 1940 году.

ТОГТОЕВСКИЙ РОД

Тогтоевский род

Тогто был сыном Судаг Сагана. Он относился к племени эхирит. Сэхир и Сахир были его братьями. От Сэхира произошел олзонов род, а от Сахира — баендаевский. Тогто мэргэн был замечательным стрелком, силачом и певцом.

Надеясь на свою силу и меткость, он нападал на соседние роды. Один раз сыновья Готола были на охоте. В это время приехал Тогто мэргэн в долину Иды, полонил дочь Готола, красавицу Голохан, захватил его имущество и скот. Когда сыновья Готола пришли домой, то узнали, что дом их ограблен, а сестра увезена в плен. Они собрались и погнались за врагом. Когда они переехали реку Лену, то там нашли сестру Голохан. А Тогто мэргэна не было дома, он поехал к сэгэнутам и там был убит. Братья взяли свое имущество и сестру, вернулись домой. Сестра была беременной от Тогто мэргэна. Она родила двух сыновей-близнецов. Старшего назвали Аргаһаном (ашаанда ерэнэн Аргаһан — «во вьюках привезенный Аргаһан»), младшего — Абашеем. От Аргаһана произошел Боханский улус, а от Абашея — Верхний Буретский улус.

Записано со слов 59-летнего П. С. Балдаева из улуса Хохорск Боханского аймака Иркутской области в 1929 году.

Тогто мэргэн

У сына Зонхи, Судага Сагана, было три сына: Тогто мэргэн, Сахир и Сэхир. Братья занимались охотой и редко бывали дома. Судаг Саган отличался невероятной силой. На всех зэгэтэ

аба он выходил победителем. Слава о нем и о его сыне Тогто гремела по всем родам и племенам. Многие борцы и силачи приезжали, чтобы померяться с Тогто силой и ловкостью в борьбе, и в этих состязаниях всегда победителем выходил Тогто.

Недалеко от них проживал воинственный сэгэнутский род, который славился силачами, борцами и баторами. Особенно среди них отличался один силач — Шудай.

Наслышавшись о силе и отваге Тогто, он приехал к нему бороться. Тогто был дома, и они начали бороться. Победа осталась за Тогто мэргэном. Шудай уехал домой осрамленным. Он решил убить Тогто мэргэна и стал искать случая, чтобы исполнить задуманное.

Тогто мэргэн один раз поехал на зэгэтэ аба в Заангарье, в местность Нарин (полустанок гарены Забайкальской железной дороги). Там были представители всех родов и племен Западной Бурятии.

Перед началом зэгэтэ аба происходили состязания в борьбе, стрельбе и бегах. Победителем вышел Тогто мэргэн. Как победитель на состязаниях, он был выбран и начальником зэгэтэ аба.

Возвращаясь со славой с зэгэтэ аба, Тогто мэргэн заехал в долину реки Иды. Там жил готольский род.

У Готола была дочь Голохан, которая была знаменитой красавицей. Сыновей Готола не было дома. Они были на охоте. Тогто мэргэн решил похитить красавицу. Недолго думая, он схватил Голохан, забрал имущество ее отца и уехал домой, в долину Лены.

Приехав домой, он женился с молодой женой. Один раз Тогто мэргэн поехал с братьями грабить сэгэнутов, живших по правобережью реки Лены.

В это время к нему домой приехали за сестрой сыновья Готола. Пользуясь отсутствием Тогто и его братьев, сыновья Готола ограбили Тогто мэргэна и его братьев, взяли свою сестру Голохан и уехали домой.

Тогто мэргэн со своими братьями погибли в бою с воинственными сэгэнутами. Дома остались жены Сахира и Сэхира. Сэгэнугцы приехали в Куду, разгромили дом Тогто мэргэна, захватили его имущество, скот и жен Сахира и Сэхира.

Дорогой они остановились на ночлег около села Оека. Обеих женщин они связали за косы, чтобы они не убежали ночью, и легли спать.

Обе женщины не спали. Жена Сахира взяла с собой ножницы и ими отрезала себе косу. Обе женщины убежали и пришли домой.

Обе они были беременны. Они родили сыновей. Одного называли Олзоном (олзодо өрэнэн Олзон — «найденный в пути

Олзон»), а другого Баендаем (барилгада ерэнэн Баендай — «пойманнный в пути Баендай»).

От Олзона произошел олозоновский род Баендаевского аймака Иркутской области, а от Баендая — баендаевский род того же аймака той же области.

Дочь Готола, Голохан, знаменитая красавица, пленившая Тогто мэргэна, вернулась домой тоже беременной. Она родила близнецов: Аргаһана и Абаши.

От Аргаһана произошел Боханский улус Боханского аймака, а от Абаши — улус Верхняя Буреть Боханского аймака Иркутской области.

Записано со слов 78-летнего Яртана Лукина из улуса Бохан Боханского аймака Иркутской области в марте 1937 года и 54-летнего Ботороя Болдопова из улуса Буянгаза Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области.

БАЕНДАЕВСКИЙ РОД

Род баендай

Буряты рода баендай прежде жили вместе со своими сородичами — между реками Кудой и Мурином. Часть их перекочевала на остров Ойхон (Ольхон). На острове было тесно, старожилы стали притеснять их. Особенно этим отличались буряты рода абазай.

Первым из бурят рода баендай с острова Ойхон в Кудару переехал Хонхо, сын Баендая. Поселился он сначала на берегу Байкала, ближе к рыбе. Оттуда его прогнали буряты рода шонно, тогда он пришел в улус Хандала, где жили его сородичи — олозоновцы. Последние приняли Хонхо в свою среду. Теперь бурят рода баендай в Хандале не больше 10 дворов.

Буряты рода баендай устраивали тайлган своим родовым божествам совместно со своими сородичами, оставшимися на острове Ойхон. Для этого они готовили молочную водку и барана, зимой по льду ездили на остров. Они призывали своих предков во время жертвоприношения так:

Утхалама утхамнай,
Унгилама түүхэмнай,
Ойхони эжэн;
Бүдэн нэрэтнай
Хан Хута баабай,
Уһата хатан иибни;
Ара нэрэтнай
Шубуун сэх ноён,
Шомшор хатан...

Происхождение наше,
Зарождение наше —
Хозяин острова Ольхон;
Собственное имя ваше —
Хан Хута отец,
Уһата госпожа мать;
Прозвище ваше —
Большая птица-начальник,
Шомшор госпожа...

Буряты рода баендай имеют родовую бабушку Осоодо газарн төөдэй — Бабушка внутренней земли. Ей ежегодно устраивали особый тайлган. Этой же бабушке устраивали жертвоприношение буряты, живущие в Кударе. До революции некоторые

из них ездил в Баендай и там устраивали жертвоприношение своей родовой бабушке.

Родословная: Эхирит, Зонхи, Нуудаг Сагаан, Сахир, Баендай, Хонхо, Орто, Сэсэндээ, Мороо, Моони, Михаил, Улаадай, Василий. Бутуу, Баатар.

Буряты баендаева рода в своей массе живут в долине реки Куды и составляют улусы Баендай, Милзан 1, Милзан 2, Шухарган (Шардай ураг), Зангат (Хүйлэн ураг), Горхон, Хуһанхал, Задай и Езо, которые совместно с некоторыми улусами олзонова и абазаева родов образовали до революции Баендаевскую инородную управу и административно входили в Верхоленинский уезд Иркутской губернии. Кроме того, буряты рода баендай еще живут в Баргузине, Иволге и Кудара-Сомоне БМАССР.

Записано со слов 69-летнего Хулбая Николаева из улуса Хандала в 1952 году.

Баендаев род в Баргузине

В Баргузин пришли правнуки Баендая Сахирова — Тохой и Хонхой. Они жили на северном берегу Байкала, у Малого моря, то есть против острова Ойхон. Там они занимались охотой.

Тохой был беден — имел всего одну плохую лошадь, а Хонхой был богат — имел 99 лошадей. Хонхой хотел во что бы то ни стало довести число лошадей до 100, но у него ничего не получалось: дойдет число их до 99, а потом случится падеж. Тогда он стал просить у своего брата Тохоя отдать ему свою плохую лошадь. Он говорил, что если у него будет 100 лошадей, то он отдаст ему 10. Тохой не соглашался и не отдавал.

Один раз коровы их ушли на остров Ольхон, они никак не могли вывести их на северный берег. Коровы забегали в чащу и не шли домой. Братья сочли это за указание свыше, обратились к шаману. Шаман предсказал, что это произошло по указанию хозяина острова Ольхона Хан Хута бабая и что следует ему устроить тайлган лошадьми. Братья устроили грандиозный тайлган. Тохой принес в жертву единственную лошадь, а Хонхой — лучшего жеребца. На этом месте сын Тохоя, Муран, поставил жертвенник (шэрэ) и устраивал тайлган, жертвенник стоит и сейчас. Ольхонские буряты до сего времени устраивают там тайлганы.

В то время на острове никого не было. Сородичи перекочевали в Баргузин и стали хвалить свое местопребывание. Потомки Тохоя и Хонхой переселились в Баргузин. Некоторые говорят, что туда переехал Бури Хайндаев с сыновьями Бидранги и Моёги.

В Баргузине жили эвенки, которые препятствовали бурятам селиться там, часто нападали на них. Буряты даже боялись ходить в одиночку. Скот пасли вместе, иначе эвенки угоняли его.

Буряты выбрали себе шуленгу, который стал жаловаться иркутскому начальнику на эвенков, с тех пор эвенки перестали нападать на бурят. Буряты и эвенки стали друзьями, породнились.

Тохой имел сына, звали его Хайндай. Сына Хайндая звали Бури, сына Бури звали Хамсагар, а сына Хамсагара—Намаган. Последний был современником тайши Сумана Хамнаева, первого тайши Баргузинской степной думы.

Записано со слов Семена Сандуева баендаева рода из Баргузинского аймака БМАССР в городе Верхнеудинске в апреле 1927 года.

Силачи баендаева рода

Среди бурят баендаева рода были силачи Балтай и Хашха бухэ. Балтай владел огромной силой. Он мог любую березу завязать в узел. Чтобы испугать эвенков, он на охоте связал концы берез. Увидев это, эвенки укладывали в глубь тайги.

Балтай имел четырех сыновей, которые все были силачами и стрелками. Они жили как раз в то время, когда на реку Лену пришли казаки с промышленными охотими и гуляющими людьми. Буряты вступили в бой с русским отрядом в устье реки Тальмы. Так как русские казаки имели огнестрельное оружие, а буряты владели только луками и стрелами, то бой был неравный. В первом же бою все четыре сына Балтая были убиты.

В это же время в устье речки Агны был убит также Шепчугай и сожжен вместе со своей юртой.

Среди бурят были старики мудрый Онгой и шаман Ойлонго. Они предложили суглану не сопротивляться русским казакам, поксриться им. С этой целью они срубили длинный шест, обделали его, к одному концу шеста привязали шкурки горностая, колонка и хорька, еще сыромятный ремень, подбегали к русским и подали им.

Русские приняли дар и потребовали ясак пушниной. Буряты дали то, что требовали русские.

Шаман Ойлонго и Онгой мудрый стали родоначальниками бурят. При организации степной конторы шаман Ойлонго был назначен воеводой Верхоленского острога.

Записано со слов Радны Баендуева из улуса Ярихта Улюнского сомона

* *
*

Хашха бухэ происходил из поколения Балтай. Он жил немного позже Балтаевых баторов. Он был силен и меток. Хашха бухэ боролся с Бихэем силачом и победил его. После этого он поехал в Куду, там боролся с силачом Хандагай бухэ, который происходил из поколения Басай. В титанической борьбе Хашха бухэ победил Хандагай бухэ.

На обратном пути эвенки подкараулили его и убили.

Записано со слов 82-летнего Цэбэка Люшеева из Баргузина.

Хашха бухэ и Бөө бухэ

Хашха бухэ и Бөө бухэ жили в одно время, были современниками. Бөө бухэ был старше Хашха бухэ на 10 лет. Они сошлись и стали пробовать свои силы. Бөө бухэ связывал сосны и березы, а Хашха бухэ поднимал камни. Наконец они стали бороться. Никто из них не победил. В это время подъехал брат Бөө бухэ. Оба сговорились и убили Хашха бухэ.

Баендаевцы узнали об этом, пошли войной на балтаевцев и окружили юрту силачей. Балтаевцы подняли стену юрты и вышли. Увидя, что они в окружении, побежали. Баендаевцы убили отца силачей — Зулхэя. Мать силачей, жена Зулхэя, была большой шаманкой. Звали ее Эхэ. Она сказала баендаевцам: «Воскресите моего мужа, а я своей волшебной силой подниму вашего Хашхи».

Зулхэй действительно ожил, но сказал только: «Я нахожусь в темнице Эрлэн хана, поэтому никто меня не вернет в царство живых». Сказав так, он снова умер.

У баендаевцев такой волшебной силы не было. Они вынуждены были дать выкуп. За Зулхэя бухэ они отдали Бэшэгту (Бээшэгтэ). От него произошло потомство, которое известно среди баендаевского рода как бэшэгтэн.

Часть потомков Бэшэгты живет в Аргате, часть же живет по реке Лене. При своих жертвоприношениях потомки Бэшэгты обособлялись от бурят баендаевского рода и делали своим кругом.

Записано со слов 73-летнего Гурижаба Хамганова из улуса Хилганайский Улюнского сомона 19 июля 1956 года.

Баендаев род

Родословная: Баендай, Бухашхан (Хонхой—ара нэрэ), Баанан, Баяр, Болтог, Шалбай, Хандли, Шарлаан, Владимир, Павел (14 лет).

На остров Ольхон пришел первым Баган (Баанан) из долины реки Куды (верховье). Сначала он жил на северном берегу Байкала, где-то около Сармы, потом переселился на остров Ольхон. Сюда привлекла его рыбная ловля.

Люди баендаева рода на острове Ольхон живут в улусах Хада, Ялга, Хужар и Харанца. С образованием колхозов люди расселились повсюду. Молодежь едет на учебу в Москву, в Ленинград, Харьков, Иркутск, Томск и другие города. После окончания курса обучения поступает на работу в Иркутск, Улан-Удэ и Читу, не возвращается в колхоз. В некоторых улусах остались одни старики и старухи. Едут в свои улусы только получившие педагогическое образование или агрономическое

В Улан-Удэ очень много специалистов, выходцев из Ольхонского аймака, к многим из них из улусов приехали родители и живут вместе с ними. Они о возвращении в улусы не думают.

Записано со слов 43-летнего Владимира Хандалиева из улуса Хужарский Ольхонского аймака Иркутской области 29 июля 1962 года.

Улус Хужарский баендаева рода

Родословная: Баендай, Тохой, Муухан, Эхир, Абхай, Молхоод, Убгэн, Нааган, Хоори, Роман, Андрей, Анатолий (12 лет).

Братья Мухана — Гайда, Байга и Улахай переселились в долину Баргузина. Мухан прежде жил в Баендаевском улусе, потом переехал на остров Ольхон и поселился в Хужаре.

Записано со слов 73-летнего Харанута Хориева II шоноева рода из улуса Нарин Хурейский.

Баендаев род, улус Хадайский

Родословная: Баендай, Тохой, Муухан (Муу эмэ), Бооглой, Алагуй, Забаа, Хурамша, Найга, Найман, Нина (50 лет), Тамара.

У Мухана Тохоева было три сына. Потомки Боглоя живут в улусе Хадайский. Потомки Мурхисана живут в Хужарском улусе, там же живут потомки Муу эмэ.

В Ольхонский край пришел Тохой с тремя сыновьями. Он жил со своими сородичами в Малзанском улусе, в одной версте к югу от улуса Баендай. Как Тохой, так и его сыновья ездили на родину и устраивали тайлган своей родовой бабушке — Баендайн төөдэй.

На острове Ольхон живут люди пяти разных родов — цэгэн, баендай, абазай, хоед и харбат. Все люди названных родов прежде жили в долине реки Лены, потом переселились сюда в разное время.

Записано со слов 72-летнего Наймана Найтуева из улуса Хадайский Ольхонского аймака Иркутской области 15 июля 1962 года.

Улус Ярихта

Родословная: Эхирит, Зонхи, Ёуудаг Сагаан, Сэхир, Баендай, Тохой, Бааһан, Улаасай, Гальтюухан, Саһаан, Молон (Малаахан), Бурхин и его дети: Радна, Бадма, Батуу, Дарма и другие.

В долину Баргузина прибыл Тохой. Он жил со своими сородичами недалеко от теперешнего села Баендая. Там происходи-

ла какая-то война, он испугался и перекочевал со своей семьей в долину Баргузина. Он жил недолгое время на северном берегу Байкала, но там было тесно. Услышав, что в Кударе и Баргузине можно добывать мясо без ножа, дрова без топора (ходёгобэй мяхан, һүхэбэй түлээн), он переехал сюда. Он не ошибся. В долине Баргузина было много рыбы, в лесу — много зверей, пастбища богатые, покоса хоть отбавляй, сеять хлеб тоже можно. Баргузинские буряты прежде жили бедно.

Записано со слов 76-летнего Бурхина Молонов-Малаханова из улуса Ярихта Улюнского сомона 25 июля 1958 года.

Род баендаевский

Родословная: Эхирит, Зонхи, Һуудаг Сагаан, Сахир, Баендай (барилгада ерэнэн Баендай), Тохой, Муухан баатар, Суй, Нартан, Гайбал, Булгадай, Энхэрээ, Самба, Санжа, Аюша.

Гайбал раньше жил в Качуге. Он переправился через Байкал зимой, навьючив свой скарб на лысую корову. Гайбал поселился на том месте, где сейчас стоит улус Лугшахан. Это было приблизительно в 1640—1650-х годах, то есть тогда, когда русские казаки пришли по Лене в устья Куленги и Агны. Позже потомки его расселились по обширной долине Баргузина.

БАХАЕВСКИЙ РОД

Бахаев род

Бахай был сыном Баендая Шалшаева. Сына его звали Дайнша. У Дайнши было четыре сына: Илюха (потомки живут в Кударе), Отогшо, Моло, Мууньха.

Бахай прежде жил в местности Онгон ушэһэн, недалеко от Хогот. Потом переехал на место нынешнего улуса Бахай 1. Место здесь было богатое, пастбища обширные, травы много.

Записано со слов 68-летнего Едона Балхасаева из улуса Бахай 1 (колхоз имени Куйбышева) Заһатуевского булука Баендаевского аймака Иркутской области 29 сентября 1937 года.

Генеалогия племени эхирит

Вариант бурят улуса Бахай 1

Эхирит, Зонхи, сыновья его: Хэнгэлдэр, Һуудаг Сагаан, Абазай, Шоно.

Һуудаг Сагаан, Сахир, сыновья его — Баендай и Сэхир, сын его Олзон, Тогто мэргэн, сыновья его Аргаһан, Абаша и Утхэ-

лэй. От Баендая произошел баендаев род, от Олзона — олзонов род, от Тогто мэргэна — улусы Верхняя Буреть и Бохан, от Ут-хэлэя — улус Угольский (на северном берегу Байкала).

Зонхи, сын его Абазай, сын его Алагтай, сын его Шальшаа, сын его Баендай.

Записано со слов 68-летнего Ендона Балхасаева из улуса Бахай 1 Загагуевского булука Баендаевского аймака Иркутской области 1 сентября 1937 года.

Вариант бурят улуса Бахай

Абазай, Алагтай, Сальшаа, Баахай, Хүтэн, Алаг, Мангай, Шиидэр, Бономол, Мотоошка, Ермолай, Илья, Фабрика, брат Ильи — Андрей, сын его — Өөлэд.

Бахай жил сначала в местности Мухар, где была Верхоленская степная контора, а потом, когда произошло деление для участия в зэгэтэ аба или сурхарбане, он переехал сюда. Это было около 300 лет тому назад.

Записано со слов 25-летнего Андрея Ермолаевича Мотошкинова из улуса Бахай 1 Загагуевского булука Баендаевского аймака Иркутской области 29 сентября 1937 года.

Бохолдоевский улус

Бохолдой был родным братом Бахая Шалшаева. Он жил около улуса Мухар и переехал сюда по той же причине, что и Бахай, — по делению на сурхарбане (сур харбаани хахалбари).

Родословная: Абазай, Алагтай, Шальшаа, Боохолдой, Шараган, Ботхой, Шеэрэн, Хуриган, Борхонсог, Малхан, Бухуундай, Бутуухан, Бульхуун (79 лет), Ларион (57 лет), Иван (30 лет). Степан (10 лет).

Записано со слов 79-летнего Бульхуна Бутуханова из улуса Бохолдой Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области 30 августа 1937 года.

ОЛЗОНОВСКИЙ РОД

Эхирит имел сына Зонхи. Последний имел четырех сыновей. Одного из них звали Хэрхэн (Һэрхэн). У него было пять сыновей: Нуудаг Сагаан, Алактай, Шоно, Һэнгэлдэр и Малза. Нуудаг Сагаан имел трех сыновей. Их звали Тогто мэргэн, Сахир и Сэхир. От потомков Нуудаг Сагана произошли буряты Боханского и Верхне-Буретского улусов Боханского аймака Иркутской

области и большой абазаев род (ехэ абазай). Потомки Сахира образовали баендаев род, потомки Сэхира — олзонов род.

Родословная: Нуудаг Сагаан, Сэхир, Олзон, Түмэрхэн, Нх-та, Даадай, Үнхээ, Зуулаши, Наабал, Шишуу, Золоон, Ходой, сыновья его Катков и Чернаков (фамилии ссыльных русских в улусе Олзон). Сына Чернакова звали Саввой. У последнего две дочери — Цэпэлма и Цэдэлма. Катков имеет одного сына Галсана и дочь Бадма-Цэрэн.

Алактай имел двух сыновей, которых звали Ехэ Абазай и Бисэгэн Абазай. От них произошел абазаев род.

У Шоно было девять сыновей: Хүрэн, Заяахай, Бурлай, Түмэнтэй, Соогол, Хамнай, Болтого, Огсогор и Хута. Сына Хүрэна звали Шодором (Шоодор). Он был, по одному преданию, увезен в Москву к русскому царю. Царь его обучил грамоте, окрестил и женил на дочери одного начальника, потом послал воеводой в Верхоленский острог. Потомки его обрусели. По другому преданию, Шодор Хурэнов по приезде домой, развелся со своей женой и женился на бурятке. От сына русской жены произошло село Харбатово.

Заяхай-богач с сыновьями поселился в тайге и образовал улусы Эмхэнутский, Большой Улунский и Малый Улунский.

От потомков Бурлая произошли Бурлаевские улусы (Бурлай часто упоминается в казацких донесениях).

От потомков Түмэнтэя произошли улусы Зусалан и Дархатский на реке Хойто Анга.

От потомков Бохолдоя произошли оба Бохолдоевских улуса.

От потомков Бахая произошли Бахаевские 1 и 2 улусы.

От потомков Болгото, Огсогора и Кута произошли шоноевы роды ольхонских, баргузинских и кударинских бурят, а также и иволгинских.

У Хэнгэлдэра было три сына: Хэрхэгтэ, Халюхай и Хазухай. У Хазухая было два сына: Хадалай и Хоргоһан. Хадалай имел семерых сыновей, их имена: Хамнагадай, Буянтай, Бүдэнэй, Буура, Булюй, Һойбо, Хура. Потомки Хуры живут в Баргузине. Потомки Һойбо образовали Содо-Хойботский улус по реке Лене. Потомки Булюя живут по реке Куде, выше улуса Байтак в Булюйском улусе (Булюй упоминается в казацких донесениях, наряду с Бурлаем и Бурой).

Бура имел восемь сыновей. Их имена: Абхай, Алаг, Ахядай, Хингай, Эхэрэй, Минган, Гал и Туймэр. Потомки Алага образовали улус Тургэнский, потомки Ахядая и Эхэрэя — улус Харанурский в верховьях реки Куды, потомки Хингая — Хутский улус, а потомки Мингана, Гала и Туймэра — улус Байтакский.

Потомки Хуры частично живут в Эмхэнутском улусе Больше-Улунского булака Качугского района Иркутской области.

Хоргоһан имел сына Абая. У Абая было пятеро сыновей: Наби, Арбигтай, Ябаши, Бухэ Балта, Шодой. Потомки Шодоя живут в Малом Улунском улусе и в Баргузине, потомки Бухэ Балта уехали в Баргузин, потомки Ябаша живут в Аксахаль-

ском и Эмхэнутском улусах Больше-Улунского булука Качугского района, потомки Арбигтая живут в Эмхэнутском улусе.

Сыч Гэрхэна, Малза, уехал в местность Бархидай, женился на эвенкийке. Потомки его забыли свой родной язык и занимаются охотой.

Потомки сына Абая, Габи, живут в Большом Улунском улусе Качугского района. Их родословная представляется в таком виде: Абай, Габи, Эмэгэн, Бото, Аляата, Мохойшка, Муршаа, Григорий, Гриня (в 1935 г. Григорию было 35 лет, а Грине 3 года).

Сын Ябаши, Гулгэн, тоже уехал в Баргузин. Потомки Боронсогая Ябашиева живут в улусе Эмхэнутский Больше-Улунского булука Качугского района.

Род олзон

Буряты рода олзон прежде жили в улусе Ахурга, по реке Куде в Иркутской губернии. По рассказам сказителей, там было неспокойно, поэтому многие перекочевали в Забайкалье.

В то время в улусе Ахурга жил некто Харха. Он собрал свой убогий скарб, погрузил его на коня и корову, взял жену и детей и пошел к Байкалу. Время было зимнее. Они по льду перешли Байкал и поселились на берегу речки Кудары. Потомки Хархи расселились по разным местам и образовали улусы Твооровский, Бурский, Барун-Кударинский и Хандалинский.

Буряты рода олзон устраивали тайлганы своим родовым божествам отдельно от прочих родов. Они призывали своих родовых божеств так:

Унаһан ехэ дайдамнай,
Утьхэлэһэн тивргэмнай
Хужар һайта худайн гол,
Хуушан дайдамнай;
Тайн байһан тайлгамнай,
Тахижа байһан мүргэлшай,
Хашаа ехэ эжэн
Хан Дошхин ноён,
Зүлхэйн эжэн —
Үхэри хубуун
Ажарай Бүхэ,
Алмай түргэн.
Нүхэржэһэн нүхэршни,
Ханишаһан ханишни —
Үнэгэни хүбүүн
Харамцай мэргэн.
Нүүжэ ерэһэн дайдамнай
Хударин сагаан хээр,
Хударин эжэн —
Хуһан сагаан ноён,
Хулаһан сагаан хатан,
Фофанойн эжэн —
Хан Зарлигша ноён,

Место, где мы родились,
Место, на котором шагали,—
Богатая солончаком
Долина реки Куды,
Старая наша родина;
Покровитель наш,
Хозяин Качуга,
Хозяин суровый, начальник,
Хозяин реки Лены —
Сын быка Ажарай силач,
Алмай стремительный.
Сдружившийся друг ваш,
Боевой товарищ ваш —
Сын лисицы
Харамцай меткий (мэргэн).
Место, куда мы прикочевали,—
Кударинская белая степь,
Хозяин Кудары —
Хуһан, белый начальник,
Хулаһан, белая госпожа;
Хозяин местности Фофаново —
Хан, повелевающий начальник,
Сдружившийся ваш друг,

Ханнлахан ханитнай,
Нүхэржэнэн нүхэртнай
Иван Тимофеевич,
Шодойн мангад;
Посольскойн эжэн —
Посоол ехэ ноён,
Соол ехэ хатан...

Надежный ваш товарищ,
Русский из деревни Шодой,
Иван Тимофеевич;
Хозяин Посольского мыса —
Посол — большой начальник,
Сол — большая госпожа...

Род олзон

Род-словная: Эхирит, Зонхи, Нуудаг Сагаан, Сэхир, Олзон, Ахуурга, Харха, Натаа, Занги, Михуулай, Матюу, Дамба, его дочь Цэрэн, ее сын Виктор (5 лет).

Записано со слов Х. Николаева из улуса Хаңдала в 1952 году.

Олзонов род по реке Куленге

У реки Куленги поселился сын Баянгазы Габдай. Прежде он жил с прочими сородичами в бассейне реки Куды. На них напали русские казаки. Тогда они разбежались кто куда. Баянгаза поселился в верховье реки Куленги, где тогда была тайга, и стал заниматься охотой. Затем сын Баянгазы отделился от отца и поселился на то место, где сейчас живут его потомки. Это было десять поколений тому назад, то есть около 300 лет, приблизительно в 1630—1640-х годах.

Потомки Олзона по реке Куленге живут в улусах Магнан, Хоторго, Черногуй, Хашат и Шара Нуга и административно подчиняются Олзон-Шарятскому булсовету Качугского района Иркутской области.

Записано со слов 51-летнего Багая Донкина из улуса Тулжэн Качугского района Иркутской области в январе 1936 года.

Улусы олзонова рода

Загата, Маралта, Гахан, Задай, Эрюур, Шиихэй, Баянгаза, Баянгаза (Толгойн).

Улус Гахан олзонова рода: Гахан, Бадлуу, Миишээ, Тошуу, Осоохой, Огсогор, Осодой, Олигоо, Егор, Лена (3 года).

Записано со слов 69-летнего Олиго Осодоева в селе Усть-Орде в 1935 году.

Улус Гахан олзонова рода

У сына Эхирита, Зонхи, было пять сыновей: Абазай, Хэнгэлдэр, Нуудаг Сагаан, Шоно и Малза. Часть потомков Абазая

живет в улусах: Урда Гахан, Марилгуй Олзонова булука Баендаевского аймака. Потомки Малзы отунгусились, живут выше улуса Хангажин, в верховьях реки Иды и Куды.

Родословная: Эхирит, Зонхи, Нуудаг Сагаан, Сэхир, Олзон, Түмэрхэн, Нагта, Даадай, Үнхээ, Зулааша, Наабал, Шишуу, Ходоон, Ирбуур, Номогой, Номоо, Нурхай, Сэсэг; брат Номогоя — Ханхаал, сын его — Ханхаадай.

Записано со слов 69-летнего Номоя Номогоева из улуса Урда Гахан Олзоновского булука Баендаевского аймака 15 января 1937 года.

Олзонов род, улус Харасатинский

Родословная: Олзон, Улаахан, Марагтай, Мальжуу, Мандри, Магшан, Шаралдай, Алсагар, Марьнуу, Хээсхэ.

На Ольхон прибыл сын Улахана — Марагтай. Места были заняты бурятами, поэтому он вынужден был поселиться пониже Долон Мухты, в Харасате. Улахан прежде жил с бурятами в улусе олзонова рода Загайский и Ахургинский.

Записано со слов 52-летнего Хусы Николаева из улуса Корсаково 12 марта 1944 года.

Олзонов род, улус Корсаково

Родословная: Эхирит, Зонхи, Нуудал Сагаан, Сахир, Олзон, Ахуурга, Харха, Нөгөө, Мураад, Нурхануу, Николай, Хулбай, Буха, Николай (25 лет), Надя.

Олзоновцы живут в основном в Баендаевском аймаке Усть-Ордынского национального округа Иркутской области. Часть их живет в Кударе, Хандале, на Иволге — в Гильбире.

В Кудару первым из олзонова рода пришел некто Харха. Он поселился в Хандале, начал пахать землю, сеять хлеб. Семена ему дал Посольский монастырь. До него в Кударе никто не пахал землю и не сеял хлеб.

Записано со слов 52-летнего Хусы Николаева из улуса Корсаково 12 марта 1944 года.

Олзоновский род Заиграевского аймака БМАССР

Олзоновский род проживает в Додо-Илькинском сомоне Заиграевского аймака БМАССР. Переехали сюда олзоновцы, входившие в Кударинскую степную думу. До 1902 года они все государственные повинности платили в Кударинскую степную думу, лишь с упразднением степных дум и созданием инородческих волостей олзоновцы были подчинены Харганайскому волостному правлению.

Олзоновцев в Ильке всего дворов 50. Со времени поселения их в Додо-Ильке прошло не более 80 лет.

Олзоновицы проживают в Хандалинском сомоне Кударинской степной думы. Там их насчитывается всего 20 дворов.

Олзоновский род входил прежде в сборный род Кударинской степной думы. Олзоновцы на Кудару переехали из Куды. Там на них нападали сэгэнуты, и они, боясь их нападения, переехали сюда по льду Байкала.

Свое происхождение старики до сих пор помнят хорошо. Этот рассказ передается из рода в род и сохранился до наших дней.

В старое время бабушки рассказывали своим внучатам родословную своих предков. Незнание своей родословной считалось большим позором. В гостях, на пирушках, на вечерках знание родословной считалось обязательным. Поэтому всегда велись разговоры о происхождении, знаменательной истории родов и племен.

Каждый молодой человек, по бурятскому обычаю, должен был знать историю своего рода, родословную, родовые легенды и предания. Все песни и разговоры касались рода и племени.

Олзоновцы на тайлгане до сего времени призывают знаменитых шаманов и шаманок своего рода. Это говорит о том, что родовые легенды и предания, а также фольклорные традиции не забыты ими на новом месте. Шаманов и шаманок призывали так:

Огнойн шара эзы
Орондо багтахагуй
Оидогор уусатай,
Дэрэдэ багтахагуй
Дэглэгэр хүхэтэй.
Ухаандайн басаган
Шаракшан төөдэй...

Огня желтая женщина
Не поместится на кровати —
Могучие бедра,
На подушку не уложатся
Ее большие груди.
Ухандая дочь,
Шаракшан бабушка...

Олзоновцы проживают еще в Оронгое, в колхозе имени Ленина, там их дворов 50; в колхозе имени Кирова олзоновцев проживает 40 дворов.

Хадалаевский род

Хадалай

Хадалай был сыном Хоргоһана, относился к племени эхирит. Он был силен и меток в стрельбе. Один раз на охоте эвенк упал на него, чтобы отобрать его добычу. Эвенк спрятался за большую лиственницу и выстрелил в него. Стрела попала в луку седла и отскочила. Не ожидавший нападения, Хадалай в один миг сошел с лошади и стал осматриваться. За одной большой лиственницей он заметил конец лука. Хадалай вытащил лучшую свою стрелу и выстрелил в лиственницу. Стрела попала в де-

рево, пробила его насквозь и ранила эвенка. Хадалай сел на коня и поехал посмотреть. Эвенк был ранен в руку. Собрав последние силы, он метил в Хадалая. Тот спрятался за листовенницу и выстрелил. Эвенк был сражен: стрела попала в грудь и прошла насквозь, он упал мертвым. Хадалай подъехал к нему, взял его добычу и отправился домой.

Эхиритцы устроили ээгэтэ аба. Хадалай участвовал в состязаниях в качестве стрелка, борца, а также в бегах на своей лошади.

Для стрельбы была устроена такая мишень: поставили колесо арбы, а за ним повесили мокрый войлок. Стрелок должен был попасть сначала в трубицу колеса, а затем стрела должна была пробить войлок. Хадалай выстрелил своими тремя лучшими стрелами. Все эти стрелы попали в отверстие трубицы и пробили мокрый войлок. Его посадили, по древнему обычаю, и обнесли вокруг табора охотников по солнцу, хвалили его, пели в честь его песни. Его сделали героем (алдарша), присвоили звание стрелка (мэргэн).

В борьбе Хадалай победил двадцать человек своим знаменитым приемом — тахим сохиho. За это ему дали звание силача (бүхэ).

В бегах всех победила его лысая каурка (малаан хара).

Хадалай имел семерых сыновей (Хадалайн долоон хубүүн). Потомки их живут в улусах Кырма, Тухум Баендаевского аймака и во многих других местах. Хадалай умер в глубокой старости. По обычаю того времени, его тело бросили в лесу. Говорят, что в его грудной клетке волчица родила детенышей.

Записано со слов 51-летнего Мангатхая Мангутова в Улап-Удэ 12 мая 1926 года.

Потомки Буры Хадалаева

Бура Хадалаев имел восемь сыновей. От старшего сына его, Абхая, произошел Абахайский улус IV буро́ва рода: часть потомков Абхая живет около улуса Байтак, который административно входил в I буров род Верхне-Кудинской инородной управы бывшего Верхоленского уезда. Потомки второго сына Буры, Алага, живут в улусе Тургэнэ. Третьего сына звали Ахядаем; потомки его живут в Харанутском улусе в верховье реки Куды. Четвертого сына звали Хингаем; потомки его живут в Хутском улусе. Пятого сына звали Хантаем; потомки его живут в Обхойском улусе, недалеко от Байкала. Шестого сына звали Минганом; потомки его составляют улус Минган Байтакский. В Мингановском улусе было очень много богачей, у которых было много скота. Он славился также своими сказителями. О сказителе Содое Атрикове идет слава по всей Западной Бурятии. К нему приходили мудрецы со всех концов. Так, к нему приезжали Мунхэ Эренов из Унги, Босхол Абахаев из Ольхона, Мангат-

хай Мангутов из Хогота. Седьмого сына звали Галом, от него произошла часть Байтакского улуса. Восьмого сына звали Тумэром, от него произошла северная часть Байтакского улуса.

Сыновья Буры имели многочисленное потомство. Девушки из их семей считались плодовитыми, потому молодые люди соседних родов и улусов считали за счастье жениться на них. Девушки Байтакского улуса считали своей первой обязанностью заводить у себя божество — покровительницу своего улуса Байтагат бабушку. Это божество распространяло свое благословение на новую семью.

Потомки Хадалая Хазухаева

Хадалай Хазухаев имел семь сыновей (Хадалайн долоон — поговорка). Старшего звали Хура. Потомство его многочисленно, живет счастливо и богато (үнэр баян нууна). Он перекочевал в Баргузин, часть потомков его переселилась к реке Кударе, в которой было много рыбы. Там они живут в основном в Корсаковском улусе — 30 дворов, в Хандалинском — их нет, в Кижинге живет всего одна семья Баярхана Заянханова, в Чесанском улусе живут две семьи — Балдынова и Нармаева.

Хойбо (Һойха), по одному преданию, является сыном Тугалака и относится к племени булагат, по другим — сыном Хадалая, потомки его живут в Содо-Хойботском улусе, по Лене. Третьего сына звали Булой; потомки его живут в Булойском улусе, выше Байтака. О потомках Буры уже рассказано. Потомки Будэнэя живут в Адыкском и Байтакском улусах. Потомки Буянтая живут частично в улусах Хутском, Байтакском и Адыкском. Потомки Хамнагадая живут в Кырменском улусе.

Записано со слов Бады Харбагшаева из улуса Корсаково.

Хадалаев род в Баргузине

Сына Эхирита звали Эри Ганса Зонхи, сына Зонхи звали Гэрхэли, сына же Гэрхэли звали Гэнгэлдэр, сына его — Хадалай. У последнего было семь сыновей. Одного сына его звали Хура. У Хуры был сын, которого звали Санхир. Он с прочими сородичами переехал сначала в Кудару, из-за родовой вражды.

Кроме того, по Лене поселились русские, стало тесно. Часть потомков Санхира переехала из Кудары в Баргузин. Там тогда никого не было. Страна была богатая: в лесах было много зверей, в реках — много рыбы, пастбища для скота были богатейшие. Переселенцев было мало, всего дворов 30. Кругом жили эвенки. Они стали выгонять бурят, говоря, что эти места со времени перекочевки баргутов принадлежат им. Эвенки мало зани-

мались скотоводством, больше промысляли зверей в лесах. Когда же буряты не послушались словесных предупреждений, то эвенки стали нападать на них. Буряты испугались и укочевали обратно к Лене.

В местности Мухар буряты стали создавать свое управление — Мухари дума или Ходоносойн дума. Это было тому назад четыре или пять поколений. Сын Санхира — Хамнай Санхиров (Сахаров) хотел стать главным среди бурят верхоленских, Мангатхан Мармаев (Маршаев) тоже хотел быть главным. Мангатхан имел много родственников и друзей, был богат, имел много скота. На выборах он победил и стал главным в Верхоленской думе. После этого он стал притеснять Хамная Санхирова, собирався сделать его каторжником (хатаржаном) и сослать в такое место, где нет ни солнца, ни луны, где вечный мрак¹. Хамнай Санхиров собрал своих сторонников, которых набралось около 300 душ, и перекочевал к Кударе. Здесь было уже много народу, перекочевавшего сюда с Прибайкалья. Тогда Хамнай повел своих приверженцев в Баргузин, говоря, что там можно добыть мясо без ножа и дрова без топора (ходигобэй мяхан, хүхэбэй түлээн). Эвенки стали прогонять их оттуда, тогда переселенцы выбрали двух доверенных и послали их в Иркутск к воеводе. Воевода дал им бумагу на право владения пастбищами по реке Баргузину, а эвенкам написал, что у них нет скота, что они траву сами не будут есть, и велел им довольствоваться лесами и тайгой, где много всякой дичи. Хамнай Санхиров был выбран шуленгой, имел печать. С тех пор эвенки не стали выгонять баргузинских бурят, и последние зажили как хозяева данной местности.

Сын Хамная Сахарова был выбран тайшей Баргузинской степной думы. Звали его Суманом — Сумаан тайша. Он был очень жесток, бил людей палкой, надевал колодки. После него был тайшей сын его — Цэрэнжап Сахаров. Он был хорошим человеком, не бил и не наказывал людей без причины. Потом был тайшей брат Сумана — Сахирман Санхиров. Он был тоже жесток, заставлял людей ловить рыбу для него, создавал артели и посылал на Байкал. Подданные его по очереди ездили и ловили ему рыбу.

После Цэрэнжапа тайшей был Александр, сын его. Он много учился, жил в Верхнудинске и Иркутске, а потом в Чите. При нем была открыта думская школа, где учили ребят русской грамоте. Потом сам Александр был учителем и хорошо учил детей. Позже он стал большим начальником в Чите, носил одежду с золотыми пуговицами, имел кафтан и медали.

Потомки Хадалая остались в Кударе. Там остался Харту Хамигаев. Живя там, он научился хорошо ловить рыбу в Бай-

¹ По понятиям бурят, такое место находилось где-то на севере, за рекой Леной (Зульхайн зүүн би).

дае, Селенге, полюбил это занятие и остался там навсегда. Потомки его живут в улусе Корсаковском.

Записано со слов Бадн Харбагшаева из улуса Корсаково в 1913 году в селе Кудара.

Хадалаев род, улус Эмхэнутский

Родословная: Хадаалай, Хура, Хонзо, Танхитха, Шоодор, Дэльбээн, Баха, Антон, Дмитрий, Гавриил.

Сын Хуры Хадалаева, Хонзо, остался на старом месте, в Эмхэнутском улусе шоноева рода. Улус Эмхэнутский находится на самом краю населенных пунктов бурят. Он стоит верстах в 50 от Качуга, находится в тайге. От него до жилья тунгусов, до Цилккана, 40 верст.

В Эмхэнутском улусе проживают совместно с бурятами и бывшие ясачные люди, то есть буряты, принявшие крещение и обрусевшие. Многие ясачные люди знают бурятский язык, но есть люди, которые совершенно позабыли свой родной язык. Ясачные так же, как и некрещеные буряты, занимаются охотой и скотоводством, а еще и земледелием. Долина реки Северной Анги здесь довольно широкая, доходит в некоторых местах до километра, кругом расположены горы, на которых растет прекрасный строевой лес.

Население Эмхэнутского улуса жило зажиточно и даже богато. Об этом свидетельствуют постройки их: много хороших домов и амбаров, некоторые из них двухэтажные. Благосостоянию населения способствовало занятие скотоводством, земледелием и охотой. Население отчасти занималось извозом: из Качуга увозили казенный груз, а из Иркутска привозили в Качуг груз для надобностей Ленских приисков и Якутского края. Некоторые жители этого улуса зимою возили груз из Качуга и Жигалова до Якутска, а из Якутска привозили тоже груз.

Некоторые люди из Эмхэнутского улуса занимались перекупкой пушнины у тунгусов, на этом наживались и заводили довольно приличное хозяйство.

Записано со слов 85-летнего Батора Шодорова из улуса Эмхэнутский Качугского района Иркутской области в декабре 1935 года.

Улус Будаганский Качугского района

Родословная: Эхирит, Гэрхэ, Гэнгэ, Хазуухай, Хадаалай, Хура, Хонхо, Хольхо, Арбан, Ухаан, Баяр, Антон, Егор.

У Хадалая не было детей, он усыновил мальчика и девочку, а когда они выросли, поженил их. Их потомки образовали улус Бугээ.

Сыновья брата Хадалая, Хоронхи, — Ошхи и Эмхэнэ образовали улус Хабютан.

Потомки Бархана образовали улус Большой Улунский, на берегу озера Большой Улун.

Записано от Хунгэ Антошкина из улуса Будаган Качугского района Иркутской области в 1934 году.

Улус Будаган Качугского района

Хадаалай	Эхирит	
	Хэрхэ	
	Һэнгэ	
	Хазуухай	
Хура ¹	Хоронхи	
Хонхо	Аба	Андрей
Хольхо		
Арбан		
Ухин	Туранхаша	Сондой
Баяр	Умрюун	Ирбаадха
Антон	Ярба	Нашан
Ендон	Хоогой	Хаадуу
Елтоод	Булсууд	Балта ²
Иван	Урбага	
	Хазуухай	
	Бутуунаг	
	Егор	
	Ердон	
	Пирдоон	

Записано от 69-летнего Бутунака Хазухаева из улуса Большой Улунский Качугского района Иркутской области в январе 1935 года.

ХАМНАГАДАЕВ РОД

Хамнагадай был сыном Хазухая. Он относился к эхиритскому племени, жил в верховьях реки Лены. Хазухай был хорошим охотником. Во время охоты он заходил нередко в долину реки Киренги, правого притока Лены. Там он часто встречался с эвенками. Один раз на него напали эвенки и хотели отнять его богатую добычу. Хазухай в рукопашном бою победил их: одних убил, других разогнал, отняв их добычу, и, взяв с них слово больше не нападать на бурят, отпустил. На одной охоте эвенки подкараулили его и убили.

После смерти Хазухая стал охотиться в тех же местах сын

¹ У Хуры не было детей, он воспитал сына и дочь умершего монгола. Потомки его приемных детей создали улус Бугэйский недалеко от Большого и Малого Улунских улусов.

² Потомки братьев Балты — Ошхи и Энхэна (Эмхэн) — живут в улусе Хабютан.

его Хамнагадай. Он был замечательным силачом и стрелком. Увидев зверей, он стрелял в глаза и никогда не промахивался.

Эхиритские роды один раз устроили облавную охоту за рекой Леной. Хамнагадай был молод, его мало знали соплеменники. Начались состязания. Первыми состязались стрелки. Стрелков было много. Они стреляли из лука по мишени, сделанной из нарезанных ремней (нур).

Когда известные стрелки кончили состязания, тогда начались состязания молодежи. Хамнагадай победил всех. Его стрела всегда попадала в мишень и выбивала на 10 или 15 луков. Ему дали звание стрелка.

На другой день начались состязания в борьбе. Хамнагадай вышел победителем. Ему дали звание силача.

На третий день происходили бега лошадей. На состязаниях вышла победительницей вороная лошадь Хамнагадая.

Народ посадил его, по древнему обычаю, на войлок и носил вокруг собравшихся облавщиков три раза. Его хвалили, пели о нем песни. Он был возведен в герои эхиритского племени.

Один раз на эхиритцев напали белые урянхайцы (сагаан урянха). Эхиритцы собрали большое ополчение, начальником (тубши) был выбран Хамнагадай.

Ополчение под командой силача Хамнагадая встречалось с урянхайцами на реке Тутур. Бой был кровопролитный. Враг был разбит, эхиритцы долго преследовали их, взяли много пленных, имущества, скота рогатого. В этом бою Хамнагадаю выбили глаз. С тех пор его стали называть одноглазым Хамнагадаем (нэгэн нюдэтэй Хамнагадай).

Записано со слов 82-летнего Александра Бартанова шоноевского рода из улуса Эмхэнут Качугского района Иркутской области в 1935 году.

Одноглазый силач Хамнагадай

Одноглазый Хамнагадай был сыном Хазухая Зонхиева, относился к племени эхирит. Он жил сначала по реке Лене, недалеко от устья реки Агны. Хазухай был хорошим охотником. Во время охоты он нередко уходил в долину реки Киренги (Хиран — по-бурятски), правого притока реки Лены. Там он часто встречался с эвенками, которые ненавидели его за то, что он заходил на их отцовские земли (эсэгэ-үбгэйн газар) и добывал зверей. Во время одной из встреч они напали на Хазухая Зонхиева, хотели отнять у него его хорошую добычу. Хазухай перестрелял всех эвенков, взял их добычу и поехал домой.

Однажды, охотясь по реке Киренге, Хазухай нашел в лесу одну эвенкийскую девушку. Он привел ее домой, и, несмотря на то, что у него была жена и шестеро сыновей, женился на ней. Она была беременна до встречи с Хазухаем, родила сына, которого называли Хамнагадаем (Хамнаганаһаа олоһон Хамнагадай).

Хазухай ездил в долину реки Киренги и привозил оттуда хорошую добычу. Один раз эвенки подкараулили его и убили.

Хамнагадай вырос и стал замечательным охотником. Он владел неимоверной силой, один на один боролся с медведем, заплетал ему ноги, сваливал на землю и распарывал ему живот ножом. Среди охотников Эмхэнутского улуса шоноева рода, в Верховьях Северной Анги, и сейчас существует поговорка: «Хара гурөөһэндэ Хамнагадайшалажи ороо» — «Пошел на медведя по хамнагадайски». Хамнагадай стрелял зверю в глаз и никогда не промахивался.

Эхиритские роды устраивали зэгэтэ аба за рекой Леной. Хамнагадай много раз участвовал в зэгэтэ аба и всегда выходил победителем в борьбе и стрельбе. В скачках его конь (Хамнагадайн хара хурдан — Хамнагадая карий бегунец) всегда побеждал.

На одном зэгэтэ аба он победил в стрельбе, борьбе и в скачках на своем карем коне. Эхиритское племя чествовало его: посадили на войлок, взяли за четыре конца войлок, подняли и носили вокруг стоянки охотников. Певцы пели в честь его песни. Он был возведен в ранг батора.

Один раз на эхиритцев напали урянхайцы (сагаан урянха). Они обогнули Байкал, прошли через степь Урянхай хэр, спустились по Лене и напали на эхиритцев. Последние собрали ополчение, Хамнагадая сделали вождем и выступили. Сражение произошло на реке Тутуре, притоке реки Киренги. Бой был кровопролитный. Многие храбрые эхиритцы легли на поле боя, у Хамнагадая выбили один глаз. С тех пор за ним укрепилось прозвище Ганса нюдэтэй бухэ — Одноглазый силач.

Записано со слов 82-летнего Александра Бартанова шоноевского рода из улуса Эмхэнутский Качугского района Иркутской области в декабре 1936 года.

Кырменский род в Кахе

Среди хогоева рода, на реке Кахе (Хаһаа) проживают люди из кырменского (хамнагадаева) рода. Дочь Хортонa, внучка Хогоя, Хэрэмжэн работала на суконной фабрике в Тельмэ. Она по своим делам поехала в Иркутск. Там встретила Тархая Бурунхаева из хамнагадаева рода. Они друг другу понравились и поженились. Но так как Хэрэмжэн не согласилась поехать в Кырму, то они поехали в Каху. Родители не хотели отпускать свою дочь в незнакомое место, поэтому молодая чета решила остаться в Кахе.

Тархай Бурунхаев был хорошим охотником, добывал зверей: соболей, черно-бурых лисиц, бобров. Супруги зажили хорошо. Все же Тархай скучал о своей родине, о местах своей охоты. Он часто вспоминал о своей родине и в конце концов впал в уныние. Хэрэмжэн предложила ему съездить на родину и развезть

тоску. Тархай уехал и не вернулся к молодой жене и сыну. На родине он имел невесту, которая ждала его возвращения. Он женился на ней, у него появились дети.

Тархай ездил повсюду, с его жизнью связано очень много легенд и преданий.

Записано со слов 69-летнего Ильи Халтанова хогоевского рода из улуса Собачкина Осинского аймака Иркутской области в июне 1947 года.

* *
* *

Дочь Хортонна, внучка Хогоя, Хэрэмжэн работала в Иркутске на казенной суконной фабрике. В Иркутске она познакомилась с молодым человеком, приехавшим по своим делам, Тархасм Буранхаевым. Он происходил из кырменского (хамнагадаева) рода, был хорошим охотником и лучшим борцом среди племен эхирит. Они полюбили друг друга. По ходатайству Тархасм Хэрэмжэн освободили от работы, и они поженились.

Молодые уехали на родину Тархасм в Кырму и там зажили хорошо. У них родился сын, которого назвали Нохоем. Молодые супруги приехали в гости к родителям Хэрэмжэн в Каху. Гостили год. Тархай ездил на охоту и приносил много дичи. Хортон, отец Хэрэмжэн, просил оставить ему внука Нохоя. У Хортонна не было детей, кроме дочери Хэрэмжэн. Молодые супруги отдали своего сына-первенца старику и старухе, а сами уехали в Кырму.

Улус по имени Нохоя был назван Собачкиным.

Записано со слов шамана Антона Адушесва хогоевского рода из улуса Молта Осинского аймака Иркутской области 28 июня 1947 года.

БУЛЮЕВСКИЙ РОД

Булюев род

Булюй, по одним преданиям, был сыном Хазухая, внуком Хэнгэлдэра, а по другим — сыном Хадалая. Первый вариант имеет больше сторонников, а потому будем считать его сыном Хазухая. У Хазухая было три сына: Тардаанхи, Булюй и Модой. Булюй имел двух сыновей: Хуригана и Ярбанхая. Ярбанхай Булюев ездил к русскому царю в Москву, жаловался на притеснения воевод и атаманов русских, грабеж имущества, насилие и самовольное занятие ими земель бурят. Царем тогда был Петр Великий. Петр выслушал его жалобу, дал ему указ на право владения своими родовыми землями, дал еще серебряный кортик и каменную печать (мүнгэн хоорта, шулуун тамага). На обратном пути он умер в г. Тобольске, где и был похоронен. Звание свое, указ и кортик он завещал брату своему Хуригану. Администрация города Тобольска послала царский указ и кор-

тик с особым курьером, который разыскал Хуригана и вручил ему присланное.

По соседству с Хуриганом жил некто Хурэнов Шодор. Он разузнал все это и решил обманом взять у него указ и кортик. Он обманул недалекого Хуригана и взял указ и кортик.

По другому варианту, сын Хуригана — Турахай снял копию с указа, взял ее себе, а подлинник отдал своему родственнику Мотону Эрхибшееву. Указ и кортик, по понятиям бурят, давал наследственное право быть ноеном (утха ноен, ноен утха). Прежде родовыми начальниками могли быть только те из граждан, предки которых были когда-то ноенами. Получив указ и кортик, Мотон был выбран родовым ноеном, а потом начальниками рода были его потомки. Так создавались среди бурят своеобразные «династии» по должностям родовых шуленг, зайсанов, засулов и тайшей».

Записано со слов Биды Хохоева из улуса Булюй в январе 1938 года.

БУРОВСКИЙ РОД

II буров род

II буров род—потомки Заяхана богача. Они живут в улусах Эмхэнутский, Большой Улунский, Малый Улунский, Буретьский ныне Больше-Улунского булука Качугского района. Сначала они жили по реке Куде, недалеко от теперешнего села Усть Орды.

Так как они жили вдали от своих сородичей, то на них стали нападать роды племени булагат, особенно часто нападали кудинские буряты. Они грабили буровцев, угоняли их скот, закалывали и съедали. Для защиты у буровцев не было силы. Тогда они решили переехать на свои родные места. Сначала они переехали в Кырму. Там никого не было, в лесах было очень много хищных зверей, которые давили скот и наносили большой ущерб хозяйству. Поэтому они переехали в Култу, на левую сторону реки Лены. Но здесь на них стал нападать цэгэнутский род, который тогда был многочислен и силен. Сопротивляться цэгэнутам они не смогли, так как они были малочисленны и слабы. Они переехали на речку Северную Ангу (Хойто Анга, Хуйтагана). Это было во времена сыновей богача Заяхана. С тех пор буряты II бурова рода постоянно живут там и никуда не переезжали. Рогатого скота, лошадей и мелкого скота у них много: они заполняли все долины, ложбины и горки. Тропы, проложенные скотом Заяхана, до сего времени заметны, и люди до сего времени называют их тропами Заяхана.

Часть потомков Заяхана богача из-за недостатка пастбищ переехала к реке Лене. Там они жили совместно с хойботами и содо-хойботами в Содо-Хойботском улусе.

Хойботский (хойготский) род относится к племени булагат. Хойботцы переехали сюда откуда-то с юга. Старики говорили, что они пришли в эти места одновременно с ламой Гэнэн хутуктой.

Записано со слов А. Адхунова из улуса Зусалан в 1935 году.

Род Хангажина Бурова

Бура имел восемь сыновей. Одного из них звали Хангажином. У сына его Хольшо было пятеро сыновей: Шатуурай, Шаргай, Шиихээ, Шагай и Убөөхэй. От Шатурая и Шаргая произошли улусы Бурлай 1 и 2, от Шихэя — улус Шихэ-Бурлай; потомки Шагая живут в долине Куленги в Качугском районе, от него теперь идет восьмое поколение. Убэхэй ушел от своих братьев и батрачил в Матаганском улусе I эрхидеева рода. Там он сошелся с одной девушкой и женился на ней, потом остался там навсегда. Матаганский улус отвел ему участок на краю своих земель. Потомки его до сего времени называются хангажинами и живут между селом Осой и улусом Матаган.

Оса была слободой иркутского Вознесенского монастыря. Там жили разные люди: беглые, ищущие наживы, убийцы и раскольники. Они часто убегали из слободы, грабили и насиловали. Эрхидеевцы нарочно поселили Хангажина на краю своих земель: воры и разбойники в первую очередь нападали на Хангажина, а он, будучи сильным, прогонял их.

Записано от Александра Булгадаева Эрхидеева рода из улуса Гэмэл в мае 1917 года.

Убэхэй

Убэхэй, сын Хольшо Хангажинова, жил и батрачил у эрхидеевских бурят. В Баруни айл (Западный улус) жила одна вдова со своей дочерью Эбэхэн. Жили они бедно. Убэхэй жалел их и помогал им в свободное время. Молодые люди подружились и полюбили друг друга. У них родился ребенок. Убэхэй хотел увезти Эбэхэн домой, в свой улус Хангажин. Но мать ее уже старуха, не соглашалась ехать. Она хотела умереть на родине. Убэхэй уехал домой. Девушку с ребенком никто не хотел брать замуж. Родственники собрались и решили вызвать Убэхэя. Они обещали Убэхэю участок земли, если он согласится приехать. Эбэхэн поехала в Хангажин и привезла с собою Убэхэя. Общество отвело им землю, и они поселились. От потомков их произошел маленький улус Хангажин.

Матагановцы считали хангажинцев чужаками и относились к ним как-то враждебно, говорили: «Охойн голи оруули, ханга-

жини хашалга» — «Принятые в долину Осы притесненные хангажинцы».

Записано со слов Кирилла Нагаслаева из улуса Матаган в 1918 году

Род Буура в Кударе

Из бурят рода бура у реки Кудары первым переселился Боршо Галтаев. Сыну его Борхону было всего три года. Боршо прежде жил со своими сородичами по реке Куде, в Галтайском улусе. В засушливые годы он переезжал к реке Кударе со своим скотом, место это ему нравилось. Здесь он кормил скот, ловил рыбу и охотился в лесу на зверей. Видя, что здесь можно хорошо жить, он решил переехать сюда на постоянное жительство. Боршо уговорил своих родственников перекочевать с ним, сказав им, что Кудара — место, богатое травой, лесом, зверем и рыбой. Родственники согласились.

Летом они приехали в Кудару и построили себе черные избы (пайтар); зимой же, когда Байкал покрылся льдом, они навьючили лошадей и коров домашним скарбом и перевезли его по льду в Кудару, где и поселились навсегда.

Родословная: Буура, Түмэтэй, Галта, Боршо, Борхоон (шүлэнгэ), Порохор, Түүхлэй, Хусай, Ананий, Алагуй, его дети — Оля, Коля, Михаил, Маня, Роза, Валя, Галя.

В первое время буряты рода бура каждый год ездили устраивать родовой тайлган на прежних кочевьях, но так как это было сопряжено с дальней дорогой, с морозом и потерей времени, то они стали устраивать тайлганы на новом месте, причем все обряды и призывания они сохранили полностью. Вот небольшой отрывок призывания родовой бабушки Бутан, похороненной по обычаю на высокой горе Байтаг:

Эхэ эхэ Байтаг,
Эльгэн эхэ Хужар,
Буумал эхэ бурхан,
Нуумал эхэ хатан,
Байтаги хушууни эжэн
Бутан эхэ төөдэй,
Урдамнай хараан болоһон,
Хойномнай бараан болоһон,
Гайн юумые
Толгой дээрэмнай татаһан,
Муу юумые
Манаһаа саашан үлдэһэн...

Байтаг — обильная мать наша,
Хужар — чернеющая падь,
Большое божество, спустившееся
(с неба),
Великая госпожа, спустившаяся,
Хозяйка горы Байтаг,
Бутан бабушка высокая,
Впереди служащая путеводительни-
цей,
Сзади отпугивающая всех злых
духов,
Все хорошее направляющая на нас
Все дурное отгоняющая от нас...

Буряты рода бура прежде жили со своими сородичами в долине реки Куды, у подножия горы Байтаг. Со времени переселения Боршо Галтаева на реку Кудару теперь идет восьмое поколение. Если каждое поколение считать по 30 лет, то выхо-

дит, что Боршо Галтаев поселился в Кударе в конце XVII или же в начале XVIII века.

Буряты рода бура проживают в селе Корсаково (30 дворов), Хандалинский (6 дворов), Дологонский (13 дворов), основная масса бурят рода бура проживает в верховьях реки Куды.

До революции они составляли шесть родов: I буровский, II буровский, III буровский, IV буровский, V буровский, VI буровский. Все эти роды входили в Верхоленскую степную думу, а после ее упразднения образовали Верхнекудинскую инородную управу, находившуюся в Адыкском улусе.

Записано со слов А. Хусаева. Текст призывания — от Уладая Хахалова из улуса Хандаала в 1955 году.

Буров род Баргузинского аймака, улус Улюн

У Шоно было девять сыновей: Хүрэн, Заяхай, Бурлай, Түмэнтэй, Боохолдой, Баахай, Болтого, Хута и Огсогор.

Род бура: Буура, Молзо, Ногуун, Богуун, Хайрлаг, Сахали, Ыбааша, Парнуу, Баашка, Ошор, Цэрэн-Жап, Василий.

Из долины реки Лены первым перекочевал в Баргузин Сахали Хайрлагов. Сначала он жил на берегу озера Байкал, ловил рыбу, а потом перекочевал в Баргузин к своим сородичам. Они приезжали на северный берег Байкала, рассказывали другим о богатстве своего нового местожительства. Послушав их рассказы, собрались буровцы и поехали. Теперь живут там счастливо, многодетно и богато.

Записано со слов 68-летнего Цырепжапа Оширова из улуса Улюнский Баргузинского аймака БМАССР в улусе Хадайский Эхирит-Булагатского аймака в 1937 году.

РАЗДЕЛ III

**БУРЯТСКИЕ РОДЫ ДРУГИХ
ПЛЕМЕН, ЖИВУЩИЕ С
БУЛАГАТАМИ И ЭХИРИТАМИ**

RESEARCH REPORT
JULY 1964
DEPARTMENT OF AGRICULTURE
WASHINGTON, D. C.

ГАЛЗУТСКИЙ РОД

Галзутский род

По преданию, Галзут имел 12 сыновей, из них 11 живут в Хори, а один в Качуге. Потомки этого сына разбрелись по Кударе, Баргузину и Ольхону.

В Кударе живут потомки Маншуна, также они живут в Гарге, Аргаде, Дэрэне. Потомки Ходо живут в Бархане, Курумкане, Нуре (Молонов Бурхин), а также в Хара-Модонском улусе.

В Гаргинском улусе живет Борис Бурхисанов. Он переехал сюда из Улуханского улуса (остров Ойхон).

Записано со слов 67-летнего Бурхина Молонова галзутского рода из улуса Нурский 18 июля 1957 года.

Галзутский род, потомки Нохоя

Галзут, сыновья его Нохой и Зэнхэн, сын Нохоя — Нохоосой, сын его Сабидар, сын его Саариг, сын его Дагадай, сын его Самбаар, сын его Обогой, сын его Александр, его дети — сын Антон и дочь Шура, дети Шуры — Коля, Ленка и Рома.

Записано со слов 58-летнего Андрея Александровича Обогоева из улуса Басай.

Нохой галгутский род

С запада пришли во времена войн Галдана Бошогто хана с халхасцами три семьи и одна беременная женщина. Ее звали Хорьнойн хатан. Она родила близнецов. Одного из них назвали Нохосоем, другого Ухасаем.

Нохосой, Адууша, Мандраан, Битхан (брат Буузан), Шо-боодой, Гомоосой, Шобон, Бамхай, Ярабхан, Болсоохон, Хадариг, Галмагтаан, Бутухан, дети его — сын Степан и дочь Ногоолой, дети Ногоолой — сын Саша (6 лет) и дочь Тоня (4 года). Сейчас идет 15-е поколение со времени прихода Хорьнойн хатан.

Записано со слов 79-летнего Бутухана Халмагтанова из улуса Барлайский 18 июня 1960 года.

Буряты галзутского рода

Буряты галзутского рода состоят из потомков Нохоя и Зэнхэна. Они пришли с Алтая во время войн Галдана Бошогто хана. Сородичи их живут в Калмыцкой АССР. Ленские галзуты ничего общего с галзутами племени хори не имеют.

Нохой и Зэнхэн сначала жили по реке Катунь, на Алтае. Галзуты призывали на тайлгане своих предков так:

Хатан ехэ голый,
Хаягаарин ерэлэйбди,
Хайбал хүүнээр
Хэрэлдэн тулалдан гаралайбди...
Алтайя эрюун арсаар
Арюулан ерэлэйбди,
Хүхээёо хүншүүн хушаар
Хүншүүлан ябалайбди...

По краям прибыли
Великой долины Хатан,
С людьми Хайбал
Споря, сражаясь, вышли...
Алтая чистым можжевельником (богородской травой)
Освящаясь, прибыли,
Саяна душистым кедром
Очищаясь, шли...

Они поселились сначала в долине реки Кана, но здесь на них стали нападать местные люди. Тогда они подались на восток, пришли к реке Оке (Аха). На реке было много людей, которые бежали с Алтая. Здесь жить было тесно. Нохойцы и зэнхэнцы подались на восток, поселились по реке Лене.

Потомки Нохоя живут в Шоноевском улусе, недалеко от Хогота. До революции там было около 80 дворов. Улус Шоноевский имел собственную школу, открытую в 1909 году. Первым учителем был Алексей Убугунов. Он происходил из Боханского улуса Иркутской области.

Потомки Нохоя жили также в Нохойском улусе (Нохой ураг), недалеко от Хальского улуса. Там их было около 70 дворов, но теперь там никого нет, после революции они разъехались. Например, в улусе Бурлай имеется около 20 дворов нохоевцев. Бурят из улуса Нохой в Улан-Удэ много.

Записано со слов Шойдопа Бадмаева в Гарге 21 июня 1960 года.

Галзут

Галзут был хорошим охотником. Однажды на охоте он увидел девять летящих белых птиц. Они были так красивы, что он долго не мог оторвать от них взгляда. Птицы сели на берег моря, сняли птичью одежду, превратились в девушек-красавиц и пошли купаться. Охотник еще более удивился и, не спуская с них глаз, подполз поближе. Прячась за кустом, он стал смотреть на них с восхищением.

Девушки — небесные красавицы — в чистой морской воде радостно купались, плавали, брызгали воду друг на друга, смеялись, долго играли. Галзут был сильно увлечен, не отрываясь, смотрел на них.

Вдруг он надумал у этих девяти девушек спрятать птичьи одеяния и жениться на одной из них. Когда от кустика осторожно, прячась, стал приближаться к одеяниям птичьим, старшая девушка подала знак остальным, и все они стали приближаться к берегу.

Старшая девушка вышла на берег и стала дожидаться остальных. Выйдя на берег, одевшись в птичьи одеяния, восемь девушек улетели. Только одна девушка не могла найти одеяние. Тогда она, стараясь прикрыться руками, сказала: «Кто ты, взявший чужое одеяние? Выйди сюда: если ты старик, то будешь отцом моим; если ты молодой, то будешь мужем моим».

Когда она так сказала, из-за куста вышел Галзут и подошел к ней. Он привел эту девушку домой и женился на ней. Она стала красивой, умной, ловкой и умелой женой.

Галзут от той небесной девушки имел двух сыновей и двух дочерей. Имена сыновей — Нохой и Жэнхэн (Зэнхэн), а имена дочерей — Бэлэйхэн и Гэлэйхэн — так говорят.

Некоторые говорят, что Галзут имел трех сыновей, которых звали Нохой, Жэнхэн и Маншуна. Мне думается, что это правильно, но только Маншуна был старшим сыном его.

Галзутцы живут в Качугском районе в улусах Нохой, Бурлай и Ёйбо, а также в Ольхонском районе в улусах Хутэл, Зама и Зугадат. Они говорят, что входят в род нохой галзутов. В Баргузинском аймаке галзутцы живут в улусах Аргада, Дэрэн и Гарга.

Бэлэйхэн и Гэлэйхэн, говорят, вышли замуж за цэгэнутов.

Записано со слов Шойдоя Бадмаева в Гарге 21 июня 1960 года.

Галзут

Галзут прежде жил где-то на западе, к югу от Алтая. Поколений 12—13 тому назад Галдан Бошогто хан затеял войну с монгольскими ханами. Война эта продолжалась много лет. Галдан Бошогто хан не испугался сильного противника—Амаглан хана и выставил против него свою конную армию. Произошла страшная битва. Войско Галдана было разбито, сам он был убит. Тогда жители поднялись на защиту своей родины, все взялись за оружие, даже женщины. Настала страшная пора, враги уничтожали все. Население стало разбегаться куда глядят глаза. Старик Галзут пал в бою за родину, три его сына — Нохой, Жэнхэн и Маншуна со своими семьями отправились на восток, бежали без оглядки, лишь бы сохранить свою жизнь. Они пришли к реке Лене и поселились на берегу речки Агны.

Здесь жили буряты. Они тоже жили беспокойно. Поэтому сын Нохоя — Ухин взял семью, навьючил вещи на свою коро-

ву и пришел к Байкалу. До зимы они скрывались в пещере. Когда наступила зима и покрылся льдом Байкал, они перебрались через Курбулик и пришли в Баргузин. Здесь они поселились сначала в Топке. Сыновья Нохоя — Онгор и Обхор переселились в Аргаду. С тех пор галзуты живут в Аргаде. Многие отсюда переехали в Дэрэн, Гаргу и другие места.

В Баргузинской степной думе галзутский род составлял самостоятельную административную единицу, управлялся головой, избираемым на трехлетие.

Записано от 72-летнего Ринчина Эрдэниевича Эргэева из улуса Аргада Хара-Модонского сомона Баргузинского аймака Бурятской АССР в августе 1960 года.

Сэхир Онгоров

Онгор имел двух сыновей, звали их Бадал и Сэхир. Последний разругался с братом и уехал на северный берег Байкала. Потомки его сейчас живут в улусах Онгурен и Зама. Они многодетны, живут хорошо. Они иногда приезжают в гости в Баргузин, баргузинцы тоже ездят к ним.

Записано со слов 72-летнего Ринчина Эрдэниевича Эргэева из улуса Аргада.

Галзутский род ленских бурят

По преданиям, Галзут пришел с запада во время войн Галдана Бошогто с Энхэ Амаглан ханом. Пришел он с тремя своими сыновьями, звали их Нохонтой, Ухантай и Жэнхэн. Они жили в местности Хидхай, ныне станция Восточно-Сибирской железной дороги Бойроновка. Оттуда они пришли в низовье реки Уды (Доодо Удэ), где ныне расположен Нижнеудинск.

Кругом жили другие народности, которые прогнали пришельцев. Они не могли защитить себя от нападков местного населения и вынуждены были переселиться на реку Лену. Здесь, в долине реки Лены, никого не было, а в лесах и горах жили тунгусы. Галзуты облюбовали местность Баян зурхэн и поселились там. В реках было много рыбы, пастбища были хорошие, и они зажили хорошо.

Записано со слов 70-летнего Дмитрия Хаглеева в Улан-Удэ 20 мая 1964 года.

Нохонтой и Ухантай

Нохонтой и Ухантай были сыновьями Нохоя Галзутова. У них был брат Жэнхэн. От Нохоя (Нохонтоя) и его потомков

произошел Нохойский улус, а от Ухантая — Хальский улус. До революции оба улуса доходили до 200 дворов, душ обоего пола было около 1000. Они образовали самостоятельный галзутский род и административно были подчинены Харбатовской инородной управе. Род управлялся родовым старостой.

В 1914 году в улусе Хальском было открыто начальное инородное училище. Учителем был назначен М. А. Агеев, бурят из Гуртуйского улуса I холтубаева рода.

Записано со слов 75-летнего Павла Хаглаева 21 мая 1962 года.

Ухантай

Ухантай был хорошим охотником, он всегда домой возвращался с богатой добычей. Однажды он охотился на берегу реки Лены. Когда он сидел на берегу, то увидел одну девушку, которая купалась в реке и отлично плавала. Девушка была замечательной красоты. Охваченный любопытством, очарованный, он, сам того не замечая, пошел прямо к девушке. На берегу он увидел ее птичью одежду, подобрал ее и спрятался в кустах.

Девушка долго купалась, плавала, ныряла, наконец вышла из воды и не нашла одежду. Она стала искать одежду по берегу и в кустах, нигде ее не было. Тогда она стала плакать и звать, говоря: «Верни мне одежду: если ты молод, то будешь моим мужем, если ты стар, будешь моим отцом!»

Ухантай вышел к ней, но одежду не отдал, повел ее домой. Они поженились. Девушка стала любящей женой и нежной матерью.

Записано со слов 70-летнего непосвященного шамана Балбы Гаврюшкинова из улуса Басай Качугского района Иркутской области в июне 1960 года.

Улус Харанца галзутского рода

Родословная: Галзуут, Жэнхэн, Аригуун, Нурбаа, Нарин, Борондой, Аструун, Солдат, Баадаан (86 лет), его дочь Галууза (62 года), ее дочь Оля (28 лет), ее дочь Лариса (4 года).

Галзут пришел сюда откуда-то с запада во время войн Чингиса, смуты Бошогто (Шэнгэс шэлгэрээ, Бошогто буһалаа). Там происходила страшная война, убивали целыми родами и племенами, люди умирали в пути. Хоронить мертвых и подбирать трупы животных было некому. Буряты галзутского рода во время жертвоприношений своим предкам призывают так:

Алтай дайдаһаан ерэхэдээ,
Арюун арсааран арюулажа
ерэлэйбди,
Хүхөө дайдаһаан ерэхэдээ,
Хуншуун ёдоогоор хуншуулажа
ерэлэйбди,
Зүлхэ дээрээ буухадаа
Баруун эргин даран хуулайбди,
Хамнаган хүүнээр ханишалайбди,
Яхад хүүнээр тулалайбди,
Цэгээнүүдээр сэрэглэлэйбди,
Хайтуулнуудаар харбалдалайбди.
Ухаа шара хүбүүн
Ударидажа ябалай,
Зэнгээ хурдайн зэдэлгэлэй,
Һомоёо хурсайн һубиргалай,
Шуһан горхон урдалай,
Мяхан обоо обоололой...
Ухаа шара хүбүүн
Мэргэн гэжэ соло абалай,
Баатар гэжэ алдартай бололой...

Когда шли мы с Алтая,
Богородской травой очищались,
Когда шли мы с Саяна.
Ветками кедра осыщались,
Когда спустились мы на Лёну,
На правом берегу осели,
Подружились с эвенками,
Сражались с якутами,
Воевали с цэгэнутами,
Перестреливались с хайталами.
Под водительством молодца
Уха Шары
Звучные стрелы летели,
Быстрые стрелы вылетали,
Крoвавый ручей бежал,
Из мяса горки возникали...
Уха Шара молодец
Славу мэргэна получил,
Званием батора возвеличен...

Буряты галзутского рода прежде ежегодно в июне устраивали своим предкам общественное жертвоприношение. Старики при совершении обряда мяхан сасали и архиин сасали говорили приведенное выше призывание. Из призывания ясно происхождение бурят галзутского рода из Джунгарии. Наряд невесты у галзутов почти тождествен с нарядом невесты племен Алтая — дурбэтов, хойтов и туметов.

Записано со слов 86-летнего Бадана Солдатова галзутского рода из улуса Харанда бывшей Кутульской инородной управы Верхотенского уезда Иркутской губернии 17 июля 1962 года.

Галзутский род, улус Бурлай

Родословная: Галзуут, Нохой, Нохоосой, Сабидар, Сахриг, Дагадай, Самбаар, Обогой, Александр, Андроп (54 года, лесник), Матвей (19 лет), Яшка (1 месяц).

Записано со слов 56-летнего Андрея Александровича Обогева из улуса Бурлай Качугского аймака Иркутской области в 1935 году.

Галзутский род

Родословная: Галзуут, Зэнхэн (Жэнхэн), Эреэн, Аадаг, Далин, Дальба, Болдой, Нормо, Василий, Катя (42 года), Люба (13 лет).

Галзут имел трех сыновей. Их имена: Маншуун, Зэнхэн и Нохой. Потомки их образовали галзутский род. Большинство галзутцев живут в долине реки Лены. По преданиям, они при-

шли с запада во время «Шингис хаанай шэлгээн, Бошогто хаанай буналгаан» — войн Чингис хана, смуты Бошогто хана. По словам местных стариков, галзутцы, живущие в долине реки Лены, на Ольхоне в Баргузине и Кударе, ничего общего с галзутским племенем хори не имеют.

Записано со слов 58-летнего Василия Нормоева из улуса Хушэлгэ Ольхонского аймака Иркутской области 8 июля 1962 года.

Поколение (подрод). Нохой Галзута

Буряты Баргузина говорят, что есть еще Нохой Галзут. Он считается внуком Галзута. Потомки его живут в Гаргинском улусе. Их немного.

На реке Лене живут потомки Нохой Галзута. До революции они составляли целый улус, который насчитывал до 2000 дворов. Теперь они разъехались. В Улан-Удэ живет сейчас около 20 семей выходцев из Нохой-Галзутского улуса. Например, Хаглаевы Николай, Василий, Иван, Петр и другие.

Записано со слов 59-летней Мэдэгмы Елтобоевой из улуса Разгонский Курумжанского аймака БМАССР 20 июля 1958 года.

Галзутский род в Баргузине

У Хоредой мэргэна было три жены: Гуухан хатан, Хонгор хатан и Наада гоохан. От старшей он имел одну дочку, Арюн Гухан басаган, которая вышла замуж за Добо мэргэна; от второй жены у него было пять сыновей: Галзуу (Галзуут), Хуацай, Хубдуу, Гушан и Шарят. Потомки Галзуу живут в Баргузине, Галзуут, Жиихэн, Нааут, Иһэлэй, Эреэн, его сыновья: Маншууна, Наялмай, Ухин, Хоодо и Хээлэн. У Наялмая было три сына: Ыаншхай, Поноо и Махуун. Ухин имел двух сыновей: Обхоя и Ундэра.

У Обхоя было шесть сыновей: Энхэрэй, Дааган, Дабхан, Хойшоон, Баада и Нагда. Энхэрэй имел одного сына Жарбу. У Жарбы было четыре сына: Улаатаг, Баян, Бахтар и Баадуу. Улаатаг имел двух сыновей: Хинхэ и Церемпэла. У последнего было три сына: Сулмэн, Гомбо и Ринчин. У Гомбо было три сына: Гатаб, Мунхэ и Шэрэб. Гатаб имел шесть сыновей, их имена: Бадма, Бальжаан, Ламажаб, Бата, Жалсаб и Цебек. У Балмы было пять сыновей: Нансалман, Будажаб, Шойдоб, Патмад, Дуваа и Сэсэг.

Галзутский род

Буряты галзутского рода не имеют никакого отношения к бурятам племени хори. Они в долину Баргузина пришли с

реки Лены, а на Лену они пришли с Алтая, когда Бошогто хан напал на Сайн хана и привел его в смятение (Гайн хаани намархадан, Бошогто хаани буһалхадан).

У Галзута было шесть сыновей: Аалма, Ухи, Оодо, Маншууна, Хээбэн, Онгор. Все они расселились по Лене.

Потомки Онгора и Алмы живут в улусе Шултэхэйский Качугского района Иркутской области. Потомки Одо и Ухина живут в улусах Заминский и Сарминский Ольхонского аймака Иркутской области. Потомки же Маншуна и Хээбэна уехали в долину реки Баргузина. Часть же потомков Маншуна и Хээбэна уехали в Агу. Там они живут до сего времени.

Галзутцы имели большой кузнечный удха, то есть корень, поэтому, как на реке Лене, на Ольхоне, так и в Баргузине они были кузнецами. В одном Заминском улусе восемь галзутцев были кузнецами.

Все кузнецы племени рода галзут устраивали общественное жертвоприношение своим предкам осенью, в октябре. За счет общества покупали лошадь, инсгда и барана, водку собирали со всего улуса. Каждый хозяин приносил из своего дома один котел водки, хозяйки же приносили сметану, кислое молоко и пенки. Роль исполнителей жертвоприношения выполняли старики, знающие родовое шаманское призывание, мужчины кололи жертвенных животных, обжигали головы, жарили грудинки на горне кузницы, камлали и призывали своих кузнецов. Галзутские кузнецы относились по своему происхождению к белым кузнецам, поэтому они призывали западных кузнецов — Божентоевых семь братьев. Хозяйки же готовили молочные кушанья, варили саламат (зөөхэй) и тоже устраивали жертвоприношение, но молочными продуктами. Старик, руководитель родового жертвоприношения, призывал так:

Дайлан гараһан
Дархан удхамнай,
Буялан гараһан
Бурхан удхамнай;
Божонтойн долоон дархан,
Алтай гурьбаяа арсаар
Арюулан гаралайт,
Хүхэе гурьбаяа хушаар
Хуншуулан гаралайт,
Хадайн нүрэнэ абажа,
Хара тогоо шутхалайт,
Бооринн нүрэнэ абажа,
Булхан тогоо шутхалайт...

С боем вышедшее наше
Кузнечное происхождение,
С битвами вышедшее наше
Божественное происхождение;
Божентойских семь кузнецов
Со склонов Алтая,
Можжевеликом освящаясь, ушли,
Со склонов Саян,
Кедрачем очищаясь, вышли,
Горными плодами
Черный котел наполняли,
Плодами со склонов
Булханский котел наполняли...

Родословная рода галзут: Галзуут, Хээбэн, Эхэлээ, Эрээн, Онгор, Сэхир, Спирха, Стооп, Василий, Майдари (принял ламство, 62 года), Николай, Вера (21 год).

Первым из галзутского рода пришел в Баргузинскую долину Онгор Эрэнов из улуса Заминский. Потом сын его Сэхир уехал обратно в улус Зама. Оттуда приехал Майдари. Сначала он

жил в Мургуне, там до него жили галзутцы. После 1915 года он переехал в улус Лугшаханский. Позже все галзутцы уехали из Лугшахана. Теперь галзутцы живут в колхозе имени Калинина Хара-Модонского сомона.

Старшая дочь Галзута Эшэгэдэй замужем за Шуптэхэем и родила ему пять сыновей, поэтому они все считаются внуками Галзута по материнской линии (зээ хүбүүн).

У галзутцев Заминского улуса не было шаманов, они приглашали для исполнения треб шаманов шоноева, а также хэнгэлдэрова родов. Шаман Алабша часто исполнял требы у галзутцев. Он был из хэнгэлдэрова рода. Алабша умер в 1915 году. Его считали найжей (духовный стец) Майдари, поэтому во время похорон отец с матерью взяли Майдари и возвратили, по обычаю, талисман (нахюһан). Шаман Алабша похоронен на горе Замын Ундэр, в долине речки Замы, по правую сторону. Он имел шаманские регалии — конные трости, бубен и колоушку к нему, плащ шаманский (оргой). Все это было увезено в лес и повешено на дерево возле его гробницы (аранги).

Записано со слов 62-летнего Майдара Васильевича Стопова. М. В. Стопов присутствовал на тайлгане в улусе Заминском галзутского рода ныне Ольхонского аймака в 1904 году, когда ему было восемь-девять лет.

В 1922 году он с родственниками приехал на постоянное жительство в долину реки Баргузина.

Галзутский род

Братья Онгор и Обхор жили в Аргаде, занимались охотой и рыбной ловлей. Потомки Маншуна живут в Дэрэне, Гарге и Аргаде. Прежде они жили в нескольких улусах, после революции разъехались по разным местам.

Буряты галзутского рода, входившие в Баргузинскую степную думу, составляли самостоятельный род, имели родовое управление, возглавляемое родовым головой. Род также выбирал своего представителя в степную думу, который назывался заседателем и участвовал в решении дел степной думы. Головы и заседатели выбирались общим сугланом рода по большинству голосов на три года. Если же они выполняли свои обязанности недобросовестно, то их отзывали и вместо них выбирали новых людей.

Записано со слов 62-летнего Шойдопа Бадмаева галзутского рода из улуса Аргада Баргузинского аймака Бурятской АССР 19 августа 1960 года. Курорт «Гарга».

Улус Аргада Баргузинского аймака

Родословная: Галзуут, Нохой, Ногодха, Ноолой, Ухин, Онгор (второй сын), Баадал, Ерэб, Эргүүсэй, Малаатха, Бадма, Шойдоп, Цэрэн, Сережа.

Сыновья Галзута жили в долине реки Лены. Сюда пришли русские казаки. Тогда Нолой взял жену и дочь Шубухан, сложил свои вещи на пеструю корову и пошел к Байкалу. Дело было зимой, они перешли море (Байкал) по льду. Тогда в Кударе никого не было из бурят, жили только одни эвенки в лесах. Нолой поселился там и стал жить в берестяной уресе. На него стали нападать эвенки, тогда он переехал в Баргузин, куда селились выходцы из долины Лены.

Ухин жил по Топке, выше Баргузина. Последний тогда был маленьким острогом.

Записано со слов Шойдопа Бадмаева.

Галзутский род

Буряты галзутского рода были малочисленны, поэтому не составляли самостоятельную административную единицу, как при организации Баргузинской степной думы в 1815 году, так и при организации волостных управ в 1901 году. Они объединились с прочими малочисленными родами, как, например, хурумчинский, и составили так называемый сборный род. Этот род имел своего голову, который управлял родом. Среди баргузинских бурят существует поговорка о том, что у галзутцев нет волос на голове и родового начальника. Эта поговорка существует до сего времени.

Галзутцы живут в Разгоне, Гарге, Дэрэне; в Бархане живут потомки Хэбэна, в Аргаде — потомки Онгор Галзута, в Дэрэне — потомки Онгора и Эмхэ.

Приезд в Баргузин

В Баргузин с реки Лены приехал Петрушка с семьей. Его сыну Ербею было в то время всего семь лет. Потом они уехали обратно. Петрушка умер, а жена его с родственниками приехала обратно. Вместе с ней прибыли ее сыновья Бурхин и Ербей.

Первым из галзутского рода сюда пришел некто Эһэе с сыновьями. Его убили тунгусы. Боясь тунгусов, жена Эһэе отправила своих сыновей обратно, на реку Лену. По пути они заехали к Шуптэхю. Тот задержал их у себя и заставил пасти свой скот.

Братья хотели убежать к дяде, но Шуптэхэй не отпускал их и строго караулил. Но братья стали настаивать, тогда Шуптэхэй убил старшего брата — Эрэлдэя. Шуптэхэй хотел убить также и Заятая, но тот уговорил его не убивать. После приехал дядя Заятая, отнял его у Шуптэхэя и увез к себе.

Родословная: Галзуут, Жэнхэн, Нааялма (его братья Эрээн, Хээбэн, Маншууна, Обхор), Айшхай, Махуун, Анха, Боозой, Петрушка, Ебрээ, Цэбэг, дети его — Борис, Светлана, Сергей, Батажап.

Потомки Ухина живут в Хара-Модоне и Дэрэне Баргузинского аймака Бурятской АССР и в улусах Заинский и Унгэрэнский Иркутской области, потомки Обхора — в Хара-Модоне, потомки Маншуна — в Гарге и Разгоне, потомки Нааялмы — в Гарге, потомки Хэбэна — в Хара-Модоне.

Записано со слов 58-летнего Цэбэга Ебреевича Петрушкина из улуса Разгонский Курумканского аймака Бурятской АССР 2 июля 1958 года.

Галзутский род

Родословная: Хорёдой мэргэн, Галзуут, Енхэн, Наажа, Нааялма, Оосой, Тутхаал, Урбатхаан, Эрдэни (принял ламство), Бата (82 года), Чимит (46 лет), Антон (6 лет).

В долину реки Баргузина пришел Тутхан. Он жил до этого на северном берегу Байкала, между улусами Зама и Хурма.

Потомки Мангата живут теперь в Бугсэхонском улусе, который находится между улусами — Левым Хунтэем и Правым Хунтэем. Потомки Мудуя живут в Разгонском, Дэрэнском и Тунгэнском улусах Курумканского аймака Бурятской АССР.

Записано со слов 82-летнего Баты Урбатханова из улуса Разгонский Курумканского аймака Бурятской АССР 19 июля 1958 года.

Хорёдой мэргэн имел трех жен. Первую жену звали Баргажан Гохан. Она родила ему одну дочь, которую звали Арюн Гохан. Она вышла замуж за Добо мэргэна. Вторую жену Хорёдой мэргэна звали Хонгор Гохан хатай. Она была дочерью Хушуши из племени сунит. Хонгор родила пятерых сыновей, их имена: Галзут, Хуацай, Хабдуу, Гушан, Шаряг. Третья жена Хорёдой — Надай Гохан — была небесной девой и считалась дочерью Заян Саган тэнгэрина. Она родила семерых сыновей, которых звали Харгана, Бодонго, Худай, Батанай, Хальбин, Хойдол, Сонгоот. Последние два сына уехали в Монголию.

Племя хори пришло в долину Баргузина с верховья Уды. Первым пришел сюда Нажат Жинхэнов. Причиной перекочевки была вражда, возникшая между родами. Хоринцы занима-

Галаутский род (вариант баргузинских бурят)

Олодой мэргэн	Ойрат мэргэн	Тогоон Түмэр хаан Барга баатар Хорёдой мэргэн	Буриадай мэргэн	
			Булгат	Эхирит
Шарят Гушан	Хүрдүү Хуацай	Галзууг Хальба Сагаан	Худай Бодоного Харгана	Батанай Хойдол Сонгор
		Жинхэн Наажат Үнэлэй Эрэн Эрэлдэй		
	Маншууна	Ухин	Хэрлэн	Хоодо
Булюу	Бахар	Обхор Алдан Жарба Илаата Цэрэмил Гомбо Гатан Бадма	Наяамай	Шахуун
	Малгашка		Ролоо	

ют верховья реки Баргузина. Выходцы из долины реки Лены занимают нижнее течение реки Баргузина. Когда они перекочевали сюда, то здесь жили только тунгусы. Они жили в лесах и ловили зверей. Буряты заняли преимущественно степные места и занялись скотоводством и земледелием.

Записано со слов 56-летнего Санжи Бадмаевича Бадмаева в городе Улан-Удэ 26 июля 1946 года.

Галзутский род

Буряты рода галзут жили в улусах Дунда Арал, Сагаан Хулаһан (Белые камыши), Хүхэ Шэбээтэ (Синий Шэбэтэ) и Ехэ Дулан (Большой Дулан). Число их в Кударе не превышало 40 дворов. Они пришли с реки Лены, там жили по соседству с бурятами рода сэгэн и хайтал, считающимися родственными им.

Буряты рода галзут насчитывают три поколения (эсэгэ): 1) Нохой Галзут, 2) Дархан Галзут и 3) Маншуна Галзут. Потомки Нохоя живут по реке Лене, потомки Дархана живут на северном берегу Байкала в улусах Хушэлгинский, Сарминский и Кутульский ныне Ольхонского аймака Иркутской области. Потомки Маншуна живут на острове Ойхон (Ольхон). Кударинские галзутцы относятся к поколению Дархана. Часть кударинских галзутцев уехала в Баргузин в 1861 году после провала берега Байкала.

Буряты рода галзут ежегодно устраивали тайлганы, как и прочие роды, своим родовым божествам отдельно, то есть на их тайлгане не присутствовали люди других родов, причем старики, поднимая и поднося жертвенное мясо и тарасун божествам, говорили такое призывание:

Утхалаһан утхамнай,
Унгилаһан гарбалимнай,
Һүн буудал бэетэн,
Тэмээн буудал морьтон,
Боожо Могдо,
Богдо Матхаан,
Соогол Түшээ Галзуут,
Далан долоон дархат,
Ерэн юһэн урашуул,
Үндэр дайда һуудалтан,
Үргэн Зүлхэ гүйдэлтэн;
Хүхэ Шэбээтын эжэн¹
Түмэршэ ехэ ноён,
Түдэгшэ ехэ хатан.
Баруун хударин эжэн
Шэрэмхэни хүүбүн Баян,
Хара хушуун һуудал,
Харааус улан сэлээн...

Начало нашего происхождения,
Корень нашей жизни,
С телом из молочно-белого
Спустившегося с неба камня,
Спустившимся с верблюдоподобными
лошадьми,
Боожо Могдо,
Священный Матхаан,
Соогол Түшээ Галзут,
Семьдесят семь кузнецов,
Девяносто девять мастеров,
Проживающие на высокоом месте,
Место скачек — широкая Лена.

Хозяин Перченского улуса —
Түмэршэ — высокий начальник,
Түдэгшэ — высокая госпожа,
Хозяин Западной Кудары —
Баян Шэрэмхэнов сын,
Пребывание ваше — черная сопка,
Прохлада Ваша — река Хараус...

¹ Хүхэ Шэбээтэ — Перченский улус.

Буряты рода галзут живут в Качугском и Ольхонском районах Иркутской области, в Баргузинском, Кабанском, Байкало-Кударинском и Заиграевском аймаках БМАССР, а также в Зугалайском сомоне Агинского аймака Читинской области.

Буряты рода галзут указанных выше районов и буряты галзутского рода Хоринского и Селенгинского аймаков не считают себя родственными. Галзутцы жили также в Калмыцкой автономной области на Волге. До революции они входили в Больше-Дурбетский улус и управлялись князем С. П. Тумэновым.

Родословная: Галзуут, Бужинэ, Эреэн, Сууба, Маахан, Санхир, Хубуудуу, Даниил, Баани, Баин, Катя, Люба.

Записано со слов 72-летнего Баани Данилина из Бурлуса Кабанского аймака БМАССР 3 августа 1955 года.

ХУАЦАЙСКИЙ РОД

Хуацайский род в Кукунутском улусе в долине реки Куды

В Кукунутском улусе I ашаабагатского рода проживают буряты хуацайского рода племени хори. Первым пришел в Куду некто Зоригто Турушиев. Он был правнуком Хуацая, или праправнуком Хоридоя. Причины переселения неизвестны, нужно думать, что он был угнан ламами как шаман. Жена Зоригто была большой шаманкой. Ее звали Хулуй. Происходила она из улуса Худунский, вышла замуж за Зоригто Турушиева, бурята хуацайского рода племени хори. Сын Зоригто, Хоһор, был шаманом. Сын Хоһора, Морёон, тоже был шаманом. У него было четыре сына: Харагшан, Тадаан, Бодон и Хатан, все они были большими шаманами. Сын Харагшана — Хурэн и внук Хурэй были шаманами. Правнук Бодона — Балитха тоже был шаманом.

До Куды Зоригто жил в Алари, оттуда переселился в Китэй, из Китоя его прогнали шошолокцы, которые тоже были шаманами. Они не хотели иметь конкурентов в лице потомков Зоригто, потому и прогнали их. Оттуда Зоригто переселился в долину реки Куды. Он жил сначала там, где теперь расположено село Оёк. Там он стал видеть плохие сны, а потому переехал в улус Кукунут. Тогда в Кукунуте народу было мало, шаманов не было. Мать его, шаманка Хулуй, разъезжала по соседним улусам и исполняла разные требы. Кукунутские шаманы — потомки Хулуя — так призывают своих предков:

Алядаһан дайдамнай
Алайри шара зүлгэ,
Хүдбөөриһэн дайдамнай
Хутиин шара зүлгэ,
Утхалаян удхамнай,

Аларская желтая степь —
Место, где мы играли,
Хутинская желтая степь —
Место, где мы барахтались,
Корень происхождения

Хүтэлэһэн хүтэмнай
Хуацайн долоон хара заарингуут,
Худани ёһэн шара одигошуул...

Ведем мы
От семи черных заринов
хуацайских,
От девяти желтых шаманок
худайских...

Потомков Зоригто в Кукунутском улусе мало, всего три двора. Род этот вымирающий, как и вообще шаманские роды у бурят.

Записано со слов 75-летнего шамана Балигхи Махарова I ашабагатского рода из улуса Кукунутский ныне Эхирит-Булагатского аймака Усть-Ордынского национального округа Иркутской области 15 декабря 1944 года.

Хуацаев род по реке Куленге

К реке Куленге пришел Хабан Бардалиев. Раньше он жил с прочими своими сородичами на берегу озера Байкал. На них напали какие-то войска, многих убили, скот угнали. Жители разбежались кто куда. Также уехал и Хабан со своей семьей. Он жил сначала в долине реки Куды, недалеко от Усть-Орды. Кудинские буряты стали нападать на него, забирать скот, имущество. Боясь кудинцев, он уехал к реке Лене, жил в устье Тальмы. Когда туда пришли русские казаки, он убежал, долгое время скрывался в тайге, а потом поселился по реке Куленге. Его потомки составили улус Залмай.

Записано со слов Багая Донкинова шарятского рода племени хори, непосвященного шамана, бывшего головы Куленгинской инородной управы, из улуса Тулхэн в январе 1935 года.

Хуацаев род по реке Куленге

Потомки Хуацая живут в улусе Залмай по реке Куленге. Сюда пришел Хабан Бардалнев. Он жил сначала с прочими сородичами на южном берегу Байкала, где-то около теперешнего села Кударинского. На них напали какие-то люди, невиданные прежде здесь, с большими бородами, огненным оружием. Буряты разбежались. Хабан со своей семьей тоже убежал. Они жили в тайге, на берегу Байкала, в местности Хушилгэ, затем перебрались к реке Куде, а потом переселились к реке Куленге, где живут благополучно и сейчас. Теперидет 11-е поколение с того времени.

Записано со слов 67-летнего Максима Хангуева из улуса Залмай Качугского района Иркутской области в январе 1935 года.

ШАРЯТСКИЙ РОД

Шарятский род

Шарятский род относится к племени хори. К реке Куленге первым пришел Теши Хухулэев, а сам Хухулэй был третьим сыном Шарята Хоредоева. Он жил сначала с прочими сородичами на берегу Байкала. На них напали какие-то вооруженные люди с огненными ружьями, тогда они разбежались. Теши поселился на том месте, где теперь стоит улус Сарма Кутульского булука Ольхонского аймака. Там на него стали нападать эвенки, которые жили в местности Урянхай хэр. Теши испугался и перекочевал в тайгу, к реке Куленге, где его потомки живут и сейчас. Потомки Теши Хухулэева живут в улусах Тулкэн, Холучиво, Залмай и Тешин.

Записано со слов 70-летнего Антона Суханова из улуса Зулмай Олзон-Шарятского булука Качугского района Иркутской области в 1935 году.

Шарятский род

Буряты шарятского рода живут в низовье Уды (Доода Удэ). Они считают себя пришедшими из Джунгарии во времена войн Галдана Бошогто хана с Сайн ханом халхаским. После прихода сюда русских казаков многие переселились на другое место. Шарятцы живут теперь в долине реки Унги. При Балаганской степной думе и Унгинской инородной управе они составили самостоятельный шарятский род, имели родового старосту.

Буряты шарятского рода называют себя до сего времени окинскими шарятами (ахайн шарят), а сородичей своих, проживающих в долине реки Унги, называют унгинскими шарятами (унгэйн шарят).

Буряты шарятского рода, живущие в Иркутской области, вовсе не знают бурят шарятского рода Хоринского аймака; последние также не знают о существовании шарятов в Иркутской области¹.

Буряты шарятского рода Нижнеудинского района жили оторванно от прочих бурятских родов и племен. При организации степных контор по Уложению степных инородцев Сибири 1666 года шарятцы, жившие в низовье Уды, вошли в так называемую Нижнеудинскую землицу и занимали одинаковое положение с государственными крестьянами Сибири. До революции, при организации волостей для переселенцев, прибывших из Центральной России, буряты шарятского рода Нижнеудинского уезда подчинялись административно Солонец-

¹ Среди калмыков на Волге тоже живут шарятцы.

кой инородческой волости, специально созданной для управления ими. После организации волости буряты стали называться не «инородцами», как прочие буряты, а «крестьянами из инородцев».

Бурят шарятского рода в 1917 году насчитывалось всего пять дворов. Теперь несколько семей их живет в городе Нижнеудинске, прочие все разъехались.

Буряты шарятского рода еще проживают в улусе Тулхэн и Холуша Качугского района Иркутской области. В 1930 году они составляли 21 двор. Теперь они тоже разъехались.

Записано со слов 60-летнего Ивана Холмогорцева в городе Улан-Удэ в июле 1934 года. До приезда в Улан-Удэ он проживал в Солонецком улусе Нижнеудинского района Иркутской области.

ГУШИТСКИЙ РОД

Гушитский род у озера Хулэн

Предком гушитского рода была шаманка. Она жила в Монголии. Там случился потоп: реки и озера вышли из своих берегов и стали топить людей и животных. Шаманка Бэр бабушка силой своего волшебства осталась невредимой: она превратилась в птицу и полетела. Она нашла остров и села. Остров находился во внешнем море (Газаада ехэ далайн гарим, тохомой шинээн Тойма улаан хада — «Остров великого внешнего моря величиной с потник горка, красная Тойма»).

Бэр бабушка имела сына, которого звали Боронут. Сына его звали Алагтаем. У Алагтая было два сына: Бальшахан и Балжахан. Имя сына Балжахана — Яман, сына его — Зарян, сына его — Ярта, сына его — Эмэ, сына его — Эмхэн, сына его — Ханхалай, сыновей его — Хаһак и Сахабали, сына Хаһака — Эмнэй, сына его — Егор (5 лет в 1937 году); у Сахабали детей нет. Жена, взятая им из Баргузина, из улуса Улут, не рожала детей.

По другому преданию, Алагтай имел восемь сыновей, двое остались здесь, шесть уехали в Забайкалье и поселились в местности Барун хори. Потом они создали Гушитскую инородную управу. Когда они создавали управу, то их было платежных душ 370.

Записано со слов 48-летнего Сахабали Ханхалаева из улуса Гушит Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области 25 августа 1937 года.

Гушитский род

Гушитский род является пришлым. Он не входит в племена эхиритов и булагатов. Родоначальником его считается Боро-

нуд. Он имел одного сына Алагтая. Алагтай имел восемь сыновей. Из восьми сыновей Алагтая два — Шаргай и Бальшахай — остались на месте хранения послела своей матери, а остальные уехали в Забайкалье и поселились в местности Барун хори (Мухоршибирский район БМАССР). Они образовали там гушитский род Хоринской степной думы. Когда они создавали самостоятельный род, то наличных мужских душ было 370.

Записано со слов 43-летнего Хамны Хамаганова из улуса Гушитский Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области в 1917 году.

Гушитский род

Родословная: Боронууд, Алагтай, Бальжаахай, Ямхан Зарян, Яртаа, Эмэ, Эмэдэ, Хамаган, Намнуу, Антон.

Записано со слов 72-летнего Хамагана Инеева гушитского рода из улуса Гушитский 5 мая 1917 года.

ХУДАЕВСКИЙ РОД

Худаев род в Кукунутском улусе

Сюда пришел сын Хуна — Хэмэжэ. От него до настоящего времени идет восьмое поколение. Хумэжэ был сиротой. Он жил в Хори. Там он совершил какое-то преступление и был вынужден бежать оттуда. Он пришел в долину Куды, батрачил, потом снова ушел на родину. Там его стали преследовать за старое преступление, и он снова пришел в Куду. За ним приехала его невеста — дочь Дулмагая, Дудэй мэргэн (Дуулмагайн басаган Дүүдэй мэргэн). Они поженились и стали жить в Кукунуте.

Жена его Дудэй стала большой шаманкой. Она призывала так:

Хүүн болоһон газартнай
Хүүхэнэй Загай хоёр ло,
Унаһан хүүжэһэн дайдатнай
Удэ Хёолго хоёр ло,
Хүүнээр Хүмэжээтэй
Хоёр толгойёо холбоһон
Дулмагайн басаган
Дүүдэй мэргэн бэлэй...

Земля, где стали людьми
Хухунэй и Загай,
Местность, где родились
Уда и Хилок,
С Хумежеем Хуновым
Головы объединившая
Дочь Дулмагая
Дудэй мэргэн...

Шаманка Дудэй Дулмагаева имела девять посвящений, она при жизни творила чудеса: обращалась в птицу и улетала. Умерла она в преклонных годах, была похоронена за счет общества на горе Дарбагай недалеко от улуса Кукунут.

После она была причислена к сонму божеств Кукунутского улуса. Ее называют Кукунутской бабушкой (Хүхэйн төөдэй). Местные буряты приносили ей жертвы, как индивидуальные, так и общественные¹.

Вместе с ней пришла из-за Байкала через Малое море Бубайн бабушка, Ноентойн басаган ноен Даргай. Она тоже привела с собой свадебный народ и вышла замуж за Битан хара Башуна.

Потомков Хүжэмэ Хунова мало. Они неплодовиты, как говорят местные буряты. Их теперь всего четыре двора (11 человек) в Кукунутском улусе. Они образуют отдельный ураг в этом улусе — Хумэжэ ураг.

Записано со слов 72-летнего Умжэ Осодоева из улуса Кукунут 21 января 1940 года.

ХОНГОДОРОВСКИЙ РОД

Хонгодоровский род по реке Муруну

Буряты хонгодоровского рода живут совместно с бурятами харанутского рода в Тангахайском улусе по реке Муруну. По словам местных жителей, женщины хонгодоровского рода рожают всего двух-трех детей. Хонгодоровцев десятого поколения осталось всего два двора. Несмотря на свою малочисленность, они жили богато, были работящи, сеяли много хлеба, нанимали батраков, преимущественно поселенцев. Многие поселенцы жили у них по 10 и больше лет.

Несмотря на то, что их было всего два двора, они устраивали свои тайлганы отдельно от харанутцев и тангахаяевцев. Из своих божеств они особенно почитали двух дочерей Хонгодора (Хонгодори хоёр басаган). Призывали их так:

Хоёр узуур Хонгоодор,
Хоёр минган Шошолог,
Хонгодоори хоёр басаган
Баадан Таадан хоёр...

Два корня хонгодоров,
Две тысячи шошолокцев,
Две дочери Хонгодора
Бадан и Тадан...

Записано со слов 59-летней Бадан Багдуевны Бадуевой харанутского рода из улуса Тайлан в 1937 году.

ТАЖАГАРОВСКИЙ РОД

Тажагаров род

Тажагар пришел с отрядом Шухэр ноена из Халхи. Он происходил из племени чахаров. До приезда сюда он был в войсках Сэсэн хана.

¹ В 1940 году я посетил ее могилу на горе Дарбагай. Заметно было, что местные буряты приносят ей жертву молочной водкой. На месте были свежие березки (залма), которые ставятся при жертвоприношениях.

Шухэр ноен спустился по долине реки Иркут. Здесь он разбил Хэрмэши ноена и обратил его в бегство. Потом он спустился по реке Иркуту к Ангаре. Он перешел Ангару и напал на бурят шошолокского рода. В этой битве вождь шошолокского рода Гуртуев, сын Ама Саган ноена, был убит. Шухэр спустился по реке Ангаре до устья речки Улян и убил другого вождя шошолокского рода шамана Саган Монхоева. Потом он направился по реке Балей в долину реки Куды. В Сайганутах он убил третьего вождя шошолокского рода шамана Зага аша.

Услыхав про нашествие Шухэр ноена, роды булагатского племени решили не сопротивляться грозному ноену. Они приготовили мясо и водку. Собрались родоначальники и стали ждать Шухэр ноена. Для прислуживания отряду ноена были собраны красивые девушки из всех родов.

Шухэр ноен приехал в Куду. Родоначальники встретили его и устроили в честь его большой пир. Шухэр ноен занял почетное место в кругу родоначальников. Он потребовал, чтобы они спели песни в честь его отряда. Никто не решался спеть. Шухэр ноен рассердился, родоначальники тряслись от страха. В числе прислуживающих была Долохан, дочь Ялая Ярбаева. Она подошла к грозному ноену и спела так:

По горам раздающийся
Голос черного марала приятен,
Темный народ угощающий
Шухэр ноен хорош.
По высотам раздающийся
Голос темного марала приятен,
Простой народ веселящий
Шухэр ноен хорош.

Шухэр ноен из долины Куды перебрался в долину Лены. Здесь он ограбил население, забрал скот и лошадей и вернулся в Куду. Булагатские роды напали на него. Шухэр потерял все стада и табуны, угнанные у эхиритов, потерял часть своего отряда, сам едва убрался в долину Ангары.

В числе пленных из отряда Шухэр ноена был Тажагар со своими тремя товарищами — чахарами. Три товарища его умерли. Тажагар батрачил у местного богача Хужуна Ирбанова. От Хужуна сейчас идет десятое поколение, то есть прошло с тех пор 240—270 лет.

Административно тажагаров род входил в харанутский род Кудинской думы.

Записано со слов 77-летнего Егора Семеновича Бунаева из улуса Шабановский Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области в 1937 году.

Тажагаров род

Родословная: Тажагар, Зудай, Баярхан, Мүхүүсээ, Хёобой, Селифон (63 года), Хамтай (42 года), Хамнай (21 год), Хамарюу (1 год).

Записано со слов Е. С. Бунаева из улуса Шабагановский в 1937 году.

ХАБАРНУТСКИЙ РОД

Хабарнутский род

Хабарнутский род обитает в Алари, Тунке (Хабарнутский улус на берегу реки Иркут, в семи верстах от села Тунки на запад).

Имя Хабарнут произошло, по преданию, от того, что один человек во время общинной облавы не наелся, стал соскребать ножом, царапать пальцами застывшее масло в котле. Над ним посмеялись, назвали его Хабарнут (от слова хабардаха — «царапать пальцами что-нибудь»). Эта кличка осталась за его потомками.

В Алари хабарнуты живут разбросанно, по одному-два дома: в улусе Сагон (Бурута, Ныгда, Бадархан и Алят), в Тунке, в улусе Хабарнутский.

Записано со слов 72-летнего Шотхона Харханова из улуса Кукунур Аларского аймака Иркутской области в августе 1947 года.

СЭГЭНОВСКИЙ РОД

Цэгэнов род (сэгэнуты)

Цэгэнов род прежде составлял два больших улуса и входил в соло-хойботский род Ленской инородной управы. Эти улусы имели свою собственную школу, где обучались 30 учеников. Теперь люди разъехались: одни живут в улусе Басай, другие — в Качуге, третьи — в Иркутске, Улан-Удэ, Ангарске и Братске.

Во время войн Галдана Бошогто хана из Монголии бежали три семьи и одна беременная женщина. Она родила сына, которого назвала Уха Шара. От трех семей образовался Цэгэнов 1 улус, а от потомков Уха Шары — Цэгэнов 2 улус.

Мать Уха Шары звали Дулагай. Мужа ее звали Сулма. Он погиб в бою на родине. Сулма был храбр. Сын его Уха Шара был силен, меток в стрельбе и отважен.

Родословная: Цэгээн, сын его Суулма, сын его Ухаа Шара, его сыновья Торбо и Шорбо, сыновья Шорбо — Нэрбэ и Сэрбэ, сын Сэрбэ — Сахин, сын его Саабха, сын его Ягша, сын

его Тугал, сын его Обогой, сын его Степан, сын Степана — Михаил, сын его Кешка, сын его Михаил (9 лет).

Дугалай эхэ (мать Дугалай) сначала жила со своими родственниками по реке Лене, около горы Ундэр Гайхан Гурбэ-хэн, потом поселились в местности Урянхай хэр, в верховьях реки Лены. Здесь на нее стали нападать эвенки рода хүхэ шэлэгэт. Она переехала в долину реки Лены и поселилась там.

Дугалай эхэ родила сына. Назвала его Уха Шара. От потомков его произошел Цэгэнов 1 улус, а от трех семей, которые пришли вместе с ней, образовался Цэгэнов 2 улус.

Записано со слов 88-летнего Степана Тугалова из села Качуг в июне 1960 года.

Сэгэнутский род в Иркутской области

Эхирит и Булагат были еще молоды. Охотясь, они попали в долину реки Лены. В верховьях этой великой сибирской реки жило воинственное многочисленное племя сэгэнутов. Они в незапамятные времена вследствие каких-то войн ушли с Алтая и двинулись на восток. Поселившись здесь, сэгэнуты часто совершали набеги на своих соседей, грабили, убивали, угоняли людей в плен.

Вот к таким соседям попали два нареченных брата. У них была хорошая собака. Она была незаменимой помощницей на охоте. Братья любили свою собаку и не знали цены.

Собака их очень понравилась вождю сэгэнутов Шашхи бухэ. Он стал просить братьев отдать ему собаку на память, в знак дружбы.

Братья крепко задумались. Разлука с собакой была для них тяжелым ударом. Но делать было нечего, прогневить все-сильного батора, слава о котором гремела от Енисея до Амура, было нельзя. Братья решили отдать собаку Шашхи и взять взамен дорогой подарок.

Они оба были неженаты. Булагат предложил своему нареченному брату следующее: отдать собаку и попросить взамен любую девушку себе в жены. Так они и решили и сказали об этом Шашхи бухэ.

Шашхи бухэ не согласился, но зато согласился другой вождь сэгэнутов — Шүхэр. Он взял собаку и взамен отдал красавицу Нойрхан.

От брака Булагата с Нойрхан родился Булган хара. Булган хара был лучшим стрелком. Его постоянно выбирали на зэгэтэ аба руководителем — галшей. Поэтому возникла поговорка: «Нагаса хүн нохэй, зээ хүбүүн ноён» — «Родственники

по матери — собаки, потомок от замужней девушки — начальник». Эта поговорка очень распространена среди бурят.

Записано со слов Антропа Бураева готольского рода из улуса Хохорск Боханского ведомства Иркутской губернии в 1916 году.

Род сэгэн

Буряты рода сэгэн пришли по реке Тутуре, по пади Унгэрэн. Часть их осталась здесь, прочие перебрались через Малое море и поселились на острове Ойхон (Ольхон). Так как на острове было много народу, то буряты рода сэгэн поселились у одного хребта, который с тех пор называется Кряжем сэгэнутов (сэгээнүүдэй Нюрган); еще они заняли устье речки Хай (Хайн аман); часть же их перекочевала в Кудару, перейдя Байкал по льду.

Первым из бурят рода сэгэн в Кудару пришел некто Бишихан. Он поселился в устье реки Селенги. Отсюда его потомки расселились и сейчас живут в улусах Хандалинский (40 дворов), Большой Дуланский (15 дворов) и Твороговский. Буряты рода сэгэн еще живут в Малом Дуланском улусе, куда они переехали из Корсакова в 1912 году.

Буряты рода сэгэн устраивали ежегодно тайлган своим родовым божествам и призывали их так:

Агнаһан дайдамнай
Алтайн ехэ гурьба,
Хүүжэһэн газармнай
Хүхэйн хорин гурьба,
Зүлгэжэ ерэнэн дайдамнай
Зүлхэйн үргэн гол.
Утхалама утхамнай,
Унхилама түүхэмнай
Хашаае эжэн
Хан Дошхин ноён,
Үнээн гармайн эжэн
Гэдэгэр ехэ ноён,
Гудагар ехэ хатан.
Ходорожи ерэнэн дайдамнай
Хударийн сагаан хээр,
Хударийн эжэн
Хуһан сагаан ноён,
Хулаһан сагаан хатан,
Посольскын эжэн
Посоол ехэ ноён,
Соол ехэ хатан...

Наш край охоты —
Широкие склоны Алтая,
Наш край рождения —
Двадцать склонов Саяна,
Земля, куда мы прибыли, —
Просторная долина Лены.
Корень происхождения нашего,
Начало истории нашей —
Хозяин Хашая,
Начальник хан Дошхин,
Хозяин гармайского Үнэна
Великий начальник Гэдэгэр,
Великая хатан Гудагар.
Место, куда мы сбежали, —
Кударинская белая степь,
Хозяин Кудары,
Владыка — белая береза (Хуһан),
Госпожа (хатан) белый Камыш
(хулаһан),
Хозяин Посольска,
Начальник — большой посол,
Великая госпожа Сол...

Качугские буряты рода сэгэн приывают своих родовых божеств так же, но без упоминания божеств кударинской местности.

Родословная сэгэнатов Кудары: Сэгээн Зуунгар, Буурал, Буршаа, Бараан, Бишинхан, Матуу, Харсама, Баин, Борсой, Мангазии (Николай), Маслаан (Семен), Васька (6 лет).

Буряты рода сэгэн в основной своей массе живут в улусах Сегеновские 1 и 2 Качугского района Иркутской области. Кроме того, они еще живут в Ольхонском районе Иркутской области в улусах Унгэроновский, Заминский и Хайнский. В Забайкалье они проживают, кроме Кудары, в Баргузине и Чесане Кижингинского аймака и в селе Романовке Еравнинского аймака. В Чесан и Романовку они выехали из Кудары.

Бурят рода сэгэн местные буряты называют сэгэн зунгар, бурят же родов хайтал и зунгар считают родственными сэгэнатам.

Записано со слов 64-летнего Семена Николаевича Баинова из улуса Большой Дулан 13 июля 1955 года.

Уха Шара

Во времена войн Галдана Бошогто хана с монгольскими феодалами люди искали себе спасения и бежали куда глаза глядят.

Сулма из цэгэнова рода бежал со своей беременной женой. В пути Сулму убили, осталась одна жена. Она шла на восток. Когда она была на русской территории, то пристала к трем семьям, которые тоже спасались от зверств победителей. Наконец они пришли в долину реки Лены. Здесь они облюбовали местность Гурбэйхэн и поселились. На них напали тунгусы, тогда они вынуждены были переселиться в верховье Лены, в местность Урянхай хэр.

Здесь молодая женщина родила сына и назвала его Уха (Ухаа) Шара. Из своих волос она сделала петли и ловила маленьких зверей, ими и питалась. Когда мальчик подрос, то мать сделала ему лук из березы и стрелы. Мальчик стал добывать мелкую дичь: зайцев, тетеревов и куропаток.

Они решили переселиться, выбрали удобное место на берегу Лены и поселились. Потомки Уха Шары образовали Цэгэнов 1 улус, а потомки трех семей — Цэгэнов 2 улус.

В 1900-х годах в обоих улусах было 140 дворов, около 700 душ обоего пола. Цэгэновские 1 и 2 улусы административно подчинялись Ангинской инородной управе.

Записано со слов 75-летнего Эмэ Гаврилова шоноевского рода из улуса Басаевский в июне 1960 года.

Уха Шара (батор цэгэнутского рода)¹

Цэгэнуты с давних времен жили по реке Лене. Они прежде были сильны и многочисленны, часто нападали на своих соседей, грабили имущество, угоняли скот и лошадей, насильовали женщин и девушек.

Эхириты и булагаты иногда объединялись и нападали на них, мстили за прежние набеги и насилия, уничтожали население, угоняли скот и лошадей, грабили имущество, уводили женщин и девушек.

Много было вождей у цэгэнутов, которые назывались бухэ и мэргэнами. Особенной силой у них отличался Уха Шара батор. Он был рожден одной девушкой вне брака. Она была полонена эхиритами, а потом убежала из плена. Мальчика родственники его матери ненавидели, называли чужаком и часто издевались над ним. Когда же мать его вышла замуж за тунгуса-охотника, то бабушка Уха Шары по матери не отдала внука и оставила у себя. Мальчик рос под наблюдением бабушки, женщины умной и решительной. Бабушка любила своего внука, несмотря на то, что он имел тунгусское происхождение, баловала его, чем только могла. Внук сильно привязался к бабушке, более близких людей у него не было.

Мальчик вырос и стал замечательным охотником, известным силачом и метким стрелком. Он ходил на охоту и добывал самых лучших зверей: соболей, баргузинских бобров и черно-бурых лисиц, маралов, сохатых и лосей. Бабушка души не чаяла во внуке. Она радовалась удачам внука. Она свеживала и потрошила зверей своими ножницами, выделявала меха, шила шубы из них, обувь, рукавицы. Хорошо сшитые изделия внук отвозил в Монголию и менял на шелк и чесучу, привозил бабушке дорогие подарки.

Соседи, видя на бабушке дорогие наряды, завидовали ей. Бабушка хотела женить своего внука, найти ему хорошую невесту и считала высшим счастьем нянчить своих правнуков. Найденные невесты внуку не нравились, но он утешал свою бабушку обещанием в скором времени найти достойную девушку.

Один раз была созвана облавная охота в местности Хушэ-лгэ, на берегу Малого моря (Нарин далай). Уха Шара давно хотел состязаться с борцами и стрелками. Он с радостью поехал туда со своими соседями. Аргамак его был самым лучшим в роде, ни у кого такого не было. Он выменял его на дорогие меха у Цэцэн хана халхаского. На Уха Шаре была кольчуга, доспехи и красивый настоящий шлем батора. Лук

¹ Есть предания об Уха Шаре и у других родов, например, у шоноевцев и хэнгэлдэровцев, которые считают его своим батором (Прим. ред.).

его был самым тугим и упругим, с хорошим сбросом (хаястай номо). Сам он был высок ростом, грудаст, широкоплеч, красив, умен, красноречив, по нраву кроток и уживчив. Среди воинов цэгэнутского рода он был самым лучшим, и все ему завидовали.

Начались состязания. Первыми состязались борцы. Выставлено было прибывшими родами 109 борцов. Уха Шара хотел бороться, но его не допустили, как чужака. Горько было чужаку, но ничего не сделаешь, обычаям и законам древних отцов нужно было подчиниться, того требовало его происхождение. Борцы стали бороться. После первого тура выбыло 55 человек, осталось 54, после второго — 27, после третьего — 13, после четвертого — 6, после пятого — 3. Оставшиеся боролись долго, но нельзя было решить, кто победитель. Тогда Уха попросил разрешения у народа попробовать свои силы. Народ не возражал, а распорядители эгэгэ аба допустили его к соревнованиям с большим удовольствием. Уха Шара выступил и назвал свой материнский род. Цэгэнуты молчали, так как все борцы были повержены и у них не было надежды прославиться. Все присутствующие охотники залюбовались сложением его, молодостью и красотой его лица. Он вежливо подошел к оставшимся трем братьям Балтаевым, происходящим из шоноева рода, живущим по соседству с ним. Братья холодно встретили его, но делать было нечего, так как народ дал ему право бороться.

Уха Шара схватился со старшим из них — с Донье бухэ. Последний недооценил начинающего борца, сразу же напал на него, применяя свои разнообразные приемы. Уха Шара на первых порах был ошеломлен и не знал, как защититься. Но вскоре приновился к противнику. Он подметил его слабые стороны. Выбрав момент, он попытался захватить правую ногу противника, которая была постоянно в действии. Противник хотел зацепить его левую ногу, взять в замок его голову и одержать победу. Донье бухэ поставил было правую ногу между ног Уха Шары, но схватить в замок его шею не успел: в этот момент Уха Шара крепко взялся за его правую ногу, миг поднял вверх и сбросил на землю. Победа осталась за Уха Шарой. Народ был ошеломлен, так как Донье считался непобедимым борцом. Ликовали только цэгэнуты.

Начался второй тур. Уха Шара вызвал второго брата Балтаева на борьбу. Тот вышел со смехом. Началась борьба. Этот борец тоже недооценивал молодого борца, нападал на него, не давал опомниться и хорошо защищаться. Однако Уха Шара сразу же стал энергично защищаться и успешно отбиваться. Это почувствовал опытный противник. Он стал действовать осторожнее. Уха Шара перешел в наступление. Он применял приемы противника и все время угрожал ему. Уха Ша-

ра видел, что ему нужно применить свой прием — взять противника за ноги, поднять и уложить. Этого противник не ожидал, так как до сего времени Уха Шара не показывал ему свой любимый прием. Противник все норовил затолкать под мышки Уха Шары свои руки, поднять его и бросить. Уха Шара ловким приемом взял его за ноги и уложил на землю. Противник пытался было зацепиться за его ноги своими ногами, но это ему не удалось. Цэгэнуты торжествовали победу.

Видя поражение своих непобедимых борцов, шоноевцы стали совершать возлияние (дуһаалган) своим предкам, борцам и покровителям шаманам; цэгэнуты не отставали от них: призывали своих покровителей и совершали возлияние молочной водкой, арзой и хорзой. После возлияния каждая сторона подносила своим борцам чашки и просила выпить для победы.

Начался третий тур борьбы Уха Шары с борцами шоноева рода. В середину круга вышли два борца. Они поздоровались, по обычаю, перекинулись несколькими замечаниями и начали бороться. Балтаевец наскакивал и отступал, чтобы сбить с толку Уха Шару. Но тот не растерялся, был спокоен, выдержан. Когда же этот прием не раздражил противника, тогда балтаевец занял оборонительную позицию. Уха Шара стал наступать уверенно и ловко. Такое поведение Уха Шары сразу же заставило противника принять более решительные меры защиты.

Уха Шара почувствовал это и перешел к решительному наступлению. В один миг он взял его за ноги, но поднять не успел: противник запустил между его ног свою ногу и не дал поднять. Уха Шара ловким приемом убрал ногу противника, поднял его и положил на землю. Победа осталась за молодым, неопытным борцом Уха Шарой.

Цэгэнуты подбежали к нему, подняли на войлоке, понесли вокруг своего табора. Они пели ему песни, говорили приветствия и хвалили. За эту победу Уха Шаре присвоили звание батора.

Балтаевцы не могли забыть свой позор и решили как-нибудь отомстить Уха Шаре. Один раз Уха Шара поехал в Монголию и повез дорогие меха на обмен. Он удачно обменял свою добычу, получил дорогие шелка, чесучу и другие товары и поехал домой, чтобы обрадовать свою любимую бабушку.

Братья Балтаевы знали, что Уха Шара с дорогими мехами поехал в Монголию для обмена. Они приехали к устью Иркуты, узнали у родственников Уха Шары, проживающих в шошолокском роде о его приезде, заехали на Веселую гору, устроили там засаду и стали поджидать Уха Шару. Уха Шара переночевал у своих родственников, проживающих в устье реки Иркуты, и поехал домой. Он переплыл на своем аргамеке реку Ангару, у устья реки Иркуты отдохнул немного и стал

подниматься на Веселую гору, которая находится у самого города Иркутска. Когда он подъезжал к засаде, конь его почувствовал присутствие людей, стал фыркать, насторожился и зорко поглядывал по сторонам. Уха Шара погладил его по шее, говоря: «Друг мой, мы уже почти дома, к утру будем дома и обрадуем старуху».

Только он произнес эти слова, как прилетели три стрелы и попали в самые уязвимые места: в голову, сердце и шею. Потом прилетели еще три стрелы и попали в те же места. Аргамак Уха Шары упал и издох. Уха Шара остался без коня. Он был неуязвим в своей кольчуге, латах и шлеме. Он выхватил лук свой бухарский и боевые стрелы (бухарь шара номо и ангир шара номо) и крикнул нападающим, говоря: «Если вы честные люди, то выходите на единоборство. Стрелять из-за кустов в проезжающего недостойно чести батора».

Из лесу вышли три брата Балтаевы и предложили единоборство. Бесстрашный вождь цэгэнутов принял вызов.

Положив оружие, схватились Донье бухэ и Уха Шара. Они сразу же взяли друг друга в замок. Уха Шара стал побеждать, от его приема противник чуть не повалился на землю. Тогда два его брата соскочили и напали на Уха Шара. Как он ни был силен, но устоять против троих не смог. Они убили его на этом месте, труп его и лошадь сожгли, а пепел развеяли по ветру. Овладев его оружием, сбруей и товаром, они поехали домой.

В память вождя цэгэнутского рода на Веселой горе установлен барьса. Каждый бурят, проезжая по своим делам в Иркутск и обратно, останавливался на барьсе, совершал возлияние, вспоминал его отважные богатырские дела, просил его покровительства и выпивал.

Сэгэн и Барта

Сэгэнуты жили на южной стороне Байкала. Они убили своего начальника за плохое обращение с ними, перешли Байкал по льду и поселились совместно с эхиритами и булагатами.

Они размножились, число их перевалило за 300 колчанов. Они стали грабить и убивать местных бурят. Последние пригласили их, напоили пьяными, потом перебили, забрали их имущество, детей и жен.

Из сэгэнутов остались в живых только двое — Сэгэн и Барта, которые были на охоте. Они приходились друг другу дядей и племянником. Когда они пришли с охоты и узнали о случившемся, то убежали из этих мест, спустились по реке Ангаре. Барта ушел на охоту, а Сэгэн заколол свою единственную овцу и съел. Они рассорились. Барта ушел от дяди и поселился по реке Ангаре. От него произошел зунгарский род,

а от Сэгэна — сэгэнутский род. Барта был женат на эвенкийской девушке. Потомков Барты буряты называют зунгарскими (зүүн гари) сэгэнутами. Икинатский и хайтальский роды выделились из сэгэнутского рода.

Записано со слов 76-летнего Байнги Айдаева шоноевского рода из улуса Бахарский Качугского района Иркутской области в 1935 году.

Шаманы рода цэгэновского

Шаманский удха (корень) этого рода ведет начало от тэнгэри и шишхэ монголов. В своих посвящениях шаманы призывали Хухэ мунгэн тэнгэри и шишхэ монголов, называли местность Шингэл шэбээ дайда — «лесистый Шэнгэл» и Унээн шара нуур — «желтое озеро Унен».

Вечной усыпальницей их была гора Шалхан на берегу реки Лены. Там похоронено много шаманов, особенно из них славились Гунхэй, сын Гэмэйя, и Тугул, сын Ягши. Они до сего времени считаются покровителями бурят цэгэнова рода. Перед поездкой куда-нибудь по своим делам они устраивают хаялга шаманам Гунхэю и Тугулу.

Записано со слов Алексея Кужикова из улуса Басайский в июне 1960 года.

Цэгэнутский род

Родословная: Цэгэн, Анасай, Горонгоо, Хоолой, Налша, Бамбахай, Бахадай, Номогой, Ноомоон, Нохойхан, Янгаа, Баянда (36 лет), Баян (12 лет).

Цэгэновцы пришли откуда-то с запада во времена войн Чингиса, смуты Бошогты (Шэнгэсэй шэнжэхэдэн, Бошогтын буһалхадан). Там была страшная война, наступал голод, люди умирали тысячами, некому было хоронить мертвых. Воздух был наполнен смрадом гниющих трупов людей и животных. Боясь смерти, люди бежали куда глаза глядят. Люди цэгэнова рода бежали без оглядки на восток. Много людей погибло в пути, оставшиеся добрались кое-как до реки Ангары. Местные буряты прогнали цэгэновцев, и они пошли к реке Лене. Здесь никого не было. Они заняли верхнее течение реки Лены. Об этом говорится в призываниях тайлгана:

Сэл дээрэ бууһан Цэгэн,
Хайр дээрэ бууһан Хайтал,
Зүлхэ муруинэй
Зүүн эргийн даража һуулайт,
Годли номоёо барива,
Ангай һайен барилайт,
Зүтхэ губшуур хэжэ,
Загаһанай амтатайн барилайт...

На глубину пришедшие цэгэны,
На гальку спустившиеся хайталы,
Вы поселились на левом берегу реки
Лены;
Взяв луки и стрелы,
Лучших из зверей добывали,
Сделав невода и сети,
Вкусных рыб ловили...

С цэгэновым родом прибыли люди хайталова рода. Они, видимо, были родственными по происхождению. Выше бурят Еланцинского улуса, примерно в двух верстах, жили в 1913—1916 годах буряты хайталова рода. Их было всего 7—8 дворов. Бурят хайталова рода Обогной Олькинов был выборным членом Еланцынской инородной управы Верхонленского уезда Иркутской губернии. Дочери Олькинова от первой жены живут в Улан-Удэ. Вторая жена Олькинова после его смерти переселилась с детьми и с родственниками своего мужа в Кижингу. По слухам, они живут там ниже Шесанского улуса.

Люди хайталова рода живут в долине реки Унги, в Хайтальском улусе, ниже Корсунгайского улуса кулметского рода ныне Нукутского аймака Иркутской области. Еще хайталовцы живут в Хара-Усунском и в Харанцайском улусах (в последнем к роду хайтал относятся Дагсуевы). Цэгэновцы еще живут в Онгуренском и Улан-Хушунском улусах.

Записано со слов 69-летнего Янги Номоева из улуса Улан-Хушунский (остров Ольхон) 16 июля 1962 года.

Род сэгэнутский, село Корсаково

Родословная: Сэгээн, Мунтхано, Гэшхээн, Хаадиина, Харбуун, Муухаан, Афанасий, Яртаан, Иван, Семен, Илья, Дуся (1 год).

Сэгэнутцы жили в улусе Умбур (около села Курети), входившем в Ольхонскую степную думу. Их было мало. В числе их был некто Доболшан. Они шли через Верхнюю Ангару. Дорогой на них напали тунгусы. Сэгэнутцы отбили нападение и продолжали свой путь. Многие из них хотели остаться в Баргузине, но Доболшан не согласился, говоря, что Баргузин — девичье место (Баргажан басаганда дайда). Пробираясь в Кудару, в местность Будун хушун, они встретились с тунгусами из рода хухэ шэлэгэн. Произошла жестокая битва между ними. Из сэгэнутцев в этой битве пало 70 лучших стрелков, осталось 70 вдов. Остальные сэгэнутцы кое-как добрались до Кудары. В Кударе Долобшан оставил только беременных женщин, а прочих отпустил. Эти женщины родили сыновей. Одного новорожденного назвали Хобомо, а второго Могонол. Они сделались баторами, Хобомо, Могонол отбили у икинатцев одного мальчика по имени Балай. От этих людей образовался сэгэнутский род кударинских бурят.

Записано со слов 52-летнего Николая Уладаева из села Корсаково.

Род сэгэнутов

Мүнгэн, Моотар, Мухаан, Яртан, Иван, Семен, Сеня (1 месяц).

Урмагшан, Унхан, Урбаан, Улаазар, Улаадай, Шонтогой, Григорий, Николай.

Записано со слов 43-летнего Дарханова из села Корсаково 25 февраля 1945 года.

Род обогольский

Родословная: Обогол, Обаал, Арголи, Ондор, Лидрей, Игнатий, Иван, Ибаанха.

В Заяхановском улусе живет один человек обогольского рода, сородичи его вымерли. Он родственен с хайталовым родом, вышедшим из Алтая.

Записано со слов Ф. Каменданова в 1942 году.

Мунхалютский род племени сэгэнут

В Осинском аймаке Иркутской области совместно с янгутским родом проживает род мунхалют. Их мало.

Одна девушка из племени (рода) сэгэнут вышла замуж за своего сородича. У них родился сын, которого называли Мунхалютом.

Муж обращался с женой жестоко, и она вынуждена была уйти от него с сыном. Но так как муж не хотел расстаться с ней, то она ушла в чужую сторону.

Янгутцы один раз устроили зэгэтэ аба в отрогах березового хребта. В тайге они нашли женщину с мальчиком. Она сказала, что сын ее, Мунхалют, 9 лет, прострелил у огненно-черной лисицы хвост и они ищут ее.

Облавщики не поверили словам женщины, но мальчик нашел лисицу под колодой и убил ее.

Глава облавщиков Адай из улуса Уланги хотел убить Мунхалюта и его мать, а другой вождь янгутцев — Хухэнэй предложил взять их с собой.

Янгутцы привели их домой и указали им место для поселения ниже улуса.

Записано со слов Сократа Миронова из улуса Мунхалют Осинского аймака Иркутской области в августе 1937 года.

ИКИНАТСКИЙ РОД Сэгэнуты и икинаты

Икинаты были племянниками Сэгэнута. Они во время каких-то войн пришли с реки Хэм (Енисей).

Когда-то их роды были многочисленными и сильными. В постоянных войнах, под ударами сильного народа, пришедшего с запада, из-за сопротивления племен и родов, встречаемых ими на пути передвижения, ослабели они.

К началу XVII века их потомки населяли нижнее течение Ангары.

Икинатский род имел большого черного шамана, которого звали сын Яхиева — Харгана зарин.

В шаманских призываниях икинатского рода отражено пребывание их в устье реки Оки (Аха):

Зууһайн оёрдохи
Зуун найман бөөшүүлэй,
Ангарайн амандахи
Арбан найман бөөшүүлэй,
Утхалама утхатнай,
Түүхэлэмэ түүхэтнэй,
Ихинаадай юһан ехэ дүлээшүүлһээ,
Юһан нюдэгүй балайшуулаһаа,
Утхалама утхатнай тэндэнһээ,
Түүхэлэмэ түүхэтнай тэндэнһээ.
Һамагайн хүбүүн
Ухин Тоохон Баабай,
Ихинаадай ехэ заарин бэлэй...

На дне Зухайя
Сто восемьдесят шаманов,
На устье Ангары
Восемнадцать шаманов —
Корень происхождения,
Истоки истории,
Начало жизни
От девяти великих
глухих икинатов,
От девяти слепцов:
Ваш корень—утха—от них,
Ваша история оттуда.
Сын Хамагая,
Отец Ухин Тоохон
Был большим заринком икинатов...

Записано со слов Пехона Петрова из улуса Хадахан Аларского аймака Иркутской области в феврале 1922 года.

В этом призывании, кроме Братского острога (Зууһа), упоминается устье реки Ангары (Ангарайн амадахи). Это говорит о том, что икинатский род когда-то обитал в устьях реки Ангары, при впадении ее в Енисей.

Происхождение икинатов (ихийнаад хүнэй утха)

Зууһаймни оёртэн
Зуун найман зангилаа,
Зураһан бурхан хүрэгтэн,
Ахымни оёртэн
Арбан гурбан зангилаа,
Ашата шухран хүрэгтэй.
Хэлтэгэй нараһамнай
Зандаа байһаараа,
Хэрмэн улаан Уулаамнай
Мэнхэн уулаараа,
Сагаан хушуу эжэлһэн,
Хортон бээ...

У Зухая нашего
Сто восемь узлов —
Писанных бурханов потомки,
Оки нашей
Тринадцать узлов
Потомство ведут от Ашата бурхана
Наклонившаяся сосна наша
По-прежнему (также) стоит,
Красная гора Хэрмэн,
Как и раньше,— гора,
Хозяин белой вершины
Хортон...

Записано со слов 52-летнего Аюши Гожеева икинатского рода из Нукутского аймака 3 февраля 1922 года.

Икинатский род

Буряты икинатского рода к приходу русских казаков жили в устье реки Оки (Аха) и по реке Ангаре, где теперь находится село Братский острог. Родовым вождем их был шаман Ухин Тохан. Он имел девять посвящений и потому назывался заринном. Он жил богато: лошадей, рогатого скота и отар овец у него было много. Их пасли его батраки. Ухин Тохан имел семь жен. Младшая жена отличалась особенной красотой. Шаман ревновал ее и держал под замком.

В одну из поездок атаман Братского острога увидел младшую жену шамана, решил отнять ее и жениться на ней. В темную дождливую осеннюю ночь он напал на усадьбу шамана и увез красавицу.

Ухин Тохан любил ее больше всех жен, поэтому поехал в острог и предложил атаману большой выкуп. Атаман не согласился и красавицу оставил при себе.

Шаман со своим народом откочевал и поселился по речке Нельхай. Со своего нового места Ухин Тохан три раза со своим отрядом ездил к острогу, хотел сжечь его и освободить свою красивую жену. Вскоре Ухин Тохан умер от тоски. Жена его красавица осталась в остроге.

Записано со слов 65-летнего Василия Тархаева из улуса Нельхай Аларского аймака Иркутской области в 1936 году.

ХАЙТАЛЬСКИЙ РОД

Род хайгал

Буряты хайталова рода жили совместно с бурятами рода сэгэнов в долине реки Лены, выше Качуга. Они считают себя выходцами из Алтая. На их родине происходили войны, поэтому люди рода хайтал ушли со своей родины и пришли на реку Лену. Там в долинах жили буряты, а в лесах и горах — тунгусы.

Хайтальцы поселились на берегу Лены. Первым на Лену пришел некто Эрюю, за ним прибыли его сородичи.

После прихода русских поселенцев хайтальцы собрали пожитки, навьючили их на лошадей и коров и двинулись к морю (Байкалу). Когда они дошли до моря, то многие остались на северном берегу Байкала, расселились по улусам Умбури, Еланца, Тиргэн, Анга, Унгэрэн, Зама, на острове Ольхон.

Первым из бурят рода хайтал в Кудару пришел некто Элдэн со своей семьей. Он поселился в местности Девять (рукавов) Селенги (Юһэн Сэлэнгэ), а оттуда потомки их переехали в улусы Енхолог, Березовка, Бага-Арал, Дунда Арал

и Буров, некоторые уехали в Ильинку Заиграевского района, а оттуда несколько семей — в Агу.

Буряты рода хайтал часто ездили в гости к своим сородичам на северный берег Байкала и жили там месяцами. Многие роднились. Как кударинские хайталыцы, так и хайталыцы, жившие по северному берегу Байкала, до революции ездили на старую родину, на Лену, и устраивали там тайлганы своим родовым божествам. Тамошние сородичи показывали кударинцам места, где жили их предки (бууса). Буряты рода хайтал на тайлганах призывали своих родовых божеств так:

Алядаһан дайдамнай
Алтайн арбан гурьба,
Хүлбөөрэнэн дайдамнай
Хүхэйн хорин гурьбан,
Утхалама удхамнай
Унгилама гарбалимнай
Үнээн Гармайн эжэн,
Орой дээрээ болбол
Ганса сагаан нүдэтэй,
Ооши дунда болбол
Ганса сагаан шүдэтэй,
Сэл дээрэ бууһан Сэгээн,
Хайр дээрэ бууһан Хайтал.
Хайр дээрэ буухадаа
Хатуу туруу туруулаһан,
Уһан дээрэ буухадаа
Уян туруу туруулаһан,
Ерэн шарга морьтон,
Юһэн хуула хэсээн,
Алтай, Хангайн ёдоогоор
Амитхажа гаралайт,
Хүхэй, Хангайн арсаар
Хүнгэтхэжэ ерэлэйт,
Үнээн Шара нуурта¹
Угаалгаяа хэжэ гаралайт,
Садантын сагаан нуурта²
Аршаалажа ошолойт,
Уряанхи ехэ утхаяа
Абажа ерэлэйт,
Шэнгэл шэбээ дайдаа
Шэлжэлгэжэ гаралайт,
Зүлхэ дээрэ буухадаа,
Зүүн эргийн даралайт...

Место наших игр (детских) —
Тринадцать увалов Алтая,
Место наших скитаний по земле
— Двадцать три увала Хухэя (Саян);
Начало нашего происхождения,
Корень нашей жизни —
Хозяин Унээн Гармы,
Имеющий на лбу один глаз,
На челюсти один белый зуб.
Спустившийся на реку Сэгэн,
Ступивший на гальку Хайтал;
Ступил на гальку —
Затвердели копыта,
Спустился на реку —
Стали гибкими копыта;
Вы, владетели девяти соловых коней,
Девяти присвоенных Вами бубнов,
Корой кедра Алтая и Хангая
Надышавшись, Вы поехали,
Можжевелиником пещеристого
Саяна и Хангая,
Освятившись (облегчившись),
уехали;
В озере Унээн Шара,
Совершив омовения, вы уехали,
В озере Садинском белом,
Получив лечение, вы поехали,
Свой великий древний корень
С собой привели,
Местность Шэнгэл Шэбэ,
Хорошо распознав, прибыли,
Когда прибыли на Лену,
То вы заняли левый берег...

Записано со слов Уладая Моксохоева из села Корсаково в 1937 году.

Род хайтал

Родословная: Хайтал, Нартай (Эсэгэ), Гунжан, Гутаар, Таара, Эмхэн, Эмэшэ, Гэндэ, Адуун, Михаил, его дочь Пана, Сергей (2 года).

¹ Унээн шара нуур — озеро на Алтае.

² Садантын сагаан нуур — озеро на Алтае.

Буряты рода хайтал имели шаманское происхождение, унаследованное от племени урянха по женской линии, поэтому среди них было много шаманов и шаманок.

Записано со слов 66-летнего Михаила Адунова из села Кудары в 1955 году.

Хайтальский род

Родословная: Хайтал, Баанха, Бата, Гэрэл, Намган, Баанай, Михуулай, Баендуу, Ванька, Тома (2 года).

С реки Лены в Кудару пришел Бата и поселился в местности Бага Арал. Потомки его расселились по улусам Енхолог, Березовка, Дунда Арал и Буровский.

Буряты Бага-Аралского улуса на тайлганах призывали родовых божеств так:

Халхайн эжэн	Хозяева Халхи —
Ногоон ехэ заарин ¹	Ногон большой зарин,
Ногоон ехэ одигон,	Ногон большая шаманка;
Үнээн Гарамайн эжэн	Хозяева Унээн Гарамы —
Гэдэр ехэ ноён,	Большой начальник Гэдэр,
Гудагар ехэ хатан,	Большая госпожа Гудагар;
Хайдайн хушуун ² эжэн	Хозяева сопки Хайдай —
Гамани хүбүүн Барлаг,	Гаманов сын Барлаг,
Суйтайн басаган Нилхан,	Сутаева дочь Нилхан;
Хударин сагаан хээри эжэн	Хозяева Кударинской белой степи —
Хуһан сагаан ноён.	Хуһан белый начальник,
Фофанайн эжэн	Хулаһан белая госпожа;
Хан заргаша ноён;	Хозяева местности Фофаново —
Хонгор зула,	Хан судья начальник,
Ханишаһан ханин	Хонгор зула;
Нүхэржэһэн нүхэршин,	Хороший его друг,
Хажуудашни нүхэр ябаһан,	Близкий его товарищ,
Хойношни һүүдэр болоһон,	Всегда присутствующий возле него
Иван Тимофеевич	друг,
Шодойн мангад...	Сопутствующий ему приятель —
	Иван Тимофеевич
	Русский из Шодоя...

Потомки Баты живут в улусах Умбурунский, Онгуренский, Семисосненский, Заминский 1 и 2 (Ольхонский аймак), Хайтальский (Нукутский аймак).

Записано со слов 83-летнего Баянды Базаева из Бурулуса Кабанского аймака БМАССР 4 августа 1955 года.

Род хайтал в Кижинге

Род хайтал проживает в Эгэте Еравнинского аймака БМАССР. Людей этого рода мало, всего три семьи. Они переехали из улуса Еланцы бывшей Ольхонской степной думы.

¹ Заарин — шаман с девятью посвящениями, то есть полный шаман.

² Хайдайн хушуун — гора на северном берегу Байкала.

Обгой Олькинов приехал сюда с семьей и с двумя племянниками. Обгой Олькинов с 1912 года по 1915 год служил выборным Еланцинской инородной управы.

Он жил зажиточно, имел хорошую постройку, коров 20 голов, лошадей 7 голов, овец 25—30 голов. Он умер в 1929 году. Две его дочери от первой жены работают в Улан-Удэ; вторая жена со своими детьми живет в колхозе им. Карла Маркса.

Хайталовцы живут и в Байкало-Кударинском районе. В Кижингу, в колхоз имени К. Маркса, оттуда переехал Тэхэрэн Тэхсэев с родственниками. Они жили прежде в Кударе, в Дологонском улусе, около школы. Их было мало, всего 10 дворов.

Граждане Нагаслаев Гани и Бортоев Тэбу относятся к роду хайтал. Оба они хорошо знают родословную.

Хайталовцы своих предков призывают так:

Хайр дээрэ буужа,
Хатуу туруу туруулхан,
Уһан дээрэ буужа
Уян туруу туруулхан,
Урянхай ехэ бөө,
Ухари ехэ хатан ийбин...

Спустились на гальку —
Копыта затвердели,
Спустились на реку —
Копыта стали мягкими,
Большой шаман Урянхай,
Большая мать Ухари...

Записано со слов 49-летнего Тэхэрэна Тэхсэева из улуса Эгэта Еравнинского аймака БМАССР в мае 1934 года.

ЗУНГАРСКИЙ РОД

Зулгарский (зунгарский) род

Зулгарцы считают себя происшедшими от западных тэнгэринов. Легенда говорит, что зулгарцы, икинатцы, сэгэнуты и хайтальцы произошли от сына Сэгэн Сэбдэг тэнгэрина Сэжин Сагана, который спустился на землю (үлгэн) по приказанию самого Эсэгэ Малан тэнгэрина. Он спустился на землю в сопровождении Бухэ ноен бабая.

Бухэ ноен на земле превратился в сизого пороза. Он бодался с пестрым порозом Тайжи хана. Во время боя с пестрым порозом Буха ноен увидел красавицу, дочь Тайжи хана. Она наблюдала в обществе девушек за борьбой своего пороза. Буха ноен победил пестрого пороза и хотел погнаться за ним. Красавица науськала свою собаку Гураб шара, которая подбежала к Буха ноену и укусила его за ногу. Буха ноен опоганился (бурьхидаа), стал нечистым, поэтому потерял способность снова стать человеком. Буха ноен поднялся на Саяны (Мундарга) и сделался одним из западных хадов.

Сэжин Саган остался на земле без сопровождающего. Он объезжал землю и осматривал места. В одну из своих поездок Сэжин Саган увидел дочь Аюхан хана, красивую, дородную девушку.

Молодой, пылкий Сэжин Саган влюбился в нее и стал до-

биваться свидания. В одну ночь он добился свидания. Молодые люди полюбили друг друга. В результате их взаимной любви она забеременела.

Про беременность своей дочери узнал сам Аюхан хан и сильно разгневался. Он позвал ее к себе и стал спрашивать:

— Ты забеременела и этим опозорила мое ханское имя. Скажи, от кого ты забеременела? Если не скажешь, то я прикажу отрубить тебе голову!

Дочь ответила:

— Я жила честной девушкой, никаких земных пороков не знала. Ко мне явился сын одного тэнгэрина. Я его полюбила. Он настоял на том, чтобы я отдалась ему. Я не могла отказать сыну тэнгэрина.

— Где находится сын неба?

— Он находится в моей юрте!

— Скажи ему, чтобы он завтра пришел ко мне.

Дочь-красавица пошла в свою юрту. Она провела со своим возлюбленным ночь и утром послала его к своему отцу.

Сэжин Саган пошел к Аюхан хану. Когда он вошел, то мать красавицы упала от испуга и спряталась под нары юрты, а сам Аюхан едва-едва удержался на престоле.

Сэжин Саган поздоровался с ним, как равный с равным, и сел в мужской половине юрты (бару талада).

Потом Аюхан сказал ему:

— Ты опозорил мою дочь и меня. Искупить позор ее можно только браком. Согласен ли ты быть моим желанным зятем?

— Я сын высокого тэнгэри, спустился на землю, чтобы жениться на твоей красивой дочери. Она забеременела от меня. Я женюсь на ней!

Аюхан сильно обрадовался, не знал, стоит он или сидит. Потом велел своим слугам бить в барабаны и созывать народ. На зов своего хана пришли все его подданные. Хан велел отпустить мяса, измеряя буграми, а молочную водку — озерами. Гуляли целых девять суток. На десятые сутки народ собрался уходить домой, но Аюхан остановил их, говоря, чтобы они подождали немного и проводили его зятя. Сэжин Саган в присутствии народа поднялся на небо и скрылся.

Дочь хана родила сына. На радостях хан собрал своих подданных и устроил большой пир: люди пили водку, купаясь в ней, ели мясо, кидаясь им. В разгар пира хан вынес мясо величиной со свою шапку, масло величиной с голову и сказал: «Жук земной не имеет имени, а каждый человек имеет. Кто даст имя новорожденному, тому отдам это мясо и масло».

Один человек вышел из толпы и сказал: «Назовем мальчика, родившегося от сына тэнгэрина, Сэгэдэй мэргэном. Тэнгэрины будут постоянно покровительствовать. Он будет счастливым человеком. Потомство его будет многочисленным, будет жить богато и счастливо. Мальчик прославится среди

земных людей, пойдет о нем большая слава. Все люди будут знать Сэгэдэй мэргэна».

Народ слушал его внимательно. Когда же он кончил свою речь, то все присутствовавшие согласились с ним. Ребенка называли Сэгэдэй мэргэном. Хан отдал старику обещанный подарок.

Сэгэдэй мэргэн вырос и стал знаменитым стрелком. От него произошло много потомков. Их называют по имени отца его сэгэнут. Так образовался род сэгэнутов. Он разделился впоследствии на несколько родов: икинат, хайтал, сэгэнут, зунгар, бухэт, харанут, шаранут, баронут.

У одного бурята из рода сэгэнутов родились два сына-близнеца. Мать одного всегда держала на правой руке и давала правую грудь, а второго держала на левой руке и кормила его левой грудью. Поэтому одного прозвали Зунгар, а другого — Барунгар. От них произошли роды зунгарский, который живет в улусе Одисса Балаганского уезда, и барунгарский, который живет в Нижнеудинском уезде. Барунгарский род сильно обрусел, их мало.

Записано со слов Тараса Данчикова, головы Зунгаро-Букотской инородной управы Балаганского уезда Иркутской губернии в апреле 1910 года.

Род зунгар

Буряты рода зунгар родственны бурятам икинатского рода. По преданию, Икинат был родным племянником Зунгара. Они прежде жили вместе на Алтае, в местности Алтайн эбэр (южная сторона Алтая). На их родине произошла большая война: Галдан Бошогто напал на Сайн хана халхаского (Бошогтын буһалхадан, Сайн хаани һамархадан). Дядя и племянник собрались, покинули свою родину и с семьями переехали на Нижнюю Уду (Доодо Удэ). На новом месте у них произошло столкновение с какими-то приезжими людьми. Столкновение кончилось поражением зунгарцев. Потеряв в бою вождя, шамана Ухин Тохана, оставшиеся икинатцы и зунгарцы разбрелись: икинатцы отправились вверх по реке Ангаре и поселились на левом берегу ее, зунгарцы остановились в устье небольшой речки Одиссы, на незаселенном и богатом травой и дичью месте.

После столкновения с какими-то людьми, приплывшими на лодках по реке Ангаре, зунгарцы переселились на другие места.

В Кудару пришел некто Табадай с семьей. Он поселился в устье Селенги, в местности Арал, а оттуда со временем его потомки расселились по улусам Хайталский, Березовский, Бага-Аралский, Дунда-Аралский и Буровский.

Родословная: Зунгар, Харчятай, Борооши Хушууша, Энжинхээн, Табадай, Хүдэрэн, Бахашха, Хатюу, Николай, Омог, Бухоос, Ольга, Марат (22 года).

Записано со слов 78-летнего Бухоса Николаева из села Кудары 18 июля 1956 года.

БОРОНУТСКИЙ РОД

Боронутский род

Буряты боронутского рода прежде жили в улусе Еоза (порусски Сэкурский), к юго-востоку от села Харбатово. Их было всего 29 дворов. Различали два улуса: Урда Еоза и Хойто Еоза. Улус Урда Еоза выделился из Хойто Еозы.

Предки бурят Еозовского улуса вышли из Джунгарии во времена войн Галдана Бошогто хана. Они говорят: «Мы прибыли на эту землю во времена войн Сайн хана и Бошогто хана» (Сайн хаани самархадан, Бошогто хаани буһалхадан бидэ энэ дайдада ерэнэн юм).

Боронуты сначала жили в Алари, потом переселились в долину реки Унги. Потомки их и до сего времени живут там. Качугские боронуты считают себя их родственниками.

Из Унгинской долины пришел сюда, на реку Лену, некто Тодор с семьей. Буряты племени эхирит не дали им места. Балтайцы пожалели их и поселили на краю своей земли, чтобы они охраняли их скот. Они и до сих пор живут позади Алан-Балтайского улуса.

Тодор, сын его Түбшэ, сын его Гүлгэн, сын его Гүлзээн, сын Илаатаг, сын его Семен, сын его Болхоон, сын его Исаак, дети его — сыновья Николай и Владимир и дочь Валентина.

Люди боронутского рода живут в улусе Маралтуевский олзонова рода. На этом месте сейчас никто не живет. Остались одни столбы — остатки жилищ.

Записано со слов 52-летнего Исаака Болхонова из улуса Алан-Балтайский 22 июня 1960 года.

Буряты боронутского рода

Буряты боронутского рода не входят в основные племена бурят, они пришлые. Откуда и когда пришли боронутцы, никто не знает, но они были бурятами, говорили на бурятском языке, исповедывали шаманство. Боронутцы жили южнее бурят Задайского улуса, который относится к олзоновскому роду.

Кроме того, буряты боронутского рода жили около Маралтуйского улуса олзонова рода. В 1935 году я посетил Марал-

туйский улус, расспрашивал сказителей о боронутцах. Один из них, Сократ Ертагаев, сказал мне, что люди этого рода одно время достигли 15 дворов, а потом все вымерли. Осталась только семья Булдруна, которая живет в Усть-Орде.

Знатоки родословных Задайского улуса тоже говорят, что люди боронутского рода жили южнее этого улуса, их было дворов 10—12, но потом они стали вымирать, а оставшиеся куда-то уехали. Говорят, что они после революции жили в селе Баендае.

В Маралтуйском улусе знают место, где стояли шаманские столбы боронутского рода — «Боронуудай барьса».

Записано в 1935 году в улусах Маралтуйский и Задайский.

Боронутский род

Боронуты считали себя родственниками харанутам, цэгэнутам, живущим в разных местах земель бурятского народа. Они жили южнее бурят Задайского улуса баендаевского рода племени эхирит. Там до сего времени сохранились остатки их жилищ в виде столбов и бревен, служивших фундаментом изб, амбаров и юрт. В одном месте сохранилась коновязь — мориной сэргэ.

Родословная: Гахан, Бадлуу, Миишээ, Табгай, Осоохой, Осоодой, Олигоо, Егор, Лена (3 года).

Гахан пришел сюда, в долину реки Куды, из долины реки Лены. Сейчас идет девятое поколение с того времени. Боронутов было много — 30 дворов, потом многие из них остались без потомства, многие разъехались, боясь вымирания. Олиго поселился в Баендае уже в советское время. Сначала он батрачил у людей, а потом вступил в колхоз.

Записано со слов 70-летнего Олиго Осодоева из улуса Баендай Иркутской области в 1960 году.

Боронутский род

Родословная: Тодор, Түбшэ, Турлаг, Гүлгэн, Гүзээн, Илаагаг, Семен, Болхоон, Исаак, его дочь Валентина.

Записано со слов 69-летнего Болхона Семенова боронутского рода из улуса Еозо-Хальский в июне 1960 года.

Боронутский род, улус Еозовский

Еозовский улус называется Еозо-Хальским, так как он слился с Хальским улусом. Иначе он называется еще Цэ-

кур. До революции там было 29 дворов. Еще есть улусы Урда Еоза и Хойто Еоза. Второй улус выделился из первого недавно. Улус Хойто Еоза находится в полутора километрах к югу от села Харбатово, за рекой. Буряты Еозовского улуса переселились после революции в Шутхаланский улус ныне Хоготовского булука. Там их было пять дворов.

Буряты боронутского рода еще живут недалеко от улуса Алан Балтайский. До революции их было около 40 дворов, теперь осталось мало: одни вымерли, другие уехали.

Еще буряты боронутского рода живут в Маралтуйском улусе олзонова рода ныне Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области. Среди боронутцев много было бездетных.

Записано со слов 47-летнего Исаака Семенова из поселка Воронцова (колхоз «Комсомолец») Качугского района 22 июля 1960 года.

ШАРАНУТСКИЙ РОД

Род шаранутский

Шарануты живут в Алари. Предок их, Шаранут, родился от девушки. Она родила сына и, боясь родителей, привязала его к хвосту солового жеребца. Узел развязался и мальчик упал. Его подняли, вырастили и женили. У него было три сына: Биаргай, Бэбэрхэн и Хуритэй. От Биаргая произошел Зонский улус (Зуун модон), от Хуритэя — Тайшалтуевский улус, от Бэбэрхэна — Куркатский улус (Хурхат).

Записано со слов 72-летнего Ильи Махачкеева из улуса Куркат Аларского аймака Иркутской области 12 июля 1947 года.

Шарануты улуса Мульһэтэ

Родословная: Тагша мэргэн, Сонгоол, Буумал, Ботой Буумал, Болод, Үтхэдээ, Олзой, Өөлзээ, Өөбөө (дочь), Ошорой (Шаранууд гэжэ ара нэрэ абаһан юма.— Дали прозвище «шарануты»), Шибээ, Улаан баатар, Буранхай, Бушлаан, Дарма, Һартан, Петрик, Һамган, Түшэмэл, Михаил, Папа, Петр, Дуняша (гурбан наһатай үхин).

Записано со слов сказителя П. М. Тушемилова 14 февраля 1942 года.

БУКОТСКИЙ РОД

Букотский род

К приходу русских казаков букотский род жил по соседству с боронутским родом по реке Ангаре, в устье Балаганки.

В Букотском роде была черная шаманка, которую звали Хэтэ Башунова. Она происходила из боронутского рода. Мужа ее звали Тулэдэй Бороев. Он был смирен, трудолюбив, хил, малосилен. Жена его была здоровая и толстая-претолстая.

У них было две дочери — Ногодор и Ногодор. Обе они были красавицами, женихи издалека приезжали сватать их, но они отказывали женихам.

Когда приплыли по Ангаре казаки, то шаманка Хэтэ Башуева спряталась со своей семьей и скотом в пещере, находящейся в пади Балаганка.

Старшая дочь Ногодор вышла замуж за шамана Тунхэя Мандахаева, выходяца из Забайкалья. Последний жил в долине реки Куды, у теперешнего села Хомоя. Вторая дочь вышла замуж за шамана Булхэя Ашанова, жившего в долине реки Осы. Булхэй и Ногодор имели сына Хахи. Он был большим черным шаманом. Хахи умер в долине реки Унги и похоронен на сопке Хорой (Хорой хушун) против Хоретского улуса.

Буряты букотского рода живут также на берегу Ангары, ниже Балаганска. На месте их осталось мало, все разъехались.

Записано со слов Л. Н. Болдонова в 1940 году.

ТОРГОУТСКИЙ РОД

Род торгоут

Бурят рода торгоут в Кударе мало, к тому еще женщины их рожают не более трех-четырёх детей, скоро стареют.

В Кудару с реки Лены пришли два брата — Буйдан и Матхай. Первый остался в Кударе, а второй скоро уехал на свою старую родину, в Монголию.

Буйдан женился на одной девушке-сиротке и поселился на острове Отрывок. Так как все предки Буйдана были шаманами, он, по обычаю бурят, стал шаманом.

В это время все кударинские буряты были шаманистами. Ламы хоринские и селенгинские решили обратить их в буддизм. В Кудару приехали ламы и стали увещевать шаманов перейти в буддизм. Буйдан сначала не соглашался, а потом за хорошую мзду отказался от шаманства и стал ламой. Он призывал своих родовых божеств так:

Шара торгон дэгэлтэн,
Шажа улаан номотон,
Далай ламаһаа заалгатан,
Богдойн хүрээһээ даамалтан,
Хамба ламаһаа тухиралгатан,
Буха ноён гарабалитан,
Будан хатан эхэтэн,
Хударин сагаан хээри эжэн
Хуһан сагаан ноён,

С халатами из желтого шелка,
С красными книгами религиозными,
С указаниями от Далай ламы,
С поручениями от Богдо гэгэна,
С внушениями от Хамба ламы.
Имеющие происхождение
От Буха ноена,
От Будан белой госпожи,
Хозяин Кударинской белой степи

Хулаһан сагаан хатан,
Баруун Хударин эжэн
Түмэршэ ехэ ноён,
Түдэгшэ ехэ хатан...

Хуһан белый начальник,
Хулаһан белая госпожа,
Хозяин Западной Кудары
Түмэршэ высокий начальник,
Түдэгшэ высокая госпожа...

Записано со слов 72-летнего Бани Данилина из Бурулуса 8 августа 1955 года.

Из бурят рода торгоут первым переселился в Хандалу некто Егор с семьей. Буряты рода торгоут образовали поколения (эсэгэ) Мадуева (Мадуутан) и Буханаева (Буханайтан).

Торгоут, Тобшо, Буйдан, Үүзэн, Шубуухай, Харсаг, Матвей, Буханай, Егор, Борис, Баатар, Вова.

Мандуу (брат Буханая): Махаат, Карп, Матвей, Вася.

Записано со слов 60-летнего Василия Карпова из улуса Хандала.

РОД ДУРЛАЙСКИЙ

Род дурлай

Бурят рода дурлай мало. Потомки их образовали два подрода — Усин Дурлай и Буин Дурлай. Потомки первого живут в Улан-Бургасском улусе Ольхонского аймака Иркутской области. Там их 40 дворов.

В Кудару пришел некто Мальшхи с семьей. Потомки его разошлись по разным местам, в Корсаковском улусе живет две семьи.

Основная масса дурлаевцев живет в Дурлаевском улусе Булусинского булука Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области.

По преданиям, Дурлай имел семь сыновей. Все они были меткими стрелками и искусными борцами. Особенно выделялся среди них Заби. Всюду он выходил победителем. На одном состязании он был убит сэгэнутами.

Записано со слов сказителя Булгата Осодоева II шоноевского рода из Хара-Хужирского улуса Ольхонского аймака Иркутской области.

Дурлаевский род

Родословная: Дурлай, Заби, Заньяар, Манюур, Мальшхи, Маадуу, Нохой, Даабиан, Азарга, Адуун, Анна, Илюша.

Буряты рода дурлай не входят в племена эхирит, булагат, хори и хонгодор, предки их вышли из Алтая во времена войн Галдана Бошогто с Сайн ханом халхаским.

В старину род дурлай славился своими шаманами. К ним приезжали с разных мест и приглашали исполнять требы.

Сохранилось предание о том, что дурлаевцы на облавную охоту выставляли семьсот стрелков, которые без промаха поражали бегущих зверей. Отсюда сложилась поговорка у бурят: «Семьсот дурлаевцев» — «Долоон зуун дурлай».

Записано со слов 56-летнего Адуна Дабанова из села Корсаково.

ЕХЭНУТСКИЙ, ЗАМОТСКИЙ И ДРУГИЕ РОДЫ

Удэйн ноед

В местности Удэйн ноед жил сказитель Ангарской долины Хутов Гаврила. Он состязался с крупнейшими певцами Унгинской долины Эреновым Мунко и Бальхаем Бахановым. Иногда он побеждал, иногда терпел жестокое поражение (хүүрбэй хүмэр, юубэй юмар). Но, несмотря на это, Хутонов часто ездил в Унгу. Противники давали ему возможность проявить свой недюжинный талант певца и сказителя. Угинские сказители были людьми, хорошо знающими эпические традиции. Чего только не знал Хутонов! Буряты Усть-Уды были малочисленны по сравнению с бурятами Унгинской долины.

Записано со слов сказителя Онно Хайнтаева в 1940 году.

Ехэнутский род

Буряты ехэнутского рода жили в долинах реки Унги и Куды. Они были малочисленны, поэтому при степной думе не сумели составить отдельную административную единицу (род) и входили в соседний род.

В долине реки Унги ехэнутцы жили недалеко от Хоретского улуса, в Куде же они жили рядом с бурятами Марилтуевского улуса олзонова рода. В 1917 году в Куде ехэнутов было всего трое, в Унге — двое.

По преданиям, люди ехэнутского рода пришли из Джунгарии во времена войн Галдана Бошогто хана с Сайн ханом халхаским. Места все были заняты, они долгое время переходили с места на место и наконец поселились в долине реки Унги. Одна семья уехала в Кудару. Теперь из людей рода ехэнут остался только один человек, который живет в Марилтуйском улусе олзонова рода Эхирит-Булагатского аймака.

Записано со слов 45-летнего Андрея Исааковича Ертагаева из улуса Марилтуйский Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области в 1926 году.

Зодский род

Буряты зодского рода при приходе русских казаков жили ниже нынешнего Братского острога, называвшегося тогда Зуу-

на. Люди зодского рода были родственны воинственному и сильному икинатскому роду.

Зодский и икинатский роды воевали с русскими казаками. Так как русские были вооружены огнестрельным оружием, то многие икинатцы и зодцы были убиты. Русские отступили. Убитые икинатцы и зодцы были похоронены на Беличьей горе (Хэрмэн хада), против теперешнего села Братского. Тела же казаков вместе с огнестрельными ружьями были сожжены шаманом Ухин Тоханом.

Из ружей было убито много людей. Буряты приняли это за особую кару тэнгэриев и устроили им большой тайлган. До последнего времени буряты икинатского и зодского родов устраивали в память этого события тайлган.

Записано со слов 59-летнего Зурбы Ильина икинатского рода из улуса Хундэй в 1919 году.

Род замот

Люди рода замот жили в Мольке. Они считают себя родственными замотцам Обусинской долины. Людей замотского рода в Мольке мало. До революции их было душ 80 обоего пола, но теперь их мало: разъехались. Замотцы считают себя выходцами с Алтая.

Род шэбхэнский

Людей шэбхэева рода мало. Они жили в улусе Шэбхэсовский. До революции их было душ 30. Они считают себя выходцами с Алтая.

Род наратский

В ведомстве Молькинской инородной управы жили люди наратского рода. Их было много. Об этом говорит красноречиво поговорка: «Восемьсот наратцев». — «Найман зуун нарат». Они жили в Хурайском улусе, но вымерли. В 1917 году еще жил там один человек, но он был болезненным, уехал лечиться к ламам Аларского дацана и не вернулся. Так что теперь в Мольке нет ни одного человека из рода нарат.

КУРУМЧИНСКИЙ РОД

Курумчинский род

Люди курумчинского рода, видимо, пришли с Алтая и из Джунгарии в XVII веке, во времена разгрома Джунгарии. Местные буряты говорят, что курумчинцы являются чужака-

ми для 20 родов долин рек Лены и Куды. Эти роды: буин, бубай, бозо, готол, шаралдай, хоогой, онгой, онхотой, абазай, шоно, хэнгэлдэр, бура, галзут, цэгэн, алагуй, сонгол, абаганат, ашаабагат, харанут и гушит. Буряты этих родов проживают в долинах рек Лены и Куды. Кроме них, там еще живут люди родов хухурдэй, дурлай, урянха, хуацай, басай и другие, но они слишком малочисленны, чтобы считать их родами. Они административно вошли в соседние сильные многочисленные роды. Только о роде хухурдэй имеются данные в портфеле Миллера «Известие о бурятах, или братах».

ЦГАДА, ф. 199, портфель 509, д. 1, л. 1—13).

Род хурумчи

Буряты рода хурумчи не входят в племена эхирит и булагат. Они сами говорят, что предки их пришли с запада, с Алтая. По рассказам одних знатоков старины, на реку Лену пришли четыре сына Хурумчи во времена каких-то войн на их родине, по рассказам других — на реку Лену пришел сам Хурумчи.

Сюда же, в Кудару, пришли два брата — Гахал и Халха с реки Лены. В то время в Ленскую долину снизу приплыли какие-то бородатые люди, от кашля которых умирали могучие баторы бурят. Братья испугались, собрали свои вещи, навьючили их на своих коров, взяли семьи, по льду перешли море (Байкал) и поселились в Кударе.

Буряты рода хурумчи жили в улусах Хандалинский — 20 дворов, Корсаковский — 5 дворов, Твороговский — 7 дворов, Тэтэевский — 8 дворов и Дуланский — 5 дворов, всего их было 45 дворов. При организации Кударинской степной думы хурумчинцев насчитывалось немного, поэтому они не смогли составить административную единицу (род) и вошли вместе с другими малочисленными родами в сборный род.

Родословная: Хурумча, Халхаа, Хамнуу, Хадуу, Малхан, Загууша, Албата, Василий, Доржи, Лавонтий, Ванька (1 год).

Буряты рода хурумчи в своей основной массе живут по реке Муруну в улусах Шохтой, Хатар, Хадай, Хинэй и Хандабай. До революции они входили в Ординскую инородную управу, а в 1912 году при упразднении инородных управ у бурят Иркутской губернии образовали Курумчинскую инородческую волость. Кроме того, буряты рода хурумчи живут по Селенге, Иволге и Баргузину.

Хурумчинцы, живущие как в Кударе, так и в Иркутской области, свои родовые тайлганы устраивали отдельно от прочих родов, самостоятельно.

Записано со слов 67-летнего Ангадая Антипова из Бурулуса 7 августа 1955 года.

Хатархан

По преданию, Хатархан была дочерью Батлая Ботоева, но это неверно, его дочь не Хатархан, а Мармархан. Она родила Хинея и Хадаю, от которых произошли Хинейский и Хадайский улусы. Дочь Хинея звали Хатархан.

Дочь Хинея, Хатархан, вышла замуж за Цэгэн бүхэ из цэгэнова рода. Муж ее умер, его родственники стали притеснять ее, поэтому она ушла в род отца. Ей отвели место по реке Мурину. От сына Хатархан образовался улус Хатарский.

Записано со слов Батюра Баслова из улуса Хадайский 21 августа 1913 года.

Курумчинский род

Родословная: Хурумша, Хэнгэ, его дочь Хатархан, Һэбээ, Мэрхэсэ, Бэхээн, Һалбай, Хартуу, Франц, Аполлон, Юра (13 лет).

Хатархан была дочерью Хэнгэя Хурумшиева. Она была отдана замуж в цэгэнов род, живший по реке Лене. Хатархан родила сына и дочь. Муж умер. Родственники мужа стали притеснять ее, заставляя выйти вторично замуж за полоумного человека. Она отказалась и вынуждена была вернуться к родителям. Братья отвели ей место, и она поселилась с детьми. Дочь свою она выдала замуж в буров род, в улус Обхой, сына женила. Улус был назван по ее имени Хатархан, по-русски — Хатарский.

Курумчинский род входил в Ординскую инородную управу как самостоятельная административная единица. Люди о курумчинцах говорили: «Хурамша пятьдесят, сто» (Хүрэмши нэгэ табин, табан хорин). В 1910 году они выделились и образовали Курумчинскую волость. Старостой волости был Шатанай Бурзалов.

Записано со слов 73-летнего Франца Хартуева курумчинского рода из улуса Хатарский 19 июля 1962 года.

Курумчинский род

Хурумча имел одного сына, звали его Тугэлсэр. Он имел двух сыновей, которых звали Хэшид и Хиней. У Хэшида было пять сыновей: Танха, Питуун, Баатуу, Бирдаган, Баалхан. Батуу имел двух сыновей — Бартная и Байдая.

Хиней имел десять сыновей. Старший сын Томпо переехал в Кудару, потомки его живут в Хандалинском улусе Кабанского аймака БМАССР.

Петомки второго сына — Бэсэгэда (бэсэгэн хүүнһээ гара-

Һан Бэсэгэд — от Бэсэгэна родившиеся бэсэгэды) — живут в Хадайском улусе хурумчинского рода, по реке Муруну.

У третьего сына — Агхана было четыре сына: Башинхан, который был большим шаманом, Тармай, Маазай и Онтороог. Потомки их живут в улусе Хинейский, по реке Муруну.

Хиней имел дочь Хатархан. Она была замужем в цэгэнутском роде по реке Лене. Муж ее умер. Родственники ее мужа стали притеснять ее и отнимать имущество. Тогда она вернулась с сыном в свой род. Отец отвел ей место, и она поселилась. От сына Хатархан произошел Хатарский улус по реке Муруну. Пятого сына Хиней звали Батаном. Потомки его живут в улусе Хинейский.

Шестого сына звали Эмэ Нохоем, потомки его живут в Хинее. Седьмого сына звали Абаем, потомки его живут в Хинейском улусе. Восьмого сына звали Галтаем, потомки его живут в Хинейском улусе. Девятого сына звали Хулханом, потомки его живут тоже в Хинейском улусе. Жену Хулхана звали Шатуран. Она была дочерью Хартана из улуса Ишинского I бубаева рода, живущего на речке Корсуке, притоке реки Мурина. Десятого сына звали Хамарю. Он был слабоумным, остался холостым.

Записано со слов 67-летнего Бажиная Бураева из колхоза «Урал рабочий» 28 августа 1937 года.

Бохоник мэргэн (из курумчинского рода)

Бохоник (Бохониг) мэргэн — сын Хузухэна Собоева. Из долины Мурина сюда, на Иволгу, приехали три сына Собоя Соронхоева: Хурэн, Ухин и Хузухэн (Хүзүүхэн). Там они жили в улусе Хадайский, являлись дальними родственниками братьев Басловых — Николая, Алексея, Бориса.

Бохоник мэргэн имел двух сыновей: Мишку и Жигжида. Мишка был большим шаманом, имел звание зарина. Для получения этого звания и посвящения в шаманы он ездил на местонахождение материнского последа в улус Хадай курумчинского рода ныне Эхирит-Булагатского аймака. Там он разругался с шаманом. Другой сын Бохоника — Жигжид был большим черным кузнецом.

Бохоник мэргэн был замечательным стрелком. На всех общественных охотах — зэгэтэ аба и абай наадаг (в Забайкалье) — он был главным галши и руководил облавщиками. Сейчас идет седьмое поколение от Бохоника мэргэна.

Излюбленным приемом, применяемым им на охоте, было стрелять в зверя повыше тазовой полости (һүбээ).

Один раз он для пробы силы выстрелил из лука в свой улус. Посланные никак не могли найти стрелу, а он видел ее

с горы. Второй раз он пустил стрелу туда же и тогда все увидели две стрелы рядом, у первой стрелы было простреляно ушко второй стрелой.

Бохоник жил тихо, никогда не хвастался силой и званием мэргэна. Человек он был рассудительный. Бохоник умер в преклонных годах; он был похоронен на горе Хара жалга с соблюдением всех правил похорон мэргэна: тело его было сожжено, а оружие повешено на дерево. Оно висело до последнего времени, потом частично было расхищено, а частично сгорело во время лесных пожаров.

Записано со слов 74-летнего Лубсана Цыренова из Гильберинского сомона БМАССР 27 мая 1944 года.

Курумчинский род по реке Муруну

Курумчинский род считается пришлым. Курумчинцы пришли сюда откуда-то с запада. Многие сказители предполагают, что они вышли с Алтая, что предок их был каким-то начальником и сыном хана. Другие говорят, что курумчинцы на теперешнем месте живут издавна. Жители Хадайского улуса знают свою родословную только до десятого поколения.

Нэгэхэй-Хүрэсэн, Ашуу Бужаа, Монтой, Ботогой, Буура, Буужунай, Бугдашка и Володя. В 1937 году Володе было 12 лет.

Записано со слов 66-летнего Боргола Булюева курумчинского рода из улуса Хадайский Иркутской области 28 августа 1937 года.

Хинеев улус курумчинского рода

Родословная: Хурумча — Түгэлсэр, Хиней, Аатхан, Тармай, Саабхи, Нажаа, Гайнтай, Онтоо, Кирилл, Илья (36 лет), его дети: Ульяна (15 лет), Панка (2 года), Надя (3 года).

Улусы Тахай, Табай, Хиней являются коренными улусами курумчинского рода.

Дочь Хиней Хатархан была красавицей. Она вышла замуж в улус Ябхановский (Ябха ураг) цэгэновского рода. Она родила двух сыновей. Муж ее умер. Родственники мужа притесняли ее, и она вернулась в свой отцовский род. От этих сыновей образовался улус Хатарский по реке Муруну. Хатарцы считаются чужаками, так как по отцу они относятся к цэгэновскому роду.

Записано со слов Бухина Бураева из улуса Хинейский 28 августа 1937 года.

Улус Нэгэхэйский курумчинского рода

Родословная: Хурумча, Нэнэгэй, Хүрэнэн, Ашуу, Бужаа, Монтой, Ботогой, Буура, Булуунай, Хутаан, Хулхан.

Мать Нэнэгэя была из дархатского рода, живущего по реке Муруну, ниже Корсукского улуса II бубаева рода. Дархатский род произошел от какого-то хана-киргиза, пришедшего из Монголии.

Нэнэгэй родился тогда, когда мать еще не была замужем. Когда она выходила замуж, родители ее оставили Нэнэгэя у себя. Он вырос у родителей матери. Когда он вырос, его женили на девушке дархатского рода, так как для рода своей матери он был чужеродцем. Нэнэгэй образовал свой собственный улус, который носит его имя. В 1937 году в улусе Нэнэгэйском было 25 дворов, 120 душ.

Нэнэгэй имел пять сыновей. Потомки старшего сына — Бэсэгэн Эмэ, четвертого — Хүрэнэна и пятого — Бартная живут в улусе Нэнэгэй; второй и третий сыновья переехали в Кудару, потомки их живут в западной Кударе (Баруун Худари) и в улусе Хандала Кабанского аймака БМАССР.

Записано со слов 66-летнего Бужиняя Бураева 28 августа 1937 года.

О роде хурумчи

Баргузинские буряты рода хурумчи относят себя к племени булагат, но это неправильно. Буряты хурумчинского рода вышли из Алтая и не относятся к булагатам. Это видно из того, что они устраивали тайлганы отдельно от булагатских родов, в долине реки Куды, а булагатцы устраивали их все вместе. Родовые призывания их неодинаковы, а это при определении родственности бурят весьма важно. Род чужому божеству устраивать жертвоприношения и призывать божества чужого рода не будет. Отсюда следует, что хурумчинский род не имеет никакого отношения к булагатам.

В улусе Разгон живут потомки Бадахая из курумчинского рода. К ним относится поэт Николай Дамдинов.

Записано со слов 49-летнего Михулхи Гармадиева хурумчинского рода из улуса Разгонский Курумканского аймака 21 июля 1958 года.

Род хурумчинский в Баргузине

В хурумчинском роде был бурят, которого звали Михита. Он жил при тайше Сахарове. Михита был умен, ловок и красноречив. Жил он посредственно. У него был бык, на котором возили тяжести. Содержал он быка хорошо, тот был всегда упитан. Тайша Сахаров увидал его быка, отнял и заколол на

мясо. Михита поехал за быком к тайше. Привязав коня за сэргэ (столб, коновязь), он стал заглядывать в амбар тайши. Сахаров узнал об этом и послал прислугу узнать, почему Михита заглядывает в чужой амбар. На вопрос слуги Михита ответил так: «У меня пропал бык, я смотрю, не попал ли он в ваш амбар». Слуга передал ответ Михиты тайше. Тайша испугался и дал ему 25 рублей, чтобы он не обворовал его.

Записано со слов 59-летней Мэдэгмы Елтобоевой из улуса Разгонский 22 июля 1958 года.

Курумчинский род по Иволге

Буряты курумчинского рода проживают в Забайкалье, в Иволге, Баянголе и Харганае Селенгинского аймака.

Сюда пришел первым Абалан Гардуев. От него идет теперь седьмое поколение: Гарду, Абалан, Атан, Абида, Жап, Жамса, Николай. Последнему в 1945 году было 15 лет.

Записано со слов 65-летнего Жамсы Жапова из Иволги в 1945 году.

Курумчинский род Иволгинского аймака

Родословная: Хуруумча, Гурдуу, Абалан, Атан, Амар, Абида, Жаб, Жамца, Николай.

Курумчинцы живут в основной своей массе в долине реки Мурина, в Эхирит-Булагатском аймаке Иркутской области. Сюда прибыл Абалан Гардуев из-за войны, возникшей между родами и племенами западных бурят.

Абалан жил на берегу Байкала, в местности Кудара, а потом переехал сюда, на Иволгу.

Записано со слов 68-летнего Жамсы Жапова из Иволгинского сомона БМАССР 28 февраля 1948 года.

Курумчинский род, улус Верхняя Иволга

Родословная: Хурамша, Гурхуудай, Мотой, Сабааха, Ботогон, Доружи, Балдан, Нагмид Цэрэн, Бальжа-Нима, Даша-Цэрэн, Цэрэн-Дулма (22 года).

Курумчинский род многочислен. Он обитает в Кударе БМАССР и в Муринской долине Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области.

На Иволгу пришел Мотой Гурхудаев из Кудары. Там стало народу много, а пастбищ мало.

Записано со слов 70-летнего Нагмита Билданова из Иволгинского аймака БМАССР 3 марта 1945 года.

ХАНГИНОВСКИЙ РОД

Буртэ

Буртэ был предком хангинова рода. Он происходил из рода Архад, который живет в Халхе по среднему течению реки Хурулэн (Керулен). Отца Бурты звали Ашан, мать Санхальжин. Буртэ был родственником сына Хэри, Бугэ мэргэна, известного больше под прозвищем Ажарай бухэ. Он был известным борцом, имел огромную физическую силу. Ажарай бухэ жил сначала в Алари, а потом со своим другом, тунгусским борцом Харамцай мэргэном поселился по реке Лене.

Буртэ был хорошим стрелком и знаменитым борцом. Он руководил перекочевкой рода в Прибайкалье, которое тогда было малонаселенным. Хангинцы сначала жили в Алари, но хонгодоровцы вытеснили их оттуда, и они вынуждены были занять пустующее место на острове реки Ангары. Этим местом никто не дорожил, так как земли было вдоволь.

Когда начались войны в Халхе, то они легли тяжелым бременем на народ. Араты должны были отдавать своих сыновей в ополчение, доставлять лошадей и провиант армии. Бошогто хан победил Гайн хана, убил его и завладел его имуществом и семьей. Подданные его были обложены тяжелой податью (албан). Народу стало тяжело жить, поэтому многие решили убежать от тяжестей войны.

В этот период времени Буртэ был уже стар и немощен, но тем не менее пользовался большим влиянием, все слушались его, спрашивали его совета. Иногда его замещал сын его Хортон. Беглецы шли долго, так как в пути приходилось останавливаться, чтобы кормить стада коров и отары овец. Старик Буртэ от долгого пути стал изнемогать. Силы оставили его, и он стал в тягость народу, измученному воинским налогом. Тогда он дал повод своему сыну, чтобы он, по обычаю рода, лишил его жизни. Сын, по обычаю своего рода, заколол самого жирного быка, созвал своих родственников, наварил много мяса и стал угощать своего престарелого отца большими кусками мяса. Буртэ взял большой кусок и хотел проглотить его, но подавился и умер. Но так как хоронить старика и устраивать ему тризну было некогда, то Хортон отрезал голову своего отца, положил в мешок и увез. Дорогой он устраивал жертвоприношение голове.

По приезде на новое место хангинцы сделали Буртэ своим родовым онгоном. Когда голова истлела, то ее похоронили на горе Унэгэтэ, а взамен нее сделали онгон из дерева с волосами из шерсти черной овцы, с усами из гривы лошади, с носом с горбинкой. Младший сын Хортон — Ухин велел не сжигать онгон, как было принято, а велел хранить и передавать его из рода в род, из поколения в поколение. Потомки Ухина

стали жить плохо: дети умирали, скот не плодился, урожай трав и хлебов были плохие, а потому, считая свой наследственный онгон причиной несчастья, они решили сжечь его и вместо него сделать новый. Они пригласили шамана и сожгли свой онгон на том месте, где был похоронена голова Буртэ. После этого каждый домохозяин стал делать свой онгон и молиться ему особо, а не вместе с родом.

Чтобы сделать онгон Буртэ, приглашали шамана, готовили семь-восемь котлов водки, саламат, черноголового барана. Шамана мог заменить любой знающий старик улуса. Собравшиеся родственники делали онгон из дерева, потом закальвали барана. При совершении обрядов даланги и сасали шаман или старик призывал так:

Бошогтын булхадань,
Гайн хаани намархадань,
Голгой шара нуури
Нүн хүүргэ болоходонь,
Энэ нотагмнай
Жаргал үбэй дайда гэжэ,
Хойто буумалда
Жаргалта дайда гэжэ,
Эбээ хэлсэжэ,
Энгэрээ хамажа,
Хойто буумал уруу
Ошохо гэлсэжэ
Гурбан үбэгэн:
Гүлгэдэйн хүбүүн
Сагаан Хортон баабай,
Мандаахайн хүбүүн
Эргэл буга —
Бүдэн нэрин,
Ноён Түнхэй —
Ара нэрин;
Бугаандайн хүбүүн
Ухаандай ноён.
Гурбуулан суглажа,
Зүбөө хэлсэжэ,
Хойто монголдо
Гарха боложо,
Гүлгэдэйн хүбүүн
Сагаан Хортон баабай.
Арбан гурбан түмэни
Тоонгоһоо олодонь,
Архад хүүни
Түрэли олоһонь,
Архад яһанай
Наян найман тэнгэриие
Намтайсарань дуудань.
Найман хара булхые
Дэлбэлсэрэнь дуудань;
Ерэн юэн тэнгэриие
Ебтэрсэрэнь дуудань,
Юэн хара булхые
Һандарсарань дуудань;
Эсэгэтвай Ашаан,

Когда Бошогто восстал,
На Сайн хана напал,
Когда желтое озеро Голгой
Молочным мостом стало,
Решив, что эта родина —
Место без счастья,
А северная сторона —
Счастливая земля,
Обо всем поговорив,
Ворот застегнув,
Решив пойти
В северную сторону,
Три старика —
Сын Гүлгэдэя
Саган Хортон отец,
Сын Мандаахайя
По имени своему Эргил Буга,
А по прозвищу
Ноен Түнхэй,
Сын Бугандайя
Ноен Ухандай —
Втроем собрались
И решение приняли:
В Северную Монголию
Решили пойти.
Сын Гүлгэдэя
Саган Хортон отец —
Найденный на месте рождения
Тринадцати тысяч,
Нашедший родовое начало
Архадских людей,
Восемьдесят восемь тэнгриев
Архадской кости (племени)
До конца вызвавший (вычитавший),
Восемь черных высей
До разрыва вычитавший,
Девяносто девять тэнгриев
До износа вычитавший,
Девять черных земель
До рванья вычитавший;
Отец ваш Ашаан,
Мать ваша Санхальжан,

Эхэтнай Санхаальжан,
Ашаани хүбүүн
Хан Бүртэ баабай.
Баабаяа асархадаа
Далаяа дайртарсарань
Үргэжэ ябалайт,
Барууни сагаан харьдаги
Зайжа ябалайт,
Ахайн толгой
Амадажа ябалайт
Ахайн боһогойн буряадуудта
Гурбан хэлэй шарайдань
Газардажа ябалайт.
Нэгэ гэртэ
Орохо гэжэ ошоходотнай
Үүдэнини хүшөөтэй байлай:
— Үүдээ нээгыта!— гэхэдэтнай,—
— Уруулаха үбэйбди!— гэжэ
Гааран дуугаралай.
— Уруулаха үбэй хадань,
Саашаа ябаеы даа!— гэлсэжэ,
Тэхэрэн оноходоо,
Ойр дундаа хэлсэжэ ябалайт:
— Мани уруулхадаа,
Яаха гэбтэ гэхэдэтнай,
Өһөнд хэлэлэй:
— Араата хүүн зобожо,
Агта морин эсэжэ,
Хүлэһэн морин хүлэһэтэжэ,
Хошоо хүүн зобожо байна!— гэлэй.
— Мани уруулаахадань,
Бидэ эрхээдээ
Эмтэй юумабди,
Бидэ долёобортоо
Домтой юумадабди!—
Хоёр яһа хахасааха зэргэ
Манга байна!— гэлсэжэ,
Саашаа ябалайта.
Энэ зугааеытнай
Һаармаг шаажатай
Шагнажа, ойлгоод,
Хүшөөтэй гэринин
Үүдэйн незлгэжэ ороод:
— Энэ гурбан үбгэдтнай
Ойр дундаа зугаалажи ошобод:
— Мани уруулхаяа яааба?
Эрхээдээ эмтэй,
Долёобортоо домтой,
Арбан тээһээ абалсаатай,
Хорин тээһээ холбоотой,
Хоёр яһа хахасаахабди,
Холбоо хүү зохёохобди!—
Тэрэ хүүри дуулахадаа
Гэринин эжэд,
Айхын ехээр айһан,
Эшихын ехээр эшэһэн юумад,
Тэрэ басагандаа хэлэбэд:
— Үтэр шандан ошожо,
Тэрэ гурбан үбгэни

Сын Ашана,
Хан Бүртэ отеч.
Когда отца приводили,
Вы плечи свои
Протерли,
Западные белые горы
Исходили,
По истоку Оки
Проходили,
У порогов предгорий Оки,
У бурятских трех границ
Вы прошли.
Когда пришли
К юрте одной,
Была дверь на замке.
Вы сказали:
— «Откройте дверь!
— Не впустим!»— ответили,
Сердито ответили.
— Раз не пускают,
Дальше пойдем!— сказав,
Повернули отсюда,
Меж собой говоря:
— Если пустили бы,
Что случилось бы?
Те отвечали:
— Человек страдает,
Аргамак устает,
Запряженный конь потеет
Спутник страдает!
— Впустили бы нас,
Мы на большом пальце
Лекарство имеем,
Мы указательным пальцем
Умеем вылечивать!
Плохо, когда две кости
Разъединяют!— говоря (так),
Вы повернули отсюда.
Этот разговор ваш
Девушка с косичкой,
Услышав и поняв,
Заставила открыть
Закрытую дверь и, войдя, (сказала):
— Эти три старика
Ушли, разговаривая так:
— Почему не пустили нас?
Наши большие пальцы с лекарством,
Указательные пальцы умеют лечить,
Умеем с десяти сторон взять,
С двадцати сторон соединить,
Две кости разъединим,
Меж людей согласье наладим!
Когда услышал это
Хозяин юрты
Сильно испугался,
Страшно устыдился
И той девушке говорит:
— Быстро иди,
Тех трех стариков

Тэхэрүүлэн абаад ерэ!— гэжэ.
Тэрэ басаганин,
Үлдэн шилдэн ошожо,
Гурбан үбгэни хүсэжэ,
Гуйлтын аргаар гуйжа,
Урилтын аргаар урижа:
— Манайда ошожо,
Нахалаа сагаалжа,
Нарха барижа,
Үрөөр баяраа ұгыта!— гэжэ
Басаган урилай ла.
Тэрэ гурбан үбгэд
Тэхэржи ерэжэ,
Гэртэн орожа,
Баруун таладань
Забн тотхон нуужа,
Амар мэндээ хэлсэжэ,
Абар эбэрээ зугаалжа,
Бугаандайн хүбүүн,
Ухаандай ноён
Халаанан сооноон
Шагайн шэнээн болохо
Шандаган сагаан шулуу гаргажа,
Хюнан абаад,
Баруун үбэрхээн
Эрхэйн шэнээн болохо
Эльгэн хара шулуу гаргажа,
Хюнан абаад,
Тэрэ хоёроо
Архида хутхажа ерээд,
Тэрэ хошоо бэридэ
Уулган орхибо ло.
Хоёр янан хахасажа,
Холбоо хүүн хоһорожи,
Алабагай хүбүүн ерэлэй.
Ахайн боһогойн баряад (бураад)
Шүлэндэ суглаһан,
Милаагада ерэнэн,
Үтэги үбгэд,
Нютаги намгад,
Хэлэн дуртхаан нуубад ла:
— Энэ хүбүүндэ
нахюуна байлгагтуун!— гэжэ
Шахан шандан байбад ла.
Бугаандайн хүбүүн
Ухаандай ноён
Гулгэдэйн хүбүүндэ
Сагаан Хортондоо
Хэлэн налайтхан нууба ла:
— Ашаани хүбүүн
Хан Бүртэ баабайя
нахюу байлга!— гэжэ.
Гулгэдэйн хүбүүн
Сагаан Хортон
Харюулан нууба ла:
— Би хадаа болобо
Далайн урда бийнээ
Нааша ерэхэдээ
Ашаани хүбүүн

Верни и приведи!
Та девушка
Пустилась догонять.
Трех стариков догнав,
Стала просить,
Стала упрашивать:
— К нам приходите,
Бороды обелите (выпейте молочное),
Что-нибудь выпейте,
Благо пожелайте нам! —
Так девушка приглашала.
Те три старика
Вернулись назад,
В юрту вошли,
На западную сторону
Сели, поги сложили,
Приветствие сказали,
О том о сем поговорили.
Сын Бугандайя
Ноен Ухандай
Вынул из кармана
(Заячье) белый камень
Величиной с бабку
И соскоблил с него,
Из правой стороны пазухи
Вынул черный камень
Величиной с большой палец
И соскоблил с него,
Что соскоблил с камней
Высыпал в водку,
Поднес роженице (водку)
И заставил выпить.
Две кости разошлись,
Человек родился,
Пришел (родился) молодец.
Буряты Оки,
На родину пришедшие,
На пир пожаловавшие
Местные старики,
Улусные женщины
Говорят-сказывают:
— Этому молодцу
Амулет оставьте! —
Так сильно упрашивают.
Сын Бугандайя
Ноен Ухандай
Сыну Гулгэдэя
Саган Хортону
Говорит-наказывает:
— Сына Ашана
Хан Бүртэ отца
Амулет поднеси.
Сын Гулгэдэя
Саган Хортон
Так отвечает ему:
— Я, когда шел
С южной стороны моря
К этому месту,
То сын Ашана

Хан Бүртэ баабайя,
Далаяа дайртасарань
Үргэжэ гаража,
Ерэнэн хойноо
Хан Бүртэ баабайя
Энэ газарта байлагаха үбэйби.
Хойшоо болоходоо
Аша гушануудынтай
Һахиха манаха ёһотой юума ла! —
гэжэ.
Мандаахайн хүбүүн,
Эргил Буга,
Ноён Түнхэй галзуу
Абагамни һууна.
— Абагаһаан уртажа
Аша хүбүүн байжа
Һахюуһалаха хэргэ үбэй юума! —
гэжэ.
Мандаахайн хүбүүн
Эргил Буга,
Ноён Түнхэй галзуу
Һахюуһа байлагаха болоно ло.
Мандаахайн хүбүүн
Эргил Буга,
Ноён Түнхэй галзуу
Иижэ хэлэн һууба ла:
— Хушууга асарагтуун! — гэжэ.
Ахайн боһогойн ангуушан
Юэн хушуу асаража үгэлэй лэ.
Хушуутын хурдын шэлэбэ,
Хамсуйн шэнээн болохо
Шара холонго шэлэбэ.
Далайн урда бийһээ
Тулажа ерэнэн
Һорьбоёо үзүүртэнэ
Хамсуйн шэнээн болохо
Шара холонгоёо уяжа,
Һахюуһан болгожи байлгаба ла.
Һахюуһаа үхэдөө хэлэбэ лэ:
— Арбан гурбан найхадаа
Алдуу үбэй ябахаб,
Хорин гурбан найхадаа
Хошоо үбэй ябахаб.
Утхалама утхамни,
Унгилама заяамни,
Заха газар газармни,
Захайн монгол түрэмни,
Хангийн хүүни тэнгэри
Баруун хойто зүгтэ
Хара Хасар тэнгэри
Шаряд хүүни тэнгэри
Шанха хойто зүгтэ
Шара Хасар тэнгэри,
Найман намтагай тэнгэри,
Наян сагаан шубуун һудэгтэн.
Юэн сагаан шубуун элэтэн,
Жимэ жэбэртэн,
Жирьемэ хушуутан,
Хобол мүнгэн хушуутан,

Хан Бүртэ отца
До того нес на себе,
Что плечи протерлись,
Раз прибыл сюда,
Хан Бүртэ отца
На этом месте не оставлю.
— Он впоследствии вашим
Внукам и правнукам
Амулетом должен стать! —
Сын Мандахайя
Эргил Буга,
Ноен Түнхэй бешеный —
Мой дядя сидит.
— Раньше дяди,
Являясь племянником,
Нельзя амулет ставить! —
Так сын Мандахайя
Эргил Буга,
Ноен Түнхэй бешеный
Соглашается амулетом поставить.
Сын Мандахайя
Эргил Буга
Ноен Түнхэй бешеный
Так говорит:
— Принесите шкурки!
Охотники предгорий Оки
Десять шурок принесли.
Быстрейшего ищет,
Величиной с рукав —
Желтого колонка выбирает.
На конец трости,
На которую, опираясь, пришел
С южной стороны моря,
Величиной с рукав
Желтого колонка привязывает,
Амулетом оставляет.
Когда амулет отдает:
— Когда тринадцать пройдут,
Без ошибок пройдут,
Когда двадцать три пройдут,
Без ошибок пройдут.
Моя родословная,
Мой творец,
Далекая моя земля,
Родина — окраина Монголии,
Хангинский тэнгри —
На северо-западе
Черный Хасар тэнгри
Шарятский тэнгри
Прямо на севере
Желтый Хасар тэнгри,
Восемь пизких тэнгри,
С белыми восьмьюдесятью птичьими
знаками,
С девятью белыми птичьими вер-
ницами,
С широкими крыльями,
С острыми носами,
С серебряными клювами,

Хотогой мүнгэн далитан,
Самсаал мүнгэн хушуутан,
Сагаан мүнгэн далитан,
Ганганам дуутан,
Гальбалзама далитан,
Эсэгэ баабаймни Мандаахай,
Эхэ нибнимни Түнхөөлжин,
Эргил Буга,
Ноён Түнхэй галзуу.
Юэн хэсэйн тойбор танилайб,
Юэн хэсэйн тойбор барилайб.
Худайн голи
Хуха нууха гэжэ,
Урда голи
Ото нууха гэжэ,
Бүхэ нуга нуудал,
Бүлэг Үшөөнэн барьса.
Хариһаа ханилаһан
Ханитнай болобо ло.
Башаяа ехэдэнь
Булгаһан голи эжэлһэн
Нүгэлээ ехэдэнь
Нүхэн голи эжилһэн,
Хариһаа асараһан ханимни
Боронгууны Боро Түлөөсэи,
Башууни басаган
Хан Хөөтэй нибни.
Ханшарһаан гаргаһан үрэтнай
Гурбан гагар басагадтай,
Гурбан хурдан хурса хүрэгэдтай;
Ууган хүргэнтнай
Хоригтын хушуу нуудал хэнэн,
Ханаае голи урилдуур бариһан.
Хаһы заарин Булхэй бэлэй.
Удаада хүргэнтнай
Худайн голи хуха нууһан,
Хоёр Мойлтоор
Нэльеэ бариһан,
Бүхэ нуураар
нуудал хэнэн,
Бүлэг үшөөһөөр
Барьса бариһан,
Эсэгэнтнай Мандаахай,
Эхэтнай Түнхөөлжин.
Мандаахайн хүбүүн,
Бүдэн нэрэтнай
Эргил Буга
Ноён Түнхэй галзуу;
Ара нэрэтнай
Ноён Түнхэй галзуу.
Гурбадахи хүргэнтнай
Эсэгэнтнай Бугаандай,
Бугаандай хүбүүн
Ухаандай ноён,
Бүдэн нэрэтнай
Ноёны бөө —
Ара нэрэтнай.
Сөөг!

С изогнуто-серебряными крыльями,
С серебром гранеными клювами,
С бело-серебряными крыльями,
С гагающими голосами,
С распахивающимися крыльями.
Отец мой Мандахай,
Мать моя Тунхолжин,
Эргил Буга —
Ноён Түнхэй бешеный.
Девятью бубнами звуки издавая.
девятью бубнами звуки издавая.
Долины Куды
Поперек осесть.
Южную долину
Заполнить — поселиться,
Бүхэ — место поселения.
Бүлэг Ушэхэн — стоянка.
Из чужой стороны
Соседом (другом) стали.
Из-за большой силы
Долиной Булгахан овладели,
Из-за большой хитрости
Долиной Нүхэн овладели.
Из чужбины приведенный
Друг Боро Тулесен Боронгугов,
Дочь Бушуны
Хан Хөөтэй.
Из живота рожденные
Три прелестные девушки,
Три быстрых смышленных зятя
Старший зять ваш
Живет на вершине Хоригты,
Южнее долины Кахи,
Кахинский зарин Булхэй.
Второй зять ваш
Живет в долине Куды,
Где пади Мойлты
Прохладой сделал,
Озеро Бүхэ
Местом поселения сделал,
Кучей гальников
Стоянку соорудил
Отец ваш Мандахай,
Мать ваша Түнхэельжин.
Сына Мандахайя
Настоящее имя
Эргил Буга
Ноён Түнхэй галзуу,
По прозвищу он —
Ноён Түнхэй бешеный.
Третий зять ваш —
Отец его Бугандай,
Сын Бугандайя
Ноён Ухандай —
Обычное имя,
А по прозвищу —
Шаман ноётов.
Сөөг!

Записано со слов Пёхона Петрова из колхоза «Адуша» Аларского аймака Иркутской области в феврале 1942 года.

ХУРДУТСКИЙ РОД

Хурдутский род

Хурдутский род считается пришлым. Хурдутцы пришли в Прибайкалье тринадцать поколений тому назад. Пришел в Прибайкалье некто Дулэсэтэ Зогдор Сахядаев. Он пришел из Забайкалья через западную тайгу. Он ехал на медведе, а сзади вел льва. В западной тайге его увидел шаман-охотник эвенк, удивился и решил выстрелить в него. Он спрятался за толстую лиственницу и выстрелил. Стрела попала во льва, но не причинила особого вреда ему. Дулэсэтэ Зогдор был отличным стрелком, он счел выстрел за вызов к борьбе и погнался за эвенком. Тот испугался, несмотря на то, что был отличным стрелком, равного ему не было в западной тайге, и побежал. Дэлэсэтэ Зогдор догнал бы его, но его задерживал раненый лев, которого он оставить не мог.

По следам Зогдор пришел прямо к стоянке Улан залаа Мэргэн дэгэя, который был Западным хатом. Он вошел в стоянку Мэргэн дэгэя и спросил: «В чьем владении я нахожусь и кто хозяин этих земель?» Последний ответил, что он владелец данной земли. Тогда Зогдор показал ему раненого льва и сказал: «Я приехал сюда не ради порабощения или завоевания земель, я пришел поселиться и стать вашим спутником в пути, около вас быть соседом».

Тогда Мэргэн дэгэй вывел своего друга из своего шалаша, указал на него и сказал: «Вот шалун, ищущий в пути составителя, а около себя борца. Хотите вступить с ним в открытый бой?» Зогдор согласился вступить с ним в открытый бой. Вышли на берег реки Урака, приток реки Белой, и начали бороться. Борьба была неравная. Зогдор по сравнению с эвенком был гигантом. Он одним приемом уложил противника и занес над ним свой золотой меч. Тогда Мэргэн дэгэй вступился за своего друга и предложил мир. Противники помирились и стали друзьями. Победенного звали Янда мэргэн. Он впоследствии стал онгоном Бара.

Зогдор оттуда уехал, переправился через Ангару и поселился на том месте, где теперь стоит село Буреть, на реке Ангаре. Но так как он был хорошим охотником, то уехал в долину реки Обусы и поселился там. От него произошел хурдутский шаманский род. Сам Дулэсэтэ Зогдор был батором и шаманом. Все потомки его были шаманами.

Родословная: Сахядай, Дэлэсэтэ Зогдор. Тарянтай, Баянтай, Булагай, Тулагай, Дайбгар, его дети — сыновья Бугдан, Уулазар, Бахунай и дочери Бугаалай и Бушхай.

Дочери Дайбгара были близнецами. Они умерли в детстве, запутавшись в ремнях колыбели. Обе они были отнесены

к божествам, им обусинские буряты приносили жертву, когда заболели дети.

Все сыновья Дайбгара стали большими черными шаманами и разъехались по разным местам, прискивая себе невест из фамилий тайшей. Бахунай сошелся с одной замужней женщиной в долине реки Унги, умер и был похоронен на горе Эрбэгэтэйн Ундэр. Бугдан тоже сошелся с одной замужней женщиной в Яматском улусе, там же и умер. Он стал покровителем Яматского улуса. Улазар тоже сошелся с одной вдовой, жил в Халтинском улусе хонгодорова рода, в Алари. Там он умер и был похоронен на горе Хантын Ундэр, на дороге из Черемхово в Голуметь. Он считается покровителем Халтинского улуса. Все аларские и унгинские буряты приносят им жертвы, кровавые и бескровные тайлганы. Бахунай и Бугдан остались бездетными. Сына Улазара звали Бахан, сын его Хухэнэй, Хухоор, Монзоо, Павел, Пибар и Иннокентий.

Другой вариант родословной: Сахядай, Дэлэсэтэ Зогдор, Боронсогой, его дети — Уладар и Буруунтай.

Сын Уладара — Бугдан, сыновья его — Балихай и Сонгол, сын последнего — Цэрэн; Балихай был бездетным.

Второй сын Уладара — Баахан, сын его — Суухэр, его дети Туухээ и Хухэнэ.

Сын Буруунтая — Барядай, его дети — Балага и Дайбгар, сын его — Бахунай (Түргэн Бахунай).

Записано сначала у Матвея Маланова бородоевского рода из улуса Нында (Аларь) в 1936 году, а затем у Михаила Хамагшалова хурдутского рода из улуса Хурдутский в Осе в 1941 году.

Хурдутский род Осинского аймака

Родословная: Дэлэнэтэ Зогдор (шаман), Тарянтай Булагуй (шаман), Барянтай (шаман), Тугалуй (шаман), Дайбгар (шаман), Улазар (шаман), Бөөхан (шаман), Хүхэнэй, Хүхөөр, Монзоо, Павел, Пибар, Иннокентий, Кузька.

Хурдутский род считается пришлым. Дэлэнэтэ Зогдор прибыл из-за Байкала. Он поселился сначала по реке Ангаре, где теперь село Буреть. На него стали нападать поселенцы, уводить его скот, отнимать имущество. Тогда он решил уехать подальше и поселился в долине Обусы. Здесь он образовал знаменитый шаманский род Западной Бурятии.

Различаются два рода хурдутов: черный и белый. Потомки Дэлэнэтэ Зогдора относятся к белым хурдutam. Белые хурдuty путем родственных отношений объединились с шаманским родом онговым.

Род белых хурдутов вымирает, их всего 20 дворов. Шама-ны все выродились.

Записано со слов Михаила Хамагшалова в 1935 году.

ДАРХАТСКИЙ РОД

Дархатский род считается пришлым. Прапрадедом своим дархатцы считают некоего Убгэдэя, который прибыл сюда с отрядом Шухэр ноена из Монголии.

Убгэдэй влюбился в одну девушку из ашаабагатского рода, женился на ней и остался в долине реки Куды. Потомки Убгэдэя образовали Дархатский улус. Административно улус Дархатский входил в ашаабагатский род, как родственник ему по женской линии.

В 1910 году Дархатский улус имел наличных душ обоого пола 194: мужского—93 и женского—101. В 1928 году в Дархатском улусе было 47 дворов, 109 наличных душ.

Дархатский род устраивал общественные моления самостоятельно, не принимал участия в тайлганах родов булагатского племени. На тайлгане они призывали своих предков так:

Үндэрөөр ерээн
Юэн дархад,
Намтархаар ерээн
Найман дархад...

По вершине прибывшие
Девять дархатов..
По низине прибывшие
Восемь дархатов...

Записано со слов Елисея Васильева из улуса Шабагановский Эхирит-Булагатского аймака Иркутской губернии в 1916 году.

Дархатский род на реке Мурине

Родословная: Убэгэлдэй, Хушуубай, Дабаан, Дарьядай Бирган, Билбан, Барабаан, дети его — Дмитрий, Афанасий, Борис и Тарбаан (2 года).

Сюда пришел из Монголии Убэгэлдэй (Убгэдэй). Он пришел с отрядом Шухэр ноена. Убэгэлдэй полюбил одну девушку из рода ашаабагат, женился на ней и остался здесь навсегда.

В Дархатском улусе в 1910 году было мужского пола 93 души, женского — 101 душа. В 1928 году дворов было 47. Административно дархатский род подчинялся ашаабагатскому роду Кудинской степной думы. В 1870 году некто Гулхаров Шара хотел выделить свой род и стать родовым старостой. Так как дархатцев было очень мало, Иркутская губернская администрация не разрешила им выделиться. Гулхарова выбрали родовым старостой.

Дархатцы устранивали свои тайлганы отдельно от местных булагатов. У них были свои божества. На своем летнем тайлгане они призывали:

Үндэрөөрөө ерэнэн
Юнэн дархад...

По вершине приехавшие
Девять дархатов,

Записано со слов 72-летнего Бибана Бидаганова из улуса Дархатский на реке Мурине (колхоз «Красный Дархат») в 1937 году.

Дархатский род

Родословная: Үбгэдэй, Үлэгшэн, Биртан, Барбагар, Буршаатха, Алдар Арюандха (7 лет).

Записано со слов 37-летнего Елисея Васильева из улуса Шабагановский Эхирит-Булагатского аймака Иркутской губернии в 1916 году.

Род хан-киргизский на реке Мурине

В Дархатском улусе есть потомки Хан Киргиза. Имя предка позабыто. Есть предание, которое говорит о том, что предок их пришел из Монголии с отрядом ламы Гэнэн хутагты. В долине реки Мурина он был ранен и попал в плен к булагатцам. Он долго батрачил у местных богачей, а потом женился на одной вдове. Дочь его вышла замуж за бурята из Дархатского улуса и родила сына, которого назвали Нэһэгэм. Потомки его образовали улус Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области.

Потомков Нэһэгэя мало, их всего 39 душ мужского пола.

Записано со слов Николая Батюровича Баслова из улуса Хадай Курумчинской волости Иркутского уезда Иркутской губернии в мае 1917 года.

Родословная: Хархан, Нэһэгээ, Бэсээгэн эмэ, Хара хүбүүн, Хатаржаан, Бартнай, Бужаа, Бужиги, Балтухан (3 года).

Записано со слов 36-летнего Н. Б. Баслова курумчинского рода из улуса Хадай 29 декабря 1917 года.

СОНГОЛЬСКИЙ РОД

Буряты сонголова рода на реке Мурине

Они пришли сюда во времена гонений буддийского духовенства на шаманов и шаманистов. Хитрые ламы в первую голову обращали в свою веру правящую верхушку бурятского

феодализирующего общества. Для них феодалы Халхи были образцами жизни, и поэтому они всеми силами тянулись к ним. А те, в свою очередь, всячески поощряли их, некоторые феодалы из Халхи выдавали своих дочерей замуж за сыновей тайшей, зайсанов и засулов. Например, Шилдэй занги был зятем одного небольшого феодала. Тогда люди по своему желанию переходили с территории бурят на территорию монголов и обратно. Особенно легко это было сделать бурятам, живущим на границе с монголами.

Сайн-хан Халхи долгое время претендовал на территории забайкальских и прибайкальских бурят, посылал экспедиционные войска против Селенгинского, Братского и Верхоленского острогов. Но эти попытки покорить бурят кончались неудачно.

Люди сонголова рода пришли из Селенги. Предок их был шаманом, звали его Бохлом Бодиевым. В первое время он шаманил и жил среди бурят нынешнего олзонова и курумчинского родов. Они жили хорошо.

Буряты сонголова рода заговаривали сибирскую чуму (боо-ма). Все они, как мужчины так и женщины, знали заклинание (тарим). Слова заговоров чумы они не называли никому, кроме своих сородичей. Они говорили, что предок их наказал потомкам не разглашать тайну рода.

Записано со слов 32-летнего Памфила Хангалаева из улуса Хандабай Курумчинского хошуна Иркутского уезда Иркутской губернии.

Сонголов род

Сонголовцы проживают в долине реки Мурина Иркутской области. Они пришли из Монголии. Первым в долину реки Мурина пришел некто Шулун со своим братом Эмнэем. Они жили прежде в Монголии, в местности Хухэ болдог, на берегу Унен шара нура (Коровье желтое озеро). Прибыли они сюда с отрядом Шухэр ноена. Братья отстали от своего отряда и поселились в местности Гахан олзоновского рода. Названных засельщиков олзоновцы прогнали. Тогда они поселились в долине реки Мурина. Здесь они поженились на местных женщинах — вдовах умерших бурят.

Потомки их образовали сонголов род. Этот род административно входил в харанутский род и подчинялся Кудинской степной думе.

Сонголовцев мало, их всего 19 душ обоего пола.

Записано со слов 74-летнего Матвея Павлова из села Тайлан Иркутской области в 1937 году.

Сонголовский род на реке Мурина

По реке Мурина обитает сонголов род. Пришел сюда Шулуи с Эмшин из Монголии с отрядом Шухэр ноена. Прежде они жили в местности Хухэ болдог, Унен шара нур.

Шухэр ноен грабил и убивал бурят. Шулуи и Эмшин отстали от отряда и поселились в местности Гахан, но буряты прогнали их оттуда. Тогда они пришли к реке Мурина и поселились. Потом они поженились на вдовах бурят, убитых отрядом Шухэр ноена.

Записано со слов 69-летнего Федота Сажанова из улуса Сонгольский Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области 21 августа 1937 года.

Род сонгол на реке Мурина (Куда)

В долине реки Мурина, притока реки Куды, проживают люди сонгорова рода. Их мало.

Сонгольцы славились тем, что заговаривали сибирскую чуму (мила). Особенно этим отличались шаманы. Ольхонские и алагуевские буряты привозили их в Алагуи и Таловку заговаривать чуму.

Записано со слов 52-летней Хубхан Хубитуевны Шипкинеевой-Михайловой алагуевского рода из улуса Тэе в июне 1962 года.

* Сонголов род

Родословная: Шулуи, Ярбаахай, Умдэн, Убээдээ, Ухэржэн, Антон, Соосой, Бардааха, Бардам, Федор (17 лет).

Записано со слов Б. Сосоева из Алари в 1940 году.

ХОРЧИНСКИЙ РОД

Хорчинцы

Прежде эвенков здесь жили хорчины. Они занимались земледелием (сеяли просо), разводили скот, ловили рыбу и охотились на зверей. Пришли эвенки из Маньчжурии со своим ханом Гантимуром (Галтмур). Они нападали на хорчинов и убивали их. Боясь их, хорчины копали окопы и траншеи, которые сохранились во многих местах в виде глубоких борозд. Прежде они были глубокими, скрывали людей, но со временем засорились и стали мелкими.

Когда в Баргузине появились береза и зайцы, тогда хорчины сказали, что место их изменилось, что тут должны жить

белые люди, а они должны уехать. После этого они перекочевали в Баргу.

Записано со слов 62-летнего Майдара Васильева из улуса Лугшахан 17 июля 1958 года.

Потомки Зугэтэна, Таловский 1 улус

Эпхээлжэн	Зүгэ Мансагай	Алтай	Мангаасай
	Холхоон Бартаан Бархи Иннокентий	Болдог	Матю Тэхэ Бээлэй Петробаан Михаил Осип Федор

Зүгэ входил в племя эхирит, а также он являлся чужаком по отношению к булагатам, родам алагуев и буинов. Он пришел с реки Лены во время переселения бурят в связи с появлением русских.

Родовой тайлган потомки Зүгэ устраивали отдельно от прочих бурят II шоноева рода, то есть улусов Таловка 1 и 2, Хара Хужар, Морьта, Беркин, Крестовка, Курта, Боро Ялга. Нарин Хэсэ.

Записано со слов 74-летнего Бухи Болдогоева шоноевского рода из улуса Нарин Кунта на Ольхоне.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Некоторые данные об инородных управах

Унгинская инородная управа

Булутский род: улусы — 1) Нукут (Нүхэд), 2) Ногоота, 3) Тайшаатан, 4) Халихад, 5) Намарзаан, 6) Нюрган, 7) Хүлэрэ, 8) Хамһар узуур.

Онгоевский род: улусы — 1) Хампар узуур, 2) . . . 3) Тоотог, 4) Хара дубуун, 5) Онгой (Бартааев), 6) Татхал. В улусе Хампар узуур было начальное училище.

Олзоевский род: улусы — 1) Доода Бүтүүхэй, 2) Дээдэ Бүтүүхэй, 3) Дунда Бүтүүхэй, 4) Зоход и 5) Нарин. В Зоходском улусе было начальное училище.

Олзоевский II род: улусы — 1) Боосой, 2) Соолингууд, 3) Мүльһэтэ, 4) Зүхэли, 5) Аглай. В Зукулее (Зүхэли) было начальное училище МПН.

Муруевский I род: улусы — 1) Сагаан-Шарайт, 2) Шанаев, 3) Островской, 4) Ейский, 5) Гуун Марян, 6) Зоход, 7) Ендоон. В Ейске было начальное училище.

Муруевский II род: улусы — 1) Ейский, 2) Талян, 3) Хорет, 4) Дунда Зоход, 5) Островской, 6) Тальхин, 7) Шеэтэ. В Тальхине было начальное училище МПН.

Кулметский (хүлмээнгэ) I род: улусы — 1) Унхэрлиг, 2) Ханчар, 3) Улаахан, 4) Доода Наймадай, 5) Намаржаан, 6) Шанаев, 7) Онгоев, 8) Хүлэрэ, 9) Дээдэ Наймадай, 10) Бажар. В Наймадаевском улусе было начальное училище.

Кулметский II род: улусы — 1) Хурсанга, 2) Хайтал, 3) Куйтэ, 4) Нугайн айл, 5) Урда Тангат, 6) Дубуун. В Хурсангае было начальное училище.

Икинатский II род: улусы — 1) Доода Аялма, 2) Дээдэ Аялма, 3) Бэлшээр, 4) Доргото.

Икинатский (шалотский) род: улусы — 1) Үнгэйн Шулуута (Дээдэ Шулуута и Доода Шулуута), 2) Дархи, 3) Алтариг. В Шалотском (Шулуута) улусе было начальное училище.

Шарайтский род: улусы — 1) Узуур Тангат, 2) Верхний Хут, 3) Утха. В улусе Узуур Тангате была церковно-приходская школа, в улусе Верхний Хут — начальное училище.

Боролдоев род: улусы — 1) Бүртэ, 2) Уршат, 3) Шарба, 4) Рудник.

Речки: Унга (Үнгэ), Тангат, Хурсанга, Хамһар, Зүхэли.

Горы: Юнэн Түрөөн, Улаан даг, Хашхай, Ургата, Эрбэгээтэ, Малаан хада.

Улейская инородная управа

Роды: 1) булутский, 2) онхотоев I, онхотоев II.

Булутский род: улусы — 1) Гэшхэнтэ, 2) Хара үнэгэн, 3) Зүүн Үлээ.

Онхотоевский I род: улусы — 1) Бульжуухайн айл, 2) Баруун Үлээ.

3) Заямхайн айл, 4) Унэгэтэ, 5) Түлэгэйн айл, 6) Хадалуйн айл, 7) Булагай айл, 8) Таряатай айл, 9) Хайдайн айл. В улусе Таряатай айл было начальное училище.

Онхотоевский II род: улусы — 1) Таряатай айл, 2) Ехэ Ялгайн айл, 3) Хайдайн айл, 4) Түлэгэйн айл, 5) Буржуухан айл, 6) Баатхайн айл, 7) Багатуйн айл, 8) Буранхүйтан, 9) Тагайн айл, 10) Гэшхэнтэйн айл.

Речка Улей, ручьи Зүүн Улээ и Баруун Улээ.

Ашаабагатская инородная управа

Ашаабагатский род

Улусы	Души мужского пола	Души женского пола	Национальность
1. Харымский (река Кимильтей)	201	198	Буряты
	100	5	Русские
2. Игнинский (река Хариг)	58	43	Буряты
	2	—	Русские
3. Шаралжанский (река Хариг)	36	31	Буряты
4. Урункуйский (река Хариг)	4	2	Буряты
5. Харикский I (река Кемельтей)	11	13	Буряты
6. Харикский II (река Кемельтей)	50	39	Буряты
7. Кашелаг большой (река Кемельтей)	15	15	Буряты
	3	1	Русские
8. Кашелаг малый (река Кемельтей)	6	5	Буряты
9. Хохортуй (мельница)	1	1	Буряты
10. Хохортуй нижний	2	2	Буряты
11. Кашелаг (Хашалаг)	63	73	Буряты
	23	13	Русские
12. Хоргойская заимка	12	1	Буряты
	1	6	Русские
13. Трифонов выселок	7	4	Буряты
	10	14	Русские
14. Ханхаруйский выселок	25	33	Буряты
	4	1	Русские
15. Онгоевский	78	65	Буряты
	19	19	Русские
16. Хара шугуйский	19	16	Буряты
	2	—	Русские
17. Хара чугуй	30	21	Буряты
	1	2	Русские
18. Бударей (река Ока)	37	38	Буряты
	3	—	Русские
19. Шабартинский	36	43	Буряты
	11	5	Русские
20. Шабарта (мельница)	4	3	Буряты
21. Карымский выселок	10	7	Буряты
	7	4	Русские
22. Қяхтинский	59	53	Буряты
	12	7	Русские
23. Баргадайский (река Кимильтей)	54	58	Буряты
	19	13	Русские

Все вышепоименованные улусы относятся к ашаабагатскому роду. Русские пришли сюда из разных мест.

Харанутский род

Улус	Души мужского пола	Души женского пола	Национальность
1. Верхне-Зиминский	136	146	Буряты Русские
2. Играевский	19 32	7 34	Буряты Русские
3. Верхне-Окинский	8 82	5 72	Буряты Русские
4. Соколова заимка	1 —	1 1	Буряты Русские
5. Верхне-Зиминская русская деревня	6 1 20	7 — 19	Буряты Буряг Русские

Всего населения: бурят и русских — мужского пола 1060, женского пола 1013, татар — 1 и 1, поляков — 7 и 1, грузинов и евреев — 13 и 12 (см.: Список поселений, т. III, СПб., 1912).

Реки: Ока (Зима, Зэмэ), Хэмэлтээ, Хайраг.

Боханская инородная управа

Роды: готольский I, готольский II и готольский III.

Готольский I род: улусы — 1) Шаралта, 2) Хандагай, 3) Хапсагай, 4) Хөөрмэ, 5) Бугата, 6) Гури үшөөнэн, 7) Хүтэл.

Готольский II род: улусы — 1) Верхняя Тараса, 2) Средняя Тараса, 3) Монхой ураг (Нижняя Тараса), 4) Дээдэ Бүрэд, 5) Доода Бүрэд.

Готольский III род: улусы — 1) Хушунский, 2) Гэргэнэй ураг, 3) Онтоохи ураг (Ижэлхинский улус), 4) Дээдэ Абагайтан, 5) Доода Абгайтай (Верхний Хохорский и Нижний Хохорский), 6) Хара-Тиргэн, 7) Агшарганата, 8) Хондолой, 9) Ишунский улус (Шунта), 10) Хэрээтэн, 11) Бохан, 12) Заглик и Хогот-Тараса.

Займки: Булаг, Муудай, Аян, Байса, Шүнэнхэтэ и Алса.

В улусе Бохан находились инородная управа, миссионерская церковь, фельдшерский пункт, бесплатная библиотека-читальня, двухклассное училище, казенный склад сельскохозяйственных машин, женское училище.

Реки: Ида, Бугута, Муудай, Ажалал и Заха Ажалал.

Пади: Шаралта, Гүр үшөөнэн, Тараса, Бүрэд, Хужарта, Бэрхэ, Ногоота, Мойлта, Аян, Шарагоон, Араата, Хангилуурта, Ажалал, Үбгэн Ажалал, Заглиг, Муудай, Аян, Байса, Шүнэнхэтэ, Алса и Заха Алса, Булагта ялга, Хүүргэтэ ялга, Шорнооха, Шатагари гээгэ, Хоохойто, Эрээгшэн үнээн, Хиндэм, Хара ялга, Хүндээ и другие.

Горы: Ижэлхэ, Хиндэм, Обхор, Улаан нараһан, Шарнайта, Андагайта, Бөө хүүнэй хушуун, Ехэ Обхор, Ехэ Үндэр.

Укырская инородная управа

Роды: шаралдайский I и шаралдайский II.

Шаралдайский I род: улусы — 1) Хадайн айл, 2) Хоргиллок, 3) Шара Уһан, 4) Хаали айл, 5) Хадарта, 6) Хуһан нута, 7) Хэлтэгээ, 8) Үхэр. В Укыре находились инородная управа, двухклассное училище и хлебозапасные магазины.

Займки: Хадарта, Бөө нохойто, Хахарта, Бураевская.

Шаралдайский II род: улусы — 1) Нашата, 2) Хонзо, 3) Тодобол, 4) Дунда айл, 5) Хягта, 6) Халуун, 7) Башуу ураг, 8) Хара уһан.

Училища одноклассные находились в улусах Хонзой, Дунда айл, Хара уһан, Үхэр, Хоргиллок, Хэлтэгэй, в заимке Бураевская.

Реки: Ида, Урда, Хара унан, Шэлэн, Бууша ялга, Хадарта, Харьялта.
Горы: Нашатын Үндэр, Урда, Одигон, Ногоота, Тодобол, Хүрхирөө, Бу-
рядай Үндэр.

Аларская инородная управа

Роды: хонгодоров I, хонгодоров II, хонгодоров III, хонгодоров IV, хон-
годоров VII, бадарханов и боролдоев.

Все население живет смешанно в разных местах, но тем не менее оно составляло отдельные административные единицы — роды, управлялось родовыми старостами и их помощниками; каждый род имел сборщика податей, хлебозапасные магазины.

Улусы аларских бурят: Хнига, Хурхад, Шулуута, Тангар, Артууха, Алята, Шангина займка, Мардай, Хартангин, Хуурай Мардай, галайта, Хэрхэ, Дэргэдэй, Хурхайн тологой, Хүхэ нуур, Дээдэ Ямаата, Дунда Ямаата, Доода Ямаата, Зуун Молон (Зоны по-русски), Тайшаатан, Шапталга, Олзоби, Дээдэ Олзоби, Бараахан, Дээдэ Баяраг, Үшөөхэн (Бурково — по-русски), галта, Сагаан буруута, Нэгдэ Туглуй, Жалга, Хандагайта, Доода Бадархан, Дээдэ Бадархан, Ашхай, Хүтэсхэ, Елотта, Сагаан жалга, Хуйт, Үлзэйтэ, галабтын Готол, Ямаатын Готол, Тоход, Бажинтан, Доода тниргэн.

Поколения Алари: 1) Ашата, 2) Ашхай, 3) Буруутхан, 4) Боолдой, 5) Боролзой, 6) Даша, 7) Дүргэн, 8) Гуран, 9) Тайбажан, 10) Хагта, 11) Холошо, 12) Улаазай, 13) Шуранхан 14) Хурхууд, 15) Долонгууд, 16) Гунай, 17) Ен-
гууд.

Реки Алари: Аларь, Голуметь, Иреть, Марда, Хандагайта, Ямаата, Олзоби.
Горы: Түргэн хэсэ, Хара хушуун, Ямаатын Үндэр.
Озера: Алят.

Куйтинская инородная управа

Роды: холтубаев III, хонгодоров VIII и шаранутский IX.

Улусы: Ехэ Куйт, Куйт 3, Түмэртэн, Харгана, Хнид, Дээдэ Алзоби, Доода Үлтэ, Дунда Үлтэ, Нурма, Шапшалта, Зуун Модон, Зуун Нарин, Ехэ Нарин, Эгэр, Забита, Тоход, Үшөөхэн, Артууха, Самсоонтон, Дээдэ Үлтэ.

В улусе Куйтский находились инородная управа, двухклассное училище, миссионерские стан и школа, хлебозапасные магазины всех родов.

Мольтинская инородная управа

Роды: Бараев I, Бараев II, Бараев III, ноетский I, ноетский II и ноетский III.

Улусы: Урда Халюута, Дээдэ Халюута, Хойто Халюута, Имаахан, Хүнтэ, Тологой, Мэдээн, Хаймад, Дээдэ Тологой, Гудытан, Заречная, Мойлта (инородная управа, миссионерские стан и школа, двухклассное училище), Хүрэнтэн, Шухалайтан, Хара, Хүндэй, Үнээтэйн ноэд, Харууса, Хэжэ, Занмхайн айл, Шанаа, Хонгол Бултага, Лабагай. Мойлта — ясачная деревня крещеных бурят, Мүлһэтэ, Хоһоото, Хоргууд, Хэйлэб.

Кроме вышеназванных родов, в Мойлте живут буряты рода нарад и ехэ-
нуд, но их очень мало.

Реки: Ангара, Мойлта, Хаймад, Халюута, Уда.

Горы: Тайлгата Үндэр, Халютын Үндэр, Хаймадай Үндэр.

Бильчирская инородная управа

Роды: эрхидеев I, эрхидеев II, холтубаев I, бужидеев, холтубаев II, готольский IV.

Эрхидеев II род: улусы — Гээмэл, Хангажан, Шибирэй айл, Газаада барууни айл, Досоода барууни айл, Харанууд, Осогоурхин, Оерсогууд, Батаевский, Халхайта нуга, Бартасовский, Иван ураг.

Эрхидеев I род: улусы — Дээдэ Наймагууд и Доода Наймагууд.

Холтубаев I род: улусы — Бэлшэр, Үшөөнэтэ, Холтубай.
Холтубаев II род: улусы — Даахан (Красноярск — по-русски), Гуртуй (Гүртэ).
Готольский IV род: улусы — Урда Моло и Хойто Моло.
Бужидавский род: улус Бужидай.
Реки: Обуса, Оса, Оорлог, Мадаган, Шаажгайта.
Горы: Удагтай, Хара хушуун, Мадагани Үндэр, Забын Үндэр (самая высокая гора в долине реки Осы), Эрезн хада, Оорголи Үндэр.
Озера: Онгон нуур, Нүхэн нуур, Онгойн нуур.

Нельхайская инородная управа

Роды: изголовский, икинатский, зунгиев, ноетский, холтубаев III, хангинский и островской.

Изголовский род: улусы — Нилхайский, Изголовский, Хүрээтэ, Банн хээрский, Налюрский и Тохтойский.

Икинатский род: улусы — Бутайский, Нарахан нуга (Икинаад), Тэргэтэ, Хүндэйский (Кондой), Наранский и Гэбхүүлэтэ.

Зунгиев (зангеев) род: улусы — Хягта, Балта, Хүлэрэ, Хүндэлэн, Хээр булаг.

Ноетский род III: улусы — Хүйтэн жалга, Апхайта, Ехэ Бахта, Бага Бахта, Гури үшөөнэн, Гэбхүүлэтэ.

Холтубаев III род: улусы — Хягта, Балта, Хүлэрэ, Хүндэлэн, Хээр булаг, Түлээн Готол.

Хангинов род: улусы — Загалай и Улята.

Островской род: улусы — Умэхэй и Буруунта.

В улусе Нельхайский находились инородная управа, миссионерские стан и церковно-приходская школа, в улусе Ехэ Бахта — двухклассное училище, в улусах Балта и Кондой — церковно-приходские школы.

Обусинская инородная управа

Роды: онгоев II, замотский, хурдутский, онгоев IV и ноетский.

Онгоев II род: улусы — Хайга, Бүхэм, Малышев, Аниюри, Уланги, Горхон, Топхор, Хахалдай.

Замотский род: улусы — Замод, Маланов, Габыев, Содогон, Башкуутан, Батигон, Байдатан, Хандагайта.

Хурдутский род: улус Хурдутский.

Онгоев III род: улусы — Онгоевский и Кутанский.

Ноетский род I: улус Кутанский (начальное училище).

Онгоев IV род: улусы — Хахалдайтан, Дабууд, Бодиготон, Горхон, Топхор, Хайга, Улаанги, Табадай (ясачные крешенные буряты).

Муруев I род: улусы — Шобонтон, Байган, Хорхон, Баннтан, Хазаантан.

Муруев II род: улусы — Сухой Улей (Хабсагайн Муруй), Дабаада, Алдартан, Сабдайтан.

Реки: Ангара, Оса, Обуса, Хутаанха, Хайга.

Озера: Онгон нуур, Нүхэн нуур, Сагаан нуур.

Кахинская инородная управа

Роды: онгоевский III, кахинский (хогоев), енгутский I, енгутский II, манхалютский, буиновский.

Онгоевский III род: улусы — Улаан нуур, Билдартан, Тонхо ураг, Хобоохи, Тулугуйтэн.

Кахинский род: улусы — Сункуев, Мойлта, Собачкинский, Хохтинский.

Енгутский I род: улусы — Енисей, Шангинов, Шаргаев, Хүхэ дубуун, Хотонов.

Енгутский II род: улусы — Эмээлта, Оносор, Нарин, Шоотой ураг, Хара баабгайта, Инхэтэн.

Манхалютский род: улусы — Билановский, Манхалютсий, Грязнуха (ясачные буряты).

Буиновский род: улусы — Хорхогтон, Байдартан, Тулгуйтэн.

Реки: Оса, Каха, Енисей, Оносор, Эмээлтэ.

Озера: Онгон нуур.

Горы: Мойлтын хушуун, Хэргын Үндэр, Улаангин хушуун, Хатан уула, Эмээлтын Үндэр, Огсогор.

В улусе Кахе находились инородная управа, часовня, двухклассное училище, кредитное товарищество и потребительское общество.

Баендаевская инородная управа

Баендаевский род: улусы — Баяндай, Милзан, Шихургэн, Зангут, Горхол, Задай, Хусан хаал.

Абазаевский род: улусы — Нагалаг, Тэпхэсэр, Молой 1, Молой 2, Маралта 1, Маралта 2, Эдэгэ, Гулан-тумэр, Дарагта, Онгой 1, Онгой 2, Маркелов выселок (ясачные буряты), Еозо.

Бахаевский род: улусы — Бахай 1 (Ехэ Бахай), Бахай 2 (Бисэгэн Бахай), Бохолдой, Харамалгай.

Верхне-Кудинская инородная управа

Буровский I род: улусы — Дээдэ Улаанги. Доода Улаанги (Хаза ураг) Хадаа ураг, Ирхинши, Хаби ураг, Хүтэргэн 1 (Хинтэй), Хүтэргэн 2 (Дааган), Байтак 1, Байтак 2, Байтак 3, Ойбо, Хортой (Бухтэн-тумэр), Хорто.

Буровский II род: улусы — Уланг, Харануур, Тургуун, Хут.

I и II буровские роды назывались баруун буура.

Олзоновский род: улусы — Бажижан, Шара хээр (Шодой), Гахан, Ботхой (Баруун Баянгаза), Засай, Зүүн Баянгаза (по реке Куленге), Зурцаган (Баруун Айдай), Загата (по реке Мурину), Зурцаган (Зүүн Айдай), Ишни (Ахуурга).

Ленская инородная управа

Роды: кырменский, содо-хойботский, выкылейский и шоноевский IV.

Кырменский род: улусы — Холбоот, Майхай, Лапхай, Тапхай, Малаан, Шодоров, Нагатский, Шулуута Обхой, Холбоот (выселок), Хэрмэ, Түхэм, Куя.

Содо-хойботский род: улусы — Хохан, Булаг, Харбат, Нуга, Хаалган, Булаг, Хаал, Басай, Загар, Содой, Еозо, Васильевский, Харуухан, Цэгээн 1, Цэгээн 2.

Все улусы, кроме Содоя, относятся к племени эхирит. Два улуса — Цэгэновский 1 и Цэгэновский 2 относятся к самостоятельному цэгэновскому роду.

Ныкылейский род: улусы — Балтай, Нэхэли, Хаяца, Степной Балтай, Хараусан, Цахюр 1, Тэрэнги, Дээдэ Хүндэй, Цахюр 2, Дунда Хүндэй, Доода Хүндэй.

Ныкылейский род считается пришлым. Его родоначальник пришел снizu, он был в войсках какого-то Омоболоя или Оболая. Его относят к якутам.

Шоноевский IV род: улусы — Нохой (Нохой ураг), Бурлай (потомки известного Бурлая), Бужай, Боосогод, Хэнтэргэн.

Предок нохойцев пришел из страны хана Собак (Нохой хаани урам), находящейся где-то на севере. Там «мужчины рождаются собаками, а женщины — людьми».

Куленгская инородная управа

Роды: шоноев III, шарятский, олзоновский.

Шоноевский род: улусы — Житово (ясачное село), Гооган.

Шарятский род: улусы — Шарят, Баха, Хусан, Тииргэн, Хара-нуга, Тэшин, Холууша.

Олзоновский род: улусы — Эмэгшин, Энэй (летники), Тотхал (летники), Зулман, Обхой (Хулэнхэни Обхой).

Шоноев род относится к племени эхирит, шарятский — к племени хорн, а олзоновский — к племени эхирит.

Ангинская инородная управа

Роды: шоноевские II, IV и V, буровские II и III.

Шоноевский II род: улусы — Сутай (выселок), Сутай, Хромовский.

Шоноевский III род: улусы — Хартаковский, Бахар, Аляатский, Шептохой (ясачные буряты), Басей, Красноярский.

Шоноевский V род: улусы — Дуруутэй, Бухэннуур, Зусалан, Тумэнтэй, Турша, Дархат.

Буровский II род: улусы — Буугэй, Аксакал (Асагал), Болдой, Бурэтэ, Ехэ Улан, Бага Улан, Хабуута, Эмхэннуут, Эмхэннуут (выселок, ясачный), Циникан (стойбище эвенков).

Буровский III род: улусы — Хоторго, Ленский, Бойбот, Суханай, Ленский (выселок, ясачный).

Ольхонские буряты

Все ольхонские буряты прежде входили в Ольхонскую степную думу, которая в 1888 году была разбита на две инородные управы: Еланцинскую и Кутульскую.

Еланцинская инородная управа

Роды: шоноевские II, III, IV и V.

Шоноевский II род: улусы — Зүүн Заха үшөөһэн, Баруун Заха үшөөһэн (Таловка), Хара-Хужар, Элигшэн, Долоон Мухта, Хужарта, Нуурта (Озерский), Нарин Хүнтэ, Хаал, Бэрхэн, Крестовка, Улаганта, Хэсэ, Морьто, Оро ялга, Шабарта, Загамайта, Тоонтото, Харануур, Борсой.

Шоноевский III род: улусы — Шулуута, Хуурай нуур, Үшөөтэй, Улаан харгана, Хара уһан.

Шоноевский IV род: улусы — Зухай, Мухар Булаг, Малаахан, Нарин хүнтэй, Халха узуур, Шэрээтэ, Маряан, Эмэсэйн бууса, Үнхэр.

Шоноевский V род: улусы — Уугол, Умбэртэ, Анга, Тииргэн.

Улусы Хурай нуур и Умбэрэ не входят в племя эхирит, а относятся к племени хайтал. Улус Умбэрэ, как и хайтальский улус Унги, находящийся между Тангутом и Курсангаем, относится к племени (или роду) хайтал.

(Записано со слов Бартаса Пилеева и Мазая Ангадаева 15 марта 1914 года).

Кутульская инородная управа

Кутульская инородная управа находится на месте и в здании бывшей Ольхонской степной думы. Она состоит из пяти родов: шоноев I, шоноев VI, хэнгэлдэров, абазаев I и абазаев II.

Шонов I род: улусы — Хужарта, Хоргой, Шодо, Хужар нуга, Сарма, Хурма, Сагаан хушуун, Улаанхан, Зугдаг, Зама 1, Зама 2, Хэлгэгэй Бөхойног.

Шоноев VI род: улусы — Хүтэл (выселок), Хүтэл, Хушилгэ, Тогоото, Хүлэрэ, Хаһуун, Бухата (Ехэ Хурхууд), Хурхууд (Бага Хурхууд), Тутай, Тунхэриг, Топха, Хайраг.

Хэнгэлдэров род: улусы — Ехэ Унгэрэн и Бага Унгэрэн. Они находятся у подножия Байкальских гор, по Баргузино-Тутурскому тракту, который открывается только зимой, после замерзания Байкала.

Абазаев I род: улусы — Умбэрэ, Улаан харгана, Заглай нуур, Буртэгшин, Халзан, Долоон нарасан, Шибээтэ, Ялга и Эдибэ.

Улусы Умбэрэ и Улан харгана относятся к племени хайтал.

Абазаев род II: улусы — Хонхо, Сэргэтэ, Хужар, Харанца, Буубэй, Хаалга, Нюрган, Соса, Усуг, Усуг (выселок).

Улусы Хонхо, Бубэй, Соса и оба Усуга относятся к галзутскому роду. Оба Хурхутские улусы относятся к роду хурхут. Оба Онгоева улуса Баендаевской инородной управы относятся к онгоеву роду, племени булагат.

(Записано со слов 75-летнего Бартаса Пилеева шоноевского II рода из улуса Хара-Хужар, бывшего головы Еланцинской инородной управы, в октябре 1913 года).

Роды Качуга

Буурайн найман, бугданай табан — буровских — восемь, бугданских — пять.

Хадаалайн найман, хамнагадайн долоон — Хадалаевских — восемь, хамнагадаевских — семь.

Бэсэгэн Шоно — Ургэдээ — малый шоноев род, по административному делению буров VII род.

Улусы Сарма и Хурма относятся ко II бурову роду, хотя они находились на северном берегу Байкала.

Тумэнтэй: улусы — Зусалан, Атарай, Тарай (крещеные, обрусевшие буряты, все женаты на русских вдовах) и Дархаты.

Буров IV род: улус Бурлайский.

Буров I род: улус Боргольский.

Буров II род.

Алагтай был мужем Абазай. Он умер молодым, оставив молодую вдову с двумя сыновьями. После смерти мужа она сошлась с его родственником и родила вне брака сына. Потомки Алагтая, то есть буряты, происшедшие от родных сыновей его, назывались людьми I абазаева рода, потомки внебрачного сына Абазай являются чужаками по отношению к ним и называются абазаев II род.

По второй версии, Алагтай имел две жены. Дети, рожденные первой женой — Абазай — назывались людьми II абазаева рода. За потомками Алагтая сохранилось имя его жены Абазай.

Одного сына Хадалая звали Нойбо. Потомки его живут в Хальском и Нойбинском улусах, по соседству с улусом Алан-Балтай.

Роды и улусы Ленской инородной управы

Резиденция Ленской инородной управы находилась в Харбатовском улусе. Дела в инородной управе вели голова и два выборных, избираемых общественным сулганом на три года. Роды управлялись родовыми старостами и помощниками его, которые избирались тоже на три года.

Кырменский род (хадалаев и хамнагадаев роды): улусы — Холбоог, Лапхайский, Тапхайский, Хэрэм (Кырма), Тухум, Малаан, Шоодор, Нагагай, Шулууг и Обхой.

Содо-хойботский род: улусы 1) Хусан (Хохан), 2) Бурлай, 3) Басай, 4)... 5) Хаалган, 6) Содой, 7) Еоза, 8) Хаальский, 9) Хараусан, 10) Цэгэнов 1, 11) Цэгэнов 2, 12) Выселки: а) Нуга, б) Васильев, в) Харуухай.

Улус Хальский — хадалаева рода. Улусы Цэгэн 1 и 2 относятся к цэгэнову роду. Улус Басай не входит в племя эхирит. Сородичи жителей этого улуса живут в долине реки Куды, вместе с бурятами Гушитского улуса и рода (племени хори).

Нэхэлэев род: улусы — Степной Балтай, Алаан Балтай, Хараусан, Тэрэги, Дээдэ Хүндээ, Дунда Хүндээ, Нэхэлэй, Цахюур 1 и Цахюур 2.

Буров IV род: улусы — Нохой, Бужай, Боосогол, Бурлай, Хэтэргэн.

Улус Нохой и весь род нохой не входит в племя эхирит.

(Записано со слов 79-летнего Алексея Убониевича Дурхисанова из улуса Степной Балтай Качугского района Иркутской области в 1958 году).

О племенах и родах бурят

Основные племена бурят: 1) хори, 2) хонгодор, 3) эхирит, 4) булагат.

К племени хори относятся роды: галзут, батнай, бодонго, хуацай, хальбин, хубду, гушин, саган, харгана, худай, шарайт.

К племени хонгодор относятся роды: хонгодор, бадархан, шуранхан, булбу, тайбажан, дүртэн, уляба, шошолок, хотогойто. Люди племени хонгодор обитают в Алари, Тунке, Кигое и Закамне.

К племени эхирит относятся роды: абазай, бура, баендай, олзон, хамнагадай, хадалай, нохой, ныкылей, басай, хэнгэлдэр, шоно, хонхо, борсой, оторши, тогто, булюй, бахаев, бохолдоев.

К племени булагат относятся роды: барай, бубай, готол, эрхидей, хогой, онхотой, олой, отонхой¹, бозо, алагуй, хурхуд, далхай, енгут, онгой, хойбо, **бужидай, холтубай, ашаабагат.**

Эти роды и племена составляют тот остов, который образует бурятское племя. Кроме этих племен и родов, еще имеется много родов, которые не относят себя ни к одному из четырех племен бурят, а считают себя выходцами из Халхи и Джунгарии. К таким родам относятся следующие: сартол, зунгар, бухут, болдой, боролзой, галзут², хайтал, харанут, шаранут, хухэнут, цэгэнут, ашаабагат, абаганат, хурумчи, замот, хурдут, хулдут, манхалют, зунги, икинат, бурутхан, хагтан, бэбэрхэн, заягтай, ирхит, унгут, хасут, донгот, архат, тэртэ, басай, паратский, атаган, хотогон, хотогойто, узон, сальджут, джалаир, челдар, дархат, урдут, манжи, хэрбэт, уйгур, сунит, хан-хиргиз, малиха, бүрэнгүт, сойсо, урат, ехэнут, зуун, наймадай, абат, хэрдэг, онгот, сонгол, тайшат, хачан, баатат, хочин, хүхэй и другие.

---

¹ Олойский и отонхойский роды получили названия по именам своих матерей. Эти улусы официально числятся в составе четырех бубаевых родов племени булагат.

² О родах галзут, харанут, ашаабагат, абаганат существуют разные варианты.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	7
Булагат и эхирит	31
Раздел I. Булагатские роды	45
Общеплеменные предания и легенды	47
Алагуевский род	52
Готольский род	58
Шаралдаевский род	121
Бубаевский род	130
Хогоевский род	133
Эрихдеевский род	141
Холгубаевский род	145
Онхотоевский род	149
Онгоевский род	151
Булутский род	153
Бараевский род	154
Енгутский род	154
Буиновский род	159
Олазовский род	160
Муруевский род	162
Кулметский род	164
Хурхутский род	164
Соетский род	166
Ноетский род	168
Харанутский род	172
Ашаабагатский род	177
Абаганатский род	188
Бузганский род	190
Далхаевский род	190
Раздел II. Эхиритские роды	191
Общеплеменные легенды и предания	193
Шоноевский род	201
Басаевский род	237
Хэнгэлдэровский род	240
Абазавский род	253
Тогтоевский род	260
Баендаевский род	262
Бахаевский род	267
Олаоновский род	268
Хадалаевский род	273
Хамнагадаевский род	278
Кырменский род	580
Булюевский род	281
Буровский род	282

Раздел III. Бурятские роды других племен, живущие с булагатами и эхиритами	287
Галзутский род	289
Хуацайский род	302
Шарятский род	304
Гушитский род	305
Худаевский род	306
Хонготоровский род	307
Тажагаровский род	307
Хабарнутский род	309
Сэгэновский род	309
Мунхалютский род	319
Икинатский род	320
Хайтальский род	321
Зунгарский род	324
Боронутский род	327
Шаранутский род	329
Букотский род	329
Торгоутский род	329
Дурлайский род	330
Ехэнутский род	331
Зодский род	332
Замотский род	332
Шэбхэнский род	333
Наратский род	333
Курумчинский род	333
Хангиновский род	340
Хурдутский род	346
Дархатский род	348
Хан-киргизский род	349
Сонгольский род	349
Хорчинский род	351
Потомки Зугэтэн	352
Приложение. Некоторые данные об инородных управах	353
О племенах и родах бурят	361

Сергей Петрович Балдаев

РОДОСЛОВНЫЕ ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ БУРЯТ

Часть первая

Булагаты и эхириты

[Бурятский институт общественных наук БФ СО АН СССР]

Редактор ред.-изд. отдела *Е. Н. Романова*
Редактор издательства *П. Ф. Калашиков*
Технический редактор *Д. Б. Батоцыренова*
Корректоры: *Н. Р. Петрова, Е. С. Павлова*

Сдано в набор 14/VII-1970 г. Подписано к печати 10/XI-1970 г.
Заказ № 1678. Тираж 1000. Н-00019. Цена 1 р. 41 коп.
Объем п. л. 22,75. Уч.-изд. л. 20,2. Формат бумаги 60×90^{1/16}.
Бумага тип. № 2, сорт 1.

Типография Управления по печати при Совете Министров Бурятской АССР,
г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 21.
Бурятское книжное издательство, г. Улан-Удэ, ул. Советская, 25.